

ФЕДЕРАЦИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА
РОССИИ

Автор-составитель А. А. Алексеев

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ В СССР И РОССИИ (К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ)

Москва 2015 год

А. А. Алексеев.

Спортивный туризм в СССР и России (к истории развития).
М., 2015. 444 с.: ил.

Рецензенты:

Начальник Управления Российского Республиканского Совета по туризму и экскурсиям (до 1989 г.), член Международной Академии туризма, КМС Котов Г. Г.

Академик РАЕН, д.т.н., мастер спорта Нижниковский Е. А.

Книга рассказывает о зарождении туризма в дореволюционной России, становлении самостоятельного и спортивного туризма (СТ) в СССР и РФ. Содержит анализ основополагающих документов, Правил организации походов, разрядных требований, классификации маршрутов. Анализируется влияние на СТ государственных и общественных структур. Включает исторический фон, выдержки из туристской литературы. Оценить каким был туризм в разные периоды, помогают путевые заметки, рассказы о характерных путешествиях, биографии известных туристов разных лет. Не забыты туристские песни и неформальные слеты. СТ – малая часть самостоятельного туризма. Но именно туристы – спортсмены отрабатывают технику и тактику, создают снаряжение и методики обучения для туристов, армии, МЧС, коммерческого туризма. Издание адресовано туристам-спортсменам, инструкторам туризма, студентам профильных ВУЗов и любителям активных путешествий.

*На обложке использовано фото А. Широкова,
г. Киров, турклуб Буревестник.*

*На титульном листе рисунок А. Вишневого,
работника МосгорСЮтура.*

*Издано при поддержке Президента Федерации спортивного туризма
России Сергея Михайловича Миронова*

Знак информационной продукции 15+

ТУРИЗМ КАК ЯРКОЕ ЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

Удивительным явлением российской культуры и действительности является туризм. Миллионы россиян любят путешествовать. Кто-то – с членами семьи и в комфортных условиях. Кто-то – со знакомыми и друзьями по родным окрестностям на ближайшие выходные. А кто-то готовит спортивную группу для путешествия в малоизученный район нашей, казалось бы, такой изученной Земли. Люди планируют свои путешествия: изготавливают и приобретают снаряжение, встречаются и обсуждают маршрут, проводят совместные тренировки, ищут и изучают материалы по маршруту. Спортсмены, планирующие участие в первенствах и чемпионатах, готовят предварительные заявки на участие в них.

Для многих россиян туризм давно превратился из простого увлечения в философию и образ жизни на длительные годы. Многие туристы измеряют свою жизнь периодами – от похода до похода. Страстью к перемене мест охвачены люди самого разного возраста от 4–6 лет до 70–80 лет и старше.

Самостоятельный туризм – это чисто российское явление. У нас населенные пункты, области, края, республики разделены огромными расстояниями. Желание россиян путешествовать зародилось вместе с потребностью ездить к родственникам, друзьям, знакомым и незнакомым людям в дальние края. Некоторые из путешествий остались для нас в путевых заметках. Чего стоят «Хождение за три моря» Афанасия Никитина или «Путешествие из Петербурга в Москву» Александра Радищева.

На протяжении многих лет сохраняется интерес к исследованию вопросов зарождения и становления самостоятельного туризма.

Появились более или менее полные обзоры по его истории. Однако впервые мастер спорта А. А. Алексеев, автор ряда книг и публикаций по туризму, взял на себя труд проанализировать и обобщить большинство доступных документов по спортивному туризму, имеющих историческую ценность.

Весомую помощь оказали воспоминания ветеранов самостоятельного туризма, внесших определяющий вклад в его развитие и становление. Надеюсь, представляемый труд будет интересен широкому кругу читателей.

С. М. Миронов

СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ В СССР И РОССИИ (К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ)

Почему «К истории...», а не просто «История?». Второе предполагает, анализ всех событий описываемого явления по определенной методике с учетом специфики всех регионов страны. Обычно такая работа делается коллективом авторов, представляющим различные регионы страны, коллективно выявляя существенное и отсеивая несущественное. Такая работа при нашей сегодняшней ситуации потребует много лет, а может быть окажется невозможной, учитывая отсутствие материальной основы.

Н.Д. Бондарев, 2006 год.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

О туризме в нашей стране написано много, но в основном, о туризме плановом, коммерческом. Самодельный же туризм обычно описывался аппаратными работниками, вскользь, между прочим, через призму постановлений, отчетов, статистических данных. Редкие авторы с реальным походным опытом брались рассказать о самодельном туристском движении. Ими сделано немало, но, к сожалению, не все.

Предлагаемая работа – попытка восполнить пробелы в истории любимого автором самодельного, а позже спортивного туристского движения, которому он посвятил более сорока лет жизни. Начинаясь эта работа совместно с Николаем Денисовичем Бондаревым еще до перестройки. Однако события 90-х годов прошлого века надолго отложили реализацию наших планов. К сожалению, за это время ушли из жизни многие туристы, стоявшие у истоков сначала самодельного, а потом и спортивного туризма.

Изучая материалы предшественников, мы пришли к выводу, что довоенный период в истории самодельного туризма прекрасно описан в книге ростовского автора, сочетавшего спортивную и профессиональную деятельность в туризме, заведующего кафедрой общей географии, краеведения и туризма РГУ, доцента, к. г. н. Геннадия Петровича Долженко «История туризма в дореволюционной России и СССР», издательство Ростовского университета, 1988. 192 с. С разрешения автора мы взяли материалы его книги за основу нашей работы, дополнив сведениями, по разным причинам не публиковавшимся ранее, историческим фоном, в контексте которого развивался самодельный туризм, руководящими документами, выдержками из работ других авторов, архивными материалами, воспоминаниями спортсменов, оставивших в туризме заметный след и результатами собственных исследований. В книге использованы материалы других авторов, если какая-то тема была раскрыта ими интересно и полно.

Нам представляется сомнительным, чтобы сторонники пассивного отдыха, или активных форм коммерческого туризма всерьез заинтересовались историей туристского движения, поэтому адресуем книгу тем, кто сами себе выбирают маршруты, находят надежных друзей, организуют путешествия, и в первую очередь мы обращаемся к сторонникам организованного самодельного туризма – туристам-спортсменам. Будет она интересна и студентам туристских специальностей, разумеется, кроме тех, кто спешит «скинуть» предмет.

В книге описывается зарождение и развитие самодельного позже спортивного туризма за 120 лет его существования с 1895 по 2015 год.

ВВЕДЕНИЕ

Что такое самодельный туризм?

Самодельный туризм, рассматриваемый ниже – это путешествие с активным передвижением (пешком, на лыжах, на байдарках и т.д.) в свободное время по собственному желанию, как правило, за свой счет, организованное силами самих участников.

То есть, самодельный туризм – это активный отдых и спорт, где участники сами выбирают маршрут путешествия (похода), собирают группу, запасаются продуктами, делают или покупают снаряжение, приобретают билеты, и без помощи наемных проводников или инструкторов проходят намеченный путь. Занятие это чисто любительское, поскольку ходят в походы за свой счет в свободное от работы и учебы время. Самодельный туризм – наиболее полезный для здоровья вид физкультуры и спорта, поскольку практически не требует предельных нагрузок в короткий период соревнований, что характерно для большинства видов спорта. Ему присущи средние нагрузки, но в течение многих часов и дней. К тому же туризм включает духовное и познавательное начала.

Часть самодельного туризма, регулируемая специальными правилами, разрядными нормами и требованиями называется спортивным туризмом. Для туристов не нужно строить специальные залы, стадионы, бассейны, не нужен и обширный штат профессиональных тренеров. За весь период существования годовые затраты СССР на спортивный туризм были сравнимы с бюджетом футбольной команды среднего уровня. Однако, массовость туризма, а, значит, и польза для страны и народа, значительно превосходили и превосходят многие виды спорта, в том числе и футбол.

Самодельный туризм в России – уникальное явление, порожденное русским духом, или как принято говорить – менталитетом. В России духовный поиск, творчество, подвижность всегда ценились выше материального благосостояния, механического исполнительства, закостенелости. Видимо, поэтому в самодельном туризме Россия является бесспорным мировым лидером. Ни в одной стране мира туристские походы, организованные самими туристами, не носили столь массового характера. Ни в одной стране мира не было, и нет системы обучения туристов, не было, и нет системы обеспечения безопасности, действующей на энтузиазме самих туристов. На энтузиазме же, то есть безвозмездно или за символическую плату, силами самих туристов создавались и создаются нормативные документы, работают маршрутно-квалификационные комиссии, идет обучение, проводятся слеты, соревнования, чемпионаты.

Туризм, кроме того, одно из самых массовых общественных движений, основой которого стало духовное общение людей, самоутверждение, естественная тяга к прекрасному миру природы, его справедливо называют «концентратом энтузиазма и интеллекта». Самодельный туризм – это не просто вид человеческой деятельности, для многих это образ жизни. Спортивный туризм, практически не знает ограничений по возрасту, тут можно встретить действующих спортсменов от 7 до 80 лет! Вместе с тем, опытные туристы проходят сложнейшие и длительные маршруты в экстремальных условиях, получая от этого огромное удовольствие. К примеру, в зимних походах в высоких широтах нередко темпера-

туры до 40–50 градусов мороза, значительные участки горных маршрутов могут проходить на высотах 5–7 тысяч метров. В связи с этим подчеркнем, что *туристы не занимаются выживанием в экстремальных условиях, а живут в этих условиях без всякого пафоса и надрыва, нормальной человеческой жизнью и получают удовольствие, отдыхая от повседневности!*

Все выше сказанное в полной мере относится и к туризму детскому или школьному, за исключением того, что руководят школьным туризмом на уровне школ и центров дополнительного образования взрослые туристы-спортсмены.

Чем же привлекает самостоятельный туризм?

В повседневной жизни творческие натуры обычно ограничены жесткими рамками. Радость творчества – высшая интеллектуальная радость доступная человеку – удел не многих. Свободное творчество – достояние лучших научных и конструкторских умов, истинно талантливых писателей, композиторов, артистов. Студенты, многие специалисты и ученые, не говоря уже об «офисном планктоне», обязаны делать то, что диктует руководство. Добиться права на самостоятельное творчество удается не каждому, но способность и стремление к творчеству постоянно требует выхода. Самостоятельный туризм, как раз, и дает практически неограниченную свободу выбора, возможность творить, придумывать и, главное, видеть результаты. Подтверждением тому служит туристский актив, состав федераций и комиссий, где в подавляющем большинстве представлена техническая интеллигенция и ученые физики, химики, электронщики, энергетики, механики... Не будет ошибкой назвать туризм спортом интеллектуальной элиты. В подтверждение, отбросив политкорректность, заметим, что в списках выдающихся туристов («Ветераны спортивного туризма» М., ТССР, 2005) как и среди ведущих технических специалистов, практически не было представителей титульных национальностей азиатских и кавказских республик СССР.

Находят свое место в туризме природные лидеры. Вокруг них собираются небольшие, но сплоченные группы друзей-единомышленников, они ведут школы и семинары, где передают свой опыт, они же составляют костяк федераций туризма, всевозможных комиссий, где определяют пути развития любимого дела. Здесь же, в туристских клубах, группируются спортивные натуры, не желающие проводить всю сознательную жизнь в залах и на стадионах под неусыпным оком тренера, безжалостно отчисляющего «неперспективных». «Стадион» туристов – вся страна, весь земной шар, и где он, тот тренер, которому платят за их спортивные результаты?! Друзья-туристы не отвернутся от отставшего, дела и маршруты найдутся для всех и по силам и по интересам. Туризм позволяет всю жизнь ходить в несложные походы или быть спортсменом мирового уровня, сочетая достижения в спорте, с успехами в науке, и на производстве.

Не всех привлекает спорт высших достижений, не все хотят быть впереди. Многие ходят в походы, как они говорят, «для себя». Кстати, таких в туризме большинство. В несложных походах по живописным местам (Крым, Карелия, средняя полоса России и т.д.) они находят прелесть общения с друзьями, единение с природой, любуются видами, не доступными из окон отелей и автомашин. В такие походы многие ходят с детьми, семейными группами.

Не следует думать, что спортивных лидеров привлекает в туризме только, преодоление трудностей, повышение мастерства. Обычно среди своих интересов они, прежде всего, называют общение с друзьями, возможность вырваться из повседневной рутины, оказаться наедине с природой, желание увидеть, что там за горизонтом, технические сложности – лишь способ достижения цели.

Каждые выходные в пригородных лесах можно встретить дружеские компании, в которых уживаются участники походов немыслимой сложности и просто любители побродить по лесам. Здесь у костра их почти невозможно отличить, здесь они равны. Возможно ли такое в олимпийских видах спорта?! – Вот поэтому самостоятельный туризм не только отдых, не только спорт, не только познание себя и окружающего мира. Туризм – это образ жизни. Во всяком случае, для тех, кто выбрал самостоятельный, а тем более спортивный туризм это именно так.

Давайте проследим путь, или, если угодно, карьеру, туриста-новичка.

На первых порах Он или Она попадут в круг таких же новичков, объединенных общим интересом. Свободное время займут походы выходного дня, встречи в клубе, обучение в туристской школе, дальние походы в каникулы или в отпуск. Нередко участники самого первого, самого простого, но самого запомнившегося похода остаются друзьями на всю жизнь.

После двух-трех лет занятий, появляется желание самому прокладывать маршрут, собирать и готовить группу к походу. И тут открывается вся прелесть творчества от появления идеи до ее полной реализации. Еще через 2–3 года Он почувствует потребность поделиться опытом с другими. Когда и кто допустит Его к этому на работе? А в туризме, Он уже инструктор, ведете отделение в школе новичков. Усложняются маршруты, шире становится кругозор, открываются новые возможности. Его замечают лидеры клуба, поручают ответственные дела.

А вот, и пришла спортивная зрелость. Походы высшей сложности, поиск новых экстремальных путей, экспедиции в труднодоступные районы. Теперь Ему доступно все, что доступно другим. Ему 30 лет. Ограничить могут лишь здоровье и физические силы. Много ли найдется сверстников, которых не ограничивают в рабочем коллективе, где за их ростом не смотрит ревнивое начальство (не подсел бы!) и коллеги по работе (не обогнал бы!). Добавьте к этому бескорыстных и надежных друзей (другие у нас не задерживаются), руководство туристскими школами, работу в комиссиях федерации туризма. Его знают и ценят в городе, Его знают уважаемые ветераны и подрастающие спортсмены, многие из них – Его ученики. Добавьте сюда чемпионаты области, региона, страны, звание мастера спорта и старшего инструктора. Свободное время? Его нет. Вернее есть время свободное от работы, но не от туризма. А вот уже и дети пошли в поход, неся крошечные рюкзаки, «как у папы!», «как у мамы!». На службе – это уровень принятия решений. Вспомните теперь, кто из ваших сверстников добрался до этого уровня, и кто имеет шанс добраться?!

Кстати, посмотрите на тех, кто окружает Его или Ее. Ба! Вот генеральный директор фирмы, вот разработчик..., а к этому ходят на поклон космонавты и подводники! Да и Он, пожалуй, не хуже других. Но в любом случае, все здесь на равных, потому что, перед туристской тропой все равны. Интересно, а что привело сюда, несомненно, состоявшихся, уважаемых на работе людей? Представьте, то же, что и всех: любовь к природе, верные друзья, свобода творчества, спорт. А еще возмож-

ность ходить в походы, куда и с кем угодно, до какого угодно возраста, носили бы ноги. Где и в каком спорте известны мастера, действующие после 60 лет!?

«Основы организации и управления самостоятельным туризмом» (Пасечный, Фадеев 1980. Вольное изложение)

Слово «туризм» – производное от французского тур – прогулка, поездка. В немецком языке «туризм» – это проведение отдыха в путешествиях, в итальянском языке – «путешествие из любопытства».

В определении туризма выделяется два его понятия «поездка» и «поход», которые имеют существенные различия.

«Поездка» – это путешествие по туристско-экскурсионному маршруту с использованием транспортных средств.

«Поход» понимается как путешествие по маршруту с активными способами передвижения (пешком, на лыжах, на байдарке, плоту, велосипеде и т. д.).

Походы проходят по «плановым» и «самостоятельным» маршрутам.

Походы по плановым (коммерческим – ААА) маршрутам организуются туристско-экскурсионными учреждениями (фирмами), обеспечивающими полное или частичное обслуживание.

Походы по самостоятельным туристским маршрутам организуют сами его участники, с помощью туристских секций, районных и городских туристских клубов, станций юных туристов, и т. д. определяют маршрут, способ передвижения по нему, продолжительность, условия и порядок организации и проведения путешествия.

Походы по самостоятельным маршрутам разделяют на «походы выходного дня» и «многодневные путешествия».

По территориальному признаку походы делят на «местные» (по родному краю) и «дальние».

По способу передвижения на маршруте походы и путешествия делятся на пешеходные, горные, водные, лыжные, велосипедные, спелеологические.

Туристские путешествия различают по категориям сложности в соответствии с классификацией маршрутов. Основные факторы, характеризующие сложность маршрута, – его общая длина и протяженность участков с естественными препятствиями.

Самостоятельные туристские путешествия делятся на шесть категорий сложности. Категорийные походы и путешествия относятся к понятию «спортивный туризм».

Как возникло и развивалось туристское движение

Читая литературу по туризму, надо постоянно помнить, что самостоятельный туризм возник благодаря инициативе народных масс. Однако, построенные только на энтузиазме сообщества туристов, не могли развивать массовый туризм и руководить им. Для создания действительно массового движения поддержка государства необходима. Однако, созданные государством структуры управления самостоятельным туризмом, уже в 30-е годы возглавляли, как правило не туристы, а чиновники, боявшиеся энтузиазма туристов. В то же время из многочисленных публикаций по истории туризма в СССР, написанных чиновниками, однозначно следует, что туризм развивался исключительно благодаря всевозможным постановлениям государственных структур, и что эти структуры неусыпно радели о благе туристов.

Но факты упрямая вещь: самостоятельный туризм развивался, снизу вверх. Руководящие структуры появлялись в ответ на потребность определенной части населения ходить в походы. Разумеется, без поддержки сверху самостоятельный туризм не принял бы такого размаха и не сформировал бы такие отработанные организационные структуры, какие мы имели в начале 90-х годов XX века. Но если бы не потребность в обществе, никакие структуры, ни какие постановления не заставили бы множество людей ходить по стране с тяжелыми рюкзаками, платя за это из собственного кармана. Стихийное движение нельзя создать искусственно, но ему можно придать определенное направление, можно помогать или мешать.

Многие, если не большинство постановлений о развитии туризма инициированы туристской общественностью или принимались не благодаря, а вопреки желанию аппаратных работников сменявших друг друга ведомств. К таковым, несомненно, относятся инициативы по созданию Общества Пролетарского туризма ОПТ и ОПТЭ (1928 и 1930 гг.); создание Всесоюзной секции туризма Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта (1940 год); создание послевоенной секции в 1949 г. по видам туризма при Центральном совете по туризму, да и самого Центрального совета при ВЦСПС в 1962 году; федерации туризма при ЦСТЭ в 1976 году; учреждение Всесоюзной федерации туризма в 1983 году; образование Туристско-спортивного союза России в 1990 году и Федерации спортивного туризма России в 2013 году.

Психологические и исторические корни самостоятельного туризма в России

Человек по природе своей – разведчик, исследователь. Некоторые люди без поиска просто не могут жить, их душит повседневность. Такие люди всегда особо ценились. Лев Гумилев назвал их «пассионариями». Охота к перемене мест, характерна для русского человека в большей степени, чем для жителя центральной Европы. Более того, в русском языке сохранилось понятие «удалец» – участник или вождь дальних военных походов, явное свидетельство почета и уважения! Удалец – это не просто смелый, отчаянный и самоотверженный воин-хоробор, таких много среди защитников отчизны, но отважиться уйти в дальний поход в чужие земли, за море – тут нужен особый склад характера!

Наиболее известен среди удальцов князь Святослав Игоревич, разгромивший столицу Хазарского каганата в дельте Волги. В том же походе он восстановил на Таманском полуострове Тмутараканское княжество. Удальцами были и Ермак «со товарищи», и все, кто открывал и осваивал Сибирь и Тихоокеанское побережье Северной Америки. Определенный процент удальцов – пассионариев рождается в каждом поколении. Они либо находят себе разумное (в отличие от экстремалов) и творческое занятие, связанное с работой в поле или с активными путешествиями, либо всю жизнь страдают от неудовлетворенности жизнью.

Считается, что туризм, как «Путешествие в свободное время по собственному желанию», появился в России значительно позже, чем в западной Европе. Чем вызвано это отставание?

Во-первых, тем, что государственная власть небольших Европейских государств раньше смогла взять внутреннюю обстановку под жесткий контроль, ликвидировать независимых князьков, разбойников и кочевые орды. В России же в XVIII веке власть южнее Оки была еще зыбкой. Запросто можно было напороть-

ся на ватагу беглых крестьян, разбойных казаков или отряд татарского мурзы. В Царствование Петра I, в 1717 году набег крымчаков достиг Тамбова и Симбирска, при Екатерине II в 1774 году гуливали вооруженные отряды Емельяна Пугачева, а перед тем крымчаки и ногайцы ворвались в новороссийские земли, предвосхищая начало очередной русско-турецкой войны. До 1754 года самостоятельную политику вела Запорожская сечь, да и область войска Донского проявляла строптивость. Южнее же донских земель надежные границы появилась лишь в последней трети XIX века. Только после этого стало возможным говорить о внутреннем российском туризме.

Во-вторых, в Европе мягкий климат, небольшие расстояния, быстрая смена физико-географических зон и развитая дорожная сеть в большей мере располагали к поездкам. В России же на многие недели конного пути расстилались леса или степи с привлекательными, но однообразными пейзажами. Поэтому, состоятельная часть населения, имевшая возможность путешествовать, ограничивалась поездками по «родному краю», то есть в свои поместья в центре России, где власть была сильна и дороги относительно безопасны.

И, наконец, наиболее интересная для туризма горная местность в Европе под боком. До Альп и Татр – рукой подать. В горах живут приветливые крестьяне, говорящие на тех же языках, и относящиеся к той же культуре, что и жители равнин. Население же центральной России получило доступ к горным районам лишь в конце XVIII века после присоединения Крыма и Кубани. При этом и в Крыму и на Кавказе, обитали нередко враждебные народы иных культур, иного вероисповедания, иных языков. Здесь вплоть до окончания в 1864 году Кавказской войны, процветала работорговля, нередко были грабительские набеги на соседей. В этих условиях для благополучного завершения путешествия в составе «туристской группы» была просто необходима казачья полусотня с артиллерией, о чем писали А. С. Пушкин (Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года) и М. Ю. Лермонтов, как известно, воевавший на Кавказе. Последствия нарушения этого правила описаны Л. Н. Толстым в повести «Кавказский пленник». Позже в начале XX века Ежегодник Русского горного общества за 1912 год делая обзор зарубежной литературы для путешественников (Жорж Казелла, том «Альпинизм» из полной спортивной энциклопедии) на странице 150 отмечает:

«Глава 12-ая особенно интересна для русских альпинистов. Въ Западной Европѣ за послѣдніе годы вошло въ моду летомъ брать палатку, запасъ провизіи и предметовъ первой необходимости и, выбравъ уединенное красивое место въ горахъ или на берегу рѣки или моря, разбить палатку и тамъ жить уединенно, наслаждаясь природой. Мода изъ Англій, гдѣ она зародилась, перешла на континентъ и особенно привилась во Франціи.

Но то, что въ Западной Европѣ есть прихоть, для русскаго альпиниста есть необходимость. Даже на Кавказѣ, не говоря уже про Среднюю Азію и Алтай, немислимо дѣлать серьезныя восхожденія безъ бивуачной базы съ соотвѣтственной экипировкой. Палатка, спальныи мѣшокъ, запасъ консервовъ, все это – неизмѣнныи спутники альпиниста въ Россіи». Другими словами Европейскому путешественнику такие условия в диковинку.

Впрочем, отставание от «евро стандартов» относительно. Страсть к путешествиям в России удовлетворялась по-своему. Русские люди и до татарского на-

шествия и после него весьма охотно «в свободное время и по собственному желанию» отправлялись в путь, чтобы «людей посмотреть и себя показать». Но в отличие от европейцев они отправлялись в путь, «не ища себе пропитания и без казенной надобности», и не «просто так», поглазеть на мир от безделья. У них всегда была некая нематериальная цель. Обратимся к классической литературе. Афанасий Никитин, А. Н. Радищев, А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, И. А. Гончаров, П. И. Мельников-Печерский, А. М. Горький – вот список авторов, известных даже в школьном курсе литературы. У них мы найдем многочисленных странников, влекомых желанием посмотреть мир или поклониться святым местам. Нередко их путь вел в Палестину, ко Гробу Господню, или в дальние монастыри. Но только ли желание помолиться привлекало их?! Вчитайтесь в строки школьных хрестоматий, и вы обязательно встретите описания природы и любование ею. Но не ко святым ли храмам природы, не к вершинам ли с которых распахиваются необъятные просторы стремятся современные туристы, и не людей ли посмотреть отправляются они в походы, не себя ли показать стремятся, создавая толстенные отчеты?

А вот русская равнина с ее бескрайними лесами, полями, перелесками. А вот и помещики, спешащие «в деревню, к тетке, в глушь, в Саратов», или из псковских имений в нижегородские. В каждом поместье вдоль тысячеверстных дорог, ждут их кров, стол и беседа. Только ли надобность устроить дела в имении толкает их в дорогу. Не жажда ли путешествия руководит многими?!

Ежегодно, окончив полевые работы, сотни крестьян устремлялись в города, в извоз, на отхожие промыслы. Но не приплеталась ли к тяжелой работе и страсть к путешествиям? «Степь да степь кругом, путь далек лежит...» – такие слова, хотя и трагические, не родятся от безысходности, из рутины и повседневности!

А вот что говорилось о самодеятельном туризме в отчете Российского горного общества за 1904-1906 годы: «Туристское путешествие в горах... дает такое нравственное удовольствие, какого не может дать ни один вид спорта и какое человек получает лишь при исследованиях в области высоких наук»

Из книги члена президиума ВЦИК А. П. Антонова-Саратовского «Основные задачи советского туризма» (1929 год) следует:

«Путешествие дает широкие возможности к познанию мира, изучение маршрута и наблюдения за окружающей природой прививает интерес к исследовательской работе, красота природы развивает художественный вкус, необходимость самому готовить и организовывать маршрут – активность, умение выходить из сложных ситуаций, условия прохождения автономного маршрута – физические и психологические качества, работа в коллективе в сложных и опасных условиях – нравственные качества».

Но не все так красиво и гладко в истории. Вот на рубеже XIX и XX веков появляются первые сообщества туристов-энтузиастов. Появляются, но вскоре исчезают. Почему? Вот непримиримую борьбу за существование ведет Общество пролетарского туризма, побеждает но вскоре его упраздняют, оставляя энтузиастов без внимания на несколько лет. А вот запреты на туризм шестидесяти годов, и совсем уже близких восьмидесятих и полное невнимание государства к самодеятельному туризму в наше время... И везде в основе противостояние энтузиазма и коммерции, живого дела и чиновничьего безразличия. Этот аспект, по

разным причинам опущенный большинством исследователей мы и постараемся подчеркнуть.

Искренняя благодарность всем, помогавшим в издании этой книги воспоминаниями, архивными материалами, фотографиями, дружеским участием и советами:

Александрову Юрию Анатольевичу, Арсенину Владимиру Васильевичу, Арцису Евгению Соломоновичу, Бондареву Николаю Денисовичу, Бударинной Ольге Игоревне, Бычковой Юлии Сергеевне, Варламову Владимиру Георгиевичу, Васильеву Михаилу Юрьевичу, Вейсу Степану Павловичу, Вегенеру-Снайгалу Константину Григорьевичу, Величко Павлу Спартаковичу, Востокову Игорю Евгеньевичу, Герасимову Сергею Львовичу, Громову Владимиру Владимировичу, Десинину Льву Васильевичу, Джулию Анатолию Владимировичу, Директору Леониду Бенциановичу, Долженко Геннадию Петровичу, Дрогову Игорю Алексеевичу, Евсинеякину Анатолию Михайловичу, Евтушенко Алексею Григорьевичу, Зарубину Петру Васильевичу, Иванову Виктору Дмитриевичу, Иванову Евгению Ивановичу, Игнатенко Андрею Сергеевичу, Истоминой Татьяне Николаевне, Качанову Виктору Семеновичу, Китаеву-Смыку Леониду Александровичу, Кодышу Эмилию Наумовичу, Котову Геннадию Григорьевичу, Кузнецову Вадиму Львовичу, Кузьменко Светлане Дмитриевне, Левитину Леониду Ефимовичу, Лоханину Евгению Константиновичу, Маклецову Александру Григорьевичу, Максимову Льву Александровичу, Мачкину Юрию Евгеньевичу, Мироновой Юлии Александровне, Миранову Сергею Михайловичу, Михайловой Нине Михайловне, Михайловой Римме Александровне, Нагорному Арамилу Григорьевичу, Нижниковскому Евгению Александровичу, Никанорову Алексею Геннадьевичу, Никишину Артему Александровичу, Новиковой Елене, Новикову Александру Серафимовичу, Огородникову Борису Ивановичу, Павлову Виталию Владимировичу, Панову Сергею Николаевичу, Парфенову Николаю Сергеевичу, Переводчикову Владимиру Иннокентьевичу, Пономареву Анатолию Григорьевичу, Понятовскому Борису Александровичу, Попчиковскому Владиславу Юлиановичу, Потемкину Игорю Семеновичу, Потросовой Галине Александровне, Пустовалову Юрию Ивановичу, Романенкову Алексею Игоревичу, Рязанскому Николаю Михайловичу, Сазонову Виктору Евгеньевичу, Сазонову Николаю Алексеевичу, Севастьянову Радомиру Игоревичу, Сергиевскому Эдуарду Дмитриевичу, Серебренникову Анатолию Васильевичу, Синявскому Николаю Михайловичу, Сипачеву Генриху Филипповичу, Снегиреву Евгению Петровичу, Солоду Степану Степановичу, Степанову Никите Ростиславовичу, Тиуну Дмитрию Владимировичу, Филатову Владимиру Петровичу, Фоменко Дмитрию Евсеевичу, Харченко Алексею Федоровичу, Ханинаеву Леву Соломоновичу, Шишкановой Маргарите Петровне, Ярошевскому Алексею Эдуардовичу, Ярошенко Виталию Владимировичу.

Принятые сокращения

- ААА – вставка составителя.
 АЗЛК – автомобильный завод имени Ленинского комсомола.
 ВДФСО – Всесоюзное добровольное физкультурно-спортивное общество профсоюзов (преемник ВС ДСО профсоюзов).
 В.к.с. – высоко квалифицированный сотрудник.
 ВКФИС – Всесоюзный Комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, (позже ССО и Госкомспорт).
 ВОВ – Великая Отечественная война.
 ВС – всесоюзный совет.
 ВС ДСО – Всесоюзный совет добровольных спортивных обществ.
 ВСФИС – Всесоюзный совет по делам физической культуры и спорта.
 ВСФК – Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР.
 ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет (совет министров).
 ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 ГКХ – Главный Кавказский хребет.
 ДСО – добровольное спортивное общество, на пример «Спартак».
 д.т.н. – доктор технических наук.
 д.ф.-м.н. – доктор физико-математических наук.
 ЕВСК – Единая всесоюзная (позже всероссийская) спортивная классификация.
 ЗИЛ – завод имени Лихачева.
 ЗМС – заслуженный мастер спорта
 к.т.н. – кандидат технических наук.
 к.п.н. – кандидат педагогических наук.
 к.ф.-м.н. – кандидат физико-математических наук.
 к.х.н. – кандидат химических наук.
 КАИ – Куйбышевский авиационный институт.
 КСП – клуб Самодеятельной песни.
 КТП – клуб Туристской песни
 КФИС – Комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, (позже ВКФИС, ССО и Госкомспорт).
 КФК – коллектив физической культуры (предприятия).
 МГК – московский городской комитет.
 МКК – маршрутно-квалификационная комиссия.
 МС – мастер спорта.
 МСМК – мастер спорта международного класса.
 МосТЭУ – московское туристско-экскурсионное управление.
 ОПТ – общество пролетарского туризма.
 ОПТЭ – общество пролетарского туризма и экскурсий.
 ПСР – поисково-спасательные работы.
 РОТ – российское общество туристов.
 СПС – совет профессиональных союзов – местное подразделение ВЦСПС.
 ССО – Союз спортивных обществ (позже Госкомспорт).
 СТ – спортивный туризм.
 ТСС – Туристско-спортивный союз.
 ТССР – Туристско-спортивный союз России.
 ТЭУ – Туристско-экскурсионное управление.
 ЦК – центральный комитет.
 ЦМКК – Центральная маршрутно-квалификационная комиссия.
 ЦС – центральный совет.
 ЦТЭУ – Центральное туристско-экскурсионное управление.
 ФИС – Физкультура и спорт.
 ФиТ – Физкультура и туризм (издательство).
 ФСТ-ОТМ – Федерация спортивного туризма, объединение туристов Москвы.
 ФСТР – Федерация спортивного туризма России.
 ФТ – федерация туризма.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Туризм в России (1777–1917 гг.)

ГЛАВА I ЗАРОЖДЕНИЕ ТУРИЗМА В РОССИИ

«План предприемлемого путешествия в чужие края»

В декабре 1777 г. читатели «Московских ведомостей» получили вместе с различными «прибавлениями» к газете несколько страниц, озаглавленных «План предприемлемого путешествия в чужие края, сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем». Так звучало первое приглашение россиянам к участию в групповой поездке в страны Западной Европы, организацию которой полностью брал на себя автор «Плана».

Вениамин Генш, содержатель пансиона в Москве, уже более двадцати лет занимался воспитанием юношества. Он принадлежал к широко образованным людям своего времени, многие годы, как он пишет, «пребывал» в различных иностранных академиях, неоднократно проезжал через всю Германию, Швейцарию, Италию, Францию, Англию и Голландию и глубоко осознал всю полезность путешествий, ту важную роль, которую они должны играть в воспитании молодежи.

Со значения путешествий и начинался его «План»: «Не довольно того, чтоб детский разум изоощрять только науками; но стараться должно при том наипаче приучать и склонять сердца их к добродетели; что достигается чрез обращение в свете и полезныя путешествия. Надобно произвести в них нужное просвещение, дабы то, что в чужих краях достопамятного и примечания достойного усмотрят, в отечестве своем с пользою употребляли».

«Планом» Генша предусматривалось, организовав небольшую группу молодых дворян, совершить с ними поездку в один из немецких, итальянских или французских университетов, «то есть в Геттинген, Лейпциг, Турин, или Страсбург; дабы там как в немецком, так во французском и италианском языках, также и науках, то есть, в математике, истории, географии, философии, юриспруденции, и рисовании довольно снискать знание, также в танцовании, верховой езде и музыке; и в тонкость познать то, что молодому человеку для совершенного его благополучия нужно и полезно быть может».

После посещения университетов предполагалось проехать по маршруту, следующему через Швейцарию, Италию и Францию, для знакомства с искусством этих стран и постановкой фабричного дела. Каждый из участников путешествия должен был вручить В. Геншу, организатору намеченного предприятия, гонорар, установленный по контракту.

Стало ли путешествие, разработанное В. Геншем, первым в ряду постоянно проводимых какими-то предпринимателями поездок за границу, пока неизвестно. Но не приходится сомневаться, что его «План» принадлежит к одному из первых предложений в последней четверти XVIII в. по организации туристских путешествий за рубеж, в которых группа людей под началом опытного руководителя должна была совершить коллективную поездку в страны Западной Европы.

Первые путеводители в России

К концу XVIII в. относится и появление в России первых путеводителей, которые сегодня с полным правом можно назвать туристскими, так как они были рассчитаны на людей, интересующихся историей, архитектурой столиц Русского государства, различными коллекциями, хранящимися в их соборах.

Выпущенный в Петербурге в 1779 г. путеводитель «Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год», был написан библиотечарским помощником библиотеки Академии наук и архивариусом Андреем Богдановым и опубликован после того, как его оценил издатель В. Г. Рубан, увидевший полезность сочинения А. Богданова «для удовольствия соотчичей и чужестранцев, желающих иметь о сем знаменитом граде сведения».

О том, что это первая краеведческая книга о Петербурге, говорится в предисловии автора: «Описание начал, или первобытности его, находилось доселе в безвестии, что равно, как и красота, в каковую он ... извлеченными из недр земель Российских мраморами облечен, достойны, что б их явить свету, и память возвращения и нынешняго цветущего состояния его, зделать незабвенною».

В путеводителе А. Богданова собраны сведения об истории места, на котором построен Петербург, о том, когда и почему он возник, о характере рек и каналов, о знаменитых местах и почему они получили свои названия, о дворцах богатых вельмож, заслуживающих того, чтобы остаться в истории, церковных строениях, пышных празднествах, приемах иностранных послов при царском дворе и др.

Вот, например, как описывает А. Богданов появление названия «Васильевский остров», о котором ему рассказали «старожилые люди»: «... для лучшей осторожности и охранения островов, а паче сево острова, где ныне стоит Санктпетербургская крепость, что б от устей рек обоих большой и малой Невы, со взморья не пришли б какая неприятельские суда, тогда на острову, что ныне Васильевской именуется: промежь большой и малой Невы лежащем, от взморья на оном острову на том месте, где ныне урочище Стрелка называется, поставлена была батарея, которая бы не допускала ни каких от обоих устей со взморья приходящих неприятельских судов, и для той делания батареи и для всякого охранения от неприятеля, определен к тому бомбардирской роты офицер Василий Дмитриевич Карчмин с командою, и сей помянутый Карчмин будучи на оном острову с партиєю своею для охранения сего новозавоеванного места, яко на отводном карауле, стоял долгое время и посылаемые к нему от Государя из лагеря к оному Василию Карчмину всякия Его Величества указы и словесные приказы, посылалися тако: к Василию на остров; и от того времени по сему имени прозван сей остров Васильевским».

Другой получивший известность путеводитель по столице Росийского государства назывался «Описание российско-императорского столичного города Санктпетербурга и достопамятностей в окрестностях оногo». Он предназначался «служить верным обозрением и заменять путеводителя при собственном осматривании и наблюдении достопамятностей, отменностей и пр». Написал его член Российско-Императорской и Королевской Прусской академий наук И. Г. Георги. Первое издание путеводителя вышло на немецком языке в конце 1790 г. На русском языке дополненный новыми сведениями более совершенный вариант появился в 1794 г.

Первым путеводителем по Москве стало изданное в Петербурге в 1782 г. «Описание императорского, столичного города Москвы, содержащее в себе: звание городских ворот, каменных и деревянных мостов, больших улиц и переулков, монастырей, церквей, дворцов, присутственных и других казенных мест, число обывательских дворов и покоев, рядов, рынков, фабрик, заводов, кладбищ, дорог, застав, число извозчиков и прочая, собранное в 1775 году и изданное в свет для удовольствия общества издателем Описания Санктпетербурга г. н. с. В. Г. Рубаном» (тем же Рубаном, который нашел рукопись А. Богданова). Теперь он выступал и в качестве автора, и в качестве издателя.

Из его «Описания» можно, например, узнать, что в Москве в середине 70-х гг. XVIII в. было 114 больших улиц шириной 8 сажень и 463 переулка шириной 4 сажени (сажень = 2,1336 м), 8778 обывательских дворов (среди них 1209 каменных), 256 церквей, 24 монастыря, 188 постоянных дворов, 941 «харчевая» лавка, 378 кузниц, 3 типографии, 6 аптек, 15 трактиров и т. д. В отличие от И. Г. Георги, автор описания Москвы не ставил перед собой цели рассказать читателям о достопримечательностях города.

Широко знакомит с «достопамятностями» древней столицы Руси написанный Л. М. Максимовичем «Путеводитель к древностям и достопамятностям московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы к деместо-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный и для удобнейшего оных приискивания азбучной росписью умноженный». Состоял он из четырех частей, которые были опубликованы в период 1792–1793 гг.

В каждой из них подробно описывалась какая-либо исторически сложившаяся территория Москвы. Первая посвящалась Кремлю, вторая – Китай-городу, третья – Белому городу и последняя Земляному городу, внешним кольцом опоясывавшему три предыдущих московских района. Например, о Лобном месте и Красной площади сообщалось следующее: «Лобное место, против Спасских ворот, на котором во время крестных ходов бывает молебен, в 1786 же году казенным иждивением сделано пристойным видом из дикого камня круглой формы. Красная площадь, от Воскресенских ворот до Лобного места, четверугольной фигуры, обстроена в 1786 году каменными рядами в два яруса, в коих лавок 4021 каменная и 55 деревянных».

В «Путеводителе» Л. М. Максимовича много места уделялось детальной характеристике предметов, находящихся в соборах: образов, киотов, ковчегов, мощей, крестов, риз, паникадил, лампад и др. Вот одно из таких описаний: «Посреди церкви паникадило большое серебряное, весу в коем серебра (крошечного, которое не снимается со стержня железного), шестьдесят пуд, двенадцать фунтов, 59 золотников, а всего 113 пуд, которого фунт покупан по 7 рублей, и того употреблено на оное денег, на серебро золотых 31640, за дело 2000 рублей, да на позолоту 2000; делано в Венецианской земле и поставлено в Соборе от боярина Ильи Ивановича Морозова 1660 году, апреля в 13 день».

Все путеводители, увидевшие свет в XVIII в., объединяет то, что они предназначались для «любопытствующих», которые разносили сведения о достопримечательностях русских столиц по всему Российскому государству, способствуя тем

самым развитию любознательности граждан России, желанию все увидеть своим глазами.

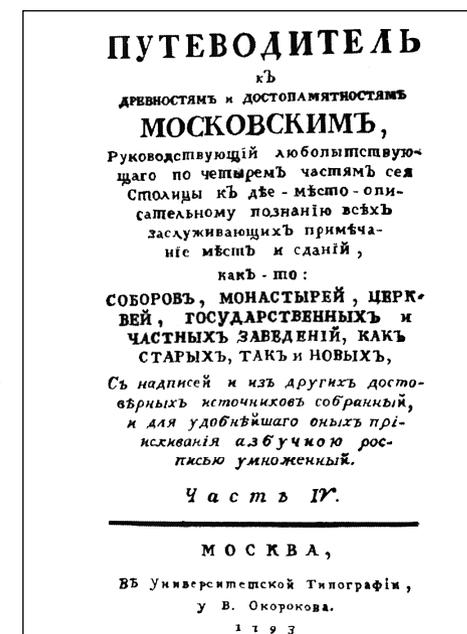
Путеводители XVIII в. представляли собой эпизодическое явление в российском издательском деле, но уже с XIX в. они появляются все чаще и чаще. Постоянно начали выходить путеводители по Петербургу и Москве, пользовавшиеся большим спросом (Александров, 1985). Увидели свет путеводители, в которых приводились интересные сведения по маршруту из Петербурга в Москву; 1839 г. был опубликован на русском языке «Путеводитель по Ревелю (Таллину) и его окрестностям» и т. д.

Рост числа различных путеводителей указывает на то, что путешествовать, и особенно в столицы, становятся характерной чертой быта обеспеченных граждан Российского государства, редко покидавших раньше привычные родные места. Вот как о них говорилось в популярном в конце 40-х гг. XIX в. «Путеводителе от Москвы до С.-Петербурга и обратно, сообщающем исторические, статистические и другие сведения о замечательных городах, местах и предметах, находящихся по дороге между обеими столицами» И. Дмитриева (1847):

«Прозаический классицизм нашей жизни по временам должен нарушаться хотя минутными потрясениями поэзии романтизма.

При бедности последней, душа наша черствеет в однообразии, чувства при-тупляются, стареют в привычной колее жизненного пути и требуют развлечения более сильного, ощущений более необыкновенных, чтобы запастись пищей невещественною на другой период нашего странствия, отцветить потусклые суждения новым колером, и яркостью трафаретов дополнить или закончить внутреннее украшение. Но чем же преобразить наши мысли и идеи? Конечно, одной теории недостаточно, и нужна внешняя проверка опыта внутреннего ... Нам нужно путешествие, ибо человек, никогда не путешествовавший, достоин сожаления: разнообразие предметов займет наше внимание, собственные наблюдения рассеют устарелые мнения, наведут на новые мысли и доставят обильную пищу воображению».

Но в конце XVIII – начале XIX в. путешествия в России оставались достаточно экзотическим предприятием и осуществлялись только по личной инициативе их участников: дворян, помещиков, семей купцов, небольшой части интеллигенции. Какие-либо учреждения или частные конторы для постоянной организации туристских поездок отсутствовали.

Титульный лист путеводителя по Москве
Л.М. Максимовича

Литературные «путешествия»

Немаловажную роль в популяризации путешествий в первой половине XIX в. сыграла литература, в которой в это время утвердился жанр, так и называвшийся – «путешествия». А. С. Пушкину принадлежат очерковые записи о поездке на Кавказ в действующую армию: «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года», декабрист А. А. Бестужев-Марлинский в 1832 г. опубликовал «Письма из Дагестана», А. И. Герцен в конце 40-х гг. – «Письма из Италии и Франции», Н. И. Греч – «Путевые письма из Англии, Германии и Франции», В. П. Боткин – «Письма об Испании» и т. д.

Здесь же можно отнести «Путешествие из Петербурга в Москву» Александра Радищева (1790 год) и менее известную статью А. С. Пушкина «Путешествие из Москвы в Петербург» (1834 год) – ААА.

Литературные «путешествия» дают прекрасную возможность представить себе условия, в каких совершались в первой половине XIX в. поездки по просторам России и на отдых за границу.

Нелегким был в те времена путь в один из популярнейших ныне среди туристов и легкодоступный Кавказ. Только чтобы добраться до Владикавказа (Орджоникидзе), нужно было преодолеть множество трудностей. Вот как описывает А. С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» многодневный путь от Екатеринодара (Краснодара) до Владикавказа:

«На сборном месте соединился весь караван, состоявший из пятисот человек или около. Пробили в барабан. Мы тронулись. Впереди поехала пушка, окруженная пехотными солдатами. За нею потянулись коляски, брички, кибитки солдаток, переезжающих из одной крепости в другую; за ними заскрыпел обоз двуколесных ароб. По сторонам бежали конские табуны и стада волов. Около них скакали нагайские проводники в бурках и с арканами. Все это сначала мне очень нравилось, но скоро надоело. Пушка ехала шагом, фитиль курился, и солдаты раскуривали им свои трубки. Медленность нашего похода (в первый день мы прошли только пятнадцать верст), несносная жара, недостаток припасов, беспокойные ночлеги, наконец беспрерывный скрып нагайских ароб вывели меня из терпения» (1949, с. 645–646).

Но еще большие трудности поджидали путника в горах. И не только тяготы пути, но и опасности, которые могли стоить жизни. Ведь на Кавказе вплоть до 1864 г. продолжалась Кавказская война, начатая русским правительством в 1817 г.

Спокойнее было в Крыму, включенном в состав Российского государства в 1791 г. Однако удаленность от центральных районов России, близость претендовавшей на него Турции, отсутствие хороших дорог, благоустроенных городов и поселков, которые могли принять путешественников, ограниченность сведений о прекрасной природе южного берега Крыма, конечно, не способствовали популярности этого района, как места отдыха. Только в последней трети XIX в., когда в Крым на отдых постоянно начали выезжать члены царской семьи, к нему обратили взоры российская знать.

На юге России к середине XIX в. лишь Кавказские Минеральные Воды приобрели известность благодаря уникальным лечебным водам. Но условия отдыха в Пятигорске и Кисловодске, превращенных в 1830 г. из военных укреплений в города, оставались крайне примитивными. И только болезни заставляли людей по месяцу и более находиться в дороге, чтобы получить долгожданное лечение.

В XIX в. на территории России любители путешествий свое внимание обращали, в основном, лишь на Петербург и Москву – столицы государства. Города Западной Европы, лазурное побережье Средиземноморья, живописные легкодоступные и безопасные горы Европы манили путешественников России. В значительной степени интерес к европейским странам подогревался литературными «путешествиями», в которых восторженно рассказывалось о благах, ожидавших в них иностранцев.

Как будто из рекламного проспекта эти строки: «Гостиница, в которой стою я, есть вместе и кофейная ... Ее мавританский, с тонкими, изящными колоннами двор, густо покрытый виноградом с огромными темными кистями, дает днем самую отрадную прохладу, которую еще увеличивает бьющий посередине фонтан, обсаженный крином (вид лилий. – Г. Д.); по вечерам эти великолепные цветы имеют запах упоительный ...» Так описывает В. П. Боткин в «Письмах об Испании» одну из небольших гостиниц в Кордове, гостеприимно принимавших зарубежных гостей. Из этих же «Писем» читатель узнавал, что в отличие от Кавказа или Крыма в горах Испании уже давно проложены дороги: «... превосходное шоссе проходит через Сиерру-Морену, красивые мосты перекинуты через пропасти; вместо прежних заброшенных в горной глуши одиноких вент, притонов разбойничьих шаек и ловушек путешественников теперь встречаются небольшие веселые селенья с возделанными вокруг полями».

И граждане России, имевшие материальную возможность путешествовать, естественно, устремлялись за границу, где им были обеспечены безопасность поездок, желаемый комфорт, разнообразные развлечения, например, столь известные традиционные карнавалы в Италии. Так продолжалось на протяжении всего XIX века.

А. П. Чехов утверждает, что для любого общества «подвижники нужны, как солнце», ибо они олицетворяют «высшую нравственную силу»: «Один Пржевальский или один Стэнли стоят десятка учебных заведений и сотни хороших книг».

Поездку на Сахалин и возвращение на пароходе вокруг Азии в Одессу в 1890 году Чехов планировал как единое путешествие на Восток.

Писатель хотел посетить Японию, познакомиться с великими цивилизациями Азии – китайской и индийской, вдохнуть жар Аравийской пустыни, пересечь Индийский океан, проплыть недавно прорытым Суэцким каналом, побродить по Константинополю – наследнику древней столицы Византии.

Транссибирской железной дороги еще не существовало, но по Сибирскому тракту («самой большой и, кажется, самой безобразной дороге во всем свете») неслись экипажи с чиновниками и офицерами, тащились обозы переселенцев, брели партии каторжных. В Томске издавался даже путеводитель – сибирский «Дорожник» (из статьи в журнале «Вокруг света»).

Отсутствие надежных путей сообщения непомерно удлиняло время подъездов к объектам посещения. Это существенно снижало число желающих путешествовать и имеющих на это возможности. Для развития туризма в России необходимым условием было строительство железных дорог. Заметим, по этому поводу, что ж/д путь от Москвы до Ростова-на-Дону был открыт только в 1871 году, а Северокавказская дорога до Владикавказа – в 1875 году.

Дополнения к Разделу I

Европейские клубы любителей путешествий

Во второй половине XIX в. разрозненное туристское движение в Европе, представленное энтузиастами-одиночками, начинает приобретать определенные организационные формы. В 1857 г. в Лондоне возникает первое в мире объединение любителей путешествий в горах – Английский альпийский клуб. Английские альпинисты к середине XIX в. совершили немало восхождений на вершины Альп, стали частыми посетителями самых отдаленных уголков этой горной системы и в значительной степени содействовали развитию туризма в странах Европы. Освоив Альпы, Английский альпийский клуб начал организовывать свои экспедиции и в другие горные районы мира: на Кавказ, в Гималаи, Анды, горы Новой Зеландии и пр. (Мекк, 1903).

Вслед за английским в 1862 г. появляются Австрийский альпийский клуб и клуб в Турине, преобразованный позже в Итальянский; в 1863 г. учреждается Швейцарский клуб. К началу 90-х гг. XIX в. альпийские клубы возникли во многих европейских странах, а также в Соединенных Штатах Америки. Общее число их членов достигло 120 тысяч (Мельников, 1892). Большинство клубов начало издавать свои журналы, посвященные горам и путешествиям в них. Первый альпийский журнал «Alpine Journal» вышел в 1863 г. в Лондоне. В 90-е гг. их насчитывалось уже более тридцати. В Швейцарии выходили «L'Echo des Alpes», «Jahrbuch der Schweizer Alpenkunde», в Австрии – «Mittheilungen des Oesterreichen Alpenvereines», «Jahrbuch des Oesterreichen Alpenvereines», «Tatraclub», «Touristenverein», «Der Steirische Gebirgsverein», «Jahrbuch des Ungarischen Karpaten-Vereines», в Италии – «BoHeH-ro del Club Alpino HaHaHo», в Германии – «Deutsches Alpenverein», «Taunusklub», «Rhunklub», во Франции – «Annuaire du Club Alpin Francais» и др. Все европейские альпийские клубы не только способствовали организации путешествий в горных районах, но и занимались изучением их, так как сведения о горах в XIX в. были еще крайне ограниченными.

Материалы Крымско-Кавказского горного клуба

Приводимые ниже выдержки из «Записок Крымско-Кавказского Горного Клуба» позволяют окунуться в неповторимый мир дореволюционного путешественника, как правило, человека высокообразованного и весьма не бедного. Неторопливое движение верхом или в экипаже с проводниками, с максимально возможным сохранением комфорта, от селения к селению, располагало к появлению путевых заметок с эмоциональным описанием проплывавших мимо ландшафтов, местных красот и достопримечательностей, этнографических особенностей края, дорожных приключений. Всего того, что мы привыкли видеть в журнале «Вокруг света» и подобных ему. Тут мы найдем полезные сведения о гостиницах, харчевнях, условиях найма проводников, лошадей, экипажей. Однако мы не найдем здесь детального описания пути, столь необходимого тем, кто отправится в те же края. И это закономерно – выбором пути занят проводник, впрочем, нередко малосведущий местный житель, польстившийся на легкий заработок. Есть в записках и многочисленные описания заграничных маршрутов.

Есть в записках и подробнейшие сведения о работе клуба, в виде хорошо знакомых нам протоколов заседаний правления и даже ре-

ГЛАВА II ОБЩЕСТВА И КЛУБЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМСКИХ И КАВКАЗСКИХ ГОР

«Туристское путешествие в горах... дает такое нравственное удовольствие, какого не может дать ни один вид спорта и какое человек получает лишь при исследованиях в области высоких наук».

Из отчета Российского горного общества за 1904-1906 годы.

Родоначальник горных клубов в России

В России первое объединение любителей гор возникло в Тифлисе. В 1878 г. (через три года после открытия Северо-кавказской железной дороги – ААА) интеллигенцией Тифлиса был создан клуб, который получил название «Общество любителей естествознания и альпийского кавказского клуба». Официально он был присоединен к Кавказскому отделению Русского географического общества, на заседаниях которого члены клуба время от времени делали доклады.

Альпийский кавказский клуб просуществовал всего лишь несколько лет, и все это время оставался весьма малочисленным: количество его членов в разные годы не превышало 40 чел. Отдельные члены клуба провели несколько одиночных экскурсий, но ни разу не организовывалось общей поездки, как это традиционно было принято в альпийских клубах за рубежом.

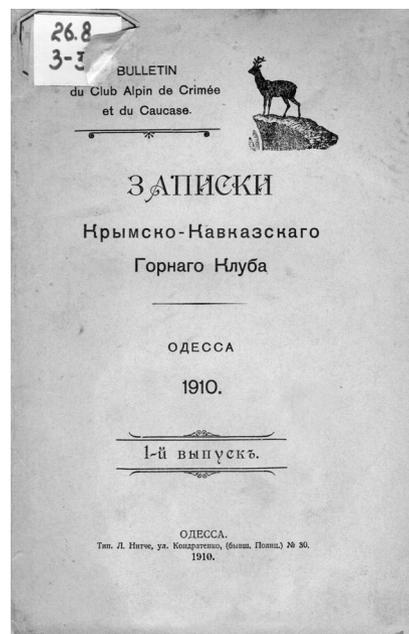
Деятельность тифлиского клуба отражена в двух книжках «Известий», по которым можно судить о его разнообразной, но не имевшей какой-либо четкой направленности исследовательской работе.

Вот каким было содержание первого номера «Известий»: статья Я. Васильева «О распространении главнейших древесных пород Черноморского округа», материалы исследований Л. Млакосеева о кавказских тетеревах, распространении в Закавказье куриных пород и о периодических явлениях природы в окрестностях Лагодехи; Я. Медведев опубликовал сведения о предельных линиях распространения некоторых растений в Закавказье, Н. Лихачев материалы о поездке по водному бассейну подземного замка Вардзия, В. Статковский – о кавказских овражных выносах. В разделе «Смесь» рассказывалось о поездках к ледниковым ямам вблизи Цхинвали и к газовому источнику у села Нижнее Хвце. Вторая книжка «Известий» практически вся посвящалась флоре Кавказа. Но ни в первом, ни во втором номерах читатели не могли найти материалов о маршрутах по Кавказу, ледникам, горных вершинах, перевалах, что, без сомнения, отражало ограниченность экскурсионной работы тифлиского клуба. Активность первого российского альпийского клуба через два-три года после возникновения начала быстро угасать, и к 1884 г. он прекратил свое существование (Мельников, 1892).

Недостатки в деятельности Общества – его крайняя малочисленность, отсутствие за все время существования путешествий в горы, хотя для этого оно и создавалось, – были определены рядом объективных причин: труднодоступностью Кавказа, ограниченностью в средствах, непониманием целей клуба окружающими. Ведь в конце XIX в. Кавказ по-прежнему, как и во времена путешествия по нему А. С. Пушкина, представлялся непроходимым, крайне опасным для жизни.

визионной комиссии. Среди членов клуба нередки имена известных ученых, писателей, композиторов и географов-путешественников. В почетных членах – члены царской фамилии и высшие сановники. То есть перед нами элитный клуб высокообразованных интеллектуалов, одержимых манией путешествий, стремящихся поделиться увиденным со всеми желающими. У них есть все, кроме массовости.

Основное место в «Записках» отводилось материалам о Крыме. Так, в первом номере были помещены статьи Ю. А. Листова «Альпинизм и Крымский горный клуб» и «Гипсометрические измерения в Таврических горах», Р. А. Пренделя «Очерк геологического строения Крымских гор» и стенограмма публичной лекции Л. П. Долинского «О полезных минералах Крыма». Во втором выпуске «Записок»

читатели познакомились с материалом председателя Ялтинского отделения Крымского горного клуба врача В. Н. Дмитриева, в котором рассматривалось гигиеническое значение горных экскурсий (вероятно, одним из первых исследований подобного рода), и описаниями нескольких экскурсий на Яйлу и Чатырдаг, из Ялты в Бахчисарай через Ай-Петри и Кокос.

Направленность «Записок» на знакомство читателей с природой, историей, этнографией Крыма, а позднее, когда клуб стал называться Крымско-Кавказским горным клубом, также и Кавказа, не изменилась за все 25 лет их существования. В последних выпусках можно было прочитать о путешествии через Клухорский перевал, о горе Арарат, озере Кардывач, одном из красивейших и популярных и сегодня среди туристов, крымских пещерах и их фауне и т. д. Публикации о зарубежных горных системах и туризме в других государствах занимали в «Записках» крайне ограниченное место.

Подъемъ на Ай-Петри

Лѣтомъ 1909 года изъ Одессы отправилась въ Крымъ студенческая экскурсія. Эта экскурсія носила особенный характеръ. Она была пѣшеходной, продолжалась сорокъ дней, всѣ вещи несли и везли въ двуколкѣ сами студенты, ночевали во взятыхъ съ собою шатрахъ и на время слились съ природой, ведя жизнь кочующихъ цыганъ.

Въ богатой эстетическими впечатлѣніями экскурсіи по невидѣнной прекрасной мѣстности, бывали и моменты исключительные по силѣ переживаній. Къ числу таковыхъ относится и подъемъ на Ай-Петри.

17-го іюня, въ 7 час. вечера, мы вышли изъ нашего лагеря, разбитаго за Алушкой, въ числѣ шести человѣкъ, чтобы подняться по алушкинской тропѣ на Ай-Петри, вершину Яйлы. Вышли засвѣтло

Вот как рассказывалось о Военно-Грузинской дороге в одном из номеров журнала «Всемирный путешественник» за 1887 г.: «Кавказ не имеет веселого, мирного вида европейских Альп: в нем все угрюмо! Вдобавок, Кавказ отличается еще недоступностью своих высоких перевалов, своею непроходимостью. Дороги, ведущие через него, представляют собою лишь невозможные тропинки, и рассказы лиц, проходивших по таким тропинкам, полны поразительными, иногда даже страшными подробностями. Путнику приходится ступать с величайшей осторожностью, ведя лошадь на поводу, по узенькой, скользкой дорожке.

Если застигнет на пути густой туман с дождем и снегом, что часто случается и летом в горах, то необходимо остановиться и стоять неподвижно, хотя зубы стучат от холода. Были примеры, что люди, непривычные к горным переходам и впечатлительные, не выносили ужасов подобных тропинок, их нервная система изнемогала под влиянием испытанных потрясений и они сходили с ума» (Военно-Грузинская дорога, 1887). Немало подобных описаний «кавказских ужасов» можно было найти в издававшейся тогда периодике.

Тифлиссский альпийский клуб с самого начала не мог надеяться на широкую поддержку и поэтому просуществовал так недолго. Но именно от него идет счет различным объединениям любителей путешествий в России.

Крымско-Кавказский горный клуб

К концу XIX в. среди россиян все большую популярность получает горный Крым, к которому легко было добраться как по суше, так и по морю. Крымские горы привлекали доступностью своих хребтов, на водораздельные части которых вели вполне удобные для путешествий тропы, близостью теплого моря.

Среди организованных туристских поездок в Крым известна как первая экскурсия, проведенная Н. А. Головкинским – профессором геологии Новороссийского университета. Она состоялась в 1876 г., т. е. на два года раньше создания альпийского клуба в Тифлисе. Н. А. Головкинский пригласил на экскурсию 25 студентов университета, для которых добился бесплатного проезда на пароходе Русского общества пароходства и торговли из Одессы в Крым и обратно.

Эта первая экскурсия в Крым не обошлась без курьезных случаев, о чем можно судить по запискам одного из ее участников: «Наше появление на юте парохода в оригинальных дорожных костюмах сначала произвело некоторую панику среди первоклассных пассажиров. Одеты мы были, в большинстве, в блузы в высоких сапогах, с молотками, кинжалами, сумками и фляжками через плечо, в самых разнообразных шляпах и фуражках. Но пароходная публика скоро присмотрелась к нам и увидела, что мы совсем не так страшны, как казалось поначалу».

Столь же настороженно встретили экскурсантов вначале и в Ялте: «Не могу не отметить замешательства и паники, какие произвели мы на мирных обывателей Ялты, не предупрежденных о нашем появлении на улицах города. Мы представляли собою такую картину: впереди на белой лошади ехал верхом Н. А. Головкинский, человек пожилой, весьма представительной наружности; за ним шла группа экскурсантов, в оригинальных костюмах, что придавало вид по меньшей мере каких-то инсургентов; позади татары-проводники с вьючными лошадьми. Наше путешествие совпало с герцоговинским восстанием, а потому естественно могло навести панику на жителей Ялты» (Первая студенческая экскурсия в Крым, 1901).

и предполагали часамъ къ 10—12 в. быть на вершинѣ, но вышло иначе... Никто изъ насъ на Ай-Петри не подымался, проводника не было, картъ тоже. Знали только, что слѣдуетъ держаться направления не на Ай-Петринскіе пики, а влѣво отъ нихъ — иначе мы подошли бы къ отвѣсной каменной стѣнѣ, на которую не подняться. Первой задачей было найти настоящую тропу. Скоро послѣ выхода, мы начали колебаться въ выборѣ тропинки, которыхъ много на предгорьяхъ хребта, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Ночью съ этихъ предгорій открывается черезъ вѣтви деревьевъ чудесная картина на море, залитое широкой полосой луннаго свѣта. Приходилось въ сомнительныхъ случаяхъ отправляться по одному на развѣдки и идти довольно далеко, чтобы опредѣлить направление извилистой тропинки которая часто скрывалась изъ глазъ въ причудливо измѣнившемся ночью лѣсѣ. Отдыхи становились нѣсколько чаще.

Идти приходилось по скользкой хвоѣ или по острому щебню, все время, почти, круто вверхъ. На спинахъ сумки. Взять съ собой непромокаемый шатеръ съ деревянными шестами для упора, спальнй мѣшокъ, провизія и личныя вещи. Къ 10 ч. вечера подъемъ становился круче, тропы терялись, мы карабкались наугадъ, держась, лишь, одного направления. Уже два раза мы, казалось, были близко у цѣли, взлѣзши съ большимъ трудомъ по обрывающимся камнямъ, которые могли проломить голову ниже ползущимъ, къ самой вершинѣ. Но тутъ оказывалось, что невозможно лѣзть по отвѣсу и мы спускались въ слѣдующій оврагъ, продирались черезъ гущу деревьевъ и травъ, влѣзали на слѣдующій подъемъ и снова съ тѣмъ же результатомъ. Въ полночь подошли къ очень крутому склону съ хвойнымъ лѣсомъ и пустили въ ходъ захваченную съ собой манильскую веревку (25 м). Кто-нибудь, безъ багажа, карабкался съ ней вверхъ, привязывая къ стволу дерева, и тогда по веревкѣ поднимались всѣ остальные. Подтянувъ веревку разъ пять, увидѣли, что подъемъ окончился. Мы стояли на скользкой хвоѣ на наклонной плоскости, передъ отвѣсомъ, съ разсѣлиной въ немъ, всякую минуту рискуя сорваться и скатиться съ большой высоты невѣдомо куда. Полѣзъ одинъ въ разсѣлину, посмотрѣть, нельзя ли выйти наверхъ. Остальные, обнимая отвѣсъ, пошли дальше и товарищъ оказался въ критическомъ положеніи, такъ какъ не могъ самъ спуститься. Позвалъ на помощь, вернулись и поддержали его...

А веревку заносили все выше и выше, съ ней подтягивались и всѣ мы. Сильный нервный подъемъ не давалъ замѣтить усталости, ночь не позволяла видѣть подъ ногами всю глубину пропасти и поэтому не кружилась голова. Уже около 2-хъ часовъ ночи, черезъ узкую трещину, выбрались на наклонную площадку въ 2—3 кв. с., съ кустами, камнями и большой сосной. Расположились поѣсть. Одинъ изъ насъ полѣзъ дальше. Въ это время луна скрылась за горами, сразу стемнѣло и товарищъ вернулся, чтобъ заночевать съ нами. На развѣдкахъ онъ оказался въ опасности: чуть не скатившись съ обрыва, на спинѣ онъ сползъ на устойчивое мѣсто. Съ двухъ сторонъ нашей треугольной площадки были обрывы, а съ третьей, крутой отвѣсъ хребта. Связались веревкой, которую зацѣпили за скалу, выпили вина и легли спать, покрывшись шатромъ. Нѣкоторые совѣмъ не заснули, другія задремали, но не на долго. Часа черезъ полтора стало свѣтать и всѣхъ, продрогшихъ отъ холода, разбудили лѣзть дальше. Спускаться мы не хотѣли, такъ какъ спускъ былъ не менѣе опасенъ, чѣмъ подъемъ, а конецъ подъема казался такъ близко.

Одинъ изъ развѣдчиковъ попалъ въ щебнистое русло высохша-

Экскурсанты из Одессы познакомились с Ялтой, Никитским садом, морским побережьем и горной частью Крыма, собрали обширные геологические коллекции. Знаком и большой поклонник крымской природы, профессор Н. А. Головкинский выпустил позже отличающийся полнотой и точностью путеводитель по Крыму одно из первых популярных краеведческих изданий.

Интерес, который проявляли в конце XIX в. к Крыму, определил появление второго в России, теперь уже в Одессе, объединения любителей гор, названного Крымским горным клубом. Днем основания клуба следует считать утверждение министром внутренних дел его устава 25 января 1890 г.

Крымский горный клуб поставил перед собой следующие цели (1891):

«1) Научное исследование Таврических (Крымских. – Г. Д.) гор и распространение собираемых о них сведений.

2) Поощрение к посещению и исследованию этих гор и облегчение пребывания в них естествоиспытателям и художникам, отправляющимся в горы с научной или артистической целью.

3) Поддержка местных отраслей сельского хозяйства, садоводства и мелкой горной промышленности.

4) Охрана редких горных видов растений и животных».

Не случайно члены-учредители клуба важнейшей его задачей определили научное изучение Крымских гор. Их природа была исследована в конце XIX в. лишь в общих чертах, к примеру, практически мало что было известно о пещерах Крыма, столь популярных сегодня у спелеологов нашей страны.

Членами клуба могли стать лица независимо от местожительства, граждане любых городов и селений России, «достигшие совершеннолетия и по суду непопеченные». Они подразделялись на членов-учредителей, почетных, пожизненных и действительных членов.

В почетные члены избирались лица, оказавшие особо важные услуги клубу, а также выдающиеся научные деятели. Действительные члены утверждались решением клуба, им выдавался членский билет сроком на один год, чем ежегодно регулировалось число членов клуба и он освобождался от случайных лиц.

Крымский горный клуб представлял собой общественную организацию, существовавшую за счет взносов своих членов, различных пожертвований, средств получаемых от общих экскурсий, изданий трудов клуба и др.

Клуб сумел собрал вокруг себя энтузиастов изучения Крыма, которые решились, как писалось в «Записках» клуба, растопить «ледяные стены преступного равнодушия» к своему краю и направить русских туристов мощным потоком «к познанию красот и богатств своей великой родины» (Познанский, 1915).

Свою деятельность клуб начал с организации экскурсии девятнадцати членов в Крым в апреле 1891 г. Экскурсанты посетили Севастополь и ознакомились в районе между Севастополем и Гурзуфом с археологическими раскопками в Херсонесе, древним Инкерманским монастырем, дворцом в Алушке, Айтодорским маяком, Никитским садом и многими другими достопримечательностями Крыма. Во время этой, восьмидневной экскурсии членами клуба были собраны геологические, почвенные, ботанические и энтомологические коллекции, которые должны были послужить основой при создании музея клуба. Но для туризма значение этой экскурсии в том, что за время ее проведения были созданы два от-

го, горного потока. При малѣйшемъ движеніи щебенъ сползалъ по склону и вмѣстѣ съ нимъ можно было скатиться съ головокружительной высоты.

Расчистивъ съ большой осторожностью углубленія для кистей рукъ и ногъ, онъ легъ плашмя на холодные камни и сталъ просить помощи.

Съ тоской смотрѣлъ онъ на яркія краски утра, изучилъ веѣ травки и камешки, всѣ сосны и скалы вокругъ него, въ тотъ долгій часъ, когда обходомъ лѣзли наверхъ и спускались оттуда на веревкѣ, чтобъ помочь товарищу. Подъ нимъ, сажени три стоялъ одинъ изъ насъ, готовый ловить его въ случаѣ паденія...

Скоро послѣ этого нашли легкій выходъ и въ 8 час. утра были на вершинѣ. Тамъ закричали „ура“ — необычайный подъемъ былъ совершенъ. Къ вечеру двое пошли въ Алупку, къ оставшимся въ лагерѣ. Ночью на вышкѣ горы свѣтились, какъ звѣзды, огни костровъ. *Г.Н.*

Отчетъ о дѣятельности Крымско-Кавказскаго Горнаго Клуба за 1909 годъ.

I. Личный составъ Клуба.

Почетный Предсѣдатель Клуба, Его Высочество Принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Почетныхъ членовъ.....32

Членовъ учредителей.....8

Членовъ пожизненныхъ.....11

Членовъ дѣйствительныхъ и сотрудниковъ: $\frac{336 + 40 = 376}{427}$

II. Составъ Правленія Клуба.

Въ 1909 г. составъ Правленія, какимъ опредѣлился въ Годичномъ Собраніи, былъ слѣдующій:

Предсѣдатель Клуба Александръ Львовичъ Бертье-Де-лагардь.

Тов. предсѣдателя Евгений Федоровичъ Молчановъ.

Члены Правленія.

- 1) Браунеръ, Александръ Александровичъ.
- 2) Дробный, Борисъ Алексѣевичъ.
- 3) Иловайская, Екатерина Сергѣевна, редакторъ „Записокъ“ Клуба.
- 4) Козленко, Владиміръ Константиновичъ, казначей Клуба.
- 5). Ласкаревъ, Владиміръ Дмитриевичъ.
- 6). Сафоновъ, Владиміръ Саввичъ.
- 7) Танфильевъ, Гаврілъ Ивановичъ,
- 8) Секретарь Клуба Алексѣевъ, Алексѣй Карповичъ.

Кандидаты въ Члены Правленія.

Навроцкій, Александръ Григорьевичъ.

Трапани, Владиміръ Александровичъ.

Ревизіонная Коммисія.

Трапани, Александръ Александровичъ.

Бауэръ, Бруно Альбертовичъ.

Брославскій, Иванъ Павловичъ.

Засѣданія Правленія были посвящены текущимъ дѣламъ Клуба, устройству семейныхъ вечеровъ, организаціи экскурсій: составленію маршрутовъ, заготовленію заранѣе помѣщенія для экскурсій и проч.

деления Крымского горного клуба в Севастополе и Ялте, среди которых второму принадлежит особая роль в развитии туризма и экскурсий в Крыму.

После утверждения устава, правление Крымского горного клуба разослало сообщение об открытии и устав научным и художественным учреждениям и обществам России, редакциям столичных, одесских и крымских газет и журналов, представителям администрации городов южной России, некоторым частным лицам и иностранным альпийским клубам, тем самым громко заявив о себе, и вскоре клуб получил известность у любителей путешествий. Уже на втором году существования он насчитывал 302 члена из многих городов России и по одному представителю из Парижа и Штутгарта. Самым многочисленным было Одесское отделение 122 члена, дальше следовали Севастопольское отделение – 61 член и Ялтинское – 52 члена. 25 членов насчитывалось в Петербурге, 13 – в Киеве, 6 – в Херсоне, 5 – в Харькове, 3 – в Москве и по одному-два члена в Екатеринославле, Владикавказе, Тифлисе, Самарканде и других городах (Отчет о состоянии и деятельности Крымского горного клуба за 1891 г., 1892).

С первого года клуб собирает данные по геологии, географии, флоре, фауне, этнографии, археологии и истории Крыма и поставил задачу начать издание этих материалов с целью популяризации Крыма как туристского района России. И уже в 1891 г. первый выпуск «Записок Крымского горного клуба» увидел свет, после чего регулярное их издание продолжалось в течение 25 лет.

Известность Крымского горного клуба с каждым годом возрастала, что было связано как с активной экскурсионной деятельностью, проводимой им, так и с открытием новых отделений клуба в различных городах России.

После внесения в 1901 г. в устав клуба дополнений в 1902 г. были учреждены Екатеринославское и Гагринское отделения, после чего было принято решение о переименовании клуба в Крымско-Кавказский горный клуб.

Правление клуба, начав с экскурсий в Крым как для своих членов, так и для всех желающих, постепенно расширило географию поездок и в 10-е гг. большое внимание начало уделять экскурсиям на Кавказ, особенно в район Красной Поляны и Военно-Грузинской дороги. А в 1913 г. экскурсионная секция под-

Дальние маршруты экскурсионной секции Крымско-Кавказскаго горнаго клуба в 1914 гг.: 1 — крымские (20 дней); 2 — кавказские (40 дней); 3 — кавказские (35 дней)

Въ истекшемъ году состоялись слѣдующія экскурсій:

I. В Крымъ.

- 1) Членовъ Клуба подь руководствомъ Ровнякова.
- 2) Воспитаницъ Калужской женской гимназій.
- 9) Воспитанниковъ Марьинскаго Русскаго Центрального училища, подь руководствомъ Хаджи-Кокеева, по слѣдующему маршруту, составленному Правленіемъ Клуба: (Одесса—Севастополь—Бахчисарай—Ай-Петри—Ялта—Севастополь—Одесса).
- 4) Воспитанниковъ Измаильской гимназій, подь руководствомъ члена Клуба Николая Васильевича Кресина.
- 5) Сумскаго Реального училища, подь руковод. члена Клуба Веретенникова.
- 6) Студентовъ Спб. университета, подь руководствомъ члена Клуба Александра Германовича Генкеля.
- 7) Ананьевской Школы Ремесленныхъ учениковъ имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, въ Крымъ и на Кавказъ.
- 8) Пѣшеходная экскурсія по Крыму студентовъ и учителей, подь руководствомъ члена-сотрудника П. Г. Петрова, экскурсія пробыла въ Крыму 40 дней, ночуя въ палаткахъ и перевоза свое снаряженіе на ручной телѣжкѣ. Экскурсія между прочимъ изслѣдовала пещеры на Чатырдагѣ и открыла новую пещеру № 5.

II. На Кавказъ.

- 9) Оказана помощь по организациі экскурсій на Кавказъ членомъ Лионскаго Отдѣленія Французскаго Альпійскаго Клуба.
- 10) Экскурсія членовъ Клуба подь руководствомъ профессора В. Хмѣлевскаго, съ научной цѣлью на Красную Поляну и къ озеру Кардывачъ.
- 11) Группѣ учителей и учительницъ Терской области былъ составленъ подробный маршрутъ экскурсії по Крыму и Кавказу.
- 12) Небольшія экскурсії подь руководствомъ Тов. Пр. Е. Ф. Молчанова на Красной Полянѣ и окрестностяхъ къ перевалу Псеашхо на Энгельмановскую Поляну и на гору Аигбу и пр.
- 13) Подь руководствомъ члена Клуба проф. В. А. фонъ-Фридерикса съ восхожденіемъ на Казбекъ.

Общихъ собраній было пять: 21 января, Коммисія по устройству вечера, Годичное Собраніе 8 марта, и 3 очередныхъ (28 января, 22 апрѣля, 21 октября), на которыхъ были заслушаны слѣдующія сообщенія:

- 1) Въ очередномъ собраніи 28 января, члена Клуба В. Р. Воеводскаго: „Мон-доръ и прогулка по Оверни“.
- 2) Въ очередномъ собраніи 22 апрѣля, члена Клуба К. О. Лысаковского „Современное состояніе науки о ледникахъ“ и „Гиссарскій Хребетъ“.
- 3) Въ очередномъ собраніи 21 октября, членъ Клуба А. Н. Кириченко: „Поѣздка въ Тальшъ и вдоль русско-персидской границы“.

„Записки“ Клуба выходили въ увеличенномъ объемѣ. За отчетный годъ появились въ печати одна книжка за 1908 г. и три за 1909 г.

Наиболѣе крупныя статьи, помѣщенныя въ „Запискахъ“, въ 1909 г.

- 1) Н. Поггенполь „Черезъ Розенгартенъ. Кенигшпитце. Доломиты Бреттю. Адамелло“.

2) А. Н. Кириченко „Извлеченіе изъ сообщенія прочитаннаго въ Очередномъ Собраніи Клуба“.

готовила многодневные маршруты по Крыму, Кавказу, Уралу, к Днепровским порогам.

Особое место въ деятельности Крымско-Кавказскаго горнаго клуба занимало Ялтинское отделение. Длительное время его возглавлял врач Владимир Николаевич Дмитриев. Отделение не отличалось многочисленностью, чаще всего состояло из 50-80 чел., и только въ 1913 г. число его членовъ достигло 104.

Ялтинским отделением совместно с Обществом содействия благоустройству курорта Ялта было создано несколько тропъ для облегченія пешеходныхъ экскурсій въ горы. Первой въ 1899 г. появилась Штангеевская тропа, которая от водопада Учан-Су вела на хребетъ Яйлы черезъ наиболее живописныя участки восточнаго склона яйлы. Она имела протяженностъ болѣе 8 верстъ и предназначалась для экскурсантовъ любой физической подготовленности (Штангеевская тропа, 1900). По всей тропѣ имались знаки и надписи на камняхъ, указывавшія пройденное расстояние и дальнѣйшее направленіе движенія.

Эта первая туристская тропа въ Россіи стала прообразомъ сегодняшнихъ туристскихъ тропъ, которые являются однимъ изъ действительныхъ средствъ регулированія взаимоотношеній между туристами и природой.

Вслѣд за Штангеевской появились Боткинская, Крестовая и Дмитриевская, названная въ честь перваго председателя Ялтинскаго отделения В. Н. Дмитриева.

Год отъ года экскурсионная деятельность Ялтинскаго отделения набирала силу. Всего за время своего существованія оно обслужило свыше 120 000 чел.

Эккурсии въ большинствѣ своемъ проводились въ конныхъ экипажахъ. Пешеходныя экскурсії пользовались значительно меньшей популярностью, число участвовавшихъ въ нихъ никогда не превышало 150 человекъ.

Особую заботу отделения клуба проявляли объ ученическихъ экскурсіяхъ. Уже на третьемъ году существованія въ «Запискахъ» были обнародованы «Основанія для организациі ученическихъ экскурсій въ Крым ...», первый параграфъ которыхъ подчеркивалъ: «Развивая въ молодежи пытлиностъ ума и любознательностъ, они вместе съ темъ имеютъ и гигиеническое значеніе, давая юношамъ возможность провести болѣе или менѣе продолжительное время на чистомъ воздухѣ въ гористыхъ местностяхъ, что вместе съ передвиженіемъ по горамъ должно способствовать физическому развитію и укреплению организма» (Основанія для организациі ученическихъ экскурсій въ Крым, устраиваемыхъ Крымскимъ горнымъ клубомъ, 1892).

Десятки учебныхъ заведеній Россіи «экскурсировали» въ Крымъ при содействіи клуба. По ходатайству правленія отделения для участниковъ ученическихъ экскурсій предоставлялось или бесплатное помещеніе для проживанія въ ялтинскихъ школахъ, или крайне дешевое въ некоторыхъ гостиницахъ. За эту работу администрація Ялтинскаго отделения не получала никакого матеріальнаго вознагражденія. Правленіе клуба, какъ писали въ «Запискахъ», вполне было удовлетворено «теми многочисленными лестными отзывами, которые давала признательная молодежь, оценивая вышеупомянутыя услуги» (Тянков, Пракайтис, 1909).

Понимая, что для дальнѣйшаго развитія экскурсионнаго дела необходимо большое число подготовленныхъ экскурсоводовъ, правленіе клуба начало съ 1902 г. подготовку руководителей экскурсій изъ числа школьныхъ учителей. Въ июне 1902 г. состоялась первая педагогическая экскурсія въ Крымъ учителей Одесскаго учебнаго округа (Князев, 1902).

- 3) А. фонъ-Меккъ. „Женщины-альпинистки“.
- 4) Г. И. Аншелесъ. „Сылтранъ-Кель“.
- 5) Г. Штейнманнъ. „Очеркъ геологическаго строения Альпійской горной системы“. (Окончаніе).
- 6) К. Лысаковскій. „Современное состояніе науки о ледникахъ и Гиссарскій хребтъ“.
- 7) Е. Морозова. „Картинки Крыма“.
- 8) П. Петровъ. „Новыя пещеры Чатырдага“.
- Въ заключеніе отмѣтимъ слѣдующія текущія событія въ жизни Клуба:
- 1) 28 сентября 1909 г. Клубъ, въ лицѣ Ялтинскаго Отдѣленія имѣлъ счастье поднести въ Ливадіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, рельефъ Южнаго берега Крыма.
- 2) Закончена вчернѣ постройка дома-убѣжища, имени проф. Е. И. Иловайскаго, на Красной Полянѣ, для ученыхъ, художниковъ, туристовъ, по проекту члена Клуба архитектора Б. А. Бауэра.
- 3) Открытіе новой пещеры членами Клуба на Чатырдагѣ.
- 4) Участіе Клуба на выставкѣ по альпинизму при XII съѣздѣ Естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ.
- 5) 26 марта 1909 г. скончался помощникъ секретаря Е. П. Кубеницкій, проработавшій въ Клубѣ непрерывно въ продолженіи 13 лѣтъ.

Материалы Русскаго горнаго общества

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.И. Ендѣжеевскій.</i> Ледники въ верховьяхъ Сонгути-дона и Сарди-дона.....	1
<i>В.Н. Никольскій.</i> Прогулка по Памиру.....	14
<i>М.П. Преображенская.</i> Вокругъ Казбека.....	56
<i>Н.В. Поиенполь.</i> Черезъ Сванетію въ долинуБаксана.....	78
<i>П.И. Рашевскій.</i> Изъ Алагіра въ Нальчикъ черезъ Дигорію, Штулувецкъ и Балкарію.....	103
<i>Д-ръ К. Теуберъ.</i> Посѣщеніе пещеры Хеллоха въ долинѣ Муоты (Швейцарія.....)	123
<i>Некрологи:</i> И. В. Мушкетова и Ю. Ю. Бѣленкова.....	132
<i>Н. Н. Рашевскій.</i> Несчастные случаи въ Альпахъ.....	136
<i>Проф. Э. Е. Лейстъ.</i> О метеорологическихъ наблюденіяхъ туристовъ.....	140
<i>А.К. фонъ-Меккъ.</i> Вола-вцекъ.....	142
<i>В.А. Разевшъ.</i> Въ дебряхъ Абхазіи.....	143
<i>В.Н. Никольскій.</i> На велосипедѣ. По горамъ Крыма и Кавказа.....	146
<i>Хроника.....</i>	148
<i>Библиографія.....</i>	150
<i>Отчетъ Общества за 1902 годъ, списокъ членовъ, поступившія изданія.....</i>	162

За Крымско-Кавказским горным клубом «навсегда останется честь первого почина в деле ознакомления русской публики с горной природой в больших размерах» (Речь В. Н. Дмитриева, 1903).

Русское горное общество

23 апреля 1901 г. в Москве в малом зале Политехнического музея на учредительное заседание Русского горного общества собрались 18 членов-учредителей. Почти три года шло утверждение устава общества, разработанного под руководством Александра Карловича фон Мекка. В конце концов, общество причислили к горному департаменту министерства земледелия и разрешили его открытие.

С первых же дней большое участие в деятельности общества приняли видные ученые России. Его членами стали крупнейший географ, археолог и антрополог Дмитрий Николаевич Анучин, естествоиспытатель, будущий основоположник современной геохимии, биогеохимии, учения о биосфере Владимир Иванович Вернадский, виднейший географ, вице-председатель Русского географического общества, исследователь Тянь-Шаня Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский, крупнейший геолог и географ Иван Васильевич Мушкетов.

Председателем общества учредительное собрание избрало А. К. фон Мекка, по чьей инициативе оно и было создано. Являясь директором Московско-Казанской железной дороги, он все свободное время посвящал поездкам по Западной Европе и России. Обѣхал Альпы, поднимался на Монблан, посетил Пиренеи, но, попав на Кавказ, убедился, что горы России не уступают горам Западной Европы по красоте. Влюбившись в Кавказ, А. фон Мекк задался целью организовать в России горное общество на подобие альпийских клубов европейских государств.

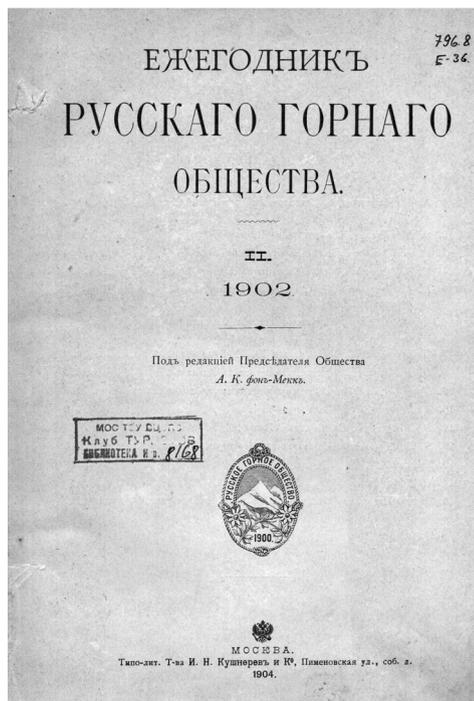
Устав общества определял две его основные задачи: «всестороннее изучение гор и распределение сведений о них, и облегчение знакомства с горной природой путем путешествий, экскурсий и восхождений». Русское горное общество возлагало на себя обязанности поиска путей к удешевлению передвижения из центральной России к окраинам, где преимущественно расположены русские горы, подбор проводников и содержателей лошадей, «крытых помещений, которые могут служить пристанищами для ночлега», заботу о продуктах для путешественников и предметах горного снаряжения, приобретение которого в России представляло большую трудность. Кроме того, общество преследовало и культурную цель, о чем было заявлено в первом же выпуске «Ежегодника Русского горного общества»: «Наша миссия будет состоять в том, чтобы заносить нашу культуру в самые отдаленные уголки нашего обширного отечества, приучать разноплеменных соотечественников к нашему литературному языку, насаждать принципы честности и добросовестности там, где эти качества отсутствуют» (Мекк, 1903).

Русское горное общество распространяло среди широких слоев российской общественности сведения о замечательной природе горных районов России, по-

Изъ долины Накры въ долину Баксана черезъ Донгузорунь.

3-го сентября, послѣ безконечныхъ разговоровъ съ сванами, намъ наконецъ удалось нанять лошадей для дальнѣйшаго путешествия.

Вьюченіе и развьюченіе всегда отнимало отъ насъ самое драгоценное время; вотъ почему и теперь намъ удалось снарядиться въ путь только къ 9-ти часамъ утра. Я сильно сомнѣвался въ возможности въ тот же день переправиться черезъ хребетъ, но мѣстные жители увѣряли, что къ ночи мы перелезимъ черезъ Донгузорунь.

Какъ бы тамъ ни было, мы рѣшились подойти поближе къ хребту, чтобы въ случаѣ необходимости переночевать въ горахъ и чуть-свѣтъ подняться на переваль.

Погода была дождливая; въ фиолетовой дали долины Ингура свирепствовала буря. Снѣга и ледники сванетскаго хребта лежали въ густомъ туманѣ, спадавшемъ въ долину длинными, молочными лентами. Надъ нами, однако, поминутно показывалось голубое небо и давало надежду на перемену къ лучшему.

Съ радостнымъ чувствомъ покинули мы аулъ Таврери, и часа черезъ 1¹/₂

достигли долины Накры. Тропинка отчаянная, лошади все время скользили и спотыкались и потому пришлось спѣшиться и вести ихъ на поводу. Пастбища исчезаютъ, а съ ними и рощи орѣшника; начинается прекрасный еловый и буковый лѣсъ съ густыми зарослями дикаго винограда, хмеля, плюща, лавровишени и огромныхъ рододендроновъ. Вся эта зелень мѣстами такъ переплетена, образуетъ такія непроходимыя дебри, что всадникъ съ трудомъ пробивается черезъ живую стѣну всевозможныхъ ползучихъ растений. Ели и буки такихъ размѣровъ, что я могъ свободно войти, едва согнувъ только голову, въ дупло одного изъ этихъ деревьевъ; три чѣловека едва могли обнять нижнюю часть ствола этого исполина, имѣвшаго около 50 шаговъ длины. Наибольшаго развитія достигаетъ растительность въ разстояніи 4 часовъ ходьбы отъ Таврери, гдѣ на протяженіи полверсты тянутся подъ темнымъ сводомъ гигантскаго лѣса заросли папоротниковъ и лавровишени. Папоротники здѣсь такихъ размѣровъ, что мѣстами покрываютъ лошадь и всадника. Это въ полномъ смыслѣ дѣвственный лѣсъ.

Около 2 часовъ по-полудни, на высотѣ 1.640 м., сдѣлали мы приваль у ключа и позавтракали консервами. Далѣе растительность мельчаетъ; бока долины суживаются и дно ея покрыто пастбищами, усѣянными большими глыбами камней, свалившихся съ высотъ.

Погода къ этому времени окончательно испортилась; густой сѣрый туманъ занесъ всю долину и пошелъ мелкій, холодный дождь.

казывая, что вовсе не надо ездить в далекие Альпы, а следует обратить взоры на природу своей Родины.

Вот несколько строк из «Ежегодника Русского горного общества»: «Чуден мир красот горных массивов. Лес, вода и снег и формы гор ласкают взоры, и красота и разнообразие ландшафтов издавна привлекают в горы живописцев. Так же в горах мы чаще встречаем минеральные источники, чем на равнинах, и Кавказ, может быть, богаче других горных стран целительными водами и потому ежегодно привлекает многие десятки тысяч людей, ищущих поправления здоровья. И тем более для сравнительно здоровых людей – путешествие по горам является идеальнейшим отдыхом для укрепления организма и может быть рекомендовано всем и каждому, а в особенности молодым людям, для которых личное знакомство с далекими уголками нашего дорогого отечества имеет и оздоровительное и воспитательное значение. *Близкое соприкосновение с чистой природой имеет благородное воздействие на душу путешественника, гигиеническая, обстановка благотворно влияет на здоровье и, наконец, осуществление какой-нибудь задачи, географической, естественноисторической, археологической, художественной или даже просто туристской является могучим стимулом для проникновения в таинственные ущелья высокогорных областей и дает такое нравственное удовлетворение, какого не может дать ни один вид спорта и какое человек получает лишь при исследованиях в области высших наук*» (Отчет Русского горного общества за 1904 г., 1906, Здесь и далее в книге курсив мой – ААА)

Могли ли подобное написать люди равнодушные, безразличные к родной природе, не стремящиеся свою любовь к горам России передать соотечественникам?!

Но для путешествия в горах необходимы определенные условия, и это прекрасно понимали члены Русского горного общества. Поэтому первым значительным мероприятием общества стало создание высокогорной хижины у подножия Казбека, одного из пятидесятичников Кавказа, подступы к которому были наиболее доступны из-за близости Военно-Грузинской дороги. По договору с обществом жители аула Гвилетах Муса и Исаак Безуртановы построили за лето 1903 г. хижину, и 9 августа состоялось ее официальное открытие.

Хижина была сооружена «из камня, сложенного на извести, оштукатурена слегка внутри, покрыта железной крышей и имела внутри размеры: 4 аршина длины на 3 аршина ширины (примерно 2 м 80 см на 2 м 10 см. – Г. Д.). Дверь и окна открывались на Девдорак. В одном углу были сделаны деревянные пола и имелась керосиновая печь, впрочем, не приспособленная для варки пищи» (Мекк, 1905). Рассчитанное на трех человек, это помещение нередко давало приют значительно большему числу горвосходителей.

Место для хижины было выбрано на высоте 3480 м, что давало возможность путешественникам, переночевав в ней, за следующий день подняться на вершину Казбека и к вечеру вернуться. Позднее эту первую высокогорную хижину в России стали именовать «Ермоловской» в честь почетного члена Русского горного общества министра земледелия А. С. Ермолова.

С 1902 г. правление общества начало подбирать проводников, которые могли бы оказать помощь путешествующим по горам Кавказа. Принимали не всякого желающего, а лишь тех, кто, по свидетельствам членов общества, заслуживал этого. Проводникам выдавали «Проводническую книжку» и жетон. Для каждого

Как и слѣвовало ожидать, намъ предстояль еще далекий путь до Донгузоруна! Туманъ густѣль, вѣтеръ налеталъ шквалами съ юга, а дождь скоро обратился въ ливень. Рѣшено было искать убѣжища гдѣ-нибудь въ скалахъ, такъ какъ начиная отъ Таврери путникъ не встрѣчаетъ ни одного жилища—мѣстность здѣсь пустынна и безлюдна.

Къ 6-ти часамъ вышли мы на лужайку, на которой могли пастись лошади. Мы же нашли большой камень съ выдававшимся вперед карнизомъ, куда сейчасъ же сложили вещи, и гдѣ решили провести ночь.

Переводчикъ,—Дженалидзе, и проводники сваны расположились рядомъ, подъ другимъ выступомъ скалы. Повидимому, мы были не первыми путешественниками, искавшими убѣжище подъ этимъ камнемъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ на нем были заметны слѣды копоти, а въ травѣ валялся кусокъ обуглившагося ствола.

Пока сваны подъ сильнымъ дождемъ развьючивали лошадей, братья Рего помѣстились въ глубинѣ каменной ниши, зажгли походную кухню и занялись обѣдомъ. Я же стал собирать хворостъ для костра и листья папоротника, которыми надѣялся заткнуть всѣ щели каменнаго свода, начинавшаго пропускать струйки холодной воды.

Барометрическія и термометрическія наблюденія дали слѣдующіе результаты: высота надъ уровнемъ моря—2.080 метровъ, температура въ 6 часовъ вечера +10° Ц.; въ 8½ часовъ +7° Ц. На слѣдующій день в 7 часовъ утра +4 ½° Ц.

Наступала ночь,—холодная, сырая, темная. Вода проникала со вѣхъ сторонъ, изъ всѣхъ отверстій камня она лилась намъ прямо на головы, а дождь хлесталъ въ лицо и некуда было укрыться отъ него. Несмотря на это, обѣдъ прошелъ съ обычнымъ оживленіемъ: наше незавидное положеніе возбуждало всеобщую веселость и разговорамъ не было конца.

Въ 8-мъ часу туманъ такъ сгустился, что мы различали свановъ только по слабому свѣту, бросаемому ихъ костромъ. Бѣдныя лошади фыркали, сбившись въ кучу, въ сырой чащѣ папоротниковъ и крапивы.

Французы закутались въ пледы и бурки, я же вытащилъ свой мѣшокъ, влѣзъ въ него по-горло, поднялъ капюшонъ и надѣялся заснуть. Но это не такъ легко, когда въ десяти шагахъ оглушительно гремитъ Накра, когда вѣтеръ пронзительно свищетъ въ скалахъ, когда самъ лежишь въ водѣ, а въ лицо идетъ дождь. Къ тому же температура быстро падала; холодъ и сырость пронизывали насквозь; навѣсь, устроенный нами изъ вѣток можжевельника и листьевъ папоротника, былъ снесенъ вѣтромъ. Вскорѣ погасъ фонарь, а зажечь его не было никакой возможности. Было темно, какъ въ преисподней, такъ какъ костеръ нашихъ проводниковъ залило водой.

Въ состояннн близкомъ къ оконченію пролежали мы съ 9 часовъ вечера до 5-ти утра, когда, наконецъ, сталь проникать въ туманную мглу слабый сѣроватый свѣтъ зари. Стали готовить чай. Все время шелъ мелкій, холодный дождь изъ низконавсшихъ облаковъ. Къ 6 часамъ, однако, облачная мгла прорвалась и кровавое зарево освѣтило долину; къ 7 ч. дождь пересталъ и показалась блѣдная лазурь неба.

При такихъ сравнительно благоприятныхъ условіяхъ начался злополучный день 4-го сентября, который вѣчно будетъ памятенъ участникамъ описываемаго путешествія. Мы снялись съ мѣста ночлега въ началѣ восьмого часа утра. Для болѣе

удобнаго и скорого передвиженія караванъ нашъ, состоявшій изъ 8 лошадей, 2 муловъ и 1-го осла при 6 проводникахъ, былъ раздѣленъ на две части, при чемъ выюкъ, для облегченія животныхъ, былъ ча-

района Кавказа устанавливалась определенная плата за работу, в зависимости от трудности маршрутов. В правилах для проводников указывалось, что они «обязаны в точности исполнять взятое на себя обязательство провести путника по условленному пути и за условленную плату. Должны быть вежливы и предупредительны, заботиться об удобствах и безопасности путешественников и содействовать им в достижении их научных целей или разрешении туристских задач» (Проводники Русского горного общества, 1908). Первые проводническіе книжки в 1902 г. получили жители Кисловодска Н. М. Полторацкий и И. С. Григорьев, затем в 1903 г. строители Ермоловской хижины братья Безуртановы.

Кроме проводников, общество рекомендовало для путешествій провожатых, которые, в случае хороших рекомендаций, могли стать проводниками.

Большую заботу Русское горное общество проявляло об удешевлении проезда своих членов на Кавказ. Совет общества возбудил ходатайство перед Русским обществом пароходства и торговли и обществом «Кавказ и Меркурий» о льготах членам горного общества, отправляющимся на Кавказ группами. Эта просьба была удовлетворена. Русское общество пароходства и торговли группе, состоящей из четырех человек, предоставило на пароходах Черного моря скидку в 50 процентов стоимости проезда, а общество «Кавказ и Меркурий» — 25 процентов (Отчет Русского горного общества за 1906 г., 1908). Эти льготы явились значительным подспорьем для членов общества, отправлявшихся в горы.

Русское горное общество в отличие от Крымско-Кавказского горного клуба не устраивало коллективные выезды своих членов в горы. Обычно путешествія совершались в одиночку или небольшими группами в 2—4 человека. Наиболее популярным маршрутом во все годы оставались Военно-Грузинская и Военно-Осетинская дороги, но организовывались путешествія и в новые районы, крайне популярным среди туристов было восхождение Казбек. Члены горного общества совершали также поездки в Альпы и иногда в горы Средней Азии.

Русское горное общество оказывало значительную помощь желающим отправиться в горные путешествія. На поступающіе многочисленныя просьбы указать литературу, дать практическіе рекомендаціи, познакомить с деятельностью горного общества, его уставом и изданиями члены общества не только отвечали письменно, но и высылали книги из библиотеки, карты, научные инструменты. Кроме того, общество устраивало на Кавказе достаточно дешевые и даже бесплатныя ночлеги, так что члены экскурсій «при весьма скромных затратах оставались довольны своей поездкой» (Отчет Русского горного общества, 1913 г.).

Весьма существенным агитационным моментом стала выставка по альпинизму, устроенная горным обществом на XII съезде естествоиспытателей и врачей в 1909 г. Это была первая всероссийская выставка альпинизма, на которой, помимо предметов снаряжения, экспонировались фотографии, рисунки и картины гор России. Все заботы по ее устройству легли, главным образом, на председателя общества А. К. фон Мекка и секретаря Ф. С. Красильникова. Альпинистская выставка сыграла важную роль в популяризации горного туризма в России.

С деятельностью горного общества связано появленіе на географической карте Кавказа, в Домбайском районе, названия горной вершины Семенов-баши после восхождения на нее А. К. фон Мекка. Популярная ныне среди туристов вер-

стью перенесенъ и на верховыхъ лошадей. Въ первой колоннѣ находились: г. Вернъ, Рего, я и 2 свана; во-второй—переводчикъ нашъ Дженалидзе и 4 свана-проводника.

Отъ мѣста нашего ночлега дороги собственно нѣтъ, но существуетъ протоптанный слѣдъ, настолько хорошо замѣтный, что въ ясный день нѣтъ возможности заблудиться.

Мы поднялись на небольшой холмъ, вѣроятно старую морену, и вышли въ верхнюю часть долины, широкую низменность, покрытую мелкой травой, мхами и огромными массами камней. Черезъ часъ первая колонна подошла къ бѣшено несущейся Накрѣ, которую нужно было перейти въ бродъ. На этой переправѣ, мы чуть не потеряли осла, котораго увлекло течениемъ. Но благодаря присутствію духа одного изъ проводниковъ, осла удалось втащить на берегъ. Для насъ же переправа окончилась удачно, хотя всѣ мы выкупали ноги въ ледящей водѣ потока. Въ это время во второй колоннѣ сорвался вьюкъ съ одной лошади и произошла задержка, вслѣдствіе которой разстояніе между нами увеличилось.

На правомъ берегу Накры мы сразу очутились среди дикаго хаоса обломковъ скаль, и нашли свѣже-выпавшій снѣгъ, который таялъ и образовалъ водяную кашу. Здѣсь мы сдѣлали привалъ, чтобы дать возможность нагнать насъ.

Высоту этого мѣста я опредѣлилъ въ 2.500 м. надъ уровнемъ моря. Температуры +4° Ц.

Когда вторая колонна стала подходить, мы снялись, не забравъ изъ второй колонны теплыхъ вещей, такъ какъ понадеялись на постоянный моціонъ подъема, чтобы быстро согрѣться.

Переводчикъ шелъ во главѣ своей колонны, бодрый и здоровый и что-то крикнулъ намъ на прощаніе. Кто могъ предугадать, что мы видѣли въ послѣдній разъ этого славнаго товарища, и что этотъ крѣпкій мужчина стоялъ на краю могилы!

Мы свернули въ сторону и стали круто подыматься въ гору. Снѣгъ становился замѣтно глубже; густой туманъ окуталъ насъ со всѣхъ сторонъ. Шедшій впереди сванъ поминутно останавливался и неувѣренно прокладывалъ себѣ дорогу въ снѣгу, доходившемъ до коленъ. Мелкій дождь, настигшій на переправѣ черезъ Накру, обратился въ метель, мѣшавшую намъ видѣть и то небольшое, что можно было различить въ туманѣ. Термометръ показывалъ: 3,5° Ц., на высотѣ 2.770 м. при постоянно усилившемся вѣтрѣ. Мы подвигались медленно, часто проваливаясь въ ямы и щели между камнями, покрытыми теперь толстымъ слоемъ снѣга. Вьюга становилась ужасной; движеніе согревало весьма слабо; лошади отказывались идти и, вытянувъ шею, по грудь въ снѣгу, фыркали и кашляли. Приходилось дѣлать постоянныя остановки, чтобы дать имъ перевести духъ. Приблизительно на высотѣ 3.000 метровъ температура упала до 6° Ц., и здѣсь только мы стали серьезно страдать отъ холода и пожалѣли, что не захватили теплыхъ вещей, но дѣлать было нечего, — надо было идти впередъ: только постоянное движеніе могло спасти отъ околеченія.

Туманъ и вьюга не давали возможности видѣть второй колонны, насчетъ ея не было никакихъ опасеній, такъ какъ имѣя, при себѣ наши теплыя вещи и провіантъ, она была въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ первая.

На одной изъ остановокъ г. Вернъ замтилъ, что отморозилъ себѣ кисть лѣвой руки; у старшаго Рего были отморожены концы пальцевъ, а у меня нестерпимо болѣли ноги.

Но вотъ склонъ становится круче; одинъ изъ свановъ объявилъ,

шина была названа в честь почетнаго члена Русскаго горнаго общества П. П. Семенова - Тянь-Шанскаго.

Пропагандируя идеи горнаго туризма и альпинизма, Русское горное общество стало родоначальникомъ подобныхъ организаций на Кавказе.

Горные общества на Северном Кавказе

«Молодой человекъ долженъ имѣть возможность путешествовать, закалять себя, онъ долженъ увидѣть свою великую родину для того, чтобы вырасти достойнымъ гражданиномъ, а поскольку необходимыми средствами учащиеся не располагаютъ, государство обязано содействовать имъ в этомъ...»

Р. Лейцингер

Существенную роль в развитии туризма на Северном Кавказе сыграло возникшее в 1902 г. Кавказское горное общество города Пятигорска (основатель Р. Р. Лейцингер). Оно было менее известно в России, чем Русское горное общество, так как свою деятельность ограничило экскурсионным обслуживанием отдыхающих в городах Кавказских Минеральных Вод.

Первоначально, общество объединяло 32 члена, но постепенно его состав расширился до 100 человек. За время своего существования, с 1902 по 1909 г., оно выпустило два небольших ежегодника и несколько прекрасно изданных брошюр о туризме. Пятигорское горное общество уделяло серьезное внимание организации ученических экскурсий, создав для их проведения небольшой штат платных руководителей. В своих ежегодниках оно опубликовало описания ряда маршрутов, например, вокруг горы Машук, на Девдоракский ледник, по Военно-Грузинской дороге. В них указывалось, как легче преодолеть наиболее трудные подъемы, где лучше переночевать, где найти транспортные средства, откуда открываются наиболее красивые виды и т. п.

В отдельные годы Кавказское горное общество города Пятигорска обслуживало до двух тысяч человек (Кавказский горный клуб в Пятигорске, 1910).

В истории русского туризма оно останется и как создатель высокогорной хижины «Кругозор» на склонах горы Эльбрус, на водоразделе между ледниками Терскол и Гарабаши, на высоте 3200 м, на средства, отпущенные Управлением Кавказских Минеральных Вод (Отчет Русскаго горнаго общества за 1909 г., 1913).

В 1909 г. во Владикавказе при Владикавказском политехническом обществе был создан горный клуб, просуществовавший три года. Члены его стремились содействовать проезжавшим через Владикавказ экскурсантам в проведении консультаций, подготовке мест для ночлега, устройстве экскурсий по заранее разработанным маршрутам (Деятельность Владикавказскаго горнаго клуба за 1909, 1910 и 1911 годы, 1914).

Для приема экскурсантов клуб создал два приюта: один на 30, другой на 50 мест. Оборудованы они были весьма скромно. Складные кровати, столы и умывальник - вот и все, что находили на приютах путешественники. Но благодаря этим примитивным туристским гостиницам Владикавказскому горному клубу удалось оказать помощь в знакомстве с Кавказом десяткам экскурсионных групп

что это послѣдній всходъ на вершину перевала. Тутъ мы завязли по поясъ въ снѣгу и точно врубилась въ снѣжную стѣну. Циклообразный вѣтеръ сметалъ цѣлыя облака снѣга и оглушительно свистѣлъ въ скалахъ; ни голоса, ни разговора нельзя было различить въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія. Густое облако, въ которомъ мы находились, было насыщено вертящейся снѣжной пылью, ослѣплявшей и лишавшей возможности ориентироваться. Вскорѣ случилась первая, довольно крупная непрятность: на самомъ крутомъ мѣстѣ; подъема сорвался осель; его передернуло последней судорогой и онъ околѣлъ на днѣ глубокаго рва. Пришлось переложить его ношу на лошадей, и безъ того изнуренныхъ и едва державшихся на ногахъ.

Въ часъ пополудни достигли мы, наконецъ, снѣжнаго перешейка между двумя скалами—это была вершина Донгузорунскаго перевала.

Что тутъ происходило, на высотѣ 11.000 ф. (3.306 м.) не поддается никакому описанію! Густой туманъ; ничего не видно; снѣгъ и вѣтеръ рѣжутъ лицо; вокругъ чистый адъ: гулъ, шумъ и свистъ! Помню, какъ теперь, такую картину: лошади сбились въ кучу, дрожатъ и отказываются идти впередъ. Г. Вернъ, весь покрытый льдомъ, сидитъ въ снѣгу и обтираетъ большую руку; братья Рего ищутъ въ мѣшкѣ плитку шоколада; сваны согрѣваютъ руки въ дыханіи лошадей.

Утомленный, съ жгучей болью въ ногахъ подошелъ я къ нимъ и спросилъ, не слѣдуетъ ли дожидаться прихода второй колонны?

— Вѣдь это смерть!—воскликнулъ г. Вернъ.

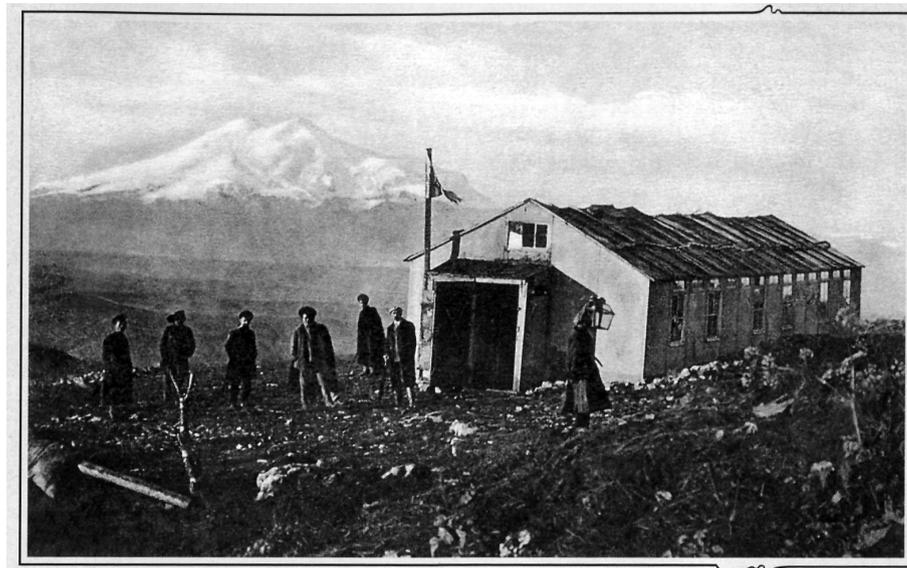
И дѣйствительно, стоять на перевалѣ, въ одномъ дорожномъ костюмѣ, при температурѣ въ—12° Ц. и при вѣтрѣ, готовомъ ежеминутно сорваться съ мѣста, — было абсолютной невозможностью! Никакая выносливость и никакая тренировка не спасли бы насъ отъ гибели.

Большихъ усилій стоило намъ сдвинуть съ мѣста лошадей, которыя боязливо фыркали, не рѣаясь идти впередъ. Во главѣ колонны шель сванъ, который ощупывалъ глубину снѣга одной изъ имѣвшихся у насъ горныхъ палокъ и каждый изъ насъ велъ на поводу лошадь.

Сѣверный склонъ перевала куда круче южнаго и покрытъ довольно широкимъ ледникомъ, терявшимся теперь въ туманѣ. Широкия и длинныя трещины съ зеленоватыми ледяными стѣнами, какъ пасти открывались вдоль и поперекъ ледника, однимъ видомъ своимъ ежеминутно напоминая объ угрожавшей намъ опасности. Среди дикаго разгула снѣжнаго бурана шли мы ощупью, какъ слѣпые, обходя трещины и часто глубоко проваливаясь въ мелкія щели. Гдѣ-то въ боковомъ ущельи внезапно раздался громъ ледниковой лавины, на мигъ заглушившій вой и ревъ непогоды. Мы остановились въ трепетномъ ожиданіи — не на насъ ли она пойдетъ? Но лавина исчезла и одно лишь эхо еще долго раскатывалось въ горахъ.

После утомительнаго и тяжелаго схода по леднику, въ половинѣ четвертаго, мы наконецъ достигли нижней его оконечности и сдѣлали приваль среди моренъ. Нѣсколько кусковъ оледенѣлаго хлѣба и плитка шоколада—вотъ все, что имѣлось у насъ; подѣлившись этимъ добромъ, двинулись дальше. Особенно трудны были переправы черезъ потокъ, неимовѣрно вздувшійся и затопившій берега. Часамъ къ 6 подошли мы къ Донгузорунскому озеру; а около 7-ми увидѣли передъ собой на

лѣвомъ боку ущелья первую хижину дровосѣковъ, въ которой за- стали нѣсколькихъ казаковъ. Эти казаки составляли санитарный пикетъ, на обязанности котораго лежало охранять мѣстность отъ

Домик КГО на плато Бермамыт

из многих городов Европейской России.

В 1911 г. Владикавказский горный клуб закрылся, но уже в начале 1912 г. члены Русского горного общества, проживавшие во Владикавказе, обратились в Совет общества с просьбой учредить Владикавказское отделение, которое и было открыто 18 июля. Отделение быстро росло и в первое же лето организовало 25 экскурсий на ближайшіе вершины, ледники и в ущелья Кавказа. Разработав 14 маршрутов, члены отделения на следующий год провели уже 71 экскурсию с участием почти 600 человек (Отчет Владикавказскаго отделения за 1913 г., 1916).

Еще одно объединение любителей гор – горный кружок при Владикавказском кадетском корпусе, появившійся на Кавказе в 1910 г. Его члены совершали экскурсии в горную Осетию, Чечню, Закавказье.

Рост туристскаго движения на Кавказе привел к созданию в 1912 г. в Тифлисе Главнаго комитета поощренія туризма на Кавказе, перед которымъ были поставлены задачи изыскивать «средства для облегченія условий жизни и передвиженія туристов в крае, а также распространенія сведеній о путешествіяхъ по Кавказу». Комитетъ долженъ былъ войти в сношеніе со всеми обществами, преследующими на Кавказе туристскіе цели, и стать официальнымъ координирующимъ центромъ по развитію туристскихъ путешествій в этомъ обширномъ горномъ районѣ.

В качестве задачъ первостепенной важности было намечено улучшеніе передвиженій по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогамъ, увеличеніе числа поездовъ на Закавказскихъ железныхъ дорогахъ, изданіе подробнаго и вместе съ темъ дешеваго путеводителя по Кавказу и др. (Афанасьев, 1913). Но приближалась первая мировая война, и осуществитъ эти планы комитету не удалось.

прохода большого скота изъ Сванетии.

Хижина была такъ мала, что нельзя было помѣститься въ ней, и потому мы по нѣволе продолжали спускаться въ долину Баксана.

Здѣсь буря нѣсколько унялась, но все время шель густой снѣгъ. Въ 10-мъ часу ночи увидѣли мы съ опушки сосноваго лѣса, на дне долины, небольшой огонекъ. Это былъ кошь (хижина) зажиточнаго пастуха, принявшаго насъ весьма радушно.

До часу утра отогрѣвались мы у костра, при чемъ нашу промокшую одежду пришлось сушить на тѣлѣ, такъ какъ ни у одного изъ насъ не было даже сухого платка, Хозяинъ приготовилъ шашлыкъ и далъ намъ кислаго молока. Легли мы спать всѣ въ одну комнату, въ которой было, если не ошибаюсь, 12 человекъ.

5-го сентября утромъ второй колонны еще не было, но пастухъ объяснилъ намъ, что тревожиться нечего, такъ какъ колонна, очевидно, заночевала въ верхней хижинѣ, у казаковъ. Тѣмъ временемъ погода не унималась; на поляхъ выпало на $\frac{3}{4}$ аршина снѣга. Въ 3 ч. пополудни прибылъ одинъ изъ пикетныхъ казаковъ и объявилъ, что нашъ караванъ не проходилъ мимо ихъ поста, и вызвался вмѣстѣ съ своими товарищами, за извѣстное вознагражденіе, дойти до ледника Донгузоруна, навстрѣчу нашему выюку.

Вслѣдствіе обильнаго снѣгопада хижина наша была отрѣзана отъ пастбищъ, на которыхъ паслись стада; вотъ почему шашлыка ужъ не было, а пришлось довольствоваться отваромъ изъ костей барана и кислымъ молокомъ. Хлѣбъ нашъ въ количествѣ нѣсколькихъ кусковъ, почти весь сгнилъ, но мы его жарили на костр и съѣдали.

Часовъ въ 8 вечера вернулись казаки и объявили, что доходили до ледника, но нигдѣ не видѣли даже слѣдовъ каравана. По ихъ словамъ, около озера снѣгъ доходилъ до пояса.

Тутъ мы не на шутку стали беспокоиться и рѣшили было сами подняться на Донгузоруна, но принуждены были отказаться отъ этого намѣренія за неимѣніемъ ничего теплаго. Зато казаки и сваны имѣли полушубки и бурки; мы имъ отдали весь запасъ хлѣба и вина, снабдили ихъ веревками и горными палками и на слѣдующій день, 6-го, они рано утромъ отправились на переваль.

Сваны предполагали, что переводчикъ съ своими проводниками, вѣроятно, вернулись къ мѣсту ночлега подъ камнемъ и будетъ тамъ выжидать погоду. Они считывали вернуться черезъ сутки.

Къ 9-ти часамъ небо нѣсколько прояснилось, и мы рѣшили совершить экскурсію въ сторону Эльбруса.

Съ этой цѣлью мы поднялись на хребетъ между ледниками Терсколомъ и Гара-Баши, сначала по травянистымъ откосамъ, затѣмъ по крутымъ скаламъ лавы. Находили вездѣ слѣды туровъ и бѣлыхъ куропатокъ. Надъ нами же все время витали ястреба. Часа черезъ два достигли удивительной скалы изъ красной лавы, формой своей напоминавшей большую триумфальную арку, изъ-подъ которой открывался красивый видъ на долину Баксана. Я вспомнилъ, что здѣсь, кажется, ночевалъ г. Пастуховъ при первомъ восхожденіи на Эльбрусъ.

Отсюда подъемъ довольно крутъ; куски рыхлой лавы, подъ глубокимъ слоємъ снѣга, все время выскальзывали изъ-подъ ногъ. Наконецъ, въ 3 ч. пополудни мы вышли на послѣднюю вершину хребта, за которой далѣе тянутся безконечные ледники Эльбруса, съ правой стороны опускался чудный каскадъ Терскольскаго ледника. Нѣсколько далѣе, перейдя черезъ верхнюю часть Терскольскаго ледника, мы увидѣли скалистый гребень, ко-

ГЛАВА III ТУРИСТСКИЕ И ЭКСКУРСИОННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ

Российское общество туристов

15 апреля 1895 г. в Петербурге состоялось учредительное собрание Общества велосипедистов-туристов. 27 членов-учредителей избрали Комитет для управления делами общества, который должен был выработать программу его деятельности (Очерк пятилетнего существования Общества велосипедистов-туристов (Русского туринг-клуба), 1900).

Причиной возникновения объединения велосипедистов-туристов явилось достаточно широкое распространение в России к концу XIX в. двухколесных велосипедов, которые к тому времени перестали служить лишь для развлечения обеспеченных людей, а все больше превращались в удобное средство передвижения, все чаще употреблялись для дальних загородных прогулок.

Российское общество велосипедистов-туристов (впоследствии Российское общество туристов – РОТ) состояло из почетных, действительных и пожизненных членов. Для вступления в общество

Туристы прошлого, члены Российского общества туристов

торый показался мнѣ особенно удобнымъ для ночлега на случай восхождения на Эльбрусъ.

Къ вечеру вернулись мы въ кошъ и узнали, что вслѣдствіе отсутствія провіанта намъ приходилось довольствоваться обѣдомъ, состоявшимъ изъ чашки молока и двухъ картофелинъ на человѣка. Ночью стало довольно холодно, но, главнымъ образомъ, не давали спать всевозможный насѣкомыя, причинявшія намъ настоящія страданія. Къ 12 часамъ снова разразилась буря и цѣлый день 7-го свирѣпствовала вьюга. При такихъ условіяхъ наши люди могли вернуться только на слѣдующій день. Цѣлый день просидѣли въ душной хижинѣ и скучали немилосердно.

8-го утромъ погода прояснилась. Г. Вернъ и я отправились на Азаускій ледникъ и поднялись по лѣвой береговой моренѣ на скалистый гребень между ледниками Азау и Гара-Баши. Въ 1-мъ часу дня мы достигли конца этого гребня, тамъ, гдѣ онъ упирается въ фирновый покровъ Эльбруса. На высотѣ 3.500 метровъ въ 1 ч. полудни термометръ показывалъ на солнцѣ —5° Ц.! Мы укрылись отъ вѣтра въ скалахъ. Картина отсюда восхитительная: Эльбрусъ вставалъ передъ нами въ обманчивой близости и казался скорѣе легко доступнымъ. Снѣжникъ и верхніе рукава Азаускаго ледника лежали глубоко подъ нашими ногами и соединялись съ другимъ ледникомъ, Гара-Баши, прежде спускавшимся въ долинку того же имени, теперь же значительно оттаявшимъ. — Въ долинкѣ Баксана клубился туманъ, за ней синѣли ущелья Донгузоруна и сверкали его прекрасные ледники, дававшіе этой группѣ нѣкоторое сходство съ Юнгфрау, съ тѣм, однако, различіемъ, что наша гора гораздо выше швейцарской. — За Донгузоруномъ вставала оледенѣлыми уступами страшная Ушба и тянулось цѣлое море вершинъ и снѣговъ по долинкѣ Адыль-су, до Тетнульда и величавыхъ горныхъ массъ Дыхъ-Тау и Коштанъ-Тау.

Въ 4 ч. вернулись въ кошъ, въ убѣждѣніи застать тамъ нашихъ казаковъ и свановъ, но ихъ еще не было. Мы были въ полномъ педоумѣнніи по поводу ихъ отсутствія и рѣшились на слѣдующій день идти на Донгузорунъ.

9-го утромъ, едва успѣли мы, покинувъ кошъ, вступить въ лѣсъ, какъ услышали знакомые намъ голоса. Мы бросились имъ навстрѣчу и узнали слѣдующее:

4-го, немного послѣ того, какъ мы покинули Донгузорунъ, переводчикъ съ своимъ караваномъ ирибылъ на вершину перевала. Здѣсь ему вдругъ стало дурно; онъ жаловался на головную боль, удушье и слабость.

Сваны уговорили его вернуться къ мѣсту ночлега, по онъ хотѣлъ продолжать путь. Послѣ нсколькихъ минутъ отдыха караванъ снялся съ перевала и былъ уже готовъ спуститься внизъ по леднику, какъ вдругъ Дженалидзе упалъ, схватившись за сердце. Его унесли съ вершины на Сванетскій склонъ перевала и уложили подъ выступомъ скалы, покрывъ его бурками и парусиной отъ палатки. Опъ пришелъ въ себя, жаловался па боль въ груди и скоро впалъ въ безсознательное состояніе. Въ 6 ч. вечера, послѣ сильнаго приступа удушья, бѣдный переводчикъ скончался. Тогда сваны, уложивъ тѣло въ бурку, вернулись къ мѣсту нашего ночлега, гдѣ ихъ и застали высланные нами люди. Тѣло Дженалидзе было отправлено на родину, а вторая колонна переправилась довольно неудачно черезъ Донгузорунъ, при чемъ убила въ трещинѣ ледника одна вьючная лошадь съ моимъ дорожнымъ чемоданомъ.

Глубоко потрясенные всѣмъ случившимся, мы рѣшились скорее вернуться въ Кутаисъ, чтобы лично передать губерпатору подробности Донгузорунской катастрофы.

требовались две рекомендаціи от его членов, после чего можно было баллотироваться для принятія въ общество на общемъ собраніи. Вступительный взносъ для действительныхъ членовъ равнялся двумъ рублямъ. Такими же были и ежегодные взносы. Чтобы стать пожизненнымъ членомъ, достаточно было единовременно внести въ кассу не менее 50 руб. Почетные члены избирались общимъ собраніемъ за какие-либо выдающіеся заслуги передъ обществомъ.

Официальнымъ его изданіемъ до 1899 г. оставался журналъ «Велосипедъ». С января 1899 г. общество, окрепнувъ, начало издавать ежемѣсячный журналъ «Русскій туристъ».

Число членовъ общества значительно колебалось. Оно росло до 1903 г., когда достигло рекордной цифры — 2061 человек. Но въ 1904 г. его численность уменьшилась на 40 процентовъ (причиной чему явилась русско-японская война) и въ дальнейшемъ продолжала падать. Уже въ 1907 г. она снизилась до 800 человек, а къ 1917 г. сократилась еще на 300 членовъ.

Географія влияния общества была достаточно широка. Так, въ 1903 г. его члены были зарегистрированы въ 174 российскихъ городахъ, а также въ Тунисѣ, Италіи, Корее и Японіи. Более половины ихъ проживало въ азиатской части Россіи.

По уставу общества тамъ, где насчитывалось не менее 25 членовъ, образовывались комитеты. Городовъ, въ которыхъ могли быть созданы комитеты, въ годъ наибольшаго расцвѣта общества оказалось всего 14. Самымъ крупнымъ комитетомъ являлся благовещенскій, имевшій въ своемъ составѣ 562 человека, за нимъ шел владивостокскій — 240, далее петербургскій — 179, ростовскій (Ростов-на-Дону) — 93 человека. Въ десяти городахъ — Воронежѣ, Иркутскѣ, Киевѣ, Дальнемъ, Зеѣ-Пристани, Лодзи, Одессѣ, Ригѣ, Хабаровскѣ, Харбинѣ Новомъ — въ РОТъ было от 30 до 70 туристов-велосипедистовъ. Въ большинствѣ остальныхъ городовъ, даже въ такихъ крупныхъ губернскихъ, какъ Владимиръ, Рязань, Калуга, Кишиневъ, Харьковъ, въ общество вступило всего по одному члену. Интересно отметить, что Москва въ 1903 г. имела только 20 членовъ Русскаго туринг-клуба.

Основными задачами общества считало проведение коллективныхъ поездокъ своихъ членовъ, организацию гостиницъ въ разныхъ городахъ Россіи для приема туристовъ, изданіе журнала «Русскій туристъ», «Дорожника» «Ежегодника», представлявшихъ собой дорожно-справочные книжки для туристовъ.

В основномъ организовывались

Обложка журнала «Русскій туристъ»

Расплатившись съ проводниками и сванамн, мы 10-го утромъ покинули кошъ и двинулись внизъ, по долинь Баксана. Въ гостеприимномъ домѣ князя Урусбиевскаго, въ аулѣ того же имени, мы провели часы полуденной жары и къ ночи прибыли въ татарскій поселокъ Челмась въ 15-ти верстахъ отъ аула. Ночь провели въ опрятной иабѣ старшины-татарина. Весь день 11-го числа провели верхомъ; къ вечеру подѣхали къ сыроварнѣ, гдѣ собственно хотѣли ночевать, но не найдя помѣщенія, принуждены были продолжать путь. Кончилось тѣмъ, что бивуакировали въ открытой степи подлѣ какой-то мазанки, гдѣ долго отбивались отъ сторожевыхъ собакъ. 12-го прибыли въ Атажухино, а вечеромъ, носѣ цѣлаго дня ѣзды по знойной степи, достигли Налчика, откуда ночью, на почтовыхъ, въѣхали на станцію Котляревскую, Владикавказской жел. дороги. Оттуда мы черезъ Новороссійскъ отправились въ Кутаисъ. Н. Поггенполь.»

В приведенном выше рассказе современные туристы без труда увидят многочисленные ошибки путешественника, ставшие причиной трагедии, которые он не вполне удачно пытается списать на погоду, явно преувеличивая разгул стихии. 6 сентября путешественники не пошли на помощь товарищам, якобы не имея ничего теплого, однако же, не отказали себе в удовольствии подняться на отрог Эльбруса к современному местоположению Ледовой базы МГУ. При этом, набор высоты составил более тысячи метров, идти пришлось по снежной целине – не мог же снегопад, заваливший перевал совсем не затронуть склоны Эльбруса! 8 сентября они, в ожидании, известий о пропавших четверо суток назад спутниках, прогулялись на «Старый кругозор», вновь поднявшись более чем на 1000 метров без тропы по снегу. Вывод очевиден: снега было не так-то уж и много, и потрепало господ не настолько сильно. Но вот терять время из-за какого-то местного переводчика не хотелось.

Материалы кавказского горного общества

Р.Р. Лейцингер, основатель Кавказского горного общества и школьного туризма в России

В середине 80-х годов XIX века в Пятигорске поселился молодой энергичный предприниматель, выходец из Швейцарии, Рудольф Лейцингер, страстно любивший горы и путешествия. Атмосфера провинциального городка, сонное неспешное течение жизни тяготили его. Перед глазами была родная Швейцария, многочисленные горные клубы, объединявшие любителей путешествий.

Только личные обстоятельства (смерть жены) не позволили ему направить свою деятельность на развитие путешествий в горах сразу по приезде в Пятигорск. Обустроившись в городе, Рудольф Рудольфович начинает вести настоящую агитацию среди представителей местной интеллигенции, чиновничества и курсовых, то есть приезжающих на летний отдых, настойчиво пропагандируя экскурсии. Под экскурсиями в те времена понимали не только поездки с познавательными целями, но и, в первую очередь, – восхождения на вершины, походы через малоисследованные или неизвестные хребты и перевалы.

К тому времени Р. Лейцингер завоевал репутацию человека надежного, сторонника нового и прогрессивного и наделенного к тому же кипучей энергией. Так скажем, он первым в Терской области начал применять паровые молотилки, внедрял технические новшества в мукомольном

выезды небольших групп в окрестности города.

За участие в коллективных поездках начислялись зачетные баллы в зависимости от пройденного расстояния, и в конце года тех, кто набирал наибольшее число баллов, награждали специальными памятным жетонами общества.

К 1910 г. созрел план дальних путешествий членов общества по России. Инициатором этих поездок стали московские туристы-велосипедисты. Поездки предназначались для лиц, не обладавших достаточными средствами для совершения дальних экскурсий самостоятельно. Путешествия проводились на Кавказ, Черное море, Урал и в другие районы Российского государства. При создании маршрута его организаторы ориентировались, главным образом, на представителей РОТ в различных городах, хорошо знающих свой край. Так, если в одном месте группу туристов встречал геолог, то в другом – ботаник, в третьем – историк и т. д. Закончив маршрут, участники экскурсии получали достаточно полное представление о крае, его природе, экономических особенностях, истории, быте местных жителей. На всем маршруте общество снимало помещения для экскурсантов и приспособлявало их под общежития.

Важное место дальним поездкам отводил ростовский комитет РОТ. Местоположение Ростова-на-Дону вблизи Кавказа определило и географическую направленность ростовских дальних многодневных экскурсий.

Большой популярностью у членов общества пользовались поездки по Военно-Грузинской дороге от Владикавказа до Тифлиса и обратно. По Военно-Грузинской дороге экскурсанты передвигались пешком и на велосипедах и за все время путешествия преодолевали около 400 км.

Правление общества для облегчения пребывания своих членов за границей заключило дружеские договоры с Бельгийским, Австрийским, Английским, Итальянским и другими туристскими клубами, Всеобщим нидерландским союзом велосипедистов. На основании этих договоров иностранные общества предоставляли членам РОТ при посещении их стран те преимущества, которые имели туристы этих государств в приобретении проездных билетов, размещении в гостиницах, получении за минимальную плату изданий по туризму, доступных лишь членам общества, ремонте велосипедов в мастерских. Кроме того, правление добилось, чтобы по распоряжению русского, бельгийского, швейцарского и итальянского министров финансов члены РОТ пользовались особыми таможенными льготами.

Много сил и энергии отдавало правление общества своим изданиям. С 1899 по 1912 г. регулярно выходил журнал «Русский турист». В нем публиковались официальные документы общества, рассказы о совершенных путешествиях по стране и за границей, сообщения о школьных экскурсиях, которым члены РОТ придавали большое значение. С первых же лет существования журнала был введен раздел «Родные углы», в котором читатели находили интересно написанные заметки о различных городах России: Иркутске и Ростове-на-Дону, Рязани и Феодосии и многих других. Журнал публиковал материалы о необходимости сохранения культурных ценностей, так как тогда нередко уничтожались памятники культуры и истории. Например, из статьи с хлестким названием «О рязанском вандализме» узнали читатели о том, что в древней Рязани разобрано до основания большое крыльцо с аркой и лестницей у дворца Олега, простоявшее века «на

производстве, да и в Пятигорске его предприятия были оснащены самой современной для того времени техникой. Помимо строительства обширной усадьбы в Пятигорске, налаживания работы сельскохозяйственных и промышленных предприятий Лейцингер успевал совершать путешествия по Кавказу, краю в то время мало исследованному, дикому и загадочному. Ландшафты фантастической красоты, буйная растительность, обилие минеральных источников - всё это могло привлечь сюда огромное количество людей из России, Европы, со всего мира! Мысль об этом не давала Лейцингеру покоя. Возвращаясь в Пятигорск, он вновь и вновь стремился решить вопрос привлечения туристов, экскурсантов на Кавказ.

Быстро или медленно, но дело двигалось вперед, и 21 июня 1899 года в Николаевском цветнике, старейшем парке города, собирается около 50 человек представителей местной и столичной интеллигенции с целью создания Горного Общества. Идея нашла поддержку, и к концу года рабочая группа, председателем которой был избран Р. Лейцингер, направила в Москву проект устава «Кавказского Горного Общества в Пятигорске». Лишь 14/27 декабря 1901 года Министром Земледелия и Государственных Имуществ А. Ермоловым устав КГО был утвержден. И не удивительно, что ряд его положений был использован при создании устава Русского Горного Общества, которое было зарегистрировано на несколько месяцев раньше.

Р. Р. Лейцингер

Даже в наши дни можно поражаться глубокому пониманию проблем и задач, стоящих перед туристскими организациями. Так, среди целей Общества значилось:

«1. Всестороннее научное исследование Кавказских горъ и прилегающих къ нимъ предгорій, степей и морей, а также ознакомление съ бытомъ и жизнью населяющихъ Кавказъ народностей.

2. Поощрение къ посѣщенію и изслѣдованію этихъ мѣстностей учеными, художниками и туристами, и оказаніе имъ въ томъ возможнаго содѣйствія.

3. Поддержку мѣстныхъ отраслей хозяйства, садоводства и горной промышленности.

4. Охрану рѣдкихъ видовъ горныхъ растений и животныхъ, историческихъ памятниковъ и всякихъ достопримѣчательностей» (выдержка из устава КГО 1901 г. звучит актуально и вполне современно – АГЕ).

Свою деятельность Общество развернуло чрезвычайно быстро. Вначале временное Правление, председателем которого был избран Ржевусский, наказной атаман Пятигорского Отдела Терского Казачьего Войска, установило связи с рядом российских научных и общественных организаций, с зарубежными горными обществами и альпийскими клубами, уведомив их о начале своей деятельности.

С июня 1902 года было избрано постоянное Правление, председателем которого стал знаменитый врач, светило европейской медицины, профессор из Санкт-Петербурга, проводивший обыкновенно весь

красу всему городу».

Общество издало также 8 планов городов России, 20 дорожных карт по маршрутам Москва – Торжок, Москва – Ярославль, по окрестностям Петербурга, Новгород – Петербург и др.

Добившись некоторых успехов, Российское общество туристов все же не превратилось в мощную туристскую организацию в стране из-за определенной пассивности его членов. Так, даже в первые годы существования, например, в 1900 г., из 300 членов общества в Петербурге общие собрания посещали не более 30 человек, и эта ситуация не изменилась во все последующие годы.

«Проснитесь же!» – зывали в 1900 г. со страниц журнала «Русский турист» наиболее активные члены общества, желавшие видеть РОТ таким же сильным, как Бельгийский или Французский туринг-клубы, насчитывавшие в своих рядах десятки тысяч человек. Но достичь этого так и не удалось. Сетования на спячку членов РОТ находили читатели и в последних номерах журнала.

Несмотря на достаточно ограниченное количество членов и отсутствие такой широкой экскурсионной деятельности, как, например, у Крымско-Кавказского горного клуба, Российское общество туристов оставило значительный след в истории туризма. *Это была первая организация, преследовавшая исключительно туристские цели, приглашавшая посетить, в отличие от горных клубов, не только горы Кавказа или Крыма, но и различные районы России, а также другие страны.* Своими широко известными изданиями, в которых рассказывалось о Русских городах, путешествиях по России, замечательных местах, представляющих собой нашу национальную гордость, оно пробуждало у соотечественников интерес к познанию Родины.

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, относится образование при московском отделении общества комиссии подмосковного туризма – по воскресным дням она проводила прогулки для всех желающих, положив тем самым начало развитию местного туризма

Туризм и экскурсионное дело в учебных заведениях

В конце XIX – начале XX в. передовые педагоги учебных заведений России: школ, гимназий, коммерческих училищ, кадетских корпусов и других, – обратили особое внимание на туризм и экскурсионное дело, все шире развивавшиеся в стране. *В экскурсиях они увидели возможность отойти от классического обучения, носившего преимущественно теоретический характер, значительно улучшить преподавание естественных предметов, приблизить учащихся к природе.*

К этому времени относятся первые статьи, посвященные экскурсионному делу среди учащихся, в «Записках Крымского горного клуба», в журналах «Русский турист» и «Русская школа». В них экскурсионному делу отводилась важная роль в совершенствовании системы образования и воспитания учащихся.

Журнал «Русская школа» писал по поводу экскурсий в школе: «При рекомендуемой нами системе организации и проведения экскурсий будущие поколения с детских лет будут изучать родной край самым разносторонним образом, а потому и будут его любить, так как «чему послужишь, то и полюбишь», говорит пословица. Интеллигенция, найдя живое дело дома, не будет наводнять собою

курортный сезон в Пятигорске, Оттон Антонович Чечотт. Его товарищем (заместителем) был избран Рудольф Лейцингер, который занимал эту должность и во временном Правлении.

Уже в сезоне 1902 года для отдыхающих и местных жителей предлагались интересные экскурсии по Кавказским Минеральным Водам, обустроивались туристские тропы, был построен приют Общества на горе Большой Бермамыт (2 620 м.), в Северном Приэльбрусье.

1903 год был знаменательным для городов-курортов КМВ. Дирекция Вод, общественность готовились отметить 100 лет со дня признания (24 апреля 1803 года) рескриптом Александра I курортного значения этого региона. Лейцингер предложил к этому знаменательному событию пустить в Пятигорске электрический трамвай и наметил трассу движения от железнодорожного вокзала, мимо парка «Цветник» к Провалу. Его проект был принят, проведена инженерная проработка, и 11 апреля 1903 г. началось строительство ГЭС на реке Подкумок для обеспечения строящегося трамвая электроэнергией. В мае начали прокладку трамвайной линии и, как это не невероятно звучит, 1 сентября 1903 г. представители дирекции Вод и почетные гости юбилейных торжеств совершили на электрическом трамвае пробную поездку от железнодорожного вокзала до парка «Цветник».

Пока шло строительство трамвая, на железнодорожной ветке, соединявшей города-курорты, на перемычке, соединяющей г. Машук и Бештау, по предложению КГО была построена первая в России экскурсионная железнодорожная платформа, которую назвали «Лермонтовской». На север от нее шла тропа к вершине г. Бештау, устроенная Обществом, а к югу, в нескольких сотнях метров, был выход на кольцевую дорогу вокруг горы Машук и к месту дуэли М. Ю. Лермонтова. В начале сентября для участников Второго Всероссийского съезда деятелей по климатологии, гидрологии и бальнеологии члены Общества во главе с Чечоттом и Лейцингером организовали экскурсии к Цейскому леднику с целью сбора на месте материалов для оценки значения народного курорта, располагавшегося там.

Душой и вдохновителем Общества по-прежнему оставался Рудольф Рудольфович: штаб-квартира Общества, первые коллекции, собранные его членами и превратившиеся вскоре в первый краеведческий музей на территории Терского области, расположились в его собственной усадьбе, по адресу: Пятигорск, ул. Теплосерная, дом Лейцингера (ныне дом № 52).

В 1905 г. в Обществе состояло уже более 200 членов, оно располагало целым рядом предметов специального снаряжения: ледорубами, кошками, альпенштоками и палатками для высокогорных восхождений, выписанных из Швейцарии. Имелся подробный картографический материал, который по просьбе Горного Общества был передан из военно-топографического Отдела Кавказского военного округа. Кроме того, начиная с 1903 года, Общество начало выпуск «Ежегодника Кавказского Горного Общества», в котором публиковались результаты организационной, исследовательской деятельности Общества, а в летний сезон 2–3 раза в месяц выпускался «Вестник Кавказского Горного Общества», отражавший его текущую деятельность.

Но уже к сезону 1905 года Лейцингер понял: для того, чтобы туризм, экскурсии, исследования гор нашли сотни увлеченных последователей, нужно начинать с молодого поколения, с учащихся. Нужны квалифицированные кадры инструкторов, гидов, экскурсоводов, необходимы десятки подготовленных и описанных туристских и экскурсионных маршрутов,

столицы, и молодые люди, пройдя высшее учебное заведение, будут стремиться домой, в родную, знакомую и милую сторону, где у них уже есть свое дело. Они будут любить свои далекие уголки, заботиться о подъеме истинной культуры на далеких окраинах широкой Руси, они будут горячими патриотами, потому что будут знать свою родину и привыкнут служить ей с малых лет по мере своих сил и способностей» (Караулов, 1901).

Важным толчком к расширению экскурсионной деятельности стал циркуляр министра народного просвещения от 2 августа 1900 г. за № 20.185, которым отменялись летние каникулярные работы учеников и взамен их рекомендовалось начальникам учебных заведений и педагогическим советам организовывать в период каникул для учащихся оздоровительные прогулки и путешествия (Акимов, 1901).

Определенную роль в развитии ученических экскурсий имело также введение 9 марта 1902 г. специального тарифа, № 6900 на проезд учащихся, отправляющихся в образовательные экскурсии. На всех русских железных дорогах для групп экскурсантов устанавливался удешевленный проезд в вагонах третьего класса, а воспитанникам низших учебных заведений при поездках на расстояние до 50 км предоставлялся бесплатный проезд.

После 1910 г. на развитие экскурсионного дела среди учащихся обратили внимание уездные и губернские земства, начавшие выделять некоторые средства для экскурсий. В их сметах даже появилась особая графа – «Ученические экскурсии».

Кроме того, Московское губернское земство обеспечивало экскурсантов завтраками и ужинами на сумму 14 коп. в день на человека, взяло на себя оплату осмотра учреждений, входивших в экскурсионный маршрут, проезда на пароходе по Москве-реке в размере 5 коп. на человека в день и половину стоимости проезда по железным дорогам экскурсантов из четырех наименее обеспеченных или отдаленных уездов: Верейского, Волоколамского, Можайского и Рузского.

Всего услугами земств Московской губернии в 1914 г. воспользовались 393 школы. Почти 14 тыс. школьников посетили Москву, где познакомились с Кремлем, Оружейной палатой, Этнографическим музеем, художественной галереей, аэродромом, панорамой «Бородино» и др.

Наиболее значительной в развитии экскурсионного дела в сельских школах была роль Московского уездного земства. Например, в 1913 г. оно способствовало проведению экскурсий из 152 школ Московского уезда (75 процентов всех школ); в них приняло участие 40 процентов учеников – 6708 человек (Мезиер, 1915).

К 1914 г. Ростовское уездное земство организовывало экскурсии почти в половине школ уезда. Оно заблаговременно высылало во все школы анкеты, которые давали возможность выяснить перспективы предстоящего экскурсионного сезона, и затем выделяло средства прежде всего для школ, впервые совершавших экскурсии, а также расположенных в удаленных глухих районах уезда. Кроме того, земская управа заключала соглашения с организациями на оказание помощи экскурсантам в дороге и при осмотре достопримечательностей городов (Роль земств в деле организации экскурсий, 1914).

В 10-е гг. в России начали издаваться три специальных журнала, посвященные экскурсионному делу: «Экскурсионный вестник» в Москве, «Русский экскурсант» в Ярославле и «Школьные экскурсии и школьный музей» в Бендерах Бессарабской

нужна целая сеть гостиниц и приютов, необходимо решение вопросов связи и транспорта - задача, решение которой в России, раздираемой политическими противоречиями, казалась неразрешимой. Но решение было принято, путь определен: для создания туристской индустрии в

Усадьба Р. Р. Лейцингера, г. Пятигорск.

МУЗЕЙ КАВКАЗСКОГО ГОРНАГО ОБЩЕСТВА

За входъ 10 к.

(Учащяся и нинніе чины платятъ половину).

Продажа изданій Кавказскаго Горнаго Общества.

Запись на экскурсіи.

России нужно начинать с молодых, начинать с ученического туризма.

Несмотря на постоянную нехватку средств, в сезоне 1905 г. были организованы 8 специальных ученических экскурсий, в которых приняло участие 246 учащихся из различных городов России. Для реализации задуманного Рудольф Рудольфович предпринимает широкий комплекс мер, часть которых, говоря языком сегодняшним, мы бы назвали рекламно-агитационными. Он готовит и в 1906 году издает брошюру «Нѣсколько словъ объ ученическихъ экскурсіяхъ», которую самостоятельно рассылает по всем учебным Округам России, в Министерство Народного

Просвещения, а также в адреса более 640 образовательных учреждений - гимназий, реальных училищ, духовных семинарий.

Лейцингер обращается в Министерство Народного Просвещения

губернии. Если последний журнал полностью посвящался школьному экскурсоведению, о чем говорит и его название, то два других вопросам развития экскурсионного дела в учебных заведениях России уделяли меньше внимания, однако постоянно публиковали теоретические статьи по экскурсоведению, рассказы о совершенных экскурсиях, советы по организации экскурсий в школе, списки рекомендуемой литературы по экскурсионному делу и др.

Ведущим экскурсионным журналом к середине 10-х гг. становится «Русский экскурсант», издававшийся членами Ярославской экскурсионной комиссии, основанной Ярославским педагогическим обществом. Популярность его среди сторонников экскурсионного дела была высока еще и потому, что к работе редакционной коллегии журнала привлекались специалисты многих других городов России: Москвы и Петрограда, Киева и Саратова, Ростова-на-Дону и Владивостока. Среди большой группы представителей Москвы значилось имя Н. А. Гейнике, а среди петроградцев – Б. Е. Райкова – ведущих теоретиков российского экскурсоведения.

«Раскрыть глаза подрастающих поколений на дивную картину нашей родины, дать им почувствовать все обаяние русской природы, приблизить их к бесконечно-любопытным сторонам ее многопланового быта...

Быть истолкователем этой красоты, чутким проводником по живому музею русского искусства, древнего и нового, будить в молодых сердцах лучшие чувства, которые может дать человеку созерцание прекрасного...

Облегчить деятельность экскурсионных организаций, служа как бы посредником между ними, который, обогащаясь опытом одних, мог бы передавать его другим ... » – такие благородные задачи поставил перед собой этот ярославский журнал (Цель и задачи «Русского экскурсанта», 1914).

Он знакомил читателей с достопримечательностями Кавказа и Крыма, Урала и Соловецких островов, Поволжья и Приднепровья, а также других замечательных мест России.

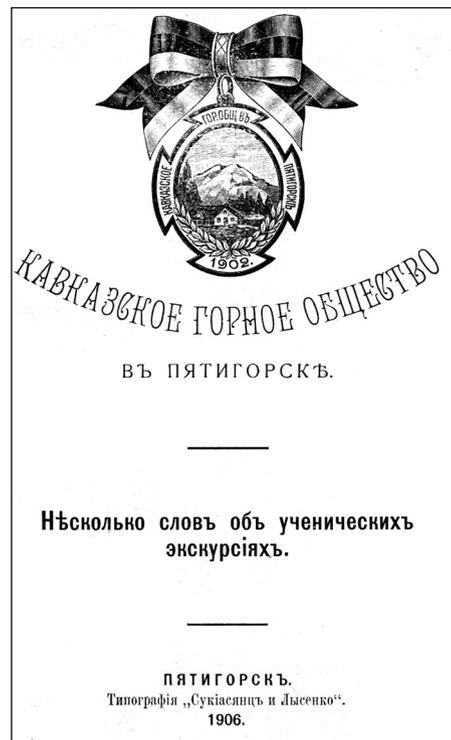
В журнале подробно освещалась работа съездов и совещаний, на которых рассматривались вопросы экскурсионного дела. Большой интерес представляют материалы 1-го Всероссийского съезда по улучшению отечественных лечебных

Титульный лист журнала
«Русский экскурсант»

с просьбой разрешить Кавказскому Горному Обществу пользоваться бесплатными приютами в казенных учебных заведениях Кавказа. Завадский, попечитель Кавказского Учебного Округа (КУО), в ведении которого в то время входил весь Северный Кавказ и Закавказье, удовлетворил означенное ходатайство. Более того, новый попечитель КУО, господин Рудольф в ноябре 1907 г. издал распоряжение «Об ученических экскурсиях». Этот чрезвычайно интересный документ, представляющий большую историческую ценность, недавно был обнаружен в архиве:

Распоряжение N 397 от 10 ноября 1907 г. Попечителя Кавказского учебного Округа: «Объ ученическихъ экскурсіяхъ»

«Изъ поступившихъ въ Управление Округа отвѣтовъ на циркулярное обращеніе мое о необходимости установленія связи класснаго преподаванія съ жизнью и введенія въ этихъ цѣляхъ практическихъ занятій по возможности по всѣмъ предметамъ курса средней школы, я усматриваю, что педагогическіе совѣты, вообще весьма сочувственно отнесшіеся къ моей мысли и намѣтившіе цѣлый рядъ разнородныхъ практическихъ работъ, далеко не всѣ обратили вниманіе на одну крайне важную мѣру, имѣющую въ высшей степени серьезное значеніе въ дѣлѣ закрѣпленія практическимъ путемъ добытыхъ учащимися теоретическихъ свѣдѣній. Я разумѣю УЧЕНИЧЕСКІЯ ЭКСКУРСІИ. Доставляя учащимся возможность пріятно провести время, способствуя правильному развитію ихъ физическихъ силъ, сообщая имъ бодрость духа и ясность мысли, развивая и укрѣпляя ихъ силу путемъ борьбы съ тѣми препятствіями и неудобствами, которыя нерѣдко приходится преодолевать, экскурсіи способ-

ствуютъ развитію въ молодежи чувства любви къ природѣ, наглядно и непосредственно знакомятъ дѣтей съ ея силами и неисчерпаемыми богатствами, развиваютъ любознательность, изошряютъ наблюдательность, усиливаютъ самодѣятельность; давая возможность дѣтямъ получить самое чистое и высокое наслажденіе отъ картинъ природы, экскурсіи содѣйствуютъ развитію эстетическаго вкуса, стремленія ко всему истинно прекрасному; знакомя на памятникахъ сѣдой старины съ прошлой исторіей предшествующихъ поколѣній, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ, возможность наблюдать и современную жизнь родного народа со всѣми ея радостями и горестями, экскурсіи могутъ заронить въ сердца юношей и дѣтей сѣмена сознательной любви къ родинѣ и дѣятельное влеченіе работать на ея пользу, и тѣмъ самымъ способствовать выработкѣ здра-

местностей, состоявшегося в Петрограде 7–11 января 1915 г. В его резолюциях отмечалось, что *с помощью экскурсий по России необходимо отвлечь значительное число русских от путешествий и лечения за границей и сохранить тем самым для родины огромные суммы денег, вывозимых за рубеж*. Съезд признал, что развитие туризма и экскурсий является делом государственной важности, так как путешествия по России будут стимулировать промышленное и коммерческое предпринимательство, «а таковое же ознакомление иностранных туристов с Россией привлечет в нее иностранные производительные капиталы» (Экскурсии – дело государственной необходимости, 1915).

Таким образом, на 1-м Всероссийском съезде по улучшению отечественных лечебных местностей, вероятно, впервые в российской практике было оценено значение туристско-экскурсионного дела как важного фактора экономического развития многих районов страны.

Экскурсии трудовой помощи возникли в период первой мировой войны и представляли собой поездку групп учащихся в деревню для помощи в сельскохозяйственных работах тем крестьянским семьям, которые из-за войны остались без рабочих рук.

Вот как журнал «Русский экскурсант» предлагал организовывать отдых на природе: «Избрав живописней место за городом, лучше на берегу пруда или реки, на поляне среди сосен, отправляемся в путь развернутым строем по б человек в ряд с оркестром и песенниками впереди. После прибытия на место и необходимого краткого отдыха занимаемся приготовлением неприхотливого завтрака, для чего в специально привезенных с собой котлах учениками варится пшенная каша, картофель и уха, если удалось достать рыбы; на полянке готовится чай с бутербродами. После утоления голода вся школа разбивается на группы, из которых каждая занимается чем хочет. В ходу футбол, лапта, прыгание с крутизны в песок, снятие фотографических групп, собираніе на берегу реки ракушек, катаніе на лодке и т. п. День быстро склоняется к вечеру, пароход приходит за экскурсантами, и все усталые, но веселые и довольные, с музыкой и песнями возвращаются в город» (Ярославское совещаніе по вопросу об экскурсіях, 1916).

Война, начавшаяся в 1914 г., отразилась на школьных экскурсіях и путешествіях. Резко сократилось число дальних экскурсий, но продолжали развиваться ближние, по территории своих губерній. В некоторых учебных округах, например, Киевском, съезд директоров и преподавателей летом 1916 г. в своих резолюціях указал на необходимость привлечения к местным экскурсіям всех учащихся. (Вопросы об экскурсіях на съездах, 1916). *Экскурсии становились обязательной формой работы с учащимися в учебных заведениях России.*

В 1915–1917 гг. в стране происходил пересмотр учебных планов и программ почти всех типов школ разных ведомств. Первой министром народного образования была подписана новая программа для высших начальных школ. В объяснительной записке к программе указывалось, что для каждого класса должны быть разработаны план и программа экскурсий, которые следовало проводить в учебные часы. Таким образом, в школах России к 1916 г. экскурсии, связанные с учебным материалом, были признаны равноправными среди других методов обучения.

выхъ жизненныхъ идеаловъ, созданіе которыхъ составляетъ ближайшую задачу школы.

Однако, для того, чтобы экскурсіи достигали указанныхъ научно-воспитательныхъ результатовъ и не превращались въ заурядныя увеселительныя прогулки, имъ должна предшествовать серьезная подготовка, какъ участниковъ, такъ и руководителей экскурсіи. Руководителями экскурсій должны являться преподаватели, наиболѣе выдающіеся по своимъ познаніямъ въ разныхъ отрасляхъ науки. Они должны сами предварительно изучить и будущихъ экскурсантовъ ознакомить со всѣмъ тѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ местности, въ которую предположено совершить экскурсію съ географическимъ характеромъ мѣстности, картой ея, устройствомъ поверхности, климатомъ, этнографическимъ составомъ населенія, промышленностью, геологическими, ботаническими и зоологическими особенностями, съ ея историческимъ прошлымъ, съ литературными и историческими воспоминаніями, связанными съ ней и т.д. и т.д.

Экскурсіи, насколько мне извѣстно, практиковались въ Кавказскомъ учебномъ округѣ съ давнихъ поръ, и нѣкоторыя изъ нихъ /горныя экскурсіи учениковъ Ека-теринодарской гимназіи, экскурсіи нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній гор. Тифлиса/, какъ вполне правильно и цѣлесообразно организованныя, имѣли несомнѣнно большое воспитательное и образовательное значеніе. Къ сожалѣнію, не представляется возможности сказать то же самое по отношенію къ ученическимъ экскурсіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ послѣдніе 2–3 года. Будучи предприняты случайно, безо всякой предварительной подготовки участниковъ и руководителей, безъ опредѣленной цѣли, онѣ не могли принести сколько-нибудь осязательной пользы, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣли даже отрицательное значеніе, подрывая результатами своими вѣру въ экскурсіи въ глазахъ людей, видѣвшихъ въ нѣхъ одно изъ могущественныхъ средствъ воспитательно-образовательного воздѣйствія на подрастающее поколѣніе.

Въ полной увѣренности, что педагогическіе совѣты и начальники учебныхъ заведеній раздѣляютъ высказанный мною взглядъ, какъ въ отношеніи пользы экскурсій вообще, такъ и необходимости возможно болѣе правильной ихъ организаціи, я покорно прошу начальниковъ учебныхъ заведеній принять всѣ мѣры къ тому, чтобы полнѣе и продуктивнѣе использовать ученическія экскурсіи въ цѣляхъ какъ расширенія общаго развитія учащихся, такъ и углубленія ихъ познаній по разнымъ предметамъ курса школы. И естественникъ, и историкъ, и словесникъ, и географъ, и учитель рисованія, и законоучитель, и математикъ – должны принять посильное участіе въ правильной организаціи и совмѣстномъ проведеніи экскурсій, чтобы извлечь изъ нихъ всю ту пользу, какую онѣ могутъ дать. Съ своей стороны я готовъ оказать всякое содѣйствіе экскурсіямъ, при условіи, однако, если образовательно-воспитательные результаты каждой изъ нихъ будутъ возможно надежнѣе гарантированы солидной предварительной подготовкой руководителей и участниковъ. Безъ этого экскурсіи представляются нежелательными, малополезными, а иногда даже вредными.

Лица, интересующіяся улучшеніемъ организаціи ученическихъ экскурсій, могли бы получить очень цѣнныя свѣдѣнія и указанія отъ существующаго съ 1902 года «Кавказскаго горнаго общества въ Пятигорскѣ», уставъ коего помѣщенъ въ N 10 «Циркуляра по упр. окр. за 1907 годъ». Общество это рѣшило принимать на себя организацію и веденіе систематическихъ научно-воспитательныхъ экскурсій по Кавказу для учащихся среднихъ учебныхъ заведеній и уже организовало въ 1905 году 32 общихъ экскурсіи при 677 участ-

Изъ предыдущаго повествованія съ полной ясностью следуетъ, что основную роль въ организаціи и развитіи туризма вообще и самодеятельного туризма въ частности, сыграли иностранцы. Казалось бы, бескрайніе просторы России, неисчерпаемое разнообразіе ея природы сами по себе должны были способствовать путешествіямъ. Однако же немногочисленные русскіе туристы предпочитали Европу и иные континенты.

Попробуемъ разобраться въ причинахъ. Туризмъ становится возможнымъ тогда, когда въ странѣ появляется достаточный слой образованныхъ и состоятельныхъ людей, живущихъ, въ основномъ, въ городахъ, поскольку инымъ слоямъ туризмъ либо неинтересен, либо недоступен. Второе условіе – развитая транспортная сеть, позволяющая быстро и безъ особаго труда добираться до района путешествія. И третья составляющая – политическая стабильность въ странѣ и въ районѣ, предполагаемого маршрута, благожелательное или по крайней мерѣ нейтральное отношеніе къ путешествующимъ местного населенія.

Что касается первой составляющей, то какъ отмечаютъ и отечественные и зарубежные источники, Россія, по крайней мерѣ, русское дворянство, было неплохо образовано и имело достатокъ, несравнимый съ европейскимъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ послѣднего служитъ потокъ иностранныхъ военныхъ, ученыхъ, специалистовъ, стремившихся въ Россію, по словамъ М.Ю. Лермонтова «на ловлю счастья и чинов».

Относительно легко передвигаться на огромные, по европейскимъ меркамъ расстоянія Русской равнины, а темъ болѣе по немыслимымъ просторамъ Зауралья безъ казѣнной надобности, стало возможно лишь въ серединѣ XIX вѣка.

Что касается послѣдней составляющей, политической стабильности въ притягательныхъ для путешествій районахъ, здѣсь въ дореволюціонный періодъ дела обстояли совсемъ плохо. Туризмъ во всемъ мирѣ начинался въ горныхъ районахъ. Въ Европѣ, где, къ примеру, въ Альпахъ, или Высокихъ Татрахъ жители горныхъ долинъ относились къ темъ же народамъ, что и жители политическихъ и промышленныхъ центровъ, среди которыхъ и проявлялась тяга къ путешествіямъ. Соответственно и относились они къ богатымъ (а иныхъ просто не было) путешественникамъ, такъ же какъ крестьяне средней Россіи къ изнежизненнымъ помещикамъ.

Иное дело, принадлежащія Россіи Крымъ и Кавказъ съ ихъ иноплеменными и иноверными жителями, съ вековыми традиціями набеговъ на равнинные поселенія. Не следуетъ забывать и работоторговлю, игравшую заметную роль въ экономикѣ местной знати и прекращенную большими усиліями центральной власти лишь во второй половинѣ XIX вѣка. Лишь въ 1859 году взятіемъ аула Гунибъ закончилась Кавказская война. Однако не прекращались интриги со стороны Англии и Турціи, продолжавшихъ финансировать и вооружать горское населеніе, толкая его на бесчисленные восстанія и кровавые мятежи.

Возникавшіе въ Россіи туристскіе сообщества держались усиліями энтузиастовъ, многие изъ которыхъ стремились открыть прекрасный миръ туризма какъ можно болѣе широкому кругу согражданъ. Это стремленіе вело къ необходимости оказанія платныхъ услугъ, что нравилось далеко не всемъ членамъ сообществъ, отталкивало отъ нихъ энтузиастовъ, чемъ замедляло развитіе или постепенно сводило деятельность на нетъ. Совмѣщать энтузиазмъ и коммерцію удавалось съ большимъ трудомъ, а условія для созданія чисто коммерческаго туризма на профессиональной основѣ только-только появлялись.

никахъ и 8 ученическихъ при 246 экскурсантахъ. Принимая на себя устройство экскурсий в предѣлахъ Кавказа, общество имѣетъ возможность предложить слѣдующее:

- 1) составленіе подробныхъ маршрутовъ и смѣтъ, считая исходнымъ пунктомъ Пятигорскъ;
- 2) предоставленіе бесплатнаго опытнаго руководителя;
- 3) предоставленіе льготнаго проѣзда, гдѣ на это предоставлено право членамъ общества;
- 4) бесплатную остановку и ночлегъ въ баракахъ и горныхъ хижинахъ, принадлежащихъ обществу, и въ казенныхъ зданіяхъ, на которыя имѣется разрѣшеніе властей;
- 5) собираніе древесныхъ породъ, рыбную ловлю и охоту въ мѣстностяхъ, на которыя имѣется разрѣшеніе;
- 6) безвозмездную выдачу всевозможнаго рода совѣтовъ, справокъ и льготныхъ документовъ.

Въ будущемъ общество имѣетъ въ виду сдѣлать учебно-воспитательныя экскурсіи бесплатными для ихъ участниковъ.

Принимая во вниманіе, что содѣйствіе, которое можетъ оказать «Кавказское горное общество» дѣлу правильной постановки ученическихъ экскурсій, нельзя не признать весьма существенным, покорно прошу г.г. начальниковъ учебныхъ заведеній принять меры къ привлеченію лицъ педагогическаго персонала въ число дѣйствительныхъ членовъ общества. Положенные по уставу членскіе взносы могли бы быть вносимы изъ специальныхъ средствъ учебныхъ заведеній. Эти и другіе расходы по организациі экскурсій въ значительной мѣрѣ возмѣщаются стоимостью тѣхъ естественно-историческихъ, историческихъ и иныхъ коллекцій и отдѣльныхъ предметов, кои будутъ собраны участниками экскурсій. При этомъ коллекціи и предметы, оказавшіеся излишними для кабинетовъ даннаго учебнаго заведенія, могли бы быть пересылаемы для соотвѣтственнаго обмѣна въ другія учебныя заведенія округа или даже другихъ округовъ, нуждающіяся въ таковыхъ, или препровождаемы въ «Центральный педагогическій музей Кавказскаго учебнаго округа» въ Тифлисъ. О дальнѣйшемъ прошу поставить меня въ извѣстность. г-н Рудольф.

Такому отношенію к школьному туризму мы можем позавидовать и сейчас, спустя сотню лет.

Начиная с 1906 года, бесспорное первое место в деятельности Общества занимает организация экскурсий для учащейся молодежи. Часть своей усадьбы Р. Р. Лейцингер, и ранее принимавший ученические группы, отводит под первую в России ученическую туристскую базу, которую называет «Ученический приют КГО в Пятигорске – гостиница Швейцария».

Уже в 1907 г. он принимает группы учащихся из различных городов России, включая Сибирь.

Будучи человеком состоятельным, Лейцингер стремился сделать туризм доступным для всех. «Молодой человек должен иметь возможность путешествовать, закалять себя, он должен увидеть свою великую родину для того, чтобы вырасти достойным гражданином, а поскольку необходимыми средствами учащиеся не располагают, государство обязано (выделено мною – А. Г. Е.) содействовать им

в этом...» – такую позицию занимал и отстаивал Рудольф Рудольфович. Письма, обращения, которые Лейцингер рассылал в различные департаменты и Министерства, как это ни странно для

Выдающиеся путешествия начала XX века

Пешком вокруг земного шара

«Когда в науке открытие идет за открытием, а быстрота и удобство передвижения достигли своего кульминационного пункта, если хочется что-либо изучить, то надо смотреть не из окна вагона или удобного экипажа, а двигаясь шаг за шагом», – так заявил газетчикам о цели своего путешествия рижанин Константин Константинович Ренгартен. 15 августа 1894 г. он отправился пешком вокруг земного шара первым из наших соотечественников.

Тихо, без лишнего шума в четыре часа утра начал он вместе с Н. Грейнертом свой поход, рассчитанный на четыре года. Первая часть маршрута по европейской части России прошла через Двинск (Даугавпилс), Витебск, Смоленск, Орел, Ростов-на-Дону, Тифлис и в районе горы Арарат пересекла границу Российской империи. Большую часть пути К. К. Ренгартен проделал один, так как Н. Грейнерт из Харькова вернулся в Ригу, почувствовав, что столь рискованное предприятие ему не под силу.

71 день К. К. Ренгартен шел по Персии на восток, в полной мере испытал на себе пятидесятиградусную жару, рано установившуюся там. Обогнув с юга Каспийское море и Копетдаг, он вновь пересек границу Российского государства и через пустыни и оазисы Средней Азии и Казахстана с караванами то туркмен, то узбеков, то киргизов направился в Томск, откуда далее к Байкалу. От озера Байкал начинался один из труднейших этапов путешествия, большую часть которого составляла пустыня Гоби. Как «одну темную безотрадную ночь» вспоминал К. К. Ренгартен позже 36 дней, проведенных в этой пустыне, в которой все поражало воображение. И величина пустыни, из которой, казалось, состоит весь земной шар, и кочевники, не знающие ни хлеба, ни соли, и гостеприимство, радушие и честность во всем бескорыстно помогавших ему монголов, живущих в большой бедности, и возможность в этом безлюдном краю подать вѣсть о себе при отсутствіи почты письмом, которое передавалось из рук в руки до тех пор, пока не достигало первой почтовой станции. Пройдя Северным Китаем, К. К. Ренгартен пароходом переправился в Японию, по которой путешествовал четыре месяца. Познакомился почти со всей страной, с различными людьми, так непохожими своими обычаями на европейцев. Переплыв на пароходе Тихий океан, он прибыл в Соединенные Штаты Америки, где посетил многие города: Сан-Франциско, Чикаго, Нью-Йорк и др.

В Европе он высадился с парохода во Франціи в Гавре и сначала дошел до самой западной точки Франціи на полуострове Бретань, а оттуда уже начал свой последний европейский этап до Риги через Париж, Мюнхен, Дрезден, Берлин. В Германіи знали, что он заканчивает кругосветное путешествіе, поэтому о Ренгартене писали газеты, его приглашали делать доклады жители городов, через которые лежал путь.

Триумфальной аркой, воздвигнутой в честь К. К. Ренгартена, встретили путешественника на русской границе. Рижане, ликовавшие по случаю успешнаго завершения кругосветнаго путешествія своего земляка, устроили настоящую манифестацию. Все рижскіе общества – гимнастическое, велосипедистов, гребцов и другіе – восторженно приветствовали К. К. Ренгартена (Власов, 1976).

Делегация российских учителей на ступеньках Ученического приюта, (с флагом КГО, в шляпе, стоит Лейцингер).

Так закончилось длившееся 4 года 1 месяц и 12 дней путешествие, пешеходная часть которого составила 26 877 км. Позже с лекциями о нем Ренгартен выступил в ряде городов России, а в Петербурге была издана небольшая пятистраничная брошюра «Пешком вокруг света» об этом удивительном событии.

«Бриллиантовая звезда» Анисима Панкратова

Особый след в истории российского туризма оставил Анисим Петрович Панкратов, впоследствии герой первой мировой войны, авиатор, награжденный крестами Святого Георгия всех четырех степеней. Человек мирной профессии, он был часовым мастером в Харбине. Желание увидеть свет заставило его бросить свои дела и вместе с друзьями Воропиновым и Сорокиным, сесть на велосипеды, отправиться 10 июля 1911 г. в путешествие вокруг света.

Дорожные лишения оказались не под силу спутникам А. Панкратова. Они доехали лишь до Читы и повернули обратно. Человек беспримерного мужества, редкой целеустремленности, далее он продолжал путь в одиночку. 23 ноября Панкратов въехал в Петербург и после небольшой остановки направился в Западную Европу. Исколесив Германию, он преодолел Альпы на высоте 2500 м. Путешествовал по дорогам Италии, Греции, Болгарии, Испании, Франции и других стран, переправился на пароходе в Соединенные Штаты Америки, и, проехав от Нью-Йорка до Сан-Франциско, достиг Тихого океана. Далее вновь пароход, дороги Японии, затем Китая, и 28 июля 1913 г. Анисим Панкратов закончил в Харбине первое кругосветное путешествие на велосипеде. За два года и 18 дней он проехал около 50 тыс. км. За время пути пришлось сменить 52 покрышки, 36 камер, 9 цепей, 8 педалей, 4 седла, 2 руля и несчетное количество спиц (Вокруг света на велосипеде, 1986).

Имя Панкратова стало известно всему миру, а конгресс Международной ассоциации циклистов (так называли велосипедистов в начале XX в.) присудил ему заветные награды каждого спортсмена-велосипедиста того времени: «Бриллиантовую звезду», почетную ленту с золотой медалью и лавровый венок.

Два десятилетия ждали они победителя. Еще в середине 90-х гг. прошлого века учредила их Международная ассоциация циклистов за первое кругосветное путешествие на велосипеде, совершенное по маршруту, утвержденному ассоциацией. Англичане Фразер Луин и Лову, немец Райман, супруги из США Мак-Ильрайт и другие известные спортсмены начала века боролись за «Бриллиантовую звезду», но никто из них не смог закончить маршрута. Победа досталась русскому велосипедисту.

После путешествия А. Панкратов, по примеру другого известного русского велосипедиста С. Уточкина – неоднократного рекордсмена России, окончил авиационную школу, став одним из первых русских военных летчиков. Его храбрость на фронтах первой мировой войны была отмечена Георгиевскими крестами и чином офицера. В 1916 г. Анисим Панкратов в неравном бою с четырьмя немецкими самолетами героически погиб под Двинском.

Четверо друзей на рождественских каникулах совершили первый в России лыжный поход Москва – Петербург*

Четверых спортсменов провожал в путь только председатель лыжного клуба, который и сделал этот снимок. Через месяц о них знала вся страна

* Журнал «Вокруг света» № 1 (2856) январь 2012 год, Россия

наших современников, часто встречали вполне доброжелательное отношение. Министерство путей сообщения в ответ на обращение Р. Лейцингера установило для ученических экскурсионных групп льготный пятидесятипроцентный тариф для проезда по железной дороге, который, просуществовав с 1907 года более ста лет, пережил войны и революцию, царизм и социализм и так и не был отменен!

Министерство Народного Просвещения Российской империи поддерживало предложения и начинания Лейцингера по развитию ученического туризма, принимались и вводились общероссийские программы, например, к моменту окончания гимназии все гимназисты должны были посетить три великих российских города: Киев, Санкт-Петербург и Москву, т.е. шло создание ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ, краеведческой программы. Ничего подобного, к сожалению, в наши дни мы не имеем.

Группам, прибывавшим в Пятигорск, Лейцингер предоставлял великолепные условия. Вот как сообщалось о них в «Ежегоднике КГО», № 5, за 1911–1912 год:

Экскурсионным группам учащихся предоставлялось «...бесплатное помѣщение на 3–4 дня, срокъ совершенно достаточный для осмотра группъ (т.е., городов КМВ – А. Г. Е.) и посѣщенія такихъ популярныхъ вершин, какъ вершины Машука и Бештау.

Въ приютѣ экскурсанты имѣли кровати съ матрасами, умывальники, кипятилокъ для чая, особую столовую; имъ давался бесплатный руководитель, предметы горнаго спорта и т.д.».

В 1908 году была предпринята экспедиция КГО в Швейцарию. 1 августа члены Общества поднялись на известную вершину швейцарских Альп – Юнгфрау, руководил группой сам Лейцингер, который имел немалый опыт горных путешествий и восхождений, часто публиковался в сборниках английских, французских, немецких, швейцарских Обществ, состоял почетным членом ряда зарубежных горных обществ и альпийских Клубов. Кроме этого, продолжалась работа с учащейся молодежью. Достаточно сказать, что в сезоне 1909 г. через ученический приют КГО в Пятигорске прошло 119 групп, в которых было 3993 экскурсантов.

В мае 1909 г. начал реализовываться самый грандиозный проект Рудольфа Рудольфовича – прокладка пешеходной тропы от поляны Азау к восточной и западной вершинам Эльбруса. С этой целью Лейцингер организовал экспедицию на Эльбрус, на юго-восточном склоне которого, на так называемом «Кругозоре», был сооружен каменный приют, который получил название «Лейцингеровского». Летом того же года 11 человек из 18 участвовавших в экспедиции добрались до площадки на высоте 4130 метров. Крупные камни защищали ее с востока и с севера, словно естественные стены, участники экспедиции соорудили еще одну защитную стенку, с западной стороны. Сгоревшее здание приюта было построено в середине 30-х годов, но память об участниках экспедиции 1909 года, подобранных и обустроивших эту площадку, сохранилась: самый высокогорный приют Европы носил имя, рекомендованное Лейцингером, «Приют одиннадцати».

22 января 1910 г. Р. Лейцингер умер. На следующий день в газете «Пятигорское Эхо» был помещен некролог на смерть Рудольфа Рудольфовича.

А. Г. Евтушенко с пометками А. А. Алексеева

Михаил Гостев, Иван Захаров, Александр Немухин и Александр Елизаров – члены Сокольнического лыжного клуба – стартовали 20 декабря. Преодолев верст 50, они с удивлением отметили, что местные жители смотрят на них, вытаращив глаза, – они никогда не видели лыж. Один пьяненький возница решил посоревноваться с лыжниками, но через полчаса его лошадка выдохлась и отстала. Под Тверью в друзей чуть не пальнул из ружья помещик, чей рысак испугался людей с палками и встал на дыбы. Утихомирил барина только браунинг, который Гостев достал из кармана. В районе Чудова к лыжникам привязались хулиганы – рабочие Кузнецовского фарфорового завода, – с трудом удалось убежать от них по льду Волхова. Новый год встречали в Саблине под Петербургом, в избе извозчика, который предоставил гостям отдельную комнату и бесплатно налил водки. Это насторожило: хозяин – мужик здоровенный, ударом топора может перерубить человека, а изба – с краю. Поскольку сон у лыжников был крепкий, приняли меры. Придвинули к двери стол, на него водрузили стул, уставленный посудой. Если бы кто попытался войти, звон разбудил бы весь дом. Обошлось. И 1 января, через 12 суток 6 часов 22 минуты после старта, друзья на стертых до прозрачности лыжах достигли петербургской заставы. Этот успех положил начало увлечению дальними лыжными походами. Особенно популярны они стали в советские годы.

Дополнения к разделу II

Исторический фон (краткая справка)

Фактически сразу после Октябрьской революции 1917 года, пришедшим к власти большевикам стало очевидно, что городское население не может произвести достаточно промышленной продукции, чтобы получить в обмен от крестьян хотя бы минимум продуктов питания. Утрата же в результате голода промышленных рабочих означала неизбежный крах советской власти. Поэтому в 1918-1921 годах, в период Гражданской войны проводилась политика Военного коммунизма. Основной ее целью было обеспечение городов и Красной армии оружием, продовольствием и другими ресурсами в условиях, когда все нормальные экономические отношения были разрушены войной.

С этой целью была введена продразверстка – насильственное изъятие излишков продовольствия у крестьян и распределение его между городскими жителями по продовольственным карточкам. Заметим, что впервые продразверстку в России вводило царское правительство в 1916 году, известна она и в истории других государств.

Однако, с окончанием гражданской войны военный коммунизм изжил себя. Начались крестьянские восстания против экспроприации сельхозпродуктов.

Решение о прекращении военного коммунизма было принято 21 марта 1921 года на X съезде РКП(б), тогда же была введена Новая экономическая политика – НЭП.

И уже тогда, в 1921 году, автор доклада «О советской республике в капиталистическом окружении» Л.Б. Каменев сказал о начавшейся в Европе подготовке ко второй мировой войне.

НЭП и план ГОЭЛРО, 1921–1930 годы

К 1921 Россия буквально лежала в руинах. Потери населения в результате войн, эпидемий, эмиграции, сокращения рождаемости составили с 1914 г. не менее 25 миллионов человек.

Во время военных действий пострадали многие промышленные районы: Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь. Из-за нехватки топлива и сырья останавливались заводы. Рабочие были вынуждены покидать города и уезжать в деревню. Объем промышленного производства сократился в 5 раз. Оборудование давно не обновлялось. Производство металла сократилось до уровня XVII века, объем сельскохозяйственного производства упал на 40 %.

Интеллектуальный потенциал страны значительно ослаб. В огне гражданской войны исчезли квалифицированные инженерные и рабочие кадры.

Западные страны всячески противились закупкам оборудования, тормозя развитие промышленности. Сохранялась угроза иностранной интервенции.

Новая экономическая политика имела целью восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Главное ее содержание — замена продразверстки продналогом в деревне, использование рынка и различных форм собственности, привлечение иностранного капитала в форме концессий, но государство сохраняло контроль над железными дорогами, энергетикой и тяжелой промышленностью. Именно на волне НЭПа на базе отделов Наркомпроса возникло и акционерное общество «Советский турист».

Несмотря на жестокую засуху и разразившийся вслед за этим голод 1921–22 года, НЭП позволил восстановить хозяйство страны.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ Туризм и экскурсии между революцией и войной

ГЛАВА IV ПЕРВЫЕ ШАГИ ТУРИЗМА В РСФСР

Каждый культурный, политически грамотный и достаточно здоровый человек обязан быть туристом.
Е. Родзиевич

С первых дней существования советской власти перед ней встала проблема подъема уровня культуры и образования населения (культурная революция). Без знающего, культурного работника было бы невозможно развивать промышленное и сельскохозяйственное производство. Надежд на старые кадры не было, поскольку значительная часть образованных людей новую власть не поддерживала, а квалифицированные рабочие кадры были потеряны в период гражданской войны.

Для ликвидации неграмотности, подготовки кадров, внедрения культуры в массы использовались все возможности, в том числе экскурсии и позже туризм.

С этой целью в Наркомпросе (Народном комиссариате просвещения) уже в 1917 году экскурсиями занимался внешкольный отдел, в 1918 году открылись первые экскурсионные станции. Тогда же при Наркомпросе были созданы отделы ближнего и дальнего туризма. С 1920 года экскурсии и туристские вылазки для рабочих и служащих проводят Профсоюзы и РКСМ. Вопрос о туристско-экскурсионной работе рассматривался, прежде всего, с учебной и воспитательной точки зрения.

Остается загадкой, почему в условиях практически полного окружения враждебными силами Москвы и Петрограда, когда решается – быть или не быть Советской власти, эта власть создает в окрестностях Петербурга первые (пионерские) туристско-экскурсионные станции для школьников.

Для них в самых живописных местах под Петроградом были отведены шесть помещичьих и графских усадеб с садами, огородами и хозяйственными постройками. Школьникам оформляли бесплатный проезд по железной дороге и бесплатное питание во время пребывания на станции. В периоды каникул находиться на станциях можно было до месяца. Экскурсии проводили подготовленные на специальных курсах педагоги. И это в то время, когда вся страна живет под лозунгом «Все для фронта, все для победы»!

Позднее, с середины 20-х годов, начинается массовое туристское движение, ставшее приметной чертой общественной жизни в нашей стране. Однако было оно, в основном, неорганизованным, имело стихийный характер.

Выросшие в коллективах станций дети, становясь молодыми людьми, приходили в комсомол, хотели продолжать свои занятия, им требовалась внешкольная организация. К середине 20-х годов таких выпускников стало достаточно много.

В 1925 году на XIV партийном съезде был принят курс на индустриализацию страны. Это поставило вопрос об организации досуга промышленных рабочих.

Однако медленно росли, не приносящие быстрых доходов отрасли тяжелой промышленности, выросла преступность, усугубилась безработица в городах. В то же время капиталистические страны, в первую очередь Великобритания, пытались эксплуатировать ресурсы Советской России, при этом, не допуская подъема ее промышленности.

Тем не менее, преодолевая внутривластное сопротивление, одновременно с объявлением НЭП 21 декабря 1921 г. Советом Народных Комиссаров был принят «Декрет об электрификации РСФСР» – план ГОЭЛРО

План предполагал строительство 30 новых электростанций мощностью 1750 МВт (мощность одного-двух современных блоков АЭС), создавая основу хозяйственного строительства Советской России. Заметим, что до 1917 года мощность всех российских электростанций не превышала 1200 МВт, энергетика базировалась на импортном оборудовании, а уголь завозили из Англии.

План ГОЭЛРО нацеливал экономику на импортозамещение: использование местных углей и торфа, создание гидроэлектростанций, создание собственного энергетического оборудования. И первая линия электропередачи напряжением 110 кВ, Каширская ГРЭС – Москва заработала в 1922 году.

Реализация Плана ГОЭЛРО потребовала титанических усилий. К 1930 г. План был в основном выполнен. К началу того же 1930 года исчерпавшая себя НЭП была практически свернута.

В 1925 году на конференции в Локарно западные страны взяли курс на ремиляризацию Германии

В том же году на XIV партсъезде, был взят курс на индустриализацию страны. Это и поставило вопрос об организации массового культурного досуга трудящихся.

Одновременно возобновлялось изъятие хлеба у крестьян, и началась насильственная коллективизация деревни. Все это происходило на фоне саботажа со стороны враждебно настроенных к Советской власти бывших царских чиновников, работавших в государственном аппарате, и прогрессирующего бюрократизма.

Бюрократизм и волокита, а нередко и злонамеренное неисполнение должностных обязанностей были настоящим бедствием для формирующегося государственного аппарата. Примеры этого мы видим и в работе ОПТЭ.

Не все руководители страны поддерживали курс на скорейшую индустриализацию. Так называемая «Новая оппозиция» повела дискуссию «о невозможности построения социализма в отдельно взятой стране», и против быстрого подъема промышленности за счет деревни. Тем не менее XV съезд ВКП(б) объявил о начале индустриализации. Тогда же американские банкиры начали давление на Советский Союз во внешнеполитической сфере. Однако это вызвало противоположные результаты. Осенью 1927 г. руководители «Новой оппозиции» лишаются всех занимаемых постов. В том же году Англия пыталась организовать военную интервенцию. В ответ начинается наращивание численности Красной Армии.

Результаты индустриализации не замедлили сказаться: в 1928 году ввоз продукции машиностроения покрывал 81% потребления СССР, в 1931 году – всего 17,8%. («Экономическая история СССР», М., «Высшая школа», 1987, с. 204–205).

В конце 1929 г. из высшего политического руководства СССР устраняется «правая оппозиция», фактически агенты влияния американских банков во главе с Бухариным. (Заметим, что никто из опальных руководителей в то время не был репрессирован).

Индустриализация превратила в рабочих многие тысячи бывших крестьян. Новоиспеченные горожане не умели проводить досуг в новых условиях, сводили его, в основном, к коллективным выпивкам на природе. Государство должно было дать им возможность недорогого культурного отдыха с пользой для ума и здоровья.

13 мая 1921 г. был издан декрет «О домах отдыха», которые организовывались «в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстановить свои силы и энергию в течение получаемого ими ежегодного очередного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях». Однако материальную базу, то есть сами эти дома еще нужно было построить.

Обеспечить массовый отдых трудящихся в разоренной войнами и революцией стране мог туризм, причем туризм, не требующий больших вложений со стороны государства. Этим требованиям отвечал только туризм самодеятельный, приверженцы которого сами организуют и проводят путешествия, не требуя мест в гостиницах, санаториях и на турбазах, не обращаясь к туристским агентствам, наемным гидам-проводникам, и прочим источникам платных услуг, которых тогда просто не было. Заметим, забегая вперед, что эти достоинства самодеятельного туризма активно использовались государством и в послевоенных 40-х годах.

Первоначально туристское движение было стихийным. Разумеется, в основном в туризм шла молодежь, по этому, разрозненные туристские секции обычно возникали при комитетах Комсомола. Секции, не имея опытных руководителей, самостоятельно искали формы работы, и нередко походы принимали уродливый характер бродяжничества или сводились к пикникам. Случались и ультра спортивные вылазки после которых участники долго не могли войти в рабочий ритм. Члены секций не стремились привлекать работников своих предприятий, действуя исключительно в своих интересах, а администрация и профсоюзы не стимулировали массовую работу. Назревала необходимость упорядочить туристское движение, придать ему организованный, полезный для страны и самих туристов характер. Типичный лозунг той поры «Пролетарский туризм – орудие культурной революции. Если хочешь знать страну – будь туристом!»

Учитывая молодежную основу движения, 6 января 1927 г. газета «Комсомольская правда» предложила для обсуждения широкому кругу читателей статью «Нужно общество пролетарских туристов» (Бергман, 1927), на которую сразу же поступило большое число откликов. В них единодушно высказывалось мнение о необходимости создания в стране доступной всем туристской организации.

Следующим шагом «Комсомольской правды» явилось совещание по вопросам туризма, созванное 13 января 1927 г. На него были приглашены партийные, комсомольские, профсоюзные работники, организаторы молодого физкультурного движения (Совещание по организации массового пролетарского туризма, 1927). Совещание закончилось созданием в конце января 1927 года бюро туризма при Московском комитете комсомола и дало мощный импульс к развитию туризма в стране. В 1928 году заработала комиссия массового туризма уже при ЦК ВЛКСМ и редакции «Комсомольской Правды». В комиссию вошли Л. Бархаш, Альфред Курелла, старые большевики Н. А. Семашко, Н. И. Подвойский, В. Л. Семеновский, А. И. Усагин, увлекавшиеся походами еще в годы эмиграции.

По словам члена комиссии Л. М. Гурвича (Журнал «Турист» № 1 и 2, 1987 год.): «Начала комиссия с пропаганды пользы, доступности и занимательности туризм-

Развернувшаяся в это время борьба между англичанами и американцами, Ротшильдами и Рокфеллерами, позволила советскому правительству, сыграв на противоречиях провести индустриализацию.
<http://arm.boltai.com/topics/44015287275/Gitler--otets-Evrosoyuza->

Первая пятилетка 1928–1932 годы

Выполнение плана ГОЭЛРО обеспечило развитие тяжелой индустрии. Главной задачей стало наращивание экономической и военной мощи государства максимально высокими темпами. Пропагандируя индустриализацию, партийное руководство организовало массовую мобилизацию трудовых ресурсов. Миллионы людей, почти вручную, строили заводы, электростанции, железные дороги. «Миллионы людей с огромным энтузиазмом почти бесплатно работали на стройках пятилетки».

(А. Данилова, Г. Косулина, М. Брандта «История России» М., «Просвещение», 2011 г).

К 1930 г. было развернуто строительство около 1500 объектов, в том числе, ряда гигантских промышленных сооружений: ДнепроГЭС, металлургических заводов в Магнитогорске, Липецке, Челябинске, Новокузнецке, Норильске, завод Уралмаш, и ставшие во время войны «танкоградом» Челябинский тракторный и Уралвагонзавод, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, автомобильные ГАЗ и ЗИС.

В 1932 г. СССР отказался от ввоза тракторов из-за границы, а в 1934 г. Кировский завод в Ленинграде приступил к выпуску трактора «Универсал», который стал экспортироваться границу. За десять предвоенных лет было выпущено около 700 тыс. тракторов, что составило 40 % мирового производства.

Из-за границы были приглашены инженеры многих известных компаний. Создавалась система высшего инженерно-технического образования. В 1930 г. было введено всеобщее начальное образование, а в городах – семилетнее.

За первую пятилетку число промышленных рабочих увеличилось на 12,5 миллионов человек, из них 8,5 миллионов было из деревень. Вот они-то, и пополняли ряды туристов ОПТ и ОПТЭ.

Спешка и напряжение всех сил страны привели к забастовкам рабочих и недовольству крестьян.

4 февраля 1931 года Сталин дал разъяснения, крайне высокому темпу индустриализации: «Хотите ли вы, чтобы наше социалистическое Отечество было разбито и потеряло независимость? Мы отстали на 50–100 лет от передовых стран. Мы должны преодолеть этот разрыв за десять лет. Иначе нас сомнут».

Фашизм у власти в Германии

Фактически одновременно с первой пятилеткой с 1929-го по 1933 год в США разразилась «великая депрессия», выход из которой совпал с приходом к власти в Германии национал-социалистической партии во главе с А. Гитлером.

Фашизм в Европе стремительно шел к власти. В ноябре 1932 г. 17 крупнейших банкиров и промышленников потребовали назначить Гитлера рейхсканцлером, что и произошло в конце января 1933 года.

Неспокойно было и в других странах Европы. Повсеместно проходили забастовки голодающих трудящихся. В 1932 году в США расстреляли демонстрацию безработных и лагеря ветеранов.

Опасаясь худшего, в США в 1933 году был запрещен детский труд, ограничена продолжительность рабочего дня, введены пенсии и соцзащита населения.

ма. Делали это настойчиво, разнообразно, увлекательно, и во всех молодежных газетах страны публиковались статьи о туризме, советы по технике путешествий, описания маршрутов и т. д. «Куда вы отправитесь в ближайшее воскресенье?» - обращались газеты к читателям, «Готовьтесь к летним отпускам!»

Отклики и запросы хлынули потоком. Для ответов пришлось создать (на общественных началах, конечно) специальную группу из актива. В «Комсомольской правде» появилась рубрика «Почтовый ящик туриста». Большую роль играли... листовки с практическими советами, в том числе по самостоятельному изготовлению снаряжения. При комитетах комсомола стали возникать внештатные бюро туризма, а при (комсомольских) ячейках – туристские секции. Уже к весне 1927 года насчитывалось около 20 тысяч молодых туристов, объединенных в этих секциях. Новому движению было уделено большое внимание на 7-й Всесоюзной конференции ВЛКСМ.

Надо сказать, что еще в январе 1927 года выдвигалась идея создать добровольное общество туристов, объединить тех, кто ходит в походы, развивает отечественный туризм. Однако предложение об организации такого общества встретило поначалу резкое сопротивление. Прежде всего, со стороны бывшего экскурсбюро Наркомпроса, преобразованного к тому времени в акционерное общество «Советский турист». Стремясь к монополии в организации туризма, руководители «Совтура» увидели опасность конкуренции. Они не хотели или не смогли понять огромные возможности самостоятельного туризма, его политико-воспитательное значение, особенно для молодежи. В развитии самостоятельных путешествий они видели для себя лишь обузу. Материально в развитии самостоятельного туризма «Совтур» тоже не был заинтересован, поскольку он не сулил сколько-нибудь ощутимого дохода, требуя в то же время немалых забот и хлопот.

Самостоятельные группы (их тут же окрестили «самотеком» или «дикими») просто не допускались на территории баз, не говоря уже о ночлеге или даже каком-то содействии. За это «Комсомольская правда» и другие газеты многократно и резко критиковали акционерное общество. Профсоюзы в то время туризмом не занимались, ограничиваясь массовками выходного дня – коллективными выездами предприятий за город для отдыха и развлечений. Представители руководства ВЦСПС недооценили предложения комсомола и его линию на насыщение туризма общественно-политическим содержанием, называли это замороженным «агитпропством». «Я хочу отдыхать, а вы мне и тут политику суετε», – откровенно заявляли противники создания общества пролетарского туризма.

Споры вытекали из принципиально разного понимания задач советского туризма и его отличий от буржуазного. Широко распространенный в ряде капиталистических стран «массовый», «демократический» туризм прикрывался маской аполитичности и отвлекал трудящихся от борьбы за свои интересы. (См. «Идеология туризма за рубежом» в дополнениях к главе).

Комсомол на первое место ставил насыщение походов идейным содержанием, видел в туризме еще одно средство культурной революции. Коммерсанты из акционерного общества прямо против этого, конечно, не возражали, но вся практика их деятельности – что очень резко и многократно отмечалось в печати – носила деляческий, узко-коммерческий характер. В туризме они видели не социальное явление, а миграционный инстинкт, унаследованный от животных предков,

Коллективизация

В связи с низкой товарностью индивидуальных крестьянских хозяйств и необходимостью кормить растущие промышленные центры, в 27 году на XV съезде ВКП(б) было принято решение о коллективизации и ликвидации кулаков, прослойки богатых крестьян, использовавших наемный труд. Коллективные хозяйства могли дать больше товарного зерна благодаря механизации и передовым агроприемам. В 1927 году крестьяне бойкотировали хлебозаготовки. Из-за этого и из-за неурожая с 1928 года пришлось ввести карточную систему распределения продовольствия, с чем, естественно, столкнулись и туристы при организации походов.

С 1929 года началась сплошная коллективизация. Было организовано 70 000 колхозов. Работа велась ускоренными, (левацкими) методами. На местах коллективизацию и раскулачивание проводили малообразованные и малокультурные представители новой власти. Были и те, кто под видом раскулачивания сводил личные счеты и расхищал имущество зажиточных крестьян. Не имея, как правило, никакого земледельческого опыта, они стремились проводить коллективизацию «революционными методами» без разъяснительной работы и экономической базы. Нередко в погоне за показателями людей сгоняли в колхозы силой. Колхозы часто строили в виде коммун, с полным обобществлением практически всего крестьянского имущества вплоть до вил и лопат. Практически не было тракторов и прочих с/х машины, что бы привлечь крестьян.

Несостоятельность и вредность подобного «левацкого» подхода отмечал В.И. Ленин (Детская болезнь левизны в коммунизме) и другие партийные лидеры. Но ждать иного было бы трудно. Даже среди первых секретарей областных и районных комитетов партии большинство не имели даже начального образования (Э. Радзинский «Сталин»). Все они были комиссарами и командирами гражданской войны, твердо усвоившие лозунг: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...». Долгожданное «затем» наступило. Политика партии изменилась, но разобраться в ней, имея три класса за плечами, было сложно, и, что самое обидное, руководить строительством нового мира то же. И вот этим «пламенным революционерам», пришлось ревниво наблюдать, как руководящие посты занимали специалисты, «с сомнительным происхождением». Проверить их добросовестность «пламенные» не могли, не умели, и потому считали всех скрытыми саботажниками и вредителями, тем более, что попадались и реальные саботажники и вредители. Это в значительной мере определило бессмысленный, а иногда и направляемый злонамеренной рукой террор на местах и взаимное уничтожение политических противников внутри партии. Имевшие заслуги перед Советской властью и опыт подпольной работы, «пламенные революционеры», в преддверии большой войны, легко могли стать опасной деструктивной силой.

XVI съезд в 30 году осудил левацкие методы, но было уже поздно, в результате разорения и засухи в 32/33 годах в центральных районах начался голод. Тем не менее, к концу 30-х годов XX века стало ясно, что цели коллективизации достигнуты: товарность сельского хозяйства резко возросла, валовой сбор зерна вырос с 40,8 млн. т, в 1927 г. до 59,6 млн. т в 1940 г.

В 33 году кулачество, мешавшее коллективизации было ликвидировано как класс. Но раскулачивание прошло с большими перегибами. Нередко разоряли и ссылали середняков – крепких хозяев,

«рудимент», утверждали, что путешествия людей – «наследственный инстинкт», подобный миграциям рыб во время метания икры, перелетам птиц и т. п.

Выдвижение личного удовольствия от походов на первое место неизбежно способствовало воспитанию и укреплению эгоистических интересов, индивидуализма. Мы же важнейшей задачей своих походов ставили воспитание убежденных коллективистов, умеющих и желающих сочетать личное с общественным, интересы группы или производственного коллектива - с интересами рабочего класса, социалистического общества в целом. Походы должны помогать воспитанию сознательных членов нашего общества, а не только давать отдых и развлечения. Это принципиальное положение в позиции комсомола получило поддержку Н. К. Крупской, когда весной 1927 года мы, несколько комсомольских активистов, посетили ее, чтобы посоветоваться о путях развития туризма. В ходе беседы она рассказала, как увлекался походами Владимир Ильич, как он любил трудные переходы и восхождения. Поддержав линию комсомола на развитие самостоятельного туризма и насыщение его политическим содержанием, она посоветовала связаться с Н. В. Крыленко. Николай Васильевич, видный государственный деятель (бывший тогда заместителем наркома юстиции), принял нас очень тепло. Выслушав, обещал поддержку. С этой встречи началось его активнейшее участие в развитии советского туризма.

Большой вклад в разработку вопросов содержания туризма внес В. П. Антонов-Саратовский, член партии с 1902 года, в то время зампред Малого Совнаркома СССР...»

Однако создать с нуля структуру туристской организации было очень трудно.

«Выход нашлся неожиданно, пишет Л.М. Гурвич, оказалось, что недавно в Москве появилось Российское общество туристов, РОТ, перенявшее свое название от небольшой кастовой организации, существовавшей в дореволюционной России. Объединяло оно всего несколько сот человек (из них – один рабочий!), и представляло собой небольшой, замкнутый для «чужих» клуб, по существу, стоявший в стороне от новой жизни страны. Мы посетили РОТ. Приняли нас там более чем прохладно. Интересы к массовому туризму, желания помочь никто не проявил.

Убедившись в нереальности быстрого создания нового общества, комсомольцы решили изменить РОТ изнутри, использовать уже существующую организацию. Осуществило это бюро туризма при МК ВЛКСМ. Сначала в РОТ записалась небольшая группа коммунистов и комсомольцев - их приняли. Затем началось массовое вступление молодых туристов. С удивлением смотрели старые «ротовцы» на юношей и девушек, ежевечерне приходивших за анкетами и членскими билетами, но отказать не могли: все происходило в полном соответствии с уставом РОТ. В считанные дни в общество вступило около полутора тысяч человек».

Теперь предоставим слово другому участнику событий, Н. Н. Аделунгу («Туристские тропы» Книга третья. М., ФиС 1960): «Но правление общества упорно не хотело понять новых задач, вставших перед ним в связи с резким изменением социального состава общества. И это не удивительно: его старые кадры представляли собой, в основном, небольшую кучку интеллигентов, еще недавно мирившихся с уставом, по которому в Российское общество туристов не допускались женщины, нижние чины и учащиеся. Старое правление, возглавляемое П. А. Лебедевым, стремилось сохранить общество на уровне кружка «любителей

не использовавших наемный труд. Было сослано до 1,5 миллионов человек.

Вполне логично, что в том же 33 году из-за массовых перегибов была проведена чистка в партии от «левых», особенно рьяно стремившихся добиться всего и сразу силовым путем, без учета реальных возможностей. Окончательно коллективизация завершена в 38 году.

Заметим, что без вмешательства государства, процесс укрупнения хозяйств, наверное, проходил бы несколько десятилетий. Но от начала коллективизации до Второй Мировой войны оставалось всего 15 лет и руководство страны это отлично понимало. Времени действительно не было. Не было и специалистов, способных провести коллективизацию научными, а не «революционными» методами. Этим и объясняется привлечение туристов, обычно выделявшихся в общей массе уровнем образованности, для помощи колхозам.

Результатом «революционных методов» стал, к примеру страшный голод начала 30-х годов в Казахстане. Его организовал Ф. Голощекин, первый секретарь ЦК ВКП(б) Казахстана. Было принято решение превратить казахов-кочевников в земледельцев, что невозможно в короткий срок. Голощекин же одновременно отобрал у казахов скот, чтобы вынудить заниматься земледелием. Животных «обобществили» и уморили голодом. Вскоре от голода начали умирать люди, не умевшие работать на земле. Предположить, что Голощекин не предвидел последствий своих действий очень сложно. Указаний сверху на уничтожение массы людей у него, естественно, не было, то есть он действовал по своей инициативе, провоцируя недовольство властью, создавая неблагоприятный образ станы и власти. Разумеется, троцкист Голощекин и его сотрудники были расстреляны, а позже реабилитированы.

Анализируя период коллективизации больно читать о человеческих страданиях, в то же время понятно, что без колхозов и совхозов без индустриализации в предельно короткие сроки, нас ожидало бы поражение в войне с Германией и полное уничтожение народа и России как государства.

Голод в странах запада

В начале 30-х в США, произошло падение цен на продовольствие, поскольку из-за Великой Депрессии платежеспособный спрос на него упал. В 1933 г. правительство США приняло акт «о коррекции» сельскохозяйственного производства («Agricultural Adjustment Act 1933»), по которому фермерам, сокращавшим посевы и уничтожавшим и зерно, картофель, мясо, фрукты, предусматривались поощрительные выплаты. В это время в стране голодали десятки миллионов людей, сотни тысяч умирали от недоедания, но продукты уничтожались у них на глазах. Голод Великой Депрессии был и в Канаде, и в Польше, в том числе на территории Западной Украины.

Вторая пятилетка 1933–1937 годы

За вторую пятилетку продукция промышленности увеличилась более чем в 2 раза. На востоке страны появилась вторая угольно-металлургическая база. Была в основном завершена реконструкция сельского хозяйства. На полях работало свыше 456 тыс. тракторов, 128 тыс. комбайнов и 146 тыс. автомашин. По итогам двух первых пятилеток СССР стал крупной промышленной державой. В результате выполнения второго пятилет-

красот природы», всячески отгораживалось от новых членов из числа рабочей и учащейся молодежи. Рабочие районы почти не обслуживались консультацией и лекторами общества. Вопросами самодеятельного туризма никто не занимался. От новых членов скрывали часы и дни заседаний правления».

И снова Л. М. Гурвич: «Затем мы потребовали созыва внеочередной конференции общества – по уставу! – и провели ее в мае 1928 года в Красном зале МК ВКП(б). Деятельность старого правления была признана неудовлетворительной. В состав нового правления избрали Н. В. Крыленко (председатель), В. П. Антонова-Саратовского, Л. Бархаша. В. Семеновского, В. Никитина и др. Я представлял комсомол, ставший теперь вроде бы «владельцем» или, лучше сказать, крестным отцом добровольного общества туристов».

Все правление состояло из активистов, штатной была одна «единица» – технического секретаря. Мы занимали две комнаты в доме на Пушечной улице. Материальная база общества – только членские взносы плюс горячее стремление развивать дело, вера в свои силы. И еще официально утвержденный устав, позволявший немедленно приступить к созданию баз, выпуску литературы, подготовке снаряжения и т. д.

Жизнь закипела. Туристский актив, ряд привлеченных нами старых партийцев (среди них К. В. Уханов, В. А. Воробьев, С. Франкфурт др.), комсомольские активисты (Е. Родзевич, М. Шугал, И. Кузнецов, З. Железняк, Н. Гусак и многие другие) выкраивали время для налаживания работы».

Надо заметить, что идеологическая направленность туризма была придумана отнюдь не в Советской России. Так по уставу дореволюционное РОТ было открытым лишь для представителей имущих классов. Маршруты его членов были насыщены посещением церквей, монастырей, коллективными молебнами – то есть активно пропагандировали господствовавшую в то время идеологию.

Рассматривая работу РОТ до реформы, справедливости ради, стоит заметить, что будущий методист общества Пролетарского туризма, а впоследствии первый директор и методист Московского туристского клуба, «бабушка советского туризма» Александра Сергеевна Игнатенко в 1925 году закончила шестимесячные курсы туристских организаторов РОТ. Руководители: Аделунг Н. Н., Бархаш Л. Л. По окончании учебы в течение какого-то времени она работала экскурсоводом по маршруту Москва – Ленинград (в том числе и при организации экскурсий для бывших беспризорников) в одном из подразделений РОТ и Русского горного общества. Наличие таких курсов несколько меняет картину деятельности РОТ).

С самого начала Общество столкнулось с необходимостью создания своей материальной базы. «На маршруте первого дальнего путешествия группы туристов «Сошкино» по Военно-Сухумской дороге в 1928 году было всего два опорных пункта. В Кисловодске, на Пикете (ныне санаторий «Пикет» – ААА), можно было переночевать в палатке за небольшую плату и получить консультацию по маршруту. Отсюда начинался пеший переход или переезд на «линейках» в Теберду. Путь проходил через Маринский аул и занимал два-три дня. В Теберде размещался второй палаточный приют – туристы и тут предпочитали, ночевать в собственных палатках. От Теберды до Гоначирского ущелья пролегал колесная (для арб) дорога, а дальше к Домбайской поляне или к Клухорскому перевалу вели пешеходные тропы. В

него плана было построено социалистическое общество, создано морально-политическое единство советского народа.

Успехи социалистического строительства обеспечили рост материального и культурного уровня трудящихся. В 1935 году были отменены карточки на продовольственные товары. Фонд заработной платы вырос более чем в 2 раза. У людей появились надежды на дальнейшее улучшение жизни. В этот период о туризме стали говорить скорее, как об отдыхе, чем как о методе политического воспитания. Появилось множество домов отдыха, санаториев и турбаз, и как следствие, сам по себе самодеятельный туризм перестал интересовать государство и его организационные структуры в 1936 году, фактически были ликвидированы.

В этот период начались так называемые «массовые репрессии», вызывающие много споров. Отправим читателей к работам д.и.н. В.Н. Земскова, специализирующегося на изучении политических репрессий в СССР. Здесь же отметим, что среди репрессированных были не только невинные люди, не только члены внутрипартийных группировок, но и члены банд, вторгавшихся на территорию страны, вредители, террористы, агенты иностранных разведок, власовцы, полицаи, бандеровцы, Число невинно осужденных, попавших под злонамеренный произвол сотрудников ЧК-ОГПУ оценивается в 10% от числа репрессированных.

Судя по рассказам тех, кто жил в 30-е годы, в том числе и родителей составителя, простого народа, то есть тех, кто не занимался политикой и не стремился во власть, репрессии практически не касались. Жертвами становились, в основном, партийно-государственные деятели, чиновники, работники искусств, участвовавшие или случайно попавшие в жернова внутрипартийной борьбы или под руку, желавшим выслужиться. Народ, помнивший голод и разруху, жил легко и весело.

Первая туристская литература в СССР (Выдержки из характерных изданий)

Развитие массового туристского движения и создание структуры самодеятельного туризма было бы невозможным без издания литературы, разъясняющей, что же такое этот массовый туризм, каким он должен быть и в каком направлении развиваться. И такая литература не замедлила появиться. В первых книгах о туризме четко просматриваются взгляды на туризм со стороны имеющей до-революционный опыт, либеральной интеллигенции и руководителей пролетарского государства. Первые представляют идеологию Акционерного общества «СОВТУР» (об этой организации см. основной текст), но хотя и соглашались с пользой туризма самодеятельного, пребывают все же на стороне коммерческого (путевочного) отдыхательно-развлекательного туризма. Вторые стоят на позициях культурной революции в стране и ратуют за всемерное использование туризма не только для отдыха и оздоровления, но, в первую очередь, для воспитания, самообразования, внедрения новой культуры и идеологии в массы силами туристов.

К Либеральной литературе относится:

«Спутник Туриста Саркисова-Сиразин и Сборник ЦКУБУ.

Справка: В 1923 г. в Государственном институте физкультуры в Москве была открыта первая кафедра лечебной физкультуры и врачебного контроля, которой с 1926 по 1964 г. руководил известный

прославленным ныне Домбае не было не только турбазы, но и ни одного жилого дома. (Б. Ф. Кудинов, 1986)

К 1929 г. Российское общество туристов обеспечивая 90% внутреннего и иностранного туризма (В.В. Дворниченко, 1980) превратилось в руководящий центр туристского движения в стране. Появились его отделения в городах Российской Федерации. Важнейшими из них стали Московское, Ленинградское (областное), Северо-Кавказское (краевое) с центром в Ростове-на-Дону, Самарское, Сибирское (краевое) с центром в Новосибирске, Свердловское, Калужское, Астраханское, Нижегородское, Владивостокское, Севастопольское. Был отмечен рост числа туристских ячеек на заводах, фабриках, клубах, в армейских подразделениях. Таким образом, используя возродившееся общество, комсомолу удалось за короткий срок создать фундамент туристского движения в стране.

Судя по всему, удельный вес дальних походов с активным способом передвижения в начальный период работы РОТ был невелик из-за недостатка снаряжения и опытных туристов. Но со временем его удельный вес возрастал.

Конечно, не все было так гладко, как хотелось бы: в материалах районной конференции бауманского отделения РОТ («Пролетарский туризм». 1929 г.) отмечается: «Руководство со стороны Правления РОТ (нового – ААА) отсутствовало и в настоящее время находится в зачаточном состоянии. Никаких руководящих и методических материалов до последнего периода на места РОТ не присылал».

Новые члены РОТ были не согласны с прежним его названием, и на московской конференции туристов, состоявшейся в январе 1929 г., высказали предложение о переименовании РОТ в Общество пролетарского туризма РСФСР.

Некоторые делегаты возражали против формулировки «пролетарский туризм», на что туристы-рабочие, взявшие руководство обществом в свои руки, отвечали: «... в туризме, как и в обществе, участвуют и рабочие, и трудящиеся крестьяне, и учащиеся, и служащие. Но идеи туризма и общества – пролетарские, цели туризма и та культура, которой он должен служить, – пролетарские, и, наконец, руководство в обществе – пролетарское» (За пролетарский туризм, 1929).

Справка: «Пролетарский» в том смысле, что он для пролетариев и в интересах пролетарского государства, в отличие от буржуазного и демократического туризма. (О. А. Архангельская).

О буржуазном и демократическом туризме см. в дополнениях к данной главе: Саркисов-Сиразини «Спутник туриста».

После московской конференции новое руководство вошло с ходатайством в Народный комиссариат внутренних дел об изменении названия и устава общества, и 30 ноября 1929 г. предложенный устав был утвержден. Так появилась в стране массовая туристская организация – Общество пролетарского туризма РСФСР, сокращенно ОПТ. Его председателем стал Н. В. Крыленко.

Справка: Николай Васильевич Крыленко (1885–1938 гг.). Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, видный партийный и государственный деятель, партийный публицист, доктор государственных и общественных наук, страстный поклонник здорового отдыха, путешествий в горах с первого и до последнего дня существования Общества пролетарского туризма и экскурсий оставался его председателем. После разгро-

профессор И. М. Саркисов-Серазини. Студентам читали лекции и проводили практические занятия по общей и частной патологии, по лечебной физкультуре, по спортивному массажу, по физиотерапии и спортивной травматологии

«СПУТНИК ТУРИСТА»

Издательство «Время» Ленинград 1927

ТУРИЗМ В АМЕРИКЕ И ЕВРОПЕ. ТУРИЗМ И ЗДОРОВЬЕ. СССР, КАК НЕПРЕВЗОЙДЕННАЯ СТРАНА ВСЯКОГО ТУРИЗМА. ЗНАЧЕНИЕ ТУРИЗМА. ЧТО ЛЕЖИТ В ОСНОВЕ ТУРИЗМА.

...Вопросы отдыха, в особенности в летнее время, вне условностей культурной жизни, с единственным стремлением забыть сутолоку города, телефон, телеграф, газету и хоть на время оставить запонки, галстук и аккуратно выутюженный костюм - практически разрешаются на западе путем организации массовых экскурсий, и в этом отношении Америка побивает мировые рекорды по количеству участников путешествий, не только по родной земле, но и за ее пределами.

Часто по огромнейшим пространствам таких рек, как Миссисипи, плывут караваны плотов, с примитивными хижинами, сделанными из хвороста, с развешанными на шесте разноцветными флажками. Встречаются и просто одиночки, плывущие под защитой берегов. На этих плотах в невозможном наряде, - конечно, с точки зрения буржуазных правил, - можно встретить виднейших представителей страны, проводящих свой летний отдых на положении простых плотовщиков...

В Англии пресыщенные жизнью аристократы, богатое купечество, средний обыватель, все также ищут действительных способов укрепления своего здоровья в условиях свободного пребывания среди природы. И уже в первые дни ранней весны, с первым расцветом зеленеющих деревьев, часто можно встретить на широких дорогах огромные фургоны-жилища, останавливающиеся в любом месте на короткое время и вновь движущиеся без определенного направления.

Четверку или шестерку лошадей, везущих фургон, нередко подгоняет длинным кнутом владелец десятка пароходов или хозяин многих небоскребов, колониальных плантаций, а то и сам сиятельный лорд из Верхней Палаты...

Особенно усердно немецкие врачи зовут население своих городов не упускать дни летнего времени и использовать их с максимальной полнотой для поправления здоровья. С настойчивой методичностью большинство-медицинских авторитетов Германии внедряет в сознание самых широких масс населения, что даже несколько часов, проведенных вне городской обстановки, оправдывают и время, потраченное на загородную поездку, и незначительные материальные расходы.

Система постройки так называемых воздушных хижин (Lufthtte) в нескольких часах езды от большого города, с единственным назначением - дать возможность жителю города переночевать в открытой палатке среди природы, получила широкое распространение по всей Германии...

Такое стремление наиболее культурных, наиболее цивилизованных народов запада приблизиться к природе, взять у нее все, что может дать она энергией солнца, моря, реки, покоем лесов и полей, родилось не сразу. В поисках за источниками, исцеляющими здоровье, человек перепробовал все виды передвижения и все методы закаливания. Прогулки и поездки в комфортабельных условиях салон-вагонов, в каютах, обитых бархатом, с

ма ОПТЭ, с 1937 года председатель секции альпинизма при Всесоюзном комитете по делам физкультуры и спорта при СНК СССР.

Обвинен в участии в контр революционной террористической организации среди туристов и альпинистов и расстрелян в 1938 году. Реальной причиной расстрела могли стать разногласия со сторонниками Л.Д. Троцкого.

Талант руководителя, энергия, настойчивость закаленного революционного бойца помогли ему превратить туризм в крупное общественное движение в стране, сделать его одним из средств социалистического строительства первого в мире государства рабочих и крестьян. Многочисленные выступления Николая Васильевича

Николай Васильевич Крыленко

в печати, на туристских слетах, совещаниях по вопросам туризма, в которых он разъяснял общественное, оздоровительное значение туризма, представляли собой образец агитации за туризм, как форму наиболее эффективного здорового отдыха.

Особую роль он отводил горному туризму и альпинизму: «О значении высокогорного альпинизма как одного из лучших средств отдыха для туристов сейчас не может быть двух мнений. Для здоровых в основном людей с здоровым сердцем и легкими и физически крепких, как бы они ни были утомлены физическим или умственным трудом, как бы ни была потрепана их нервная система, нет лучшего средства для отдыха и укрепления организма, как высокогорный туризм. Чистый горный воздух, своеобразные формы туристской жизни в горах, ночевки под открытым небом, умеренная и отнюдь не изнеживающая пища - все это прекрасно поднимает жизнедеятельность человеческого организма» (1934).

Но Н.В. Крыленко был не только идеологом и организатором туризма и экскурсионного дела в СССР, он и сам активно занимался туризмом и альпинизмом, прошел с рюкзаком сотни километров по Кавказу и Памиру.

Первое знакомство с походами в горах состоялось у Николая Васильевича в 1914 г. в период его политической эмиграции в Швейцарии. В том году осенью он вместе с В.И. Лениным, страстным любителем гор, не пропускавшим ни малейшей возможности побродить по ним, совершил восхождение на альпийскую вершину Раппе-Дене высотой около 3 тыс. м.

«Было нас четыре человека, - вспоминал потом Н.В. Крыленко, - Владимир Ильич шел впереди с рюкзаком за плечами, как самый заядлый турист, а ходил он превосходно с точки зрения физической выносливости» (Ленин и альпинизм, 1935). Группа успешно поднялась на вершину, но на обратном пути сбилась с тро-

антенной, улавливающей звуки всего мира, с издающейся тут же газетой и с прочими современными удобствами, вызвали даже у представителей богатых классов сомнение в целесообразности такого препровождения времени, почти ничем не отличающегося от жизни в принадлежащих им особняках...

И параллельно с индустриальной горячкой, с развитием массовых профессиональных болезней, поражающих бедные слои запада, все настойчивее и настойчивее возвышается голос представителей науки и представителей спортивных кружков, с горячим призывом к действительному и целесообразному использованию дней летнего отдыха, к развитию туризма...

И среди всех народов в Европе одни только мы выделялись своим равнодушным отношением к самой идее массового туризма. Если некоторые из представителей интеллигенции, жители столиц и крупных центров позволяли себе на лето уезжать за город и жить в той или иной дачной местности, то этого нельзя было бы сказать про широкую массу. В Москве и до сих пор можно встретить десятки тысяч людей, которые еще не видели ближайших окрестностей столицы, не говоря уже о дальних поездках...

Годы пропаганды идей физической культуры были годами пристального внимания широких народных масс к задачам оздоровления всего населения. Огромное количество больных нервными болезнями, пробужденная жажда к науке, к знанию, к знакомству с красотами и богатствами родного Союза поставили на очередь вопрос о туризме, как о пути, укрепляющем только расшатанное здоровье, но и в увлекательной форме знакомящем с бытом народов, населяющих нашу страну, чудесами природы, со строительством новой жизни...

Что же лежит в основе туризма?

В основе его лежит временное освобождение человека от каменных мешков жилищ; уход от раздражающего и волнующего шума городской жизни в более покойную, вне-городскую; использование сил природы: солнца, воды и воздуха; полное опрощение и слияние с окружающей природой, полный отказ от культурных удобств, не дающих возможности выявить ряд качеств, которые так необходимы нам в нашей жизни...

Если же ко всему сказанному добавить действительно закаляющее действие тех незначительных температурных колебаний, которые мы наблюдаем в летнее время, чередующихся то с большим, то с меньшим падением лучистой энергии на человеческий организм, тогда станет понятным нетерпение, с которым ожидают лета многие любители природы, и их стремление как можно чаще уходить из городской обстановки...

**ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА. ДАВНИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ.
УСЛОВИЯ ПРОДУКТИВНОСТИ ДАЛЬНЕГО ТУРИЗМА.
ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ДАЛЬНИХ ЭКСКУРСИЯХ.**

Не на основании отвлеченных и теоретических рассуждений, построенных на абстрактных данных, зовем мы к природе здоровьем, а в силу нашего многолетнего опыта, который складывался не только в степях Украины, на плоских вершинах Крымских гор, в грандиозных сдвигах старика Кавказа, степях и пустынях средней Азии, предгорьях Урала, но и благодаря путешествиям в течение ряда лет по Европе, Азии, Африке, Австралии...

Только в часы пребывания где-нибудь у подножья или на верши-

ны в темноте на очень крутом склоне, поросшем колючим кустарником. Когда горюсходители заблудились и не смогли в назначенное время вернуться к начальной точке маршрута, боевой дух, который у некоторых туристов упал, постоянно поддерживал Владимир Ильич, в конце концов, нашедший верную дорогу в кромешной темноте. Для Н. В. Крыленко, как он сам говорил, это был урок исключительной туристской выдержки и выносливости.

В 1917 году «красный прапорищик» Крыленко становится Главком Красной армии. С 1918 года «в виду принципиальных разногласий по вопросу формирования Красной армии» (с Л. Д. Троцким), переходит в Наркомат Юстиции, назначается Генеральным прокурором, а затем нарком юстиции СССР.

Николай Васильевич признавал только активный отдых – прогулки на лыжах, велосипеде, охоту. Лишь они могли удовлетворить его беспокойную натуру. Зимой в выходные дни он часто проходил на лыжах 50–60 км, ориентируясь во время движения по компасу (Симомян, 1975). Летом же, как вспоминает Е. Д. Симонов (1969), служивший в 20-е гг. ординарем службы связи при начальнике Главвсевобуча Н. И. Подвойском, ему не раз приходилось вручать срочный пакет Н. В. Крыленко, совершавшему прогулки на велосипеде «с закатанными рукавами «апашки», в стянутых у щиколоток брюках, надетых на босу ногу сандалиях». Даже на работу в МИНЮСТ он нередко ездил на велосипеде. Сейчас и представить себе нельзя министра на велосипеде по дороге на работу!

В 1927 г. Н. В. Крыленко во главе группы из пяти человек прошел Чегемское ущелье и через перевал, названный первопроходцем С. Я. Голубевым «Новый», перевалил в Баксанское ущелье (После повторного посещения С. Я. Голубевым в сопровождении группы альпинистов, утвердилось его современное название – перевал Голубева, 2А к. т. – ААА). Затем поднялся на восточную вершину Эльбруса вместе с шестнадцатилетним школьником Стахом Ганецким, ставшим впоследствии его постоянным спутником в путешествиях по Памиру. Отпуск 1927 г. он закончил в Сванетии, куда прошел с проводником Сеидом Хаджиевым трудным Местийским перевалом (в настоящее время классифицируется как 2А категории трудности).

В 1928 г. управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР Н. П. Горбунов, назначенный руководителем советско-германской Памирской высокогорной экспедиции, предложил Н. В. Крыленко возглавить альпинистский отряд экспедиции, который должен был обеспечивать работу топографов, геологов, биологов.

Экспедиция должна была изучить обширные неизведанные территории Памира на юго-западе от пика Ленина и озера Кара-Куль. Без альпинистов успешно выполнить работы в высокогорье не представлялось возможным.

Альпинистский отряд, взявший на себя тяжелые обязанности первопроходцев, отличался необычностью своего состава. Прокурор РСФСР возглавил его, а «рядовыми» в нем стали заместитель наркома просвещения, будущий известный исследователь Арктики О. Ю. Шмидт, член коллегии наркомата Рабоче-Крестьянской инспекции Е. Ф. Розмирович, врач Е. М. Россельс и Л. А. Перлин, много сделавший впоследствии для развития альпинизма в Красной Армии.

В следующем 1929 г. Н. В. Крыленко принял участие в новой экспедиции на Памир, организованной Главным геологоразведочным управлением ВСНХ и Обществом пролетарского туризма. Научно-техническое руководство осуществлял геолог Д. В. Никитин. Н. В. Крыленко возглавил альпинистский отряд, состоящий

не великана-горы, на просторе безбрежного океана или у опушки леса с декорацией бегущей реки, мечтающих берез – мы забывали свои тревоги, сомнения, неудачи...

Этот вид отдыха не всем доступен, но те счастливы, которые смогут воспользоваться дальней поездкой, никогда не должны забывать об одном. Не следует ехать в места, прославленные стоустой молвой, не следует восторгаться заранее преподносимыми трафаретами. Ими можно любоваться, их следует осмотреть, но за укреплением своего здоровья необходимо стремиться в глухие, мало посещаемые места, где бы можно было видеть подлинное творчество жизни, где не слышались бы браурные звуки оркестров, легкомысленный смех курортной публики...

Врачи делают большую ошибку, посылая больных с сильно расстроенной нервной системой (партийные работники, люди большого умственного труда, как писатели, журналисты, артисты и все, кто большую часть жизни проводят в нервном напряжении в глушь курортных санаторий, с обязательным предписанием абсолютного покоя. Через неделю на этих больных нападает тоска, появляются признаки усиливающейся раздражительности, и они начинают себя чувствовать хуже, чем до приезда...

4. Кроме туризма, экскурсий, поездок нельзя забывать о тех прекрасных моментах, которые дают возможность нам, часто незаметно для самих себя, приобщиться к идеям физического воспитания.

5. Конечно, ни одна дальняя поездка, если только она не ставит себе задачей специфическое лечение (ревматизм, туберкулез), не должна проходить без использования: солнечной энергии, морских и речных купаний...

Значение дальних экскурсий и туризма для нашей молодежи колоссально. Переезды в Крым, на Волгу или на Кавказ, знакомство с природой, с народами, населяющими наш безграничный Союз, пребывание в теплом климате – имеют не только громадное оздоровляющее значение, но несомненно, и политическое и культурно-воспитательное...

ТУРИЗМ И ЛЕТНИЕ ЭКСКУРСИИ. КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ. БРОДЯЖНИЧЕСТВО. НОЧЕВКИ. ПРАВИЛА ТУРИЗМА.

Конечно, дальние экскурсии в силу дороговизны не всем доступны. Материальные обстоятельства, кратковременный отпуск – часто кладут предел самым пламенным желаниям и надеждам. В таких случаях на смену длительным путешествиям могут прийти туризм и местные экскурсии...

Часто мы, городские жители, после долгих колебаний, тщательных сборов, садимся в вагон дачного поезда, едем в какое-нибудь заплеванное местечко, садимся на площадке или на траве парка, подкрепляем себя во славу Бахуса, пропеваем какую-нибудь песню и за два часа до отхода поезда уже торчим на перроне и с тоской поглядываем и на часы и на убегающие вдаль рельсы. Так поступает обыватель. Рабочий же свое времяпрепровождение несколько разнообразит. Он покупает на гривенник семечек, едет к городской заставе и остается там до тех пор, пока добросовестно не будет изгрызен весь запас. Такого рода экскурсии совершенно бесполезны...

Если лозунгом туризма в летнее время является призыв: «Ближе к природе!», то никто так радостно не подхватывает его, как люди, которых мы презрительно называем «бродягами».

Не знаю, задумывался ли кто-нибудь серьезно над влечением этих людей, а также и тех лиц так называемого «порядочного» об-

из Л. Л. Бархаша, А. И. Полякова и С. Я. Ганецкого.

Одним из значительных достижений экспедиции 1929 г. явилось пересечение Н.В. Крыленко Заалайского хребта (Щербаков, 1960).

Произошло это следующим образом. После предпринятой попытки восхождения на пик Ленина, несмотря на предельное напряжение сил предыдущих двух дней, Николай Васильевич 15 сентября предложил красноармейцу Нагумнову спуститься с хребта не по старому пути, идущему по южному склону к базе геологической партии, откуда начинался штурм вершины, а по северному, не хоженному никем ранее. Крыленко и Нагумнов успешно преодолели спуск за два дня и вышли на ледник, впоследствии названный ледником Ленина. Перевальную седловину на хребте, открытую Н.В. Крыленко, стали именовать перевалом Крыленко (ЗБ – ААА).

В 1930 г. во время своего отпуска Н. В. Крыленко путешествовал по Кавказу, где поднялся на западную вершину Эльбруса.

В конце августа 1931 г. Крыленко вновь на Памире: возглавляет экспедицию Академии наук СССР, которой поручили дать географическое описание, составить топографическую карту и провести геологические исследования в восточной части хребта Петра Первого.

В 1932 г. была организована Таджикская комплексная экспедиция, возглавил которую Н. П. Горбунов. Руководить специальной альпинистской группой Николай Петрович поручил Н.В. Крыленко.

Таджикская экспедиция должна была составить физико-географическое описание Таджикистана и в первую очередь Памира. Группа Крыленко провела большую работу в районе пика Гармо. Пройдены перевалы Пулковский 2А, Шмидта 2Б, Розмирович 2А и др.

Завершили исследования «белого пятна» работы Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г., в которой Н. В. Крыленко возглавил гляциолого-географический отряд, изучавший северный склон хребта Петра Первого.

На следующий год Н. В. Крыленко возглавил памирский высокогорный военнотуристский поход красных командиров РККА в районе Заалайского хребта, и установил свой личный рекорд высоты при подъеме на пик Ленина – 7000 м. Но непогода и горная болезнь ряда участников восхождения не позволили ему подняться на вершину. Николаю Васильевичу шел пятидесятый год.

В этом же 1934 г. ему в числе первых присвоили звание заслуженного мастера альпинизма, только что установленное Центральным советом Общества протетарского туризма и экскурсий.

Утверждение нового устава РОТ задерживал Наркомпрос, не соглашавшийся с включением в него положения о борьбе с бродяжничеством, распространявшемся в то время под видом туризма. (Бродяжничество – бесцельное времяпрепровождение на природе, к которому призывал, к примеру, Саркисов-Серазини. См. его «Спутник туриста» в дополнениях к данной главе). Наркомпрос, к тому же считал, что общество должно работать только со своими членами, не занимаясь привлечением населения и требовало передачи РОТ в свое ведение.

«При правлении ОПТ было создано пять отделов: организационный, агитации и пропаганды, редакционно-издательский, путешествий и производственный.

На первых же порах своей работы правление разработало и утвердило структу-

щества, которые летом забрасывают дела, меняют комфорт и уют своих гостиных на простор лесов и полей и предпочитают ночевать под открытым небом на влажной траве, есть картошку, сваренную в дымном котле, и вместо нежных оркестров наших эстрад слушать стрекотание насекомых, пронзительный крик филина, стоны болотного кулика или ругань соловьиного пения...

Добровольное отрешение от удобств, привычной обстановки, временную жизнь «бродяги», возможность хоть одну - две недели провести на положении неизбалованного туриста следует культивировать и у нас в республике.

Ведь жизнь под открытым небом, ночи, полные какого-то глубокого смысла у ярко горящего костра, задушевные беседы, идущие из глубины самого сердца, то продолжительные, то короткие переходы, часто без цели, без плана - вводят каждого туриста в новый мир ощущений, закаляют его волю, развивают его находчивость, его выносливость и создают здорового человека...

Горячо призывая нашу молодежь к развитию туризма, мы позволим себе на основании собственного опыта, опыта англичан, американцев и отчасти немцев, дать несколько советов тем, кто пожелает рационально использовать летнее время с определенной целью поправить свое здоровье...

1. Для «бродяжничества» (будем называть этим не совсем звучным словом новый у нас в республике вид летнего отдыха) лучше иметь небольшую группу 2-3 человека из тех товарищей, которые отличаются хорошей выносливостью и хорошей выдержкой.

2. С собой брать ограниченное количество вещей. Рекомендую кавказскую бурку, заменяющую и одеяло и дождевой плед...

9. Внутри палатки не разводите костра...

В Москве существует в высшей степени симпатичная и культурная организация, «О-во Русских Туристов», которое даже в тяжелые годы революции не прекращало своей деятельности. О-во это организует прогулки в окрестности Москвы, привлекающие к себе массы участников...

Для тех лиц, которые проникнутся сознанием всей важности описанного вида туризма, мы позволим себе привести в виде примера несколько подмосковных маршрутов, которые считаем интересными в природном, бытовом и историческом отношении...

Маршруты эти следующие:

1. Москва – Немчиново – Боровиха – Усово. По железной дороге до Немчиново по Белорусско-Балтийской жел. дороге (бывш. Александровская). От станции пешком, держась на деревню Ромашково, идти к живописно расположенной на берегу реки Москвы дер. Боровиха, ставшей за последнее время излюбленным курортным местом. В Боровихе ночевка в любой крестьянской избе или в прекрасном лесу. На другой день солнечные ванны на чудесном песочном пляже, прогулки по окрестностям. Вечером возвращение или по ветке ж. д., идущей от Боровихи до ст. Немчиново, или вновь пешком, но по другой дороге, через беспрерывный лес...

2. Москва – Коломенское – Царицыно. Пешком до Коломенского. Осмотр храмов и дворцов, перейти на царицынскую дорогу. Ночевка в Сабурове. Утром отправиться в Царицыно. Провести весь день в парке, на озере. Вечером возвращение по железной дороге.

ру ОПТ. Основной его базой была признана туристская ячейка на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, колхозах, совхозах, в частях Красной Армии.

На местах туризмом руководили районные (городские) областные и краевые Советы общества, а их деятельность направлял Всесоюзный Центральный Совет, избираемый Всесоюзным съездом или конференцией ОПТ. Все мероприятия при минимальном платном аппарате осуществлялись силами актива» – Н. Н. Аделунг.

«Немаловажное значение имела и финансовая сторона. Самодеятельные походы обходились участникам значительно дешевле, нередко на 30-40 процентов, нежели «путевочные», а осуществлялись они, как правило, за личный счет. Дотации профсоюзов появились позднее и поначалу в очень скромных размерах. Самодеятельные путешествия оказывались доступными всем и каждому - тут не было накладных расходов и затрат на ночлеги на базах. Для большинства рабочей молодежи и для студентов это было весьма существенным.

Аппарат общества мы старались комплектовать из туристского актива: чтобы люди знали рюкзак и палатку не понаслышке. Л. Л. Бархаш, Н. Н. Аделунг, О. А. Архангельская, П. Носков, З. Быкова, Р. Баскова и многие другие были настоящими подвижниками туризма, отдавали много сил развитию любимого дела, жили им. Страстных энтузиастов не останавливала потеря в заработке при переходе на работу в общество. А вокруг них спланивался многочисленный общественный актив, участвовавший в жизни общества и во многом задававший в ней тон.

Заседания президиума Центрального совета, как правило, проводились в вечернее время и с приглашением ячейкового актива» – Л. М. Гурвич.

Оперативно-хозяйственный отдел руководил работой магазина «Турист», лыжными станциями в Подмоскovie, лодочными станциями на реке Москве, рядом туристских баз в Крыму, на Кавказе и в других местах.

Одной из первых в Кабардино-Балкарии открылась туристская база ОПТ в Нальчике. Она размещалась на Малой Кабардинской улице, в доме № 23. В глубине обширного двора стояли четырехместные палатки с деревянными топчанами. При базе имелись небольшой туркабинет, камера хранения личных вещей. Штатные работники базы консультировали самодеятельных туристов по вопросам прохождения горных маршрутов. Питание на турбазе не предоставляли.

В Приэльбрусье первой возникла турбаза в поселке Тегенекли. Размещалась она на втором этаже балкарского дома (на нижнем этаже жили хозяева). Организатором и душой этой базы была М. В. Поладьева.

ОПТ явилось зачинателем производства туристского снаряжения, которое в дореволюционной России практически не изготовлялось, а ввозилось из-за границы. Обществом была организована первая мастерская по выпуску отечественного туристского снаряжения.

В уставе ОПТ было записано, что общество ставит своими целями:

а) распространение среди трудящихся идей организованного туризма, т. е. самодеятельных путешествий, способствующих повышению культурного уровня, обеспечивающих культурное использование трудового отдыха и дающих наглядное представление о своей и других странах, способствующих живому общению между народами СССР, воспитывающих художественные навыки и любовь к природе, закаляющих здоровье и характер;

б) придание туризму форм широкого организованного общественного дви-

4. Москва – Кунцево – Крылатское – Хорошево. По Белорусско-Балтийской ж. д. (б. Александровская) до Кунцева. Купание. Пешком в Крылатское. Ночевка. На другой день вновь купание на прелестном крылатском пляже. Солнечные ванны. Возвращение через деревню Хорошево, расположенную на противоположном берегу реки...

И так, пляжный отдых и легкие прогулки с ностальгическими воспоминаниями об африканской охоте – идеал членов РОТ и клиентов «Совтура», предлагаемый для массового использования нищим, голодным, зачастую неграмотным людям. Создается впечатление, что писаны эти рекомендации либо в пресловутом 1913 или в благополучном 1983, но никак не в 1927 году. Да, «страшно далеки они от народа»!

Сборник методических статей под ред. Б. К. Гинце с участием Н. А. Семашко

«ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ТУРИЗМУ»

Справка: Кружок туристов ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых) возник в 1927 году, на 1930 год насчитывает около 300 членов – научных работников и членов их семей. С его помощью организованы туристские кружки научных работников в 12 городах страны. Однако претендовал на монополию в туризме, и имелдыхательную направленность.

...«летом 1929 года туристами кружка Дома ученых Цекубу установлена на вершине Эльбруса метеорологическая будка – самая высокая в мире. Вообще турист является как бы разведчиком для будущих научных экспедиций, но часто туристы привлекаются к участию в работе чисто научных экспедиций.

Вспомним хотя бы работу туристской группы в Памирской экспедиции 1928 года, когда туристами были обследованы высочайшие горы нашего Союза,

открыли новые величайшие вершины, изучен грандиознейший в мире ледник Федченко. (Здесь как и в других источниках того времени горный туризм и горвосхождения, альпинизм, еще не различаются – ААА)

Б. К. Гинце

Туристы настоящего – члены ОПТ

жения, что стало вполне возможным лишь после Октябрьской революции, когда приход пролетариата к власти, строительство социализма и повышение материального уровня вызвало в массах могучую тягу к знанию культуры;

- в) изучение и улучшение техники туризма;
 - г) организованную взаимопомощь туристов;
 - д) содействие обороне СССР путем военизации туризма;
 - е) общественную работу туристов во время их путешествий;
 - ж) внедрение элементов краеведения в туризм»
- (Устав Общества пролетарского туризма РСФСР, 1930).

В уставе особо подчеркивалась необходимость вовлекать в туризм самые широкие массы трудящихся, не замыкаясь в кругу интересов только членов общества. Первичной организацией общества, по положению, являлась ячейка, создаваемая на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, клубах, подразделениях Красной Армии. Туристская ячейка могла считаться организованной при наличии трех туристов, заполнивших анкеты и внесших членские взносы.

Общество пролетарского туризма при поддержке СНК РСФСР, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций развило активную деятельность по вовлечению в члены общества и расширению туристского движения в стране. Уже через год в ОПТ насчитывалось 50 тыс. чел. вместо 501 члена Российского общества туристов в 1928 г.

По всей стране разворачивалась туристская работа. Вот только несколько

ПЕШЕХОДНЫЙ ТУРИЗМ. СНАРЯЖЕНИЕ И ГИГИЕНА

В пешеходных экскурсиях (в походах – ААА), которые рассчитаны на большое число участников и значительную продолжительность, успех зависит от хорошего обеспечения экскурсии всем необходимым и от внимательной выработки правил внутреннего распорядка. Все списки, указанные в этой статье, мы предлагаем лишь как материал для обсуждения применительно к той или другой экскурсии. При этом мы исходим из того (для нас совершенно безусловного) положения, что и в массовой пешеходной экскурсии вещи и продовольствие должны перевозиться на лошадях.

ИНВЕНТАРЬ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.

Для 20–25 человек необходимо иметь следующий инвентарь общего пользования.

I. Для изготовления пищи.

1. Две алюминиевых кастрюли, примерно, 30 см в диаметре, такие, чтобы они могли входить одна в другую.
2. Два чайника – для заварки чая и для кипятка – желательны с широкими отверстиями, чтобы в них можно было вкладывать кружки.
3. Соответствующее число алюминиевых мисок или тарелок, одинаковой формы и размеров, чтобы они входили в кастрюлю.
4. Один большой алюминиевый таз.
5. Большую деревянную или алюминиевую ложку.
6. Кухонный нож.
7. Набор ножей, вилок, ложек и ложечек; (одинакового размера и формы).
8. Ситечко. (В этот же список просятся мельхиоровые рюмочки и щипчики для колбаски – ААА).
9. Кружки эмалированные (одной формы и размера).
10. Два примуса.
11. Бидон для молока.
12. Бидон для керосина (в ящике). Бутылка для спирта или газалина.
13. Бидон для растительного масла.
14. Банка (в корзинке или ящике) для коровьего масла.
15. Коробки для соли, чая, кофе, сахара, перца, лаврового листа и горчицы.

II. Два ящика с гнездами для посуды; ящики для продуктов; ящики для бидонов с керосином.

III. Хозяйственные принадлежности.

1. Молоток.
2. Топор и небольшая лопата.
3. Клещи.
4. Ключ для примуса и прочищалки.
5. Ассортимент гвоздей и шурупов.
6. Отвертка.

IV. Веревки, шпагат, тряпки, полотенца, щетка для мытья столов и посуды и для рук, мешки для круп, корзинка для продовольствия (В те времена с корзинками молодые люди и барышни ходили на пикник – ААА), клеенка для стола.

V. Палатка. Палки. Колья. Гвозди для палатки – для забивки в грунт. Шнуры (пользование ими см. ниже).

примеров из отчетов первого года работы ОПТ.

На Дальнем Востоке в марте 1929 г. возникло Дальневосточное краевое бюро с центром во Владивостоке с Читинским, Амурским (в Благовещенске), Зейским и Сахалинским отделениями. За первый год работы число членов ОПТ достигло 2500. Для популяризации общества использовались краевые газеты, радио; была впервые в стране выпущена туристская однодневная газета «Турист дальневосточник», издан первый «Спутник туриста» с маршрутами по Дальневосточному краю. Главное внимание уделялось развитию местного туризма. Проводились экскурсии на Байкал, по Амуру, на Сучанские копи, а также за пределы края – в Новосибирск, Крым, Ленинград, Москву. Были организованы первые базы по приему туристов в Хабаровске и Владивостоке.

В мае 1929 г. учреждено Азербайджанское отделение ОПТ, достигшее к концу года численности 1200 чел. В первый год работы отделение выпустило брошюру «Справочник экскурсий», организовало продажу туристского инвентаря. Группам туристов, отправлявшимся в поход по Азербайджану, давались задания организовывать туристские ячейки, проводить беседы и лекции о туризме и по другой тематике. Кроме того, ОПТ отправляло группы экскурсантов в города Центральной России.

В Ростове-на-Дону возник Северо-Кавказский краевой совет ОПТ с тремя окружными отделениями: Шахтинским, Донским и Черноморским, тремя областными: Кабардино-Балкарским, Ингушским и Северо-Осетинским и двумя городскими: Ростовским и Владикавказским. В крае насчитывалось 3000 членов Общества, из них в Ростове-на-Дону – более тысячи. В Ростове постоянно читались лекции по туризму на предприятиях, летом были проведены три массовых выезда в Старочеркасск, Ейск и на донское взморье, в которых участвовало 1260 чел. Открылись первые курсы организаторов и руководителей экскурсий, которые окончили 50 чел.; начался выпуск бюллетеней краевого совета ОПТ. Активно работали горная, фото- и велосипедная секции, а также секция местного туризма.

Отделения ОПТ появились в 1929 г. в Казани, Петрозаводске, Караколе (позже – Пржевальск), в Киргизии и в ряде других городов страны.

Наиболее широко туристская работа развернулась в Москве. На большинстве предприятий и во многих учебных заведениях были созданы туристские ячейки. Уже к концу 1929 г. действовало свыше 400 ячеек, объединивших около 12 тыс. чел. Проводилась общественная работа в походах по Подмосковию, туристами выполнялись задания краеведческого характера. Несомненную помощь в развитии туризма оказали и изданные путеводители: «Маршруты по Московской области» под редакцией Н.А. Гейнике, «Путешествуй зимой (по промышленным центрам, совхозам и колхозам Подмосковию)», «Маршруты подмосковных экскурсий».

Московское отделение ОПТ провело и первый областной съезд туристов Общества, состоявшийся 26–27 декабря 1929 г. В нем участвовало 300 делегатов.

Московские туристы одними из первых поставили вопрос об участии профсоюзов в работе ОПТ, так как в 1929 г. профсоюзные организации развитием туризма не занимались. Московский областной совет профессиональных союзов откликнулся на нужды любителей путешествий и указал низовым профсоюзным организациям на необходимость всемерной поддержки туризма, обязал их работать совместно с Обществом пролетарского туризма мероприятия, направ-

VI. Фотоаппарат. Шагомер. Высотомер. Термометр. Компас. Свисток или рожок...

(Цекубу оригинально представляет себе пешеходный туризм.

Рекомендации по снаряжению умилительны. Очевидно, что на туризм механически переносят экспедиционную практику, но понимают под ним отдых на природе, а не поход. Этим, видимо, и определяется критика и неприятие Цекубу организаторами ОПТ. Впрочем, остальные разделы содержат вполне разумные советы – ААА).

ТУРИСТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СССР

Наш советский туризм отличается от западно-европейского и американского тем, что его организация находится не в руках частных предпринимателей, а является делом советской общественности. Это выражается в том, что наш Союз (имеется в виду Советский Союз – ААА) имеет пять центральных туристских организаций, работающих в масштабе всего СССР, ряд организаций, имеющих полем своей деятельности ту или другую республику; наконец на местах мы имеем туристские объединения в форме туристских ячеек ОПТа или туристские объединения при секциях научных работников.

Справка: Антонов-Саратовский Владимир Павлович (1884, Саратов, – 1965). Ректор Коммунистического университета, член Верховного суда. Член Президиума ВЦИК. В 1939–52 работал в наркомате юстиции РСФСР. Далее персональный пенсионер.

В. П. Антонов-Саратовский

ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА (ОПТ)

До Октябрьской революции миллионные массы трудящихся России не имели о туризме никакого понятия. В то время туризмом занимались помещики, капиталисты и высшие категории служащих. Последние даже имели свое общество, так называемое Российское общество туристов. Октябрьская революция развязала скованные могучие творческие силы народов бывшей империи. Рабочий класс страны и руководимые им трудящиеся с невиданной энергией строят социалистическую экономику и социалистический порядок жизни...

За последние годы поток культурной революции покатился и по путям туризма. Однако читатель глубоко ошибется, если будет представлять туризм в СССР так, как он представляет его за границей. Как общее правило, за границей туризм рассматривается как путешествие-удовольствие, как погоня за экзотикой, как удовлетворение честолюбия, как спорт, как отдых, и наконец, в редких случаях, как самообразование. При этом туризм представляет не общественное, а глубоко личное, индивидуальное явление.

Совершенно иной подход к туризму в СССР. Здесь туризм является особой формой культурной революции, формой, которая ставит задачу путем самостоятельных коллективных путешествий по стране поднять социалистический культурный уровень широких масс и тем самым усилить темп вовлечения их в социалистическое строительство и внедрить в них качества, необходимые для защиты этого строительства от внешних и внутренних классовых врагов. В перспективе же своего развития туризм должен стать неотъемлемой частью социалистического быта.

Основными моментами пролетарского туризма являются:

ленные на знакомство со строительством в Московской области, предусмотренным пятилетним планом, организовать экскурсии крестьян в совхозы, колхозы, на промышленные предприятия. Общество пролетарского туризма не ограничилось развитием самодеятельного туризма.

Пропаганду туризма осуществлял редакционный отдел общества. В 1929 г. вышел первый номер всесоюзного туристского журнала «На суше и на море», который являлся органом ОПТ и ЦК ВЛКСМ и был рассчитан на массового читателя. Лозунг тех лет: «Нет туристов без туристского журнала».

В тот период, когда не было сильных туристских общественных организаций на местах, журнал «На суше и на море» был для путешественников и тренером, и организатором, и просветителем.

В этом же году в августе увидел свет первый номер официального органа общества – «Бюллетеня ЦС ОПТ». Был намечен большой план издания туристских сборников, путеводителей, методических пособий, карт-путеводителей и других, необходимых для пропаганды туризма материалов. В 1930 г. редакционный план общества состоял из 155 наименований (Антонов-Саратовский, 1930).

На лето 1930 г. Центральным советом ОПТ была намечена также организация плановых маршрутов в самых различных районах Советского Союза. Основная часть маршрутов проходила по Большому Кавказу, издавна притягивавшему туристов России. По путевкам ОПТ можно было побывать на Эльбрусском Кругозоре, посетить Кавказский государственный заповедник, пройти по Военно-Сухумской дороге через Клухорский перевал, совершить путешествие по Чечне и Дагестану. Кроме того, два маршрута организовали по Средней Азии, два – по Крыму, два – по Украине и по одному в Карелии, по Кольскому полуострову, Алтаю и Среднему Уралу. За первый год работы ОПТ в самостоятельных и плановых походах, подготовленных им, участвовало около 300 тыс. чел. (Антонов-Саратовский, 1930).

Важной задачей молодого Общества пролетарского туризма стала подготовка общественных кадров для туризма, то есть организаторов ячеек и руководителей походов, без которых невозможно было развивать массовый туризм. Первыми в июне 1929 г. начали работу курсы инструкторов горного туризма в районе Безенги на Центральном Кавказе, ставшие известными как «Рабфак во льдах». Руководство курсами было поручено одному из наиболее опытных горных туристов и альпинистов тех лет Василию Логиновичу Семеновскому, возглавлявшему горную секцию Центрального совета ОПТ.

Справка: Василий Логвинович Семеновский окончил техническое училище в г. Новозыбкове, получил диплом техника. В 1905 г. был арестован за революционную деятельность и отправлен в арестантские роты, откуда бежал и эмигрировал в Швейцарию. Здесь он стал заниматься альпинизмом как проводник. Однако, по началу у него не было достаточной квалификации.

Местные проводники жестко конкурировали с ним. И он нашел выход – стал ходить с русскими альпинистами, которые приезжали отдыхать или бежали за рубеж. Вскоре после сдачи экзаменов он стал профессиональным горным проводником. За рубежом его считали классным альпинистом. Он совершил около 400 серьезных восхождений и пользовался высоким авторитетом среди зарубежных восходителей.

1. Самообразование на наглядном ознакомлении с Союзом ССР, с его природой, производительными силами, с населяющими его народами, с их хозяйством, бытом и культурой, как в прошлом, так и в настоящем, а в особенности с социалистическим строительством.

2. Исследовательская работа по выявлению естественных богатств страны.

3. Общественная работа по мобилизации материальных и моральных сил 160 народностей на социалистическое строительство и усиление его темпов.

4. Культурная помощь малочисленным народам.

5. Выработка навыков оценки художественных произведений.

6. Приобретение ценнейших физических и психических качеств, как сила, гибкость, выносливость, полноценное здоровье, глазомер, находчивость, хладнокровие, смелость, стальная воля – качества, которые создают тот прекрасный тип человека, который является непобедимым защитником страны от врагов.

7. Наилучшее использование отдыха.

Как видите, здесь туризм не мелкое личное дело, а глубочайшее и интереснейшее общественно-политическое движение, в которое ежегодно втягиваются миллионные массы. Руководство этим движением и выработка его принципов принадлежат добровольному обществу пролетарского туризма. Возникнув на развалинах Российского общества туристов, это общество за короткое время (1928/29 г.) сумело объединить в своих рядах до 75 тыс. рабочих-туристов...

В соответствие с вышеуказанными установками общество разрабатывает маршруты, издает методическую литературу как по районам путешествий, так и по каждому маршруту отдельно, рекомендует необходимую литературу и вообще принимает все меры к тому, чтобы туристы своевременно и достаточно полно подготовились к предстоящим путешествиям. В распоряжении общества имеется до 200 пешеходных, лодочных, велосипедных и смешанных разработанных маршрутов по ближним и дальним районам страны. Одни из этих маршрутов рекомендуются лишь для самостоятельного туризма, другие организуются аппаратом общества. При центральном совете общества организованы мастерские туристского снаряжения, оптово-розничные магазины, как например, в Москве и Ленинграде. Редакционный отдел выпускает научную, популярную, техническую и художественную литературу по туризму...

О. И. Яцунская

СОВЕТСКИЙ ТУРИСТ

Экскурсионное государственное акционерное общество. В состав входят Наркомпроса, Наркомздрав, Наркомвнудел, ВСНХ и ряд краевых исполкомов – Московский, Северо-кавказский, Уральский – и другие государственные учреждения.

Задача общества – всесторонне использовать экскурсии в деле социалистического строительства: повышение культурного и политического уровня масс – через краеведные экскурсии; производственное просвещение – через производственные и сельскохозяйственные экскурсии; оздоровление населения – через туризм.

Работа общества в целом состоит в теоретической разработке, организации и практическом обслуживании экскурсиями трудящихся масс СССР.

Работа на 1930 г. идет по следующему плану: краеведные экскурсии общества «Советский турист» проходят по наиболее показательным районам Союза: Московская область, Урал, Кавказ, Крым, Север, Средняя Азия, Сибирь (Алтай и Байкал), захватывая пункты капитально-

После установления Советской власти в России В. Л. Семеновский возвращается на родину и в 20-е гг. становится одним из организаторов горной секции ЦС общества пролетарского туризма.

В 1930 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышел труд Семеновского «Горный туризм», первое капитальное пособие, на котором воспитывались многие поколения спортсменов и инструкторов советского горного спорта. После разгрома ОПТЭ в 1936 году избран председателем секции альпинизма при Туристско-экскурсионном управлении (ТЭУ) ВЦСПС. Василию Логиновичу присвоено звание Заслуженного мастера спорта СССР (ЗМС). В 1937 году обвинен в участии в «контрреволюционной фашистско-террористической организации, существующей среди альпинистов и туристов». Расстрелян в 1938 году.

На курсы инструкторов горного туризма в Безенги было отобрано 15 человек. В течение месяца они изучали технику движения по скалам, ледникам, приемы страховки и закончили курсы прохождением ряда перевалов: Местийского, Шаривцев, Твибер, Бечо и других, а также покорением вершин Асмаши, Бангурьян, Комсомолец, Навериани-тау и Эльбруса.

В 1931г. В. Л. Семеновский руководил всесоюзными курсами по горному туризму в Адылсу, в 1932 г. – учебным походом инструкторов альпинизма в Верхней Балкарии, в 1934 г. – курсами инструкторов альпинизма в районе ледника Башиль (Николаева. 1972).

Усилия энтузиастов ОПТ не замедлили сказаться:

«Сезон высокогорного туризма закончился. Последним заключительным аккордом было восхождение на обе вершины Эльбруса, совершенное 30 сентября С. И. Григорьевым. Для общих итогов мы получили, к сожалению, не вполне исчерпывающие сведения, но имеющиеся данные указывают, что в этом году, по сравнению не только с прошлым, но и с самым расцветом «дореволюционного» альпинизма, советскими альпинистами были достигнуты блестящие результаты.

Заслуженный
МАСТЕР
АЛЬПИНИЗМА

В. Л. Семеновский в форме бойца РККА, преподнесенной ему Терскольской школой альпинизма летом 1936 г.

го строительства – Ростов на Дону, Тракторострой в Сталинграде, Автострой в Нижнем-Новгороде, Магнитострой и др. на Урале, Еельбесстрой в Кузбассе; районы коллективизации ЦЧО, Северного Кавказа, Западной Сибири и т. д. Главное содержание краеведческих экскурсий – ознакомление широких масс со всеми достижениями перспективами социалистического строительства в крае.

Производственные экскурсии расширяют производственное просвещение и являются одной из форм повышения производственной квалификации. Согласно с ВЦСПС и ВСНХ на 1930 г. открывается ряд маршрутов, специально приуроченных к отдельным отраслям промышленности, по МПО, Уралу, Донбассу, Северному Кавказу; организуются маршруты для металлистов, текстилей, химиков, горнорабочих и т. п...

Общество «Советский турист» хозяйственно и методически обслуживает туристов на всех своих базах, а в районах, наиболее посещаемых туристами – Сванетии, Алтае и других, – строит специальные приюты для туристов. Оно организует также производство и снабжение предметами туристского снаряжения: рюкзаки, палатки, специальная обувь и т. п...

Е. П. Хераскова

КРУЖОК ТУРИСТОВ ЦЕКУБУ

Кружок туристов при Центральном доме ученых возник в 1927 г. В настоящее время он насчитывает около 300 членов. Членами кружка состоят научные работники и члены их семей.

Кружок ставит себе целью широкую пропаганду идей туризма, как среди научных работников, так и среди всего трудящегося населения СССР. Деятельность кружка туристов ведется по следующим направлениям:

Организация экскурсий. Экскурсионные группы составляются из небольшого числа лиц (в среднем 6-8 человек). Группа тщательно подбирается для данного маршрута, в экскурсиях кружка могут принимать участие и не-члены кружка. Группы направляются главным образом по мало известным путям. Маршрут выработывается руководителем кружка и согласуется со всей группой. Маршрут и руководитель группы утверждаются бюро кружка. Группы большей частью ведут исследовательскую работу. Руководитель ведет дневник экскурсии, который вместе с отчетом о проделанном маршруте представляется в кружок...

Выставки. Ежегодно весной устраиваются выставки по туризму со следующими отделами: фотоотдел и отдел зарисовок, отдел карт проделанных и рекомендуемых маршрутов, отдел снаряжения, отчеты и дневники экскурсий, научный и этнографический материал экскурсий. На выставки Дома ученых вход свободный...

Теперь посмотрим что предлагают сторонники туризма пролетарского.

Д. А. Степанов.

«ПАМЯТКА РАБОЧЕГО ТУРИСТА» КАК ВЫ ПРОВОДИТЕ СВОЙ ОТПУСК?

Последний гудок. Загихли, опустели душные, темные фабричные корпуса. На две недели останавливается фабрика. Сегодня – в отпуск отдыхать, набираться сил для новой работы. Целый год ждали этих дней. Целый год многие думали о том, как бы им лучше, интереснее провести дни своего отдыха.

Но эти думы больше и частью так думами и остаются. Попро-

Как и следовало ожидать, главная масса высокогорников хлынула на Кавказ: он ближе, доступнее, как в связи с продолжительностью отпуска, так и с денежными ресурсами. На Кавказе мы имеем в этом году ряд первоклассных восхождений и высокогорных перевальных маршрутов. Цаннер, знаменитый Цаннер, самый высокий перевал на Кавказе (4 100 м), о котором так «страстно мечтали» многие из альпинистов, был пройден в этом году группами рабочей молодежи и другими 12 раз, из них 4 раза без проводников. Перевал Дыхни-ауш (3877 м) соперник и сосед Цаннера, – 5 раз. Сколько раз пройдены перевалы Бечойский, Местийский, Твиберский, Клухорский – трудно установить, так как многие не регистрировали своих переходов.

Приблизительную картину переходов через перевалы дает диаграмма, которую мы и приводим здесь. Диаграмма составлена по таблице тов. Артемьева, заведующего базой ОПТ в Нальчике.

Альпийско-туристический отдел Грузинского географического общества при университете в Тифлисе отправил в горы три группы, в которые вошли ряд товарищей, уже побывавших на Казбеке и Эльбрусе в прошлые годы. Среди них несколько молодых девушек, которых по справедливости можно считать лучшими альпинистками в СССР: Маро Ткаладзе, Литуси Чхеидзе, Мара Бежанишвили, Аснат Николаишвили, Элика Лардкипанидзе.

Первая группа под руководством проф. Г. Николадзе поднялась на вершины: Лальвера (4850 м – третье восхождение) и Салуинан-тау (4348 м – четвертое восхождение).

Вторая группа под руководством Деви Микеладзе работала на ледниках Центрального Кавказа и совершила первое восхождение на безымянную вершину (4340 м), которую назвали «Дева Сар-Гвелсулбаши».

Третья группа грузинских альпинистов под руководством Ш. Микеладзе совершила восхождение на Азау-баши (3698 м), и на безымянную вершину (4145 м) у истоков р. Кубани. Попытка подняться на Куркутлю-баши (4623 м) была прервана отвесными скалами на высоте 4300 м.

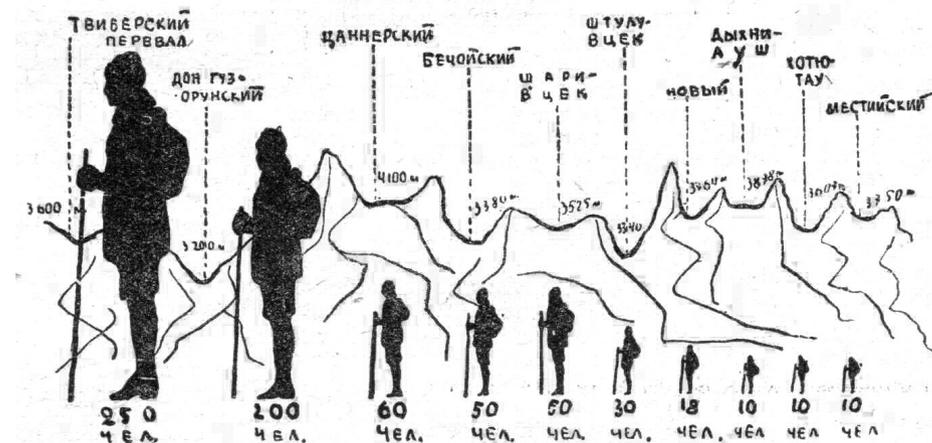

Диаграмма переходов через перевалы

буйте в такие дни заглянуть в фабричный поселок, попробуйте посмотреть, как на самом деле рабочий проводит отпуск, что он делает в это время. Что вы тут увидите? Увидите очень и очень мало интересного.

Кое-кто из рабочих уехал к родным в деревню, кое-кто - куда-либо в другое место. Но большинство – как взрослых, так и молодежи, - на время отпуска все же остается возле своей фабрики, в пыльном городе, в поселке. Здесь, в летней духоте и пыли, это большинство как раз и отдыхает, наслаждается, так сказать, природой. Молодежь сплошь да рядом целыми днями шатается по улицам, от безделья иногда хулиганит, дебоширит. Взрослые – не лучше. Сходить компанией в ближайший лесок, укрыться подальше от солнца, выпить там изрядно – это для многих считается лучшим отдыхом, лучшим удовольствием во время отпуска. А если не в лес с бутылкой – то посидеть в пивной, сходить в гости к приятелю, поиграть в карты, изредка пробраться в кино, иногда дойти до речки и выкупаться там, а затем опять в пивную, в гости к приятелю и так далее. Вот и все. И так целиком две недели.

Скучно, товарищи!...

Неужели иначе и нельзя никак провести свои четырнадцать дней отдыха?... Можно!

И можно без особых затруднений. Было бы только желание.

НА ПРОСТОР ШИРОКИХ ПОЛЕЙ.

Прошлым летом, получив отпуск, 25 человек рабочих и работниц фабрики «Пионер» в городе Владимире отправились в путешествие по своей губернии. Заранее составили маршрут или, другими словами, план путешествия, захватили с собой фотографический аппарат. Захотелось, вместо душных улиц своего поселка, выйти на простор широких полей, посмотреть, как живет губерния, познакомиться поближе с бытом крестьян, посетить соседние фабрики, взглянуть, как они работают, посмотреть на вновь строящиеся в губернии фабрики заводы и т. д. Четырнадцать дней такого путешествия промелькнули незаметно. Все, что хотелось увидеть - увидели. Закалились на солнце. Отдохнули во-всю. Побывали в таких местах, о которых и не знали раньше. Набрались новых знаний. И когда снова вернулись на работу – поняли, что отпуск действительно проведен с пользой - и для здоровья, и для ума...

Центральной массовой туристской организации до последнего не было. Роль такой организации до последнего времени выполняет лишь особое центральное бюро туризма при редакции газеты «Комсомольская Правда».

Правда у нас уже много лет существует так называемое Российское О-во Туристов (сокращенно РОТ), но до последнего времени широкой работы оно не вело, было лишь маленькой, замкнутой организацией. И только сейчас намечается расширение работы общества. Оно начинает теперь обслуживание низовых кружков туризма, начинает выработать маршруты путешествий...

«ПЕРВАЯ КНИГА ТУРИСТА».

Под редакцией Г. Бергмана, Молодая Гвардия, Москва – Ленинград, 1927 год. «Увидав однажды в выписываемой мной «Комсомольской Правде» строки о туризме, я не придавал им никакого значения, думая, что это – случайная заметка. Но шли номер за номером ... и мысль о туризме невольно заразила меня».

Чрезвычайно интересные восхождения были совершены в горах Западного Кавказа тт. Панютиним П.

В связи с постройкой Обществом пролетарского туризма хижины на «Приюте 11-ти», весьма облегчившей достижение вершин Эльбруса, на него было совершено советскими альпинистами 9 восхождений, из которых 7 - на восточную (5593 м). - Березовская, Григорьев, Еланчик, Калиновский, Конапасевич, Тизенгаузен, Ушаков и др. – и 2 восхождения на западную вершину (5629 м) – Семеновский, Григорьев. Кроме того, несколько попыток было доведено до седловины (5350 м). Вообще же на склонах Эльбруса, вплоть до «Приюта. II-ти» и выше, побывало, судя по записям, 147 человек. Одна эта цифра говорит мало, но если сопоставить ее с числом восхождений, совершенных с момента первого подъема, т. е. с 1868 г., то она укажет, какой широкий размах получил за последние годы у нас горный туризм: до 1917 г. было совершено, включая и иностранцев, всего 21 восхождение.

Казбек в этом году не пользовался своей обычной заслуженной популярностью: было несколько восхождений, из которых следует отметить одно, совершенное 22/VII тов. Зельгеймом, который при этом провел на вершине ночь.

В Азию было три горно-альпийских экспедиции. Одна. Организованная ОПТ, для восхождения на пик Ленина (7200 м) - Крыленко, Никитин, Бархаш. При первой попытке участники поднялись на высоту 5600 м, при второй (без тт. Никитина и Бархаша) тов. Крыленко достиг 6800 м. Дальнейшему продвижению помешал глубокий снег и позднее время. Экспедицией пройден на Памире новый путь.

Вторая экспедиция, украинская из Харькова, под руководством тов. Погребецкого, имела целью восхождение на вершину Хан - Тенгри (6900 м). Преодолевая большие трудности, экспедиция продвинулась к леднику Инылчек и поднялась по нему немного дальше озера.

Третья экспедиция под руководством тов. Московского достигла упомянутого выше озера у ледника Инылчек». (Итоги высокогорного туризма, Журнал «На суше и на море» №1, 1930 год).

Здесь стоит заметить, что в те времена альпинизм был частью туризма. Одни и те же люди ходили в горные походы и поднимались на горные вершины. И когда спустя два года экспедиция на пик Хан-Тенгри наконец удалась, журнал «На суше и на море» отреагировал так:

ПОБЕДА МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ
ПИК ХАНТЕНГРИ ВЗЯТ
БЛЕСТЯЩИЙ УСПЕХ ПРОЛЕТАРСКИХ ТУРИСТОВ

Наряду с ОПТ организацией туристской работы, но в ином ключе занималось акционерное общество «Советский турист»

Справка: Советский турист «Совтур». Экскурсионное государственное акционерное общество, созданное по решению Наркомпроса в 1928 году на базе отдела дальних экскурсий и Московского музейно-экскурсионного института.

Соучредителями «Совтур» были Наркомпрос, Наркомздрав, НКВД, ВСНХ и др. «Работа общества состоит в теоретической разработке, организации и практическом обслуживании экскурсиями трудящихся СССР. На 1930 год от-

Эта мысль «заразила» уже многие тысячи людей. Сотни писем приходят в ЦБ туризма (Центральное бюро массового туризма при ЦК Комсомола - ААА) со всех концов СССР, и с каждым днем множится их число. Идея путешествия прочно входит в молодые умы, и уже этим летом реки, леса и горы нашей страны видят необычайных гостей - рабочих путешественников. Туризм в огромной мере расширит общий кругозор молодежи и значительно оживит и украсит ее жизнь...

Культурно-выросшей массе будут, в частности, особенно отвратительны бюрократизм и бюрократия – косная, невежественная, самодовольная, своекорыстная и, главное, злобно топчущая ростки массовой активности, которой бюрократия вполне основательно страшится.

Уже одно то, что рядовые рабочие, рядовые комсомольцы отправятся в самостоятельное путешествие, без мелочной опеки, без всяких докучливых (и часто своекорыстных) нянек, – одно это поможет рядовому товарищу воспитать в себе смелость и нужное самолюбие пролетария. Все это очень и очень необходимо массе, ибо без смелости, без решимости, без чувства собственного достоинства (достоинства класса, достоинства массы) и без «перевода» всех этих качеств в борьбу, в организованный натиск масс – без этого нельзя разделаться с бюрократизмом и бюрократами...

Далее идет разъяснение видов туризма и экскурсий. «Турист ничем не связан в пути. Туристская группа имеет общий план путешествия, рассчитанный на определенное количество времени и денег. Но в пределах этого общего плана турист может вносить

во время пути любые изменения, отклоняться в сторону от основного маршрута и т.д. Платная же экскурсия не дает этой возможности, приходится подчиняться распорядку, установленному не самими туристами...

Туристская же группа может заранее, до путешествия, подготовиться к своему маршруту, изучив его не только географически (по карте), но и с других сторон (каково, на пример строение гор, какие народы живут в местностях, куда собираются ехать, и т., а во время самого путешествия можно будет все внимание отдать не лекции или книге о данной местности, а непосредственному ознакомлению с нею «своими глазами».

Вся суть туризма – в совершенно самостоятельном путешествии, по свободно избираемым маршрутам и не только в поезде или на пароходе, но главным образом пешком, на велосипеде и лодке. И главный лозунг туриста – путешествие за пределами городов.

крывается ряд маршрутов... для металлистов, текстилей, химиков, горнорабочих и т. п.».

Однако путевочный туризм в те времена не мог быть массовым. Не было ни материальной базы, ни денег у населения. Да и само руководство Совтура не хотело заниматься массовым туризмом. Они ориентировались на дорогие туры рассчитанные на состоятельных нэпманов и чиновников. В год обслуживалось порядка 20 000 экскурсантов.

Членами общества могли стать граждане, купившие его акции. Одна акция стоила 1 рубль, но право голоса имели те, кто держал не менее 100 акций.

Акционерному обществу вменялось в обязанность создание сети туристских баз и маршрутов на всей территории Советского Союза, т. е. развитие планового туризма. Туристские и экскурсионные маршруты должны были проходить по местам, связанным с революционными событиями, социалистическим строительством в стране.

К лету 1929 г. «Советский турист» предлагал путевки на 29 маршрутов, как в европейской, так и в азиатской частях страны: в Центральной полосе России, на Урале и Волге, на Украине и в Крыму, на Кавказе и в Закавказье, на Алтае и даже по Памиру. Продолжительность путешествий не превышала двух недель, что соответствовало времени отпуска большинства трудящихся.

Создание двух крупных организаций не решило всех проблем, связанных с развитием туризма в стране. Представление о нем в конце 20-х – начале 30-х гг. было весьма пестрым. «Для культуркомиссии профсоюзов туризм был чем-то средним между прогулкой и пикником, для советов физической культуры – физкультурой, вернее, спортивной вылазкой, для органов Наркомпроса – учебной экскурсией, для акционерного общества «Советский турист» коммерческой сделкой и т. д. и т. п. Каждая из этих организаций претендовала на исключительное руководство движением, требовала себе монополию» (Антонов-Саратовский, 1930).

Особенно усердствовал в завоевании приоритетных позиций «Советский турист», утверждавший, что государственная организация, каковой он является, лучше приспособлена к руководству и обслуживанию туризма, чем добровольное общество. Пытаясь доказать свою правоту «Совтур» начал создавать собственные ячейки на предприятиях, пытался препятствовать работе ОПТ, отрицательно относился к обслуживанию членов ОПТ на турбазах: «... туризм, самотек, внеплановые группы? Да, мы сейчас боремся с ними всеми мерами» (журнал «На суше и на море» № 21, 1930 год). (Эта тенденция просматривалась и позднее в рамках ЦСТЭ – ААА)

В отношении между Обществом пролетарского туризма и «Советским туристом» пришлось вмешаться Наркомпросу, в результате чего было подписано соглашение о разграничении соприкасающихся сфер их работы, утвержденное Коллегией Наркомпроса 30 мая 1929 г. В нем еще раз указывалось, что задачей «Советского туриста» является обслуживание групп отдыхающих по заранее определенным маршрутам общеобразовательного и краеведческого характера, в то время как целью ОПТ – организация самостоятельных туристских походов. Учреждения «Советского туриста» обязывали оказывать помощь группам ОПТ,

Это, однако, вовсе не значит, что турист не может ставить своей задачей и попутное посещение городов, заводов, музеев и т. п. Разница будет только та, что образовательные экскурсии устраиваются специально в какой-нибудь музей, а турист посетит его попутно, «на-ходу».

...Далее обзор видов самодеятельного туризма и снаряжения. Фактически эта книга представляет собой первый в СССР учебник или спутник туриста, выпущенный, конечно же, не спонтанно, а в рамках некоей государственной компании по организации массового туризма в стране и за государственные же деньги. Не обходится и без курьезов. На стр 79 фотография нынешнего перевала Нева, под названием «Вид на перевал Хотю-Тау со склонов Эльбруса», а на стр. 81 – пер. Чипер-Азау с той же ошибкой – ААА

Показательно, что на странице 82 восхождение на горы, названо одним из видов горного туризма, а на стр. 84 – «Лазанием по скалам называется такой способ восхождения на гору, когда турист, в зависимости от склона горы, для помощи ногам при продвижении вперед или вверх и для сохранения равновесия применяет еще и руки... Восхождение на ледниковые горы, покрытые вечным снегом, представляет самый трудный и в то же время самый интересный вид горного туризма...

Г Л А В А XI ПЕРВЫЕ ШАГИ МАССОВОГО ТУРИЗМА В СССР

Общество пролетарского туризма

«...Движение разворачивается с большой быстротой. Многие не поняли и до сих пор не понимают сущности этого движения, как одного из проявлений могучей тяги рабочей массы к овладению культурным бытом и к «оживлению» его. Помню разговор (в декабре 1926 г. во время Всесоюзного съезда профсоюзов) с Г., одним из членов президиума руководящего профсоюзного органа. (*Речь шла об идее создания общества массового туризма – ААА*). Г. «авторитетно» заявил, что никакого такого общества не нужно, а если оно возникнет, то будет-де «обслуживать только буржуазию и интеллигенцию» («забавно», в связи с этим, отметить, что среди членов профсоюзов, ездивших в 1926 г. с наркомпросовскими экскурсиями, было - самое большее - *лишь 17 процентов рабочих*, - «забавно» также, что и в этом году цена, которую берут с экскурсантов, такова, что рабочему вряд ли она будет под силу, - и это несмотря на то, что в распоряжении организаций, устраивающих экскурсии - Наркомпроса и ВЦСПС - имеются тысячи льготных билетов; рабочие же туристы, вынуждены сами себя «обслуживать», - и, надо полагать, все-таки сумеют устроиться подешевле, да поинтереснее.

Действительность, жизнь - опрокинула эти неуклюжие кабинетные «пророчества». Туристское движение пошло по *пролетарской и массовой* линии. Сотни писем, поступающих в ЦБ туризма - яркое тому доказательство...

Письмо от городского райкома из Гомеля (апрель):

«У нас в Гомеле (Белоруссия) в городском районе при райкоме ЛКСМБ организовано бюро туристов. Группы туристов по коллективам комсомольским, на заводах, растут, как грибы. Интерес огромный. Крайне необходимо этот интерес и инициативу поддержать»...

...К настоящему моменту (май) можно считать, что в организованном туристском движении участвует не менее 20 тысяч человек,

обслуживать их на своих базах на льготных условиях. Подчеркивалась недопустимость создания ячеек «Советского туриста», так как его низовой организацией являлась туристская база.

Однако «Советский турист» не выполнил соглашения, что отметило оргсоздание, созданное ЦС ОПТ 20 сентября 1929 г. На нем вновь указывалось на аполитичность экскурсий, недопустимое отношение «Советского туриста» к обслуживанию членов ОПТ, противодействие работе ОПТ. Зимой того же года на московском областном съезде были отмечены попытки «Совтура» тормозить развитие некоммерческого туризма.

К этому времени выявились и большие недостатки в работе туристских баз «Совтура». Они превратились в базы отдыха практически, без активных маршрутов, обслуживавшие, в основном, своих акционеров и членов их семей, т. е. высокооплачиваемую интеллигентскую прослойку. Рабочему же трудно было получить место на них. На базах отсутствовала политико-просветительная работа, экскурсии не были пронизаны идеями социалистического строительства.

Журнал «На суше и на море» писал: ««Советский турист» за создание на местах объединений акционеров, имеющих право голоса по количеству акций... «Совтур» за ликвидацию массового добровольного туристского движения, за подавление самодеятельной инициативы трудящихся ...» Развернулась борьба двух тенденций самодеятельной и коммерческой.

ОПТ и само занималось путевочный туризм, но рассматривало его, в основном, как способ подготовки самодеятельных туристов, как одну из форм создания актива там, где не было его ячеек. Самодеятельный туризм оставался в работе общества на первом месте.

«Совтур» – против классово-политической политики в подходе к экскурсантам, против какой бы то ни было общественной политической работы в пути, хотя это очень тонко замаскировано красными лозунгами. Коммерция, делячество – вот двигатель «Совтура»» (Цифры и факты растущей силы, 1932).

Руководители «Совтура» особенно боялись общественного контроля за хозобслуживанием и были против того, чтобы аппарат комплектовался из людей действительно любящих туризм – из туристского актива.

Собственно, именно такой и стала со временем работа всего планового туризма в стране, но в начальный период строительства социализма, когда остро стоял вопрос повышения культуры и политической грамотности трудящихся, такой подход был совершенно неприемлем.

И совсем другие задачи ставило перед собой добровольное Общество пролетарского туризма РСФСР. Его целью было превратить туризм в массовое движение, основанное на активности членов, охватить самые разнообразные прослойки трудящихся, в особенности малообеспеченные слои, использовать туризм как средство повышения их политического и культурного уровня.

среди которых процентов около 75 занимают рабочие и на втором месте – учащиеся. 20 тысяч через 4 месяца после того как вопрос был впервые поставлен в печати, – это неплохо.

Движение развивается одновременно по двум линиям, которые, однако, вместе составляют единое русло. Первая линия – возникновение низовых туристских групп на предприятиях, в учебных заведениях, при клубах и т. д. Вторая линия – образование бюро туризма при комсомольских комитетах.

Задачей бюро туризма является организация массового туристского движения, в том числе и подготовка к созданию местного общества массового туризма. (Бюро являются временными органами, действующими до создания обществ)...

...надо прямо сказать, туристское движение не может и не должно «обойтись» без связи с различными учреждениями и организациями. Просветительские органы могут дать лекторов, диапозитивы, облегчить доступ в библиотеки и т. д. Профсоюзы могут дать возможность использовать клуб. Краеведы и юные натуралисты помогут в составлении маршрутов, укажут, где и что можно повидать (только надо избежать чрезмерного перегиба в «усадебно-музейную» сторону, чем иногда «грешат» товарищи-краеведы и работники экскурсионных органов, а также избежать перегрузки туриста образовательными деталями, памятуя, что у нас туризм, а не специально-краеведческие экскурсии, хотя бы и любительские). Осоавиахим должен помочь туристам научиться чтению карты и т. п. и, может быть, посодействует закупке карт, компасов, палаток и др. снаряжения по льготной цене...

Особо следует выделить вопрос об использовании печати. Комсомольская печать подхватила туристскую идею довольно горячо, хотя и не сразу. Многие газеты выпустили целые страницы, посвященные туризму (в Ленинграде, Минске, Ростове н/Д. и др. городах) и завели специальный отдел. Однако, этого мало.

Во-первых, комсомольские газеты должны давать не только и не столько пропаганду туризма, сколько конкретные справочно-инструктивные сведения, учитывая потребность, проявляющуюся в письмах, на собраниях и т. д.

Во-вторых, нужно использовать иллюстрированные журналы. Московская «Смена» уже дала специальный туристский номер (№ 7) и продолжает печатать туристские материалы. В этих журналах надо помещать материал не только повествовательного - очеркового типа, но и справочноинструктивный (конечно, в живом изложении, с фотографиями, картами и т. п.)...

Полнейшая и безусловная добровольность должна быть обеспечена с первых же шагов (добровольного общества туристов – ААА). Нужно во что бы то ни стало избежать стремления к тому, чтобы обязательно на каждом предприятии была туристская группа. Группы должны создаваться только там, где есть действительный интерес, где хотя бы несколько человек сами хотят объединиться в группу.

Другой важнейший вопрос – о туристском активе. В составе выборных органов – снизу доверху – не должно быть «не-туристов» (Этот принцип в 60-80-е годы был осуществлен ЦСТЭ с точностью до наоборот – ААА). Рабочие организации, руководящие туристским движением, должны руководить им через своих членов, являющихся туристами, принимающих в нем активное участие и таким путем заслуживших доверие туристской массы.

Лето 1927 года даст тысячи путешественников. Отсюда и вырастет актив. Смешно братья руководить, скажем, горной секцией

ГЛАВА V ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И ЭКСКУРСИЙ

«Самодеятельные коллективные путешествия являются основной и наиболее ценной (для общества и государства) формой туристского путешествия, так как они обеспечивают наилучшее сочетание и выполнение задач, стоящих перед пролетарским туризмом».

(Из резолюции 1-го съезда ОПТЭ).

Задачи ОПТЭ полностью соответствовали целям социалистического строительства в стране. Поэтому Совет Народных Комиссаров Союза ССР в марте 1930 г. принял постановление о слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма РСФСР и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Сюда же вошло Русское горное общество и некоторые другие мелкие организации. Новую туристскую организацию, как и Общество пролетарского туризма, возглавил Н. В. Крыленко. В ЦС ОПТЭ изначально было всего три сотрудника: методист, бухгалтер и директор. В качестве методиста пригласили А. С. Игнатенко. Было утверждено временное Оргбюро, действовавшее до Всесоюзного съезда общества – Н. В. Крыленко (председатель), Л. М. Гурвич (освобожденный зам. председателя) и В. П. Антонов-Саратовский.

«ОПТЭ создавалась, как полностью самостоятельная общественная организация, не подчиненная какому-либо наркомату или иному государственному учреждению. Этим, туризм признавался серьезной частью всей культурной жизни страны». (Л. М. Гурвич).

Н. В. Крыленко следующим образом охарактеризовал туризм, получивший развитие в стране, в начале 30-х гг.: «Пролетарский туризм для нас, прежде всего, есть один из методов социалистического строительства» (1931 г.). И далее так сформулировал основную его задачу: «активное содействие социалистическому строительству всеми мерами и способами, которые предоставляет туризм».

Под активным содействием социалистическому строительству, прежде всего, понималась «политическая работа над самими экскурсантами», их соответствующая идеологическая обработка и политико-воспитательная работа, которую могли выполнять туристские группы в путешествиях, неся идеи социализма в отдаленные глухие районы страны, в которых им приходилось бывать. Немаловажная роль придавалась физкультурной стороне туристского движения, поскольку, как разъяснял Н. В. Крыленко (1931 г.), формирование физически здоровых людей является одной из задач социализма.

Сущность и основные направления туризма отражались в его лозунгах. «Чтобы лучше строить СССР, надо его знать. Чтобы лучше знать – будьте туристами» – таким был один из основных лозунгов пролетарского туризма. В задачу ОПТЭ входило знакомство, рабочих и крестьян со своей страной, показ им новых грандиозных строек, которые немислимы были в царской России. Большинство экс-

человеку, ни разу не бывавшему в горах или посидевшему «около гор» на курорте. Актив поднимется из среды самих путешественников...»

Приведенные далее маршруты, свидетельствуют, что в двадцатые годы туристы именно путешествовали, чередуя передвижение на транспортных средствах с активными участками. Путешествия не разделялись по протяженности и сложности преодолеваемого рельефа. Большинство маршрутов не превышало сложности современной двойки. Более сложные маршруты, пройденные в тот период можно пересчитать по пальцам, и проводились они, в основном, в горах горными туристами, которых с 37 года стали называть альпинистами. – ААА.

* * *

А. П. Антонов-Саратовский.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ТУРИЗМА.

ИДЕТ ОБСУЖДЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА И НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ОРГАНА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА.

«На ряду с серьезными путешествиями, имеющими научное, экономическое или политическое значение, буржуазное общество создало еще один вид путешествий, – так называемый, – «туризм». Круглый год разные Европейские и американские буржуа, в погоне за сменой «ярких впечатлений», за экзотикой и авантюрой, совершают в условиях богатейшего комфорта, увеселительные путешествия по разным странам света...»

Бабава, попытка уйти от нудной скуки паразитической жизни, – вот основной стержень этих буржуазных путешествий, этого буржуазного туризма.

Однако с ростом материальной культуры, туризм стал доступен не только тем, кто мог «метать золотую икру», но и менее обеспеченным кругам буржуазного общества: мелкой буржуазии, интеллигенции и квалифицированным рабочим. Появился «демократический» туризм... Демократия упростила его, внесла в него образовательные интересы и попыталась сделать его массовым явлением. В настоящее время за границей нет ни одной более или менее значительной страны, в которой не было бы туристской организации... И все же основная толща трудящихся остается вне туристского движения...

Лишь интеллигенция при участии и руководстве «либеральных» буржуазно-помещичьих элементов, пыталась привить туризм на русской почве...

Никакая учеба по книгам не может сравниться с этим непосредственным восприятием живой действительности во время путешествия...

...Массовик турист не только приобретает во время путешествия образовательный опыт, но и, незаметно для себя, возвращает повышенный вкус к изучению и исследованию».

Далее говорится о том, что путешествие дает широкие возможности к познанию мира, изучение маршрута и наблюдения за окружающей природой прививает интерес к исследовательской работе.

...(Управление туристским движением - это вопрос) «крупного общественно-политического движения. Оставленное без руководства, оставленное на произвол стихии и кустарничества, движение это может в известном смысле стать даже вредным. При правильном руководстве

курсий организовывалось с посещением Днепрогэса, Россельмаша, Сталинградского тракторного завода, Кузнецкстроя, совхоза «Гигант» в Ростовской области, передовых районов сплошной коллективизации и т. д.

«Вооружить трудящихся пафосом стройки, энтузиазмом, уверенностью в ее успешности и реальности боевых темпов нужно не только книгой, не только рассказом, не только газетой, но и непосредственным наглядным показом, ибо ничто не действует так сильно и убедительно, как собственные наглядные впечатления», писал заместитель председателя Общества пролетарского туризма и экскурсий Л. Гурвич (1931г).

Результаты экскурсий на стройки пятилеток не замедлили сказаться. Так, вернувшись в августе 1930 г. из поездки на Днепрогэс, калужские рабочие писали: «На экскурсию поехали рядовые рабочие калужских фабрик и заводов, а вернулись агитаторами за генеральную линию партии, первыми ее проводниками, энтузиастами социалистического строительства». Из 280 участников экскурсии 37 подали заявление о вступлении в ВКП (б) и 2 – в комсомол (Гурвич, 1931г). *(Не было телевидения и радио было далеко не у всех. Способов получения заочной информации практически не существовало, уровень образования рабочих был крайне низкий. Люди в большинстве не видевшие громадные стройки социализма были поражены их размахом. Кстати и сегодня большинство населения не представляет себе, металлургический завод, химический комбинат, электростанцию – ААА)*

Группа ленинградских рабочих, премированных туристской поездкой по маршруту Ленинград – Москва – Днепрострой – Ростов-на-Дону – Сталинград, пришла к единому мнению: «Это путешествие дало такой огромный политический кругозор, которого не получили бы, занимаясь на курсах в течение 6 месяцев. Подтвердило все статьи, появляющиеся в газетах о достижениях строительства Советского Союза, показало факты, на что расходуются средства государства» (Гурвич, 1931 г).

Так Общество пролетарского туризма и экскурсий на наглядных убедительных примерах решало задачу «политической работы над самими экскурсантами».

Экскурсии на передовые предприятия, в совхозы и колхозы включали обмен прогрессивными методами труда. Туристский лозунг звучал так: «Обмен производственным опытом - задача каждой ячейки ОПТЭ, каждой группы туристов, каждого путешествия, каждой экскурсии». Таким образом, туризм мог внести свою лепту в совершенствование технологии производства и трудового процесса.

Туристские поездки, экскурсии решали еще одну задачу – повышение культурного уровня трудящихся, что нашло отражение в таких лозунгах: «Пролетарский туризм творит грани нового человека», «Пролетарский туризм – лучший способ самообразования», «Пролетарский туризм вырабатывает художественные навыки». Они подкреплялись большой работой ОПТЭ. В 1930 г. Московский областной совет ОПТЭ провел около 1 млн посещений различных музеев, заводов, фабрик. В тот же год и в Ленинграде музеи посетило более 1 млн экскурсантов (Гурвич, 1931 г.).

Настоящей политической сенсацией стала организованная ОПТЭ в 1930 году поездка 250 лучших ударников труда вокруг Европы на теплоходе «Абхазия».

Очень важными для молодого Советского государства были лозунги: «Пролетарский туризм воспитывает мужественных бойцов», «Пролетарский туризм служит интересам обороны», «Кто не растеряется в снежных горах, тот не струсит и в бою».

оно, наоборот, может внести значительный вклад в кашницу культурной революции.

Пытаются организовывать туризм все кому не лень... Лишь одна организация подошла к туризму серьезно: это Российское общество Туристов...

«Правление Российского Общества Туристов и Московское Отделение организуют экскурсии по СССР и по окрестностям Москвы. Проспекты экскурсий и запись - в Правлении Российского Общества Туристов (Москва, Б.Черкасский, д 13. от 11-7 ч. Веч. Тел 4-96-23.

Российское Общество Туристов проводит консультации (в том числе и выездные), имеет лыжные и лодочные станции базы, библиотеку-читальню, проводит семинары по всем видам туризма для актива, ячеек и районов, устраивает лекции в помещении Правления (по субботам в 17 час. 15 мин.) и посылает по требованию предприятий, клубов, учреждений и школ инструкторов, консультантов и лекторов с диапозитивами.

* * *

ЖУРНАЛ «НА СУШЕ И НА МОРЕ»

Журнал Общества пролетарского туризма и экскурсий «На суше и на море» дает прекрасное представление о живой, бьющей ключом жизни довоенных туристов в СССР. Особенно ценна беспристрастная критика самих туристов и чиновничьего аппарата, пытавшегося управлять самостоятельным движением. Ничего подобного в послевоенных изданиях найти невозможно. Да и сама история туризма в послевоенные годы сводится всеми авторами, в том числе и постперестроечными, к достижениям тур. индустрии. Самостоятельный туризм отодвигается даже не на второй план, он выносятся за скобки!

Еще в двадцатые годы, когда в СССР появился огромный интерес к путешествиям, к исследованиям родной страны, к дальним странам и приключениям появилась потребность в туристской периодике. Тематика издававшихся тогда журналов «Вокруг света» и «Всемирный следопыт» была либо географической, либо приключенческой, вопросы туризма отражала слабо. В 1928 году эти вопросы были выделены в отдельное приложение к «Всемирному следопыту», которое получило название «Всемирный турист».

Журнал просуществовал 4 года. В 1929 году вышел первый номер журнала ЦК ВЛКСМ «На суше и на море». Через год он стал также органом Общества пролетарского туризма, его тематика была расширена за счет туризма и экскурсий. В середине тридцатых годов он стал органом Всесоюзного Комитета по делам физкультуры и спорта при Совнарком СССР и у него появился подзаголовок «Журнал туристов СССР» (1940 г. – «Журнал туристов и альпинистов СССР»). Именно он считается родоначальником современного журнала «Турист».

С первых же номеров туристские журналы ринулись в массы. Тираж «Всемирного туриста» в 1928 году составлял 120 тысяч экземпляров ежемесячно, «На суше и на море» в 1930 году – 65 тысяч и 24 выпуска в год. О чем же писала в те далекие годы туристская пресса? Какие задачи ставились перед журналами? Как понимали наши предшественники, что же такое туризм? «Всемирный турист», N21 за 1928 год:

«Туризм – самостоятельное и самостоятельное путешествие, имеющее своей целью отдых и самообразование. В этом отношении

Активное участие в укреплении обороноспособности страны ОПТЭ принимало с первых дней его создания. Туризму свойственно воспитывать в походах качества и навыки, необходимые бойцу: выносливость, умение передвигаться по скалам, переправляться через реки, болота, ориентироваться в лесу, организовывать бивуак не только летом, но и зимой на снегу, разжигать костер в любую погоду и т. д. Кроме того, перед туристскими организациями была поставлена задача научить всех туристов читать топографическую карту, ориентироваться на местности не только по компасу, но и по звездам и другим признакам. Предлагалось включать в туристские походы ночные переходы, изучать различные способы сигнализации. Большое внимание обращалось на изучение гор и подготовку опытных горных проводников, так как большая часть сухопутных границ Советского Союза проходит по горным районам, и в случае войны сражения не минули бы их, что и подтвердилось во время Великой Отечественной войны.

Важное значение придавали лыжному, водному, конному туризму. Последний особенно поддерживал С. М. Буденный, который, обращаясь к туристам, писал:

«Где не сможет пройти мотор, там пройдет турист на коне: по извивающимся горным тропам, по неровностям горных склонов, вброд через быстрые горные речки. Красной Армии важны те навыки по уходу за конем, которые приобретает турист во время конных путешествий. Конный туризм может и должен служить резервом подготовки кадров для Красной конницы». (Пролетарский туризм на службу обороне страны, 1933).

Особое место в деле обучения туристов военным навыкам занимали военизированные массовки, где туристов знакомили с особенностями тактических и оперативных действий в районах походов. Военизированные массовки организовывали, в основном, в местах ожесточенных боев времен гражданской войны: по путям Таманской армии, «по пятам Юденича», «по следам Врангеля».

Примером подобной массовки может служить поход, организованный Ленинградским областным советом Общества пролетарского туризма и экскурсий 20 марта 1931 г. в связи с 10-летием подавления Кронштадтского мятежа. В этот день 800 рабочих-туристов под руководством участников боев 1921 г. прошли по льду в Кронштадт, повторив путь южной группы войск. Другие массовки, проводимые ОПТЭ – по путям Таманской армии или «по пятам Юденича» – были более продолжительными, до 15 дней, и давали возможность участникам близко познакомиться с условиями военной жизни. Так туризм вносил свою лепту в подготовку будущих бойцов Красной Армии.

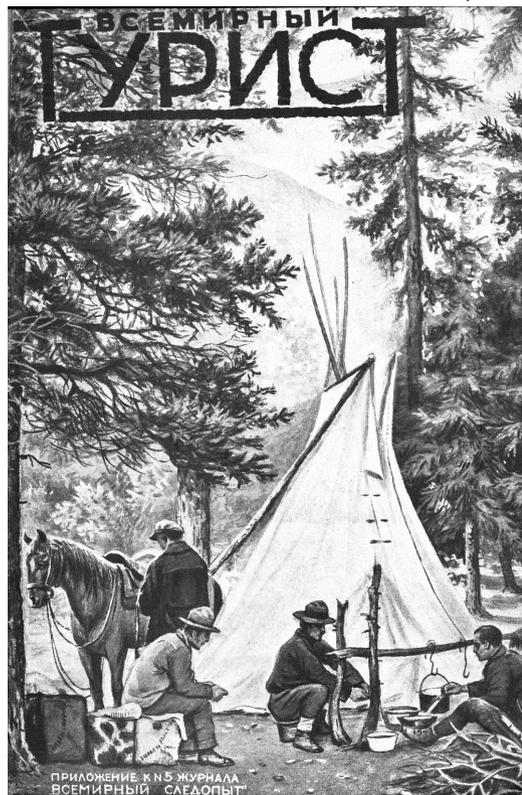
Всесоюзный съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий.

Важным событием в туристской жизни страны явился Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ, прошедший 3–7 апреля 1932 г. в Москве, в Колонном зале Дома союзов. 260 делегатов со всех концов Советского Союза прибыли в Москву для участия в нем (Первый Всесоюзный, 1932).

Обсуждение докладов проходило в десяти секциях: самостоятельного туризма, организационно-массовой работы, военизации туризма, промышленных экскурсий, детского туризма, сельскохозяйственных экскурсий, по работе в деревне, по вопросам исследовательского похода.

С большим энтузиазмом, творческим подъемом относились делегаты съезда ко

туризм резко отличается от экскурсий всякого рода... Экскурсант является как бы пассивным ...элементом. Его «возят», «водят», ему показывают, рассказывают, объясняют и разжевывают. Туризм же основан исключительно на активности путешествующего» (Иными словами, истинным туризмом признавался только самостоятельный).

«Гордость наших туристов должна заключаться в том расположении трудовых масс в отдаленных местностях, которое они завоюют для партии и советской власти».

Вот какой туризм был нужен «партии и правительству». Впрочем, содержание журнала не было только идеологическим, имело множество интересных для туристов (и не только) материалов.

(Обилие политических лозунгов и призывов впоследствии привело исследователей к мысли, что туризм в те времена сводился к поездкам на уборку урожая, монтажу проводного радио и доносам, что, разумеется, было далеко не так – ААА)

Приведу некоторые заголовки из журнала «На суше и на море» (№21, 1930 г.):

«Искатели неведомых троп».

Туристский роман П. Далецкого «Над бездной». Рассказ Б. Скубенко-Яблонского о походе вдоль обрывистых берегов Северного Ледовитого океана за гагачьим ПУХОМ – «Сибирское» окно в Европу». «Игарка – новый советский полярный порт». Фотоочерк «Верхом по Таджикистану».

«Внимание местному туризму». Статья А. Усагина во многом предвосхищает конфликты между туристским активом и партийно-профсоюзным «начальством», обострившиеся в начале 60-х и 80-х годов. Анализируя статистику, автор считает недостатком тот известный в наши дни факт, что большинство отпускников предпочитают походы за пределами областей их постоянного проживания. Так, в Бауманском районе Москвы из 118 групп по Московской области путешествовало только 3 группы (пешеходная, лодочная и велосипедная).

Ответственным редактором журнала «На суше и на море» был Н. В. Крыленко, он же председатель ОПТЭ, он же нарком юстиции. Основным жанром в журнале был очерк, путевые заметки авторитетных туристов и альпинистов, видных ученых, краеведов, геологов. В номерах можно найти рассказы и путевые очерки Михаила Пришвина, Эль-Регистана,

всему, что происходило на нем. Суровой критике были подвергнуты недостатки Общества: его малочисленность, отсутствие прочной связи с профсоюзами, недостаточное развитие экскурсионной деятельности на селе, резко выраженную сезонность в работе большинства отделений и ячеек, низкое качество руководства самостоятельным туризмом, слабое материальное обеспечение туристских баз ОПТЭ и др.

В резолюциях съезда еще раз подчеркивалось, что «пролетарский туризм является особой формой культурной революции и социалистического строительства», в связи с чем указывалось на необходимость превратить Общество в многочисленную организацию, как по числу членов, так и по числу плановых туристских походов и экскурсий (Реализуем решения туристского съезда, 1932).

Серьезно анализировалась подготовка кадров туристско-экскурсионных работников. Рекомендовалось проводить их обучение не только на краткосрочных курсах, но и создать для этих целей туристские техникумы и факультеты в высших учебных заведениях. Планировалось широко поставить научно-исследовательские работы в области туризма, научно обосновать нормы нагрузок в походах. Предусматривалось обязательное увеличение числа «индустриальных экскурсий по обмену производственным опытом», превращение их в массовое постоянное явление. Важное место в решениях съезда уделялось вопросу о детском туризме, рассматриваемом в качестве действенной формы коммунистического воспитания подрастающего поколения. Одобрялся проводимый участниками походов поиск различных видов сырья для промышленности и предлагалось отделениям общества повсеместно расширять его.

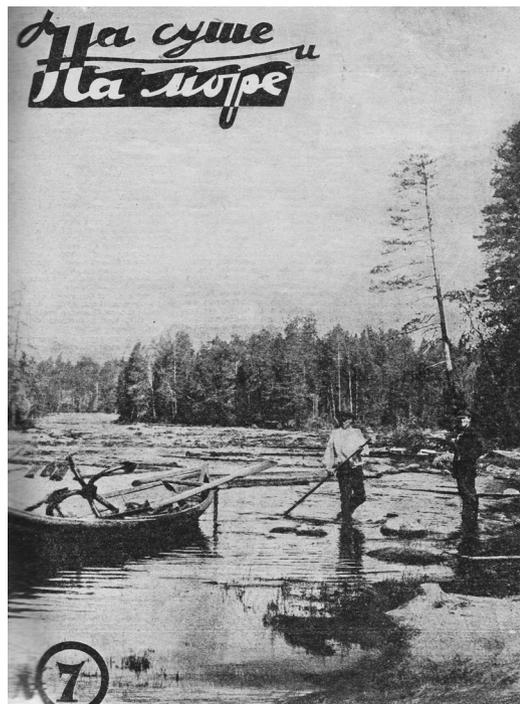
Обращалось особое внимание на развитие сторон туризма, связанных с укреплением обороноспособности страны, а также здоровья участников туристских мероприятий. Именно после Всесоюзного съезда начало меняться отношение к оздоровительным функциям туризма, которым на первом этапе его развития придавалось второстепенное значение.

(По поводу задач ОПТЭ, изменяющихся во времени, Н. В. Крыленко несколько позже писал в одной из своих статей в журнале «На суше и на море» (1936): «Сейчас, когда энтузиазм социалистического творчества охватывает сотни миллионов, когда у нас нет граждан, нейтральных к социалистическому строительству, ибо этого не позволяет жизнь, а есть, наоборот, десятки миллионов строящих социализм и кучка лиц, борющихся против него, сейчас нет нужды выдвигать на первое место политическую пропаганду в туристской работе. Наоборот, мы выдвигаем сейчас как первую задачу – организацию здорового физического отдыха».

Мы не снимаем задачи политической агитации, но мы придаем ей в развитии нашего движения иное место»).

Работа съезда закончилась выборами Центрального совета общества, в который вошли представители центральных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, Всесоюзного совета физической культуры, народных комиссариатов здравоохранения и просвещения, различных отделений Общества пролетарского туризма и экскурсий (Северо-Кавказского, Закавказского и др.). Членами центрального органа ОПТЭ стали и два академика-геолога: А. Е. Ферсман и И. М. Губкин, уделявшие большое внимание Всесоюзному исследовательскому походу туристов. Председателем Центрального совета делегаты единодушно вновь избрали Н.В. Крыленко, его заместителем – Л. М. Гурвича.

Макса Зингера (его сын Евгений Зингер, почетный полярник, публиковал в «Туристе» очерки о путешествиях по Северной Земле, Шпицбергену и другим арктическим территориям).

Литературным отделом в журнале руководил писатель Сергей Болдырев. Печатался на его страницах и брат Сергея - Виктор. В журнале сотрудничали замечательные художники Михаил Ягужинский и Александр Малеинов, известный альпинист. В «Туристе» его эстафету принял младший из трех братьев Малеиновых - Андрей.

В апреле 1936 года ОПТЭ было ликвидировано.

Спортивный туризм передали в структуру Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта. В 1938 году этот комитет утвердил ответственным редактором журнала Бориса Котельникова, который с 1935 года работал заместителем Н. В. Крыленко.

Последний номер «На суше и на море» вышел в июне 1941 года. Он еще дышит безмятеж-

ной радостью бытия: рассказ о велопоходах по Подмоскovie и Дагестану, о попытках восхождений на Эверест, о походах в дни Первомайских празднеств (байдарочники МИИС по подмосковной Воре, мастер спорта М. Губанов - по Пахре, члены Подмоскovie секции при Московском ТЭУ - по азимуту по лесным тропам, ленинградцы на велосипедах по Карельскому перешейку, киевские альпинисты - на Житомирские скалы и т.д.). Но уже доносятся раскаты грома: статья «Боевые действия в Альпах» с фотографиями - «Итальянские горные стрелки преодолевают крутой склон. (Ю. Е. Мачкин - гл. редактор журнала «Турист»)

В. А. Кравцов.

«ПОДГОТОВКА К ПУТЕШЕСТВИЮ»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОЛЕТАРСКИЙ ТУРИЗМ И ПОДГОТОВКА К ПУТЕШЕСТВИЮ

«Итак, товарищи, вы хотите путешествовать. Вы проведете свой декретный отпуск в путешествии. Вы увидите новых людей, новые края, горы, водопады, реки, озера. Такое начинание можно и следует приветствовать. Но готовы ли вы к путешествию? Хорошо ли вы знакомы с той местностью, куда вы едете? Ясно ли вы представляете, что вы будете

Общественная деятельность ОПТЭ

В начале 30-х годов в стране развернулась борьба за коллективизацию сельского хозяйства. Но не хватало агитаторов, пропагандистов, которые могли бы разъяснить массам сущность и значение происходящей перестройки на селе. И тогда в феврале 1930 г. Центральный совет Общества обратился ко всем туристам с призывом оказать помощь сельскому хозяйству.

В обращении говорилось: «Пролетарские туристы! В дни своего отдыха организуйте вылазки в деревню. Распределяйте литературу, устраивайте митинги, выступайте на сходках, проводите беседы в избах-читальнях и чайных, выпускайте стенгазеты, давайте справки крестьянам, проверьте по заданиям земельных органов и РКИ ход подготовки к весеннему севу, активно участвуйте в весеннем севе». Тогда и появился туристский лозунг «Пролетарские туристы, берите шефство над селениями самых отдаленных мест нашей страны».

Каждое отделение ОПТЭ должно было организовать штаб по руководству посевным походом туристов, выезды групп туристов на село со специальными заданиями, бригады из числа туристов по починке сельскохозяйственного инвентаря, широкую агитацию и пропаганду за участие туристов в посевной кампании (Участвуйте в весеннем севе, 1930).

Это была действенная целенаправленная помощь Общества пролетарских туристов селу. В журнале «На суше и на море» регулярно появлялись сообщения о ней:

«Туристы Московской области объявили себя мобилизованными. Пешком и на лыжах они двигались в деревни, агитируя за весенний сев, проверяя подготовку на местах и помогая в проведении посевной кампании». «Замоскворецкие туристы организовали ударную бригаду, цель которой выезжать в экстренных случаях на помощь колхозам. В колхозе «Красный Луч» бригада провела собрание, на котором выбрали из среды бедняков управление нового кустового колхоза, вывели семь кулаков. Составили план шефства над этим колхозом, который собрание постановило переименовать в колхоз «Пролетарский турист».

«Ячейка ОПТЭ самарского мукомольного элеваторного комбината направила бригаду в колхозы на 10 дней для ремонта сельскохозяйственного инвентаря».

«Закавказские организации ОПТЭ (Грузия, Азербайджан, Армения) направили 25 постоянных бригад для работы по весенней посевной кампании. Бригады в колхозах ремонтируют сельскохозяйственный инвентарь, проводят беседы о севе и т. д.

Туристы постоянно выезжают на 1-2 дня в ближайшие колхозы и аулы».

«В Новгородском районе Ленинградской области туристы организовали два колхоза имени ОПТЭ». «Туристские базы Северного Кавказа удачно развернули работу по привлечению туристов к уборке урожая.

Ростовская область. В совхозе «Гигант» туристами было насыпано 800 мешков зерна и 10 возов сена и проделаны многие другие работы. Всего работали 6550 часов. Туристские базы «Гиганта» и «Трубецкой» получили благодарность от администрации совхоза за активное участие в ликвидации прорыва».

Только за первые три месяца посевной кампании 1931 г. из Москвы ОПТЭ направило в колхозы 503 бригады общим количеством около 7 тыс. чел.

Организация специальных бригад, составленных из рабочих туристов, для оказания помощи социалистическому сельскому хозяйству в начале 30-х гг.

 делать в пути? Помните, что успех путешествия зависит от того, насколько серьезно вы к нему приготовитесь. Не зная местности, а ее можно изучить по карте и по книгам, вы заблудитесь. Не зная интересных мест края, а о них можно прочесть, вы их не увидите. Нужно все учесть, все знать, чтобы путешествие прошло интересно и с пользой для вас. Цель настоящей книги дать указания туристу, как ему подготовиться к путешествию для того, чтобы путешествие было успешным...

Первое, что, очевидно, даст туризм, это отдых, перемену обстановки душного города на чистый воздух полей, лесов и гор. Турист на время путешествия забывает о своей квартире, о городе. Чистый воздух вместе с солнцем укрепляет организм. Но здоровому человеку, кроме чистого воздуха и новых впечатлений, для полного отдыха еще необходимо занятие физкультурой. Поэтому в целях укрепления организма пролетарский туризм должен содержать физкультурный элемент. Это означает, что часть путешествия должна быть проделана либо пешком, либо на лодке, на велосипеде, верхом...

Такие способы передвижения, кроме укрепления здоровья, удешевляют маршрут и дают возможность туристу проникать в места, где нет железных и шоссейных дорог, места более красивые и интересные, не изъезженные и не исхоженные вдоль и поперек.

Но очевидно, что ходьба и гребля должны быть умеренными, не следует ими особенно увлекаться, в ущерб своему здоровью. Ясно, что если проходить в день 50–60 километров, – это будет уже тяжелый труд, а не отдых, кроме того, трудно будет при такой быстрой ходьбе обращать внимание на окружение.

Но это только одна сторона туризма: он полезен и по другим причинам. Туризм может и должен служить целям повышения культурного уровня рабочего туриста. Турист, путешествуя, расширяет свой кругозор, знакомится с заводами, с природой, с бытом населения новых для него районов...

Общественно политическая и просветительская работа особенно нужны в отдаленных местностях среди культурно отсталого населения. Не следует, очевидно, перегибать палку, т. е. перегружать себя такой работой: от этого страдает, прежде всего, качество и результаты работы, и отдых становится мало продуктивным.»

На ряду с методической и агитационной литературой выходили многочисленные путеводители. Так ячейка ОПТЭ Дома ученых выпустило рукописный путеводитель по Домбаю известного путешественника Б.Н. Делоне, где в предисловии говорилось: «В 1929 г ячейкой ОПТЭ Центрального Дома Научного Работника был организован в Теберде Дом Туриста-Научного Работника, ставший с самого момента своего основания базой для научно-технического изучения Тебердинского района и школой высокогорного туризма. С каждым годом Дом Туриста привлекает все большие и большие массы туристов, и новичков в туризме и опытных альпинистов, привлекаемых разнообразием и богатством объектов туризма в этом районе Кавказа. Все острее и острее чувствуется необходимость вооружить туристов накопленным опытом, дать настоящий путеводитель (в истинном смысле этого слова) по Тебердинскому району». Путеводитель содержал многочисленные рисунки и панорамы.

Ниже приведена часть панорамы домбайского района Кавказа.

явилась крупным достижением ОПТЭ. Так решалась поставленная перед туризмом задача содействовать «социалистическому строительству всеми мерами и способами».

Лозунги «Пролетарский турист, глубже исследовательский заступ в недра земли» и «Пролетарский турист – массовый исследователь производительных сил страны» возникли после Первой Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы в начале 1931 г. На ней подчеркивалось, что к изучению естественных производительных сил страны необходимо привлечь широкие рабочие массы, в том числе членов ОПТЭ, и рекомендовалось всем научно-исследовательским учреждениям установить деловой контакт с Обществом, организующим походы в малоисследованные районы страны.

ЦС ОПТЭ в ответ на это объявил 15 мая 1931 г. Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов за сырьем для станков пятилетки.

В рамках этого похода туристы изучали природные ресурсы, как своего края, так и территорий, посещаемых в дальних путешествиях.

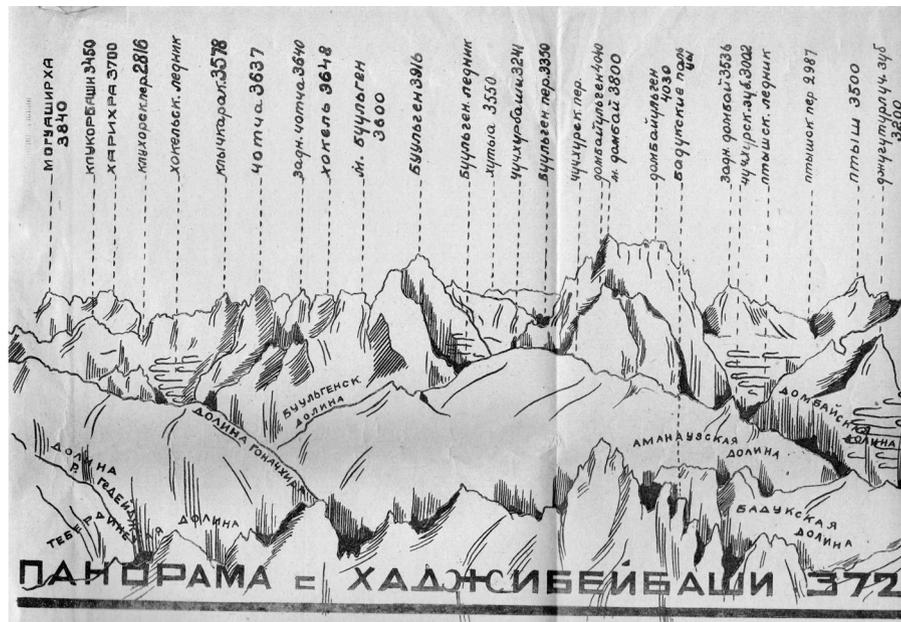
Помощь в организации научной работы в туристских походах оказали Академия наук СССР, Всесоюзный совет народного хозяйства, ряд научных и производственных учреждений. Много сделал в этом направлении академик А. Е. Ферсман, следивший за подготовкой рекомендаций по проведению исследований. Были изданы многочисленные памятки о способах разведки сырьевых ресурсов; группы, уходившие в маршрут, могли получить консультации у специалистов.

Идея проведения научных работ в путешествиях нашла горячий отклик у членов ОПТЭ. Тысячи больших и малых групп отправились на разведку месторождений строительных материалов, угля, железной руды, на поиски растений-каучуконосов и другого сырья. Сегодня затея ОПТЭ может показаться несерьезной. Но тогда находки по несложным признакам различных ископаемых имели серьезное практическое значение.

По итогам 1931 г. лучшими были признаны Иваново-промышленный областной совет ОПТЭ, Уральское и Азербайджанское отделения общества. Туристы Иваново обнаружили месторождения строительных материалов, известкового туфа, фосфоритов. Уральцы нашли горный хрусталь, каменный уголь, железную руду, собрали сведения о массивах кедровых лесов, обследовали пещеры в бассейне р. Чусовой и открыли неизвестную ранее стоянку древнего человека. Туристы Азербайджана собрали сведения о местах залегания огнеупорных глин, известняков, описали районы произрастания каучуконосов (Быкова, 1932). Один из богатейших отечественных каучуконосов, растение кок-сагыз, был найден московскими туристами (Вадим Буханевич, Борис Буханевич, Дмитрий Донской, Виктор Вассерберг, Ирина Покровская, Юрий Панышин) и одновременно колхозником Спиваченко в 1931 году. За это они были награждены медалями ВСХВ. Кок-сагыз выращивался на полях десятками тысяч гектаров до конца 50-х годов.

Староста (руководитель) туристской группы В. А. Буханевич за эту находку был награжден в 1939 году малой золотой медалью ВСХВ (ВДНХ). В то время еще не было налажено производство искусственного каучука, синтезированного С. В. Лебедевым в 1926–27 годах, а ввоз этого стратегического сырья из-за рубежа блокировался капиталистическими странами.

Любопытный факт: В 1928 году по свидетельству Н. В. Крыленко на территории СССР еще были племена, пользовавшиеся стрелами с каменными наконечниками. По этому, просветительская деятельность туристов была весьма актуальной (Журнал «На суше и на море» №5 за 1929 год).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

«О слиянии акц. о-ва «Советский турист» с «Обществом пролетарского туризма» и о создании «Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий» (от 8 апреля 1930 г.)

В целях развития и укрепления туристского движения в СССР и руководства им Совет народных комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Считать необходимым создание «Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий» путем слияния акционерного общества «Советский Турист» и общества «Пролетарский Туризм».
2. «Общество пролетарского туризма и экскурсий» организуется на основе добровольного членства трудящихся и участия в нем центральных и местных государственных учреждений и предприятий, кооперативных, профессиональных и других общественных организаций.
3. Средства Общества образуются: из членских взносов и вкладов, вносимых государственными учреждениями и предприятиями, также кооперативными, профессиональными и другими общественными организациями. Вклады могут быть возвратными и безвозвратными и вносятся на условиях, устанавливаемых по соглашению вкладчика с руководящими органами Общества.

Вкладчикам должно быть обеспечено участие в органах управления и контроля.

Многие месторождения полезных ископаемых в Средней Азии были найдены при помощи туристов, отметивших их первичные проявления. Подробнее см. ГАРФ, фонд 9520, оп.1, д.31, листы 31–34.

С годами менялись формы, объекты туристских исследований, методы сотрудничества с научно-исследовательскими организациями, но и сегодня многие туристские группы выполняют задания обществ охраны природы, охраны памятников истории и культуры, гидрометеорологических обсерваторий, биологических факультетов высших учебных заведений и др.

Вот данные о награждении туристов за конкретные достижения в исследовательских походах (Из приложения №2 5 к протоколу президиума ЦС от 15IV 1932 г. №2 1):

За наиболее активное и эффективное участие в проведении исследовательского похода премируются следующие организации ОПТЭ, группы туристов и отдельные активисты:

Первый и второй райсоветы ОПТЭ Свердловска за организацию и подготовку групп туристов (к поискам полезных ископаемых), обнаруживших новые месторождения горного хрусталя, титаномагнетитов, железных руд...

Группу туристов Свердловска, комсомольцев и пионеров ВИЗ в количестве 24 человек, под руководством рабочего ВИЗ комсомольца Новожилова, обнаруживших месторождения горного хрусталя...

Группу комсомольцев-туристов ФЗУ Авиаприбора, организаторов исследовательского туристского лагеря в Московской области, за проведение по заданиям Московского бюро ГРУ исследования района на расстоянии 150 километров и нахождение гравия и туфа...

Группу туристов г. Иванова, комсомольцев и членов партии Кардашева, Питугина, Стремина и Туртушкина, обнаруживших залежи известкового туфа и булыжного камня... (З. Быкова, Н. Зимин. «Ячейка ОПТЭ на штурм недр СССР». Государственное геологическое издательство Москва – Ленинград 1932 год).

Ничуть не умаляя заслуг пролетарских туристов, отметим, что к поиску полезных ископаемых предполагалось привлечь сотни тысяч туристов (Всесоюзный исследовательский поход туристов, 1931). Разумеется, такое число участников изначально было лишь пропагандистским лозунгом. Реально в нем в 1931 году участвовало около 1500, а в 32 – до 10 000 человек (Б. Г. Фадеев, 1974 год). Со зна-

4. Общество должно осуществлять следующие основные задачи:
 а) максимальное развитие туристского движения среди рабочих и крестьянских масс и политическое руководство этим движением; основой Общества должны быть ячейки на предприятиях;

б) организация хозяйственного и культурного обслуживания туристского движения (подготовка кадров, организация баз, снабжение снаряжением и т. д.).

5. Общество должно организовать все виды и формы туристской и экскурсионной работы (групповые и массовые путешествия, учебные и производственные экскурсии, дальний и местный туризм и т. д.).

6. Предложить Центральному совету «Общества пролетарского туризма» совместно с правлением акц. о-ва «Советский Турист» разработать в соответствии с настоящим постановлением проект устава «Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий» и внести его в 10-дневный срок на утверждение в установленном порядке с тем, чтобы деятельность вновь образуемого Общества могла начаться не позже 20 марта.

7. Поручить президиуму ВСНХ Союза ССР рассмотреть предложение Общества в развитии производства туристского инвентаря и организовать это производство на государственных предприятиях, имея в виду необходимость максимального его удешевления и прекращения ввоза из-за границы.

8. Обязать государственные учреждения, входящие в настоящее время в состав указанных в п. 1 организаций, войти в состав вновь организуемого Общества. Актив и пассив акц. о-ва «Советский Турист» и О-ва «Пролетарский Туризм» передаются «Обществу пролетарского туризма и экскурсий».

Зам. председателя Совета народных комиссаров Союза ССР В. Шмидт.

Управделами Совета народных комиссаров Союза ССР и

Совета Труда и Оборона Н. Горбунов.

Секретарь Совета народных комиссаров Союза ССР И. Мирошников.

Москва, Кремль.

Л. М. Гурвич

«ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ТУРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ»

Справка: Гурвич Лев Менделевич (1907–1997) В 1930–1933 годах был заместителем председателя Центрального Совета ОПТ-ОПТЭ, заведующим отделом газеты «Комсомольская правда», редактором журнала «На суше и на море». В октябре 1938 года арестован, осужден на 8 лет лагерей, с 1949 по 1954 год в ссылке, далее литератор.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ТУРИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Доклад, сделанный в сентябре 1930 года по итогам четырех месяцев работы с момента реорганизации ОПТ в ОПТЭ на оргсовещании в связи с подготовкой I Всесоюзного съезда ОПТЭ.

1). Наше совещание имеет чрезвычайно большое значение для туристского движения. Оно должно на основе опыта всей нашей предыдущей деятельности определить основные задачи, стоящие перед Обществом в области развертывания и укрепления его организационно-массовой работы в связи с подготовкой к I Всесоюзному съезду ОПТЭ...

чительными поправками надо принимать и прочие инициативы ОПТЭ, не подкрепленные цифрами, в противном случае может сложиться впечатление, что туристам тридцатых годов было не до походов, что, разумеется, не верно.

В январе 1933 года II пленум ЦС ОПТЭ рекомендовал силами туристских групп вести пропаганду успехов социалистического строительства. «Намеченный президиумом ЦС массовый туристский поход по показу итогов первой пятiletки должен стать основным мероприятием...». Это решение показательно. Если прежде ставился вопрос о «политической работы над самими экскурсантами» то теперь возросший культурный уровень позволил создавать из туристов агитбригады, наподобие студенческих агитбригад 60-х – 80-х годов.

Важной заботой ОПТЭ оставалось развитие оздоровительных функций туристских мероприятий. Именно тогда, в далекие 30-е годы и родился знакомый сегодня каждому лозунг «Туризм – лучший отдых». Но в связи с тем, что в первые годы пролетарский туризм носил, прежде всего, политическую направленность, оздоровительным его сторонам придавалось крайне малое значение. В 1933 г. умаление «отдыхательного элемента» подверглось резкой критике и была предпринята попытка дать физкультурным элементам в туризме научную основу (Гурвич, 1932).

Первые походы пролетарских туристов носили нередко экстремистский характер, после таких сверхпротяженных и сверхскоростных походов, участники, вернувшись домой, нуждались в отдыхе и лечении. Опыт туристской работы показал, что необходимо регулировать походные нагрузки, так как только при правильном расчете они могут принести пользу. Но какими они должны быть? На этот вопрос тогда никто не имел правильного ответа.

Центральный совет ОПТЭ поставил задачу разработать медицинские рекомендации, показания и противопоказания для людей различной физической подготовленности, путешествовавших по плановым маршрутам общества и в самостоятельных походах, в которых туристы испытывают несравненно большие нагрузки, чем в плановых. За решение этих проблем взялся совместно с ОПТЭ Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. он созвал первое совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма в стране с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии» (Наука на помощь туризму, 1931).

После совещания в 1931 г. в Институте курортологии создали сектор рабочего отдыха и туризма, на который Наркомздрав и возложил работу по изучению основных медико-санитарных вопросов туризма. В этом же году кабинет туризма сектора выдал первые научные рекомендации по проведению походов. Все маршруты, организуемые ОПТЭ, были разбиты на три категории по степени трудности (это деление просуществовало без изменений до 1961 года, а затем число категорий увеличили до пяти, а позже и до шести.), определены требования для участников в зависимости от возраста и состояния здоровья.

...В отдельных звеньях нашего Общества... увлекаются чисто хозяйственной деятельностью, превращая ее нередко в самоцель (иначе как делячеством этого назвать нельзя) и заполняя ею основное содержание своей работы.

Основным в нашей работе является задача создания массовой общественной организации и обеспечения правильного руководства ею. Неотъемлемой,

составной частью этой: задачи является создание четкой организационной сети, от ячейки до Центрального совета, – крепкого организационного костяка. Без него выполнение основной задачи невозможно...

ПРОЛЕТАРСКИЙ ТУРИЗМ СЛУЖИТ ДЕЛУ РАБОЧЕГО КЛАССА

...XVI съезд нашей партии дал четкие и ясные установки, определяющие очередные задачи социалистического строительства. Констатируя успешный ход выполнения пятилетнего плана и его перевыполнение на ряде решающих участков, съезд поставил задачу – осуществить пятилетку в четыре года путем развернутого наступления по

всему фронту, ликвидировать кулачество: как класс на базе сплошной коллективизации.

Отмечая сложность международной обстановки, съезд подчеркнул, что успехи социалистического наступления в Советском Союзе, с одной стороны, и все более и более обостряющийся кризис капитализма – с другой, усиливают опасность новых попыток империализма разгромить Советский Союз, усиливают подготовку мирового империализма к вооруженному нападению на СССР.

Последующий период (усиление попыток создания экономической блокады, напр.) показал всю правильность этого анализа XVI съезда...

Подчеркнув все более возрастающее значение культурной работы, отметив, что выполнение решений XV съезда в области культурного строительства отстает от общего развития народного хозяйства и не отвечает его потребностям, съезд указал на необходимость решительного перелома на этом фронте...

МЫ РАСТЕМ

Рост туристского движения громаден. Количество во-влеченных в различные виды путешествий чрезвычайно велико. У нас очень скверно поставлен учет, в особенности местных экс-

Летом 1932 г. научные сотрудники института подробно изучили туристские маршруты, проходившие по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, на Западном Кавказе в районе Красной Поляны, по реке Чусовой. Исследовались экстремальные природные явления, правильность расположения туристских баз и приютов, нормы движения за один день, режим всего путешествия и др. Медицинские обследования туристов в начале и конце маршрутов должны были выявить влияние физических нагрузок на их организм.

Высокогорная экспедиция кабинета туризма начала с 1931 г. на Эльбрусе в «Приюте 11-ти» изучение оздоровительной эффективности горных путешествий, проходящих на больших абсолютных высотах. Другая группа врачей института проводила аналогичные работы в детском туризме (Гориневская и др., 1932).

В итоге были подготовлены первые инструктивные материалы по работе врачей на туристских базах, по методике медицинских обследований туристов – участников как плановых, так и самостоятельных маршрутов.

Туризм в Красной Армии

Кто не растеряется в снежных горах,
тот не струсит и в бою

Туризм в Красной Армии – это составная часть общего пролетарского туристского движения в стране. Он, по определению 2-го Всесоюзного агитпроповеда, прошедшего в июле 1930 г., является «мощным орудием повышения боевой, общественно-политической и культурной подготовки красноармейцев и начсостава РККА и одним из лучших путей непосредственного ознакомления с достижениями крупной индустрии, социалистической реконструкции сельского хозяйства, подготовки к обороне, а также с историей гражданской войны».

Туристское движение в Красной Армии начало развиваться с 1928 г. (Перлин, 1931). До этого было известно лишь об участии небольших, три-пять человек, групп командиров Красной Армии в экскурсиях и дальних походах. Более или менее постоянно совершали туристские путешествия лишь курсанты Тифлисской пехотной школы, которые во главе с ее начальником В. Г. Клементьевым прошли сотни километров по Кавказу. Первый поход, закончившийся восхождением четырнадцати человек на Казбек, был проведен в августе 1927 г. На следующий год 29 преподавателей и курсантов школы, преодолев 405 горных километров, поднялись на восточную вершину Эльбруса. В дальнейшем Тифлисская пехотная школа неоднократно организовывала горные путешествия по Центральному, Восточному и Малому Кавказу. Инициатором развития туризма в школе оставался В. Г. Клементьев, относивший его к важным средствам горной подготовки частей Красной Армии (Клементьев, 1930).

В 1928 г. при Центральном Доме Красной Армии им. М. В. Фрунзе в Москве создается военно-туристское бюро, на которое были возложены обязанности руководства армейским туристским движением. Вслед за ним при гарнизонных Домах Красной Армии появляются военно-туристские бюро – в армии возникает организационная структура туризма.

Переломным для армейского туризма явился 1929 год. Летом и осенью этого года десятки групп командиров Красной Армии совершили путешествия пеш-

курсий и путешествий, поэтому я не могу оперировать более или менее точными цифрами. Но, по сведениям, сообщенным рядом местных организаций, мы имеем рост дальних путешествий не менее чем в 3 раза по сравнению с 1929 годом. Грубо – это около 1.000.000 человек: Главным образом этот рост идет по линии развития самостоятельных туристских путешествий, что, конечно, является со всех точек зрения чрезвычайно положительным фактом...

Постановления Московского областного совета профсоюзов, Ленинградского облсовета, ЦК металлистов и других профессиональных органов о передаче всей туристско-экскурсионной работы нашему Обществу, участие ВЦСПС в работе Оргбюро Общества являются показателями того, что профсоюзы после смены руководства ВЦСПС перешли к активной поддержке массовой работы добровольных обществ.

Далее говорится о том, что в туризм надо вовлекать рабочих, в ОПТ их было до 50% и студентов – 25%. В то время как ликвидированный СОВТУР ориентировался на отряды высокооплачиваемых специалистов и чиновников. Экскурсионные поездки рабочих по стройкам пятилетки несомненно способствовали подъему трудового энтузиазма и политической активности масс. Подчеркивается, что экскурсии должны быть политизированы: упоминается, что некоторые экскурсоводы «показывают Днепрострой не как орудие социалистического переустройства нашей страны, а как чисто техническое достижение». Лозунг того времени «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны» вполне отражал положение дел. Без электрификации не возможна индустриализация, а без нее государство не может противостоять внешней агрессии.

СЛИЯНИЕ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

«Анализируя состояние нашей работы, нельзя не отметить крупнейшее значение объединения всех туристско-экскурсионных организаций во Всесоюзное добровольное общество. Это значение заключается в следующем:

а) Установлена правильная и четкая организационная форма развития туристского движения...

Объединение означает одновременно и перестройку работы, без чего невозможно подчинение ее задачам, поставленным в декрете СНК СССР от 8 марта 1930 года. Объединение означает решительную ликвидацию всех методов и форм, не соответствующих и не обеспечивающих развития массового туристского движения...

Кое-где перестройка еще только начинается. Состояние ряда местных организаций говорит о том, что необходимый перевод их деятельности на рельсы массовой организации еще не начался или только начинается.

Возьмем, например, ЦЧО (Центральная черноземная область). Там массовая работа понимается как некий придаток к работе экскурсионных баз, и в результате никакой массовой работы нет».

То есть пришедшие из СОВТУРа чиновники продолжали делать упор на продажу путевок, некоторые предлагали в летнее время заниматься только коммерцией, а вне сезона всем остальным, игнорируя массовую работу, то есть продолжалась дискриминация самостоятель-

ком, на лодках, велосипедах, верхом в различных частях страны (Перлин, 1930). Командиры 51-й дивизии на дунайских каюках проплыли 2000 км из Смоленска в Одессу; ЦДК организовал групповые экскурсии по Кавказскому заповеднику, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам; 700-километровый лодочный поход по Дону от Павловска до Ростова-на-Дону совершила группа начсостава Северо-Кавказского военного округа и т. д.

Стал развиваться туризм и в военных учебных заведениях. Началом послужила массовая экскурсия в Крым, проведенная в 1929 г. для 180 курсантов ленинградских и московских военных школ. После нее десятки групп курсантов из различных училищ совершили экскурсии перед началом учебного года.

Летом 1929 г. воентурбюро при ЦДКА открыло семь круглогодичных туристских баз на Кавказе при местных Домах Красной Армии, в воинских частях и при доме отдыха военнослужащих в Хосте.

Популярность туризма в Красной Армии быстро росла, и уже в 1930 г. около половины всех Домов Красной Армии имели военно-туристские бюро (Гащук, Вуколов, 1983). Многие из них с самого начала умело направляли туристскую работу в своих гарнизонах. Одними из лучших считались бюро в Тифлисе и Ростове-на-Дону. Они организовывали выставки и консультации по туризму, помогали разрабатывать маршруты, создавали туристские базы, проводили экскурсии для приезжающих военнослужащих-туристов.

По инициативе военно-туристского бюро тифлисского Дома Красной Армии был созван первый военно-туристский съезд Кавказской Краснознаменной армии, состоявшийся 28–29 апреля 1930 г. Он стал первым и во всей Красной Армии. Съезд рассмотрел следующие вопросы: задачи и перспективы военно-туристской работы в ККА, военный туризм и его роль в повышении квалификации начсостава, военный туризм и задачи обороны, военный туризм и здоровье бойца. На съезде было рекомендовано превратить туризм в частях Кавказской Краснознаменной армии в массовое движение, что и было выполнено (За массовый туризм в Красной Армии, 1930).

В марте 1932 г. создали воентурбюро при ростовском Доме Красной Армии. Много внимания оно уделяло организации отдыха командиров Красной Армии в период отпуска, формируя из военнослужащих и членов их семей самостоятельные группы и отправляя их в походы на Кавказ, Волгу, на экскурсии в Москву, Ленинград и в другие города страны, на Крымские и Кавказские базы воентурбюро, на плановые туристские маршруты ОПТЭ. Деятельность воентурбюро в Красной Армии имела важное пропагандистское значение. Участники экскурсий и походов отчитывались в своих частях о результатах поездок, использовали увиденное на грандиозных стройках в беседах с бойцами.

Большое значение для армейского туризма имели ежегодные летние альпиниады РККА, которые регулярно проводились с 1933 по 1940 г., а также военно-туристские походы в малоисследованных горных районах страны. С каждым годом альпиниады принимали все больший размах. Так, если в I-й альпиниаде 1933 г. (руководитель В. Г. Клементьев) участвовало 100 человек, из которых пятьдесят восемь поднялось на Эльбрус, то во время 2-й на высочайшую вершину Кавказа взойшло 278 человек, в том числе 17 женщин – жен командиров Красной Армии (Благовещенский, 1972). В год 2-й альпиниады (1934) состоялись военно-

ного туризма. Что ограничивало массовость движения и подрывало перспективы «оперативно-экскурсионного», то есть планового туризма, так как лишила его инструкторских кадров – ААА.

РАБОТА ОТСТАЕТ ОТ ТРЕБОВАНИЙ РОСТА

«Оргбюро со всей решительностью проводит очищение аппарата Общества от случайных и неподходящих работников. (Пришедших из СОВТУРа – ААА) Конечно, надо было провести чистку при слиянии, как это и намечалось в свое время. Но так как слияние затянулось, то этого не удалось сделать...

...Ситуация с отсутствием туристов в руководстве туристским движением так и не была исправлена». (И в дальнейшем после разгрома ОПТЭ решения принимались далекими от туризма чиновниками – ААА).

ЗА ПРИНЦИПИАЛЬНУЮ ЧЕТКОСТЬ

«...Возьмем, например, такой вопрос, как плановые, оперативные экскурсии и самостоятельный туризм. Какая из этих форм важнее? Этот вопрос неясен для многих т.т. и поэтому часто в практической работе они делают серьезные ошибки, недооценивая значения самостоятельных путешествий, ставя их во вторую очередь или совсем на задний план.

Между тем Оргбюро в письме о принципиальных установках дало ясную и недвусмысленную линию; «ОПТЭ организует следующие виды путешествий (как местных, так и дальних): самостоятельные, оперативные, массовки...

...а) самостоятельные коллективные туристские путешествия являются формой, наиболее обеспечивающей сочетание всех задач, стоящих перед пролетарским туризмом. Одновременно они наиболее доступны для самых широких масс трудящихся. Поэтому организация самостоятельных путешествий и руководство ими являются основной задачей ячеек и отделений ОПТЭ;

б) оперативные экскурсии, организуемые Обществом, являются одной из серьезнейших форм его работы и потому должны быть составной частью работы ОПТЭ и его ячеек. Особое значение имеют оперативные экскурсии специального характера (например, производственные)...

ОПТ имело массу недостатков и прорех. Это была небольшая, еще слабая организация. В своей практической работе ОПТ очень часто отставало от задач, перед ним стоящих. Но ОПТ разработало совершенно правильную, принципиальную, теоретическую установку туристского движения, и эта установка полностью положена в основу ОПТЭ»

Далее говорится, что акционерное общество «Советский Турист» предлагало ликвидировать ОПТ, и тем самым ликвидировать массовое самостоятельное туристское движение свести туризм к плановым, путевочным формам. В новом акционерном обществе государство выступало бы исключительно как акционер, аналогично и простые члены имели бы право голоса пропорциональное количеству акций, а не опыту и практической работе. То есть всем мог заправлять богатый бездельник, а не опытный турист-общественник.

«Только на основе массовости может расти актив и наоборот. Это взаимосвязанные процессы, их нельзя механически отрывать». Мы не организация для масс, а массовая организация самого туристского движения»...

туристские походы по труднодоступным малонаселенным районам Памира, Алтая и Тянь-Шаня. А участники высокогорного памирского похода В. Абалаков, Н. Чернуха и И. Лукин в сложных метеорологических условиях покорили пик Ленина и установили на нем бюст Владимира Ильича.

Туризм активно проникал в Красную Армию, к чему одобрительно относилось командование. Начальник штаба РККА А. И. Егоров, выступая на страницах журнала «На суше и на море» (1933), четко определил роль туризма для армии:

«Пролетарский туризм может и должен быть использован в РККА на следующих участках:

1. При изучении тактики действий в особых условиях (в болотисто-лесистых местностях, в горах, в безводных условиях, в зимних условиях).
2. При изучении приграничных районов.
3. В ознакомлении с военной техникой и новыми производствами, а также путем использования мотора как средства передвижения туристов.
4. При изучении опыта гражданской войны.
5. При проведении военно-научной и военно-исследовательской работы ...

Кроме этого туризм и экскурсии являются средством наглядного ознакомления с ходом социалистического строительства, хорошим средством отдыха начсостава, а это также имеет немаловажное значение».

14 июля 1934 г. Народным комиссаром обороны СССР был подписан приказ № 13 о развитии туризма среди начальствующего состава РККА. Приказ послужил серьезным толчком к дальнейшему развитию армейского туризма.

В 1935 г. военно-туристское бюро при Центральном Доме Красной Армии было реорганизовано в отдел туризма и альпинизма, и с этого года развитием туризма в военных округах начали заниматься секции по туризму и альпинизму при Домах Красной Армии (Гащук, Вуколов, 1983).

Одним из последних крупных туристских мероприятий в армии до Великой Отечественной войны был тренировочный сбор туристов и альпинистов РККА, в котором приняло участие около тысячи человек. 22 июня он был прерван начавшейся войной.

Для подготовки допризывников в 1932 году «ОГИЗ физкультура и туризм» выпустило книжку Г. Н. Караева «Турист-военный разведчик», где говорилось: «Что касается до разведки, то она получает в лице туриста почти готового войскового разведчика». В 1933 году тот же автор выпустил книгу «Турист-снайпер».

Массовые праздники и слеты туристов ОПТЭ

Общество пролетарского туризма и экскурсий с первых дней образования начало широкую агитационную работу. Использовались газеты, большими тиражами выпускались листовки и плакаты о задачах общества, туристском снаряжении, лозунги туристов, карты-путеводители, всевозможные брошюры методического характера, такие, как «Основные задачи советского туризма», «Как самому составить маршрут» и др. Но особое место в этой пропагандистской деятельности общества приобрели массовые праздники туризма. Они были рассчитаны на одновременное привлечение тысячных масс людей, в преобладающем большинстве мало знакомых с туризмом. Во время праздника использовался весь арсенал действенных агитационных средств, в которых туристская тематика являлась стержнем сценария.

ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА В ПОДГОТОВКЕ К СЪЕЗДУ

Резолюция Всесоюзного Оргсовещания ОПТЭ по докладу Л. Гурвича

...2. Оргсовещание констатирует:

а) Общий рост туристско-экскурсионного движения (В особенности самостоятельного) и интерес к нему...

б) Рост политической активности движения, выразившийся в значительном росте общественно-политической работы в пути, все большей связи путешествий с основными политическими задачами (например, участие в посевной кампании и пр.), успешной пропаганде успехов соцстроительства и т. д...

г) Отставание практической работы Общества от роста и потребностей движения. Несмотря на ряд крупных достижений, (в частности значительный рост числа членов, общий рост объема работы, ряд новых форм и методов, развертывание консультационной работы, выпуск снаряжения, литературы, рост сети баз и пр.), укрепление Общества проходит с недостаточным темпом...

Общество еще не окрепло... это приводит к полному искажению установок ОПТЭ и превращению его вместо массовой общественной организации в чисто хозяйственный орган... в ЦЧО массовая работа рассматривалась как придаток к работе баз. Оргсовещание считает такие установки политически неправильными и чуждыми задачами ОПТЭ.

Руководство туристско-экскурсионным движением недостаточно. Нет упора на ячейку, как на основу Общества. Рост в значительной степени идет самотеком...

Чрезвычайно слабо привлекается общественность в туристский актив (главным образом ячейковый) к работе Общества. Наряду с этим в составе аппарата Общества (в особенности на базах) среди экскурсоводов, групповодов и пр. налицо засоренность случайными, а иногда и чуждыми элементами...

е) Разрыв между потребностями движения и материальной базой Общества, отсутствие достаточной материальной базы, необходимых вложений на строительство и т. д. сильно затрудняют рост движения и ставят путешествующие группы в чрезвычайно тяжелые условия...

3. Оргсовещание констатирует, что принципиальные установки ВДОПТЭ чрезвычайно недостаточно проработаны и усвоены (в частности и среди аппарата Общества), часто искажаются на практике. Оргсовещание подчеркивает необходимость решительной борьбы за четкое проведение их в жизнь...

6. Оргсовещание выдвигает следующие основные задачи всех организаций Общества на ближайший период:

а) Политическая активизация движения. Необходимо гораздо шире, чем до сих пор, практиковать участие туристских ячеек в политических кампаниях, обращать серьезнейшее внимание на четкую, целевую установку путешествий и в особенности на обеспечение ее проведения. Борьба с культурничеством и аполитичностью должна вестись с большей энергией и настойчивостью. Особое внимание при этом необходимо обратить на политическое содержание установок экскурсоводов...

б) Борьба за массовость. ... Необходимо самое широкое вовлечение трудящихся в экскурсии и путешествия, организуемые Обществом, массовое вовлечение в члены Общества: без этого невозможна подлинная массовость – крупнейшая задача Общества...

в) Решительный поворот «лицом к производству».

Журнал «На суше и на море» сохранил нам описание первого такого праздника, проведенного Московским отделением ОПТ летом 1929 г. (Пронин, 1930).

Массовым туристским мероприятиям предшествовала большая подготовительная работа. Так, к первому московскому празднику были привлечены ряд добровольных обществ, кооперативы и профсоюзы, актив Парка культуры и отдыха. Всего в организационной работе участвовало до 600 чел.

Праздник начался большим туристским карнавальным шествием, которое открывали члены Общества пролетарского туризма, сгруппированные по видам туризма: пешеходному, велосипедному, водному, горному. За ними следовали в автомобилях туристы, пародирующие представителей буржуазии, отправляющихся в путешествие вместе со своими слугами. Далее шли авантюристы-«кругосветчики», предлагавшие направить себя от имени и на средства ОПТЭ в путешествия вокруг земного шара, и неподготовленные туристы. Вслед за туристской частью колонны двигалась костюмированная группа представителей народностей, населяющих СССР, и затем туристы, приехавшие познакомиться с Москвой. Одновременно по Москве-реке плыла празднично оформленная лодочная флотилия. Карнавал проходил под девизами «Турист, крепи оборону Советского Союза» и «Туризм в борьбе с алкоголизмом и религией».

После карнавального шествия был проведен митинг, вслед за которым началось массовое гуляние. Желающие могли получить ответы на различные вопросы, касающиеся туризма, у консультантов, дежуривших у палаток по всему парку. Демонстрировались стенды с туристским снаряжением, рекомендуемыми маршрутами, популярной литературой. Вечером показывались кинофильмы о туризме. Закончился праздник фейерверком на реке Москве.

В этом празднике приняло участие свыше 70 тыс. чел., и, без сомнения, агитационное значение его было велико.

Массовые праздники туризма постепенно превращались в туристские слеты, первые из которых прошли также в городских парках Москвы. Чаще всего для них выбирали Сокольнический парк культуры и отдыха. Эти слеты в основном предназначались для туристов, но приглашались на них и все интересующиеся путешествиями и экскурсиями. Для них устраивались выставки туристского снаряжения и консультации. Слеты имели важное значение для обмена опытом работы туристских ячеек, показа новинок самодельного туристского снаряжения. Особой популярностью в ту пору пользовались разборные туристские байдарки, только входившие в практику водных путешествий. На слетах можно было услышать рассказ о походе, совершенном в труднодоступном районе, познакомиться с методами ведения научных исследований в путешествиях.

Первыми сугубо туристскими можно считать слеты московских туристов на Боровском кургане, расположенном у слияния рек Москвы и Пахры, в районе Быково. Начались они в 1935 г. В июне по инициативе Центрального совета ОПТЭ и журнала «На суше и на море» на кургане собрались представители всех видов туризма, чтобы торжественно отметить начало летнего сезона.

Участники первого слета решили сделать его традиционным, и вплоть до 1941 г. они проводились на Боровском кургане ежегодно (Слет московских туристов, 1936; На Боровском кургане, 1939, 1940).

ОПТЭ должно решительно участвовать в выполнении пятилетки в четыре года, в борьбе за выполнение и перевыполнение промфинплана.

Необходимейшей предпосылкой для разрешения этой задачи являются связь ячеек Общества со всей жизнью завода, увязка путешествий и экскурсий с вопросами, волнующими и интересующими рабочих завода, отклики на те или иные события на заводе, например, проведением экскурсий, способствующих устранению неполадок, повышению производственного опыта и т. д...

Оргсовещание, отмечая громадное значение качества кадров, одновременно констатирует и количественный их дефицит. Вопросы подготовки пролетарских кадров ДОЛЖНЫ занять крупнейшее место в работе всех организации Общества...

...В целях обеспечения правильной и единой установки и линии в работе местных организаций ОПТЭ Оргбюро предлагает всем местным организациям принять к руководству следующие основные положения.

ЗАДАЧИ ТУРИЗМА

I. Пролетарский туризм содействует социалистическому строительству путем:

а) общественно-политической работы в пути и выполнения специальных заданий, являясь в этом отношении одной из форм массовой работы партии, комсомола, профсоюзов и общественных организаций...

в) массового ознакомления со всей страной и собирания различнейших о ней материалов, повышая общий культурный уровень туристов и экскурсантов и способствуя всемерно серьезному научному исследованию и изучению своей страны в научно-исследовательских экспедициях;

г) воспитания ряда военно-политических навыков и знаний, необходимых для бойцов Красной армии,...

Пролетарский туризм в то же время:

а) путем наглядного ознакомления с трудом, бытом и социалистическим строительством трудящихся различных национальностей способствует изживанию национальных предрассудков и борьбе с великодержавным и местным шовинизмом;

в) включая в себя элементы здоровой физкультуры, способствует тем самым физическому оздоровлению трудящихся, организуя разумный досуг и являясь одним из средств культурной организации отдыха, сочетаемого с общественно-политической работой.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

II. Пролетарский туризм развивается и должен развиваться как массовое самостоятельное общественное движение, вовлекающее в свое русло широкие массы трудящихся, широко развертывающееся и опирающееся на инициативу и самостоятельность самих туристов, подчиняющее всю свою самостоятельность задачам соцстроительства.

Организационные принципы в работе ОПТЭ должны быть поэтому следующие:

а) Основой Общества является ячейка на предприятии... центр тяжести работы местных организаций должен быть перенесен на ячейки...

В то же время ячейки ни в коем случае не; должны ограничиваться самообслуживанием своих членов, а наоборот, быть центром всей туристско-экскурсионной работы на предприятии...

Туристы-пешеходники, водники, велосипедисты прибывали на слет к точно установленному времени празднично оформленными колоннами со знаменами своих спортивных обществ. Слет начинался митингом. Затем команды обменивались опытом работы, соревновались в туристском мастерстве. Постоянные участники слетов – сотрудники журнала «На суше и на море» вместе с представителями команд выпускали стенгазету с таким же названием, как и журнал. Заканчивался туристский праздник играми и танцами. До тысячи человек собирали слеты на Боровском кургане.

В конце 30-х гг. в Москве начали организовывать зимние слеты туристов и альпинистов, посвященные дню Красной Армии и Военно-Морского Флота. В их программу включались прохождение маршрута по карте, а также несложные соревнования военно-прикладного характера, например, метание гранаты в цель. На этих слетах туристы познакомились с командным соревнованием по «закрытому» маршруту, в котором надо было отыскать обозначенные на карте контрольные пункты, заранее установленные на местности.

В эти же годы в Москве проводились соревнования туристов по программе комплекса ГТО, а также слеты юных любителей путешествий.

Летом 1940 г. состоялся первый туристский слет в Ленинграде (Болдырев, 1940).

Походы пролетарских туристов

Читая документы тех лет мы видим многочисленные призывы к членам ОПТЭ повышать свой идейно-политический уровень, помогать социалистическому строительству. Однако лозунги и призывы, как уже отмечалось, не всегда соответствовали реалиям. И конечно же, жизнь пролетарских туристов отнюдь не сводилась к агитации и помощи селу в свое свободное время. Какими же маршрутами гордились в середине тридцатых годов, какие проблемы волновали туристов (По журналу «На суше и на море». Указаны номера и годы издания).

– В 1928 – 1931 годах велотурист Глеб Леонтьевич Травин прошел 85 000 километров вдоль сухопутных и морских границ СССР, передвигаясь зимой и летом вдоль берегов Ледовитого океана и через пустыни Средней Азии.

– В конце февраля 1931 года 12 туристов под руководством Л. Бархаша впервые прошли на лыжах перевал Твибер и далее через пер. Латпар спустились в Кутаиси (№2, 1931 год)

– Группа Т. Артемьева собирается обойти вокруг Эльбруса по фирновым полям (первое упоминание об этом маршруте, №20, 1931 год).

– «Кавказ под боком» «Московские туристы уже три года подряд (с 1929 – ААА) совершают вылазки в окрестности Москвы для практических занятий по технике горного туризма. На реке Пахре у села Новлянского и у совхоза Дубровицы имеются старые каменоломни с совершенно отвесными каменными стенками...(которые) давали возможность зимой практически знакомить начинающих туристов с применением специального снаряжения... То же в Питере, Ростове, Тбилиси». В. Воробьев.

– Состоялся кольцевой поход вокруг Москвы. (№1, 1932 год)

– В 1931 году проводились 1-е занятия альпинистов на Ленинских горах. А. Гермогенов, (№ 25, 1932 год). Впоследствии Ленинские – Воробьевы горы в шутку называли «Воробей-тау».

Плох тот турист, который путешествует раз в год. Организация путешествия в каждый свободный день – задача каждой ячейки...

б) ...Особое внимание отделения и ячейки должны обратить при этом на борьбу с мелкобуржуазными влияниями (бродяжничество, например) и оппортунизмом в туристском движении (аполитичность, деячество, погоня за коммерческим эффектом, смазывание классового лица и пр.).

ВИДЫ ТУРИЗМА

III. ОПТЭ организует следующие виды путешествий (как местных, так и дальних): 1) самостоятельные, 2) оперативные, 3) массовки.

а) Самостоятельные коллективные туристские путешествия являются формой, наиболее обеспечивающей сочетание всех задач, стоящих перед пролетарским туризмом. Одновременно они наиболее доступны для самых широких масс трудящихся. Поэтому организация самостоятельных путешествий и руководство ими являются основной задачей ячеек и отделений ОПТЭ.

б) Оперативные экскурсии, организуемые Обществом, являются одной из серьезнейших форм его работы и поэтому должны быть составной частью работы ОПТЭ и его ячеек. Особое значение имеют оперативные экскурсии специального характера (например, производственные).

в) Массовки являются одной из лучших форм втягивания в туристское движение широких масс трудящихся. Особое внимание следует уделить организации так называемых «военизированных» массовок и массовок в пролетарские праздники...

Вся работа ОПТЭ может развиваться лишь при условии широкого привлечения туристской общественности, приближения аппарата Общества к ячейкам, обеспечения широкого развертывания критики и самокритики, систематического выдвижения рабочего актива.

Идеология туризма за рубежом

Не надо думать, что активная идеологизация туристского движения в тот исторический период была характерна только для СССР. Если у нас был туризм пролетарский, то за границей развивался туризм «демократический» и он, как и пролетарский туризм решал свои классовые задачи. Демократический туризм представляла международная организация «Натурфрейнде» – «Друзья природы», имевшая отделения более чем в 20 странах мира. Начинаясь она как вполне рабочая, классовая организация, с соответствующими пунктами в уставе, но ее руководство постепенно перешло на мелкобуржуазную платформу, рабочих-апозиционеров стали исключать из общества, внутри общества началась политическая борьба. Во Франции существовал «Кмитет колониального туризма», в Италии – «Бюро по организации путешествий по святым местам». Вместе с тем в тех же странах появляются организации пролетарского туризма. На пример Красный туризм в Германии.

Вот что говорит об этом В. Антонов-Саратовский (1932): «Прежде всего командующая буржуазия послала в мелкобуржуазные туристские организации своих людей, которые заняли в них

– «Горному туризму быть». Горный туризм является ровесником ОПТЭ. «...председатель горной секции ОПТЭ т. Воробьев отметил, что, не смотря на огромные успехи, развитие горного туризма еще отстает от темпов развития туристского движения в целом». Далее о тенденции к обособлению туристов-горников (*все больше уходивших в чистый альпинизм – ААА*) в своеобразную касту внутри ОПТЭ.

Пленум горной секции дал решительный отпор этой тенденции и дал конкретные указания о развитии военизированных горных походов. Не замыкаться в узком кругу квалифицированных альпинистов в обособленную группу туристов горняков, которые не хотят знать ничего кроме горных вершин.

– Зимой 1932 года группа Жемчужникова прошла перевалом Цаннер в пос. Местия (№ 23, 1934 год).

– «Летом 32 года на перевалах Шхельдинский и Ушбинский». В конце июля из Сванетии к перевалу Шхельды по реке Тюибри вышла самостоятельная группа московских альпинистов (фактически горных туристов – ААА) в составе Е. Коломенский, В. Коваленко, Л. Карпихина. Второй ледопад (л. Чалаат – ААА) обходили по скалам без страховки. В результате срыв участника и тяжелая травма. Позже при спуске с перевала Шхельдинского по леднику Чалаат сорвался турист Надеждин получил травму. (№7, 1933 год).

– Зимой 1933 года группа А. Гермогенова прошла перевалы Местийский и Бечо с последующим восхождением на Эльбрус (№ 23, 1934 год).

– 14.03.33 президиумом ЦС ОПТЭ принят новый «Порядок утверждения маршрутов». СОЗДАНЫ МАРШРУТНЫЕ КОМИССИИ. До этого выпуск групп осуществляли консультанты, нередко случайные люди из работников местных советов ОПТЭ. Утверждены образцы путевой книжки и маршрутного листа. (№6, 1933 год).

– «В горы на учебу». В. Л. Семеновский, руководит учебными сборами в Безенги. В программе 3 дня занятий и 2-х недельные походы. После занятий 2 восхождения. И. Ошер. (№8-9, 1933 год).

– О лыжном походе по Кавказу рассказала книга Л. Л. Бархаша «Первая лыжня Сванетии». ФиТ, 1933 г.

– Кстати, в декабре 1933 года утвержден покрой туристской штормовки для зимнего и горного туризма. (№1, 1934 год)

– «Горы и юность» о походе ячейки ОПТЭ завода имени Сталина (ЗИЛ – ААА). «Впервые в истории альпинизма была поставлена задача, преодолеть трудные снежные перевалы Кавказа отрядом в 80 человек. Маршрут: пос. Тегенекли – пос. Эльбрус – пер. Хотютау – р. Уллукам – пер. Карачайауш – пер. Эпчик – Теберда – пер. Клухор – Сухуми». (По современной классификации – горный поход первой категории сложности – ААА). «Цель похода – дать его участникам альпинистские навыки». Уровень подготовки альпинистов ЗИС виден из следующей цитаты: «На л. Б. Азау мы ступили лишь пройдя крутую моренную осыпь – первое серьезное препятствие. Сюда еще с утра вышла альпинистская разведка для подготовки пути. Нужно было сделать тропу. Освободить ее от опасных камней»... «80 ребят в большинстве своем никогда не бывавших еще в горах, получили хорошую туристскую закалку – овладели техникой альпинизма».

– ЦС ОПТЭ организовывало 3-х месячные курсы для проводников из местных жителей в 1930 – 34 годах. (№4, 1934 год).

– Зимой 1934 года переход через перевал Бечо с четырехсуточным пережида-

влиятельное положение. Затем, якобы для «поощрения разумного отдыха и разумного развлечения, буржуазия стала отпускать туристским организациям значительные государственные субсидии и жертвовать довольно солидные суммы из «личных» своих средств. Этими субсидиями и пожертвованиями буржуазные заправилы подкупали активных туристов, деятелей из мелкой буржуазии, и превращали их в свою послушную агентуру...

Но самой высшей добродетелью туриста... почиталась добродетель аполитизма, т. е. отказа от политики. «Туризм есть разновидность спорта, – на все лады провозглашала буржуазия и ее агентура, – а спорт стоит вне политики». Само собою разумеется, что такой отказ от политики (читай: от революционно-классовой политики) есть самая что ни на есть настоящая политика, но политика, выгодная лишь заправилам капиталистического общества...». То есть в капиталистических странах туризм стал способом ухода от печальной действительности. Появились и откровенно фашистские организации, готовившие посредством туризма будущих солдат, штурмовиков и др. (Напомним, с 29 по 33 год продолжалась «Великая депрессия» – экономический кризис в Европе и Америке и положение рабочих было отнюдь не радостным. Рабочий день длился 12 и более часов).

Лишь в 1933 году по окончании великой депрессии, на пример в США был запрещен детский труд и введено ограничение рабочего времени. Разумеется, эти уступки трудящимся были сделаны отнюдь не добровольно. Накал классовой борьбы был предельно высок, и для его подавления буржуазия использовала все возможные пути. В том числе и «демократический» туризм.

В пик демократическому туризму, понимавшему туризм только как спорт и отдых, в Германии были созданы в 1930 году рабочие туристские организации социалистической ориентации «Рабочий спортивный ферейн Фихте» («*ферейн*» (нем.) – «объединение» – ААА). Появилась рабочая оппозиция и внутри «Ди Натурфрейнде». В частности в США. Чехословацкие «Бродяги» насчитывавшие в 1932 году 80 000 членов, настроенных оппозиционно к «Ди Натурфрейнде».

Карты ОПТЭ

Для обеспечения самостоятельных и плановых походов общество пролетарских туристов выпускало карты и схемы наиболее популярных туристских районов. В частности окрестностей Москвы и Ленинграда. В 1933 году Северо-Кавказское отделение ОПТЭ издало карту Эльбруса, с которой связан один из мифов, касающихся обороны Кавказа. Во многих источниках указывается, что отступавшие от Ростова-на-Дону советские части не имели подробных карт для прохождения перевалов, в то время, как немецкие горные егеря были снабжены ими в достатке. Однако, в опубликованных воспоминаниях капитана Грота, захватившего Приют-11 и поднявшего немецкие флаги на вершины Эльбруса, указывается, что он пользовался исключительно картами ОПТЭ. Других у немцев просто не было. Что касается наших войск, то из-за быстрого отступления в первой фазе битвы за Кавказ подробные карты им не успели доставить.

нием пурги на высоте более 3500 метров. Габриэль и Бекны Хергиани, А. С. Игнатенко. (Архив Андрея Игнатенко).

– Двадцати четырех часовой кольцевой переход: Местиа – пер. Джан-Туган – пос. Тегенекли – пер. Бечо – Местиа. Габриэль и Бекны Хергиани, А. С. Игнатенко. 1934 год. (Архив Андрея Игнатенко).

– Построен приют на седловине Эльбруса. (№5, 1934 год).

– Поход В. Семеновского: р. Адылсу – пер. Джантуган – л. Лекзыр – пер. Тот – р. Твибер – л. Китлод – пер. Цаннер – Безенги (№ 13, 1934 год).

– В 30-х годах были пройдены тысячекилометровые лыжные походы Свердловск – Москва, Иркутск – Москва, Хабаровск – Москва.

– В 1934 году пятеро воинов Красной армии за 151 день прошли свыше 9 000 километров из Нижнеангарска через Байкальский хребет, по Енисею до Туруханска, полярной тундрой через Уральский хребет и далее к Архангельску и Мурманску.

– В 1934 году несколько самостоятельных групп прошли по горным маршрутам по Киргизии из г. Фрунзе в Алма-Ату и из Фрунзе в Андижан.

– Горная секция ОПТЭ Бауманского р-на организовала зимний поход на Эльбрус. Участники-работники завода Молотова и газового завода, студенты МИХМ и МГМИ (№2, 1935 год).

– В 1935 году группа туристов под руководством А. Курелла прошла по Западному Кавказу (Теберда – Архыз – Псху – озеро Рица) с целью прокладки плановых маршрутов. Отчет см. ГАРФ, ф. 9520, оп. 1, д. 6

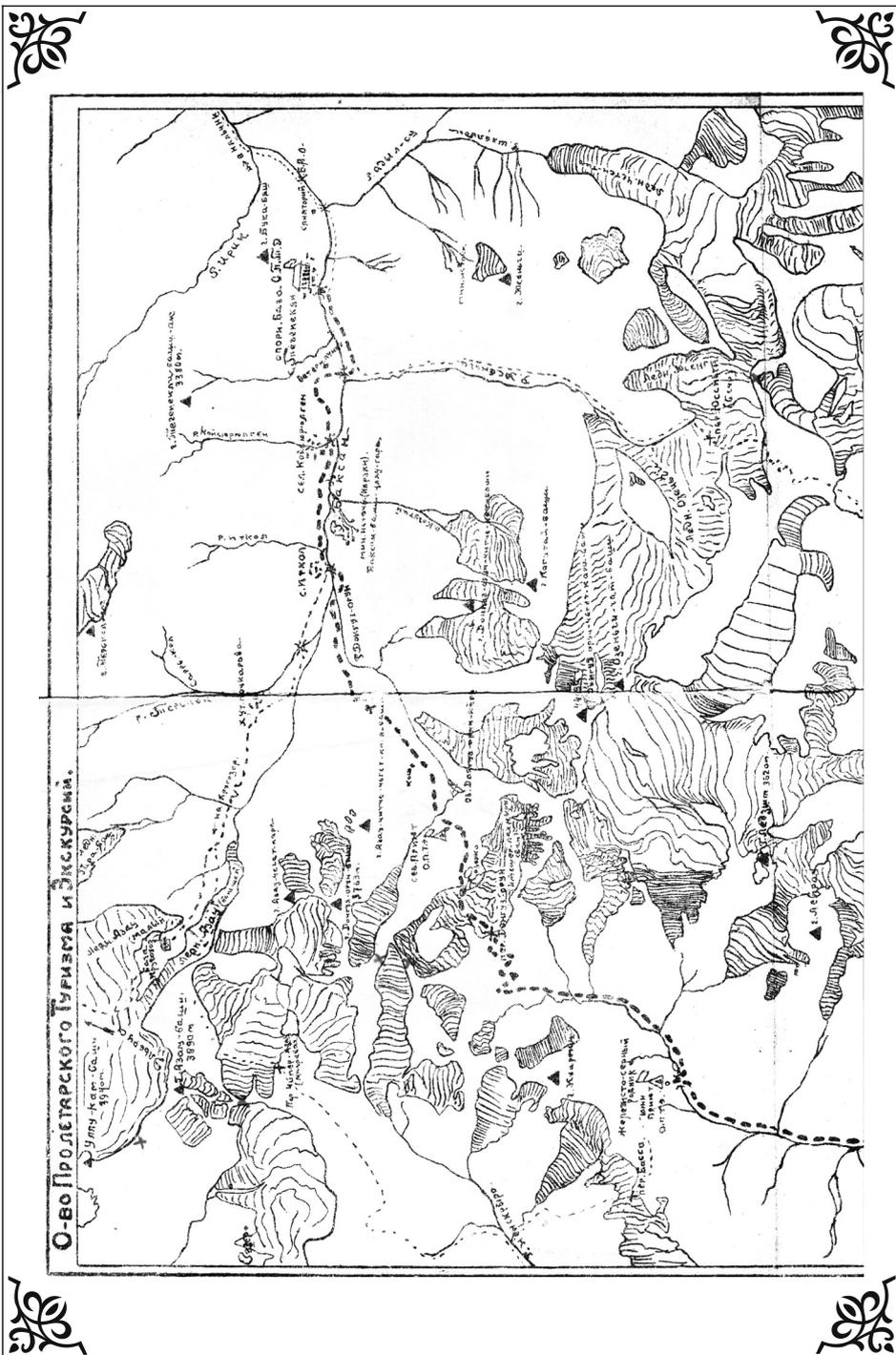
– После лагерей 1934 года на крупных заводах Москвы созданы секции туризма. На заводе им. Фрунзе создан семинар по горному туризму. Более 40 участников. Они же проводят лыжную школу. Для тренировочных занятий при заводе устроена ледяная стенка. На заводе будут делать кошки, трикони и т.д. На авторемонтном заводе Менжинского работает семинар по горному туризму. На заводе делают трикони, ледорубы и другое снаряжение.

– 1935 год. 15 февраля ЦС ОПТЭ открыл горнолыжную (лыжную-ААА) школу в районе Гагры для подготовки инструкторов по лыжному туризму для заводских ячеек ОПТЭ. Школа размещалась в здании метеостанции, на высоте 1700 метров над уровнем моря. Продолжительность обучения составляла 10 дней. Количество обучающихся – 12 человек в группе. Расходы по обучению ЦС общества взял на себя. (Б. Ф. Кудинов «Из истории развития туризма»)

Разумеется, это малая часть пройденных маршрутов и наиболее важные события походной жизни, дошедшие до нашего времени.

Численность пролетарских туристов ОПТ-ОПТЭ

Данные о численности пролетарских туристов весьма противоречивы. Разные источники указывают разные цифры, что, судя по всему, объясняется желанием руководителей Общества подчеркнуть с высоких трибун успехи, нарождавшегося движения, и отсутствием четких критериев – кого и как считать, и плохо поставленной системой учета. Подтверждение последнему содержит «Дело об обследовании финансовой деятельности центрального совета Общества Пролетарского туризма Народным комиссариатом рабоче-крестьянской инспекции». «12. Учет членских взносов, являющийся одновременно и показателем роста членов общества, до момента обследования отсутствовал, вследствие чего, УАС

ОПТ не располагает удовлетворительными данными о количестве членов Общества». (ГАРФ, ф. А406, оп. 10, д. 1287, л. 26.)

В журнале «На суше и на море» мы найдем следующие данные:

1930 год № 19. Н. Н. Аделунг: в 1929 году турбазы ОПТ обслужили 30 000, в 1930 – 150 000 туристов, не считая самостоятельных» (*о самостоятельных, как раз и интересующих нас данных нет – ААА*)

1931 год № 1. Л. М. Гурвич в статье «Комсомол и пролетарский туризм» указывает, что в 1928 году в туристских путешествиях участвовало около 100 000 человек, в 1929 – 300 000, в 1930 – 1 млн. В 1928 году в ОПТ было около 250 000 членов, в 1931 – до 1 млн. при 3 млн. участников походов. *Однако не ясно, имеются в виду многодневные походы или походы выходного дня тоже.*

1932 год № 1. П. А. Полуянов пишет: В 1931 году в ОПТЭ было 660 000 членов. Более 3 млн. человек обслужено на оперативных (*плановых – ААА*) маршрутах и самостоятельных туристов (*что не соответствует данным Л. М. Гурвича – ААА*)

1935 год № 5. «В составе членов ОПТЭ всего 300 с небольшим тысяч членов».

1936 год № 4. На созванном ВЦСПС совещании альпинистов выступил Н. В. Крыленко. «За 1935 год из 180 000 участников всех наших путешествий 20 000 прошли по горным перевальным маршрутам, из них 6 000 были участниками горных восхождений, лагерей, альпиниад (*таким образом, 14 000 ходили в перевальные походы – ААА*)».

Согласно данным ГАРФ (ф. Р 9520, оп.1, д. 69, л. 2) в 1936 году в ОПТЭ было 750 тысяч членов и десятки тысяч ячеек.

1937 год № 2. По данным ТЭУ ВЦСПС, ОПТЭ зарегистрировало в 1933 году – 52 700 самостоятельных туристов. В 1934 году – 82 900, в 1935 – 127 500. не считая туристов, ходивших «дикарем».

Есть также упоминание о том, что в 1937 году в самостоятельных походах участвовало 14 688 человек в 3120 группах.

В предвоенный год в самостоятельных походах многодневных и выходного дня участвовало 3 млн. человек, на турбазах обслужено более 200 тыс. туристов.

Число членов ОПТЭ, с определенной вероятностью, в 1928 году было около 25 тысяч, в 1929 – 50 (по другим данным 75) тысяч, в 1930 – 169 тысяч, в 1931 – 500 (по другим данным 660) тысяч, в 1932 – 300 (по другим данным 800) тысяч, в 1934 году Рабоче-крестьянская инспекция зафиксировала 250 тысяч, а в 1935 году называется цифра в 300 и 790 тысяч членов.

Государственные льготы самостоятельному туризму

Советское правительство помогало самостоятельным туристам не только организационно. В 1930 году, жившее в тяжелейших экономических условиях государство предоставило самостоятельным туристам ОПТ через НКПС 70 000 железнодорожных билетов и билетов на пароходы со скидкой 50%. Их выдавали группам, оформившим маршруты в одном из подразделений Общества. Когда после отмены НЭП вновь была введена карточная система на продукты, ОПТ выдавало оформленным группам удостоверения и «заборные книжки», по которым можно было получать продукты по повышенным нормам («На суше и на море №4, 1930 год), приближенным к санаторными. Ныне ни о каких скидках и льготах туристам не идет и речи.

ПРИМЕР ЭКСПЕДИЦИОННОЙ РАБОТЫ ОПТЭ

Отчет экспедиции под руководством Н. Н. Аделунга в горную тайгу восточной части Алтая. Из Архива Л. В. Вегенера. (Орфография сохранена).

По южной тайге

Весной 1932 г. туристская секция Московского Дома Ученых и Центральный Совет Общества Пролетарского туризма решили провести совместную экспедицию в малоисследованную в то время восточную часть Алтая.

Для более полного освещения этого района было создано два отряда – северный под руководством проф. Ирисова и южный под руководством члена президиума турсекции МДУ и ЦС ОПТ тов. Аделунга Н. Н.

В задачу северного отряда входило обследование района Алтайского заповедника от северной оконечности Телецкого озера до реки Абакана с пересечением рек Мал. и Бол. Абакана.

Южный отряд должен был от южной оконечности Телецкого озера выйти на восток до пограничного Саянского хребта с выходом вдоль хребта к верховью р. Аны и далее по р. Ане спуститься к реке Абакану.

В пути оба отряда должны были произвести глазомерную съемку маршрутов, дать краткую геологическую характеристику района и описание растительного мира.

10-го июля 1932 года оба отряда выехали из Москвы до Бийска по железной дороге; от Бийска до Ойрот-Туры на грузовиках, а от Ойрот-Туры до Артыбаша /на северном берегу Телецкого озера/ на бричках. Отсюда отряды разошлись по своим маршрутам. Н. Н. Аделунг.

Через тайгу в горы

Район Алтая к востоку от южной оконечности Телецкого озера до границы тогдашней Тувинской республики был мало посещаем и слабо освещен в литературе. Это обстоятельство определило маршрут и характер задания, а отсюда и состав южного отряда. Кроме начальника отряда, в его состав входили т. Завидонова А. Г. – геолог, тов. Энтцель Н. Х. – художник и топограф, корреспондент т. Гернгросс О. Г. и двое комсомольцев т. Александров В. Т. и Добрынин В. С.

По приезде на машинах в Ойрот-Туру, мы обратились в местное отделение ГПУ с просьбой о выдаче разрешения на работу в пограничной зоне. На основании полученных нами в Москве документов, разрешение нам было дано сразу, но при одном непременном условии, что нам выдадут оружие. Все наши возражения не помогли, и вот на четверых мужчин нам выдали 4 кавалерийских карабина и целый ящик боевых патронов.

Нам объяснили, что погранзаставы расположены примерно в 100 км, от фактической границы, и что, работая непосредственно в районе границы /куда, по словам работников ГПУ, вряд ли нам удастся добраться/, мы можем встретить браконьеров, перешедших из Тувы, поэтому мы должны на всякий случай быть вооружены.

Из Ойрот-Туры на бричках мы выехали к Телецкому озеру, имея очень грозный, внушительный вид. В 30 клм. от Ойрот-Туры дорога входит в тайгу, которая тянется до самой реки Бия. Переправившись на лодках через р. Бия около Кебезни /ширина реки здесь около 200 м./, мы, через 22 клм. были в Артыбаше, что на северном берегу Телецкого озера. Весь путь по Телецкому озеру /85 клм./ проделали на двух лодках за два дня.

Ширина озера местами доходит до 4-х клм., а глубина до 200 мет. Берега обрывистые и мест, где можно пристать к берегу, очень мало.

На южном берегу озера, на песчаной отмели при впадении в озе-

Президиум Центрального совета ОПТЭ предложил всем местным организациям:

1) обеспечить всех членов ОПТЭ, выезжающих в самостоятельное или оперативное путешествие, железнодорожными билетами по установленным ценам в счет имеющейся брони;

2) установить разницу в цене для членов и нечленов нашего общества при пользовании лыжами, водными, велостанциями и т.д.

Наконец членам ОПТЭ предоставляется преимущественное право при поступлении на все виды курсов, организуемых обществом. (Э. Хачьянц. «О льготах членам ОПТЭ. «На суше и на море» № 31–32 за 1932 год).

Президиум ЦС ОПТЭ разработал инструкцию о снабжении продуктами питания самостоятельных туристов (в это время в СССР действует карточная система распределения продуктов питания). По ней самостоятельные туристские группы имеют право на получение продуктов питания только при наличии утвержденной маршрутной книжки и заборных карточек образца 1933 года. Снабжение будет производиться через туристские закрытые распределители. («Питание туристов». Там же, № 8-9, 1933 год).

В 1933 ЦС ОПТЭ открывает в основных промышленных центрах пункты по выдаче продовольственного пайка самостоятельным туристам, идущим в дальние походы, организует прокатные фонды снаряжения. Подчеркивается «Лучший актив ОПТЭ это самостоятельные туристы» (Там же, № 6, 1934 год). По льготным билетам членам ОПТЭ, совершающим самостоятельные походы, на турбазах предоставляется первоочередное обслуживание. Билет рассчитан на 5 дней, 3 рубля в сутки без питания» («Билет самостоятельных туристов». Там же, № 6 за 1935 год).

Внутренние проблемы ОПТЭ

«В туристское движение проник злейший враг – бюрократ. Он несет смерть любому живому, инициативному направлению». «Слишком уж засорен аппарат общества и слишком ничтожен общественный контроль со стороны туристских масс».

М. Шугал

Напомним, еще в 1930 году на первом съезде ОПТ было отмечено противодействие развитию самостоятельного туризма со стороны коммерческой организации «Советский турист». Так началось противостояние коммерческих структур с самостоятельным туристским движением, сохранившееся и поныне.

Съезд констатировал, что общество «Советский турист» работало на хорошо оплачиваемых чиновников. «Коммерция и деячество - вот двигатель Сов. Тура». Этот дух деячества и привнесли после объединения бывшие сотрудники Сов. Тура в работу ОПТЭ, наглядно демонстрируя, что чиновник не может развивать самостоятельное движение.

Разумеется, при слиянии предполагалась чистка аппарата от чуждых туризму лиц, однако надвигавшийся летний сезон не оставил руководству ОПТЭ достаточно времени. Унаследованный ОПТЭ вместе с материальной базой управленческий аппарат акционерного общества отнюдь не стремился изменять стиль и

ро р. Чулышман, мы разбили свой первый лагерь. В селении Балыкчи /в 4-х клм. от лагеря/ мы достали верховых лошадей и 4 вьючных, а также коновода, и через 2 дня тронулись вверх по реке.

На 24-м клм. с трудом перешли через бурный Башкаус, левый приток р. Чулышмана, а затем и через Чулышман, и через 18 клм. дошли до правого притока Чульча, берущего свое начало с пограничного хребта Суйлюгем. Подниматься по руслу реки невозможно, так как она протекает узким каньоном с отвесными, сильно разрушенными скалистыми берегами, сложенными из мраморовидных известняков.

Поднявшись на плоскогорье, мы были поражены его диким, каким то неуютным видом. Оно сильно заболочено, много разрушенных скал, торчащих, как черные, гнилые зубы. С трудом преодолевая высокогорное болото, мы через два дня вышли к пограничному хребту, где сделали дневку, чтобы вычертить план и профиль пройденного пути и привести в порядок собранный геологический материал. Отсюда наш путь лежал к северу, в ущелье притока реки Абакана, реки Чибиты. Перевалив через сравнительно не тяжелый перевал через отрог Суйлюгема, отряд вступил в мрачное каньонообразное ущелье р. Чибиты, покрытое мертвым лесом. Прекрасный, в прошлом, кедровый лес стоял с обглоданными иглами, мертвый, сухой. На смену ему пришли ивняк и береза, которые были не выше человеческого роста, и сплошные заросли малинника. Ягоды поспели, в зарослях паслось несколько медведей. Это соседство очень «нервировало» лошадей. Пришлось дать в воздух залп из винтовок. /Вот когда они, наконец то пригодились/.

Медведи без боя очистили территорию, и мы смогли выпустить на подножный корм наголодавшихся при проходе через болото лошадей.

Устроили дневку. Привели в порядок вьюки. Произвели рекогносцировку, которая показала, что по каньону с лошадьми не пройти. Оставалось, либо вернуться, либо перейти через границу и, пройдя 20-30 клм. по территории Тувинской республики, выйти в верховья притока реки Аны. По карте видно, что на этом участке населенных пунктов нет, и мы надеялись, что после шестичасового перехода мы вновь окажемся на своей территории, пройдя этот участок без всяких виз. С этим решением легли спать. Проснулись ночью от грохота падающих деревьев и от холода. Это было 18 августа. В горах разыгралась снежная буря. Снегу выпало 10 см. Лошади стояли, понуриив головы и вздрагивая при шуме падающих деревьев. Буря валила мертвый лес. Оставаться в нем становилось опасно, и мы срочно стали выбираться к перевалу через пограничный хребет.

Для этого надо было вернуться через перевал в верховья реки Чульчи. Покрытый снегом перевал, в условиях, когда бешеные порывы ветра со снегом слепили глаза, оказался довольно сложным и одна лошадь, как раз с продовольственными вьюками, сорвалась вниз и вьюки погибли.

Наконец к вечеру, измученные, мы кое-как расположились на покрытом снегом высокогорном болоте. А на другой день вышли к перевалу через Суйлюген. Здесь снега не было, светило солнце. Внизу виднелась зеленая долина и небольшое озеро, на берегу которого видны были 3 больших камня. Мы опустились вниз. А очутившись внизу увидели, что на берегу озера были не камни, а три кибитки сойотов, жителей

Тувинской республики. Привяли вас хорошо, мы купили барана, немного соли, поставили палатки и, поев, улеглись спать.

Утром меня разбудил Витька, шепотом сообщив, что мы окруже-

методы работы. Энтузиазм создателей ОПТ напрямую столкнулся с чиновничьим безразличием и прямым саботажем. Весь период своего существования Общество тщетно пыталось избавиться от этого балласта.

ОПТЭ практиковало самодеятельные и оперативные (плановые) походы. При этом «Самодеятельные путешествия должны являться основой и самой распространенной формой туризма... Если начинающие туристы чаще идут в оперативные путешествия, так как еще не уверены в своих силах, то уже в следующий раз стараются организовать самодеятельное путешествие» (О. А. Архангельская).

На деле выходило совсем не так гладко.

Открытое письмо оргбюро ЦС ОПТЭ: «За последнее время в печати появился ряд заметок, резко критикующих состояние экскурсионной работы и указывающих на серьезные дефекты, а часто и на ряд безобразий на базах. Принимая в каждом отдельном случае все зависящие меры к выправлению указываемых недостатков, Оргбюро Общества пролетарского туризма и экскурсий считает необходимым довести до сведения общественности следующее:

1. ОПТЭ организовано согласно постановлению СНК СССР о слиянии тур.-экскурсионных организаций в одно Всесоюзное добровольное общество и приступило к своей деятельности лишь в июне с. г.

К этому времени вся оперативно-экскурсионная работа, подготовленная существовавшими до слияния организациями, была уже на полном ходу: маршруты объявлены, договоры заключены, 60% записи заполнено, штаты на местах избраны и т. д. В большей своей части она подготовлялась существовавшим до слияния акц. о-вом «Советский Турист».

2. Опыт двух месяцев работы показал, что, несмотря на широкую рекламу, крупные обязательства и большой размах, «Советский турист» необходимой серьезной подготовки к сезону не провел. В результате на ряде ответственных участках (напр., Волга, Кавказ, Крым, Урал, Север) выявились крупные провалы и прорывы, приведшие к ряду совершенно резонных жалоб и сильно дискредитировавшие всю тур.-экскурсионную работу.

...Коммерческий подход был основным, что приводило к чрезмерным наценкам на экскурсии и делячеству в работе.

3. Оргбюро ОПТЭ приняло ряд жестких мер по упорядочению работы. Установлены четкие классовые нормы при распределении жел.-дор. льгот, ряд маршрутов предоставлен исключительно для рабочих. Ряд неподготовленных маршрутов закрыт. Даны жесткие директивы о максимальном внимании самодеятельному туризму.

Одновременно Оргбюро уже отстранило от работы ряд негодных работников с отдачей нескольких из них под суд. Приняты меры по орабочению аппарата...

О том же в журнале «На суше и на море №1 за 1931 год пишет П. А. Полуянов: В 1931 году «Крупнейшим недостатком, перерастающим в политическую ошибку, является игнорирование организационно-массовой работы и увлечение оперативно-экскурсионной (*То есть работники Совтура продолжили работать как и работали – ААА.*). Отдельные организации во главу угла ставят хозяйственную, коммерческую деятельность».

В январе 1933 года состоялся II пленум ЦС ОПТЭ. Из резолюции по докладу Л. Бархаша «О местной работе по туризму и экскурсиям»:

ны. Я выглянул из палатки и увидел, что наши палатки были окружены десятком солдат.

Увидя меня, их командир на довольно правильном русском языке спросил, что мы за люди, откуда, куда и зачем едем.

Я предъявил ему все документы, а нарушение государственной границы объяснил невозможностью пройти ущельем Чибиты и снежной бурей.

Оказывается, местные жители, увидев, что с гор спускаются какие-то оборванные и вооруженные винтовками люди, послали верхового в ближайшую пограничную заставу. Группа пограничников ночью прибыла на место и окружила «на всякий случай» наши палатки. После взаимных объяснений начальник заставы дал нам двух солдат, «чтобы помочь нам дойти до границы», а вернее, чтобы убедиться, что мы оставили территорию республики.

Отдохнув да дневав, мы отправились уже к северу и, перевалив через Саянский хребет, вновь очутились на родной земле. Мы вышли к верховью реки Каратош, которая является правым притоком р. Аны. Здесь нам удалось убить марала. Разрезав его мясо на тонкие полоски, мы в течение двух дней провялили его на солнце, и дальше в течение 9 дней, пока не добралась до первого населенного пункта, мы питались исключительно вяленным мясом и диким чесноком черемшой.

Долина реки Каратош необыкновенно живописна. Склоны покрыты кедром, а сама долина травой почти в рост человека.

Погода стояла прекрасная. И если первый участок пути мы проделали под сплошным дождем и закончили снежной бурей, то дальше были вознаграждены солнечными днями. Правде, продвижение сильно затруднялось отсутствием троп. В основном приходилось пользоваться звериными тропами, но не всегда они были попутными. И тогда приходилось медленно передвигаться, преодолевая густые заросли и завалы. Бывали дни, когда работая четыремя топорами целый день, мы передвигались на 5–8 километров.

Но независимо от погоды и условий пути, топографическая съемка пути, сбор геологических образцов и описание встречаемых обнажений и растительных зон не прекращались. Более подробно геологическая работа экспедиции освещена в отдельной статье геолога экспедиции, тов. Завидоновой Г. А.

Много исправлений пришлось внести в имевшиеся в нашем распоряжении карты.

Пятого сентября экспедиция вышла в Тыштып, первый населенный пункт после выхода из Балыкчи, откуда мы начали свой путь.

Материалы экспедиции были сданы в соответствующие учреждения. Через месяц группа начала обсуждать задуманную на следующий 1933 год, экспедицию на Тянь-Шань. /Ник. АДЕЛУНГ/

ОБЫЧНЫЙ ПОХОД ГРУППЫ ТУРИСТОВ ОПТЭ

(Екатерина Васильевна Гриневецкая. «К Эльбрусу в 1933 году». Из архива Л. В. Вегенера)

Нальчик. Нальчик в этом году нас встретил приветливо. Вместо прошлогодней сутолоки все очень тихо и спокойно, плановиков нет, столовка тут же во дворе, за нами ухаживают и – о, чудеса! – нас спрашивают, на какой автобус мы соизволим взять билеты – на утренний или дневной, автобус идет каждый день. Мы, думая здесь по примеру прошлых лет застрять по крайней мере дней на 5, приятно удивлены и милостиво разрешаем подать нам автобус завтра к приходу первого утреннего поезда. Остаток дня проходит в по-

«6. Пленум решительно осуждает имеющуюся в ряде местных организаций недооценку самостоятельного туризма и предлагает уделить основное внимание турвылазке выходного дня и местному (внутриобластному) отпускному путешествию, прежде всего в самостоятельных формах, как наиболее соответствующим задачам пролетарского туристского движения...»

Там же говорилось о необходимости чистки от непролетарских элементов органов управления и внимательном анализе состава туристских групп. Подчеркивается, что основой общества служат ячейки ОПТЭ на местах и их практическая походная работа. Именно там растут кадры туристского актива, который предлагается активно использовать в работе районных отделений ОПТЭ. «Каждый районный совет должен обрастать туристским активом (непосредственными участниками путешествий, любителями туристской работы)».

Чрезвычайно поучителен пункт 12.в.: «пленум считает необходимым организовать точный учет руководящих работников Общества..., а так же печатать в туристских журналах фамилии негодных работников (а сектору кадров ЦС сообщать всем организациям о случаях снятия), во избежание приема их в другие организации». (Такой пункт мог быть принят только в ранне-демократическом обществе, пока чиновничество не успело захватить власть в стране – ААА).

Годы шли, а проблемы не решались. Более того, чиновники начали влиять и на собственно туристские кадры ОПТЭ. В №6 журнала «На суше и на море за 1933 год В.Воробьев сообщает: «Вышло постановление президиума ЦКК ВКП (б) и коллегии НК РКК СССР от 07 марта 1933 года «О разбазаривании централизованных туристских проффондов в аппарате Центрального и Московского областного совета ОПТЭ». Зам. председателя т. Гурвич Л. М. помимо выделенных на аппарат 150 прод. пайков выделил 210 пайков незаконно с сентября 1931 года и на весь 32 год. Отчетность по продпайкам составила не более 37% по заборным книжкам. Нет отчета о 58% льготных билетов (выделено было 48700 билетов).

Московский совет ОПТЭ т. Фридлинд так же незаконно выделил пайки на аппарат. В результате Гурвич снят с работы в ЦС ОПТЭ. Пред. МосОПТЭ Фридлинд А.Г. объявлен строгий выговор. Материалы переданы в прокуратуру».

За этим следует приказ № 9 от 13.02.34 по УС ОПТЭ «О работе комиссии по установлению суммы и характера преступлений в аппарате Мос., Лен, и ЦС ОПТЭ.» Растраты в 1933 году составили 42 тыс., в 34 году – 34 тыс. рублей. Остальные документы успели уничтожить. Сделаны оргвыводы. (Но нет привлеченных к суду! – ААА. «На суше и на море» №5 за 1934 год).

Вслед за растратами и разбазариванием начинается погоня за количеством и связанные с ней приписки. В журнале «На суше и на море № 8–9 за 1933 год в материале «По-новому работать» отмечается: «погоня за ростом (числа) членов в ячейках ОПТЭ без охвата всех туризмом, фактически оставляет этих членов в роли пассивных плательщиков членских взносов».

Тем не менее, отчеты Общества сообщали о всеобщем росте показателей. И как гром среди ясного неба следует сообщение: обследование ОПТЭ Рабоче-крестьянской инспекцией установило массовые приписки. Аппарат ОПТЭ оторвался от масс и стал чиновничьим. Аппарат тратит усилия на что угодно, но не на основную работу. Аппарат не опирается в работе на актив. В аппарате много

лучении сухих продуктов и посещении прекрасного тур. кабинета, где собран ценнейший материал (макеты, карты, фото, отчеты) чуть не по всем районам Центрального Кавказа, и где Ив. Мих. Степанов, душа и создатель этого кабинета – всегда расскажет все что знает (а знает он много) о горных районах Кавказа и даст самые разнообразные справки о ценах, о проводниках, о состоянии перевалов в этом году.

На следующий день, 2/VIII, приехал четвертый член нашей группы и в час дня вместе с группой из Радиоиспыт. станции – РИС (Москва) в составе 7 чел. выехали в Тегенекли. Ехать нужно 140 км по долине реки Баксан. По дороге, как водится, лопались шины, и только к 11 часам ночи мы были на месте.

Тегенекли. На следующий день (3/VIII) по расписанию у нас полагалась дневка.

День был прекрасный и мы занялись устройством собственного жилья – раскинули палатку, нарубили на пол сосновых веток, занялись смазыванием ботинок и другими хозяйственными делами. Так как времени (в связи с задержавшимся отъездом из Москвы) у нас было мало, а хотелось сделать вылазки в районе Тегенекли, то мы вопреки здравому рассудку отправились в этот же день после обеда по ущелью

1934. Подготовка к маршруту на пик Щуровского. Из архива Гриневецкой Е. В.

р. Юсенги к сев. приюту Бечойского перевала. Вылазка эта, правда, совсем не уютная. Расстояние от базы в оба конца 15 км. Дорога идет все время по правому (орограф.) берегу р. Юсенги без крутых подъемов по хорошей тропе вначале лесом, а затем прекрасным альпийским лугом. Ущелье Юсенги очень красиво и дико. Эту вылазку можно рекомендовать как первую послед приезда.

Такой же степени трудности вылазка к леднику Шхельды. Расстояние то же (в оба конца 15 км). Дорога также идет вначале лесом вдоль Адыл-Су, затем сворачивает на Шхельду. Подъем также постепенный не крутой по хорошей тропе все время по левому (орограф.) берегу. Настоящего альпийского луга здесь нет, он начинается выше на склонах г. Юсенги. С ледника прекрасный вид на вершины Бжедуха – 4271 м (слева) и Шхельды – 4321 м (прямо). Сам

равнодушных к своей работе: «...при помощи чиновников, людей-дельцов, мы работу хорошо не поставим, нужны энтузиасты», только они способны понять энтузиастов и руководить движением энтузиастов.

Проверка показала, что в ОПТЭ не миллион, а не более 250 тысяч членов. Из-за слабого контроля со стороны ЦС произошли многочисленные растраты. («Работать честно, по-большевистски». «На суше и на море» №7, 1934 год).

В том же журнале № 8, 1934 год. «Отношение чиновников отталкивает опытных туристов от активной работы в ячейках (клубах, секциях), они замыкаются на своих интересах (чиновники тормозят любую инициативу, требующую от них дополнительной деятельности – ААА). Поэтому ОПТЭ обращается к Профсоюзам за помощью в организации ячеек на предприятиях.

А в № 13 журнала за тот же год среди задач Общества подчеркивается необходимость ликвидации коммерческих предприятий в структуре ОПТЭ и коммерческого подхода к туризму по линии советов ОПТЭ.

Но что это за коммерческие предприятия в рамках добровольного общества?

По данным В. В. Дворниченко (1980 г.) в середине 30-х годов обществу стало не под силу выполнять на своей материальной базе возрастающий объем туризма. Оно сделало попытку увеличить охват населения. Для этого форсировало работу по финансовым накоплениям, стало широко разворачивать коммерческую деятельность, организуя новые высокодоходные маршруты и производство, не имеющие отношение к туризму. Это привело к увеличению числа сотрудников и случайному подбору кадров. (В. В. Дворниченко, 1980)

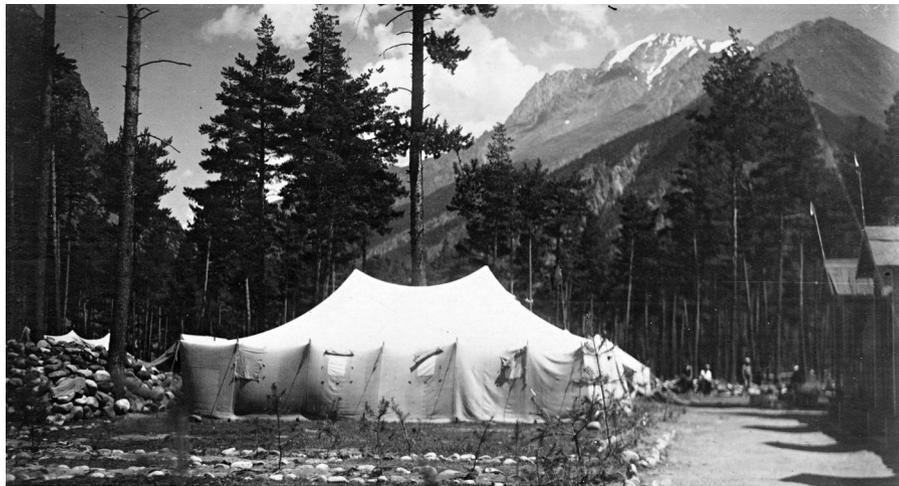
Объединение ОПТ с «Совтуром» было необходимо, но таким образом ОПТЭ взяло на себя совершенно не свойственную добровольному обществу задачу обеспечения плановых маршрутов. Обслуживать плановые маршруты гораздо сложнее, чем организовывать самодеятельные. Требуется обеспечение маршрута продуктами, снаряжением, инструкторами, транспортом и прочее. Эти заботы неизбежно отодвигали самодеятельный туризм на второй план. Поэтому в статистике ОПТЭ, чисто самодеятельный туризм не выделен. Дается общее количество, путешествовавших и обслуженных экскурсиями туристов.

В этот период профсоюзы начинают разворачивать туристскую работу. В 1935 году при отделе физкультуры и спорта ВЦСПС была создана горная секция. (Б. Ф. Кудинов «Из истории развития туризма»).

Внутри ОПТЭ идет упорная борьба, подтачивающая его силы. В № 16 журнала «На суше и на море» за 1934 год помещена статья М. Шугала «Еще раз о лозунгах и действиях». «Туризм погибнет там, где будет сильно влияние аппарата, сковывающего инициативу и самодеятельность. ...Туристское путешествие потеряет свою ценность, когда оно будет регламентировано сверху, ополнено надуманными формами». «Слишком уж засорен аппарат общества и слишком ничтожен общественный контроль со стороны туристских масс».

Об этом же писала в 1935 году О. А. Архангельская в книге «Работа ячейки ОПТЭ по самодеятельному туризму»: «Многие ячейки занимаются экскурсиями по своему городу и массовками, то есть коллективными выездами на природу сотрудников предприятий, то есть пикников со спортивным уклоном. Эти виды работы, видимо приносили доход. Самодеятельный же туризм, работавший в

ледник тоже любопытен: он весь закрыт очень неудобной для ходьбы 7-километровой мореной, и р. Шхельда вытекает из круглого ледяного грота в конце ледника. По этой морене идет путь на Ужбинское плато. (Наша группа была на Шхельде в прошлом году). Сюда же можно причислить, как интересную и нетрудную, вылазку к верховьям Адыл-Су.

1934. Тегенекли. Из архива Гриневецкой Е. В.

Вылазка на Тегенекли-Кругозор будет, пожалуй, немного труднее, но зато гораздо интересней, чем на Ирик. Крутой подъем идет почти сразу от подошвы Тегенекли-баши по каменистому, безлесому склону. Выходить надо только при очень хорошей погоде и достаточно рано (4–5 утра) – это даст хорошую видимость, так как дальше, часам к 8–9, даже при чистом небе со стороны хребта появляется облачность. С Кругозора-Тегенекли открывается исключительный вид на обе вершины Эльбруса (с Кругозора Эльбруса много хуже, так как на вершины смотришь как-то снизу) и великолепная панорама на весь Центральный Горный Узел, а если подняться на вершину Тегенекли-баши, то и на Сванетский хребет. Нам, к сожалению, не пришлось из-за облачности быть на Кругозоре (переждать погоду у нас не было времени) и пришлось ограничиться вылазкой на Ирик.

В общем, Тегенекли с оборудованной и хорошо обслуживаемой базой можно рекомендовать и для радиальных маршрутов (к которым все больше и больше тяготеет самостоятельный туризм). База Тегенекли в этом году, таком «неурожайном» на туристов, была самой оживленной из кавказских. Так же, как и в Нальчике, очень хорошо было налажено под руководством И. А. Покровской культ. обслуживание и консультация. Туркабинет оборудован картами и плакатами, дающими представление о районе Тегенекли в целом, так и об отдельных районах: Эльбруса, Ужбы, Шхельды... Имеется библиотечка, выпускается стенгазета устраиваются доклады-отчеты интересных маршрутов, рассказанных буквально «с пылу, с жару», под непосредственным свежим впечатлением. (Сравните описание базы 1938 года после разгрома ОПТЭ в конце следующей главы – ААА)

Если группа недостаточно сильна, вернее, недостаточно натренирована в носке вещей, то можно взять на перевал проводника с ишаками

интересах всей страны, но не приносящий доходы непосредственно ячейкам и другим подразделениям, оставался без должного внимания».

И вот закономерный итог. В журнале «На суше и на море» №6 за 1935 год в статье «Скоро лето» следует признание: «В районных советах нередко сидят случайные работники, не связанные с туризмом, в большинстве случаев – малокультурные люди». «Этот опыт научил нас тому, заставил нас признать то, что силами и средствами ОПТЭ мы не сможем удовлетворить потребности нашего нынешнего альпинистского и туристского движения. ВЦСПС – мощная организация... должна сыграть большую роль в деле привлечения широких масс...».

Один против всех стихий

Среди множества путешествий той поры особое место занимает беспрецедентный, поистине героический одиночный поход, совершенный в 1928–1931 гг. Глебом Травиным. Сегодня это имя мало известно, хотя в 1965 г. и вышла книга А. А. Харитановского «Человек с железным оленем», в которой рассказывается о туристском подвиге Г. Травина.

К своему путешествию он шел не один год. В мае 1923 г. в его родной город Псков прибыл голландец Адольф де Грут, совершавший велопробег по маршруту Антверпен – Германия – Скандинавские страны – через СССР в Персию – Африка – Испания – Франция – Антверпен. С этого дня Глеб Травин навсегда «заболел идеей» совершить исключительной трудности путешествие на велосипеде. Приобретая подержанную машину и исколесив на ней окрестности Пскова, он начал думать о дальнем путешествии по маршруту вдоль сухопутных и морских границ Советского Союза. Но реализоваться этому плану было суждено только через несколько лет, после службы в рядах Красной Армии. Демобилизовавшись, он отправляется в Петропавловск-Камчатский, где работает на строительстве первой камчатской электростанции и ведет подготовку к походу. Первую многокилометровую поездку на велосипеде он совершает по Камчатке, после чего, проверив свои силы, 10 октября 1928 г. отправляется во Владивосток, откуда начинает свое легендарное путешествие.

Невероятные трудности встретились на его пути. Холода Сибири, которую он преодолел зимой 1928-1929 гг., встретив Новый год западнее поселка Могочи в Читинской области, жара Средней Азии летом 1929 г., безлюдье, жестокие морозы и пурга, полярная ночь северного арктического побережья Советского Союза. Но никакие предложения встретившихся ему людей остаться в теплом уютном жилье ни на один день не приостановили выполнения заветной мечты.

«В чем я находил радость во время своего путешествия? – Прежде всего, в самом движении к намеченной цели. Каждый день я держал экзамен. Выдержал – остался жив. Провал означал смерть. Как бы ни было мне тяжело, настраивал себя на то, что самое трудное еще впереди. Преодолев опасность, я испытывал огромную радость от сознания, что стал еще на шаг ближе к цели. Радость приходила вслед за опасностью, как прилив за отливом. Это была первозданная радость бытия, радость от сознания закрепленности своих сил» (Травин, 1975).

И все это не ради славы, не ради каких-то личных выгод. Нет, только ради познания самого себя, ради желания увидеть мир во всех его красках, во всем его разнообразии. Ведь за все время путешествия Глеба Травина ни в одной газете не

(хотя мы потом в этом раскаивались, но об этом дальше). Из хороших проводников (с большим именем) можно смело рекомендовать: Саида Хаджиева, Левана Кочкарова, Омара Бекаева, Магомета... Договариваться с ними нужно тут же в Тегенекли (лучше через И. А. Покровскую) и только на один перевал (до Сталин-Коша) это обойдется дешевле, так как дальше можно уже или нести вещи на себе, или всегда можно достать сравнительно дешево лошадь или ишака. Мы шли с Магометом. Взял он с нас по 40 р. за пуд, что для пер. Хотю-Тау довольно-таки дешево. Так как на перевал мы должны были идти Верхней или Средней тропой, т.е. с Приюта 11 или с Кругозора через ледник Малый Азау, а ишаки могут ходить только со стороны ледника Б. Азау так называемой Нижней тропой, на пер. Хасан-Койсурульген, то мы договорились, что Магомет 9-го вечером явится на Кругозор, с тем чтобы 10-го утром выйти на перевал без нас. До Кругозора не советую нести вещи на себе, так как 1 ишак стоит всего 12–15 р. (гонят их обычно мальчики лет 10–12), а вещей в начале пути всегда много.

Кругозор Эльбруса. Итак, 5-го утром вышли на Кругозор два члена нашей группы вместе с ишаками, а я со старостой осталась для окончательных переговоров с Магометом. Вышли мы после обеда, дорога была нам знакома еще с прошлого года. День чудесный. Примерно на полпути селение Иткол. Отсюда, налево через Баксан, ведет ущелье к Донгуз-Орунскому перевалу.

Следующее селение после Иткола – Терскол, справа от него в ущелье того же названия виднеется Восточная вершина Эльбруса. Около Терскола обычно уйма земляники, а дальше в сосновом леске – грибы. За этим сосновым лесом уже поляна Азау (2200 м), там последние коши. Из Тегенекли мы вышли около 4-х часов и когда был на поляне, солнце уже совсем садилось – вершины гор приняли красноватый оттенок и стало холодно. Прямо через поляну начинается тропа, ведущая к Кругозору. Подъем на 1000 м не труден, так как тропка идет все время змейкой, чем избегает очень крутых подъемов. Когда мы были в начале подъема, стало темнеть и долина Баксана начала постепенно затягиваться молочно-белым туманом, который скоро дополз до поляны Азау и полз все дальше вслед за нами. Примерно на полпути из-за Бжедуга показалась круглая большая луна и залила все своим призрачным светом.

В «город Кругозор» мы пришли около половины 9-го. Нас давно уже ждали чай и ужин, приготовленные ушедшими утром товарищами. Узнали, что сегодня утром пятеро из группы РИС (Радиоиспыт. ст.) поднялись к Приюту 11-ти, чтобы на следующую ночь начать восхождение на Эльбрус. Поужинав, еще долго не ложились спать — все не могли насмотреться на это блестящее белое море, сонно колышущееся совсем у наших ног и в своих томительных приливах и отливах то взбирающееся по скалам гор, то сползающее вниз.

На следующий день – 6/VIII – у нас была проведена инструкторами учебного пункта Ц.С. ОПТЭ Березовской и Соловьевым вначале теоретическая беседа о применении альпийского снаряжения, а затем и сама тренировка на леднике Малый Азау. В этот первый день тренировки мы учились стоять и ходить на кошках и рубили ступени на довольно крутом, но безопасном склоне (без охранения веревкой). Погода была прекрасна и настроение у всех не менее хорошее. На фоне яркого неба четко вырисовываются две ослепительно белоснежные вершины Эльбруса, на самых макушках изредка взлетает снежный флажок – показатель сильного ветра на вершине. Почти сразу нам пришлось надеть дымчатые очки, так как от сильного излучения ультрафиолетовых лучей благодаря

было сообщения о его беспримерном спортивном подвиге. Совершить его мог только очень организованный человек, стремящийся преодолеть невозможное.

Распорядок дня оставался неизменным все три года путешествия: 8–12 часов хода каждые сутки, прием пищи два раза – утром и вечером. Даже на севере соблюдался столь строгий режим. Трудно себе это представить, но вот несколько строк из его воспоминаний:

«Я уже знал, как ни сурова зима в прибрежных арктических льдах, жизнь там полностью не замирает. От сильных морозов во льду образуются трещины. Каждая такая трещина дает о себе знать ощутимым гулом. Вместе с водой в эту трещину устремляется рыба. Позже я наловчился ловить ее крюком из велосипедной спицы. На день мне хватало две рыбы. Одну я съедал свежей, другую – мороженой, как строганину».

Кроме рыбы, в мое меню входило сырое мясо. У местных охотников я научился выслеживать и стрелять северного зверя – песца, тюленя, моржа, оленя, белого медведя. Я принимал пищу дважды в сутки – в 6 часов утра и 6 вечера. 8 часов ежедневно уходило на дорогу, 8 часов – на сон, остальное время – на поиск пищи, устройство ночлега, дневниковые записи».

В тайге, Арктике, в пустыне он не раз попадал в экстремальные ситуации. Со многим ему приходилось сталкиваться впервые и принимать единственно правильное решение. Долго преследовал его ужас от встречи с коброй в Средней Азии: «Я ехал по одному из ущельев при сильном попутном ветре. Смеркалось. Зажег масляный фонарь, надеясь проскочить ущелье до наступления полной темноты. И вдруг передо мной мелькнул свет. Я нажал на тормоз, спрыгнул и замер от неожиданности. В метре от переднего колеса стояла на хвосте кобра. Распустив капюшон, она раскачивала головой. В ее глазах отражался свет масляного фонаря».

Я медленно попятился назад и тут только заметил, что на стенах ущелья – клубки свившихся змей. Парализованный страхом, я двигался как в замедленной съемке и не спускал глаз с кобры. Она стояла навтыжку передо мной, словно часовой. Я сделал еще несколько шагов назад, каждый из которых мог оказаться для меня смертельным. Кобра не шелохнулась. Тогда я осторожно развернул велосипед и сел на него, обливаясь холодных потом. Ноги нажимали на педали изо всех сил, а мне казалось, что велосипед прирос к земле...»

Особые опасности приготовил для Травина север. Недалеко от Новой Земли он ночью вмерз в лед: из трещины выступила вода и замерзла вместе со снегом, который укрывал спящего велосипедиста. В Большеземельской тундре на него напал песец, переезжая в октябре 1930 г. реку Пясину на Таймырском полуострове, Г. Травин провалился под лед, и только большая физическая сила и воля к жизни помогли ему выбраться из полыньи и доползти до берега. Но все эти препятствия на пределе человеческих возможностей не заставили Травина отступить от цели.

«... С волосами ниже плеч (Г. Травин дал обет не стричь волосы, пока не закончит путешествие. – Г. Д.), бородатый, со шрамами ознобов на лице, с негнущими руками, едва переступая ногами, на которых сам отрезал ножом обмороженные пальцы, Травин предстал в моем воображении живым Амундсеном».

Он пробыл у меня всего три дня. Эти три дня – большая книга, которую я никогда не читал. Сколько рассказов! У него есть портативный альбом, где рописями и печатями заверены населенные пункты, в которых он побывал.

разреженному воздуху на ледниках и в особенности на фирновых полях очень портятся глаза – нередки и случаи полной слепоты на несколько дней. Двое даже в марлевых повязках – предохранение от тех же ультрафиолетовых лучей, дающих также сильные ожоги кожи.

7/VIII в 5 ч. утра отправились к Приюту 11-и. Путь лежит по левому (орограф.) краю ледника М. Азау, затем переходит на гребень морены и наконец огромные террасы фирновых полей Эльбруса. Идти на Приют нужно тепло одетым: теплый свитер, шерстяные носки, варежки, шлем – и все-таки пробирает холодный ветер. Путь к Приюту 11-ти не труден, но встречаются сравнительно крутые подъемы, и неподбитые ботинки скользят. Когда шли по морене, то слева от нее любовались «сераками» – причудливо нагроможденные глыбы зеленовато-голубого сверкающего на солнце льда в месте обрыва М. Азау.

Чем выше мы поднимались, тем шире развertyвалась перед нами панорама горного хребта. Отчетливо были видны (слева направо): Дых-тау, Бжедех, Чатын-тау, пик Щуровского (проектир. на Чатын-тау), Ужбинское плато, сама Ужба и на фоне ее зубцы Шхельды, затем две черные пирамидки Когутай-баши и близко стоящий и поэтому кажущийся больше всех Догуз-Орун, затем пер. Чипер-Азау, снежный цирк и перевал Хотю-тау и Хасан-Койсурульген, разделенных горой Уллукам-баши, ближе к Донгуз-Оруну за цепью Главного Кавказского Хребта – белоснежный красавец Штавлер и совсем далеко в голубоватой дымке Сванетская Лайла.

Когда мы поднимались на край последней террасы, то увидели темный островок лавовых обнажений и примостившийся в нем домик, и примерно тогда же я начала чувствовать сильную головную боль – это были первые признаки горной болезни.

В Приюте нас встретили 4 товарища из гр. РИС, пятый ушел на вершину этой ночью, что было крайне неблагоприятно: дует сильный ветер и обе вершины закрыты тучами – по всем признакам там сейчас сильная снежная метель.

На Приюте не удалось пробыть долго, нас заторопили со спуском вниз, так как был уже полдень и фирн стал мягким – пришлось бы идти проваливаясь в снег по колена, но как мы не спешили избежать этого, все-таки не удалось.

8/VIII опять была тренировка. Проходили охранение веревкой, ходьбу по лабиринту трещин, прыгали через них и брали крутые (до 70°) ледяные стенки сераков все того же Малого Азау. Во II половину дня должны были пройти и скальную технику, но стал подниматься туман и пришлось к большому огорчению на этом прикончить.

Эти несколько дней, проведенные на Кругозоре, были самыми интересными из всего маршрута. Захватывающее впечатление от самих тренировок, плюс к этому чуткое, товарищеское отношение наших инструкторов Березовской и Соловьева сделали большинство из нас горняками-энтузиастами.

К вечеру этого дня пришла группа швейцарцев, массовка завода № 39 и группа плановиков.

9/VIII утро препоганое – туман и дождь, в кругозоровской кухоньке кавардак, уйма народу и всем надо готовить, кипятить чай, печь лепешки. Туман и дождь не проходят. Сидим на сдвинутых вместе нарах и балагурим».

На этом записи обрываются. Однако составитель не может отказать себе в удовольствии поместить несколько фотографий из того же архива, иллюстрирующих тогдашнюю технику горвосхождений. Они принадлежат Софье Николаевне Глаголевой, работавшей в секретариате

Г. Л. Травин в 1929 г. Из архива Псковского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника

На теле путешественника надет пояс с медными буквами: «Глеб Леонтьевич Травин». Это для того, говорил он, чтобы опознали в случае смерти.

Ни бахвальства, ни героики, ни помпезности, ни нытья и жалоб. И какая скромность! Кроме сотни пуль, десятка плиток шоколада и сухого печенья, Глеб Леонтьевич ничего не взял!

И все перекрыла идеальная честность. Как я предлагал ему на прекрасных

у Ленина, а затем в аппарате ОПТЭ, с ней дружила Е. В. Гриневецкая, супруга Л. В. Вегенера.

Подъем на перевал Цаннер

Восхождение на Казбек

скакунах-оленях домчать его хоть до самой Дудинки или до любого пункта по его маршруту! Как я упрасивал его взять пару смирных выносливых оленей. Все было тщетно! Даже не отдохнув как следует, не залечив ознобов, он пристегнул рюкзак и уехал, используя очень короткий кусок торной дороги, – так вспоминал о встрече в Таймырской тундре заведующий факторией С. А. Баранкин в 1962 г. в письме А. А. Харитановскому, по крупницам собиравшему материал о Г. Травине.

16 июля 1931 г. Глеб Травин достиг крайней восточной точки Советского Союза – мыса Дежнева, а 3 октября закончил свой маршрут протяженностью в 85 тыс. км в бухте Провидения, откуда на пароходе «Арика» отправился в Петропавловск-Камчатский.

24 октября 1931 г. в паспорте-регистраторе Г. Травина была поставлена отметка: «Петропавловск-Камчатский. Камчатский окружной исполнительный комитет» – последняя из двухсот пятидесяти пяти.

На всем маршруте путешествия Г. Травин многократно встречался с жителями городов и поселков, охотниками севера, с командами кораблей «Ленин», «Володарский», «Мальгин», работавшими в морях Северного Ледовитого океана. Он рассказывал им о своем путешествии, популяризировал спорт и велотуризм, сложил печь в медпункте поселка Хабарово у пролива Югорский Шар, в селе Хатанга на Таймыре на торжественном собрании, посвященном тринадцатой годовщине Октябрьской революции, выступил с речью о Стране Советов, давал уроки географии школьникам вместо отсутствовавшей учительницы в Русском Устье – старом русском поселении на Индигирке, с жителями этого селения участвовал в ликвидации банды, которой руководил бывший белогвардейский офицер, выдававший себя за шамана, ремонтировал радиомачту в Уэлене – всюду он оставлял добрую память о себе.

И в честь его путешествия молодежь Уэлена на высокой сопке вблизи поселка установила чугунную станину, в основании которой вмонтировала гильзу от снаряда с запиской о пробеге. На гильзе выбили: «СССР. Турист-путешественник на велосипеде Глеб Травин. 12.VII.1931».

После окончания путешествия Г. Травин долгое время жил на Камчатке, участвовал в организации спортивной и туристской работы, тренировал велосипедистов, мотоциклистов, автомобилистов, возглавлял восхождения на вершины вулканов, лыжные переходы по тундре, плавания на парусниках. В годы Великой Отечественной войны он командовал полком береговой обороны, затем работал заместителем директора мореходного училища.

Уйдя на пенсию, Глеб Леонтьевич поселился в своем родном городе Пскове. В объединенном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике города хранится велосипед и другое туристское снаряжение Г. Л. Травина.

Исторический фон (краткая справка)

Внешние факторы

1936–1941 годы. Этот период сползания человечества ко второй мировой войне. Официальное ее начало относят к 1 сентября 1939 года, к нападению гитлеровцев на Польшу. Но через газетные сообщения о попытках обеспечить коллективную безопасность, через уступки западных стран Германии война вошла в жизнь граждан СССР гораздо раньше. Этому способствовали постоянные региональные военные конфликты, подробно освещавшиеся в газетах. В течение этого периода Франция, понимая, свою слабость, опираясь на Англию, отказывалась от сотрудничества с СССР, тянула время, вела «политику умиротворения» Германии.

07 марта 1936 год немецкие войска заняли Рейнскую область на границе с Францией. Германия начала открытую подготовку к войне. Франция, по словам У. Черчилля, могла остановить Гитлера, введя несколько полицейских батальонов (Немецкие командиры имели приказ немедленно отступить, если это произойдет), но Франция от активных действий отказалась.

В том же 1936 году началась гражданская война в Испании, закончившаяся в 1939 году приходом к власти фашистской диктатуры. В войне активно участвовали добровольцы как со стороны коммунистических сил (интернациональные бригады) так и со стороны фашистской Италии и Германии. Многие советские люди стремились попасть в добровольцы, мальчишки убегали из дома, чтобы пробраться в Испанию. Жертвами войны стали 1, 5 миллиона испанцев. И хотя Испания оставалась нейтральной во Второй Мировой, под контроль Германии перешло более 70 испанских горнодобывающих предприятий.

12 марта 1938 год Германия, вопреки мирному договору при молчаливом согласии Англии и Франции присоединила Австрию. Германские танковые войска еще настолько слабы, что «победный марш» на Вену закончился позорным выходом из строя всех до единого танков. Для торжественного въезда в город пришлось доставлять машины по железной дороге. Тем не менее, в германской армии числится 2,2 миллиона человек, 720 танков и 250 самолетов. Как Гитлер и ожидал, со стороны европейских держав никакой реакции не последовало.

17 марта 1938 года Советское правительство выступило с предложением созвать конференцию по предотвращению дальнейшей германской агрессии. Однако это предложение было отвергнуто.

Дальше события начинают мелькать как в калейдоскопе:

30 сентября 1938 года состоялся так называемый «Мюнхенский сговор» подписанный Гитлером (Германия), Чемберленом (Великобритания), Муссолини (Италия) и Даладьё (Франция). По нему Германия получала право начать оккупацию Судетов. Под нажимом союзников Чехословакия сдала эту стратегически важную область, где в горных проходах располагались мощные оборонительные сооружения. 15 марта 1939 года – Германия без боя захватила и расчленила Чехословакию. Немецкой армии досталось снаряжение и оружие 40 чешских дивизий и первоклассные машиностроительные заводы вместе с квалифицированной рабочей силой.

23 марта 1939 года Германия аннексировала стратегический порт Мемель (Клайпеда) у Литвы.

ГЛАВА VI САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1936–1941 ГГ.)

«Туризм погибнет там, где будет сильно влияние аппарата, сковывающего инициативу и самостоятельность. ...Туристское путешествие потеряет свою ценность, когда оно будет регламентировано сверху, опошлено надуманными формами».

М. Шугал

Ликвидация Общества пролетарских туристов

Вопрос о несостоятельности ОПТЭ, как организатора массового самодеятельного и путевочного туризма, был поднят в 1935 году. К этому времени в СССР сформировались две мощные организации: ВЦСПС и Всесоюзный совет физической культуры при Центральном Исполнительном Комитете СССР (ВСФК), для которых оздоровительная и спортивная работа среди трудящихся и учащейся молодежи была прямой обязанностью. Кроме того, профсоюзы обладали значительными финансовыми средствами, которых не было у Общества пролетарского туризма и экскурсий, что замедляло создание материальной базы туризма. Поэтому было решено разделить туризм между этими организациями.

Решение принималось после длительного обсуждения и изрядных баталий. В частности, передавая туризм высших достижений, (как и альпинизм) в ведение теперь уже Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту (ВКФис), туда же намеривались передать простейшие плановые маршруты и турбазы, никакого отношения к спорту не имевшие. Ниже приводим письмо Н.В. Крыленко, представленное составителю историком альпинизма Ю. И. Пустоваловым:

Письмо в ЦК ВКП(б) т. Андрееву А. А, копия ВЦСПС Швернику, и копия ЦК ВЛКСМ Косареву. От 28.10.35.

Справка: *Н. М. Шверник – первый секретарь ВЦСПС. А. В. Косарев – генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. Все спортивные мероприятия или тогда через Косарева, поскольку спортивное движение основывалось на молодежи.*

«Дорогой Андрей Андреевич! Я очень прошу вас поставить на пересмотр решение оргбюро о передачи части функций ликвидируемого ОПТЭ ВЦСПС, а части функций Всесоюзному комитету по Фис (ВКФис – ААА).

Это разделение, против которого возражает и Шверник в особенности в той форме его реализации, которая предложена товарищем Щербаковым, я считаю не отвечающим интересам дела.

В то время как массовый туризм и экскурсии проектируется передать в ведение ВЦСПС, оставляя в ведении Всесоюзного комитета по Фис только туризм, носящий рекордно-спортивный характер, Товарищ Щербаков предлагает почему-то передать в непосредственное ведение Всесоюзного комитета по Фис все производство, а также маршруты как Балкаро-Сванский, Военно-Осетинский, Военно-Сухумский и Алтайский. То есть те маршруты, через который проходит основной массовый поток горного и высокогорного туризма. В то же время ВЦСПС, кото-

17 апреля 1939г. Советский Союз предложил Англии и Франции заключить трехстороннее соглашение, военные гарантии которого распространялись бы на всю Восточную Европу от Румынии до Прибалтики, но западные страны по-прежнему уклонялись от решения этого вопроса. 29 июня «Правда» опубликовала статью, подвергавшую резкой критике политику английского и французского правительств.

После этого 23 августа 1939 года, оставшийся без союзников СССР заключил договор о ненападении с Германией, известный как «Пакт Молотова-Риббентропа».

1 сентября 1939 год уверенная в своей безнаказанности Германия вторглась в Польшу. Через 2 дня Англия и Франция объявили войну Германии. Организованное сопротивление польской армии было сломлено, и хотя еще держалась Варшава и разрозненные армейские группировки, в ночь на 18 сентября правительство бежало в Румынию. Отмобилизованные англо-французские войска 7 месяцев бездействуют, теряя боеспособность в окопах на франко-германской границе.

На основе советско-германских договоренностей 17 сентября 1939 года, после разгрома польской армии и падения польского правительства, Красная армия вступила в Западную Белоруссию и Западную Украину. 28 сентября был заключен советско-германский договор «О дружбе и границе», закрепивший эти земли в составе Советского Союза.

С конца ноября 1939 до начала марта 1940 года шла война СССР с Финляндией. Как бы, между прочим, весной 40 года Германия оккупировала Данию и Норвегию. С 10 мая 1940 года за 18 дней немецкие войска разгромили Бельгию и Нидерланды.

С 30 мая за 24 дня разгромлена Франция, английские войска, оставив все снаряжение и оружие германской армии, эвакуировались из Дюнкерка. Фактически вся промышленность и все трудовые ресурсы Европы оказались в руках Гитлера.

В июне – июле 1940 года в состав СССР вошли Литва, Латвия и Эстония. Вновь избранные, после ввода РККА парламенты 21–22 июля провозгласили создание советских республик. 28 июня 1940 года на территорию Бессарабии и Буковины были введены части Красной Армии, после чего на части территорий была образована Молдавская ССР.

26 марта 1941 года произошел антифашистский переворот в Белграде. В тот же период немецкие войска оккупировали Грецию. Эти операции вынудили Гитлера на месяц отложить реализацию плана Барбаросса...

В апреле 1941 г. Конгресс США принял решение, в случае нападения Германии на СССР помогать СССР, а в случае нападения СССР на Германию — Германии.

Второй очаг войны разгорается на востоке.

С 1931 года Япония вторгается Китай, создает государство Маньчжурия и постепенно проникает все глубже, сопровождая захват территории актами геноцида. Так в 1937 год с ноября по декабрь японцы зверски уничтожили 350 000 китайцев в Нанкине. СССР оказывает помощь Китайской республике

В 1938 году с 29 июля по 11 августа под командованием маршала Блюхера советские войска разгромили японцев, вторгнувшихся на нашу территорию у озера Хасан.

С мая по август 1939 год советские и монгольские войска под командой Г. К. Жукова разгромили японцев, вторгшиеся на территорию Монголии у реки Халхин-Гол.

рый является основным поставщиком контингента туристов, лишается и производства и названных маршрутов.

Мне думается, что для обслуживания немассового туризма не нужно передавать ни маршрутов, ни производств. Поскольку путешествия, носящие характер рекордсменства едва ли будет превышать несколько сот трудящихся.

Помимо этого я имею серьезные опасения, что Всесоюзный комитет не справится с этим делом ибо оно требует больших материальных затрат по строительству, оборудованию и содержанию туристских баз, организации автомобильного и конного транспорта, созданию нового и расширению существующего производства тур снаряжения.

Явно неправильно также предложение передачи комитету строительства большого 9-и этажного дома гостиницы Турист на Арбате, в то время как главный поток экскурсантов, идущих через Москву, пойдет по линии ВЦСПС и должен обслуживаться этой гостиницей.

Товарищ Шверник уже просил ЦК о пересмотре первого решения Оргбюро. Целиком соглашаясь с передачей Всесоюзному комитету функций органа руководящего туристским движением в Союзе, я лично считаю, что центр хозяйственного обслуживания туристов целесообразно целиком передать ВЦСПС, обязав последнее обеспечить на основании соответствующих договоров интерес туристов и экскурсантов деревни, РККА, промкооперации.

Товарищ Косарев, которому я сообщил свою точку зрения, также считает неправильным предложением товарища Щербакова.

На основании вышеизложенного прошу вас еще раз поставить на Оргбюро весь вопрос в целом.

Николай Крыленко». Секретариат ВЛКСМ, входящий № 815, 29.10.35.»

В итоге, Центральный Исполнительный Комитет принял 17 апреля 1936 г. постановление «О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий» и возложил руководство и контроль над всей работой в области туризма и альпинизма (как части физической культуры) на Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР, а ВЦСПС было поручено непосредственное руководство организацией местных и дальних экскурсий, массового туризма и альпинизма, с передачей в его ведение имущества туристско-экскурсионных баз ОПТЭ, маршрутов союзного и местного значения, строящихся новых объектов. Однако формулировки постановления были расплывчатыми. В туризме началось безвластие.

Как стало известно в последние годы, в постановлении о ликвидации ОПТЭ и ряда других добровольных обществ, существовали секретные пункты, мотивировавшие ликвидацию, еще и недопустимостью существования общественных организаций, в которых из-за отсутствия прямого руководства со стороны госаппарата могли обосноваться враги народа.

Туристская общественность и руководители ОПТЭ протестовали против раздела туристского движения между двумя организациями, но не были услышаны.

За месяц работы ликвидационной комиссии были переданы все материальные и финансовые средства, уволены сотрудники, распущены все местные ячейки ОПТЭ. В самодеятельном туризме началось двоевластие, в первые несколько лет приведшее к полной анархии. Последствия раздела были устранены лишь в 1962 году.

События внутри страны

В итоге первых пятилеток, к концу 30-х годов СССР по абсолютным объемам промышленного производства вышел на второе место в мире после США. Однако жизненный уровень населения оставался одним из самых низких среди развитых стран. (Из учебника А. Данилова и др. «История России» М., «Просвещение», 2011).

В 1936 году была принята новая, «сталинская» конституция.

Индустриализация требовала повышения культурного и профессионального уровня населения. Начатая в двадцатых годах «культурная революция» продолжалась. В 1937 году было введено обязательное семилетнее образование. По переписи 1939 года грамотным было 87% граждан. СССР вышел на первое место в мире по числу учащихся. Книги выходили на 110 языках, широкое развитие получили массовые библиотеки.

Выросшая за 15 лет новая научная элита вплотную подошла к открытиям, определившим науку второй половины 20 века, была создана советская инженерная школа, сумевшая в кратчайшие сроки переналадить промышленность на военное производство и обеспечить страну вооружением, в больших количествах, чем вся промышленность Европы. Любопытный факт: 17 октября 1940 года советские ученые Маслов и Шпинель подали заявку на ВВ из урана!

Народ верил в то, что грандиозный социальный переворот должен привести в прекрасное завтра, ради которого нужно работать сегодня. Постоянный, хотя и медленный рост уровня жизни убеждал в этом. В Промышленности с 20-х годов был установлен семичасовой рабочий день, в 31 году вводится не надолго пятидневная рабочая неделя (то есть каждый пятый день – выходной, но не единый по стране), с 33 по 40 годы – ее сменяет шестидневка с единым днем отдыха.

Газеты, радио и кинематограф вселяли оптимизм, поддерживали энтузиазм. Смог бы советский народ за 10 лет построить передовую промышленность и победить в войне, если бы вместо сообщений о пусках очередных заводов и электростанций, вместо счастливых лиц, характерных для «социалистического реализма», со страниц, и экранов следовали сводки о всеобщем ненаказуемом вредительстве и воровстве, о катастрофах и разгильдяйстве руководителей, скандалах в среде политиков и артистов, характерных для нашего времени?!

С энтузиазмом встречались сообщения о беспосадочных перелетах Москва–Портленд (США) и Москва–Сан-Джасинто (США), экипажей В. П. Чкалова и М. М. Громова, об открытии канала Москва–Волга, о работе первой в истории полярной станции на дрейфующих льдах Д. И. Папанина, открытие Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ныне ВДНХ). Но и о недостатках писали не мало, и рисовали плакаты, выпускали сатирические журналы и киноленты, но, не смакуя их злорадно, а возмущаясь и высмеивая на фоне грядущей радости. Пресса в те годы была реальной «четвертой властью». Ответ, при том по существу, на письма трудящихся был обязателен для каждого чиновника, дорожившего местом.

Неплохим примером этому может служить журнал «На суше и на море», яростно критиковавший чиновников ОПТЭ, ТЭУ ВЦСПС, ВЦСПС, ВКФИС. Это в послевоенные годы критика стала такой, как знаем ее мы – беззубой и безличной.

Важнейшей чертой культурной революции стало активное приобщение советских людей к искусству, при том не только про-

Фактически до 1940 года самодеятельный туризм оставался без реальной поддержки, и если до 1936 г. работа сосредоточивалась в горных, водных, пешеходных и прочих секциях при отделениях ОПТЭ, то с апреля 1936 г., объединения самодеятельных туристов прекратили свое существование. Это, впрочем, не означало прекращения самодеятельных туристских походов.

Таким образом, ликвидация ОПТЭ нанесла огромный урон развитию самодеятельного туризма. Отошедший в ведение ВСФК горный туризм, окончательно ставший называться альпинизмом, возглавил Н. В. Крыленко, а самодеятельный туризм – Л. Л. Бархаш, перешедший на работу в ВЦСПС. Но и ВСФК и ВЦСПС отнюдь не спешили создавать работоспособные органы управления самодеятельным туризмом. Тем более, что, в 1937–1938 гг. было арестовано большинство членов президиума бывшего ЦС ОПТЭ, многие члены ЦС, работники местных организаций и активисты туристских ячеек, в том числе Н. В. Крыленко, В. Л. Семеновский, Л. Л. Бархаш, В. А. Васильев, А. Г. Иттин, А. И. Усагин, заместитель Н. В. Крыленко – Ф. Г. Траскавец и другие видные деятели и организаторы туристского движения.

«С момента ликвидации ОПТЭ и до наших дней самодеятельному туризму пришлось вести постоянную борьбу за право на существование». (Л. М. Гурвич)

Справка: Бархаш Лев Львович, (1894 – 1974гг.). Заслуженный мастер альпинизма (1934). Журналист. Зав. отделом физкультуры и спорта в газете «Комсомольская Правда» с момента ее создания. Член правления РОТ и ОПТ, а с момента создания ОПТЭ – член президиума ЦС и зав. научно-методическим отделом ОПТЭ. Исследователь природных ресурсов в горах Ферганской долины. Участник экспедиций АН СССР по исследованию горных областей Средней Азии. С 1937года – зав. Отделом самодеятельного туризма ТЭУ ВЦСПС. В конце этого же года репрессирован. В 1946 году – освобожден. В 1950 году вновь попадает в лагерь усиленного режима. В лагере, и после выхода на свободу работал геологом в Приуралье по поиску нефти и газа. После освобождения (1955) вел активную туристскую работу с подростками. В 1931 – руководил первым сложным лыжным походом через перевалы ГКХ (Цаннер) и Сванский хр. (Латпарский). В 1936 году – руководитель инструкторской группы очередного похода на пик Ленина. В 1937 – рук. 2-го советского восхождения на п. Ленина. Награжден значком «Пик Ленина» №3. Член комиссии по туризму ЦК ВЛКСМ; входил в редколлегию журнала «На суше и на море»; в 1937 избран зам. председателя Всесоюзной секции альпинизма (ФА). Автор книг и множества публикаций на туристско-альпинистские темы.

По материалам П. П. Захарова, 2006.

Начало деятельности Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов во исполнение постановления ЦИК создал в 1936 г. Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ) ВЦСПС, в ведение которого отошла материальная база ОПТЭ и туристско-экскурсионное обслуживание населения. ТЭУ должно было заменить ОПТЭ и стать ведущей организацией в стране по развитию массового туризма, экскурсионного дела и альпинизма. В аппарате ТЭУ были предусмотрены инструктор-

фессиональному, но и к художественной самодеятельности. Повсеместно создавались городские и сельские клубы, дворцы культуры, дома детского творчества. Устраивались многочисленные курсы и смотры самодеятельности, выставки самодеятельных работ. Да, работала цензура, во многом связывавшая свободу творчества, но зато вымарывалась пошлость, отменялась бездарь («дело писателей-графоманов», булгаковский «Совопис»). Искусство того времени тянуло массы в мир прекрасного и не обращалось к животным чувствам.

Для стимулирования роста производительности труда за перевыполнение плана шло пропорциональное увеличение зарплаты. Энтузиазм поощрялся не только морально, но и вполне материально.

Существенными событиями предвоенной жизни страны стали репрессии в партийном и государственном руководстве 1936-1938 годов. В этот период погибли или были отправлены в лагеря многие известные туристы и альпинисты. В том числе и бывший председатель ОПТЭ Н. В. Крыленко. Однако масштабы репрессий впоследствии были сильно преувеличены.

Это был многослойный и разноректорный процесс завершения гражданской войны, в котором собственно «сталинский сегмент» занимает далеко не большую часть.

Как уже отмечалось за контрреволюционную и антигосударственную деятельность было репрессировано 3,8 млн человек. Среди сотрудников репрессивных органов на местах нередко были люди малограмотные, но искренне преданные делу революции, руководившиеся «пролетарским чутьем». Были и другие, упивавшиеся неограниченной властью, не терпевшие людей образованных, особенно из «бывших». Нередко кого-то отправляли в лагерь или в ссылку, освобождая для себя жилплощадь. Таков Швондер, герой повести М. Булгаковым «Собачье сердце». Однако тон задавали те, кто вел сознательную внутрипартийную борьбу за власть. Политические противники уничтожались и с той и с другой стороны.

В 1939 год XVIII партсъезд принял постановление об ошибках и злоупотреблениях НКВД. Было освобождено 327 400 человек, репрессированных сторонниками Троцкого. Были проведены чистки органов НКВД. В 1937–39 годах из руководства страны были удалены многие сторонники идей Л.Д. Троцкого.

К 1940 году в лагерях было около 1,5 миллионов заключенных, в том числе и уголовников. Кстати, число заключенных в СССР было меньше, чем в США.

Вероятно, именно после чисток государственного аппарата началось (стало возможным?) возрождение народной культуры и национального самосознания. В частности, в журнале «На суше и на море» проявились статьи о великих русских путешественниках. 1938 год: Беринг и Чирков, №2 Крузенштерн и Лисянский, №3 Капитан В. М. Головин, №4 Беллинсгаузен и Лазарев, №5 Ф. П. Литке, №6 Штурман Петр Пахтусов, №7 Миклухо-Маклай, №8 Н. М. Пржевальский, №9 Г. Н. Потанин, №10 П. А. Кропоткин, №11 В. В. Юнкер, №12 П. К. Козлов, № 2 за 1939 год – Афанасий Никитин, №5 за 1940 год – Рассказ об альпийском походе Суворова.

Были сняты историко-патриотические фильмы «Петр I» 1937-38 год, «Александр Невский» – 1938 год, «Минин и Пожарский» – 1939 год, «Суворов» – 1940 год и др. В школьные учебники и на экраны

ский отдел и отдел индивидуальных путешествий, ориентированные в том числе, и на самодеятельный туризм.

Тем не менее, с самого начала Туристско-экскурсионное управление считало своей основной функцией совершенствование плановых туристских маршрутов. Чиновничья организация, ориентированная на санатории, дома отдыха и турбазы не могла оценить и принять самодеятельное спортивное движение, основанное на энтузиазме масс. Практически до самой войны, несмотря на грозные правительственные указы и реорганизации, туристы так и не смогли найти в ТЭУ понимания и поддержки.

В свою очередь, предшественник Госкомспорта, Совет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР, которому было поручен контроль и руководство «над всей работой в области туризма и альпинизма, как части физической культуры...» также ограничился формальным указом о создании туристской секции.

Задача, возложенная правительством на ВЦСПС, оказалась не столь проста, для ее решения потребовались многие годы работы.

2 года ВЦСПС реконструировал базы ОПТЭ, строил новые и в развитии путевого туризма добился заметных успехов: обслуживание туристов в 38 году выросло в 2 раза по сравнению с 36 годом – до 189 000 человек. В массовых походах, ПВД и экскурсиях участвовало 3 500 000 человек (*Лукавая цифра, в которой смешаны 2–3 часовые экскурсии, ПВД и многодневные походы*). Но число самодеятельных туристов, по крайней мере, учтенных статистикой резко упало. (По Б. Г. Фадееву, 1974 год).

К 1938 году в стране различными ведомствами были построены многочисленные дома отдыха, санатории и турбазы, они позволяли государству реализовать значительные средства населения, снижая, таким образом, возросший спрос на предметы массового потребления. Самодеятельный туризм в этом плане был малоэффективен. Вероятно, это стало одной из причин невнимания к нему.

В журнале «На суше и на море» № 11 за 1936 год говорится: «В аппарате ЦС ОПТЭ и местных Советов ОПТЭ часто сидели чиновники, а не люди интересующиеся туризмом. К сожалению, они остались (*перекочевали – ААА*) в системе ТЭУ ВЦСПС.

В положении о ТЭУ меньше всего говорится о самодеятельном туризме. В системе ВЦСПС из туризма выхолостили самую суть, оставив только экскурсионно-коммерческую сторону». (В. И. Прокофьев, Ленинград).

И снова, как во времена акционерного общества «Советский турист» самодеятельных туристов перестали пускать на турбазы.

Но десятки тысяч любителей путешествий, появившихся в стране в период деятельности ОПТЭ, не могли с этим мириться. Редакции областных, краевых, республиканских, союзных газет были завалены письмами, в которых они требовали от профсоюзов начать активную работу по развитию массового туризма.

«Активисты ОПТЭ, напоминая о недавней деятельности этой организации, вспоминали достигнутые успехи и требовали открытия туристских клубов. Вот одно из таких писем: «Зарегистрировано самодеятельных туристов органами бывшего ОПТЭ по СССР: в 1933 году – 52,7 тысяч человек; в 1934 году – 82,9 тысяч человек; в 1935 году – 127,5 тысяч человек. Само собой разумеется, что это

вернулась русская классическая литература, отвергавшаяся ранее, как буржуазная. Вероятно, с этим связано и постепенное изменение отношения к самостоятельному туризму, организационные структуры которого с 1936 по 1939 год существовали лишь на бумаге. Газеты вновь заговорили о том, что потребность видеть и изучать страну присуща человеку с высокой культурой.

Третья пятилетка 1938–1942

В годы третьей пятилетки объем промышленной продукции вырос к концу 1940 года на 45%, то есть на 11,25 % в год, что подтверждается отчетностью отраслей промышленности и регионов страны. Сейчас, глядя на современные города и заводы, построенные в СССР, связанные между собой сетью дорог в самой неблагоприятных для строительства климатической зоне, где расположена наша страна, трудно представить себе, кем были построившие их люди. Это был взлет инициативы и энтузиазма, воплощение народного таланта, дремавшего много веков.

Вдумайтесь, могли ли безликие «винтики» и заключенные, построить величайшую страну и 9000 промышленных предприятий за 10 лет, учитывая, что в их распоряжении не было дорог, телефонов, автомобилей и другой техники!

Уже во время войны колхозник Василий Викторович Конев смог в 1943 году подарить истребитель Ла-5 будущему трижды герою Советского Союза И. Н. Кожедубу. На деньги крестьян была построена танковая колонна «Тамбовский колхозник». Были и другие самолеты, танки, подводные лодки, торпедные катера, которые на свои деньги дарили Красной Армии и флоту колхозники. Следовательно, и современные заявления о «нищих сталинских колхозниках» далеки от истины!

Первый поход по ледовым полям вокруг Эльбруса

Туристский поход вокруг Эльбруса по северным и восточным ледовым полям был организован в 1937 году нальчикским альпинистским клубом и пройден под руководством В. Каплуненко в первых числах марта. В походе участвовало 10 человек, ниже приводятся фотографии девяти его участников. Десятый участник был арестован и его фотография изъята из газетной публикации. Отчет о походе не сохранился, так как Нальчик был занят немецкими войсками.

В 1938 году, маршрут был пройден вторично. (Материалы предоставлены В. Ф. Кудиновым).

Повторить этот поход и сделать, таким образом, ледовые поля Эльбруса доступными для многих туристских групп удалось лишь в августе 1979 года составителю без каких-либо сведений о маршруте (см. фото участников похода).

В тот же период альпинисты, пытаясь возродить перевальные походы, издали описания ряда наиболее известных перевалов (см. рисунок «пер. Гарваш»).

В 37–39 году сохранялись некоторые туристские секции и клубы. Энтузиасты продолжали ходить в походы, в том числе и в горные. В довоенный период еще работали горные проводники из местных жителей, что сказывается на содержании отчетов: в них, как и в дореволюционных, есть интересные путевые заметки и много счастливых эмоций, но по-

только учтенные туристы, т.е. получавшие маршрутные книжки, регистрировавшие свои маршруты. Мы требуем, чтобы органы ВЦСПС немедленно развернули работу по организации самостоятельного туризма, считаем, что наилучшей формой для этого должны явиться универсальные туристские клубы, разделенные внутри на секции и существующие при каком-либо органе ВЦСПС, а на местах – при совпрофах» (Г. С. Усыскин, 2007).

В документах той поры говорится: «В совершеннейшем загоне была работа по организации и развертыванию массового самостоятельного туризма. ТЭУ ограничилось лишь тем, что 3 мая (1937 года) уполномоченным на местах были даны указания по вопросам хозяйственного обслуживания самостоятельных туристов, которое не было выполнено... Больше того, в 30 управлениях ТЭУ числилось всего 19 консультантов... По 27 пунктам всего зарегистрировано отправленных в туристские путешествия 3120 самостоятельных групп, объединявших всего 14688 человек (*снижение почти в 10 раз – ААА*)... Там же где секции были, ТЭУ о них не знало (ГАРФ, ф.9520, оп. 1, д. 8, л. 24).

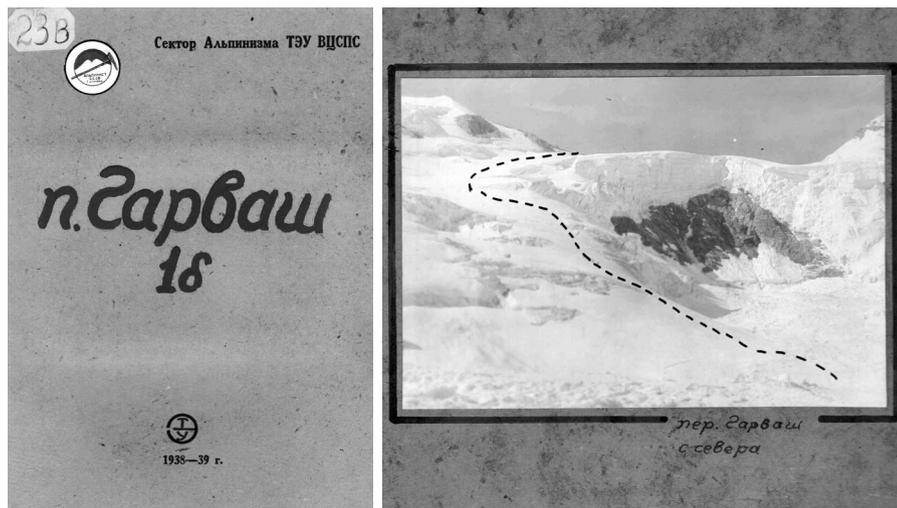
28 марта 1937 г. газета «Правда» поместила письмо туристов под заголовком «Кто отвечает за туризм?». В нем авторы с большой озабоченностью констатировали, что ни ВЦСПС, ни ВСФиС не выполнили постановления ЦИК. Единственной формой работы по туризму в стране остались только прежние плановые маршруты ОПТЭ, на которые распространяются дорогостоящие путевки. Самостоятельным же туризмом никто не занимается ни в центре, ни на местах. ЦК профсоюзов, имеющие большие средства на туризм, расходуют их, как правило, лишь на приобретение путевок на туристские маршруты или же вообще используют на другие нужды.

Производство туристского инвентаря осталось на том же низком уровне, что и раньше. Перестали существовать консультационные пункты по туризму (ОПТЭ создало около тридцати таких пунктов по всей стране). Распался туристский актив. Профиздат и издательство «Физкультура и туризм» прекратили выпуск туристской литературы.

В день выхода в свет письма туристов редакция «Правды» созвала совещание, на котором присутствовали руководящие работники ВЦСПС, ВКФиС и около 50 туристов и альпинистов. На совещании было подтверждено, что в стране отсутствует руководство массовым туризмом. Только в Красной Армии, где глубоко понимали его значение, продолжалось проведение самостоятельных туристских походов и альпинистских восхождений. Все же остальные организации: ВЦСПС, Комитет по делам физкультуры и спорта, ЦК ВЛКСМ, Наркомпрос, в ведении которого находился школьный туризм, практически устранились от работы по туризму и альпинизму.

Журнал «На суше и на море» № 5 за 1937 год в статье «Постановления и руководители» сообщил некоторые подробности. На совещании ВЦСПС признал, что довел самостоятельный туризм до полного развала, но заявил, что собирается для улучшения работы организовать при ТЭУ отдел самостоятельного туризма с несколькими консультантами. «Этот проект справедливо был назван ... активистами двурушническим и ублюдочным». Тогда активистам предложили представить свой проект. «Установка ТЭУ, считающего своей основной задачей получение прибыли, привела к тому, что дома туристов превратились в плохо обслуживаемые»

вторить по ним маршрут затруднительно. В приводимом ниже тексте отчасти соблюдена орфография оригинала. Сравните с отчетом Е. В. Гриневецкой в V главе.

Обычный предвоенный поход

Мос ТЭУ ВЦСПС

О Т Ч Е Т

САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ГРУППЫ 1-го МОСКОВСКОГО АВТОРЕМОНТНОГО ЗАВОДА

Нальчик–Тегенекли–перевал Бечо–перевал Квиш–восхождение на г. Ледешт–долина р. Накра–Диви–Хаиши–Зугдиди–Сухуми–Аше.

Время похода – с 26/УП-38г. по 26/УШ-38г.

Количество участников – 9 человек (из них бывавших в горах 7 человек)

Персональный состав:

Залем В. Ф.	Командир похода	
Адрес:		Москва. 5-я Тверская Ямская, д.7, кв. 76
Радичева Е.	Политрук;	Москва, Таганка, Спасочигасовский пер., д.3, кв 1
Дмитриев Н. Г.	участник;	Москва. Потаповский пер., д.5, Кв. 16
Котельников Г. С.	–”-	
Власов. К. А.	–”-	
ЛАВРОВА Н. А.	–”-	
Алхимова Н.	–”-	
ВОЛОШИН М. И.	–”-	
ПОЛТЕВ А. А.	–”-	

мые дома отдыха...». За год после ликвидации ОПТЭ «Фактически уничтожено все то, чего с трудом удалось достигнуть ОПТЭ».

А в № 9, в статье «Виновников к ответу», говорилось, что из работников бывшего ОПТЭ (чиновников – ААА) в ТЭУ ВЦСПС перешел директором некто Волков, «никчемный и неспособный работник». Он был помощником заместителя председателя ОПТЭ по хозяйственной части. Именно его ВЦСПС поставило руководить туризмом в СССР. В помощь ему дали двух замов из работников ВЦСПС. Они не имели никакого представления о туризме и альпинизме, но были опытными чиновниками.

Совещание в редакции «Правды» послужило толчком к изменению устава ТЭУ. В новой его редакции обращалось внимание на необходимость создания при советах ДСО профсоюзов туристско-альпинистских секции. В их состав должны были входить опытные туристы. В подчинении секций ДСО должны были находиться секции предприятий, ведущие всю работу по организации туризма и подготовке кадров. Таким образом, ТЭУ ВЦСПС вернулось к идее развития сети туристских ячеек, называемых теперь секциями, как это делало ранее ОПТЭ, на практике доказавших, что они являются основным звеном в структуре массового туризма. Однако, каким образом ТЭУ могло влиять на советы ДСО, осталось загадкой.

Прошло предложенное изменение отнюдь не гладко. Журнал «На суше и на море» № 11 за 1937 год в гневной статье «Разоблачить до конца» отмечает, что работа по туризму в Комитете по ФиС при СНК, а так же в ВЦСПС началась после «разоблачения некоторых врагов народа, тормозивших эту работу». В наше время, любе действия, по сути подрывающие культуру, экономику и обороноспособность, принято объяснять халатностью и своекорыстием, но в предвоенные годы счет был иной:

«Враги народа – презренные троцкистско- бухаринские агенты фашизма – много нанесли вреда на всех участках социалистического строительства, в том числе и в области туризма.

Примеров можно привести много. Основное в деятельности врагов заключается прежде всего в попытках затормозить бурное развитие туристского движения. 17 апреля 1936 г. президиум ЦИК СССР вынес постановление о ликвидации ОПТЭ и передаче туристской и экскурсионной работы в ведение физкультурных и профсоюзных организаций. Это важнейшее и нужное решение, которое давало большие возможности для дальнейшего развития туризма в нашей стране, враги народа и их сподручные пытались извратить в своих целях. Всячески дезорганизуя туризм, вражеская сволочь настойчиво старалась скомпрометировать это постановление правительства.

Несмотря на резкую критику в печати и требования туристского актива, КФиС, ранее возглавлявшийся врагом народа, упорно саботировал решение правительства о руководстве туризмом. Даже не было создано туристской секции. С большим опозданием Комитет создал нейтральную секцию альпинизма.

Особенно много враги напакостили в основной базе массового туризма – в профсоюзах. Массовым самостоятельным туризмом ВЦСПС начинает заниматься только теперь, когда уже удалось разоблачить некоторых врагов народа, тормозивших эту работу.

До этого же ТЭУ ВЦСПС, превратившись в лавочку по продаже путевок по маршрутам, занималось фактически только «коммерческим туризмом»; бывшие

26 июля в 1ч.02м. поезд № 47 тронулся с Курского вокзала, увозя нас на юг. Устроились в вагоне неплохо. Вещи погрузили дружно, расположились по местам. Переключились на жизнь «на колесах».

Участники похода 1937 года. 1-й ряд (слева на право) Всеволод Каплуненко, Руководитель, Чомай Уянаев, Андрей Петров. 2-й ряд – Антонина Колесникова, Иван Овчинников, Даут Ачабаев. 3-й ряд Сергей Метревели, Иван Леонов, Николай Салихов. (По материалам газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария», март 1937 года).

руководители ТЭУ – Волков и Пирогов – не отвечали тем требованиям, которые предъявляла к ним жизнь. Своей аполитичностью, притуплением бдительности, делячеством они, по существу, способствовали врагам народа в развале туризма. ЦК союзов и добровольные спортивные общества самодеятельным туризмом, как правило, не занимались и не занимаются до сих пор.

Сотни тысяч рублей из сумм, отпущенных профсоюзами на туризм, были израсходованы вредительски. Туристские путевки нередко выдавались людям, которых по состоянию здоровья нельзя было пускать в путешествия. Трудящиеся, нуждавшиеся в курортном лечении, получали нередко путевки для туристских путешествий в горы Кавказа, Алтая. Вместо лечения они еще более обостряли здесь свою болезнь или вынужденно возвращались домой, испортив себе отпуск.

Для многих физически здоровых людей эти путевки принесли также немало неожиданных разочарований и огорчений. Балкаро-Сванский, Тебердинский, Алтайский и другие горно-пешеходные маршруты в текущем году были буквально наводнены туристами с чемоданами. Получив туристскую путевку на Кавказ, но не получив нужной консультации, многие товарищи приезжали сюда, думая отдохнуть на берегу моря, а попадали в горы, оказывались в альпинистских лагерях, в которые совершенно не собирались приезжать.

Многие туристы-«оперативники» опаздывали на маршрут, так как путевки залеживались в столах профчиновников и в руки трудящихся попадали с опозданием. Некоторые путевки из-за этого пропали совсем.

Чем объясняется, что больные получали туристские путевки на трудные горные маршруты, в то время как здоровая физкультурная молодежь, стремившаяся попасть в горы, не могла получить этих путевок или получала путевки в дом отдыха? Тем, что враги народа приняли все меры к ликвидации туристской самодеятельности, тем, что туристский актив, туристские секции не были организованы на предприятиях, не были привлечены к распределению туристских путевок.»

(Был ли в распределении путевок злой умысел, или обычное разгильдяйство? Судите сами, но до 1997 года профсоюзы таки и не смогли изжить эту болезнь.).

Однако и ДСО заниматься организацией самодеятельного туризма не спешили. Ни в 1937, ни в 1938 годах заметных улучшений в состоянии туризма не произошло.

В 1938 г. планировалось на маршруты ТЭУ ВЦСПС принять только 200 тысяч человек и столько же, ожидалось, составят самодеятельные туристы, т. е. предполагалось, что за год всего лишь около 400 тысяч граждан страны (с более чем 160 миллионным населением) станут участниками активных путешествий (Советский туризм, 1938). Для реализации планов 10 января 1938 года постановлением секретариата ВЦСПС отдел физкультуры, спорта и туризма ВЦСПС реорганизовался в отдел физкультуры и спорта. Все вопросы туризма окончательно переходили в ведение ТЭУ. Предусматривалось введение туристских ячеек в состав коллективов физкультуры предприятий, учреждений, учебных заведений. Коллективы физкультуры подчинялись ДСО. В результате туризм затерялся среди других видов спорта, перестал рассматриваться государственными структурами, как массовое движение. (Б. Г. Фадеев, 1974).

На ст. Прохладная – пересадка. Сюда мы прибыли в 3ч.35м. 28 июля. В 5ч.46м. этого же дня отправились до Нальчика.

В Нальчик приехали в 8ч. утра. Ехать было весело. На ст. Котляревская в вагон вошла компания кабардинцев. Играла зурна и барабан, многие танцевали. Оказывается везли невесту к жениху. Невеста, красиво наряженная, сидела скромно опустив красивые глаза, смущаясь любопытных взоров, устремленных на нее.

Подъезжая к Нальчику впервые увидели горы. Сперва это были только неясные силуэты на горизонте. Потом они приобрели более ясные очертания.

В Нальчике нам удалось сесть в машину турбазы учителей, – это по дороге в Тегенекли. Достать билеты на машину в г. Нальчике трудно, а в особенности самодеятельной группе. Тронулись. Дорога хорошая, гудронированная, поэтому наша машина шла со скоростью 40–50 км.

Вот и первая горная река Чегем – бурная, русло широкое, каменистое, вода серая, мутная. Первое крупное селение – Русский Баксан. В дальнейшем наш путь пролегал по берегу р. Баксан, справа или слева ее по ущелью Баксан.

Проехали мимо Баксан Г.Э.С. Замечательное сооружение. За несколько км. в горах часть воды р. Баксан подается по обводному каналу к гидроэлектростанции и здесь с высоты 50–60 метров по трем трубам к турбинам. Обводный канал во многих местах проходит туннелью.

Проехали аул Заюкова. Ущелье Баксан приобретает более резкие очертания, становится уже горы выше. Приблизительно на 60 км. сделали остановку и подкрепились в дорожном буфете. Тронулись дальше.

Началась настоящая горная дорога с крутыми поворотами и нависшими скалами. Проехали мимо красиво расположенного Балкарского Совхоза. Река Баксан сжата уже в довольно крутые берега.

Ущелье расширились. Меньше растительности, скалы более дикие. К шуму р. Баксан примешивается шум все усиливающегося ветра. Ветер нам в спину, поэтому стоит только машине замедлить ход, как пыль непроницаемой тучей окутывает нас. Слева на склоне горы аул Былым. Опять дорожный буфет, сделали остановку. Пили хлорированную воду, подслащенную сиропом, довольно невкусно. До Тегенекли осталось км. 50. Поехали дальше.

Справа селение, в 100–200 метрах от него поселок нового типа и строительство. Замечательный поселок. До 50 домиков, чистеньких, крытых асбестовой черепицей, расположились в строго правильном порядке. Здесь живут рабочие, разрабатывающие богатейшие залежи молибдена, которые залегают тут-же на склоне гор.

Угрюмые скалы все выше. Баксан сжатый скалами – неистовствует. Ущелье опять немного расширилось. Проехали аул Кзыл-кез. На склоне гор кустарник. Здесь, очевидно, много дикой малины, потому что на дорогу часто выбегают дети, предлагающие купить у них ягоды. У аула к нам подсел милицейский работник. Рассказывал, что везде в горах Баксана масса полезных ископаемых, особенно цинка, молибдена, свинца. Показывал места залежей, где скоро развернется строительство рудников.

Жарко и пыльно. Многие, сами того не замечая, загорели, особенно лица и руки.

Скалы немного раздвинулись, у их подножья приютились небольшие, но свежее-зеленые горные лужки. Ветер по-прежнему в спину. Впереди впервые видим горную вершину, укрытую снегом. Величественна и сурова она. Аул Чилмас. Здесь с нами простился милицейский работник.

Тем не менее, энтузиасты продолжали бороться за любимое дело и ходить в походы (см. дополнения). Их усилиями в 1939 году началось возрождение туристских секций на предприятиях, при ДСО и профсоюзах.

Справка: В СССР каждый рабочий коллектив создавал местную профсоюзную организацию (Местком). Они объединялись в территориальные профсоюзные организации соответствующего профсоюза, на пример, профсоюза железнодорожников, энергетиков или авиастроителей. Одной из функций Профсоюзов была забота о здоровье трудящихся. С этой целью профсоюзы закупали путевки в санатории, дома отдыха, на туристские базы и распределяли среди членов профсоюза за 30% стоимости, а то и бесплатно. Крупные предприятия имели свои ведомственные дома отдыха (профилактории). При местных комитетах профсоюзов создавались коллективы физкультуры, имевшие штатных работников, инструкторов физической культуры. Инструктора организовывали и вели секции по видам спорта, проводили местные спортивные мероприятия, получая на это финансирование от ВЦСПС и дирекции своих предприятий. Коллективы физкультуры, в свою очередь, объединялись территориальными и центральными советами добровольных спортивных обществ (Спартак, Локомотив, Зенит и т. д.), а те входили во Всесоюзный совет ДСО профсоюзов. В эту физкультурно-спортивную структуру и пыталось передать самодеятельный туризм ТЭУ ВЦСПС. Пример удачной работы коллектива физической культуры приведен в дополнениях к следующей главе в рассказе А. В. Серебренникова.

Значительную роль в возрождении самодеятельного туризма сыграли вышедшие в 1938 году путеводитель Э. С. Левина «Перевалы Центрального Кавказа» М., ФиС, 1938, а так же многочисленные путеводители С. С. Анисимова. С одним из них (Военно-Грузинская дорога). С. Анисимов, «Ф и Т», 1936 год.) вышел курьез. Журнал «На суше и на море» № 10 за 1936 год опубликовал «разгромную» статью некоего Ал. Титова «Путеводитель, оторванный от жизни», вполне характерную для того периода. В ней указывается, что в путеводителе слабо отражены преобразования социализма.

В частности: «Нет маршрутов по селениям и городу Орджоникидзе, на Гизельгрэс. Рассказывая о попытках использования энергии Терека до Октябрьской Социалистической революции, Анисимов ничего не говорит о проекте Дарьялгэс и о уже ведущихся работах по ее сооружению. Язык путеводителя бледен и невыразителен. В нем много пустых и ненужных слов вроде «горная платформа... величественна и очаровывает туристов». Словом – типично мелкобуржуазный путеводитель».

Справка: Вегенер Леонид Винфридович (1908–1991 гг). Из обрусевших немцев. В 1932 году – окончил Московское училище изобразительных искусств им. 1905 г., затем посещал Высшие художественно-театральные мастерские (ВХУТЕ-МАС). Работал художником, оформляя спектакли в театрах. Активно занимался туризмом, был членом ОПТЭ. Однажды Вегенер, по окончании доклада Н. В. Крыленко о Памирской экспедиции попросил совета у докладчика «Что нужно, чтобы пойти в горы?» – «Ледоруб и фунт нахальства!» – был ответ. Получив представления о технике восхождений из книг, Вегенер и братья Зографы с кайлом и личной буркой А. В. Пастухова (которую тот подарил отцу братьев) летом 1932 года прошли

Слева с огромной высоты устремился горный ручей. Проехали мост. Берем очередную порцию воды в радиатор. При такой нагрузке на мотор она быстро закипает.

Едем дальше. Левая сторона скал укрыта уже не кустарником, а красивым сосновым лесом. Снежная вершина не только впереди нас, но и слева. Это, как мы потом узнали: Суллукол-баши, Тютю-баши, Джайлык-баши.

Меняется растительность, более дикая она здесь. Проехали селение Верхний Баксан. Становится все прохладней. Снеговые вершины скрываются в облаках. Серые, свинцовые тучи закроют скоро солнце. Погода все более портится. Р. Баксан скачет через пороги, шумит еще сильнее. Очередная зарядка водой. Пришлось разогреться искусственным путем. Погода еще хуже, накрапывает дождь. Малый поворот направо и нашим глазам представилась прекрасная картина: сосновый лес сполз с гор в долину, к самому Баксану. Дорога проходит между сосняком.

Показались строения-вот база «Интурист», а рядом база Тегенекли.

Приехали. Турбаза негостеприимная. Несмотря на многолетнее существование базы, здесь еще не научились проявлять минимум заботы о человеке. В течение короткого промежутка времени разбили свои палатки. Следующая забота – это помыться. За 156 км. поездки в открытой грузовой машине «ЗИС» ущельем Баксан нет, кажется, ни одного места на теле, куда бы не забились пыль и грязь. Даже умыться как следует в базе невозможно: душ не работает теплой воды и то с боем удалось достать ведро.

С темнотой усилился дождь. Ужинали тоже с боем, администрация базы не хотела дать разрешения на продажу нам талонов. Поужинав, вернулись к себе в палатки. Мягкий свет фонаря делает внутренности палатки более уютной. Монотонно стучат капельки воды о тент палатки. Уставшие мы уснули мгновенно.

29 июля. Проснулись все в разное время. Первое, что поинтересовало каждого – это погода. Все та же – пасмурная, но облака поднялись значительно выше.

Прямо против базы, по ту сторону р. Баксан снежная вершина г. Тегенекли-баши (3190 м.), слева от нее вершины Сорри и Терскол-Ак, справа – Бука-баши. У подножья этих гор расположены селения: Тегенекли Койсюрюльген, Иткол и Терекол.

Когда повернешься лицом к вершине Тегенекли-баши – справа на правом берегу р. Баксан высятся вершины: Сарыку-баши, Джапыр-баши, Андырчи и Курмычи. Из базы когда рассеивается туман, окутывающий вершины, особенно хорошо видно Курмычи.

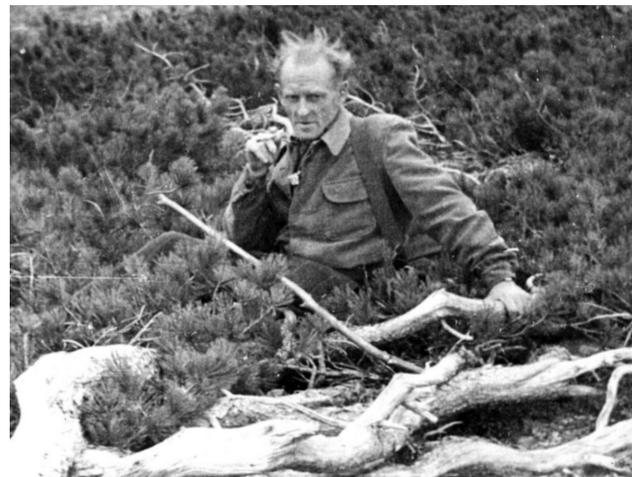
Дождь идет с небольшими перерывами. Только-что позавтракали. Девушки наши принялись за стирку вещей, особенно пострадавших при переезде из Нальчика в Тегенекли: рубахи, платки. Ребята помогают им: достали хозяйское мыло, принесли горячей воды.

С тыльной стороны базы красивые скалы, поросшие крупным сосновым лесом. В стороне снежной вершиной сверкает г. Юсеньги. Некоторые из нас взбирались до первого подступа ее. Обнаружили уйму земляники.

К обеду небо прояснилось, выглянуло солнце. Все окружающее приняло совсем другой вид. Ярче обрисовались горы, светлей стал лес, поросший на склонах. Представилась возможность сделать несколько фотоснимков.

Опять обнаружили недостатки базы, оказывается здесь нет ни фотокомнаты, ни даже зарядных мешков. У дороги, напротив базы приютилась маленькая фото-будка. Здесь удалось зарядить кассеты.

свой первый маршрут по Кавказу: Малка – Местийский пер. – Баксан. В 1935 году – он организует обследование района Эльбрус-Чегем. Затем последовали п/п из долины Баксана в долину Джайлыксу перевалом Килар (названным им по имени первовосходителя на Эльбрус балкарца Килара Хаширова) и пер. Грановского. В 1938 – вышла в свет книга Э. С. Левина «Перевалы

Центрального Кавказа», для которой Вегенер сделал часть описаний перевалов. На основе картографических материалов и исследований участников выпуска этой книги им выполнены оригинальные работы по карта-схемам районов Шхельды, Чалаата, Адырсу. В 1938–1954 гг. – репрессирован и сослан в лагеря Колымы и Магадана. В свое время Л. В. Вегенер принимал участие и в создании книги Б. Н. Делоне – «Вершины Западного Кавказа», но в титулах фамилия Вегенера уже не упоминается, как осужденного «врага народа». 1955–1958 гг. – он гл. художник Магаданского драматического театра.

После реабилитации в 1958 году возвратился в Москву и до 1968 года был художником ряда спектаклей в Малом театре, театре им. Ермоловой, Моссовета, в студенческом театре МГУ. 1955–1967 гг. – организует и проводит исследовательские походы в районе Архыза (З. Кавказ), совершает ряд п/п на вершины района. Создает первое описание Софийских озер. В 1961–1967 гг. – работал инструктором на Архызской турбазе Московского дома ученых. С 1962 начал освоение малоизученного высокогорья Архыза, а затем совместно с Н. Д. Бондаревым ведет подобные исследования горной части Абхазии. Вместе с Н. Д. Бондаревым и В. Савельевой участвует в выпуске путеводителя «Архыз», для которого он делает описания ряда маршрутов и составляет словарь географических названий. Глубокое знание процессов горообразования делало его описания интересными и познавательными. В 1972 году ими в Московский клуб туристов была передана крупномасштабная картосхема «Архыз-Бзыбь», которой с успехом пользовались горные туристы всей страны. Параллельно увлекается изучением местных географических названий, традиций в присвоении названия тому или иному объекту ландшафта, закономерностей использования словарного запаса карачаевцев, балкарцев, черкесов, сванов, осетин, абхазов и др. народов Кавказа, что позволило ему расшифровать много кавказских названий, которые были признаны авторитетными специалистами в области кавказской топонимики. (Н. Д. Бондарев).

Справка: Анисимов Сергей Сергеевич (1876–1948) Родился в 1876 г. в г. Фатеже, окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1902 г. Работал в Курске в адвокатуре.

Сделали пять снимков. Повезло проявить два из них. Негативы удовлетворительные, фото радует, так как в горах другой расчет на фотографирование.

Разговаривали с проводником, которого нам рекомендовали как первого проводника Кабардино-Балкарии. Ему 68 лет. Среднего роста, лицо бронзовое от загара все изрезано морщинами, серые чуть раскосые глаза, седые усы. От его плотной фигуры веет недюжинной силой. Узнали, что он был проводником многих иностранных альпинистов, впервые взошедших на вершины кавказских гор. На Эльбрусе он был еще в 1901 году. Он согласился быть у нас проводником. Для транспортировки некоторых вещей наняли ишака. Проводнику платили 50 р. в сутки. Стоимость ишака до Северной палатки перевала Бечо – 12 руб. Это только на Бечо, а дальше все на себе.

Поужинали и спать. Завтра начало похода. Идем на перевал Бечо.

30 июля. НА ПЕРЕВАЛ БЕЧО. Собрались, распределили груз и стали поджидать проводника. Выступить удалось только в 10ч. утра. День был ясный, солнечный и жаркий. Первый километр пути заставил многих убедиться, что ходить, нести рюкзак, подогнать его – нужно уметь. Всем стало ясно, что необходимо поправить укладку груза в рюкзаках и подогнать лямки. Так и сделали. Стало значительно легче.

Дорога шла все время на подъем. Шли правым берегом р. Юсеньги вверх, против течения. Река Юсеньги бурно неслась через пороги и камни глубоко в ущелье.

Противоположный склон ущелья порос лесом. Во многих местах лес прорезывали широкие просеки от вершины до подножья. Это разрушительная работа лавин. Растительность попадалась все беднее. Лес остался позади, кустарник тоже.

К 2ч. дня были у северной палатки перевала Бечо. Северная палатка расположена на небольшом склоне. Прямо на юг от палатки снежной седловиной блестит перевал Бечо.

Между палаткой и подножием перевала небольшая ровная долина, со всех сторон окруженная горными склонами и по - этому напоминающая арену цирка. Здесь русло Юсеньги широкое и течет она спокойней, не шумит. Тихо в этой долине. Сюда на ночь с горных склонов сгоняют стада овец и коз.

Свой лагерь мы разбили в 150–200 шагах от палатки и в 50-ти от стойбища пастухов. Первый переход утомил нас, поэтому, когда палатки были натянуты, все с удовольствием проспали два часа.

Время – 5 часов. Солнце, так ярко светившее весь день, неожиданно скрылось в облаках. Надвигался туман. Сперва он окутал вершины, а оттуда пополз к нам в долину. Вместе с туманом надвигалась и темнота. Только три слабо светящиеся точки мерцали в окружающем мраке: – это огонек в перевальной палатке, наша «Летучая мышь» и огонь костра пастухов.

Освещая дорогу фонарем, с большой осторожностью транспортировали обед из кухни к себе в палатки. Через пять минут мы кушали борщ, заправленный сметаной, которую достали по пути на молочной ферме и жареную картошку с таким аппетитом, которому позавидовал бы любой. После обеда (вернее уже ужина), некоторые сразу улеглись отдыхать, а остальные пошли к костру, в гости к пастухам. Приняли нас гостеприимно, угощали айраном.

Незнание ими русского языка, а нами ихнего, не мешало нам почти полностью понимать друг друга. Были пущены в ход все способы объяснений: мимика, жесты. Приятно посидеть и покурить у костра

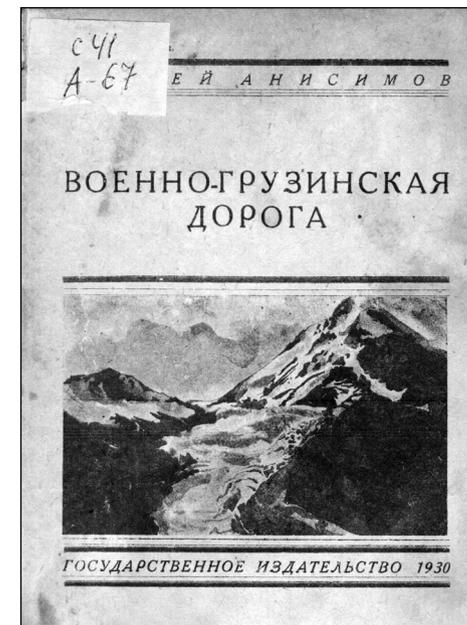
Впервые попал на Кавказ, будучи студентом, был очарован им и в 1901 г. выпустил брошюру «Вечный снег и лед», полную восхищения горной природой. В 1908 г. приезжает с семьей в г. Днепропетровск и продолжает адвокатскую деятельность. В 1913 г. вместе с женой совершил путешествие по Сванетии, которую полюбил навсегда. После революции Анисимов всецело отдается литературной работе. Переехав в Москву, включается в работу общества политкаторжан и политических ссыльных.

Каждое лето С. С. Анисимов отправляется на Кавказ, методично исследуя все возможные туристские маршруты, достопримечательности природы, памятники истории и обычаи местных жителей. Его книги проникнуты любовью и уважением ко

всему, с чем путник соприкасается в горах. Он провел 14 экспедиций по Кавказу, совершил восхождения на Эльбрус и Казбек. В период 1901–1930 гг. выпустил более тридцати книг о Кавказе. Среди них: «Картини Кавказа» – путеводитель, в котором пятую часть занимают рассказы на кавказскую тему (М.: За друга, 1915); «Военно-Грузинская дорога»; «Военно-Сухумская дорога»; «Курорт Теберда»; «Абхазские Альпы»; путеводитель «Кавказский край» (более 400 страниц, издавался трижды в 1924, 1927 и 1928 гг.), «От Кавказа к Эльбрусу», 1928, «Сванетия», 1929 и 1940 гг. С 1927 г. кавказские путеводители иллюстрирует его дочь Татьяна, художница, с детства увлеченная горами. Она сопровождала отца во многих путешествиях и впоследствии часто приезжала в Сванетию и Приэльбрусье рисовать любимые горы и портреты горцев. С.С. Анисимов стал в Сванетии своим (в полном и правильном понимании этого слова). В то время Сванетию с остальным миром соединяла трудная и опасная тропа вдоль р. Ингури. Для новой жизни нужна была дорога, и она была построена при активном его содействии.

В 1934–1936 гг. С. С. Анисимов читал лекции в Терскольской школе инструкторов для командиров Красной Армии и в составе армейской альпиниады поднимался на Эльбрус. Во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (ему было 65 лет) выезжал на линию фронта, где рассказывал защитникам Москвы о героической истории Родины. В день своего 70-летия был награжден Почетной грамотой Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР.

Анисимов – член Союза писателей СССР, кандидат географических наук. Им написаны монографии «Путешествия П. А. Кропоткина» (М. 1943 г.), совместно с И. В. Ильинским – путеводитель «Ясная Поляна» (М.-Л, 1928 г.). (Н. Д. Бондарев).

в горах. Засиживаться долго нельзя было и мы распрощавшись с гостеприимными пастухами балкарцами, отправились к себе палатки. Завтра на перевал Бечо. Подъем назначен в 3 ч. утра.

31 июля. Поднялись в 3 часа утра. Туман стал значительно реже. Кое-где проглядывали звезды. По всем признакам следовало ожидать хорошую погоду. Не было той непроглядной тьмы, которая окружала нас вечером.

На сборы ушло полчаса. Ранее нас на перевал пошла плановая группа туристов. Немного перекусив и мы выступили.

Можно с уверенностью сказать, что многие из нас задумались о предстоящем перевале. Ведь трудностей впереди много, путь не легкий, и каждый решил быть внимательным и сосредоточенным, чтобы не отстать и перевал взять.

Прошли долину и ступили на горную тропу. Дорога шла все время в гору. Шли левой стороной. Незаметно шло время, его не замечаешь в ровном ритме ходьбы на подъем. Вот уже рассеялся туман и солнце заиграло на вершине справа. Солнечный свет все больше проникал в долину. Цепочка туристов плановой группы то появлялась впереди нас, то исчезала где-нибудь за поворотом.

Как обманчиво расстояние в горах. Ледник перевала кажется так близко, однако сколько времени мы уже идем, а ноги наши на лед еще не ступали. Идем все вверх. Впереди Саид Хаджиев – так звать нашего проводника. Еще накануне вечером у костра он рассказал нам, как был открыт перевал Бечо. Оказывается его открыли по медвежьим следам и назвали Медвежьим перевалом. Позже его именовали перевалом Юсенги и только после Октябрьской революции – Бечо.

Вот мы уже на леднике. Ледником значительно легче идти, чем мореной или грунтовой тропой. Справа с г Донгуз-Орун-баши пошла лавина. Несколько времени грохот, шум, затем все опять мертвецки тихо. Небо чистое без облаков. Солнце поднимается все выше. До сих пор мы шли теневой стороной, но вскоре солнце заглянуло и сюда. Соседние вершины очень хорошо видны – это Юсенги, Донгуз-орун.

Вышли в полосу солнечного света, необходимо надеть очки-консервы. В очках с желто-зелеными стеклами все окружающее представляет совершенно в ином свете и приобретает необычную окраску. Однако неудобство в том, что довольно часто приходится протирать потеющее стекла.

Вот уже перевальная точка недалеко. Необходимо преодолеть самый трудный участок пути. Подниматься все труднее. С каждым шагом выжимаешь ногой тело и рюкзак на определенную высоту. Осталось совсем мало. Саид вырвался вперед, вот уже он на перевальной точке с внимательностью следит за тем, как мы преодолеваем последние метры подъема. Участок лавиноопасный проходим его быстрее.

Вот она и перевальная точка. Снимаем немножко надоевшие очки. Первые секунды мы жмуримся, ослепленные ярким горным солнышком. Постепенно привыкаем. Плановики еще здесь, не шли на спуск. Оглядываемся вокруг. Замечательное зрелище представилось перед нашими глазами. Такую картину некоторые из нас видели впервые. Все соседние вершины были открыты. На юге находилась красавица Сванетия. Дул свежий северо-восточный ветер.

Плановая группа пошла на спуск к южной палатке перевала Бечо. Через 15 минут тронулись и мы. Не хотелось уходить, но задерживаться нельзя было. На небе появились облака, а седоголовый Эльбрус стал что-то хмуриться. Следовало ждать ухудшения погоды.

В конце 1938 г. активизировал деятельность в области туризма Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта. Его приказом № 649 от 19 ноября 1938 г. (*спустя 2 года после правительственного поручения!* – ААА) предусматривалось:

– создать при Всесоюзном комитете секцию туризма. Аналогичные секции создавались при низовых комитетах и ДСО. Повсеместное создание этих секций позволило объединить несколько тысяч активистов туризма, оставшихся после ОПТЭ, которые развернули широкую пропаганду и организаторскую работу по развитию самостоятельного туризма.

В конце декабря 1938 года в Москве состоялось первое Всесоюзное совещание туристов, созданное ВКФИС, созданным на базе Комитета по делам ФИС.

Но прошло больше года, прежде чем в 1940 г., во ВКФИС была учреждена теперь уже Всесоюзная туристская секция и при ней комиссия: учебнометодическая, квалификационная, маршрутная и по снаряжению. Председателем секции был избран известный полярик Д. И. Папанин.

В этом же году впервые было утверждено и «Положение о туристско-альпинистских спортивных секциях», которые должны были способствовать развитию массового туризма и альпинизма.

Тогда же, что чрезвычайно важно, был поднят вопрос о разрядности в туризме. Подчеркивалось, что советский туризм развился уже настолько сильно, что пора ввести разряды, соответствующие квалификации туристов. В целях упорядочения системы спортивного совершенствования в туризме была проведена классификация самостоятельных туристских маршрутов по категориям сложности (от I до III). Примерно тогда же в декабре 1939 года были введены разряды в альпинизме. Для получения I разряда, в том числе требовалось участие в «зимнем альпинистском походе», а мастер должен был таким походом отруководить.

В 1940 году в туризме были введены инструкторские звания (младший инструктор, инструктор, старший инструктор) по видам туризма – пешеходному, водному, велосипедному, лыжному, автомото. (*Горного туризма, как такового еще нет* – ААА). Эти звания согласно специально утвержденному положению присваивались наиболее опытным туристам, имевшим соответствующую практическую подготовку. Первыми звание «Старший инструктор туризма» получили О. Архангельская, А. Власов, Н. Губанов, В. Добкович, М. Елков, И. Кузнецов, А. Кост, В. Луневский, В. Никольский, Г. Паншин, Е. Ромашков и М. Улицкий. Многие из этих имен будут известны и в послевоенном туризме. В 1936 году для всех видов спорта было введено звание «Мастер спорта СССР». Первым за особые заслуги в деле развития самостоятельного туризма это звание было присвоено А. А. Власову, Н. М. Губанову и Н. С. Покровскому.

Надо заметить, что весь период своего существования и, особенно с 1936 по 1941 год журнал «На суше и на море» активно отстаивал интересы самостоятельного туризма, смело и безжалостно критиковал как руководство ОПТЭ, его чиновников, так и ВЦСПС вместе с Комитетом по делам физкультуры и спорта. Ничего подобного в послевоенном журнале «Турист» не было.

Всесоюзная секция альпинизма появилась в январе 1937 года. Альпинизм и туризм окончательно разошлись в организационном плане. В 40-е годы бывшие члены горной секции ОПТЭ ограничились восхождениями на вершины и стали альпинистами в узком, современном смысле. По этому вопросу в журнале «На

Первые шаги спуска казались очень легкими, но после спускаться стало значительно труднее. Особенно тяжелый спуск мореной. Ступая, а порою и прыгая с камня на камень, необходимо все время держать равновесие. Падение здесь может привести к самым тяжелым ранениям. К концу спуска все изрядно устали, а кто еще отстал шагов на 100 – тем совсем худо пришлось. Неожиданно пошел проливной, косою дождь с градом. Град бил с такой силой по шее, плечам и рукам, что причинял невыносимую боль. Не было возможности укрыться где-нибудь. Все моментально промокло, из ботинок хлопала вода, стало очень холодно.

Южная палатка перевала Бечо – это каменный дом сванского типа, в котором проживает семья сван и один русский. Расположена палатка у слияния реки Долры с потоком Квиш. В палатке было полно народу, все места заняли плановики. Дождь утих, удалось развести костер. Выжав из одежды воду, принялись сушить. Чувствовалась всеобщая утомленность. С тревогой посматривали на небо. Какая завтра будет погода? Этот вопрос занимал всех. Решили дневки не делать и утром итти дальше. К вечеру, наблюдая за небом, направлением ветра определили, что следует ожидать благоприятную погоду.

После горячего и сытного обеда все окончательно согрелись. Собрали коротенькое совещание, на котором решили послать двух товарищей и часть вещей через Местию до лагеря Д.С.О. «Старт», где они должны нас ожидать.

Теперь спать. Завтра 8 человек, с Саидом Хаджиевым во главе, пойдут дальше по маршруту на перевал Квиш.

1 августа. НА ПЕРЕВАЛ КВИШ. Наши прогнозы в отношении погоды оказались верными. Утро, несмотря на туман, обещало хорошую погоду. Позавтракали. Собрались, распределили груз. Сборы проходили более слажено, чем в первые дни похода. Чувствовалось, что мы начинаем привыкать к походной жизни, приобретаем определенный опыт. Простившись с двумя остающимися товарищами, молча выступили в путь. Первые шаги были особенно трудными, не прошла усталость после Бечо, да и настроение было «пасмурное».

Надо было перейти р. Долру. Пришлось подняться значительно вверх. Здесь нашли снежный мост, где решили организовать переправу. Берег с нашей стороны здесь оказался скалистым и совсем обрывистым. Опускались с помощью веревки с верхним плечевым охранением. Вещи транспортировали тоже по веревке. Спуск прошел настолько дружно и интересно, что в дальнейший путь мы зашагали бодро и весело.

Этот спуск стал для нас чем-то вроде крепкой зарядки, в которой растворились и бесследно исчезли и усталость, и «пасмурное» настроение.

Первое время шли берегом потока Квиш, справа его (по ходу на Квиш). Минув крутой склон, вышли на морену и, двигаясь непосредственно по камням, подошли к языку ледника Квиш. Язык весь изрезан огромными трещинами, а под языком грот, откуда с большой силой и шумом выкатывает свои воды поток Квиш. С осторожностью вышли на ледник, и пошли серединой его. Ледник был без снежника, поверхность льда пузырчатая, шероховатая, представляла собой хорошую дорогу. В ботинках на триконях итти по такому льду хорошо.

В кошках не было никакой надобности. Ледником шли долго, высматривая справа впереди рыжую морену, где по описанию маршрута, должно быть место, пригодное для лагеря коим пользовались альпинисты Московского Авиационного Института в 1932, 33 и 36 году.

суше и на море» №8 за 1938 год Д. Затуловский в статье «Внимание перевалам» пишет: «Одной из важнейших задач, стоящих перед Советским альпинизмом является овладение перевальной техникой». Ранее этому не уделяли внимания, гнались за рекордами. Далее перечисляются перевальные походы альпинистов в 1938 году. Их мало, сложность не выше современной тройки.

Фактически перевальные походы альпинистами были забыты. Горный туризм возродились в полном объеме лишь в 50-е годы. Позже он оформился как самостоятельный вид, хотя организационно долгое время существовал в рамках туризма пешеходного.

В 1939 году в Профиздете выходит книга С. Болдырева. «Туристская работа на предприятии» – пособие по организации работы в турсекции на предприятиях, где говорится, что туризм и альпинизм – формы здорового и культурного отдыха трудящихся. В 1939 году еще существуют объединенные туристско-альпинистские секции. Иногда они делятся на подсекции: альпинистскую, пешеходную и водную. В этих секциях горный туризм считается формой альпинизма. Уровень готовности групп оценивает бюро турсекции, а не МКК. Далее маршрут утверждается Советом ДСО, а потом бюро областной туристско-альпинистской секции ДСО. К 1939 году массовки (выезда на природу коллективов предприятий) перешли в ведение культкомиссий Завкомов профсоюзов и потеряли туристскую направленность, в то время как при ОПТЭ ими занимались ячейки ОПТЭ.

Первый клуб туристов в стране

Поиск новых эффективных организационных форм работы по самодеятельному туризму привел к идее создания клубов туристов. Впервые вопрос об их необходимости был поднят туристами-водниками в 1936 г. на втором слете московских туристов на Боровском кургане и с энтузиазмом поддержан всеми участниками праздника. (Слет московских туристов проводился с 1935 по 1941 год в начале июня на Боровском кургане.) Позже многие читатели на страницах журнала «На суше и на море» высказались за необходимость быстрее открытия клубов во всех областных городах.

(Клуб, в отличие от секции или ячейки должен был иметь юридическое лицо и счет в банке, и, следовательно, мог вести хозяйственную деятельность: покупать снаряжение, оплачивать проведение слетов, походов, содержать штатных работников и т.д. – ААА).

Однако далеко не всем эта идея пришлась по вкусу. В № 12 журнала «На суше и на море» за 1936 год бывший член горной секции ОПТЭ, альпинист, а затем работник ТЭУ ВЦСПС О. Гринфельд, живописует антигосударственную деятельность туристов с целью защиты интересов чиновников. Далее следует редакционная статья с ее разбором. Там же отмечено, что «Сейчас прекращен даже учет туристских путешествий по самодеятельным маршрутам». В последующих номерах журнала отмечено, что Гринфельд был не против альпинистских клубов, считая при этом, что туризм до клубов не дорос. С этого времени и до настоящих дней в альпинизме по отношению к туризму наблюдается «синдром старшего брата», о чем будет рассказано ниже.

Все чаще на пути стали попадаться трещины, шли с большой осторожностью.

Вот, наконец, рыжая морена. До сих пор видели морены, но такой

Язык ледника и грот Квиш. Впереди г. Лакра

не попадалось. Действительно рыжая, ровно кто выкрасил. Шли все время ледником, а когда поравнялись с мореной, то, избегая береговых трещин, которых здесь множество, вышли на нее. Розыски лагеря вели в восточном направлении, т.е. в обратном по ходу движения на перевал Квиш. В таком направлении мы прошли метров около двухсот. Наконец нашли небольших две площадки диаметром 8,5–4 метра, расположенных рядом, ступенькой друг к другу и свободных от камней. Площадки были пригодны для разбивки лагеря. Признаков пребывания на этом месте альпинистов не обнаружили.

Вокруг нашего лагеря в беспорядке навалены огромные красноватые камни, между камнями с трудом пробивается ручей, образующий в 70–80 метрах ниже небольшое озеро чистой, прозрачной воды. Дно озера ледяное, поверхность голубая, точно бирюза.

Замечательная картина вокруг: на востоке осталась красавица Ужба, на запад во всей красоте сверкает остроконечная вершина Цалгмыла, рядом суровые скалы вершин Лакры и Лейрага, немного обособленнее высится Ледешт, на север такое грандиозное и хаотическое нагромождение льда, сераков. Столько в этой картине величия и силы, что невольно смотришь как зачарованный. Это ледопад Квиш.

Ласково грело солнышко, многие из нас, удобно расположившись на площадке больших камней, с восхищением рассматривали окружающее. Часть товарищей пошли рассмотреть ледопад Квиш.

Никто не заметил как ушел Саид. Когда было замечено его отсутствие все невольно забеспокоились. Ушел человек, нет его долго, всякое несчастье может случиться с ним в горах. Решили подождать еще немного, зная его страсть к горам, думали, что он бродит где-нибудь по соседству.

Кто-то из нас крикнул первый: «Саид идет!» И действитель-

Мнения общественности о структуре клубов туристов разделились. Одни ратовали за универсальные клубы, другие считали, что должны быть клубы по видам туризма, например, туристов-водников, велосипедистов или сторонников пеших походов. Но все сходились на одном: на необходимости создания в Москве Центрального клуба туристов, который должен был охватить все виды туризма и стать главным консультационным центром.

Однако первыми в Советском Союзе открыли свой клуб в ноябре 1937 г. туристы Ростова-на-Дону (Клуб советских туристов, 1937). Появление клуба было восторженно встречено всей туристской общественностью города. При клубе начали работу пешеходная, водная, велосипедная и альпинистская секции. Клуб проводил консультации по туризму, по организации туристско-экскурсионной работы на предприятиях, осуществлял учебу инструкторских кадров; его члены выступали с лекциями о своих путешествиях. В клубе был собран разнообразный методический и справочный материал по всем видам самостоятельного туризма. До Великой Отечественной войны Ростовский клуб туристов так и остался единственным в стране.

Заметное улучшение туристской работы последовало после учреждения нового положения о значках «Готов к труду и обороне СССР» и «Турист СССР».

Журнал «На суше и на море» №13а 1940 год в статье «Работать по-новому» пишет:

«С 1 января 1940 г. вступил в силу утвержденный правительством новый комплекс ГТО, разработанный с помощью тысяч физкультурников. Советское правительство, партия Ленина – Сталина систематически заботятся о развитии физической культуры и спорта в СССР. Физическая культура и спорт – одна из форм коммунистического воспитания трудящихся – пользуется большой популярностью у советского народа. В нашей стране подготовлено по старому комплексу ГТО свыше 5 миллионов физически закаленных, крепких духом людей. Значок БГТО получили более 11/2 миллионов школьников, являющихся резервом нашей доблестной Красной Армии.

Новый комплекс ГТО поможет народу страны социализма еще более полюбить физическую культуру и спорт, сделать их неотъемлемой частью своей жизни, с тем, чтобы и на поле брани и в мирном труде проявить все свои способности, отдать делу построения коммунистического общества все свои знания, силу, энергию...

Из числа ряда других значительных преимуществ перед старым комплексом надо особо подчеркнуть, что в новом комплексе нашли себе подходящее место военно-прикладные виды спорта: альпинизм, туризм, полоса препятствий, штыковой бой, гранатометание и др.

Альпинизм и туризм впервые включены в комплекс ГТО. Испытание смелости, решительности и выносливости – вот какое содержание вкладывает новый комплекс ГТО в альпинизм и туризм. В некоторых наших руководящих спортивных организациях профсоюзов до сих пор еще не уделяют достаточного внимания этим важнейшим оборонным видам физической культуры и спорта.

Четыре месяца, как в ТЭУ ВЦС пришли новые руководители (т.т. Бережной и Ованесов). Нужно было ожидать, что они сразу же приступят к оживлению

но, Саид живой и невредимый шел бодро шагая босыми ногами по снежнику мимо озера. В руках он нес обрывки палатки, пустой ящик, 2 банки консервов, молоток без ручки, 2 костыля.

Ледник Квиш. Направо путь к лагерю – ночёвке МАИ

Оказывается Саид незаметно для нас ушел на розыски лагеря альпинистов М.А.И. и нашел его в 150–200 метрах ниже. Консервы вскрыли, с виду они сохранились, но кушать их мы не решились. В ящик приспособили примус, после этой рационализации ветер нашему примусу был уже не страшен.

Солнце постепенно пряталось за Ледешт, становилось прохладно. Съели вкусный обед. Пошли осматривать лагерь МАИ. Лагерь М.А.И. лучше расположен, чем наш.

Тов. Виденчев прав, говоря, что он идеальный, он лучше защищает от ветра, камнепада. Пользоваться нашим местом – лагерем, где оставили надпись «Старт» не советуем, ибо в случае ветра порвет палатки. При осмотре лагеря М.А.И. нашли хорошо сохранившиеся: надпись, выложенную камешками на земле и три записки, содержание коих приводим ниже.

1. Записка: «Группа московских туристов Айзерман, Арлазаров, Каск, Виденчев – 1932г. Тур №3. В этом месте мы постояли лагерем с 11ч 25 июля по 15ч. 28 июля.

24-го июля вышли с целью восхождения на вершину г. Ледешт, но ввиду тумана и снежной бури, вернулись не дойдя 200м. до вершин. Сегодня 28-го в 19ч. Вышли на вверх по правому орографически рукаву ледника Квиш с целью перевалить на Накру в седловине Ледешт-Лейраг. Тур №2 оставлен на верху осыпи, тур №1 перед концом языка ледника Квиш. Адрес.....

2. Записка: «Группа московских туристов в составе: Айзерман, Виденчев, Ветги, Дехтярь вторично переночевала на этом месте в ночь с 3-го на 4-е августа 1933 года, направляясь на перевал «Комсомолец», открытый в прошлом году на р. Накру. Адрес»...

Как видно из этой записки перевалом «Комсомолец» они называ-

туристско-альпинистской работы в профсоюзах; к устранению основных причин, мешающих развитию самостоятельности, тормозящих в туризме и альпинизме внедрение военно-прикладных навыков, к ликвидации разрыва с физкультурным движением и, наконец, к обеспечению безаварийности путешествий и горювсхождений.

Ничуть нет! До сих пор ТЭУ ВЦСПС не перестроило своей работы, не стало боевым туристско-альпинистским штабом в профсоюзах. Это заставляет бить тревогу и опасаться за успех туристско-альпинистской работы в 1940 г.

Плохо обстоит дело с массовым туризмом среди детей.

Всесоюзный комитет физкультуры сейчас принимает меры к упорядочению государственного руководства и контроля над альпинизмом, туризм же остается по существу беспризорным. С таким положением нужно решительно покончить. Новый комплекс ГТО требует органического слияния туризма и альпинизма с физкультурой. У этого основного комплекса советской физкультуры есть хорошие помощники – комплексы по значкам «Альпинист СССР» и «Турист СССР».

Путешествия в лодке, пешком, на лыжах, горювсхождение и переходы через снежные перевалы прививают очень ценные военно-прикладные навыки: умение пользоваться картой и компасом, маскироваться, организовывать биваки в любых условиях, привыкать к походному маршу. Этих навыков не прививает ни один из видов физкультуры и спорта, кроме туризма и альпинизма.

Новый комплекс ГТО дает широкие возможности для всестороннего углубленного развития каждого вида спорта. Задача руководителей туристско-альпинистских организаций и низовых секций - уметь сочетать общие задачи физической культуры и спорта со всесторонним развитием альпинизма и туризма в интересах нашего государства.»

Учреждение значка «Турист СССР»

Так хорошо знакомый всем значок «Турист СССР» имеет сегодня восьмидесятилетнюю историю. Еще в 1935 г. Президиум Центрального совета ОПТЭ вынес решение о его учреждении. Как писали тогда, получение значка «Турист СССР» должно было давать право членам ОПТЭ называться туристами. Для этого требовалось совершить самостоятельное туристское путешествие продолжительностью не менее шести суток, уметь ориентироваться по карте и компасу, по солнцу и звездам, оказывать медицинскую помощь пострадавшему, знать режим движения, отдыха и питания в походе и обладать некоторыми другими туристскими навыками, получить значок ГТО. (Позже эти требования соответствовали третьему спортивному разряду).

Но в период существования ОПТЭ дело не было доведено до конца, и новое положение о значке разработали только через четыре года в Туристско-экскурсионном управлении ВЦСПС. 26 марта 1939 г. его утвердил ВКФис.

В положении о значке «Турист СССР» говорилось, что комплекс норм на этот значок должен, прежде всего, содействовать развитию среди трудя-

ют известный перевал Квиш, через который и пролегал наш путь.
3. Записка: «Группа туристов М.А.И. им. Серго Орджоникидзе
пробыла в этом лагере с 25/УП по 7/УШ 1936г. в составе: Виданов,

Наш лагерь на Квише. Путь выше Озерка

Калина, Огульник, Березняк, Егорова, Воскресенская, Гомрат, Кирсанов, Загордон, Айзерман, Якуб, Огородников.

Группа совершила следующие восхождения:

1. На Ледешт 12 человек
2. На Лейраг 12
3. На Лакру 3
4. На Цальгмыл (южн. вершина) 3 человека.

Направляемся через перевал «М.А.И», который находится между Лейрагом и Лакрой». Подпись».

Оставили свою записку, добавили надпись «Старт» и вернулись в свой лагерь.

Остаток времени дня потратили на ознаменование своего пребывания здесь. На площадке, что рядом и выше нас, в земле вырезали и камнями выложили следующее: «Д.С.О. «Старт» 38г.», а под камнем выше лагеря оставили запас дров.

Наступил вечер, а с ним и холод. Надо было укладываться спать. Разместить в одной палатке восемь человек, вещь довольно сложная, тем более, что площадка, на которой разбили палатку имела склон градусов 10. Лечь всем в одном направлении – не поместишься, необходимо укладываться «валетами». Много смеха было пока устроились. Наконец разместились: 6 человек вниз ногами по склону, а два наоборот.

Чтобы последние два, сползая вниз головой и плечами, не утащили во сне за собой палатку со всеми ее обитателями, им с наружной стороны подкатали под головы по здоровенному камню. В общем ночевка была замечательная. Неважно, что

два «валета» наутро старательно выпрямляли свои немного искривленные за ночь шеи. Засыпали, думая о погоде, позволит ли она завтра итти дальше на перевал Квиш. Выход назначен в пять. В палатке

щихся Советского Союза самодеятельного туризма «как одной из лучших форм активного отдыха, сочетающего наряду с физическим развитием повышение культурного уровня, познание социалистической родины и приобретение оборонных навыков, необходимых каждому защитнику нашей Родины» (Значок туриста, 1939).

Обновленные требования для получения значка «Турист СССР» значительно усложнились по сравнению с положением, разработанным ОПТЭ. Турист должен был состоять членом спортивного общества или коллектива физкультуры; совершить путешествие не ниже второй категории сложности (примерно современная «тройка») или два путешествия первой категории сложности; знать теоретические и методические вопросы туризма в объеме специальной программы; принимать активное участие в общественной работе на производстве, в учреждении, учебном заведении, колхозе. Требовалось сдать теоретический зачет по специальной программе, в которую входили вопросы по топографии, краеведению, санитарии и гигиене туризма, геологии, ботанике, зоологии и метеорологии, по организации спасательных работ, теории выбранного вида туризма: водного, пешеходного, лыжного. От туристов-водников требовалось умение проплыть любым способом без ограничения времени 100 м в легкой верхней одежде без обуви или 300 м без одежды. (Это примерно соответствует современному уровню школ средней туристской подготовки).

Значок присуждался Всесоюзным комитетом по делам ФиС, а не низовыми коллективами как в послевоенное время. Значок был номерным, как государственные награды. Номер указывался в удостоверении.

Впоследствии, с появлением спортивных разрядов по туризму квалификационные требования на значок «Турист СССР» были заметно снижены.

Первую проверочную комиссию знаний туристов создал Московский комитет физкультуры. Для приема зачетов были подготовлены веревки для вязания узлов, топографические карты, метеорологические приборы, образцы горных пород и минералов, таблицы ядовитых растений и грибов и др. Главное внимание комиссия уделяла знаниям в области техники выбранного вида туризма, топографии, географии, спасательных работ. При слабых ответах по одному из вопросов комиссия не присуждала значка, даже если испытуемый сдал все остальные нормы и имел зачетные путешествия (Покровский, 1939).

Первые значки «Турист СССР» были вручены на 5-м слете московских туристов на Боровском кургане в июне 1939 г. тридцати шести туристам-активистам (На Боровском кургане, 1939). Стать значкистом «Турист СССР» считалось большой честью для каждого туриста.

Между тем, на других территориях хвастаться было нечем. Вот что писал журнал «На суше и на море»: «После опубликования положения о значке «Турист СССР» прошло более четырех месяцев, а в Ленинграде значок туриста имеет только один человек – ст. консультант Туристско-экскурсионного управления, герой труда Иван Александрович Краснощеков».

Проблема значка «Турист СССР» была настолько актуальна, что в начале 1940 года была проведена конференция туристских работников, где прозвучал специальный доклад. По всему Союзу ССР при работе 31 комиссии за год значок был выдан 1500 туристам, из которых две трети были москвичи.

воцарилась тишина, слабо мерцает огонек, подвешенной вверху «Летучей мыши». Уснули.

2 августа. Проснулись в 5 часов. Первый вопрос – а как погода?

Определенно ответить было трудно, вокруг туман, но туман не залег, а двигался. Пока собрались, стало немного светлее, кое-где в тумане образовались разрывы. Решено было итти (советуем выходить раньше – с первым рассветом).

Прошли немного мореной, т.е. повторили вчерашнее движение, только в обратном направлении. На ледник вышли значительно выше. Пришлось рубить ступеньки, т.к. склон здесь был очень крутой.

Шли все тем же ледником, который здесь был изрезан многочисленными трещинами и укрыт снежником. Место, которое необходимо проходить пораньше, когда снег тверд и мосты крепки. С тревогой поглядывали на небо. В нем с бешеной скоростью носились облака, временами разрываясь, попадая в струю воздуха снизу. Иногда на нас налетали порывы ветра.

Сможем ли мы добраться до перевала, если там разгуливает сильный ветер? Шли дальше. Подъем с ледника переходит на плотный и крутой снежник. Шли без кошек, рубили ступени. Узкую снежную седловину, образованную склонами вершин Ледешт и Лейраг мы сперва приняли за перевальную точку.

Однако, преодолевая самый крутой участок, поднимаясь все выше, мы убедились, что собственно перевал Квиш лежит выше и представляет собой широкую седловину, склон которой менее крутой. У подножья этого склона, на середине ледника, огромный камень, на котором мы обнаружили тур с запиской следующего содержания: «Записка № 4. Группа московских туристов в составе: Азейрмана, Арлазарова, Каска и Виденчева пришла сюда 29 июля 1932г. с целью перевалить на Накру. Дальше пойдем на седло перевала и спустимся обходя ледопад справа по склонам Ледешт. Адрес...»

Слева у самого Лейрага обнаружили второй тур, в котором нашли банку с сухим спиртом, в банке патрон, а в патроне записка: «29 июля 1932 г. Группа туристов г. Москвы обнаружила на этом месте сложенный тур, записки в туре не нашли и кем сложен тур не выяснили. Спускаемся на ледник, чтобы выйти на Накру. Группа: Айзерман, Арлазаров, Виденчев и Каск. Адрес: Москва-84, Остоженка, Савеловский пер.д.8, кв.12. Перевал с Долры на Накру считаем открытым и постановлением группы решили назвать этот перевал «Комсомолец» 29/УП-32г.

С радостью заметили, что тучи не кружатся в беспорядочном движении, а плывут в одном направлении. Значит погода обещает быть благоприятной. Съели заготовленный кисель, погрызли сухариков. Нами наблюдалось интереснейшее зрелище: на поверхности ледника ползали крохотные черные не то жучки, не то червячки. Их было очень много, примерно штук 6 на 1см² поверхности ледника. Откуда пришли, куда направляются, чем питаются эти «туристы», никто из нас ответить не мог. До сих пор это осталось для нас тайной.

Солнце заиграло на снегу, одели очки. Последний этап, т.е. подъем на седловину перевала менее труден. Снег на седловине лежал толстым слоем, иногда ноги проваливались до колен.

Вот мы уже на Квише. Первые 2–3 минуты ушли на передышку, после чего все устремились к противоположному склону перевала посмотреть какой он, насколько сложен спуск, какая картина открывается по ту сторону.

По карте мы знали, что нас ожидает сложный спуск. Стали приготавливаться, надели кошки. Склон очень крутой, потом площадка и

В журнале «На суше и на море» №3 за 1941 год В. Шнейдерман, начальник отдела туризма и альпинизма ВКФис в статье «Два года работы» отмечает: «Исполнилось 2 года со дня утверждения значка Турист СССР, но получили его всего 534 человека (*видимо, за год – ААА*). А по данным ТЭУ ВЦСПС за 39–40 годы по зачетным маршрутам прошло 29 000 человек». Вывод: ТЭУ на местах не работают. Отмечается заметный спад туристской работы.

Есть и другие источники, называющие цифру в 500 000 значкистов. Другими словами учет работы с самостоятельными туристами не велся.

Некоторые итоги

Справедливости ради, отметим, что, несмотря на организационный развал благодаря туристскому активу в 1940 году действовало несколько тысяч туристских секций на предприятиях, в учебных заведениях. В системе ТЭУ и при предприятиях было создано 165 туристских баз и лагерей.

В довоенный период широкий размах получил туризм среди школьников. Еще в 1932 году была создана центральная детская экскурсионно-туристская станция, после чего аналогичные станции стали создаваться во всех республиках и крупных городах. Созданная сеть станций детско-юношеского туризма действует и в настоящее время.

В предвоенный период в самостоятельных походах – дальних и выходного дня участвовало почти 3 млн. человек.

К 1941 г. в стране сформировалась новая организационная структура планового туризма. Окрепла его материальная основа. Были реконструированы туристские базы ТЭУ ВЦСПС, полученные им от ОПТЭ, созданы новые дома туристов: в Пятигорске – на 150 мест, Зеленоградском (под Москвой) – на 225, Нальчике – на 120, Теберде – на 70 мест; отель на высоте 4100 м на склонах Эльбруса – «Приют 11-ти» на 200 мест и др. Увеличилось число плановых туристских маршрутов. Ожидалось более интенсивное развитие туризма, чем в предыдущие годы. Но война, начатая фашистской Германией, разрушила все планы.

Тем не менее, 6 мая 42 года. ВКФис издал приказ № 40 «О присвоении инструкторских званий по туризму». «На основании материалов, представленных комитетом по ФиС Мордовской АССР, присвоить звание старшего инструктора по туризму Дементьеву Н. Н.» Подписал Зам. Председателя ВКФис Андрианов.

Вот еще приказ № 1-м от 03 апреля 42 года о выдаче значков. «На основании материалов, Мордовской АССР, считать нижеследующих товарищей в количестве 10 человек полностью сдавшими нормы на значок Турист СССР и выдать им значки». ДСО Учитель:

Барабанов Н. В.	18 г.
Ипполитов В. И.	22 г.
Курсин Т. П.	20 г.
Лаврушкин П. А.	18 г.
Минеев В. И.	
Разумов Б.	
Реброва К. А.	18 г.
Шаброва Н. А.	13 г.

снова склон, больше рассмотреть ничего нельзя было. Неожиданно заметили двух альпинистов, поднимающихся к нам на перевал. Какую радость вызвала у нас встреча людей на такой высоте, тем более знакомых нам (один из них наш заводчанин). Это были инструкторы альпинизма ДСО «Старт» т.г. Зверев и Петров. Нас спрашивали о Москве, мы же спрашивали о новостях в нашем лагере.

На леднике Квиш

Было 10ч. 16 м. Яркое светило солнце, небо голубое, а на горизонте зеленоватое с редкими белыми облачками. Пора расставаться. Не теряя времени пошли на г. Ледешт, тепло простившись с друзьями. Шли облегченными, так как рюкзаки оставили на камнях у склона г. Ледешт. По пути к вершине преодолели три значительных склона и несколько скальных и моренных поясов. Особо трудным и опасным был последний склон.

В 12ч. были на вершине. Говорить не хотелось, было желание бесконечно смотреть вокруг. Во сне, в мечтах не представишь себе более прекрасного. Поистине сказочная картина. Солнце, небо, облака, безбрежное море снежных вершин и царящий, гордый, выше всех вздымающийся седоглавый Эльбрус. Взяли из тура записку, вложили свою и пошли на спуск. Задерживаться нельзя было. Солнце подтапливало снежный слой на леднике, чем усложнялся спуск. Спустились быстро. На подъем с Квиша потратили 2ч.35 мин. включая спуск.

Вот мы опять у своих рюкзаков. Каждый оглядывается на Ледешт, как бы не веря тому, что мы только что оттуда. Подготовили веревки-связались. Приготовились к спуску с перевала Квиш в долину р. Накра. Выступили двумя связками по четыре. Шли с охранением через ледоруб. Спуск с первого склона был особенно опасен и утомителен. Широкая трещина протянулась от Лейрага до небольшой скалы (отрог Ледешта), что рядом с перевалом. Трещину мы прошли оставляя ее слева. Довольно глубокий снег, подтаявший на солнце, был надежен, поминутно осыпался. Двигались с исключительной осто-

Самарин В. И. 19 г
Эрастов. В. Н. 18 г.

Неизвестные страницы

Участие альпинистов (и горных туристов) в боевых действиях на Кавказе описано во многих изданиях. Однако, одно из событий, непосредственно касавшихся судьбы членов бывшего ОПТЭ, до сих пор не нашло отражения в литературе.

В начале 1942 года бывший методист МосТЭУ, бывший секретарь Н. В. Крыленко Александра Сергеевна Игнатенко была привлечена к формированию горно-стрелковых отрядов и соединений РККА для обороны Кавказа, из числа опытных альпинистов и туристов.

Александра Сергеевна Игнатенко: «Формирование шло в строжайшей тайне. Меня забрали прямо из госпиталя от операционного стола и привезли в архив МосТЭУ. Поставили охрану. Объяснили задачу и спросили, кто еще нужен для формирования отрядов. Я сказала, что нужно привлечь Е. В. Садковскую, но только не надо ее так арестовывать. А то не доедет – она человек впечатлительный... Ее привезли через час все-таки сильно перепуганную. И вот в течение двух месяцев мы формировали все отряды. Нашим семьям сообщили, что мы в командировках. На улицу не выпускали, кормили и поили на месте, всем необходимым обеспечивали и доставляли все необходимые документы. Секретность была такая, что все запросы по фронтам на требуемых людей, специальная группа готовила тут же на месте. По результатам ответов на запросы (многие из разыскиваемых нами людей, к тому времени уже погибли на фронтах), отряды снова и снова приходилось переформировывать».

«Завершив работу, я внесла себя в список очередной группы. Помню, что мы должны были лететь вместе с Колей Губановым и другими замечательными спортсменами. Дома ничего не говорила. Дальше началось тревожное ожидание вылета. Днем готовила вылеты отрядов и рвалась на фронт сама, а ночами рыдала от страха за сына понимая, что в случае моей гибели родные не выживут».

Вылет ее группы был отменен, т.к. г. Нальчик, в который были направлены все самолеты, к тому моменту был занят немцами, связь отсутствовала, и большая часть самолетов была сбита в воздухе. По ее оценкам, в результате отправки самолетов с отрядами, в уже занятой немцами Нальчик, страна потеряла большую часть элиты советского туризма и альпинизма.

Справка: Игнатенко (Вольская) Александра Сергеевна.

Урожденная графиня Ламздорф-Галаган. Родилась 27 августа 1906 года в Швейцарии. Детство провела в имениях своего отца на Полтавщине. После революции, оставшись без попечения родителей, со старшей сестрой и няней была вынуждена кочевать по стране в поисках работы и пропитания. Работали на засолке воблы, соляных коях и поденно на полях, голодали. В тринадцать лет, освоив обязанности медсестры, работала в госпитале, батрачила у кулаков.

После окончания гражданской войны, с помощью, ставших функционерами новой власти друзей семьи, перебирается в Москву. Работает служанкой, рабочей гребеночной фабрики, учится на рабфаке. В середине двадцатых поступила на географический факультет педагогического института, но была отчислена, как

рожностью. Преодолев первый склон, вышли на площадку, и не останавливаясь пошли дальше на спуск. Задерживаться здесь нельзя – все время через ровные промежутки времени – справа камнепад с Ледешта, слева – ледопад с Лейрага.

Опять крутой склон, образуемый падающим вниз ледником. Здесь идти значительно легче, требовалось лишь внимательно смотреть и вовремя обнаруживать многочисленные здесь трещины.

Спуск мы сделали вовремя, так как в это время окружающее спокойствие не один раз нарушал грохот камнепада и ледопада. Ниже, ледник врезался в морену и затерялся в ней. Вышли на морену и пошли по ее гряде. Здесь мы отклонились от карты, и пошли не левым, а правым берегом.

Путь по такому нагромождению огромных камней, очень тяжел и опасен, ступать надо очень осторожно и не торопиться к месту ночлега. В некоторых местах приходилось буквально сползать с камня на камень, настолько они были крупными. По пути попадалось все больше зелени и меньше снега. Подошли к реке Накре в том месте, где она тремя руслами течет через ровную площадку значительных размеров. Желательно переходить ее в местах большого количества рукавов. Здесь организовали переправу – перепрыгиванием с камня на камень на правый берег ее и пошли дальше (рекомендуем переправляться этим способом как можно осторожнее и внимательнее). По пути стали попадаться заросли кустарника. Пройдя его, мы вышли в долину к месту, которое, судя по остаткам костра, служило лагерем туристов.

Рабочий день окончен. Окончен и основной этап похода. Мы в долине реки Накры. Быстро разбили лагерь. Через полчаса на костре уже варился обед. Особо развели большой костер для просушки ботинок, стелек, носков.

Скоро солнце скрылось за соседними скалами. Пришел вечер, а с ним и острое желание уснуть. Взошла луна, вокруг стало светло и красиво. Рядом шумела Накра.

Привал после спуска с Квиша. Впереди долина р. Нанкра

«классово – чуждый элемент».

В 1925 году, в 19 лет, закончила шестимесячные курсы туристских организаторов и работала экскурсоводом в одном из подразделений Российского общества туристов (РОТ) и Русского горного общества. В 1928 году Н. В. Крыленко привлекает ее к туристской работе.

Понимая, что жить ей, как потомку известного дворянского рода не дадут, сменила фамилию, стала Вольской. Под этой фамилией вошла в историю отечественного туризма и альпинизма.

После образования ОПТ была приглашена в ЦС на должность методиста и стала одним из первых штатных работников общества.

С 1931 года по заданию Н. В. Крыленко занимается созданием постоянно действующих туристских маршрутов и турбаз. Первой командировкой была турбаза в Хакасии. Затем Крыленко отправляет Александру Сергеевну в Северную Осетию для организации одного из первых плановых маршрутов через Мамисонский перевал в Грузию. Там она обнаруживает и сообщает Крыленко, что ни баз, ни приютов нет, а средства разворованы. Ответной телеграммой она назначается директором района туристских баз с уведомлением о том, что перенос сроков открытия маршрута не рассматривается, получает дополнительное финансирование и начинает строить базы в Цее, Заромаге, Владикавказе, а также все сезонные приюты до Мамисонского перевала. Одновременно набирает штаты, готовит инструкторов и открывает маршрут в 1933 году.

В 1934 г. ее переводят в Сванетию для создания системы туристских баз и приютов от г. Мestia до Зугдиди для открытия сети маршрутов через перевалы Твибер, Донгуз-Орун и (позже) Бечо. В то время по долине р. Ингури была только тропа, по которой не везде проходила лошадь.

Завоевав авторитет и уважение местного населения, стала названной сестрой известным сванским горовосходителям братьям Габриэлю и Бекны Хергиани (дядям знаменитого альпиниста Михаила Хергиани).

Работать было очень трудно. С одной стороны были бандиты, которые грабили туристов и препятствовали строительству дороги, а с другой, шли активные чистки НКВД. На эти случаи у нее был пистолет «Коровина»: самое страшное, было попасть и к тем, и к другим живой.

В этот период, в Сванетию стали приходить первые самостоятельные туристы. Для них были организованы консультации и другая посильная, и всегда бесплатная, помощь.

Там же в Сванетии она вышла замуж за радиста местного аэродрома - Петра Ивановича Игнатенко. Это же время стало периодом ее становления как участника и руководителя сложных маршрутов и восхождений, и как одного из лучших знатоков Кавказа. Некоторые маршруты и рекордные переходы, пройденные ею вместе с Габриэлем и Бекны Хергиани, до сих пор не имеют аналогов:

– Зимний переход через перевал Бечо, с четырехсуточным пережиданием пурги, на высоте более 3000 метров;

– Двадцатичетырехчасовой переход: Местиа – пер. Джан-Туган – пос. Тегнекли – пер. Бечо – Местиа, который они неоднократно повторяли с братьями Хергиани и т.д.

Однажды при переходе перевала Бечо они попали в шквальный ветер со сне-

Скушали свой поздний обед. Уставшие за день быстро улеглись спать. Сон пришел мгновенно. Шумела Накра, светила луна и вокруг стояли, точно сторожа долину, высокие снежные и ледяные вершины гор.

3 августа. ДОЛИНА р. НАКРЫ. Первый луч солнца застал многих из нас еще в палатке. Разрешили себе немножко дольше поспать. Через несколько минут палатка была собрана и все подготовлено к выступлению дальше. На этот раз с выступлением не торопились. Усевшись на солнышке вокруг Саида беседовали обо всем. После завтрака наш проводник уходит от нас. Хороший старик. Все так привязались к нему, да и мы ему видно пришлось по душе.

Сделали последние фотоснимки и принялись за завтрак. Кушали не спеша, разговаривая. Лица у всех веселые, довольные. Так хорошо было вокруг. Завтрак окончен. Саид не спеша одел рюкзак, взял в руку ледоруб.

Крепко жмем руку Саида. Немного грустно расставаться. Ушел. Вдали виднелась его крепко сбитая фигура и ровная поступь горца. Последний приветственный взмах шляпой и Саид скрылся в горах, Через десять минут тронулись и мы. Тут же у лагеря по бревну перешли на левый берег р. Накры и пошли вдоль реки. Шли быстро, но когда проходили полосу альпийских лугов часто подолгу останавливались. Нельзя было не любоваться высокой зеленой травой, множеством прекрасных цветов, чистыми ручьями, водопадами, попадающими с головокружительной высоты. А какие леса поросли на склонах гор с обеих сторон долины Накры! Чудесный уголок!

После Ледешта и Квиша в долине показалось немного жарко. Здесь р. Накра, питаемая водой маленьких и больших ручьев, большая река, с ревом скачущая в некоторых местах через пороги. Прошли поляну Бараши, на стенке домика увидели указатель направления к лагерю «Старт» – цель нашего сегодняшнего перехода.

По срубленному дереву перешли на правый берег Накры. Кругом густой лес. Через несколько минут между деревьями показались маленькие, только что выстроенные Домики лагеря. Много еще строилось.

В лагере нас встретили гостеприимно, отвели нам отдельный домик, в котором уже поселились наши два товарища, отправившиеся сюда через Местию. В домике каждый имел свое место. Не было уже прежней скученности.

Привели себя в порядок, переоделись в чистое. Скоро наступил вечер. После ужина всем коллективом собрались в домике и при свете «летучей мыши» делились впечатлениями с нашими двумя «местийцами».

4 августа. Весь день посвятили отдыху. Играли в волейбол, ходили к источнику нарзана. Вечером под музыку патефона даже поплясали немного.

5 августа. Почти весь день потратили на выпуск стенной газеты. Статьи написали все, выпускали газету дружно. Часть товарищей ходили за ягодами. Наварили киселью. Газета получилась хорошо оформленная, живая, содержательная. Повесили ее в красном уголке. Вечером готовились к выступлению.

Решено было 6-го утром выступить в местечко Диззи, что в 12 клм. от лагеря.

6 августа. Подъем сделали в 5 часов утра. Собрались, простились с лагерем и выступили в путь. Шли правым берегом р. Накра. Тропа проходила по исключительно живописной местности Сванетии.

После 45мин. ходьбы справа (по ходу) увидели остроконечную снежную вершину г. Штавлер. Это последняя высокая вершина на нашем пути. Проходили через небольшие селения, встречаемые лю-

гом. Пришлось остановиться, стал одолевать мороз. Вблизи оказалась глубокая, но сухая трещина, куда и спустились с помощью веревки, забрались в спальные мешки. Трое суток бушевала буря. На исходе третьих суток снегопад прекратился, но сильный иквальный ветер не утихал. Не без труда вылезли из своего укрытия и осторожно спустились с перевала в сторону Южного приюта. Почти девять часов, по пояс в свежеевыпавшем снегу, продолжался трудный и опасный переход. От невероятной нагрузки, у одного из участников разошелся шов от аппендицита. Ночью, обессиленные, они добрались до хижины приюта. Внутри - невероятный холод (зимой на приюте никто не жил). На дрова пошли топчаны. Кое-как ободрали куст рябины и из ягод приготовили чай. С рассветом вышли в сторону селения Местиа. Александра Сергеевна, вспоминая этот зимний переход, говорила: «Прошло свыше пятидесяти лет, а все детали помню, как будто это происходило вчера. После этого случая, на всех приютах приказала разместить аварийные запасы дров и продовольствия».

В 1937 году, по состоянию здоровья, она вернулась в Москву. За работу на Кавказе ВЦСПС наградил ее именными часами.

К этому времени в системе теперь уже ВЦСПС было создано Московское туристско-экскурсионное управление (МосТЭУ). Здесь она работала методистом на Зеленоградской туристской базе, и в отделе самодеятельного туризма МосТЭУ, консультантом по высокогорным районам. Проводила сама и участвовала во множестве походов и экспедиций.

В период войны участвовала в обороне Москвы в качестве фронтовой и операционной медсестры.

В начале 1942 года привлечена к формированию горно-стрелковых отрядов

бобытными взорами жителей и громким лаем огромных собак.

Впереди увидели новую реку. Это р. Ингур, куда впадает Накра. Недалеко от места их слияния расположилось местечко Дизи. Здесь проходит автодорога. В Дизи узнали печальную новость. Оказывается приходится сутками ждать машин, чтобы доехать до ближайшей жел. дор. станции Зугдиди, что в 105–110 клм. отсюда.

Сварили себе суп и разогрели консервы. Решено было нанять одну вьючную лошадь и тронуться дальше до Хаиши, где, как нас уверяли, легче было попасть на машину. Шли быстро. Дорога здесь все время берегом Ингура. Чем ближе к Хаиши, тем местность менее дикая, горы ниже и леса большие.

Часто попадались старатели, промывающие золото на берегу Ингура. В Хаиши застали много народу, ждущих возможности отправиться на Зугдиди.

Покушали в столовой. Стало темнеть, необходимо было побеспокоиться о ночлеге. Здесь же на «центральной» площади разбили обе палатки. Кое-кто даже задремал, как вдруг услышали радостный крик нашего дежурного: «Собирайтесь! Машина есть!»

Живо собравшись, погрузились в полуторку. Все 100 клм. до Зугдиди дорога пролегла рядом с Ингуром. Кругом было темно. Машина ныряла во мрак, круто поворачивала, пролетала под нависшими скалами и неслась все вперед и вперед.

Садиться в поезд до Сухуми пришлось с боем. Ехали с пересадкой. В вагоне грязно, тесно и душно, но уставшие за день мы все же умудрились заснуть, забравшись на третьи полки...

Из Сухуми пассажирским катаром «Норд» отправились в Сочи, а из Сочи поездом в Аше. В турбазе Аше мы отдыхали, чтобы с новыми силами вернуться в Москву на завод. База Аше-это замечательное место и природой и аппаратом базы. Здесь именно можно отдохнуть и Вам руководители базы на деле действительно помогут отдохнуть. Часто сидя на берегу моря все вместе дружным коллективом строили планы о том, как в будущем году мы, подготовленные и тренированные за зиму, выступим в поход в один из уголков нашей великой и прекрасной Родины.

В парк имени Горького на байдарке

Владимир Петрович Филатов (председатель Московской водной комиссии, мастер спорта, сотрудник кафедры Физо МГУ, участник ВОВ, 1923 г.р. Записано в 2013 году в на его рабочем месте (!)): Несмотря на то, что я достаточно древний, у истоков туризма не стоял, но начал заниматься им очень рано. Мне было 13 лет, когда меня пригласил сосед пройти на байдарке по Москва-реке от Тучкова до Москвы. Это был 1936 год. Мы приехали поездом в Тучково. Там недалеко есть место, где поезд близко подходит к Москва-реке. В нужном месте остановки не было, но можно было прыгать на ходу. Теперь там платформа Санаторная. Вот мы и спрыгнули на ходу, когда тихо шел поезд, и дошли до Москва-реки. Поход этот был массовым, участвовало байдарок 10–12, организовало его московское отделение ОПТЭ по случаю праздника Первого мая. Тогда еще не было водозабора и плотины Рублевского водохранилища, можно было плыть через Москву, и нас торжественно встречали с оркестром в парке Горького. Это был мой первый поход. Потом я занимался местным туризмом, но не очень активно, время от времени. Нас или преподаватель физкультуры водил, или сами ходили. Серьезна занялся я туризмом уже после войны

РККА для обороны Кавказа. Была ранена при взрыве фугасной бомбы во время ночной бомбардировки Москвы. В 1944–46 годах работала директором детского дома. Была награждена медалями: «За оборону Москвы»; «За победу над Фашистской Германией»; «За доблестный труд в Великой отечественной войне»; «Ветеран Великой Отечественной Войны».

После войны продолжала работу в МосТЭУ. Была одним из инициаторов создания Московского городского клуба туристов. Его организацией занялись М. В. Паладьева, М. Р. Злацен и А. С. Игнатенко. Она же была и первым директором клуба. Но административная деятельность не привлекала ее, т.к. ограничивала возможность путешествовать, и она при первом же удобном случае передала эту должность талантливому организатору М. Р. Злацену. Сама же вернулась на любимую ею должность инструктора-методиста клуба, а затем работала в клубе на общественных началах. Стояла у истоков создания при клубе горной секции. Многие известные горные туристы, мастера спорта считали ее своим учителем. Ее консультации и ценные советы помогли сотням групп правильно построить маршрут горного похода и безаварийно пройти его.

С 1954 года Александра Сергеевна переходит в ДСО «Спартак», где создавалась команда для выступлений на туристских слетах и соревнованиях. Ее старшим тренером и стала Александра Сергеевна. Она проводила теоретические и практические занятия, затем, на загородной базе ДСО «Спартак» в Тарасовке, проходили 3–5-дневные тренировочные сборы. После подготовки команда выезжала на соревнования в другие города. Со временем команда переросла в клуб туристов «Спартак». Воспитанники Александрны Сергеевны возглавляли этот клуб.

В 50-е – 60-е годы, стали проводиться дальние спортивные экспедиции. Одной из таких экспедиций, стало комплексное (совместно с Академией наук СССР) исследование ледника Федченко, долины Пянджа и Восточного Памира, проведенной А. С. Игнатенко вместе с Л. А. Зенякиным и др. замечательными спортсменами.

В конце пятидесятых, Александра Сергеевна стала методистом в доме пионеров Кировского района Москвы, водила десятки групп школьников через перевалы Кавказа, стала инициатором проведения со школьниками видовых походов.

Будучи абсолютно равнодушной к наградам и званиям, она только в 1970 году, все же оформила звание «Мастер спорта СССР». А единственным знаком, который она всегда носила, был знак «Ветеран туризма». В 1981 году она провела свое последнее руководство походом в районе Северо-Западного Кавказа. А свой последний горный поход она прошла по Дигории со своими бывшими учениками в 1982 году в возрасте 76 лет.

В конце восьмидесятых годов работала секретарем московской городской горной, а за тем пешиходной комиссии и ушла с этой работы на пенсию в возрасте 82 лет.

Из Москвы уехала на Кавказ, в Грузию ближе к могиле сына. Летом 1964 г. ее сын, Сергей Игнатенко, во время похода со школьниками был убит шаровой молнией, закрыв собою своего ученика.

Бабушка советского горного туризма, как называли ее в Федерации туризма страны, Александра Сергеевна Игнатенко завершила свой достойный и очень не легкий жизненный путь в возрасте восьмидесяти пяти лет. (А. С. Игнатенко, внук Александрны Сергеевны).

Дополнение к разделу III

*Исторический фон
(краткая справка)*

Страна после войны

Из учебников истории известно, что в Великой Отечественной войне безвозвратные потери населения СССР составили свыше 27 миллионов человек, из них большая часть, свыше 15 миллионов – мирное население, жертвы геноцида. К безвозвратным потерям следует добавить примерно 2,5 миллиона инвалидов.

Гитлеровцы полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков и более 70 тыс. сел и деревень; разрушили 31 850 промышленных предприятий, вывели из строя металлургические заводы, и шахты, дававшие свыше 60% добычи угля; разрушили 65 тыс. км железнодорожной колеи, зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, и этот список можно продолжать. В общей сложности было уничтожено 30% национального богатства.

В страну вернулось 4 199 488 пленных и угнанных на работу в Германию. Из этого числа было арестовано и попало в лагеря 2,95%, сослано 3,5%. Сообщения о поголовных репрессиях репатриированных не выдерживают критики.

Страна лежала в руинах, царил голод, но радость победы перевешивала невзгоды. Люди испытывали гордость за свой народ, за страну, сумевшую победить. Именно это чувство, этот заряд, позволил советским людям поднять страну из тяжелой разрухи.

Однако войной испытания не закончились: в 1946 году случилась засуха, неурожай и голод в ряде областей.

Алексей Федорович Харченко (член горной комиссии ФТ СССР, мастер спорта, инженер, 1939 г.р.): «Голодуха была страшная, хуже, чем в 41–42 году. В села возвращались однорукие, одноногие кормильцы, которые, не имея техники, сами становились за плуг и стремились оживить землю.

Маме пришлось работать в детском доме воспитателем. В детском доме персоналу давали очистки картошки, мы их мыли и жарили на знаменитом рыбьем жире. Тогда это было лакомство. Сейчас я этот жир на дух не переношу. Были еще «тошнотики» – мороженая картошка, которую собирали весной на Воробьевых горах. Ели тюрю – вода и хлеб, а кто был по зажиточнее, добавляли туда лук и несколько капель подсолнечного масла. Очень тяжелый был год, очень голодный».

Четвертая пятилетка (1946–1950 гг.)

К декабрю 1947 года в стране отменили карточную систему снабжения (в Англии ее отменили только в 1954 году).

В 1948 году в основном, был достигнут довоенный уровень промышленного производства, а к 1950 году на 73 процента превзойден довоенный уровень по валовой продукции промышленности. К концу пятилетки вновь вступили в строй все электростанции Приднепровья, Донбасса, Черноземья, Северного Кавказа. Вновь заработали гиганты металлургии и машиностроения Юга. Начиная с 1947 года, вплоть до 1953 года весной проходили крупные снижения розничных цен.

В это время в Англии шли забастовки шахтеров, которые требовали обеспечить им уровень жизни шахтеров СССР.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ Становление спортивного туризма

ГЛАВА VII ОТ СЕКЦИИ К ФЕДЕРАЦИИ (1945–1966 гг.)

Во сне, в мечтах не представишь себе более. Прекрасного. Поистине сказочная картина: солнце, небо, облака, безбрежное море снежных вершин и парящий, гордый, выше всех вздымающийся седоглавый Эльбрус.

Из туристского отчета.

К первым победам

24 апреля 1945 года, еще до окончания войны Секретариат ВЦСПС принял решение о возобновлении работы туристско-экскурсионного управления (ТЭУ).

Фактически сразу после войны, когда перед страной стояла задача восстановления разрушенного войной хозяйства, начинается новый расцвет самостоятельного туризма. Московская турсекция в 1946 году провела 7 походов: руководители Войтехов, Лактин, Потресов, Крутков, Соловьев (поход на Памир!) и Власов (ГАРФ, ф. Р 9520, оп. 1, д.33, л.2). В 1947 году через консультацию ТЭУ ВЦСПС прошло уже 227 групп, 1560 человек (там же д.42). Но эта статистика не полная даже по Москве, поскольку ТЭУ не вело учета туристов в секциях предприятий.

В послевоенные годы ситуация в стране напоминала знакомый нам период после гражданской войны. Требовалось поддержать высокую производительность труда и высокую самоотдачу работников, и вновь, как и в 20-е годы, обеспечить их активным, оздоровительным, познавательным и общедоступным отдыхом. Вот тут профсоюзам, в чьем ведении был массовый отдых, вспомнили про самостоятельный туризм.

Впрочем, вспомнив о нем, ни ВЦСПС, ни Спорткомитет, не спешили вкладывать силы и средства, и поначалу, ситуация была хуже довоенной.

Во многих советских источниках можно прочесть, примерно следующее: после Великой Отечественной войны туристы и альпинисты недосчитались многих славных товарищей. Тем не менее, во многом благодаря сохранившемуся активу началось быстрое восстановление самостоятельного туризма. Возобновили работу все союзные туристские секции при ВЦСПС и Спорткомитете, заработали секции при ДСО. Туристской работой в ДСО руководил сектор туризма отдела физкультуры и спорта ВЦСПС. Объединившийся вокруг этих структур актив начал подготовку туристских кадров, разработку новых маршрутов, инструктивных и методических документов по самостоятельному туризму». Так было, но не ранее 1949 года.

В 1947 году Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта, при Совете Министров СССР (ВКФИС), где с 40 года значилась Всесоюзная туристская секция, была утверждена «Инструкция о порядке организации и об обязанностях организаторов и руководителей туристских путешествий» и «Показатели, определяющие трудности туристских маршрутов».

Позже подобные документы стали называться «Правилами организации туристских походов на территории СССР». «Правила» служили основным зако-

Ситуация в Мире

Еще не окончилась война, а наши «союзники» уже, планировали нападение на СССР. 1 июля 1945 года была сорвана попытка внезапного нападения на советские войска в Германии. 6 и 9 августа для устрашения советского руководства была проведена атомная бомбардировка городов Японии. 3 ноября в США был принят проект № 329, предусматривавший атомную бомбардировку 20 городов СССР, в 1948 году планом «Троуджет» предполагалось применить 130 атомных бомб. К счастью, расчеты показывали бесперспективность этих планов.

В атомном проекте на территории не пострадавших от войны США участвовало 10 нобелевских лауреатов. С ними соревновались ученые и инженеры из дважды за 40 лет разоренной войнами и революцией страны. Им предстояло создать ядерные заряды и построить с нуля атомную и ракетную промышленность, создать межконтинентальные средства доставки ядерного оружия, в то время, как аэродромы США располагались у наших границ.

5 марта 1946 года фултонской речью У. Черчилля началась «Холодная война».

Советские ученые совершили невозможное: в 1949 году был произведен первый атомный взрыв, поколебавший уверенность США в собственной безопасности. Война в Корее 1950–53 годов показала, что поршневые бомбардировщики, наводившие ужас на города Германии, бессильны перед истребителями МИГ-15 и МИГ-17. Ученые и инженеры в советских «почтовых ящиках», так из соображений секретности именовались многие заводы, НИИ, и КБ, работали не за страх, а за совесть, прекрасно понимая, чем грозит отставание стране и им самим.

И снова, как в период индустриализации, потребовалось обеспечить трудящихся доступным, интенсивным и не требующим больших капиталовложений отдыхом. Был издан ряд постановлений о спорте и туризме.

Пятая пятилетка (1951–1955 гг.)

Во вторую послевоенную пятилетку продолжается быстрый рост промышленности. В 1952 году вошел в строй Волго-Донской канал и новые заводы.

В 1953 году умер И. В. Сталин, затем в СССР была взорвана первая в мире водородная бомба, а в сентябре 1953 года Первым секретарем ЦК КПСС стал «прощенный троцкист» Н. С. Хрущев. Методы его руководства получили название «волюнтаризм» – им делались попытки без достаточной научной и экономической проработки решать вопросы немедленно, росчерком пера.

Начиная с 1954 года, Хрущев начинает повсеместно внедрять в сельском хозяйстве кукурузу по примеру США. Однако США значительно южнее СССР, и засеянные кукурузой земли дали плохие урожаи. В том же году началось освоение целинных земель, закончившееся истощением почвы. Стали дорожать (и исчезать из продажи) хлеб и мука. С 1963 года СССР впервые начал закупать зерно.

Тем не менее, успехи Советского Союза по восстановлению разрушенного войной хозяйства ошеломили США. В 1954 году они назвали их «самым опасным событием второй половины XX века».

Разумеется, борьба шла и на идеологическом направлении. В условиях непосредственной ядерной угрозы, требовалось сплочение вокруг правящей партии. Но в борьбе с «тлетворным влиянием запада» нередко были перегибы.

ном самодеятельного туристского движения. Но дело не сдвинулось с мертвой точки.

10 июня 1948 года состоялось совещание «О развитии массового туризма в профсоюзах и обслуживании на маршрутах союзного значения». В архивах (ГАРФ, ф. Р 9520, оп. 1, д. 68) хранятся стенограммы выступлений туристско-общественников, стоявших у истоков послевоенного туризма. Вот их имена: Войтехов И. А., Ромашков Е. Г., Кост, Аделунг Н. Н., Гольдман, Вершигора П. П.

Вот фрагменты из выступлений: **Иван Андреевич Войтехов:** «В докладе Георгия Фомича Косилова (*руководитель ТЭУ ВЦСПС*) ничего не сказано о том, как развивается массовое туристское движение. Нет никаких цифр. Никто не может сказать, сколько членов в турсекциях. В ОПТЭ в 36 году было 750 тысяч членов и десятки тысяч ячеек. Сейчас по статотчету в ячейках 31 200 человек. Причина в том, что секретариат ВЦСПС не дал развернутого решения о том, что ТЭУ ВЦСПС отвечает за туризм. Не было дано указание центральным комитетам профсоюзов, что они отвечают за туристскую работу, о том, что спортобщества должны вести туристскую работу... Ни кто этим делом не руководит, ни кто за это дело не отвечает».

Смело и прямо (*в тоталитарном государстве!*) активисты называют вещи своими именами, бросают упреки в адрес гос. структур.

Николай Николаевич Аделунг: «Мне пришлось обращаться в отдел физкультуры и спорта ВЦСПС. Тогда там работал тов. Белецкий и он заявил, что туризмом не занимается, и пока он здесь, здесь туризмом не будет пахнуть. Это доподлинные слова!» (Там же лист 12). В отделе физкультуры и спорта в 1948 году был сектор альпинизма, но не было сектора туризма.

Справка: Николай Николаевич Аделунг (1889–1963 гг.).

Родился в Москве. Самостоятельную жизнь начал с 1903 года, давая частные уроки. Через год его уволили из реального училища по «волчьему билету» за оскорбление учителя. В октябре 1905 г. поступил техническим секретарем в легальный орган РСДРП(б) «Борьба». Во время революционных событий участвовал в охране похорон революционера Н. Э. Баумана и в перестрелке у Манежа при возвращении с Ваганьковского кладбища, в «снятии» 4-х городских у бывших Патриарших прудов, а затем в перестрелке у Страстного.

Участник первой мировой войны. 1917 год встретил в Аккермане (Белгород-Днестровском), председателем Совета солдатских и рабочих депутатов, а после Октябрьской революции – стал председателем ревкома 6-й армии и комендантом города. Участвовал в боях с румына-

Шестая пятилетка (1956–1960 гг.)

За пятилетие были пущены Горьковская, Иркутская, Куйбышевская, Волгоградская ГЭС, крупнейший в Европе Камвольный комбинат в Иванове. 4 октября 1957 года в СССР был запущен первый в мире искусственного спутника Земли. Страна получила ракетно-ядерный щит.

Для новых отраслей требовались специалисты. Их готовили ВУЗы. И именно там, в молодежной среде возрождался самостоятельный, а позже спортивный туризм. Именно выпускники 50-х и 60-х годов составили не только элиту советской науки и промышленности, но и элиту самостоятельного туризма.

«Реформы» продолжались. В 1959 году Хрущев увеличил план по сдаче мяса. Стали резать племенной и молочный скот. Крестьяне начали забивать личный скот, что сократило поголовье. Тем не менее «со второй половины 50-х годов существенно повысилось материальное благосостояние народа. К тому же «с 58 по 65 год баланс свободного времени увеличился на 4000 часов в год, страна перешла к обязательному 8-летнему образованию». (Дворниченко В. В. 1980).

Кстати, в сентябре 1956 года в США в колледж в сопровождении полицейского (иначе бы вмешался Ку-Клукс-клан!) пошел учиться первый негр.

Седьмая пятилетка (1961–1965 гг.)

На этом этапе счет пятилеток нарушается. С 1959 по 1965 год действовал семилетний план развития народного хозяйства СССР. Однако в наших целях удобно сохранить счет пятилетками. Седьмая пятилетка началась с апрельского полета Юрия Гагарина в космос и увенчалась ростом национального дохода на 60, продукции промышленности – на 84, а сельского хозяйства – на 15 процентов.

Стоимость хлеба составляла от 5 копеек за сдобную булку до 16 копеек за буханку черного хлеба. При средней зарплате в 66 рублей в 1961 году и 120 рублей в 1981 году эти цены были неосвязаемы. В деревнях печеным хлебом из магазинов откармливали свиней и кур. Но производство мяса продолжало падать. Стало падать и производство молока. До 60-х годов ни больших очередей, ни массового дефицита товаров не было.

В этот период составитель, закупая продукты в поход, обнаружил в магазине залежи тушенки и рыбных консервов, а через пару лет, ни тушенки, ни сгущенки в магазинах уже не было.

Во времена Хрущева у крестьян отобрали скотину и огороды, у кооперативов – собственность, у директоров – самостоятельность. Резко упали зарплата и социальный статус ученых. В дачных поселках вокруг Москвы исчезли молочницы, разноразличные свежие, еще парное молоко.

В 1964 году ЦК партии, устав от неудачных экспериментов, отправил Н. С. Хрущева в отставку.

«Хрущевская Оттепель»

5 марта 1953 года закончилось правление И. В. Сталина, проходившее при постоянной угрозе со стороны капиталистического окружения. Преемниками была прекращена компания против «врагов народа», провозглашена амнистия, правда, в первую очередь для уголовников. МВД и КГБ были взяты под контроль партии.

На XX съезд КПСС в феврале 1956 года Хрущев выступил с докладом «О культуре личности и его последствиях». В нем во всех перегибах и преступлениях прошлых лет был обвинен исключительно И. В. Сталин.

Сейчас уже известно, что политические противники курса пар-

ми, затем, оказавшись в Одессе, принял должность заместителя председателя комитета по трудовой повинности.

Был в комиссии ВЦИКа по делам Туркестана, направлен в Ташкент в качестве члена коллегии Наркомтруда Туркестанской республики. В 1921 году, поступил на факультет общественных наук Ташкентского университета, окончить который не удалось, так как в 1922-м году был направлен в Хорезмскую Народную Советскую республику в качестве консультанта. Затем поступает на работу в Госплан СССР.

Разочаровавшись в политике, Н. Н. Аделунг вышел из ВКП(б). С 1935 по 1937 год работал в кино консультантом по географии. Во время съемок фильма «Дети капитана Гранта» (1936 год) неожиданно получил предложение сыграть роль патагонца Талькава. Историки кино по сей день ломают головы: что же это за актер Николай Аделунг?

В 1937 году назначен на должность заместителя директора Кавказского государственного заповедника. А перед самой войной получил приглашение на работу во Всесоюзный научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта.

Начиная с 1925 года Н. Н. Аделунг вел большую работу по развитию туризма и альпинизма в СССР, в частности, по развитию детского туризма. Активно участвует в организации Общества пролетарского туризма, членом Центрального совета которого состоял. В 1930 году его откомандировали на постоянной основе в распоряжение совета ОПТ, но ненадолго: помешали принципиальные разногласия с тогдашним руководством, возглавляемым Н. В. Крыленко.

После войны восстанавливал структуру самостоятельного туризма, а с 1949 по 1956 год был председателем Центральной секции туризма Всесоюзного комитета физкультуры и спорта при Совете Министров СССР. Мастер спорта СССР по туризму с 1951 года.

Кадр из фильма «Дети капитана Гранта»

Написал книгу «Туризм: работа низовой туристской секции» (М., 1950). (По материалам «Московского журнала» № 9 (225), сентябрь 2009 г. <http://www.mosjour.ru/index.php?id=402>).

тии, в основном сторонники экспорта революции, использовали кадры НКВД и других карательных органов. Производились аресты не только саботажников, вредителей, эмиссаров иностранных разведок, но и сознательно «перегибая палку», расправы с политическими противниками с той и с другой стороны, а то и просто с соседями по коммунальной квартире. Стала понятной и причина обвинения во всем только Сталина: сам Н. С. Хрущев и многие высшие партийные руководители были не только активными исполнителями, но и инициаторами репрессий на местах.

На XXII съезде КПСС, в октябре 1961 года Хрущев представил новую программу партии и объявил, что к 1980 году в СССР будет создана «материально-техническая база коммунизма». И хотя это многими было принято скептически, тем не менее, в виду очевидных успехов страны в науке, культуре и, особенно, в освоении космоса – перспектива придавала советскому народу уверенности в завтрашнем дне. Этому способствовало и массовое жилищное строительство, решившее проблемы многих семей.

Духовное раскрепощение соседствовало с сохранявшейся цензурой. Началась свобода «кухонных политбоев», интеллигенция и партийные чиновники перестали опасаться резких высказываний. Однако «оттепель» подходила к концу.

На Пленуме ЦК в июне 1963 года на основании многих примеров было показано, что мирное сосуществование социализма и капитализма невозможно. Примерно тогда книги, которые не могли быть опубликованы в открытой печати, стали ходить по рукам в машинописном варианте – родился «самиздат».

Разумеется, повлияла «оттепель» и на молодежную среду, в которой началось бурное развитие самодеятельности. ВУЗы захлестнула волна энтузиазма. Началось быстрое развитие туризма и связанной с ним авторской песни, из студенческих «капустников» родился КВН.

Послевоенный туризм глазами туристов

Евгений Константинович Лоханин (член Московской МКК, мастер спорта, д.т.н., 1932 г.р.): «Мне повезло: когда я начинал, было много нехоженных маршрутов. По этому, практически с первых сложных маршрутов у нас были первопрохождения. Есть такая река Ока на Саянах, теперь это проходной двор, а тогда мы прошли ее первыми на байдарках. С Игорем Потемкиным ходили мы на Ципу и открыли эту речку для спортивных сплавов.

Делали мы первопрохождение интересных маршрутов по тайге и по Таймыру, ходили туда шесть раз, открыли для туристов Анабарское плато. Потом уже по нашим следам пошли ребята, и сняли фильм об этом районе. Мы тоже снимали фильм. С нами был оператор Мосфильма, и сделанный им фильм несколько раз показывали по телевидению.

На Витимкане у нас произошло интересное ЧП. Неожиданно, в совершенно ясную погоду река разлилась. Обычно мы проходили ее вброд в болотных сапогах. На счастье в тот день мы остановились на высокоом, метров пятнадцать, обрыве – там был домик охотников. Утром встали, а вода почти рядом. За ночь река поднялась метров на 10. Берега на той стороне, где мы хотели становиться, почти не было видно. Все наши байдарки унесло. Оказалось, что мы встали в таком месте, куда со всех сторон собирались ручьи и речки, притоки Витима – здесь был центр.

Туризм в постановлениях партии, правительства, профсоюзов

Вероятно, совещание **10 июня 1948 года**, отрывки стенограммы которого приведены выше, проводилось для подготовки кардинальных решений.

27 декабря 1948 года вышло постановление ЦК ВКП(б) о развитии физической культуры и спорта. Основными недостатками в работе физкультурных организаций было названо отсутствие массовости и неудовлетворительный уровень мастерства советских спортсменов. Это постановление, в том числе, заставило действовать и организации, ответственные за самодеятельный туризм.

23 июня 1949 года приказом ВКФИС утверждено «Положение об общественном инструкторе по физической культуре и спорту». Таким образом, в структуре профсоюзных организаций на предприятиях (ФЗМК) появились штатные организаторы физкультурной работы, обычно бывшие спортсмены, а на крупных предприятиях были созданы спортивные клубы, где могли быть и секции туризма. При ВКФИС начала работать всесоюзная секция туризма. Возглавил общественный актив Н. Н. Аделунг, ответственным секретарем был Б. А. Упенко. При секции работали комиссии. С 1956 года секцию (с 1959 года Федерацию туризма СССР) по 1961 год возглавлял Е. А. Косарев.

В том же **1949 году** туризм был включен в Единую всесоюзную спортивную Классификацию, таким образом, получив признание, как полноценный вид спорта. В ДСО началась подготовка спортсменов-разрядников и мастеров спорта по туризму, что позволило ДСО финансировать походы с целью выполнения разрядных нормативов на общих основаниях со всеми видами спорта.

Спортивными разрядами и званиями, как известно, награждали и награждают спортсменов только в нашей стране. Нередко можно услышать, что их появление вызвано всеобщим стремлением к ранжированию в тоталитарном государстве. Однако стоит вспомнить, что СССР был единственной страной, где любительский спорт был массовым и поощрялся государством. Управлять многомиллионным движением без введения определенных нормативов было бы проблематично. Есть у разрядов и чисто психологический аспект – нормативы указывают планку, к которой надо стремиться и часто служат стимулом к совершенствованию, становятся предметом гордости, особенно для молодежи.

В послевоенные годы вновь встал вопрос о создании туристских клубов – координационных центров самодеятельного туризма. **6 мая 1950 года** при МосГЭУ открылся Московский городской клуб туристов, с годами превратившийся в главный штаб самодеятельных туристов страны.

Перспективы развития планового и самодеятельного туризма в 50-е годы были намечены специальным Постановлением ВЦСПС от **26 сентября 1950 года**. В нем советам профсоюзов на местах, центральным комитетам профсоюзов, добровольным спортивным обществам указывалось, что в их работе туризм должен занять видное место, обращалось особое внимание на развитие местного туризма и походов выходного дня.

Местному туризму не случайно придавалось особое значение. Страна восстанавливалась после войны, отсутствовали пункты проката, не доставало инструкторских кадров, способных повести группы в удаленные районы. Именно несложные походы по родному краю способствовали вовлечению в туристское движение новых масс трудящихся и учащейся молодежи.

Практически в каждом маршруте складывались непредвиденные обстоятельства. К примеру, встречи с медведями, при чем, встречи были критические. Но все обходилось благополучно. Ловили мы огромных тайменей, около 50–60 килограммов.

Фото из архива Р. И. Севастьянова

На озере Таймыр. Фото из архива А. Г. Маклецова

Справка: Структура управления туризмом в 50-е годы выглядела так: первичной ячейкой была туристская секция при коллективах физкультуры предприятий. При центральных и областных советах ДСО «Труд», «Спартак», «Буревестник», «Локомотив», «Зенит» и других организовывались туристские секции, объединявшие наиболее опытных туристов. Они контролировали работу низовых секций, оказывали им помощь, вели обучение туристских общественных кадров. ТЭУ на местах содержали клубы туристов. Многократно менявшийся названия Комитет по физкультуре и спорту присваивал разряды и утверждал спортивные нормативы и правила, подготовленные туристским активом центральной секции, с 1956 года Федерации туризма. ДСО соответствовало определенной отрасли или группе отраслей народного хозяйства СССР.

Туристские секции были организованы и при территориальных советах профсоюзов для проведения межотраслевых мероприятий (к примеру, общегородских слетов). Работу профсоюзных организаций по туризму контролировал сектор туризма отдела физкультуры и спорта ВЦСПС. С его помощью велось планирование и регулирование работы региональных советов профсоюзов и ДСО по туризму, велась подготовка кадров высшей квалификации, обобщался и распространялся опыт работы.

Центральное и территориальные ТЭУ занимались созданием туристских баз и приютов, разрабатывали плановые туристские маршруты и обслуживали на них отдыхающих. Одновременно они организовывали консультационные пункты для самостоятельных туристов, прокат снаряжения, оказывали методическую помощь ДСО и советам профсоюзов.

Таким образом, руководил самостоятельным туризмом как ВЦСПС, так и ВКФИС через секции и федерации ДСО. Но, поскольку каждое ведомство преследовало свои интересы, система была запутанной и неуклюжей.

1 февраля 1955 года председатель ВКФИС приказом «О мерах улучшения работы спортивных секций при комитетах по физкультуре и спорту» утвердил новое «Положение о секциях по видам спорта при Комитете по Фис и Типовое положение о секциях при (местных) комитетах по Фис» (взамен №215 от 04 апреля 1950 года). Тем же приказом утверждались «Инструкция о работе маршрутных комиссий по туризму», и «Инструкция о работе квалификационных комиссий по туризму» взамен действовавших с 1948 года.

Согласно приказу маршрутные комиссии создавались при комитетах по Фис, была обозначена организация, на которую возлагался контроль за подготовкой и проведением похода. Эта же организация выдавала туристам маршрутный лист или маршрутную книжку.

«Придавая большое значение массовому развитию туризма в РСФСР, Бюро ЦК КПСС по РСФСР в принятом **в декабре 1956 года** постановлении «Об итогах Спартакиады народов Российской Федерации и мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в республике» настоятельно рекомендовало комсомольским и профсоюзным организациям широко развивать туризм среди молодежи».

Немедленно, то есть **1 февраля 1957 года** в постановлении «Об улучшении работы профсоюзных организаций по развитию массового туризма» Президиум ВЦСПС отметил, что туризм является хорошим средством организации отдыха,

Много было у нас горных маршрутов на Памир, Тянь-Шань, Паимро-Алай.

Был интересный маршрут в горах с Игорем Потемкиным, с перевалом Крыленко и восхождением на пик Ленина. Правда, до пика мы ста метров

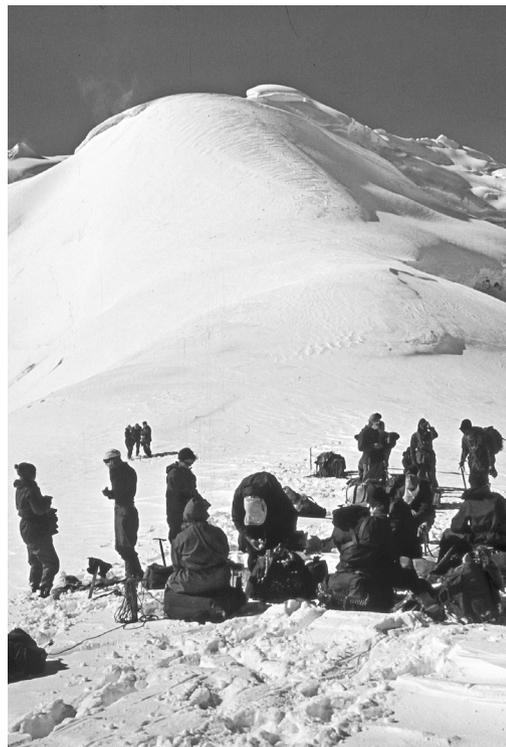

Фото из архива В. Ю. Гранлищикова

не добрались, потому, что началась пурга. В лагере у нас были женщины, и надо было срочно спускаться вниз. Но на спуске с перевала Крыленко нас ждал почти отвесный склон 2,5 километра по высоте. Никто из туристов его тогда еще не ходил, мы были первыми.

Обычно на этот перевал поднимаются с севера и идут радиально на пик Ленина. Мы же спустились на ледник Б. Саукдара. Благо, что у нас ребята все были опытные.

Наши походы на Памире и Тянь-Шане два раза субсидировало географическое общество и три раза клуб туристов. С нами ходили профессиональные кинооператоры, которые потом показывали свои фильмы по центральному телевидению. Тогда государство интересовалось туризмом. Операторы телевидения давали заявки в городской клуб, и выясняли, кто идет в наиболее интересные маршруты.

Были при съемках обидные моменты. Мы проходили приток

Северный Анекян. Там был порог с водопадом 4–5 метров. Мы собирались с него прыгнуть и нас хотели снять профессиональным аппаратом на широкую пленку. Перед входом в порог мы застряли на камне, нас повернуло в сторону струи и плот перевернуло как пушинку. Меня крутило минут пять, а потом выбросило на берег. В самый критический момент у оператора в первый раз за поход заклинило камеру. А на любительский Киев на 16 мм пленку мы все это сняли. Вот такие моменты были.

На Тянь-Шане мы разведывали хребет Терской-Алатау. Делали первопрохождение района. У нас было задание от географического общества разведать перевалы. Там собирались что-то добывать. Прошли мы порядка 7 перевалов и спустились к метеостанции. Предварительной информации у нас не было никакой, но были топографические карты, километровки, от географического общества.

Мы увлекались Г. А. Федосеевым и, как в его книжке «Смерть меня подождет», прошли по реке Мае. Это было туристское первопрохождение. Оказалось, что ничего сложного на этой реке не было. Но самодельная лодка геодезистов для такой реки совершенно не годилась, и живы они остались совершенно случайно. А у нас были байдарки и большой опыт.

физической закалки, расширения культурного кругозора и воспитания трудящихся, и вместе с тем констатировал *отставание материальной базы туризма и системы управления от темпов его развития*.

«В добровольных спортивных обществах за последние 5 лет (с 1951 г – ААА) не создано ни одного туристского сооружения». «Главной причиной слабой работы профсоюзных организаций и добровольных спортивных обществ по развитию массового туризма является отсутствие руководства этим делом, на что... справедливо... указывалось в печати...

Сложилось неправильное мнение, что направлять работу профорганизаций и ДСО на этом участке должно ЦТЭУ ВЦСПС. Однако это управление, действующее на началах хозрасчета, призвано обслуживать туристов на маршрутах всесоюзного значения... Заниматься же вопросами работы профсоюзных организаций и ДСО по развитию массового туризма обязаны соответственно ЦК профсоюзов и ЦС ДСО. Однако большинство из них пускают это дело на самотек....».

Этим же постановлением в отделе физкультуры и спорта ВЦСПС создается сектор туризма и альпинизма и ликвидируется организационно-методический сектор ЦТЭУ ВЦСПС. (Т.е. *самодельный, или как здесь говорят, массовый туризм, начинают выводить из ведения ТЭУ – ААА*).

Мы видим, что аппарат стремится развивать туризм чисто административными методами, не понимая его реальных нужд. *Всего лишь через 4 года наметившаяся диспропорция между ростом массовости походов и их сложностью с одной стороны, слабостью системы обучения и тренировочной базы с другой и неопределенность структуры управления приведут к серьезным последствиям.*

6 мая 1957 года вышел приказ № 75 председателя Комитета по физкультуре и спорту РСФСР «Об участии комитетов по физкультуре и спорту в выполнении постановления президиума ВЦСПС «Об улучшении работы профсоюзных организаций по развитию массового туризма»» (См. *предыдущую запись!* – ААА)

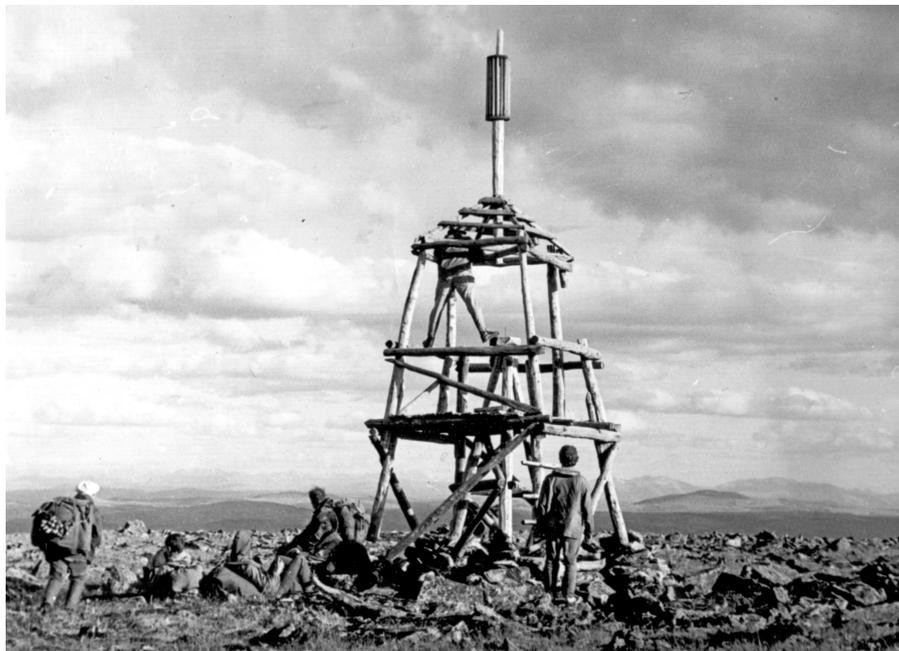
В нем содержалось требование «а) ...создать при комитетах по физической культуре и спорту руководящие секции по туризму;

б) совместно с советами спортивных обществ в течение 1957 г. создать в коллективах физкультуры предприятий, учреждений и учебных заведений секции туризма...» (в *который уже раз!* – ААА)

3 июня 1957 года председатель ВКФИС издает еще один приказ (№ 136) «О мерах по дальнейшему развитию массового туризма в СССР», где констатирует, что «Туризм еще не стал действительно массовым..., а так же, что «Разобщенность в работе по туризму между комитетами по Фис, ДСО, ЦТЭУ ВЦСПС, органами просвещения и другими ведомственными органами ведет к тому, что многообразные формы туризма развиваются неравномерно, без учета пожелания трудящихся и учащейся молодежи;...»

Отмечалось, что спортивные разрядные слабо используются для поднятия массовости самодельного туризма, и содержалось обращение к ВЦСПС о проведении на базах ТЭУ зачетных походов первой и второй категории трудности, а так же «зачетных походов по отдельным, внеплановым (*то есть самодельным* – ААА) маршрутам в районах турбаз с полным обеспечением таких походов снаряжением, питанием и консультациями».

Мы не только читали книги Г. А. Федосеева, но и ходили его маршрутами. Тогда со времени походов Федосеева прошло не более 10 лет, и мы встретили на Кизире героев повести «Мы идем по восточному Саяну», федосеевцев Лебедева и Мищенко. И, самое интересное, нас на Кизир вел проводник Федосеева, Кармилыч. Он помнил Федосеева и весь маршрут, и потому легко забросил нас на лошадях в истоки реки».

Туристы у федосеевского знака. Восточный Саян. Фото В. Г. Варламова

Справка: Григорий Анисимович Федосеев (1899–1968 гг.) геодезист-землепроходец, а позже известный писатель, продолживший традиции В. К. Арсеньева и В. А. Обручева. Завершил эпоху географических открытий и белых пятен на территории СССР. 20 лет проработал в Восточносибирской, ныне Федосеевской топогеодезической экспедиции, вел съемку Забайкалья, побережья Ледовитого океана, Приохотского края, Восточного Саяна, Тункинского хребта, Верхней, Средней и Нижней Тунгусок.

По материалам путешествий написал повести и рассказы, отличающиеся высокой правдивостью и реалистичностью, что особенно ценится туристами. Динамичный стиль писателя и собственный опыт позволяет туристам не столько читать, сколько воспроизводить в воображении написанное, как киноленту. Основные его произведения – повести «Тропой испытаний», «Смерть меня подождет», «Папка из Медвежьего лога», «Живые борются», «Злой дух Ямбуя», «Последний костер». По мотивам произведений сняты фильмы «Злой дух Ямбуя», «Смерть меня подождет». Именем Федосеева названы перевалы на Восточном Саяне у пика

Грандиозный, в хребте Абишира-Ахуба в Архызе и в отроге Дарвазского хребта на Памире.

Приказ обязывал местные комитеты по физкультуре и спорту «а) разработать и определить совместно с ДСО и КФК план подготовки туристов-разрядников и мастеров спорта по туризму, проводить квалификационные походы для подготовки туристов первого разряда и мастеров спорта. (Обратите внимание на этот пункт – ААА). Далее говорилось:

«г) организовать семинары руководителей походов второй и третьей категории трудности с целью повышения их квалификации в подготовке и проведении походов...

е) создать секции туризма при комитетах по физкультуре и спорту и в первую очередь при республиканских комитетах (продолжается создание структуры туризма при ВКФис – ААА).

10. комитетам по физкультуре и спорту союзных республик добиться включения в планы внешкольной работы с учащимися путешествий по родному краю в выходные дни и в периоды каникул...»

К приказу прилагались:

- инструкция о порядке организации и об обязанностях организаторов, руководителей и участников туристских походов;
- инструкция о работе маршрутной комиссии по туризму;
- инструкция о работе квалификационной комиссии по туризму;
- программы подготовки спортсменов на разряды по туризму, а также нормативы на значок «Турист СССР» и «Юный турист СССР» и требование к издательству «Физкультура и спорт» организовать выпуск регулярного сборника «Туристские тропы», б) библиотечки туриста...в) книг серии «По родным просторам...»

Особо отметим, что в инструкции о работе квалификационной комиссии впервые говорится: «Документами, подтверждающими участие в путешествиях являются; ...для самостоятельных маршрутов а) по маршрутам, пройденным после 01 января 1957 года – справка о прохождении маршрута, выданная на основании маршрутной книжки и представленного маршрутной комиссии, утверждавшей данный поход, отчета;».

Другими словами в 1957 году впервые появилась «Справка о прохождении маршрута».

Новые инструкции были опубликованы в 1958 году в виде «Сборника руководящих материалов по туризму» аналогично материалам 1948 года.

6 июля 1957 года вышел приказ по ЦТЭУ «Об улучшении обслуживания самостоятельных туристов на туристских базах ЦТЭУ ВЦСПС».

«...Во исполнение постановления ВЦСПС от 1 февраля 1957 года подгото-

Петр Васильевич Зарубин (зам. пред. ЦМКК, мастер спорта, почетный полярник, лауреат Госпремии СССР, к. ф-м. н, 1932 г.р.): «В 1957 году появилась идея зимнего похода по Кавказу. Возникла она из чтения книг о довоенных зимних горных путешествиях. Не помню точно, что это были за книги, но там фигурировал Альфред Курелла, который еще до войны пытался делать зимние походы по Кавказу.

Получить разрешение на такой поход было очень непросто. Тогда зимой в горах туристы, да и альпинисты, почти совсем не ходили, а тут – цепочка перевалов. Но после долгих уговоров в маршрутной комиссии разрешение было получено.

Разработанный нами зимний маршрут от Дигории до Баксана через Сванетию отчасти основывался на наших летних путешествиях. Физически мы были подготовлены неплохо, имели опыт зимних походов по Северному Уралу, но знание природы зимних гор кавказского масштаба было книжное. Одно дело знать ее в теории, а другое – все это испытать самим и понять, как надо действовать.

Как раз тогда мы кончили институт и отправились в этот довольно длинный маршрут. Природа зимних гор потрясла своим величием. Физические нагрузки при подъемах в глубоком снегу были жуткие. Но их с лихвой компенсировала эмоциональная сторона. Опасности мы, естественно, сперва недооценивали, но нам везло. Часто проскочивши, мы понимали, что надо было делать по-другому, и учились, как выбирать путь и время прохождения, набирались опыта.

Мы начали с Дигории с села Чикола. На дорогу сошла лавина, и автомобили ходили только до завала. Надо было через эту лавину перелезть, а с другой стороны ходил УАЗик между лавиной и верхними селениями. Нас он не взял, но сорокакилограммовые рюкзаки подвез километров на десять в район села Стыр-Дигора.

Собирались мы пройти перевал Геби-вцек в Сванетию. Местные жители нас отговаривать пытались. Летом мы его проходили, но для зимних походов, как потом стало ясно, этот перевал был опасен. Ведет к нему узкое ущелье. Внизу каньон, а над ним перегруженные снегом склоны градусов тридцать пять.

Пошли мы по каньону вверх. Лыжи проваливались сантиметров на пятьдесят, а где-то и на метр. Рюкзаки в начале пути были очень тяжелые, поэтому шли медленно. Участок, где летом шли день, проходили за три-четыре дня. В одном месте при обходе каньона Юра Соколов попал на «снежную доску», которая начала ломаться и сдвинулась. К счастью лавина тут же остановилась. Мы, конечно, понимали лавиноопасность этого склона, у нас была лавинная лента, и шли мы с интервалом около тридцати метров. Было неожиданным, что выше, в ледниковой зоне идти стало легче, и опасность была явно меньше. Закрты снегом осыпи и трещины на леднике, идешь на лыжах, хотя, конечно, медленно.

Вышли мы на перевал, там попали в непогоду, пришлось сидеть два дня на гребне. Горнолыжники мы были средние, шли в связках, в основном на обмотанных репшнуром «колбасной вязкой» горных лыжах. Рюкзаки были тяжелые, так что никаких горнолыжных финтов мы делать не могли. Разумеется, были места, 1–2 километра на спуске, где мы кагались. А в основном шли шагом.

Спустились в Сванетию. Здесь опять начались каньоны. Летом там набитая тропа и местами дорога, а зимой на каждом шагу лежат лавины. Приходилось перебегать их конуса. Это опасно, не знаешь ведь, когда она пойдет, верхних склонов из каньона не видно. Потом мы уже поняли, что опасность сильно зависит от положения Солнца, от экспозиции склона, от вре-

вить места для установки палаток, навесы и очаги, выдавать дрова». Определен порядок выделения мест, услуг и проживания, прокат тур снаряжения, питание и т.д.». *Указаны цены в дореформенных рублях весьма умеренные.*

Почти сразу же вслед за этим следует приказ Комитет по физкультуре и спорту, но уже РСФСР, № 132 от **17 июля 1957 года** «О мерах по дальнейшему развитию массового туризма в РСФСР».

Предлагается: «включить туризм в календарные планы спортивно-массовых мероприятий комитетов, советов спортивных обществ и коллективов физической культуры. В планах предусматривать массовые самостоятельные походы по местным маршрутам, дальние походы отдельных групп туристов, слеты туристов, учебные походы-сборы, туристские соревнования по закрытому маршруту... Все мероприятия по туризму увязывать со сдачей норм на значки «Юный турист», «Турист СССР» и подготовкой туристов-разрядников;» (*обратите внимание на этот пункт – ААА*)

10 декабря 1957 года вышел приказ председателя ВКФИС «Об утверждении положения об инструкторах туризма и переподготовке инструкторских кадров». Одновременно учреждаются значки «Старший инструктор туризма», «Инструктор туризма», «Младший инструктор туризма»...

Приведенная выше серия приказов спорткомитетов создает впечатление, впрочем, весьма обманчивое, что у самостоятельного туризма появился заботливый хозяин.

16 мая 1958 года вышел приказ министра просвещения РСФСР и председателя Комитета по физкультуре и спорту «О дальнейшем улучшении туристско-экскурсионной работы среди учащихся».

Вышеупомянутые организации приказывают «...обеспечить: а) создание туристских секций и кружков при всех средних и семилетних школах, б) проведение семинаров по подготовке руководителей туристских походов из числа директоров школ..., учителей и пионервожатых..., г) ввести в практику работы городских пионерских лагерей обязательное проведение однодневных и многодневных туристских походов...»

Не отстает и ВЦСПС: **4 июля 1958 года** в постановлении его Президиума «О дальнейшем развитии массового туризма и организации активного отдыха трудящихся» отмечено, что в 1957 году в туристских походах и экскурсиях приняло участие около 3 миллионов человек. (*Лукавая цифра – часовые экскурсии и многодневные походы посчитаны вместе – ААА*). Упоминается создание туристских клубов в Ленинграде, Таллинне, Свердловске, Москве, Чите и др.

Президиум ВЦСПС постановил: «Предложить профсоюзам организациям и ДСО широко развернуть работу по развитию местного самостоятельного туризма... распространять и поддерживать инициативу и самостоятельность общественности в организациях туристских путешествий и активного отдыха.

...организовать на общественных началах... при советах ДСО секции туризма из числа наиболее квалифицированного туристского актива...

Организовывать клубы туристов при стадионах, клубах, дворцах культуры;

Обязать ЦТЭУ ВЦСПС в 1958–60 годах подготовить на своих маршрутах не менее 20 000 инструкторов по туризму за счет средств профсоюзов (*заведомо не-реальная цифра – ААА*).

мени дня. Причем наиболее опасны не перевалы, а узкие ущелья на подходах в которые валят лавины.

Потом мы прошли через несколько простых перевалов Сванетии, которые летом слова доброго не стоят, а зимой из-за лавинной опасности очень се-

Фото из архива П. В. Зарубина.

Фото из архива П. В. Зарубина.

Предложить редакциям газет «Труд» и «Советский спорт», журналам «Клуб» и «Советские профсоюзы» систематически освещать... опыт работы по развитию массового самостоятельного туризма. Выпустить серию брошюр и плакатов по туризму».

Организация спортивного туризма в воспоминаниях туристов

Игорь Дмитриевич Опарин (председатель центральных пеше-лыжной и кадровой комиссий, мастер спорта, ведущий конструктор ракетной техники, 1929 г.р.): «Наибольшей динамики развития спортивный туризм достиг после 1949 года, когда туризм был передан в ведение Всесоюзного Комитета по делам физической культуры и спорта, при котором была организована секция туризма. Ее возглавил профессор Николай Николаевич Аделунг. Одновременно туризм был введен во Всесоюзную спортивную классификацию. С 1956 года секцию спортивного туризма возглавил мастер спорта СССР Евгений Апполинариевич Косарев, профессор, доктор наук.

В 1959 году ВКФИС преобразуется в Союз спортивных обществ СССР (ССО СССР), при котором функционируют спортивные федерации, соответственно была образована и Федерация спортивного туризма, во главе которой до 61 года стоял Е. А. Косарев, много сделавший для всестороннего развития в стране спортивного туризма.

Созданием Федерации, туризм был организован структурно: низовые туристские секции, клубы туристов на крупных предприятиях, в районах, в городах, в областях, в республиках, секции при ДСО. Именно в это время, а точнее 6 мая 1950 года был утвержден Московский городской клуб туристов, ставший фактическим центром спортивного туризма не только для москвичей.

Появилась возможность осваивать новые районы, все более проникая в безлюдные места, совершать походы наивысшей категории сложности с первопрохождениями. Здесь можно отметить туристов, которые своей спортивной и общественной деятельностью вписали яркие страницы в историю развития отечественного спортивного туризма: это С. Алимов, Е. Арцис, С. Болдырев, И. Васильев, Н. и Б. Волковы, П. Воротников, И. Востоков, В. Варламов, И. Вайнштейн, А. Дрогов, А. Игнатенко, Е. Косарев, Р. Король, Б. Коновалов, Э. Кодыш, Л. Левитин, А. Маклецов, Б. Москвин, В. Попчиковский, В. Прянишников, Ю. Пржиемский, Е. Ромашков, А. Серебренников, В. Тихомиров, Ю. Штюмер, А. Яров и многие другие.

Много «сильных» туристов было и в регионах. Имена Б. Бероева (Осетия), Б. Маречка (Киргизия), Р. Радека (Узбекистан), В. Ганопольского (Белоруссия), Н. Пагануци (Казахстан), В. Степановой (Казахстан) и других были известны среди туристов страны».

Светлана Дмитриевна Кузьменко (мастер спорта, 1928 г.р.): «В ВС ДСО профсоюзов мы работали с коллективами физкультуры и деятельности ТЭУ не касались, и оно не касалось нас. Хотя секции коллективов физкультуры объединялись районными и городским клубом туристов при ТЭУ ВЦСПС, а потом ЦСТЭ, но все ДСО, подчинялись нам, а не Госкомспорту.

Со Спорткомитетом приходилось воевать, потому что он пытался командовать развитием не только спорта высших достижений, но и массовым спортом. Массовым же спортом занимались мы. Это были параллельные миры, которые дублировали друг друга и часто мешали делу».

ръемы. Пришли в урочище Цаннер, любовались зимней Сванетией. Отсюда в полном тумане (помогла найти путь привязавшаяся к нам в селе Цана собака) прошли в Местию, и после отдыха и встречи с «отцом» альпинизма Бекны Хергиани, стали подниматься по Лекзыру. Там тоже с боковых склонов шли лавины. Один раз, поправляя я крепление, а тут сверху лавина прямо на меня. Пополз я без лыж к камню прятаться, но лавина остановилась в трех метрах от меня.

Потом за три дня прошли через Местийский перевал в Баксан. На спуске с перевала попали в «белую мглу». Я тогда в нее попал первый раз. Видимости практически не было, все сливалось. Технически спускаться было не очень сложно, а выбрать путь, что бы с какого-нибудь обрыва метров на двадцать не «шагнуть» было очень трудно. Склона не видно, не знаешь, куда лыжа идет под гору или вверх. Но все-таки благополучно спустились в лагерь Адырсу, а потом в Баксан. Вот такой маршрут был. Больше всего запомнились фантастические красоты зимних гор.

Фото из архива П. В. Зарубина.

Степан Павлович Вейс (член ЦМКК, инженер-химик, 1932 г.р.): «Первый раз я попал на Кавказ в 1952 году, в общем-то случайно. Это была поездка, со школьниками по Военно-грузинской дороге. Конечно, горы поразили меня красотой, я смотрел на них широко открытыми глазами. В конце поездки мы попали на побережье. Жизнь на побережье – это совсем не то, что поход или путешествие, я имел возможность сравнить и после этого пришел в туризм вполне сознательно на всю жизнь. Горы меня действительно привлекли и привлекают своей необычностью и необходимостью преодолеть

очень трудно. Склона не видно, не знаешь, куда лыжа идет под гору или вверх. Но все-таки благополучно спустились в лагерь Адырсу, а потом в Баксан. Вот такой маршрут был. Больше всего запомнились фантастические красоты зимних гор.

Потом уже по нашим следам Владлен Шимановский организовал зимний сбор. Я инструктором там был, и многие другие известные туристы-горники, всего человек 40. Многие из них стали известны в Московском туризме. Мы пытались и на Эльбрус зимой подняться, но нас не пустили. На Приюте 11 был какой-то местный парень-инструктор, видимо спасатель или зимовщик, который твердо сказал: «Я вас не пущу». И не пустил! И правильно сделал.

Словом, я хочу сказать, что наш поход 58 года дал толчок к зимним горным походам. Был создан прецедент, стало ясно, что можно в такие походы ходить без ЧП».

Владислав Юлианович Попчиковский (работник ЦСТЭ, ответственный секретарь ЦМКК и ФТ, мастер спорта, 1929 г.р.): «В 49 году после техникума я пришел на завод «Знамя труда». Это был огромный авиационный завод напротив Ходынского поля. Народу там было тысяч 50.

Каждый год наша секция проводила слет туристов, каждый раз на новом месте. На одном таком слете было около 1500 человек с одного нашего завода. Администрация придавала этим слетам большое значение. К нам на поляну приезжал замдиректора, давали радиомашину, санитарную машину, организаторов освобождали от работы. Причем на этих слетах было много рабочих.

В нашей секции в походы ходило по 15 групп в сезон. По праздникам ходили в агитпоходы, на пример с плакатами «Все на выборы!». Конечно, это просто был повод получить дополнительный отпуск, потому что ходили на Приполярный Урал по тундре и агитировать там было некого. Появились у нас и серьезные водники.

В конце 50-х годов стали организовываться районные секции, не клубы, а именно секции, при местных (на предприятиях) и районных комитетах профсоюзов. Я попал в секцию Ленинградского района. Мы инициировали создание секций при заводах. Потом они стали объединяться в клубы, и подчиняться городскому туристскому клубу».

Анатолий Васильевич Серебrenиков (35 лет руководил МКК Москвы, мастер спорта, инженер, 1932 г.р.): «С 1956 года я работал на моторном заводе министерства авиационной промышленности. Назывался он п/я 2480. Тогда все оборонные организации были «почтовыми ящиками». Был он на Лужнецкой набережной и относился к Фрунзенскому, а потом к Ленинскому району. На заводе было около 5 тысяч человек. Цеха работали в две, иногда в три смены.

На заводе довольно активно шла спортивная работа, сложилась группа энтузиастов, организовывавших активный отдых сослуживцев. Этому способствовал профсоюз и состоявший при нем совет ДСО предприятия. Возглавлял его кто-то из активных рабочих. На работу совета ДСО профсоюз отпускал деньги.

Тогда было распространено снимать на зиму избы в деревнях. Вот и наши заводчане снимали избу на станции Турист в Муханках на профсоюзные деньги, и все желающие могли туда ездить вечером в субботу. В воскресенье они катались на лыжах и вечером уезжали домой. Субботы тогда были еще рабочие, но в 56 году к осени рабочий день в субботу сократили на 2 часа.

Чтобы работники занимались теннисом, профсоюз арендовал корты в Лужниках. За это ничего люди не платили. Футбольные поля поддерживались и проводились первенства ДСО и районов по футболу, волейболу и другим видам спорта. Шли первенства ДСО, то есть по профсоюзной линии и по территориальной принадлежности. Лучшие спортсмены посылались на районные и на городские соревнования. Большие заводы строили свои спортивные залы и целые спортивные комплексы. На АЗЛК, на пример, на ЗИЛе, на заводе «Каучук». Пусть это были не бог весть, какие стадионы, но на каждом было футбольное поле, зимой заливались катки. Были открытые волейбольные площадки. На Люсиновской улице был стадион, принадлежавший группе станкостроительных заводов: «Красный пролетарий», «Имени Орджоникидзе», и народ туда ходил, спортом занимался бесплатно.

Раньше, то, что на спорт и на туризм давали деньги стимулировало людей заниматься. Раз занимались спортом, значит, меньше болели, лучше работали, и

разнообразные, а иногда и весьма сложные препятствия. В 53–55 годах мы учились в Менделеевском институте. Приходилось с оформлением документов постоянно бывать в городском клубе. Тут, видимо, меня и заметили. В клубе организацией туристской работы занималась одна из участниц нашей группы, Майя Нахимовна Гантман. Работали там Борис Евсеевич Гельфгат, а в системе министерства обороны Владик Шимановский. Было много других активистов, фамилии которых я сейчас не вспомню.

Во всех наших экспедициях и походах, основным для меня было желание познакомиться со страной. Страна наша велика, и самых разных прелестей на маршрутах было много. Все они, были связаны с горами и той красотой, которую мы смогли увидеть даже в самых несложных маршрутах. Это незабываемо! Для меня техническая сложность, это в основном, средство проникновения в самые интересные места. А те места, которые нам попадались: Западный Кавказа, Верхняя Сванетия – это само по себе звучит. Так что, самое, самое интересное – это возможность поглядеть на страну, на Мир. Желание участвовать в походах было у меня постоянно и велико, поэтому какие-либо препятствия не замечалось. Конечно, были трудности, с оформлением пропусков в погранзону, но, в остальном нам никто особо не мешал.

Уже после института мы смогли в экспедициях Московского Клуба туристов изучать такой экзотический район, как, скажем, Джунгарский Алатау. Район этот был интересен еще и потому, что в 1963 году мы были там фактически первыми.

В это время у нас обострились отношения с Китаем, и когда уже в походе мы

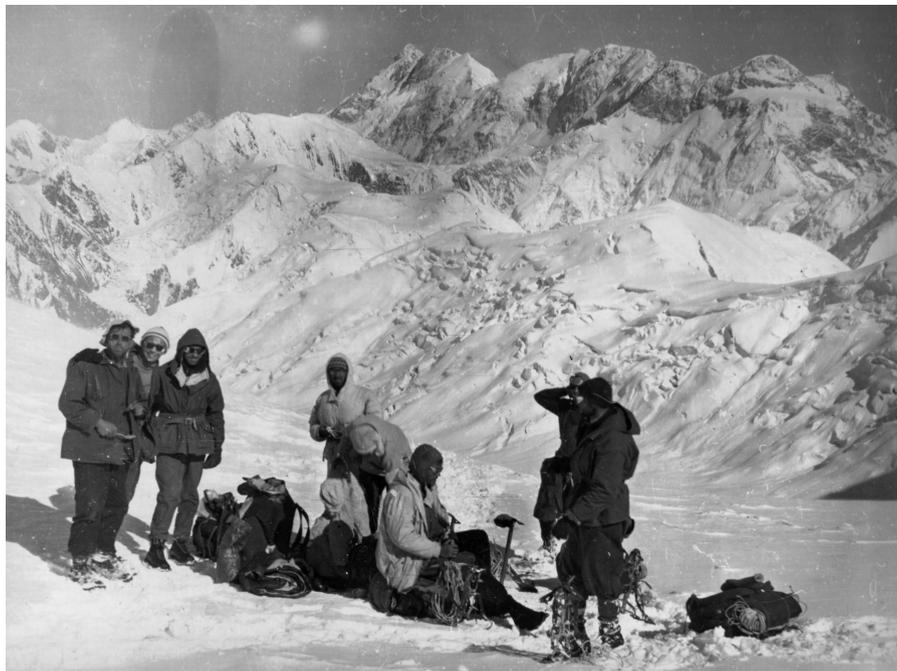

Фото из архива В. М. Рязанского.

это вполне окупалось для государства в целом. Когда человек занимается спортом, он доволен жизнью и у него голова работает на спорт, а не на выискивание недостатков. Так что польза была во всех отношениях.

На заводе проводилась летняя спартакиада. Все цеха и отделы выходили на стадион, выставляли команды и были соревнования по легкой атлетике и командным играм. Проводилось первенство завода по футболу и, даже была своя хоккейная команда.

И в том числе стал развиваться туризм. Когда я пришел на завод, там уже была небольшая турсекция. В это время в стране и у нас на заводе активно практиковалось проведение агитпоходов. Мы от имени райкома комсомола ездили в Истринский район и проводили там недельный лыжный поход, нормальную «единичку». Ночевали в деревнях и читали лекции, помогали домам культуры писать лозунги и тому подобное.

Механизм организации туризма в районе был такой: в районном спорткомитете была женщина, которая вела несколько видов спорта, в том числе и туризм. Она требовала от низовых, заводских советов по физкультуре и спорту выполнять постановления ВЦСПС и ВС ДСО, то есть развивать туристское движение. И мы от общественных организаций завода получали огромную помощь.

Весенний поход – это поход не в отпуск, а за свой счет. И если денег скопить на поход еще можно было, то уйти в отпуск на три недели за свой счет – это было проблемно. Тогда времена были еще суровые. Получить даже три дня отпуска за свой счет можно было только на свадьбу или на похороны. Но комитет комсомола нам помогал. Мы составляли список участников, и шли к директору во главе с секретарем комитета комсомола, и директор давал нам отпуск за свой счет. В крайнем случае, если комитет комсомола не мог справиться с дирекцией, секретарь комсомола шел в профсоюз и директора добивал профсоюз.

Наши походы не шли во вред производству, потому, что отгулы мы честно отработывали на рабочем месте или как-то еще. Мы организовывали слеты и соревнования и сами на них выступали как заводская команда. Вот благодаря этой нашей активности, нашим спортивным заслугам, я и мои товарищи получали возможность ходить в походы два-три раза в год».

Эмиль Наумович Кодыш (зам. пред. ФТ СССР, мастер спорта, д.т.н., 1933 г.р.): «В далеких пятидесятых годах прошлого столетия работа спортивных обществ оценивалась количеством званий, разрядов и призовых мест на крупных соревнованиях. Увеличение количества занимающихся спортом было связано с необходимостью строить стадионы, бассейны, спортзалы. Приятным исключением был туризм: ночью пол палатки, днем – небо над головой, а оно, как известно, бесплатно.

На наше счастье светлая мысль посетила головы руководителей МГС ДСО «Спартак» и они решили создать туристскую команду. В 1954 году старшим тренером еще не существующей команды была назначена одна из опытейших инструкторов-туристов еще с довоенным стажем – Александра Сергеевна Игнатенко. Помощником она выбрала себе известную туристку Ирину Ивановну Ванштейн.

Оставалось дело за малым – создать команду. Заслуженно первым членом команды стал Сергей Игнатенко – с детских лет занимавшийся туризмом. Женскую часть команды возглавляла Юлия Миронова – работница городского клуба туристов. Мужскую часть команды укомплектовала Ирина Ивановна: В. Барсу-

прошли первое кольцо нас прихватили местные пограничники, спрашивали о маршруте и разных его вариантах. Интересовались, был ли кто с нами из посторонних. Места там достаточно людные и у пограничников был «узун кулак» - длинное ухо – бригада содействия пограничникам. Наше путешествие сопровождалось рассказами и слухами, о том, что группа ушла в Китай с вьючными лошадьми. Но у нас документы были в порядке, и мы свой маршрут выполнили.

В 1967 году мы прошли насквозь области центрального оледенения Памира. Начали с перевала Абдукагор, прошли центральную ледниковую часть, с ледника Федченко выходили на ледник Грум-Гржимайло, с него попали к Сарезскому озеру, а оттуда на Памирский тракт. Это мое самое серьезное мероприятие.

Оглядываясь на эти, уже достаточно далекие годы, замечу, что наши, в общем-то, неординарные походы, тогда были вполне доступны. Не было трудностей с подготовкой, поскольку продукты для походов в 50-х и начале 60-х годов были вполне доступны. Их можно было купить, именно купить, а не достать. Трудности с ними начались позже. *(В 1966 году в поселковом магазине у станции Лосиноостровская было 4 вида тушенки в жестяных банках. В Подмоскovie большинство продуктов можно было докупать на маршруте. Исчезли они году в 70-м, а в 75-м многое доставали уже только на складах и через предприятия – ААА).*

Конечно, со снаряжением тогда было очень сложно. И если называть вещи своими именами – в открытой продаже не было ничего! Поэтому многие делали снаряжение сами. *(Это было увлекательное творческое занятие, доставлявшее немало хлопот, но приносившее и немалое удовлетворение – ААА).*

Немаловажно и то, что проезд по нашей необъятной стране был тогда достаточно дешев». *(Проезд поездом Москва–Ленинград стоил 7 рублей-50 коп, Москва-Нальчик – 17 рублей в плацкартном и 14 рублей в общем вагоне, самолетом до Минеральных вод – 26 рублей, а на Памир в Душанбе сначала – 54, а позже 62 рубля при зарплатах молодых специалистов 100–120 рублей – ААА).*

Игорь Семенович Потемкин (мастер спорта, теоретик сплава на плотах, к.т.н., профессор, 1933 г.р.): «Я из Марьиной рощи. До школы облазил местную промзону и все окрестности. Потом была эвакуация в Ташкент. Там обследование окрестностей продолжилось, а когда стал постарше, то помогал велосипед.

Желание ходить в походы шло, можно сказать, изнутри, имело отклик в душе, было потребностью. Ну и потом, туризм – массовое явление, и как у всякого крупного явления причин его возникновения несколько. Одной причины для массового движения мало.

В походы, в основном, ходили люди образованные, прошедшие через прекрасную детскую литературу и радио передачи. А они тогда вызывали интерес к путешествиям. В то время шла большая работа по разведке полезных ископаемых. Геолог, геодезист, исследователь были фигурой уважаемой. Была и соответствующая литература, тот же Григорий Федосеев, В. Арсеньев, и много другого. Песни были про геологов, и смешные пародии на них. Кто не был геологом, а сам я электронщик, на геологов смотрели с большим уважением. Вот и этот фактор, безусловно, работал на туризм, и наши просторы, которых нигде в Европе нет. Кроме того, у нас не было частной собственности на землю, можно было идти

где угодно, пока не напорешься на забор военной части. Но если он мешал, можно было через него перелезть, потому, что там и с

ков, В. Варлашин, В. Рыбаков, И. Симон и я. В состав кто-то добавлялся, кто-то уходил, но костяк был неизменным.

У нас были обязательства занимать на московских и всесоюзных соревнованиях места не ниже призового и за это мы получали деньги на сложные дальние походы, в которых выполняли разрядные или мастерские требования, что, естественно, шло в зачет ДСО. Кстати, большинство членов нашей команды стали мастерами спорта СССР».

Первый запрет самодеятельного туризма

Увеличение числа походов и их сложности, освоение новых районов, в том числе труднодоступных, требовало изменений в подготовке туристов и их экипировке. Далеко не все туристы регулярно тренировались, совершенствуя технические навыки и физическую подготовку. Особенно это касалось студенчества. Требовались изменения спортивных нормативов, поскольку они не стимулировали постепенный набор опыта. Основным критерием трудности маршрута со времен ОПТЭ была удаленность от населенных мест (автономность), протяженность, отсутствие надежных описаний маршрута, а в горах, к тому же высота над уровнем моря. Таким образом, современная «единичка», пройденная на Центральном Тянь-Шане, оценивалась, как «тройка», то есть маршрут высшей сложности. В то же время современная «четверка» на Кавказе оценивалась не выше «двойки», и к ней могли быть допущены спортсмены с минимальным опытом.

При том, что руководящие туризмом органы ограничивались изданием приказов, перекалыванием ответственности и записью на свой счет достижений туристов, ситуация не могла не привести к вспышке аварийности. От этого «ответственные» организации пришли в замешательство. В «Советском спорте» № 206 от 2 сентября 1959 года появилось изложение постановления президиума ЦС Союза спортивных обществ и организаций СССР о туристских походах: «Телеграф принес известие: «При спуске с перевала Высокий (Центральный Тянь-Шань, район пика Победа) от лавины пострадало четверо туристов ленинградского общества «Труд»...

Практика показывает, что проводимые без надлежащего контроля дальние туристские походы, зачастую, кончаются несчастными случаями. Тому примеры: путешествие на байдарке А. Кочерыжкина и Л. Меньшикова по реке Умбе (Кольский полуостров), плавание на плотах по таежной реке Агул студентов МВТУ имени Бауман и другие. Дело в том, что за последние годы, в связи развитием туризма как лучшего средства отдыха и оздоровления советских людей, физкультурные организации и ведомства снаряжают в дальние походы одну за другой туристские группы. Зачастую они подбираются наспех, в них попадают люди, совершенно неподготовленные к большим и трудным переходам. Группы плохо экипированы, их часто возглавляют малоопытные руководители.

Чтобы избежать неоправданных материальных расходов, а главное, предотвратить случаи наносящие ущерб здоровью советских людей, президиум Центрального совета Союза спортивных обществ и организаций СССР принял постановление «Об ограничении туристских ходов II и III категорий трудности».

Физкультурным коллективам и ведомствам не рекомендуется организация дорогостоящих туристских походов, проводимых вдали от населенных пунктов связанных с передвижением по горным рекам, через речные пороги, а также зим-

другой стороны перелезть можно было. И этим мы сильно от Европы отличаемся.

Поплыли мы по Чусовой на лодках. В клубе узнали, что есть такой умелец в деревне Кауровка, который сколачивает лодки – плоскодонки по 10 рублей, – невероятно дешево. Мы с ним списались, заказали две лодки. Приехали, на завтра он доделал лодки, и мы поплыли.

После этого похода о том, чтобы провести лето как-то по-другому уже и не думали. В институте, в МЭИ, у нас подобралась дружная компания, и на следующий год мы загорелись Телецким озером. Был пеший поход от Катуня через хребет к Телецкому озеру, в долину Бии. Это уже тайга, по тем временам не тронутая. Когда пришли на место и увидели Телецкое озеро, вспомнили, что у нас в прошлом году были собственные лодки, и нашли местных жителей, которые продавали свою старенькую лодку. Мы ее починили, и по всему озеру катались.

Естественно, были у легендарного Смирнова (не помню имя), естественно поднялись на хребет, который запирает озеро с юга, и потом на этой же лодке сплавившись по Бие. Смирнов был ленинградец, уехал работать на метеостанцию на самый юг Телецкого озера. Окрестности метеостанции он превратил в настоящий сад. У него там росли даже небольшие арбузы. Были теплицы, парники. Он женился на местной алтаянке, деловой, приятной женщине. К нашему приезду у него было то ли 12, то ли 14 детишек, мал-мала меньше.

На Бие сразу после озера есть хорошие пороги. Но в нижнем конце озера, у начала реки была турбаза. Там они сколачивали большие лодки, и на них во главе с лоцманом целыми группами сплавлялись плановые туристы. Мы и пристроились в кильватер такому карбасу. Я не понимал, как направлять лодку. Сначала река течет туда, а потом течет сюда, я бы прямо пошел, а карбас почему-то поворачи-

Фото из архива Р. И. Севастьянова

них походов на лыжах в горно-таежные районы, не имеющих никакого значения для развития массового туризма.

В этом же постановлении президиуму Федерации туризма СССР предлагается в месячный срок пересмотреть разрядные требования по туризму, разработать правила организации и проведения туристских путешествий на территории СССР».

Разумеется, вопрос решался отнюдь не в Спорткомитете, а гораздо выше. Об этом свидетельствует то, что с 1958 по 1962 год выходил альманах «Туристские тропы», а в 63 году – сборник «Широкие просторы» (Сов. Росс. М., 63), куда входили описания простых маршрутов, в основном «по родному краю», что соответствовало режиму запретов. Одновременно местный туризм продолжали рекламировать всеми возможными путями, даже с помощью спичечных этикеток:

Коллекция этикеток из архива Ю. В. Гранильщикова

Далее цитируем книгу ленинградца Г. С. Усыскина (2000 год). «...Тревожный сигнал о неблагополучии в спортивном туризме прозвучал в начале 1961 года. Катастрофа на Кольском полуострове. Целиком погибла группа туристов, семь студентов Ленинградского сельскохозяйственного института. ...гибель в снежной лавине у перевала Эбру-Чорр ленинградских студентов повлекла за собой «снежную лавину» из бумаг самых серьезных организаций страны. 17 марта 1961 года Секретариат ВЦСПС принимает постановление, которым были упразднены Федерации и секции туризма при добровольных советах Союза спортивных обществ и организаций...

В постановлении было записано: «Запретить профсоюзным организациям и спортивным обществам организовывать и проводить с целью выполнения туристами спортивных нормативов дальние туристские походы в малонаселенные районы. Просить Центральный совет Союза спортивных обществ и организаций

вал по-другому. Мы полагали, что лоцман реку знает, шли за ним, и вдруг оказывалось, что течение само выносит куда надо. И когда мы на следующий, 1954 год решили податься в Саяны, взялись серьезно учиться.

Хотелось пройти сквозь Саяны на реку Хамсару, приток Енисея, и оттуда сплавляться до Кызыла. Рассчитывать на лодку не приходилось, и возникла идея построить плот. Но как его делать было совершенно не понятно, и я провел довольно много часов в Ленинской библиотеке. Искал, как строить плоты, как их вязать, как управлять. Довольно толстую тетрадку выписал. Современной литературы не было, но дореволюционной было довольно много. Были в ней рекомендации, как скручивать стволы елок и березок, чтобы потом можно было связывать бревна и скреплять плот.

Фото из архива Л. С. Потемкина

Летом, как и планировали прошли, на Хамсару, плот построили и доплыли километров через 100–150 до большого притока, откуда сплавляли лес. Тут нам мужики сказали: «Вы дальше не суйтесь – там Хучинский порог. Вас перемелет с вашей маленькой посудинкой. Ждите, послезавтра пойдет большой плот, и вас на него возьмут».

Плыть на большом плоту было тоже очень интересно. Три става бревен, стянуты тросами, впереди всего два мужика на гребях. Сзади только лоцман. Это сотни тонн и три мужика с ним справлялись. Сначала я не понимал, как они управлялись, потом стал у лоцмана спрашивать: «Почему ты сейчас влево работаешь? – Вроде не надо влево работать. – Он говорит, – нет, так надо! Так отец делал, так всегда делают. – А почему?»

Я ждал в ответ каких-то соображений по гидродинамике, а он просто помнил места и знал что

тут надо влево или вправо. Потом, наблюдая за ним, я увидел, что плот идет быстрее воды. Река под гору течет, образуется наклонная плоскость, и плот по ней соскальзывает. На плесах это очень хорошо заметно. Лоцман поворачивает плот, потом дает команду, помощники нос поворачивают, и через какое-то расстояние плот скатывается к нужному берегу.

Потом уже мы на своих плотах стали другие способы управления находить. Когда слив проходишь, плот, разгоняется. Если после слива его правильно повернешь, он выходит в более медленную воду, и

СССР рассмотреть целесообразность проведения дальних туристских походов с целью получения спортивных разрядов, а также пересмотреть правила организации туристских походов». В этом же постановлении обращалось внимание «на безответственное утверждение туристских походов маршрутными комиссиями для групп туристов, не имеющих достаточной подготовки»...

Мы тогда отклонили все претензии к маршрутной комиссии. Все формальные требования были соблюдены. Но, так или иначе, постановление секретариата ВЦСПС отменяло спортивный туризм. Направленное по форме на прекращение несчастных случаев, это постановление фактически уничтожало организованный туризм: добровольные общества, клубы и секции путешественников стали терять к туризму интерес, он перестал расти туристами-разрядниками. И сразу пришла в действие своеобразная цепная реакция: в походы продолжало ходить молодежи не меньше, но группы никак не оформляли свои дальние маршруты, да и несчастных случаев не убавилось.

В июле 1961 года на конференции туристов Ленинграда было принято решение, где совершенно определенно высказывалось мнение о вредности постановления Секретариата ВЦСПС от 17 марта 1961 года, а затем и постановления ЦС Союза спортивных обществ и организаций от **30 марта 1961 года**.

«Если в 1959–1960 годах только Выборгским Клубом туристов было организовано и выпущено 96 туристских групп в период очередных отпусков в дальние туристские походы, прошедшие безаварийно, – говорилось в этом решении, – то с весны 1961 года все группы уезжали без маршрутных листов. Клубом не выдан ни один маршрутный лист на многодневный туристский поход».

А вот мнение **Игоря Дмитриевича Опарина**: «Хотя в ряде других видов спорта (мотогонки, авиационные виды спорта, альпинизм, прыжки на лыжах с трамплина и т.п.) имели место и случаи травматизма, и аварии с тяжелыми последствиями, но “гневу” чиновников от спорта подвергся именно спортивный туризм – самый массовый вид спорта. Отсюда ими принимались и организационные решения: вместо повышения безаварийности совершаемых походов путем улучшения системы подготовки общественных туристских кадров, производства качественного туристского снаряжения в нужных количествах, организации контрольно-спасательной службы и т.п., пошли по излюбленному пути введения запретов на посещение сложных отдаленных районов и вообще на организацию сложных в техническом отношении туристских походов. Это обстоятельство, в частности, вынудило Е. А. Косарева отказаться от выполнения обязанностей Председателя Федерации спортивного туризма в знак несогласия с политикой запретов».

Мы обращали внимание читателя на постановления 1957–58 годов ВЦСПС и ЦС ВКФИС (так тогда назывался ССО СССР, он же Комитет по ФиС), где говорилось о тех самых недостатках, которые привели к несчастьям, и где рекомендовалось проводить походы для выполнения разрядных нормативов. Никаких мер к исправлению ситуации принято не было, но наказали не чиновников, а пострадавших от них туристов.

Президиум ЦС ССО СССР откликнулся на Постановление Секретариата ВЦСПС постановлением от **30 марта 1961 года**: «За последние годы достигнуты значительные результаты в развитии массового туризма, только в путешествиях участвовало более 6 миллионов человек...

В то же время многие организации допускают чрезмерное увлечение даль-

там идет с буруном, как катер. Пользуясь этим можно между камнями вылить. Этим тонкостей, конечно, в книжках не было.

Интерес к научной работе у нас детства был. И к сплаву на плотях я тоже подошел как к некоей диссертации, и книжку написал про плоты («Спортивный сплав на плотях» М., ФиС, 1970). Расхватали ее мгновенно. Она нигде не лежала, и в библиотеках на нее был перечень важных страниц, чтобы проверять, не вырваны ли они!

В 1957 году меня Юра Пржиемский пригласил на киносъёмки. Он тогда решил пройти Казыр и взял в группу двух операторов со студии Моснаучфильм, чтобы показать всем туристский сплав. В этом походе погиб человек. Я увидел его под водой, прыгнул, но не догнал. На реке, когда высокая вода, большие валы крутятся, образуя водоворот, но не горизонтальный, а вертикальный. Волна плот утягивает вниз. Потом он всплывет, но с непривычки люди его бросают и пытаются всплыть сами. Тогда вода их тоже затягивает вниз.

В этом походе один плот снимали, на нем все были в тельняшках и сам Юра Пржиемский там был. А второй плот был гораздо больше, на нем стояли два больших Конваса (Константин Васильев) – так назывались профессиональные кинокамеры по имени конструктора. Этим плотом командовал я.

Ну и во время съёмок началось: «Игорь, слушай, обгони их! Солнце оттуда, мы их сейчас спереди снимем, давай!» И я без всякого мотора обгоняю спортивный плот. Тяжелый плот идет быстрее, а кроме того, если смотреть внимательно, можно выбрать быстрые струи. Поджимаешься на них и довольно быстро обгоняешь.

«А теперь, говорят, – они хорошо повернули, отстань, отстань! – сзади снимать будем!» – Ну, отстать – это проще, – «Теперь убери переднюю гребь, мешаешь в кадре, убери сейчас же!». Убираю переднюю гребь, идем на одной гребке, только за счет управления. Когда до окружающих дошло, как мы идем, все удивлялись, как это можно: мы заходим то спереди, то сзади.

В походах были исключительно интересные люди самых разных профессий, и среди них гораздо больше, чем в повседневной жизни, было людей высшего качества. Прочие потихоньку отсеивались. Это, безусловно, привлекало и удерживало в туризме на многие годы. Привлекало и то, что мы в походе на месяц вылезали из обычной жизни. А обычная жизнь у туристов была очень плотная. Большинство было не самыми последними на работе, поэтому чувствовали большую ответственность за ее результаты. И было счастьем вырваться на природу, на свободу, где ценности были очень простые: не замерзнуть, не утонуть, не сорваться.

Все что так важно в обычной жизни здесь никому не было интересно и никому не было нужно. Отключение от хватки цивилизации привлекало, и чем дальше, тем это было все большим стимулом. А возможность посмотреть новые места! Далеко не всегда и далеко не все в обычной жизни бывали на Памире, на Тянь-Шане, в Якутии, на Таймыре, на Камчатке, а в туризме все это было можно. Можно было везде побывать, и потом намечать, где бы побывать еще.

Из походного опыта, из общения с людьми складывалось понимание того, что реально происходит у нас в стране, где, какие живут люди. Понимание, что москвичи и сибиряки – люди очень разные. Складывалось понимание нашего уровня жизни.

Поэтому разговоры Никиты Сергеевича о том, что к 80-му году у нас будет построен коммунизм, встречалось громким хохотом. Уровень страны был хорошо виден и в этом мы, бродяги, были образованнее

ними походами... Нередко ...путешествия преследуют цель натаскивания узкой группы туристов на спортивные разряды... Принять предложение... об исключении туризма из Единой спортивной классификации, запретить финансирование и проведение многодневных туристских походов по малонаселенной и труднодоступной местности (2–3 к.).

Поручить президиуму Федерации туризма внести предложения о поощрении туристского актива взамен ранее существовавших по Единой спортивной классификации».

Таким образом, Секретариат ВЦСПС инициировал исключение туризма из спортивной классификации. Заодно (раз нет разрядов!) была упразднена Всесоюзная федерация туризма и все низовые федерации и секции, подчинявшиеся спортивному ведомству.

Заметим, что недавние попытки Спорткомитета, стать головной туристской организацией были им срочно забыты.

Потом была компания протеста. Очень мощная. Возможно, для властей она стала неожиданностью.

Николай Денисович Бондарев (Член ЦМКК, мастер спорта, зам директора института им. Курчатова он же ЛИПАН, 1936 г.р.): «У нас тогда были хорошие вожди: Воротников Платон Евгеньевич, Николай Алексеевич Плевако, Владимир Дмитриевич Тихомиров, Ирина Ивановна Вайнштейн. Каким-то образом там оказался и я. Организовали штаб и Тихомиров предложил, чтобы каждый турист, каждая группа послали членом политбюро письма-жалобы.

Летом 62 года был слет ЛИПАНА. На слете висела фанерка, на фанерке – бумага с надписью: «Письмо ЦК КПСС от туристов – коммунистов ЛИПАНА». И все желающие могли подписаться. В ВУЗах пошли вечера в защиту туризма. Помню, в МИФИ был большой хороший вечер. Там метра три на входе был склеенный ватман с лозунгом «Что ты сделал для спасения туризма?!».

Из Казани пришла информация, там был такой юрист, Лев, не помню фамилию. Они попытались пройти на Первомайской демонстрации как туристы. Им не разрешили. Они тогда попрыгали плакаты и как только вышли к трибунам, эти плакаты развернули. Самый распространенный плакат был «В коммунизм через туризм». Акция удалась, хотя этого Льва некоторое время, как юриста таскали по начальству.

Масса писем парализовала работу администрации ЦК КПСС. Они же каждое письмо должны были зарегистрировать, взять на контроль. ЦК накинулось на МГК КПСС: «Сделайте что-нибудь, чтобы вал писем прекратился!»

Тогда секретарем в МГК КПСС был Пастухов. Нас, актив московской секции, собрали, и собрали всех, ответственных за туризм из крупных ДСО. Военные были широко представлены. И Пастухов начал нас давить, что это, провокация, что вы создали общественные организации, с ними очень не просто общаться. ЦК требует навести порядок, сделать так, чтобы туристы не писали. В конце концов, туризм мы отстаивали, но пока без разрядов. Многие, в том числе В. Д. Тихомиров, с этим не согласились: «Мы спортсмены и должны быть в единых рамках спорта!» – и продолжали борьбу».

Евгений Соломонович Ардис (председатель ЦМКК, мастер спорта, к.х.н.,

обычных людей. Однако в нашем движении не было никакого политического содержания, не было протеста против власти.

Мне нравилось путешествовать, видеть новые места, для нас это был и спорт и отдых. Нам нравилось ощущать, что в походе, к примеру, можно помахать топором, всласть пообщаться с людьми совершенно открытыми и не способными на обман, никуда при этом не торопясь. Конечно, как во всяком спорте был элемент игры, игры в великих путешественников, вроде Арсеньева или Пржевальского, о которых мы читали в юности. Было интересно понять, как могли люди жить в таких условиях, пожить некоторое время одним в лесу зимой, переночевать, а потом встать и идти дальше, суметь преодолеть сложную реку, суметь построить плот для сплава. Это была очень интересная игра для взрослых.

Подводя итог: было желание видеть, что творится вокруг, и я бы сказал, что для многих туризм стал образом жизни, вся жизнь вне работы оказалась занятой туризмом. Осенью, придя из похода, нужно было проявлять пленки, печатать сотни фотографий, писать отчет, и вскоре начинать готовить следующий маршрут. Выбрав маршрут, нужно было связываться с геологами, потому, что карты тогда можно было достать только у них. Можно было перерисовать с присланных карт речную сеть. Ну а речную сеть перерисуешь, там между реками хребты идут, их и рисовать не надо. Добывали карты и другими путями. Потом тренировки, работа в клубе, защита маршрута, сборы, отъезд...».

Николай Александрович Сазонов (мастер спорта, инженер-технолог 1927 г.р.): «Как-то на лекции кто-то из слушателей, явно с целью подначить, спросил Потемкина, как влияет турбулентный и ламинарный поток на динамику плота. Не моргнув глазом, Игорь Семенович написал на доске гидродинамические уравнения, расставил коэффициенты и, исписав всю доску, показал, какие члены уравнений следует учитывать в случае турбулентных, а какие ламинарных потоков. Вот так, подходили ведущие ученые к своим увлечениям!»

Евгений Соломонович Арцис: «К 1959 году мы были достаточно прилично вооружены, чтобы пойти зимой на Приполярный Урал. Заложили сложный и длинный маршрут и с честью его прошли.

Начинали мы со станции Сынья, поднимались по реке вверх, потом у нас заболел один человек, и мы отправили его назад. Из-за этого у нас увеличился груз, и мы решили взять у местных оленей нарты. Положили на них дополнительный груз, и так тащили до перевала с реки Вангыр на реку Парнук.

У нас тогда было очень тяжелое снаряжение. Из ватных одеял мы сшили спальный мешок, но печка, конечно, нас спасала, позволяла просушивать и мешки, и ботинки, и бахилы. Телогрейки у нас были ватные вместо пуховок. Ничего же из современного снаряжения не было тогда. Была еще пара валенок, чтобы дежурным у костра можно было работать.

К сожалению, мы немного промахнулись с продуктами. Пришлось почувствовать, что значит голод в зимнем походе. Но это нам не помешало радоваться жизни, поскольку сложились доверительные отношения в группе и искренняя взаимовыручка.

За перевалом вышли на базу геологов Парнук. Там от экспедиции остались мука и масло. Правда, масло было прогорклое, но мы пекли блины и ели их с огромным аппетитом. В тот же вечер на базу пришел Борис Огородников с группой из МХТИ. Они, конечно, очень удивились,

1937 г.р.): «После того как вывели туризм из системы ДСО, был слет московских туристов под руководством М. Р. Злацена. На слете было около 2 тысяч человек, и там развесили на стендах копии письма Н. С. Хрущеву, «Дорогой Никита Сергеевич!...», и собрали 2 тысячи подписей. Потом уже и те, кто не был на слете, все равно подписывали это письмо. Это было интересное письмо, к сожалению, черновик затерялся.

В этом письме было сказано, что наши чиновники уподобили себя английским лордам, которые в свое время запретили футбол. А идея письма была такая: «Мы любим нашу Родину не только на словах, но и на деле. Мы посещаем отдаленные места, мы помогаем местным жителям и многим организациям, мы активно участвуем в построении новой жизни... А вот нашлись чиновники, которые решили запретить туризм. И вы, дорогой Никита Сергеевич, помогите нам разобраться с этими чиновниками».

Кроме того, был организован поток писем со всей страны: с Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, с Прибалтики шли письма личные и общественные, и все были по одному адресу: «Дорогой Никита Сергеевич!».

Письмо со слета было огромное, и мне выпала честь его доставить. Платон Воротников (ему было 33 года – ААА) взял меня (24 года – тогда в послевоенном туризме в руководстве преобладали молодые – ААА) с собой и мы поехали в ЦК КПСС. Воротников мне говорит: «Ты достань комсомольский билет и иди. Может быть, тебя пропустят. Только обязательно, чтобы они расписались за это письмо. Если у тебя не получится, тогда я пойду».

А он был в то время член парткома Курчатковского института и для него этот поход был определенным риском. При этом он позволял себе многие вольности и в разговорах и в поступках. В общем, был молодец, не боялся, был очень ярким человеком, с глубоким интеллектом и мощной энергетикой.

Я взял листы с подписями, напечатанный текст и пошел. На входе был капитан. Он мне отдал честь и спросил: «Вы к кому?» А я говорю: «Вот у нас письмо к Никите Сергеевичу. – Кто такие?» – и я ему рассказал, что мы туристы, что запретили нам ходить в походы, и у меня вот письмо! Взял он это письмо. Я говорю: «А можно, чтобы вы расписались, что вы его получили? – Научены?» – да, говорит, можно! Взял у меня бумаги, написал: «Получено письмо от актива московского клуба туристов». А у меня листы с подписями все были пронумерованы, их было штук 30 или 40, написал, что принято в количестве таком-то, капитаном таким-то. Даже штамп какой-то поставил.

И поток писем сработал. Нам была организована встреча с Зубковым. Он был зам. зав. отдела культуры ЦК КПСС. Отдел культуры курировал, в том числе, и спорт. Такой довольно сухой, невысокий человек. Он пригласил нас к себе, прямо туда, на этаж. Были Е. А. Косарев, П. Е. Воротников, В. Д. Тихомиров и я.

Была еще встреча в ЦК ВЛКСМ, вопрос был вынесен на широкую общественность. Было это в клубе издательства «Правда», присутствовал главный редактор. Собрали туда туристский актив. Там были подняты вопросы подготовки кадров и организации клубов по всей стране. И действительно эта работа пошла. Вторым вопросом было снаряжение: оно практически отсутствовало. И действительно, был потом принят ряд постановлений, которые каким-то образом подтолкнули промышленность. Помнится, выступал из стариков кто-то, говорил, что даже носки купить нельзя, в которых можно ходить в походы. После этого появилась

что мы идем на муке с маслом.

В том же маршруте, при подъеме по Сыне, мы попали в очень большие холода. Как потом нам на станции сказали, было -56° . Так

Фото из архива Е. Рындиной

Фото из архива Е. С. Арциса

большая статья в газете «Правда», под названием «Где купить байдарку». И эта статья сыграла большую роль, особенно на периферии. Там статьи «Правды» воспринимали как прямое указание. После этого были проведены встречи с общественностью в Свердловске, Новосибирске, Ленинграде, Нижнем Новгороде.

А в тот раз, когда мы ходили к Зубкову в ЦК, мы обратили внимание в буфете на какие-то пирожки экзотические с какими-то ягодами, а цены были такие, что все это выглядело практически бесплатным. Он нас пригласил чаю попить, привел на свой этаж, выслушал довольно внимательно, и сказал: «Я думаю, что все это можно решить».

После этого организовался Центральный совет по туризму и экскурсиям во главе с А. Х. Абуковым. Сейчас, по прошествии многих лет, можно сказать, что А. Х. Абуков и его команда очень много сделали для развития спортивного туризма. Хотя мы часто с ними ссорились из-за необоснованных запретов и ограничений на походы.

Безусловно, в борьбе за восстановление туризма велика роль Евгения Апполинариевича Косарева, председателя федерации туризма и профессионального дипломата. Его даже по наводке спортивных чиновников вызывали в ЦК КПСС, где высокие кураторы спорта грозились партийными взысканиями. Но эти угрозы на него не подействовали, и он продолжал активнейшим образом отстаивать интересы самодеятельных туристов. Так что его роль в общем успехе трудно переоценить».

И вновь обратимся к книге Г. С. Усыскина: «Наиболее четко и профессионально сформулированы замечания по всем проблемам спортивного туризма в письме Президиума Федерации СССР председателю Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР (ССОО – ААА). Документ этот чрезвычайно продуманный и логичный. Вот как он начинался: Президиум Федерации туризма СССР считает, что «решение рабочей комиссии Центрального Совета (ССОО) о запрещении дальних походов, принятое без привлечения Федерации, вносит коренные изменения во всю туристскую работу, чреватые серьезными отрицательными последствиями. Вместо мероприятий, которые могут направить самодеятельный туризм, сделать его организованным и управляемым, предлагаются меры, которые неизбежно поведут к развалу работы в туризме, к росту «дикого» туризма и, как естественное следствие, к росту несчастных случаев и аморальных явлений». Там же указывалось, что «не принесет пользы и отмена разрядов в туризме, так как это в настоящее время единственная сила, благодаря которой удастся привлечь людей, проводящих свой отпуск в походе, под общественный контроль, консультации и помощь. Ничего нового, более стройного и привлекательного не предлагается».

Президиум Федерации туризма внес конкретные поправки в проект постановления Президиума ЦС ССОО. Наиболее существенными были предложения по изменению разрядных норм по туризму. В **декабре 1961 года** Президиум ЦС ССОО принял постановление «Об улучшении организации самодеятельного туризма и подготовке туристских кадров». Совет несколько смягчил резкий тон постановления Секретариата ВЦСПС, но суть осталась прежней: «Не изжиты случаи травматизма в туризме». Поэтому предлагалось организовывать самодеятельные путешествия II и III категорий сложности «прежде всего для выполнения заданий хозяйственных и научных организаций, разработки новых рекомен-

или не так, но действительно было холодно. В воздухе стоял звон. Мы на ходу надели телогрейки. Их обычно надевают только на сто-
янках. Утром, хотя мы и топили печку, но все равно было очень хо-
лодно. Но мы себе не отдавали отчет о такой температуре. Наверное, если бы знали,
умерли от страха.

Фото из архива Е. С. Арциса

Утром надо было лагерь быстро собирать, кто собрался, тот пошел, чтобы греться и тропить лыжню. Тропление, обычно, согревает, а здесь тропишь и не согреваешься. И так случилось, что один наш участник не мог никак надеть лыжи. У него ремень намок, а потом смерзся, и не мог он их надеть на ботинки, надо было раскрывать замки и увеличивать длину. И мне удалось их расстегнуть, расширить. Одели ему крепления, ну и пошли. Потом чувствую, что у меня пальцы немеют. Обращать внимание на это на ходу было некогда. Вечером на биваке, смотрю, а у меня на всех пальцах волдыри. Типичное обморожение. Я ничего не мог делать руками, даже штаны расстегнуть. Ребята мне помогали. На следующий день решили вскрывать эти волдыри. Действительно, прокололи, посыпали стрептоцидом, и через 5–7 дней все практически зажило.

Сейчас вот ясно становится, что удивительно повезло в зимних походах, что оказывались рядом очень хорошие люди. И по жизни потом мы остались друзьями. Или это время было такое, что мы находили друг друга через походы, или просто людей было много хороших.

Мы вышли, в конце концов, на базу Народа. Там был рудник, где добывали оптический кварц. На руднике были бывшие зеки и просто зеки. Среди них был один свободный человек, их начальник, молодой парень. Они его уважали. Нас он поразил несколькими обстоятельствами. Во-первых, он изучал арабский язык и мечтал поехать в арабские страны. У него

двух маршрутов, подготовки туристских общественных кадров и повышения; квалификации туристского актива». Таким образом, для широкой массы туристов походы высших категорий были фактически запрещены...

К постановлению прилагались Правила организации самостоятельных туристских путешествий на территории СССР, Положение об общественных инструкторах туризма, Программа и учебный план подготовки младших инструкторов туризма, Положение о классификационных нормативах по туризму, Программа и учебный план подготовки руководителей походов выходного дня.

Можно сказать, что это постановление подвело черту под определенным этапом организации туризма в стране.

Владислав Юлианович Попчиковский: «Судя по всему под давлением туристской общественности ЦК КПСС дало указание ВЦСПС (возможно, исследователям удастся найти его в архивах) и спустя год и четыре месяца после «отмены» спортивного туризма **20 июля 1962 года** Президиум ВЦСПС принял постановление «О дальнейшем развитии туризма».

Этим постановлением ТЭУ были реорганизованы в Центральный и местные советы по туризму, в ведение которых (а, следовательно, профсоюзов) полностью переходил самостоятельный туризм. При ЦСТ и СТ на местах вместо федераций при спортивном ведомстве начали работать секции по видам туризма и разделам работы.

ЦСТ по согласованию со спортивным ведомством были приняты новые «Правила организации туристских путешествий на территории СССР» и «Классификационные нормативы по туризму».

Однако, в «Правилах» было указано, что маршруты туристских путешествий должны разрабатываться с учетом наличия населенных пунктов, турбаз, приютов, лесничеств и т. д. и проходить на расстоянии от них не более одно – двухдневного перехода.

Аппаратные игры привели к тому, что ДСО, коллективы физкультуры предприятий, учреждений и учебных заведений и профсоюзы стали меньше уделять внимания самостоятельному туризму. Увеличилось число неорганизованных туристских групп, совершающих походы без контроля со стороны МКК. Количество аварий, естественно, не уменьшилось.

В первый (1962) год после этих решений клубам туристов было запрещено выдавать маршрутные книжки, ставить на них печати. В Москве, к примеру, группы выходили на маршруты с бланками походов выходного дня, но с подписью председателя МКК В. Д. Тихомирова. Ему же на дом посылали телеграммы с контрольных пунктов. У меня хранится такой маршрутный лист ПВД на поход по Приполярному Уралу V категории сложности в марте 1962 года...

И надо сказать, что ЦСТ, его штатные работники совместно с центральными секциями, несмотря на давление ВЦСПС, настаивали на восстановлении туризма, как вида спорта и отмене ограничений при проведении походов.

Кончилось все это тем, что постановлением президиума ЦС ССОО СССР от **19 марта 1965 года**, протокол № 4, в ЕВСК были введены разрядные требования по туризму (на 1965–1968 гг.). В постановлении сказано, что это сделано в соответствии с просьбой ЦСТЭ».

Теберды, особенно в районе Главного хребта были редкостью. Конечно, до войны туда ходили, там были туристские и альпинистские лагеря, но очень много было сожжено гитлеровцами.

Все это были отдельные разведывательные вылазки, регулярных походов не было. Видимо, по тогдашнему уровню туризма, походы, позволявшие разобраться с целым районом, были еще недоступны.

Так вот в то время основная масса туристов шла из Теберды по стандартному маршруту в Архыз на Рицу и даже в Красную Поляну через травянистые и лесистые перевалы. Но в тот год под снегом многие тропы были не видны, и Плевако опасался выпускать многие группы, боялся, что заблудятся.

И тогда он некоторым понравившимся группам предложил кое-что посмотреть в окрестностях Теберды. Предложил он это и Жене Миронову. И они загорелись, сходили и принесли кроки. Женя хорошо рисовал и все прекрасно понимал. Потом они ходили к востоку от Теберды, и прошли за лето больше 30 перевалов, принесли в клуб прекрасный отчет. Сделали доклад. Впечатление от него было ошеломляющее. Я при этом присутствовал. По этому поводу Петр Зарубин говорил, «ну это стоит тройки». Тогда было всего три категории, объективных критериев не было, была экспертная оценка.

И так случилось, что Женя Миронов предложил нам, практически новичкам, участвовать в совместном мероприятии в Гвандре. В то время был абсолютно неисследованный район Аксаута. По нему была только одна статья в альпинистском ежегоднике 40-ых годов, была не очень хорошая схема, описание нескольких восхождений и упомянуты несколько перевалов, но никто их не хаживал.

Именно туда Женя Миронов и затеял в 1957 году экспедицию. Она была хорошо продумана. Основная группа в августе должна была с севера войти в Аксаут и пройти ряд перевалов. А в июле вспомогательная группа Н. С. Парфенова должна была разведать подходы к тем же перевалам с южной стороны. Задача было не простой: попробуй их с той стороны найди! Мы это и собирались проделать. Начали с того, что взошли на Абхазский хребет на вершину Шаудида. С нее все разглядели и отсняли, поняли, где надо заходить к перевалам и поднялись в цирки буквально под взлеты.

Парфенов после этого перешел в основную группу. Так что у первопроходцев было полное представление о том, что их ждет. Они поднялись на Аксаут, на Джаловчат, словом, и вершины посетили, и перевалы прошли насквозь змеями вдоль Главного Кавказского хребта. Женя Миронов сделал потрясающий отчет.

После этого ходить по известным местам, нам стало неинтересно. Хотелось искать новые пути. На следующий, 1958 год мы собрались на Центральный Кавказ чтобы посмотреть, что это такое. Руководил Эдик Сергиевский. У нас была книжка прекрасная Э. С. Левина «Перевалы Центрального Кавказа», в чем-то непревзойденная, как мне кажется и сейчас. Она просто завораживала. И можно понять, почему – ее написали культурные люди. Там были описаны классические сложные перевалы: двойки и тройки. Я в этот поход не попал, потому, что МКК рекомендовала нам сначала побывать в альплагере. Школ туристской подготовки тогда было мало, а для прохождения сложных перевалов было полезно пройти обучение.

А ребята сделали тогда не просто классический маршрут, они сделали первопрохождение перевала Чат (3А) и прошли перевал Тот (3А). Тогда его прохождения были наперечет.

С небольшими изменениями они были пере утверждены приказом Комитета по физкультуре и спорту №13 от 26 января 1957 г.

Разрядные требования по туризму

Разряд	Совершить участником или руководителем походы следующих категорий трудности:												
	Всего	1-й категории				2-й категории				3-й категории			
		летом	зимой	летом	зимой	летом	зимой	летом	зимой	летом	зимой		
	участник	руководитель	участник	руководитель	участник	руководитель	участник	руководитель	участник	руководитель	участник	руководитель	
Мастер спорта	12	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	
Первый разряд	9	1	1	1	1	1	1	1	1*	1			
Второй разряд	5	1	1	1		1		1					
Третий разряд	2	1		1									
Юношеский разряд	1	1											

* Разрешается замена участием в зимнем походе III категории трудности

В правилах 1957 года число походов на второй и выше разряды возросло. Для получения звания «Мастер спорта» требуется 12 походов вместо 10.

«Поход засчитывается на разряд, если он совершен в период отпуска (каникул) с туристскими целями. Поход должен удовлетворять требованиям инструкции «О порядке организации и об обязанностях организаторов, руководителей и участников туристских походов» и положениям инструкции о работе маршрутных и квалификационных комиссий.

Дополнительные требования: Турист, желающий получить звание «Мастер спорта», должен совершить зачетные походы, минимум в четырех географических районах СССР и не менее, чем по трем видам туризма; иметь звание младшего инструктора по избранному виду туризма; после присвоения первого разряда руководить походами выходного дня по родному краю в сумме, удовлетворяющей нормативам похода I категории трудности; иметь третий спортивный разряд по одному из следующих видов спорта: альпинизму, лыжам, парусному спорту, гребле, плаванию, конному спорту, велосипедному или горнолыжному спорту. При руководстве походами III категории трудности последние должны быть согласованными по маршруту и по задачам с президиумом Всесоюзной секции туризма...»

В результате мы убедились, что эти сложные перевалы туристам вполне доступны, можно и в том районе, делать что-то свое, хотя район тогда считался совсем не для туристов. По тогдашним правилам, туристы вообще не имели права троечные перевалы ходить. И потому тот же Женя Миронов и позже мы вынуждены были занижать их сложность.

Фото из архива Ю. В. Гранильщикова

А на следующий 1959 год, под руководством Жени Миронова мы, затеяли поход в районе Домбай-Клухор. Это тоже было с точки зрения туризма – белое пятно. Была такая ситуация: перевалы значатся, а их, насквозь, по-видимому, никто не ходил. На них с одной стороны поднимались альпинисты и дальше шли на вершины.

Перевал Наука прошел в 40 году Громов, ленинградский альпинист. В клубе был отчет об этом прохождении. В отчете Громова в отношении Науки было написано: «дальше спускаемся в направлении сванских кошей на Чхалте». А там, на спуске – сбросы, отвесы, каньоны. (Составитель сталкивался с описаниями подходов в альпинистских путеводителях весьма далекими от идеала. Так в описании долины Зугулла, перемежаются участки правого и левого берега, то есть предлагается идти обоими берегам одновременно).

В этом походе возник скандал с альпинистами. Они не хотели нас пускать, когда Женя на всякий случай, возможно, для консультации,

Определение категории трудности туристских походов

Вид похода и категории трудности	Пешеходные			Лыжные			Водные			Горно-пешеходные			Велосипедные	
	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II	III	I	II
Продолжительность похода в днях	1	14	19	8	12	16	10	14	19	10	14	1	10	14
В том числе по малонаселенной местности в общей сложности	-	4	8	-	4	8	-	4	8	-	4	-	-	4
Общая протяженность в км	180	250	300	180	250	300	200	300	400	60	200	250	400	800
В том числе с преодолением естественных препятствий	-	50	100	-	50	100	-	50	100	-	40	0	-	50
Количество ночлегов в полевых условиях	3	8	15	-	2	6	3	8	15	3	8	15	3	8
Отчетный документ, представляемый по окончании похода	Поход I категории: паспорт маршрута и устный отчет в низовой организации. Поход II категории: письменный отчет. Поход III категории: подробный письменный отчет.													

Примечания: 2. Горнопешеходные походы должны содержать перевалы, находящиеся выше снеговой линии данного района (Кавказ – 2700 м, Алтай – 3000 м, Тянь-Шань – 3300 м, Памиро-Алай – 4000 м). Количество таких перевалов должно быть не менее: на Кавказе для походов III категории трудности – 6, для походов II категории трудности – 4, для походов I категории трудности – 2; на Центральном Тянь-Шане и Алтае соответственно 3, 2 и 1; на западном Тянь-Шане и Киргизском Ала-Тау – 4, 2 и 1; на Памиро-Алае – 2, 1 и 1; (Заметим, что сложность перевалов не учитывается).

...Перевалы, не входящие в альпинистскую классификацию, но лежащие на 200 м выше снеговой линии данного района приравниваются к 5 км пути; классифицированные перевалы IA, IB, IIA, IIB категорий трудности и перевалы, соответствующие им по трудности, но не классифицированные – 7, 8, 9 и 10 км; (В более ранних правилах, этого сокращения нет).

отправился к ним в Домбай. А перед этим мы у Плевако побывали, и он нас благословил. Но почему-то он все-таки решил показаться альпинистам, а те, ни в какую. Женя был потрясен таким отношением. Ночью, пешком (тогда транспорт ходил плохо) он, вернулся к Плевако и тот поверх альпинистской резолюции написал свою – «Выпускаю».

В том походе мы прошли перевал Восточный Клухор, первопрохождение, потом перевал Клухор-кая, западнее Клухорского перевала. Кстати на всех этих гребнях были немецкие стрелковые ячейки, валялись патронные коробки. Прошли перевал Хецквара насквозь, Домбайский перевал, Сафруджинский, Чхалта-Бзыбь.

Для нас такой технически сложный поход был первый. Он очень много дал.

Тем же летом мы отправились в Гвандру, и прошли маршрут вдоль ГКХ через весь район полностью. Все там показалось несложно, поскольку уже был большой опыт отыскания путей. После этого похода мы принесли в клуб отчет, который страшно консультантов заинтересовал, и нас привлекли как консультантов в клуб. А Женю Миронова пригласили в бюро горной секции.

Фото из архива Е. С. Арциса. Обратите внимание на обвязки!

А на следующий, 1960 год, затеяли мы поход в район Тепли-Джимарай-Казбек. Тогда это тоже было белое пятно. Был в клубе альпинистский отчет Голубева, по моему, из Осетии. Были очень эффектные фотографии на Джемарай-хох, Суатиси, Шау-хох, были сложные маршруты на них показаны.

Как позже выяснилось, были еще и довоенные и даже дореволюционные материалы немецких альпинистов. Конечно, в то время там были единичные посещения.

Потом под моим руководством, мы побывали на Центральном Кавказе в районе Чатына и Кашкаташа. Как оказалась, лвинское

4. Малонаселенной местностью считаются районы, где при движении группы по маршруту, преодолении препятствий и т. д. группа может рассчитывать только на собственное снаряжение, силы и умение, где населенные пункты, расположенные по направлению движения группы, находятся на расстоянии *не менее* двухсуточного перехода на маршрутах II категории трудности и четырехсуточного перехода (трехсуточного для туристов, имеющих двухнедельный годовой отпуск) на маршрутах III категории трудности. Населенные пункты, расположенные в стороне от направления движения группы, – должны находиться на расстоянии не менее суточного перехода».

Близкие показатели публиковались в 1946 году. Вероятно, такими же они были и ранее.

Таким образом, главными критериями трудности маршрута, сохранившись со времени ОПТЭ служили протяженность и удаленность от населенных пунктов, а так же высота перевалов. Лишь вторым номером стояло количество и качество естественных препятствий.

Чтобы, не нарушая постепенность, пройти все ступени мастерства в одном виде туризма, было необходимо пройти походы I–III категории участником и руководителем, то есть 6 походов. Мастер спорта должен был ходить в походы и зимой и летом, то есть совершить 12 зачетных маршрутов, на что у многих уходило 12 лет. Но видов туризма по нормативам должно было быть три. Следовательно, приходилось либо увеличивать число походов, либо нарушать принцип постепенности.

На практике маршрутные комиссии того времени позволяли туристам перешагивать через ступень, а то и через две, руководить без соответствующего участия или предыдущего руководства. В отношении талантливых спортсменов такие поблажки были оправданы, однако нередко ими пользовались и просто «хорошие знакомые». Реальная сложность маршрутов все время возрастала, школы туристской подготовки были редкостью, все это неизбежно вело к событиям 61 года, описанным выше и пересмотру разрядных требований. Впрочем, идея изменения требований зрела постепенно.

Николай Денисович Бондарев: «На Кавказе маршрутов II–III категории в согласии с правилами быть не могло, потому что главным критерием сложности была удаленность от населенных пунктов и высота. Но на Кавказе до населенного пункта от самой сложной вершины можно за два дня добраться, высоты 3–3,5 тысячи метров. Хочешь пройти поход III категории – езжай на Памир, а это значительно дороже и времени надо больше!»

И вот я помню роль турсекции МИФИ, когда Женя Миронов еще был ее председателем, в переосмыслении этого положения. После Миронова этим занимались Эдик Сергиевский, Коля Парфенов, Володя Арсенин. Я бывал на этих схватках и помню, как выступали против Владлен Шимановский, Дмитрий Фоменко, Владимир Переводчиков.

Мы стали делать протяженные походы по Кавказу и доказали их высокую категорийность. До нас, в основном, были маршруты через простые перевалы. Там люди шли колоннами. А в сторону чуть-чуть, на более сложных маршрутах, практически никто не ходил, потому что усложнение маршрута не приводило к увеличению категории, хотя, конечно, московская МКК давала послабления.

описание здесь было неправильным. Кашкаташ у него отсутствовал, а вместо Чатына было описано что-то другое.

Тем не менее, поход мы прошли, получили представление о районе, тогда же мы прошли перевал Далагора. Собственно вот как мы попали в горный туризм, и на всю жизнь в нем остались».

Иван Вячеславович Бирюков (мастер спорта, д.т.н., 1931г.р.)

«Тянь-Шаньский дневник».

В августе 1959 г в восточной части Центрального Тянь-Шаня, известной, как район пиков Хан-Тенгри и Победа, большой группой (21 человек) туристов ДСО «Локомотив» пройден перевал с ледника Кой-кап на ледник Комсомолец, (5200 м, 3Б). Это был третий пройденный перевал в хребте Тенгри-Таг, а экспедиция – третьим чисто туристским посещением района.

Ниже публикуются отрывки из дневника 1959 года. Записи рисуют драматические события, достойные пера В. А. Обручева, Г. А. Федосеева или, если угодно, Жюль Верна. Фотографии из архива Ю. В. Гранильщикова предоставлены О. И. Будариной.

28 июля. Выезжаем из Пржевальска в три приема: первым выехал Р. Галеев, чтобы на месте попытаться нанять лошадей. Выехавшей раньше А. Капле удалось получить разрешение на аренду только четырех лошадей, а нам нужно двенадцать.

К трем часам дня последняя группа экспедиции покинула Пржевальск. Погода вскоре начала портиться, и в ущелье Тургень-Аксу пошел дождь. Дорогу развезло, но наш ГАЗ-51 уверенно продолжал набирать высоту. Шофер, не бывавший до сих пор на перевале и успокоенный предшествующей дорогой, решил ехать. Но очень скоро он разочаровался, дорога становилась все круче и хуже. Вниз лучше не смотреть – если сорвешься, то лететь будешь не менее полчаса.

Промокшие под мокрым снегом, мы, наконец, добрались к 10 часам до перевала Чон-Ашу. Высота 3982 м. На перевале стоит домик, где нам и удалось переночевать в заброшенной холодной комнате.

29 июля. Утром нашим глазам предстал зимний пейзаж: засыпанная снегом машина среди побелевших за ночь гор. В 5 утра не завтракая выехали вниз. Выехавшей раньше группе лошадей достать не удалось, но получено разрешение на аренду лошадей за хребтом. На тех же машинах, двое выехали за ними, а все остальные стали ставить лагерь в устье М. Талдысу.

Красивое место! После прошедшего утром дождя воздух особенно прозрачен и столпившиеся вокруг долины Сарыджаза горы на фоне ясного неба, в мягком освещении вечернего солнца создают незабываемую картину. Ставим палатки, поднимаем флаг «Локомотива».

31 июля. В 5 часов утра весь состав лагеря вышел на наведение переправы.

Иныльчек – самый крупный приток реки Сарыджаз. Еще с вечера рассмотрели место переправы. В одном месте река образует излучину, разливаясь довольно широко на ряд потоков, разделенных островками. Двое были по мелкой косе выпущены на первый остров, а затем, на поперечной страховке, через ряд протоков к берегу.

После того, как двойка дошла до первого острова, она сбросила веревку, т.к. течением ее натягивает с такой силой, что она из страховки превращается в свою противоположность. Затем, по мелким протокам, дошла на переменной страховке до пред-

последнего острова. Туда была переброшена дратва, затем шпагат и затем веревка, которую удалось закрепить. Отсюда один человек вышел на второй веревке через последнюю протоку и закрепил ве-

Но Миронов, Парфенов, Сергиевский доказали своими выступлениями и фотографиями, что сложность маршрута не в удалении от населенных пунктов, а в преодолении технических сложностей, и именно этим туризм горный отличается от пешеходного. После этого не только на Центральном, но и на Западном Кавказе стали возможны походы всех категорий.

Потом мне еще пришлось добиваться, чтобы на Западном Кавказе были и пешеходные маршруты, несмотря на малую удаленность от жилья. Ведь на Кавказе и помимо высокогорья есть много интересного и сложного, и не учитывать это при категорировании маршрутов – значит лишать туристов стимула ходить по этим местам».

Владимир Васильевич Арсенин (член ЦМКК, мастер спорта, д.ф.м.н., 1938 г.р.): «...до 1962 года, когда было три категории походов, и после, когда стало пять категорий, ограничений на категоричность похода на Кавказе, и в частности, на Западном Кавказе уже фактически не было. Например, походы под руководством Е. Миронова 1957 г (Аксаут), 1959 г. (р-н Клухора–Домбая), походы под руководством Э. Сергиевского 1958 г. (Центр. Кавказ), 1960 г. (Тепли–Джимарай) московской МКК утверждались как тройки (в других городах было по-другому – ААА). Другое дело, что эта оценка не основывалась на объективных критериях. Когда группа Е. Миронова в 1956 году прошла в районе Теберды множество перевалов, московская МКК просто сказала, что «это стоит тройки». Мои походы 1959 года по Гвандре с перевалами 1Б и 1960 года по Центральному Кавказу с перевалами 2Б–3А и первопрохождением перевала 2А утверждались как «двойки».

Правила 1963 года ввели объективные критерии и уравнили по возможной категоричности походов все районы. Перечни перевалов (составление началось по инициативе В. Шимановского) включали сложные перевалы и на Западном Кавказе. Правда, оценка сложности в течение нескольких лет могла изменяться. Здесь, помимо объективной обстановки, могло сказаться (и сказалось) то, что в туристском походе нельзя было проходить перевалы сложнее 2Б. Поэтому, например, прохождение перевала Чотча (затем получил название Хецквара) в походе Е. Миронова 1959 года фигурировало как 2Б. Его «троечность» внесли позже.

Возможно, Коля Бондарев (см. выше) вспомнил обстоятельства составления перечней эталонных маршрутов (они возникли позже перечней перевалов). Коля был патриотом Архыза, в освоении которого сделал очень много. Но в Архызе сложных перевалов мало. Поэтому «четверки» и «пятерки» в Архызе не умещались. Они должны были выходить в другие районы.

Я не помню никаких дискуссий конца 50-х – начала 60-х вокруг всего этого. Другое дело, что мы говорили между собой о бытовавших у части горников представлениях, что настоящий горный поход возможен только на Памире.

Подобные настроения в оценках походов действительно проявлялись. В частности, они играли некоторую роль в судействе чемпионатов. Некоторой «вехой» в признании полноценности Кавказа было присуждение на чемпионате первого места группе А. Бабиежи из Каунаса за пересечение Безенгийской стены в 1978 году.

До 62 года туристам о перевалах третьей категории даже упоминать запрещалось. В новых правилах несколько лет это положение сохранялось, горная четверка от горной пятерки отличалась только количеством перевалов 2Б».

ревку на берегу. Обе веревки были связаны в одну, перекрывающую всю реку. Однако, натянуть воздушную переправу в этом месте из-за низких берегов было нельзя.

После прихода второго каравана с лошадьми, по уже известному броду мы перешли на левый берег, и, только после этого ниже по течению были сооружены из жердей козлы-подпорки. Таким образом, удалось натянуть 150 м веревки для переправы людей и грузов «по воздуху». К концу дня переправа была налажена, и, на следующий день весь груз и лагерь, были переправлены на левый берег.

4 августа. Утром по мере готовности, небольшими группами начали уходить в долину Каинды. Выючная тропа идет по каменистым террасам, поросшим скудной растительностью, пересекая пологий гребень, который огибает Сарыджаз.

Через полтора часа пути река вплотную подходит к левому берегу, который образует здесь отвесный обрыв метров 100 высотой. Еще издали видно, как узенькая тропка лепится на полочке над обрывом, от которого невольно захватывает дух. Лошади чувствуют себя явно спокойнее, чем мы. На одном участке тропа идет по узкому оврингу, так что выюк трется о скалу. С широким выюком здесь не пройти.

Примерно через три часа тропа поворачивает в ущелье Каинды. Еще час ходу - и мы у навесной переправы, наведенной здесь нашей передовой группой. Первая попытка переправиться кончилась тем, что лошадь вместе с Радиком Галеевым снесло, и она едва выбралась на берег.

В нижней части ущелья Каинды живут три семьи из колхоза им. Сталина. У дома одной из них, мы остановились лагерем. На участке от первой переправы хорошо заметная тропа идет все время левым берегом ущелья. В одном месте она пересекает высокий скальный гребень, спускающийся к реке. Склон здесь настолько крут, что почти все лошади сбивали выюк, падали и с большим трудом наполовину разгруженные проходили этот участок. Во время падения одной из лошадей чуть не улетела в реку радиостанция.

Дмитрий Евсеевич Фоменко (член ЦМКК, мастер спорта, к.ф.м.н., 1925 г.р.): «В своем рассказе В. Арсенин говорит, что им было все теснее на Кавказе. Им не хватало новизны, и они пошли по пути усложнения маршрутов, усложнения техники, полезли по вершинам. Выросла группа: Н. Парфенов, Э. Сергиевский, В. Арсенин, Н. Бондарев, и другие группы были. Туда же относились Ю. Гранильщиков, Н. Волков, Д. Пашенко известный в то время парень. Все они переросли кавказский уровень. Но Гранильщиков с Волковым стали ходить по всему Союзу, а некоторые так и остались на Кавказе.

Все они стремились к разделению туризма на виды и к специализации в разрядных нормативах. Это мотивировалось тем, что из-за слабой подготовки происходят ЧП. Аргументация была правильная, но было и другое мнение: турист должен быть универсальным путешественником и на воде, и в горах и на лыжах. Туризм до разделения видов предполагал разнообразие. И я к тому времени, когда начались споры и на плоту успел плыть из Бийска, побывал в трех лыжных походах, и в горно-таежном в Забайкалье. Одним словом, у меня был опыт разнообразный и я считал, что турист должен быть универсалом. Но взгляды могут быть разными и все они по-своему правильные.

После раздела по видам туризм горный стал не столько туризмом, а скорее альпинизмом с прохождением перевалов, туристы сплошь и рядом стали восходить на прилегающие к перевалам вершины. Но в туризме не было своей спасслужбы, и приходилось нами заниматься альпинистам. У них все было четко организовано, и если что-то случалось, то все заботы на них ложились. Поэтому они стремились туристов в горы не пускать. Экспедиционные альпинисты тридцатых годов, по существу, делали горные походы. Они занимались географией, а восхождения у них были между прочим!

В это время, когда нужно было разделяться, самая проблема была в том, что кто-то должен организовать спасательную службу. Но где было взять деньги для такой службы как у Шойгу в МЧС!?

Я никогда не приветствовал чрезмерное увлечение техническими сложностями, считал, что турист должен быть туристом, и если есть два пути, я всегда выберу простой. Мне нравился процесс преодоления (препятствия), но больше интересовало, что там за гребнем».

Евгений Соломонович Арцис: «Идея об обязательных зимних походах в разрядных нормативах поддерживалась руководством страны, считавшим, что вокруг нас враги, и мы должны быть готовы к отпору. Туризм и альпинизм воспринимались как военно-прикладные виды деятельности. Оздоровление, красота, любовь к родному краю, это было на третьем месте. При этом наша страна вся снежная.

Для того чтобы ввести туризм в организованные рамки, нужно было привязать его к спорту. Раз спорт – значит должны быть разряды. Система разрядов только в нашей стране существует, во всем мире этого нет. Но массовый спорт развивался только в нашей стране, и для стимулирования спортивных достижений и привлечения молодежи это было полезно. Туристский актив отдавал себе отчет в необходимости обеспечения безопасности, и тут разрядные нормативы с их постепенным набором результатов были незаменимы.

За основу взяли довоенные походы первой, второй и третьей категории. Весь туризм поделили на лыжные походы и летние походы. В летние походы попали и

Хозяин дома, у которого мы остановились, киргиз Ашек Чурепов, пригласил нас всех к себе на ужин. Нам подали большой таз лапши с бараниной, который мы опустошили с неприличной быстротой, и чай.

Фото А. Ерохина, р. Китой, Прибайкалье.
Иллюстрирует переправу на козлах.

До первого седла перевала Чичар подъем идет через громадную, крутую, довольно мелкую осыпь. Далее – небольшой спуск вниз по тропе серпантинном, и еще около получаса до третьего седла перевала.

Вот мы и на перевале. Впереди, где-то глубоко внизу, бурная река, зажата в крутых высоких берегах. Прямо против нас высятся склоны ущелья Кызыл-Капчигай. Проводники еще раньше предупредили о большой трудности этого спуска, но то, что ожидало нас, превзошло все ожидания. Лошади и так идут на спуске хуже, а здесь тропа круто, «винтовой лестницей» уходит вниз. Лошади, идущие впереди, видны в клубах пыли где-то внизу под ногами, наверху, почти над головой, за выступами и поворотами тропы, идут другие. Ведущий внимательно следит за тропой, чтобы лошадь не сбросила вниз камня, чтобы не сполз и не мешал вьюк; иногда на особо крутых участках, притормаживает лошадь, держась за подхвостник или хвост. От постоянного встряхивания расслабляются веревки, вьюки сползают, и их надо все время подправлять. На это уходит много времени и сил.

Не обошлось и без аварий. Лошадь, поднимая облако пыли, скатилась метров на 40 в кулуар. В конце падения она застряла вьюком в камнях, все веревки полопались и вьюк стал падать отдельно, но лошадь потеряла скорость, и это ее спасло.

7 августа. ...Узкая очень, тропка идет невысоко над водой, по крутому склону. Местами она пропадает совсем. Через каждую сотню метров «строительная бригада» ремонтирует ее, а то и просто делает заново. Бродов бесчисленное множество, но воды немного, и почти везде можно перебраться прыгая с камня на камень. В одном месте совершенно смыло подъем от воды на тропу, и приходится, встав цепочкой, выкладывать его камнями. Через сто метров путь преграждает крутая мраморная осыпь, за ней склон из слежавшегося осыпного материала. В нем нужно прорубать тропу и убирать камни, чтобы они не цепляли за вьюк.

6 августа. ...Караван растянулся, первые лошади поднялись вверх по склону, а некоторые еще в самом низу. Надо подождать, подтянуться, строго распределиться между лошадьми: впереди опасный участок.

До первого седла перевала Чичар подъем идет через громадную, крутую, довольно мелкую осыпь. Далее – небольшой спуск вниз по тропе серпантинном, и еще около получаса до третьего седла перевала.

Вот мы и на перевале. Впереди, где-то глубоко внизу, бурная река, зажата в крутых высоких берегах. Прямо против нас высятся склоны ущелья Кызыл-Капчигай. Проводники еще раньше предупредили о большой трудности этого спуска, но то, что ожидало нас, превзошло все ожидания. Лошади и так идут на спуске хуже, а здесь тропа круто, «винтовой лестницей» уходит вниз. Лошади, идущие впереди, видны в клубах пыли где-то внизу под ногами, наверху, почти над головой, за выступами и поворотами тропы, идут другие. Ведущий внимательно следит за тропой, чтобы лошадь не сбросила вниз камня, чтобы не сполз и не мешал вьюк; иногда на особо крутых участках, притормаживает лошадь, держась за подхвостник или хвост. От постоянного встряхивания расслабляются веревки, вьюки сползают, и их надо все время подправлять. На это уходит много времени и сил.

Не обошлось и без аварий. Лошадь, поднимая облако пыли, скатилась метров на 40 в кулуар. В конце падения она застряла вьюком в камнях, все веревки полопались и вьюк стал падать отдельно, но лошадь потеряла скорость, и это ее спасло.

7 августа. ...Узкая очень, тропка идет невысоко над водой, по крутому склону. Местами она пропадает совсем. Через каждую сотню метров «строительная бригада» ремонтирует ее, а то и просто делает заново. Бродов бесчисленное множество, но воды немного, и почти везде можно перебраться прыгая с камня на камень. В одном месте совершенно смыло подъем от воды на тропу, и приходится, встав цепочкой, выкладывать его камнями. Через сто метров путь преграждает крутая мраморная осыпь, за ней склон из слежавшегося осыпного материала. В нем нужно прорубать тропу и убирать камни, чтобы они не цепляли за вьюк.

горы, и велосипед, и пешие походы, и водные тоже. Обязательный зимний поход – это элемент преодоления, элемент спорта. Человек не хочет идти зимой, но ради разряда, к которому он стремится, он обязательный элемент выполнит.

Думали, сколько лет надо ходить, чтобы действительно стать мастером. Решили 10 походов, из них - 5 зимой, 5- летом, потом сделали 12 походов. Причем после принятия эти правила критиковали чиновники: «Что у вас за вид спорта такой, что нужно, столько лет ходить, чтобы стать мастером! Вот у нас «мастера» и в 18 лет и в 20 лет выполняют по плаванию, по гимнастике, и что это за вид спорта, если сложный поход рассчитан на 18 дней, а у рабочего отпуск 12 дней. Что же рабочий не может стать Мастером спорта?!»

Но эта критика была уже потом. А в начале предполагалось, что туризмом занимается, в основном, студенчество и интеллигенты, у которых большой отпуск. И было сильное сомнение, пойдет ли вообще в поход рабочий от станка. После смены у него уже сил нет, он до отпуска еле доживает, а тут ему еще идти и нести рюкзак. Но все равно, этой системой все были поставлены в какие-то рамки. Люди стали ходить не как попало, не как кому захочется, а по Правилам и по рядными требованиями. А кто ходил «дикарем» не оформляя походы, все равно на Правила ориентировался.

Спустя короткое время стало ясно, что эта система многих не устраивает. Те туристы, которые полюбили горы, через силу шли зимой, только для получения разрядов. Те, кто поплыли на плотах, на байдарках, тоже не хотели ходить зимой. Система начала сама себя изживать. Потому, что в туризме не только железный зов металла: разрядов и всего прочего, в туризме много эстетики, много красоты и поэтизмом силой загонять людей в зимние походы было неправильно. Я помню, заставляли армянскую группу, довольно сильную, идти на Приполярный Урал для того, чтобы выполнить нормативы мастера спорта. Это уже было близко к абсурду.

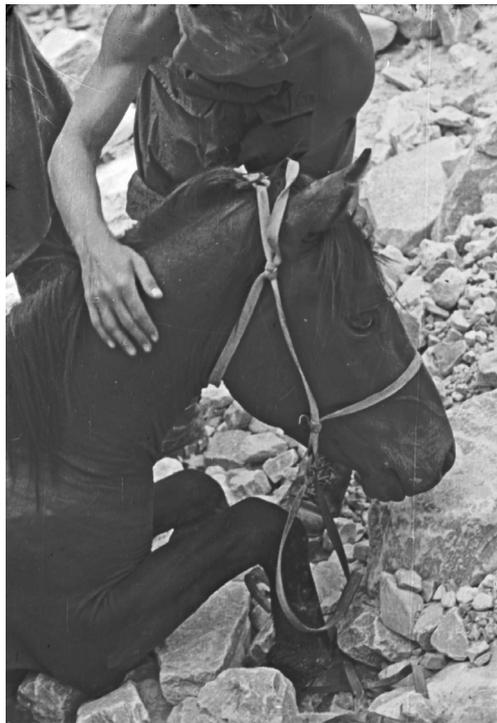
Так и пришли к пониманию необходимости разделять туризм на виды, хотя те, кто стояли у истоков, сопротивлялись, да и потом многие были универсалами. Против деления были и Л. Гурвич, и А. Кеммерих. Кеммерих любил очень зиму, Полярный Урал – это его любимое место, и многие другие были за универсализм.

Наше старшее поколение, которое прошло войну, продолжало относиться к туризму именно как к подготовке человека к каким-то возможным жизненным сложностям. В этом смысле зимний туризм тоже наиболее эффективен. И треть обстоятельство, которое любили вспоминать, то, что наша страна – это зимняя страна. Поэтому, если мы хотим, чтобы наши люди любили нашу природу, то надо зимний туризм сохранить, как основу всестороннего образования и воспитания.

Но, обязательный зимний вид начинал тормозить развитие других видов. И здравые люди, которые были во главе Федерации, конечно, отдавали себе в этом отчет и постепенно преодолели все возражения. Сопротивление удалось преодолеть, потому что в актив пришло молодое поколение. Во главе новой идеологии встали Володя Тихомиров, Платон Воротников, Юра Александров, Юра Штюмер. Им было понятно, что дальнейшее развитие туризма требует деления на виды.

Сложность походов росла и уже не укладывалась в три категории. И тут мы поняли, что у себя мы можем договориться о дополнительных требованиях. К

Бирюков подошел к краю осыпи и, взяв ледоруб, пошел вперед – делать дорогу. Минуту спустя сзади раздался грохот камней. Обернувшись, он увидел бившуюся лежа лошадь. Крупная каменная осыпь ожила и понемногу сползала вниз, увлекая ее за собой. Положение было тяжелое: лошадь лежала на крутой подвижной осыпи; задняя нога была придавлена камнями весом килограмм триста. Поднимать ее нельзя – можно сломать ногу. Общими усилиями освободили лошадь и отвели ее от опасного места.

Так, строя местами дорогу, местами прямо по руслу потока, по минутно поправляя вьюки, шли мы пять часов по Кызыл-Капчагаю. К двум часам дня каньон кончился. Мы еще раз оглянулись, чтобы унести его в своей памяти. Разве можно это забыть! Кругом розовый, кремовый, серый мрамор. Отвесные мраморные стены поднимаются высоко вверх, образуя узкую щель. Чистый, голубой поток выточил в камне гигантские чаши, котлы и выемки. Все мощно и грандиозно. Издали наш караван напоминает цепочку муравьев в каменной трещине. Но вот стены расходятся, еще полчаса – и мы у слияния с Кой-капом. На дне долины, окруженной громадными, выжженными солнцем горами – зеленая рощица тополей, родник, высокая трава – оазис.

Пообедав в этом чудном месте, выходим вверх по Кой-капу. Через несколько минут первый брод. Переходим, держась за лошадь. Переходя с лошастью, вы в какой-то мере защищены ею от давления потока.

Пообедав в этом чудном месте, выходим вверх по Кой-капу. Через несколько минут первый брод. Переходим, держась за лошадь. Переходя с лошастью, вы в какой-то мере защищены ею от давления потока.

Через час ходу от оазиса путь преграждает скальный мыс. Обойти водой его нельзя, перебраться через верх на лошади – тоже. Правда, часть пути можно пройти водой. Дальше намечается выход на скалы, по которым порожнюю лошадь можно будет провести, однако, спуска сверху, опять-таки, нет. Попытка обойти скальный мыс верхом кончилась плохо – лошадь завалилась в щель между скалами, вьюк придавил ее к камням, и она начала задыхаться. Пришлось спешно резать веревки вьюка и вытаскивать ящики, а затем и саму лошадь. Обсудив все возможные варианты, решаем перебросить грузы через мыс на себе, а для лошадей подготовить въезд на мыс и съезд с него. Спуск довольно легко вырубил в подмытой рекой стенке из речных наносов, а над подъемом целый вечер трудился доктор Леня Китаев, руша в реку огромные камни и куски скалы...

8 августа. ...Первую переправу начали практически от места ночлега. Крепко ухватившись за вьюк, с трудом держась на ногах, пере-

примеру: «Ты закладываешь «тройку» усложненную, восемнадцать холодных ночевков, а сколько у тебя в «двойке»-то было? – Четыре? – Нет, ты сначала сделай просто «тройку» с десятью ночевками, а уж потом пойдешь в усложненную с восемнадцатью!». Но в этот период туризм стал распространяться по всей стране. Центрами стали не только Москва, Ленинград, Свердловск, но и многие другие, притом отдаленные и небольшие города, и мы понимали, что просто договориться со всеми о единых требованиях мы не сможем, нужны утвержденные нормы и правила.

Словом, идея о том, что нужны «пятерки», возникла задолго до принятия решения. В ЦМКК и без постановлений уже были «двойки» и «двойки» усложненные, «тройки» и «тройки» усложненные.

Тогда сложнейшие сплавы пошли, как можно ограничиться тремя категориями, когда в «тройках» пошли по Саянским рекам?!

Новые правила вышли в 62 году, но уже в системе ЦСТЭ, а не в ССОО СССР. Начальники с радостью их приняли. Это предложение общественного актива выглядело как подтверждение правильности временной отмены дальних походов и разрядов. Дескать, теперь вот они, туристы, в ответ на принятые нами жесткие меры разработали новые правила!

Страна у нас большая, нужно было вырабатывать общие подходы к категорированию маршрутов. И тогда Тихомиров предложил разработать эталонные маршруты для всех районов, с привлечением туристов со всего Союза. Рассылали эти эталоны на обсуждение. Кто-то их корректировал. Потом, правда, оказалось, что для многих маршрутных комиссий эталонные маршруты стали единственно возможными. Мы-то закладывали эталоны, как пример для построения маршрутов, а они стали ходить только по ним, чтобы не было претензий. Где-то эталоны стали шаблонами».

Разрядные требования и правила 1962 года

После передачи туризма в ведение ЦСТ тем же приказом от 20 июля 62 года были приняты «Правила организации Туристских путешествий на территории СССР», где вводились 5 категорий сложности походов, но еще сохранялись ограничения 61 года.

«2. ...Маршруты должны проходить через «населенные пункты, туристские базы, лесничества и т.д.» на расстоянии от них не более одного-двух дней перехода.

5. Заявочные книжки выдаются туристскими секциями КФК а при их отсутствии – районными клубами туристов.

12. Для прохождения перевалов 3А–3Б требуется иметь III разряд по альпинизму. (Правила не отсылают к альпинистским инструкциям).

Вместо спортивных разрядов до 1965 года «Туристы... награждаются значками «Турист СССР» четырех степеней получают право на присвоение звания «Мастер туризма СССР».

В новых требованиях к зачету принимаются только походы в одном виде туризма.

Значки присваиваются Советами по туризму, а звание «Мастер туризма» – ЦСТ».

Нормативы сохранились и в 1965 году.

правляемся через бурный поток Кой-капа. Перейдя первым вслед за аксакалом, (так мы называли Ашека Чурепова – хозяина нескольких лошадей, и, по существу, караван-баши), Иван Бирюков пошел вперед, посмотреть дальнейший путь. Проход возможен только в одном месте – по воде под подмытым водой невысоким берегом. Иван медленно пошел вдоль берега. Берег здесь густо порос облепихой, свешивающейся над водой, и держаться у самого берега было трудно. Пройдя несколько шагов, он вдруг услышал сзади шум камней и хрипенье лошади. Обернувшись, увидел, что его лошадь упала на колени и силится подняться, но каждый раз падает вновь под тяжестью вьюка. Изю всех сил он тянет уздечку, пытаясь подтянуть лошадь к берегу, но ее постепенно сносит. Вдруг уздечка соскочила с головы лошади, и она исчезла в буруне. Через несколько секунд ее голова и часть вьюка появились ниже. По счастью, плывущую лошадь заметил аксакал, его крики услышали стоявшие ниже, и бросились к воде. Бедняга уже не делала попыток подняться. Над водой была видна только часть головы и временами – верх вьюка.

Леня Китаев, Юра Гранильщиков, Вася Волковский и Олег Белов ухватились за рюкзаки и веревки. Лошадь удалось остановить. Но только после того, как были обрезаны веревки вьюка и сброшен груз, ее удалось поставить на ноги и вывести на берег. Попытки отыскать менее опасный проход ни к чему не привели.

Первым пошел аксакал на своей лошади. Ему удалось пройти. Чтобы облегчить проход остальным пришлось вырубить кусты у берега. Путь стал легче. Провели еще двух лошадей. Когда же Бирюков опять повел свою трехлетку, она снова сорвалась в воду и начала биться и захлебываться. С большим трудом ее пытались поднять на ноги, но она была сильно напугана и судорожно пыталась вскочить. Трясущуюся лошадь вывели на берег, груз пришлось пронести на себе.

Дальше дорога обрывается у трех метрового обрывистого берега. Чтобы пройти к новому броду, пришлось выложить прямо по воде каменную дорожку. Пока велись строительные работы две вьючные лошади легли. Одну удалось поднять на ноги, а вторая, безуспешно пытаясь встать, забила в колючие заросли облепихи. С трудом вытащили ее оттуда, но поднять так и не смогли – лошадь сбросила вьюк, и начала метаться. Пришлось резать веревки и перевьючивать заново. Ох, уж эти перевьючки, как их много и как много сил и времени они отнимают!

Но все неприятности дня были забыты, после того как мы прошли еще сотню метров, вышли за крутой выступ берега и увидели, что пути дальше нет. Вот оно, то место, откуда повернул Мерцбахер, и где не прошла экспедиция Боргезе!

Река здесь течет бешеным потоком по узкому глубокому ложу. В плане русло образует букву Z. Правый берег, на котором мы стоим, переходит в отвесную стену. На другой стороне – ровная площадка, огражденная с двух сторон отвесными скалами, а с третьей, крутым скальным гребнем. Можно ли перевалить его с лошадьми? Скорость течения и глубина реки таковы, что с вьючной лошадью не переправиться.

После долгих раздумий Ашек решает попробовать переправиться на своей лошади. Это крупная, сильная лошадь («как верблюду», говорят киргизы), хорошо чувствующая реку. Аксакал впервые разделся и сел на лошадь в одних подштанниках. Видно, что и он не уверен в благополучном исходе. Даем ему обвязаться веревкой, страхуем с берега его и лошадь. В нескольких местах он пытается переправиться, но лошадь каждый раз, пройдя несколько шагов, отказывается дальше идти. Тогда он спустился к самым бурунам у

В Ц С П С
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ ПО ТУРИЗМУ

Туристские значки

III степени II степени I степени

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ НОРМАТИВЫ ПО ТУРИЗМУ

Значком «Турист СССР» награждаются туристы, не моложе 14 лет, совершившие 5 походов выходного дня или один многодневный поход, как правило, по родному краю общей протяженностью не менее 75 км пешком или на лыжах, 100 км на лодках или байдарках, или 150 км. на велосипеде. При совершении походов в летних условиях туристы должны провести не менее 3 полевых ночлегов и овладеть элементами навыков походной жизни.

Для награждения значками «Турист СССР» III, II, I степени и присвоения звания «Мастер туризма СССР» туристы должны совершить следующее количество походов и путешествий:

Степени	Составные походы выходного дня		Категория сложности					Всего походов и путешествий
	У	Р	I	II	III	IV	V	
«Турист СССР» III степени	2	—	1	—	—	—	—	1
«Турист СССР» II степени	2	1	1	1	—	—	—	3
«Турист СССР» I степени	2	3	1	1	1	1	—	7
«Мастер туризма СССР» для мужчин	2	5	1	1	1	1	1	10
«Мастер туризма СССР» для женщин	2	5	1	1	1	1	1	9

Условные обозначения: У – участвовать, Р – руководить.

З а н и м а й т е с ь т у р и з м о м !

ЕА01699-83 Т. 30 000. З. 224.
Полиграфкомбинат. г. Калинин.

Из архива В. Г. Варламова

Обучение туристских кадров

В 1958 году самодеятельным туризмом занимались 428 156 чел, в 1959 – 946 418, в 1960 – 1 512 860 человек. Туризм снова стал массовым. Однако, массовому туризму необходимы инструктора, руководители походов, организаторы секций. Поэтому начиная с 50-х годов стали действовать школы инструкторов туризма, а в конце 50-х – школы руководителей сложных походов. К 1957 году в стране работало более 50 туристских клубов, где и проводились школы.

В этот период большое значение имел индивидуальный подход и талант руководителя школы. Среди туристов школы так и назывались «Болдыревская», «Косаревская» и др. Были опубликованы программы подготовки инструкторов туризма и туристов-разрядников, но методика преподавания разработана не была. Первым серьезным методистом, специалистом по теории обучения был Иван Васильевич Васильев.

Нина Михайловна Михайлова (член Центральной и Российской кадровой комиссии, инженер, 1929 г.р.): «Ивана Васильевича Васильева знал еще с довоенных времен Е. А. Косарев, и привлек как специалиста в теории обучения. Васильев нас, инструкторов, заставлял готовить материал перед занятиями, писать методички. Мы этому быстро научились, и когда я потом работала в школах, мы с инструкторами это практиковали, чтобы и они учились, а сейчас это общепринято».

Арамилъ Григорьевич Нагорный (преподаватель туризма в МГУ, мастер спорта, 1927 г.р.): «В 1948 году, мы попали в первую послевоенную школу инструкторов горного туризма. Вел ее Болдырев Сергей Николаевич. Работала она зимой 48 и летом 49 года. Получив, таким образом, звания инструкторов, мы

нижнего поворота и направил ее в воду через верхние буруны. На бурунах всегда несколько мельче, но зато и течение быстрее. Лошадь зашла по круп и остановилась, с трудом сдерживая напор воды. Тогда аксакал огрел изо всей силы коня камчей и бил до тех пор, пока тот не пошел дальше. Несколько раз вода покрывала спину и срывала лошадь, но она изо всех сил пробивалась к берегу, погоняемая ударами камчи. Через несколько секунд лошадь с аксакалом, а вместе с ним и спасательный конец веревки были на другом берегу.

Пока Ашек закреплял веревку, было выбрано место одной, а затем и второй навесной переправы. Началась развьючка лошадей и подъем груза на высокую террасу, откуда он будет переброшен по навесной переправе. Четыре часа понадобилось, чтобы перебросить тонну груза и всех людей. Вторая переправа была специализирована под грузы и бригада во главе с Юрой Гранильщиковым превзошла самих себя, наладив ритмичную и безостановочную работу.

Когда переправа была в самом разгаре, к Бирюкову подошел Ашек.

– Хочешь – давай расчет, хочешь – не давай, а я дальше не пойду.

– Ты что, шутишь? Зашли в такое место, откуда без лошадей ни вперед, ни назад не пройти, а ты хочешь людей бросить?

– Один я остаться не могу, не выйду, а Колувай дальше не идет.

– Ты что, действительно не хочешь дальше идти?

– Мой не видал такой большой вода, лошадь не видал такой большой вода; обратно пойдем без аркана – лошадь погибай и я погибай. Бригадир говорил – ходи Кара-Арча, я ходил сюда, дальше не пойду. Хочешь – плати, хочешь – не плати, я лошадей обратно забирай.

– Ловко все ты расписал, – возмутился Иван, – а то, что ты 20 человек здесь на верную смерть бросаешь, об этом ты не подумал?

Колувай был сильно напуган большой водой и ни в какую не хотел продолжать путь. Он вообще был трусоват и ленив, в противоположность работающему и спорному Ашеку. Зная его бесхарактерность, его категорический отказ удивил и огорчил. Единственным человеком, который мог заставить его остаться, был Ашек. Делать нечего, пришлось обратиться к грубой силе и предупредить Колувая, что заберем у него лошадей. Ребята взяли их под уздцы. Аксакалы встревожились. Ашек начал кричать, что, так как мы с ним договор не заключали, то он имеет право забрать своих лошадей. Бирюков приказал отпустить его лошадей.

Нам не доставляло никакого удовольствия брать на себя полицейские функции, однако останавливаться на полдороги после того, как было затрачено столько сил, было невозможно. И самое главное, возвращение с пустыми лошадьми не было сопряжено для двух аксакалов ни с каким риском.

Видя нашу решимость, Ашек подошел к Колуваю, поговорил с ним и объявил, что они пойдут еще до Булан-гора (правого притока Кой-капа) при условии, что мы оставим на этой переправе веревку – для того чтобы они могли бы воспользоваться этой переправой. Это условие мы приняли, поскольку оно гарантировало безопасность возвращающихся в самом тяжелом месте пути.

Работы продолжались своим чередом. Грузы уже были переправлены, начали переправу лошадей. На шею лошади набрасывается аркан (петля проводника), завязанный посередине веревки, лошадь загоняется в воду и пятеро ребят вытягивают ее на другой берег. Аркан перетягивается обратно и все начинается снова. К 15 часам все лошади были переправлены на другой берег.

под началом Болдырева организовали первый спортивный туристский лагерь на обычной туристской базе. Люди туда приезжали по путевкам, и обычно, некоторое время бездельничали, а потом уезжали к морю. Прибывшие же на нашу смену, попали в спортивный лагерь, и привыкнуть к его условиям им было не просто. Пришлось (о, ужас!) выходить на зарядку, да еще и овладевать туристскими навыками.

Мы водили их в 3-х – 4-х дневные походы на ледники, на снежники. Было любопытно пообщаться с теми, кто приехал просто отдохнуть. Турбаза наша была на знаменитой Красной поляне».

Справка: *Болдырев Сергей Николаевич (1910–1978). Мастер спорта и ст. инструктор по туризму (1953). Специалист-радиотехник, участвовал в строительстве г. Новокузнецка. В 1940 году окончил Литературный институт. ВОВ застала его в Индигирке корреспондентом газеты «Советская Колыма». После войны работал в альманахе «На суше и на море», в Московском отделении Союза писателей СССР. Автор романов, повестей, очерков о людях севера. Туризмом начал заниматься с 1928 г., работая в исследовательской секции при МосОПТЭ. Зимой 1932 г. участвовал в 1-й показательной исследовательской экспедиции МосОПТЭ на Кольском полуострове по заданию Осоавиахима, ОПТЭ и Автодора. Альпинистскую подготовку получил на Кавказе в 1938 г. С 1947 г. проводил сборы по подготовке инструкторов. С 1949 г. становится постоянным организатором сборов, школ по подготовке инструкторов горного и лыжного туризма под флагами ДСО «Искра», «Буревестник», «Труд», «Спартак» и действовали около 30 лет. Авторитет и известность учебных мероприятий был настолько велик, что выпускники, заполняя анкету, писали: «Окончил Болдыревскую школу».*

Проводимые им горные мероприятия отличались прекрасной организацией и оригинальной методикой обучения, разработанной самим руководителем. Самая большая школа состоялась в Гвандре (З. Кавказ) в 1960 году – 169 участников. Учебно-тренировочные походы школ проводились на Кавказе, Тянь-Шане, Урале. Зимнюю школу на Кольском полуострове окончило 80 чел. Последняя школа состоялась в 1977 г. в районе Марухского перевала. За 30 лет С. Н. Болдыревым подготовлено около 1500 инструкторов горного и пешеходного туризма. На его счету многочисленные публикации по организации сложных горных походов, об искусстве воспитания и пр. (По материалам П. П. Захаров, 2007).

Нина Михайловна Михайлова: «Работала я в школе Болдырева. Он ее делил на отряды, а в отрядах были отделения. Болдырев меня щелкал за внешность. У него правило было: если во время занятий, он кого-то звал из инструкторов, надо было к нему бегом бежать. А я ходила на высоких каблуках и не бежала, и он меня за это ругал.

Сборы у нас были на Кавказе. Это была школа инструкторов горного туризма. В ней было 4 отряда и одним из них руководила я. В школе было 12 отделений, и когда мы уезжали у нас был целый вагон.

Инструкторам всегда оплачивали дорогу. Когда работали у Болдырева, нам платили еще и зарплату. Но это единственная такая школа была. Бывало, и слушателям дорогу оплачивали, но не во всех школах».

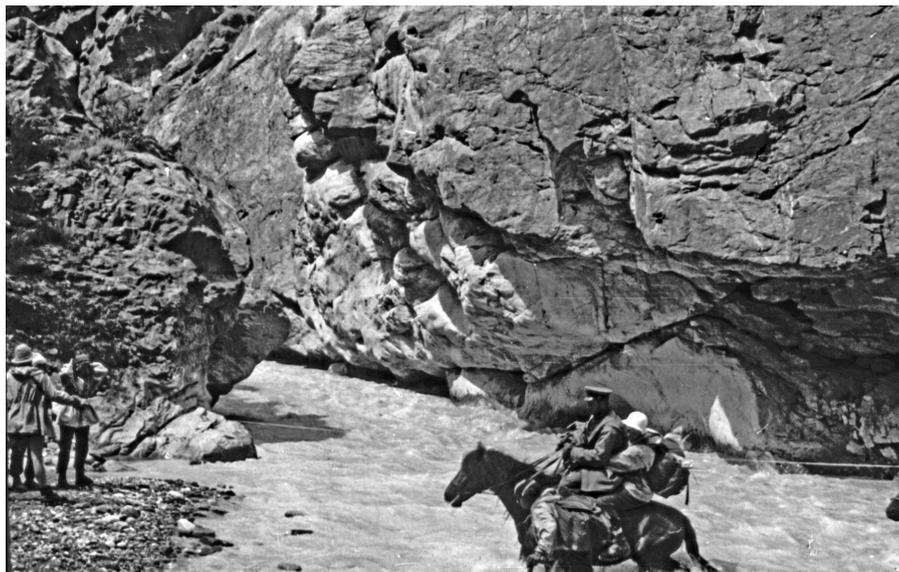
Леонид Ефимович Левитин (председатель Центральной кадровой комиссии, мастер спорта, инженер, 1933 г.р., «Турист»/«Мир путешествий № 6/3, 2006): «Са-

Затем по воздушной дороге перевезли аксакалов и на месте двух переправ оставили веревку, в соответствии с договоренностью.

Ваня Бирюков с Ашеком прошли вперед просматривать дорогу.

Через скальный гребень лошадей можно было перевести, но через пятьдесят метров, остановленная каменной стеной козья тропка снова уходила в реку. Снова переправа!

Ашек попробовал переправиться на своей лошади – она вошла в воду и дальше не пошла – вода была слишком высока.

Просмотрев место брода, решили, что с половинным вьюком рано утром можно будет перевести лошадь на аркане, а сейчас, – время самой высокой воды – пытаться бесполезно. Сегодня прошли всего километр, а устали так, как еще не уставали ни разу.

9 августа. ... Навьючили лошадей половинным грузом и без осложнений переправились на правый берег. И все-таки, вода очень высока, для большей надежности всех лошадей перетягиваем на аркане.

Следующие полтора часа шли по узким террасам левого берега, которые время от времени сходят на нет, и приходится идти прямо по руслу реки. Терраса на левом берегу кончается, не доходя четырехсот метров до впадения в Кой-кап реки Булантор. Здесь приходится делать восьмую тяжелую переправу. Лошадей проводим на аркане. Люди проходят, держась за лошадей. Течение здесь очень быстрое, воды много и русло сложено из очень крупных камней.

Переправа через Булантор не сложная, в любом месте можно перейти по камням не замочив ноги. Затем тропа сквозь кусты обходит крутой выступ правого берега и через сто метров подходит к несложному броду на левый берег Кой-Капа.

Ночуем на террасе в пяти-шести метрах над рекой. Здесь много корма для лошадей, близко вода, есть топливо.

10 августа. ... Тропа переваливает через гребень и круто спадает вниз по тесной щели где вьюк явно не пройдет. Крупные камни на

модеятельный спортивный туризм... Это даже не только спорт, а скорее особое интеллектуально-творческое движение, в котором активнейшая молодежь страны: студенты, инженеры, научные работники, находила пути применения инициативы и самореализации. Нечастые в 60–70-х гг. прошлого века отечественные социологические работы отмечали, что самодеятельные туристы наиболее близки к модели “идеального человека будущего”, обладая такими качествами, как коллективизм, интернационализм, любовь к Родине, высокая активность в жизни...

Надо сказать, что самодеятельный туризм – спорт хотя и рассчитанный на людей средних физических способностей, но зато чрезвычайно сложный технически и тактически. Успех сложного похода зависит от массы факторов, в числе которых главное – это подготовка участников, опыт и интеллект руководителя. Наиболее дальновидные лидеры спортивного туризма это понимали всегда, поэтому вопросы подготовки туристских общественных кадров, стояли в повестке дня...

Учебная работа в те времена не имела четкой организации. Опытные туристы-общественники создавали обычно школы широкого профиля, без видовой специализации. Делалось это, как правило, на базе какого-либо ВУЗа, с использованием собственных планов и методик... В 1958 году появилась первая серьезная книга – «Сложные туристские походы», авторы С. Болдырев, В. Жмуров и Е. Косарев, обобщавшая опыт в нескольких видах туризма. Открылись школы, во главе которых стали И. Васильев, С. Болдырев, И. Войтихов, В. Добкович, Г. Усыскин и др.

Настоящим прорывом в деле обучения туристских общественных кадров стал 1958 год. Тогда, впервые в советском туризме, его Всесоюзная секция, подчинявшаяся Комитету по физической культуре и спорту, совместно с Московским клубом туристов организовала Всесоюзный сбор по подготовке руководителей водных походов высшей категории сложности.

Начальником этого сбора совершенно нового типа и одновременно старшим тренером по байдаркам и лодкам был мастер спорта Е. А. Косарев; по плотам – Ю. Б. Пржиемский, авторитетнейший в те годы турист-плотогон, через некоторое время издавший книгу «Плот в туристском путешествии». К работе тренерами Косарев сумел привлечь лучших в то время туристов-водников страны: К. В. Бардина, Д. В. Васильева, В. И. Неустроева, Д. С. Худякова, В. П. Филатова и Е. Е. Шулешко. Они представляли, можно сказать, концентрированный водный опыт не только Москвы, но и других туристских центров – Саратова, Горно-Алтайска и др. Учебные отделения поднялись по р. Подчерем от устья к верховьям, используя все виды техники, в том числе шесты и бечеву, затем перевалили через отрог Уральского хребта, разделяющий верховья рек Подчерем и Щугор,

дне щели образовали несколько очень крутых ступеней, и при спуске лошадь может перевернуться через голову. Полтора часа расширяем щель, выравниваем, насколько это возможно тропу и начинаем понемногу спускать лошадей. Стоящие вдоль щели держат вьюк, а сзади лошади идут двое, держат ее за подхвостник, чтобы она не сорвалась вниз. Спереди прямо под лошадью стоит Витя Лифшиц – если она сорвется, то прямо на него...

Снова переправа. Это уже одиннадцатый крупный брод. Сзади еще не всех лошадей перевели через утес, а передние уже начали переправу. Когда через утес переводили последних, случилось новое несчастье. Работающие на гребне увидели, что по реке плывут вещи: канистра с маслом, палатка, спальный мешок... К сожалению, дело оказалось хуже, чем показалось сначала. Через несколько секунд в пенящемся потоке показалась лошадь. Над водой временно показывалась голова, часть вьюка, а то и ноги. Аксакалы, бывшие верхом, пытались задержать ее, но безуспешно, вдобавок соскочила уздечка и верховому не за что было ухватиться.

Бывшие на берегу Бирюков и Китаев бросились в воду. Им удалось оттащить лошадь от стремнины, и хотя ее сильно несло все дальше и дальше, но уже медленнее, и ее подтягивали к берегу. Нужно было спешить, так как река входит в скальные ворота. Вдруг Бирюков почувствовал, что остался один – Китаев исчез. Река с новой силой увлекла лошадь. Из последних сил ему удалось подтянуть лошадь к берегу. Он стоял, упираясь одной рукой в скальную стенку начинавшейся теснины. В следующее мгновение крепкие руки вцепились в него. Это был доктор. Оранжевые пятна крови расплзались по его лицу. За ним подошел Витя Лифшиц, Ашек, и лошадь была вытянута на галечную косу у скальных ворот.

Оказалось, что в самый тяжелый момент лошадь, судорожно пытаясь остановиться, взмахнула головой и так ударила мордой Леню Китаева, что разбила ему в кровь лицо и опрокинула воду. Несколько секунд потребовалось ему, чтобы встать на ноги и снова броситься на помощь. Все это длилось менее минуты, но это были драгоценные полминуты. Во-первых, была спасена лошадь, а во-вторых, мы еще раз убедились, что даже при самых тяжелых обстоятельствах с нашим главным врачом с водой можно бороться, и действуя дружно и решительно, выходить победителем!

Два следующих километра по правому берегу шли два часа. В десятках мест пришлось прорубать дорогу через заросли кустарника и в нескольких «строить дорогу»: вырубать полки в крутых стенках оврагов, промытых ручьями в наносах складывающихся берег. Но и этот путь по берегу кончился и снова перед нами скальная стена, снова переправа...

Часть людей без груза по предыдущему броду переправились на правый берег и, обойдя повернувшись скальный выступ, спустились принимать веревку. За два с половиной часа переброшен весь груз и снова навьючиваем лошадей. Минут 30 идем правым берегом, довольно высоко над водой, спускаемся вниз, чтобы по реке обойти крутой обрыв. Затем терраса, и небольшой подъем уходит дальше по склону вверх над отвесным обрывом высотой метров шестьдесят. Место не очень сложное, но опасное, так как склон крут, а тропы почти нет.

Первыми вели лошадей Иван с Генрихом, за ними, метрах в пяти шла Надя Бирюкова. Уже пройдя над обрывом, первые услышали отчаянный крик сзади. Обернувшись, увидели картину, заставившую их содрогнуться. Лошадь, видимо оступившись задней ногой, сползала вниз с тропинки по крутому склону, билась изо всех сил, пытаясь подняться, но тщет-

построили плоты и сплавились по Щугору на байдарках и плотах двух типов... все это нам старались преподать «на натуре», в тесной связи с динамикой речного потока и характеристиками наших плавсредств. Незабываемые уроки того Всесоюзного сбора остались в душе и памяти всех 40 участников из 21 города СССР – от Таллинна до Читы и от Северодвинска до Тбилиси. Многие из них – например, Б. Бероев из Орджоникидзе, Ф. Матвиенко из Ростова-на-Дону, С. Сергеев из Кишинева и другие, долгие годы развивали спортивный туризм в своих регионах.

Из этого сбора были сделаны правильные выводы: надо создавать постоянно действующие школы по подготовке общественных кадров, построенные на основном принципе – обучение на реальных препятствиях в условиях сложного похода. Учебный поход должен завершать собой период стационарного обучения с несколькими воскресными выходами. В Москве это удалось сделать на базе городского клуба туристов. Здесь зимой 1964 года заработала Московская школа инструкторов и руководителей сложных водных походов. Ее начальником стал Е. А. Косарев, тренерами-инструкторами – В. Григорьев, В. Козулицын, Л. Левитин, Н. Сазонов. К чтению лекций Е. А. Косарев в то время привлекал опытных специалистов «со стороны»...

Фото из архива Р. И. Севастьянова

Городской период обучения был завершён летом 1964 года походом по р. Бия от Телецкого озера до Бийска, в котором участвовали все отделения школы. Как и в 1958 году, занятия по байдаркам возглавлял Е. Косарев, а постройкой плотов классического типа и сплавом на них руководил Ю. Пржиемский. Серьезное внимание было уделено обеспечению безопасности...».

Справка: Косарев Евгений Антолинариевич (1918–2013 гг.). В школьные годы – организатор ячейки ОПТЭ школы № 7 Октябрьского района г. Москвы. Один из первых значкистов «Турист СССР» (значок № 121).

но – тяжелый выюк тянул ее вниз. За ней, сидя на земле вцепившись руками в уздечку сползала Надя.

«Бросай узду!» – не своим голосом закричал Иван. Еще секунда и лошадь утянет ее за собой в пропасть. По счастью уздечка не была намотана на руку. Надя вовремя успела ее отпустить и задержаться. Лошадь перевернулась через голову, отрываясь от склона и долго и медленно падала в пропасть, пока серый поток Кой-капа не поглотил ее. Потрясенную Надю захлестнули рыдания, да и всем нам было не по себе. Стоявшие внизу выловили труп лошади в трехстах метрах ниже по течению. Ящик сгущенного молока, два ледоруба и еще кое-что погубило совсем, а ящик сахара и сухари на две трети. День шел к концу. Дальше идти после такого события было тяжело...

12 августа. Утром часов в пять в палатку Ивана заглянули аксакалы. Он выглянул – лошади стояли оседланы.

– Давай расчет начальник.

После долгих уговоров стало ясно, что они не набивают цену, а действительно непреклонны в своем решении вернуться, даже если мы оставим у себя лошадей. Они отказывались даже от денег.

– Дай только еды на три дня!

Для нас этот уход был очень тяжел. С лошадьми мы могли бы за один день подойти к леднику, без лошадей это потребует три дня тяжелого труда, а у нас и так уже потеряно шесть дней и кто знает, как дорого нам обойдется эта задержка.

Как последнюю меру Иван приказывает задержать лошадей, кроме верховых коней аксакалов. Они молча глядят на эту процедуру, затем переезжают Майбаш и начинают подниматься по тропе. Делать нечего, возвращаем аксакалов, выплачиваем деньги и отпускаем лошадей.

Начали переносить вверх оставшиеся продукты, палатки, рюкзаки. За один прием все поднято на плато Теректы. Наверху пересо-

В 1940 г. впервые в СССР прошел на байдарке «Верхневолжскую кругосветку», известный ныне маршрут: озеро Селигер–р. Селижаровка–В. Волжские озера–верховья р. Волги, откуда волок выводит в озеро Селигер.

В начале Великой Отечественной войны работал на строительстве оборонительных сооружений под Смоленском. После окончания артиллерийского училища с 1943 г. воевал на Ленинградском фронте. Участвовал в разгроме Курляндской немецкой группировки. Был трижды ранен. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями. После войны окончил академию Внешторга, аспирантуру, работал во Внешторге, в Главном управлении при Совете Министров СССР, в Институте стран Латинской Америки, в Организации объединенных наций (ООН), был одним из первых советских дипломатов в Чили, друг президента С. Альенде. Профессор, доктор экономических наук.

Спортивные туристские походы возобновил в 1947 г. походом по Сванетии с выходом к морю. В 1948 г. группа туристов с его участием совершила первый в стране водный поход высокой категории по рекам и озерам Архангельской области. В 1952 г. – первопрохождение маршрута по реке Чульшман до Телецкого озера на байдарке. В 1954 г. – первопрохождение на байдарке маршрута река Чульшман–Телецкое озеро–перевал Минор–р. Абакан.

Опыт, техника и тактика передавались молодым туристам. В 1958 г. Е. Косареву было присвоено звание «Мастера спорта СССР», позже – звание «Старший инструктор водного туризма», он стал признанным авторитетом среди советских туристов.

Для Косарева как инструктора-преподавателя были характерны внимательность и тактичность, требовательность и принципиальность, и вместе с тем, деликатность и уважение к слушателям и коллегам, независимо от возраста и положения.

С 1953 по 1956 г. Е. А. Косарев был председателем городской МКК. В 1956 г. заслуженно стал председателем Всесоюзной секции туризма, сменив на этом посту Н. Н. Аделунга, а с 1959 по 1961 г. был первым председателем Всесоюзной федерации туризма. На этом посту он самоотверженно отстаивал интересы самостоятельного туризма, боролся с чиновниками от спорта.

«Заслуженный путешественник России». Государственный комитет РФ по физической культуре спорту и туризму наградил его знаком «Отличник физической культуры и спорта». (По материалам ФСТР и ФСТ-ОТМ).

Игорь Дмитриевич Опарин (2007 год): «После 1962 года уже в системе ЦСТ Центральная кадровая комиссия вводит новую систему подготовки общественных туристских кадров. Существовавшая до этого система предусма-

ртировали продукты, выбросили деревянные ящики, всякую мелочь – дальше идем «челноком» в два рейса. Рюкзаки страшно тяжелые. Погода словно хочет помочь нам. Почти все дни «челнока» ясно, солнечно, тепло и тихо. Тропа хорошая, четкая и в общем нетрудная.

13 августа. ...Склоны, покрытые густым лесом и кустарником, остались позади. Последняя ровная терраса начинается у языка ледника Теректы. На ее склонах есть еще небольшие участки леса, хорошие полянки с густой травой, где мы и решили разбить лагерь. На подъем ушло пять часов – значит, второй рейс сделать сегодня не удастся. Решаем вернуться к старому лагерю и заночевать там.

Спуск был, пожалуй, первой прогулкой налегке, когда мы имеем возможность свободно осмотреться по сторонам и почувствовать прелесть мест, по которым проходил наш путь. А смотреть есть на что: легкая голубая дымка не мешает видеть далеко вперед и дает почувствовать глубину этой дали.

Справа над долиной тянется ровная цепь снежных вершин хребта Каинды; слева бархатной зеленью поднимается еловый лес, контрастируя с белизной хребта, а над ним господствуя над всей долиной, возвышается могучий белый, со стальным оттенком гребень Майбаша. После однообразной каменной щели Майбаша зелень леса и снег вершин особенно праздничны для глаз...

16 августа. С гребня морены на которую поднялась шестерка уходящая на разведку перевала на Иньльчек прекрасно видно почти всю долину Теректы. Исключительная прозрачность горного воздуха, скрадывала расстояния, все казалось очень близким и простым. Вблизи все выглядело иначе. До ледопада пришлось идти полтора часа по моренным холмам. Вблизи стало видно, что найти удобный путь по серакам и между ними непросто. «Сглаженное место» ледопада на деле обернулось острыми сераками в 2–3 человеческих роста. Это немного, однако, достаточно, чтобы предельно сократить видимость и сделать невозможным просмотр пути...

По ровному леднику скорость движения значительно увеличилась, и вскоре группа подошла к месту, расположенному в двух километрах ниже поворота долины...

18 августа. Сегодня начинаем двигаться к перевалу. В лагере останутся лишь радист и участники вчерашних восхождений, сильно уставшие накануне. Основная группа шла разведанным путем, по которому их вел Радик. К тому времени, когда тройка оставшихся одевала рюкзаки, головная группа уже вступила на лед. Опять одевание кошек, связывание – элементы знакомого ритуала и опять связки с тяжелыми рюкзаками медленно пробиваются по ледяному лабиринту.

Идущий в последней тройке Гранильщиков, по своему обыкновению, регулярно выражая свое недовольство положением вещей, мило вспоминал руководителя и всех остальных. После крутого, но непродолжительного подъема, путь пошел почти без набора высоты, однако то и дело приходилось преодолевать небольшие бугорки. Такое хождение очень быстро утомляет, поэтому шедший впереди железный Гранильщиков все чаще слышит: «Юра, давай отдохнем, Юра давай пообедаем».

Однако непреклонный Юра не дает отдыхать ни себе, ни остальным, точно выдерживая положенные 50 минут. Слева все время громоздилась отвесная скальная стена, отполированная ледником, справа можно было наблюдать ледопад в разрезе. Фантастически выглядели эти безлюдные, неодушевленные бело-серые глыбы, поставленные с наклоном на ребро и как бы застывшие в падении.

Постепенно погода начала портиться. Густые облака тумана заволокли все, оставив видимым лишь лежащее ближе пятьдесят ме-

тривала подготовку только инструкторов туризма. Но инструктор – это, прежде всего педагог, а становиться таковыми не все хотели, да и не все могли в силу личных качеств. В то же время необходимо было «учить туристов ходить в походы». Поэтому по предложению комиссии была введена новая категория общественных кадров – *руководителей туристских походов*. Таким образом, подготовка пошла по двум направлениям: чисто спортивному (руководители туристских походов) и инструкторскому».

Достижения послевоенных лет

По официальным данным в 1958 году самостоятельным туризмом занимались 428 156 чел, в 1959 – 946 418, в 1960 – 1 512 860 человек. Здесь учтены те, кто регулярно, то есть несколько раз в год, ходили в походы выходного дня, многодневные и категорийные походы, на слеты и соревнования по туризму. Найти отдельную статистику по категорийным, то есть спортивным походам не удалось. При этом надо иметь в виду, что за все 120 лет существования самостоятельного туризма, и в послевоенный период особенно, не учтенных в МКК, то есть «диких» туристов было не меньше, чем спортсменов. В водном туризме за счет семейных групп и любителей приятного отдыха не вписывавшихся в Правила, пожалуй, было большинство. Приходилось искать компромиссы и стимулы, для привлечения туристов в рамки Правил для обеспечения их безопасности.

К 1961 году туристские клубы были созданы в 229 городах. В самостоятельных походах участвовало 57 тысяч человек. Десять процентов предприятий и учебных заведений имели туристские секции. В 1962 году после организации советов по туризму клубов стало 289, при коллективах физкультуры предприятий было 13500 туристских секций. К 1965 году насчитывалось 646 клубов и 66000 секций, что и обеспечивало рост массовости туризма.

В 1954 году вышел фильм «Верные друзья» режиссера Михаила Колотозова. Он неплохо передает обывательское представление об активном туристском отдыхе того периода. С середины 50-х – начала 60-х годов, в связи с введением туризма в ЕВСК, все большее распространение получали походы определенной протяженности, продолжительности и сложности в соответствии с разрядными нормативами. По этому, плавание верных друзей в 1954 году было скорее анахронизмом.

Полностью отвечает спортивным представлениям снятый в 1957 году профессионалами документальный фильм «В горах Саянских» (см. воспоминания П. В. Зарубина) и другие (см. воспоминания И. С. Потемкина). Развивая самостоятельный туризм, государство заботилось о его пропаганде в газетах, журналах, радиопередачах.

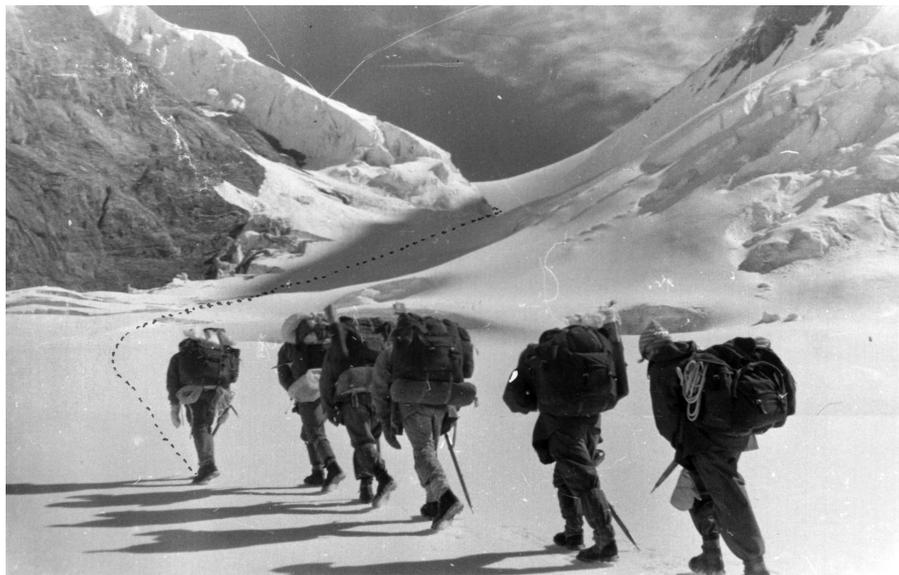
Московский клуб туристов

21 мая 1949 г. было утверждено «Положение о московском клубе туристов при МосТЭу. Официально Клуб был открыт 6 мая 1950 г. Первые годы он находился по адресу Рабочая улица дом 11. По утверждению В. П. Филатова и А. О. Кеммериха туристская работа в указанном помещении велась с 1948 года. Вероятно до клуба, там работала секция туризма МосТЭУ. Главной силой клуба стал его туристский актив. Ежемесячно выпускались календарные планы работы клуба. В них отражалась деятельность секций и указывались дни их работы. В клубе регулярно читались лекции, заслушивались отчеты о наиболее интересных походах,

тров. Пошел противный мокрый снег. Стало холодно и тоскливо, все с нетерпением ожидали конца пути и встречи с ребятами первой группы. Наконец четыре палатки стояли на моренном валу, в каждой из них огонек, при котором трое или четверо ребят возятся, переодеваясь и укладываясь. Горят примуса, варится обед.

21 августа. Сегодняшний день должен быть одним из решающих... Бирюков скомандовал готовым выходить на ледник и там связываться. И скоро можно было увидеть связку, состоящую из двухметрового Гранильщикова и маленькой Милы Терещенко. Картина эта вызвала гнев руководителя, после чего место Терещенко занял Лифшиц.

Наконец, все вытянулись по леднику. Идет семь связок по три человека в каждой. Через час после выхода миновали вчерашнюю заброску, и вышли к северной оконечности цирка. Путь по ледопаду с грузом для большой группы оказался очень опасным. Наклонные сераки ежеминутно грозили обрушиться, а двигаться под ними приходилось очень медленно, следя за тем, чтобы не провалиться в много-

численные трещины. Наконец, первые подошли к подъему на нижнюю террасу. Два дня назад разведывательная группа налегке без труда взяла его, теперь же нога после каждого шага сползает назад, и много сил уходит на утаптывание рыхлого снега. Пришлось Галееву, Белову и Волковскому сбросить рюкзаки и, закрепив на ледорубах веревку, навесить перила, держась за которые постепенно поднялись остальные.

Постепенно склон стал круче, появилась опасность схода лавины. Первые тройки непрерывно менялись, поэтому продвижение шло довольно успешно, так что когда последние еще поднимались на гребень, первые уже подходили к скале, у которой можно подняться на вторую террасу. К сожалению дальше пройти не удалось. Под верхним тонким слоем только что выпавшего снега лежал очень влажный, мелкий льдистый снег, неспособный выдержать никакой нагрузки. Все это было очень подвижно, казалось, от небольшого толчка может поехать весь склон. И хотя было еще рано, пришлось остановиться.

устраивались встречи с интересными людьми. Проводились выставки фотографий, туристского снаряжения, разнообразных творческих работ.

В клубе действовали комиссии и секции по видам туризма, кино-фото объединение, архитектурная секция, маршрутная и квалификационная, а также учебно-методическая комиссии. В библиотеке клуба, которой заведовала А. К. Ильинская, а затем Н. В. Овчинникова хранилась разнообразная целевая литература.

Клубом и его общественным активом проводились экспедиции, школы и семинары по подготовке инструкторов туризма и руководителей походов. Объем работы непрерывно возрастал, поэтому со временем стали открываться районные турклубы: Калининский, Ленинградский, Москворецкий, Киевский, Краснопресненский, Ленинский и др.

В 1960 году городской клуб получил новое помещение на Садово-Кудринской ул. д. 4.

Но предоставим слово очевидцам:

Владимир Георгиевич Варламов (ответственный секретарь ЦМКК, работник ЦСТЭ, мастер спорта, 1931 г.р.): «По инициативе ветеранов войны (Шабалин Б. И. – майор, Зейде Б. Ш. – политрук, Губерман В. Д. – старший лейтенант, Злацен М. Р. – капитан, Кузьмин В. Н., Войтехов И. А., Дрогов А. Е., Косарев Е. А., Лукоянов П. И. – полковник, Монастырский М. В. – лейтенант, Шимановский В. Ф. – подполковник, Житницкий Л. И.) было получено разрешение на создание клуба туристов. Клуб был открыт на базе профсоюзного клуба туристов завода «Светлый путь». Дом не сохранился. Первым директором (запомнившимся – ААА) был Злацен М. Р. В войну Злацен командовал артиллерийской батареей на ленинградском фронте, был тяжело ранен. После войны долго не мог найти работу из-за ранения. Был вынужден обратиться с письмом к Сталину, подрабатывал пешеходными экскурсиями по Москве. Был директором одного из павильонов выставки трофейного оружия в ЦПКиО им. Горького. Всеми павильонами командовал Е. И. Востоков.

Клуб занимал два этажа. На первом – кинозал на 250–300 мест, фотолаборатория, прокат туристского инвентаря. На втором – библиотека с читальным залом.

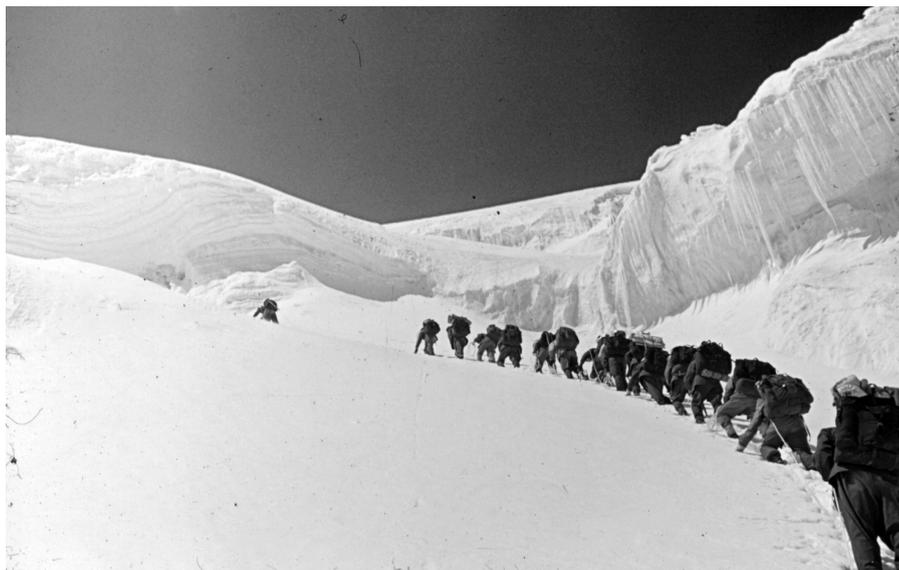
Работа клуба, в основном, сводилась к консультациям и утверждению походов. Из массовых мероприятий – отчеты о походах, просмотр слайдов, вечера туристской песни. В конце 50-х, начале 60-х из-за ряда несчастных случаев самодельный туризм выводился из ЕВСК. В этой чехарде клуб оказался крайним. В результате М. Р. Злацен и Ю. А. Штюрмер были переведены в ЦТЭУ ВЦСПС».

Учитывая плохое состояние снега, безудержное солнце, все признали правильным прекратить подъем и выйти обратно. Тройки, шедшие сзади, теперь оказались впереди и первыми вступили на довольно большую площадку, где можно было поставить палатки. В это время погода спохватилась и обрушила на всех, причитавшуюся на сегодня порцию снега. Видимость в одну минуту снизилась до 5 метров, идущий сзади не видел переднего, веревка уползала во мглу. В несколько минут следы оказались полузасыпанными, с трудом можно было найти направление.

Наконец, идущие последними увидели в снежном тумане копающиеся темные фигуры. До этого все промокли под снегопадом, теперь штормовки заледенели, стало холодно. Люди лихорадочно отрывали в снегу площадки для палаток, разбирали рюкзаки, переодевались... И в это время выглянуло солнце. Изменчива тянь-шаньская погода. Еще минуту тому назад можно было подумать, что разгневанная природа задумала уничтожить горстку дерзких ребят, а теперь где-то наверху выглянуло солнце. И хотя здесь туман, и еще ни чего не видно, но стало менее холодно, белый снег начал излучать тепло, и показалось, что вокруг какое-то красное теплое пространство ...

Обед был готов. Все с наслаждением принялись за еду. Снаружи в наступающей темноте, разгулялась непогода. Ветер швырял снежные крупинки в полотнища палаток. Какими крохотными кажутся они среди исполинских вершин Центрального Тянь-Шаня! Однако внутри палаток туристы отнюдь не тревожатся за свою судьбу. Они занимаются обычными делами. Гранильщиков варит на завтра еду, Генрих Левин и Сергей Вейцман перезаряжают кассеты киноаппаратов, доктор приводит в порядок аптеку.

22 августа. Морозное солнечное утро радует всех. Уж сегодня-то перевал будет

взят. Ребята бодро хлопчут у палаток, укладывая рюкзаки. Сегодня решено не оставлять заброски, а унести весь груз сразу.

Тропящим приходится снимать рюкзак, проделывать ступени

Кеммерих Александр Оскарович: «Работа в клубе туристов» (2004, стр. 93–94): «В 1948 году мне предложили работать по совместительству на полставки консультантом в открывшемся на Рабочей улице клубе туристов. (Вероятно до открытия клуба, консультантом в МосГЭУ – ААА). До войны, когда я учился в пединституте, я уже работал в туристской консультации на улице Весенина, так что работа была мне знакома и интересна. Директором клуба была моя хорошая знакомая туристка Александра Сергеевна Игнатенко, и я согласился...

Кроме меня, в клубе были и другие консультанты, но ко мне на консультацию было всегда почему-то больше народа, чем к другим. Думаю, что ко мне шли, потому что я консультировал и водников, и лыжников, и пешеходов, и велосипедистов, и горных туристов. Мне всегда хотелось выбрать для туристской группы такой маршрут, по которому еще не ходили туристы.

На консультацию ко мне приходили в основном студенты, которые в зависимости от сложности маршрута получали от профкома своего института дотации на путешествие. Конечно, интереснее мне было консультировать туристские группы, отправляющиеся в слабоизученные туристами районы. Сведения о прохождении рек, наличии на реках порогов, степень сложности прохождения порогов приходилось часто получать от местных жителей. Туристы писали письма директорам школ, заведующим почтовыми отделениями, в сельские советы с просьбой сообщить им те или иные сведения о реках и почти всегда получали ответы. А те, кого туристы просили ответить на их вопросы, в свою очередь узнавали эти сведения от охотников, рыбаков и жителей, которым самим приходилось плавать по этим рекам.

С руководителями групп у меня была договоренность обязательно писать по возвращении из путешествия отчеты о походе, о природных особенностях района, сложных местах, о наличии в реке рыбы, а в лесах ягод, грибов и дичи. Отчеты по возможности должны быть иллюстрированы фотографиями. Все отчеты я проверял и, давая «добро» для пользования ими, сдавал в библиотеку клуба.

В 1950 году Александру Сергеевну сменил новый директор клуба Михаил Романович Злацен. Он сам не был заядлым туристом, но был прекрасным организатором и хорошим человеком. Он создал при клубе маршрутную комиссию, которая проверяла состав и подготовленность группы к походу...».

Владимир Петрович Филатов (председатель московской водной комиссии, мастер спорта, в 2015 году в 92 года работал на кафедре Физо МГУ, участник Войны, 1923 г.р.): «Как-то ко мне подошла бывшая одноклассница и рассказала что есть такой клуб, и что она хорошо знакома с председателем водной секции. Так вот я в первый раз пришел в водную секцию московского городского турклуба, и было это в 1948 году (До официального открытия клуба при МосГЭУ – ААА). Председателем секции был замечательный человек, учитель по профессии, Михаил Борисович Улицкий, он водил походы еще до войны и руководил водной секцией с самого начала работы клуба.

В клубе на складе нашлось какое-то барахло, оставшееся от заводского проката, видимо, с довоенной поры. До этого я собрал из обломков маленькую, 3,5 метра байдарку. Директор узнал, об этом, и попросил собрать байдарки из довоенного хлама и у нас появилось свое снаряжение. Мне легко было, я любил что-то делать. У нас было много активистов, которые увлеченно ремонтировали и дела-

на склоне на участке 100–200 метров, затем возвращаться, пропуская следующую тройку. К счастью сегодня ноги проваливаются не так глубоко. Вскоре достигли места, откуда вчера вернулись назад и пошли дальше подниматься к самой скале. К этому времени связка Маконовецкого уже подошла к краю бергшрунда. Теперь она движется обратно к рюкзакам.

Перед последним подъемом устроили привал. Ребята уселись на рюкзаках и стали резать выделенную завхозом порцию колбасы, есть банку консервов «на троих», заедая ими таблетки кофеина, которые доктор выдал в качестве допинга. Как обычно внезапно налетел туман, все стало серым. Завернули на бок маски от солнца, есть стало удобнее. Внезапно на мгновение посветлело. Все оставалось таким же мутным, но видимость неуловимо улучшалась, достаточно для того, чтобы на секунду проступали контуры склонов и путь стал ясен. Через несколько минут Гранильщиков и Лифшиц вышли на широкий гребень перевала, а весь отряд поднялся через полчаса без особых приключений. За время подъема туман на перевале рассеялся.

Великолепная панорама гор, не закрытая ни единым облачком, на полчаса заглушила аппетит, весьма разыгравшийся за время подъема. Все неотрывно смотрели на невиданные до сих пор сказочно близкие в прозрачном воздухе вершины, хребты и пик Хан-Тенгри, вершина которого казалась на одной высоте с перевалом. Вокруг пика простирался исполинский коричнево-белый хаос, молчаливый и грозный и над всем этим чистое ярко-голубое небо. Неописуемое, грандиозное и величественное зрелище! Никакие снимки не в состоянии передать это запоминающееся на всю жизнь чувства от увиденного. Завтра, впервые за много дней все двинутся ВНИЗ!

23 августа. Утро хотя и не было ясным, но высокие облака не закрывали панораму вершин в направлении спуска. Пик Максима Горького, пик Чапаева, Хан-Тенгри – мы видим их впервые, и те-

ли байдарки и прочее снаряжение. Пункта проката еще не было, он появился в начале 50-х, когда я уже был председателем секции.

Первый мой поход в 1949 или 1950 году вел А. С. Потросов (сын довоенного репортера, журналиста С. В. Потросова). Он тогда активно водил группы. Следующий поход вел Евгений Апполинариевич Косарев (30 лет), очень активный турист. Мы шли тогда из Можайска в Звенигород.

По понедельникам мы собирались в клубе, обсуждали свою работу, проблемы... Директором клуба тогда уже был Михаил Романович Злацен. Этот человек достоин всяческого уважения. У меня в жизни было мало людей, которые произвели на меня не только впечатление, но и оказали на меня влияние. Он был настоящий человек, спокойный, уверенный, твердый руководитель, но очень мягко общавшийся с людьми. Вот пример: в 1957 году был международный фестиваль Молодежи и студентов в Москве. Туристы собирались на Селигере, организовывал эту встречу ЦТЭУ и городской туристский клуб. На этом слете Злацен назначил меня отвечать за безопасность. Там для посадки на лодки был сделан плавучий причал, рассчитанный человек на 8–10. Если людей было много, он начинал погружаться. И вот я руковожу посадкой, вдруг подбегает какой-то мужчина, и кричит: «Все из лодок! Все из лодок!» Я спрашиваю: «В чем дело?!» Он не обращает на меня внимания: «Все из лодок, все за мной, все за мной!» Оказалось, киношник готовил кадр: «А сейчас по моей команде все бегом на причал!» Я, понимая, что будет, если они добегут, пытаюсь остановить, а он: «Бегите, бегите!» Там, слава богу, была моя знакомая переводчица. Она останавливает бегущих, расставив руки, не пускает на причал.

Тут я подбегаю и треногу с киноаппаратом заваливаю. Он бросается на меня, я его отшвыриваю, вмешался его помощник, завязалась драка. Я тогда был студентом института физкультуры, здоровье было... Милиция подбежала, меня скрутили.

Приходят руководство лагеря из ВЦСПС, партийные боссы и Михаил Романович. Милиция меня держит: «Вот хулиган!» Злацен потребовал, чтобы меня отпустили и говорит: «Владимир Петрович, в чем же дело?!» Я ему рассказываю, как киношник заставил людей бежать к причалу.

Тут Михаил Романович спрашивает:

– Владимир Петрович, скажите, он разрешение снимать у вас спрашивал?

– Нет!

– Вы мне скажите, чрезвычайного происшествия не было, вы выполнили свою задачу?

– Ну конечно, мне переводчица помогла.

И он, обращаясь к руководству: «Я считаю, что Владимир Петрович свою задачу по технике безопасности выполнил полностью!»

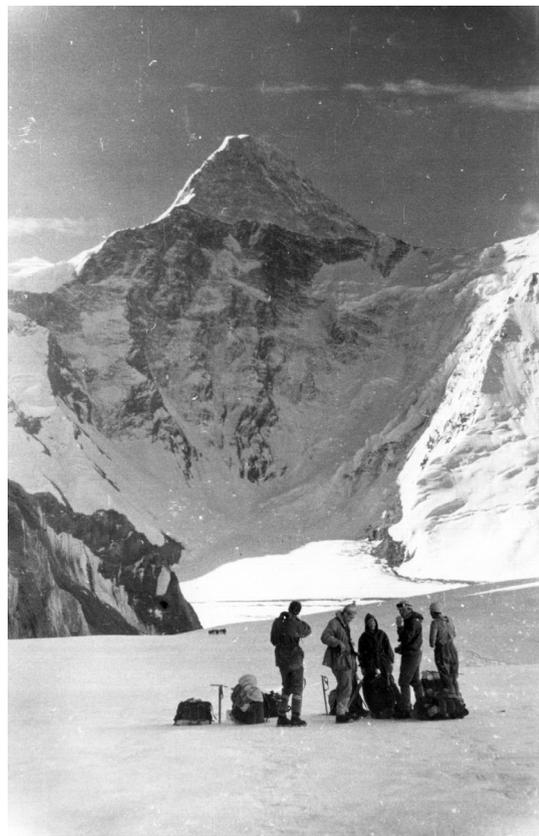
Так вот, не защищая меня, он решил вопрос одной фразой и все отошли. Он всю работу вот так и вел, не торопясь, не сердясь, просто логично рассуждая..

Потом Михаил Романович предложил мне взять водную секцию на себя. И я стал, председателем московской водной секции.

Мы организовывали походы, делали отчеты. Каждый понедельник у нас собирались туристы. Все больше и больше народа посещало клуб. По понедельникам бывали консультанты, опытные туристы: Ромашков Евгений Григорьевич, Потросов Александр Сергеевич, Николайчук Аркадий Лукич, необыкновенный совершенно турист, Довгалевский Владимир Михайлович.

перь они уже совсем близко.

Короткий, но крутой спуск вывел в верхний цирк одного из притоков ледника Комсомолец восточный. Цирк, лежащий на высоте 5000 м, сильно разорван поперечными трещинами и покрыт глубоким слоем рыхлого, сыпучего снега. Обнаружить ледорубом трещины невозможно, т.к. он свободно погружается по головку в снег. Мосты через трещины очень ненадежны. Характерно, что некоторые из них, выдерживая тяжесть переполюющего человека, проваливались под тяжестью протаскиваемого рюкзака. По мере спуска крутизна увеличивалась, трещины стали бессистемными, появилась опасность выйти всей связкой над трещиной, так как размеры их очень велики.

Участники экспедиции ДСО «Локомотив» 1959 года назвали путь с ледника Кой-кап на ледник Комсомолец перевалом «Железнодорожник».

Пока дежурные готовили, увеличенные по случаю прохода перевала порции, каждый, присевший на промокший от снега и пота рюкзак, поднялся взглядом по еле заметной белой ниточке следов и взглянул на ставший близким наш перевал. Сколько времени мечтали мы увидеть тебя. Сколько сил положили, чтобы пройти к тебе, сколько опасностей пришлось преодолеть! Суровую и трудную проверку прошел каждый из нас и все мы вместе. Кажется, ты принес нам трудности и невзгоды, но мы с теплом вспоминаем тебя. Ты вознаградила нас не только своей суровой красотой, но и тем, что дал выйти победителями.

Консультанты до появления маршрутных комиссий консультировали группы и выдавали им маршрутные документы на походы и путешествия. Маршрутная комиссия – это другая организация, она занимались спортивной работой, только оценивала и утверждала маршруты. Консультанты потом работали параллельно с МК, помогали группам готовить маршруты.

Маршрутная комиссия появилось после того как появились разрядные нормы. А до этого туризм был ближе к экспедициям, а не к спорту. Среди консультантов выделялся Аркадий Лукич Николайчук, довоенный турист, который сам делал все своими руками. Он был небольшого роста, с огромными линзами на глазах, активный, добрый с великолепной памятью. Как-то я его спросил:

– Аркадий Лукич, почему в лодке стрингер у Вас из пяти, а не из четырех звеньев?

– Володюшка, я роста маленького, как я могу пронести с завода трубку длинную! Я под пальто до колена смерил длину, вот, из таких и делал.

Он выносил обрезки с авиазавода, при этом был хорошим мастером, к примеру, они там сделали планер на заводе. Никто не хотел первым лететь. Тогда решили: «Ты самый легкий, ты и лети!» Он рассказывал: «Я сел, все проверил, запустили меня, я с завода вылетел, где-то в другом месте сел, а у меня пропуск-то на заводе остался! Как мне попасть туда, как планер вернуть?! Недоразумение это до директора дошло. Пожурили меня, но даже выговор не дали».

В клубе мы с Довгалева решили мастерскую устроить, чтобы люди могли сами делать байдарки. От клуба брали письмо на Ярославский завод резинотехнических изделий, и покупали материал для оболочек. Такой работы было больше, чем спортивной.

Секция арендовала у крестьян на Клязьминском водохранилище помещения для хранения байдарок. Так что, кто хотел, мог хранить байдарки там, приезжать каждое воскресенье, и брать свою байдарку. Проработал я так по 58-й год».

Владимир Васильевич Арсенин: «В клубе на Рабочей улице летом было столпотворение. Да и душно было. Там перед входом была площадка перед дверью. Туда вытаскивали столы, вешали лампочку перед входом, и вот под этой лампочкой, до полуночи заседала маршрутная комиссия».

Хорошо запомнилась Александра Сергеевна Игнатенко. Она выделялась ровным, уважительным отношением к приходящим. Мы как-то сидели в комнатке в клубе на Садово-Кудринской, и к ней пришли учителя. Она очень подробно рассказывала им как дети ползут за ягодами, как будут расползаться из лагеря, как поведут себя на переходах. Как должны педагоги в этих случаях себя вести и что делать. В частности она предвидела даже такие тонкости: «В последний день, когда вы перейдете ГКХ, у ваших детей начнется расстройство желудка. Это оттого, что изменится вода». И посоветовала перед перевалом поить детей слабой марганцовкой для профилактики. Она умела советовать тактично, разъясняя элементарные вещи и при этом, не унижая людей».

Были там еще Николай Алексеевич Плевако и Евгений Игнатъевич Холодовский. Он начал ходить на Западный Кавказ еще в конце 20-х годов. Консультировал он в основном, по Архызу. У него была Книжечка, кажется 31 года, по Красной Поляне. А у Плевако были материалы по Теберде».

Исторический фон (краткая справка)

История страны с 1966 по 1985 гг. делится на четыре пятилетки: восьмую 1966–1970, девятую 1971–1975, десятую 1976–1980 и одиннадцатую 1981–1985 гг. В этот период продолжался устойчивый рост экономики страны и благосостояния народа.

С 7 марта 1967 рабочие и служащие были переведены на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными. Всячески поощрялось творческое начало в труде. Появилось движение рационализаторов и изобретателей, в котором участвовали не только инженеры, но и миллионы простых рабочих.

В первой половине 1970-х гг. СССР достиг военного паритета с США и НАТО. Теперь можно было в большей степени развивать сельское хозяйство и производство товаров народного потребления от продуктов питания до телевизоров, от одежды до квартир и автомобилей. Таким образом, удовлетворяя платежеспособный спрос населения и повышая доходы трудящихся можно и нужно было продемонстрировать преимущество социалистической системы хозяйства. Однако руководство страны пошло другим путем.

30 мая 1969 года ЦК КПСС, Совет министров СССР и ВЦСПС приняли известное нам постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране», которым массовое туристско-экскурсионное движение преобразовывалось в «комплексную отрасль обслуживания населения». Вслед за этим ВЦСПС преобразовал Советы по туризму в Советы по туризму и экскурсиям. Началось бурное строительство туристских баз и гостиниц со все возрастающим уровнем комфорта и более дорогим обслуживанием.

К 1985 году туристская отрасль стала второй по доходности в стране, ЦСТЭ получил статус республиканского министерства, а Федерация туризма ЦСТЭ стала Всесоюзной, что приравнивало ее к федерациям большого спорта. Таким образом, государство стремилось решить две основные задачи: удовлетворение платежеспособного спроса и оздоровление населения. Этот путь требовал относительно небольших капитальных вложений, туристская отрасль не нуждалась в большом количестве квалифицированных кадров, сырье и энергии.

Дефицит потребительских товаров во все большей степени покрывался за счет импорта, средства на который получали от продажи нефти и другого сырья. В довоенный период в стране трудились десятки тысячи промысловиков, сотни тысяч кустарей. Они относились к так называемой «местной промышленности» и в какой-то мере заменяли частную инициативу НЭПа. Кустари и артели производили самые разнообразные предметы: шили полушубки, катали валенки, ткали платки, изготавливали кровати, столы, квас, овощные консервы, телеги, лыжи, лопаты, скипидар, гвозди, глиняные горшки, напильники, ложки, вилки и многое другое. Однако во времена «волюнтаризма» местная промышленность была сведена на нет.

Основные капитальные вложения этого периода шли на строительство БАМа, что, в общем-то, было необходимо, и на новые предприятия тяжелой промышленности, количество которых было непомерно. Распыление средств на множество объектов вело к долгострою и снижению эффективности хозяйства в целом.

Брежневский застой

Как известно с 1964 по 1982 год фактическим руководителем

ГЛАВА VIII СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ (1964–1985 ГГ.)

Туризм дал мне все: и работу и семью, и любимое занятие и самый близкий круг общения. Туризм для меня, по сути, образ жизни, потому что вся жизнь каким-то образом шла через путешествия.

Известный турист

Четверть века с конца шестидесятых годов XX столетия стали временем наивысшего расцвета спортивного туризма. Именно спортивного, поскольку спортивные нормы и правила окончательно вошли в практику самостоятельного туризма, стали само собой разумеющимися не только для организованных, то есть оформляющих маршрутные документы, но и для «диких» туристов. Заметно выросло число участников спортивных (категорийных) и «массовых» многодневных походов и походов выходного дня. Согласно данным ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 31 октября 1980 года различными видами самостоятельного туризма постоянно занималось свыше 6 миллионов человек. Этому во многом способствовало изменение чиновничьего аппарата. Благодаря массовым выступлениям туристов в начале шестидесятых годов самостоятельный туризм приобрел нового «хозяина» – Центральный совет по туризму (ЦСТ), с 1969 года получившего приставку «и экскурсий» (ЦСТЭ). Аналогично в свое время Общество пролетарского туризма, ОПТ, преобразовалось в ОПТЭ. К этому времени была отработана система подготовки туристских кадров, а госструктуры, оценив ее полезность, стали выделять на проведение школ и семинаров заметные средства.

При советах по туризму и экскурсиям на местах распоряжением ЦСТЭ были созданы 950 туристских клубов.

Клубы финансировались целевым образом из средств профсоюзов, и имели штатных работников, обычно из числа самих туристов.

Секции и клубы работали на десятках тысяч предприятий и в учебных заведениях. Сохранились секции и клубы и при некоторых ДСО, на пример, при студенческом ДСО «Буревестник», при ДСО «Спартак» и некоторых других.

На различных семинарах, школах, сборах было подготовлено более 500 тысяч инструкторов, руководителей походов, судей соревнований.

В спортивных походах ежегодно участвовало более 200 тысяч туристов (около 20 тысяч групп). Звание «Мастер спорта» получили более 1500 туристов. Цифры подтверждены государственной статистикой.

И здесь нужно отметить большую роль председателя ЦСТЭ Алексея Хуршудовича Абукова, ранее работавшего председателем Российского ДСО «Спартак» и его зама Виктора Семеновича Качанова, в меру своих возможностей способствовавших развитию самостоятельного туризма.

Рост массовости спортивного туризма и развитие транспортной сети сделали возможным и неизбежным освоение новых сложных и удаленных районов. В них отправлялись многочисленные экспедиции советов по туризму, для разведки и подробного описания.

страны был Л. И. Брежнев. Время его правления с легкой руки М. С. Горбачева называют «Брежневским застоём». Во многом термин не справедлив, так как экономика продолжали развиваться. Но при Брежневе перестали происходить серьезные кадровые изменения. Чиновники засиживались на своих местах до запредельных возрастов. К началу восьмидесятых годов началась «геронтократия» – страной управляли люди, возраст которых исключал решительные действия, в частности по сокращению долголетия, чем нередко пользовались конъюнктуристы из молодых чиновников среднего звена.

Расцвет застоя пришелся на семидесятые годы. Это было время стабильности. В этот период за счет союзного бюджета, то есть, в основном, за счет Российской Федерации, активно развивались национальные республики, уровень жизни в которых стал заметно выше, чем в РСФСР. За одну и ту же работу в РСФСР платили меньше, а цены были выше. В начале восьмидесятых годов Грузия на 60 % дотировалась из федерального бюджета. В грузинскую социальную сферу вкачивалось на душу населения в 15 раз больше средств, чем в РСФСР. Похожей была ситуация в Прибалтике и некоторых азиатских республиках. Наши путешествующие или командированные сограждане прекрасно это видели.

Недовольство уровнем жизни, неуклюжие попытки сохранять потерявшие актуальность политические лозунги, несоответствие провозглашаемого реальностям жизни породили недовольство и прежде всего в среде технической интеллигенции, в наибольшей степени способной к критическому анализу происходящего.

Недовольство породило два основных течения: немногочисленное, но шумное политическое диссидентство, стремившееся уничтожить советскую власть любой ценой, вплоть до военного поражения страны, и молчаливое патриотически и просоветски настроенное большинство, надеявшееся на постепенные изменения в лучшую сторону. Их мировоззрение выражено словами Булата Окуджавы: «Но из грехов своей Родины вечной, не сотворить бы кумира себе!». К этому течению относилось и большинство самостоятельных туристов. Постепенно складывалась и третья сила – потерявшие какие-либо идейные ориентиры партийные и комсомольские функционеры, стремившиеся любой ценой к власти и материальному благополучию. Эта сила и привела СССР к гибели.

В конце семидесятых годов, Л. И. Брежнев страдал болезнью сердца и многие ждали его отставки. Однако ставший после серьезной операции, фактически живой мумией генеральный секретарь оказался игрушкой в руках ближайшего окружения. 04.10.1980 года погиб при странных обстоятельствах считавшийся многими кандидатом на высокий пост герой-партизан и первый секретарь ЦК КП Белоруссии Петр Миронович Машеров.

Единственным из власти предрекающих, кто попытался что-то изменить был Ю. В. Андропов, находившийся у власти с конца 1982 по середину 1984 года. За 15 месяцев, было смещено 18 союзных министров и 37 первых секретарей обкомов. Такого не происходило с 30-х годов. Не удивительно, что вскоре Ю. В. Андропов умер от отказа почек.

Журнал Турист, туристская литература

Юрий Евгеньевич Мачкин (главный редактор журнала Турист, мастер спорта, полковник, 1941 г. р.) о журнале Турист: «Его первый номер увидел свет в январе 1966 года. Конечно, Профсоюзное на-

Приобретенный опыт сделал возможным решение многих ранее недоступных задач, а это в свою очередь привело к пересмотру разрядных нормативов, появлению первенства, а потом и чемпионата по туризму, изменению системы подготовки к походам. Раньше полукспедиционный по характеру туризм не предполагал регулярных тренировок, как не предполагает тренировок полевого геолога. Однако с ростом автономности и технической сложности маршрутов они без круглогодичной тренировки становились неоправданно опасными.

Отставание уровня подготовки туристов привело к заметному числу несчастных случаев. Весь описываемый период прошел под знаком борьбы за безопасность. К сожалению, чиновничий аппарат вместо создания тренировочной базы и выпуска качественного снаряжения шел по бесперспективному пути запретов и ограничений. Кончилось это очередным временным запретом самостоятельного туризма в 1982 году.

По иному пути, хотя и с некоторым опозданием, пошли общественные органы туризма. Началось повсеместное внедрение предподходных тренировок. Из них выросли соревнования по ориентированию и туристской технике, а те, постепенно из элементов предподходной подготовки превратились в отдельные виды спорта: «Спортивное ориентирование», «Водный слалом», «Рафтинг», «Туристское многоборье». Некоторые из них образовали собственные федерации.

В этот период плановый (по путевкам) туризм, постепенно теряя активные маршруты, превращался в «крупную отрасль обслуживания населения», решавшую с одной стороны проблему массового отдыха, а с другой, отвлекавшую заметные средства населения, снижая дефицит потребительских товаров. В 1980 году число отдохнувших на туристских базах составило 22,5 млн. человек.

Туризм в постановлениях партии, правительства, профсоюзов

16 ноября 1965 года постановлением Президиума ЦСТ утвержден первый «Перечень классифицированных маршрутов», вторая редакция, для водного туризма вышла 16 декабря 1969 года, третья - 26 декабря 1972 г на 1973–1976 гг. Протоколом № 20, п. 4. Утверждены «Правил организации самостоятельных туристских путешествий на территории СССР», «Положения о туристских МКК» (действовали до 1972 года) и «Инструкции о порядке присвоения спортивных званий и разрядов по туризму».

7 июля 1966 года Президиум ЦС ВКФИС СССР утвердил разрядные требования по ориентированию на местности.

29 ноября 1966 года постановлением Президиума ЦСТ № 21, пар. 3. утверждено положение «Об общественных туристских кадрах по туризму».

16 июля 1967 года протокол 7. п.9. Президиум ЦСТ и ВС ДСО Профсоюзов утвердили «Типовое положение о клубе туристов предприятия, учреждения, учебного заведения». Появилось основание для организации таких клубов.

30 мая 1969 года ЦК КПСС, Совет министров СССР и ВЦСПС приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране», где подтверждалось, что за самостоятельный туризм отвечает ВЦСПС. Была поставлена задача превратить туристско-экскурсионное дело в крупную отрасль обслуживания населения. ЦСТ был преобразован в Центральный совет по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ).

чальство не очень-то хотело создавать трибуну для фанатов самодеятельного туризма. Ему надо было вести эту беспокойную массу по правильному (в его понимании) пути. И в Приветствии ВЦСПС формулируются задачи журнала: «Содействовать дальнейшему развитию туризма в нашей стране, как важного средства организации активного отдыха и воспитания миллионов трудящихся. Особенно молодежи ...»

И «Турист» отправился «в добрый путь». На первых порах редакцию возглавил опытный журналист В. К. Хомуськов. В редакционную коллегию вошли председатель Центрального совета по туризму и экскурсиям А. Х. Абуков, его заместитель П. С. Пасечный, журналисты В. М. Песков и Е. Д. Симонов, писатель В. А. Солоухин. Перешла в штат журнала и любимица самодеятельных туристов Ю. М. Кирилова, уже имевшая среди туристской общественности свой авторский актив.

Журнал старался охватить всю гамму туристских проблем - и «плановые» (коммерческие) походы и экскурсии, и работа «туристических» организаций и баз, и краеведение, и спортивные путешествия.... Появлялись новые рубрики, расширялся авторский актив. Для «самодеятельников» любимыми стали рубрики «Сто путей – сто дорог», «Туристы – Туристу», «Тропинка», «Техническое творчество туриста» и др.

Радовали прекрасные фото, украшавшие страницы и обложки журнала. С 1973 года журнал возглавлял авторитетный представитель самодеятельного туризма, мастер спорта Б. В. Москвин.

В феврале 1992 года ...произошла перерегистрация журнала, его учредителями стали ОАО «ЦСТЭ» (президент В. Г. Пугиев) и АНО «Редакция журнала «Турист» (директор организации Б. В. Москвин). В состав редакционного совета, кроме В. Пугиева и Б. Москвина, вошли А. С. Вознесенский, Б. М. Бероев, В. П. Савиных, а с 2008 г. – Ю. Е. Мачкин».

В феврале 1992 года ...произошла перерегистрация журнала, его учредителями стали ОАО «ЦСТЭ» (президент В. Г. Пугиев) и АНО «Редакция журнала «Турист» (директор организации Б. В. Москвин). В состав редакционного совета, кроме В. Пугиева и Б. Москвина, вошли А. С. Вознесенский, Б. М. Бероев, В. П. Савиных, а с 2008 г. – Ю. Е. Мачкин».

Только благодаря журналу туристское большинство узнавало о новых Правилах и разрядных требованиях. Федерации, не имевшие своего издания, фактически были оторваны от масс. Однако брежневский «Турист» так и не стал боевым рупором туристов-спортсменов, каким, несомненно, был его довоенный предок «На суше и на море».

Николай Денисович Бондарев (Член ЦМКК, мастер спорта, зам директора института им. Курчатова, 1936 г. р.): «Где то в 68 году в издательстве ФиС появляется Лев Григорьевич Трипольский. Он привлек лучших знатоков районов и выпустил серию путеводителей «Сто путей сто

13 июня 1969 года Президиум ВЦСПС предписывает открыть в Москве *Центральные туристские курсы*. На их базе проводились зональные и всесоюзные семинары повышения квалификации туристов, где преподавателями (инструкторами) привлекались ведущие спортсмены страны. Слушатели в условиях сложных походов получали опыт, необходимый для руководства походами и организации работы на местах.

Этим же постановлением создавалось Центральное рекламно-информационное бюро (ЦРИБ «ТУРИСТ»), оперативно издававшее методические и руководящие материалы.

16 марта 1971 года вышло постановление Президиума ЦСТЭ «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного туризма».

Постановление обязывало «предусматривать необходимые средства на проведение туристских соревнований и слетов, учебных мероприятий по подготовке общественных кадров, самодеятельных туристских путешествий...»

Предписывалось «5. ...Создать общественные секции по видам туризма и комиссии по разделам работы при всех... советах...»

9. ... В целях пропаганды и дальнейшего развития самодеятельного туризма *установить, начиная с 1973 года, проведение Всесоюзного слета туристов один раз в четыре года*.

29 июля 1971 года постановлением № 12, п. 4 Президиум ЦСТЭ и Президиум ВС ДСО профсоюзов утвердили «*Положение о Всесоюзных соревнованиях на лучшее туристское путешествие*».

21 сентября 1971 года постановлением Президиума ЦСТЭ, протокол №15, п. 4 введено «Положение о Центральных секциях по видам самодеятельного туризма» (действовали до создания Федерации туризма в 1976 году).

18 ноября 1971 года постановлением Президиума ЦСТЭ утверждено «Положение о судьях и судейских коллегиях по туристским соревнованиям», действовавшее до 1978 года. Таким образом, в туризме был узаконен последний, необходимый атрибут спорта.

20 июня 1972 года постановлением Секретариата ВЦСПС «Об усилении мер по обеспечению безопасности участников самодеятельных туристских путешествий и альпинистских восхождений» Советам по туризму на местах дано указание создать *туристские контрольно-спасательные службы (КСС)*. ЦСТЭ поручено разработать новые «Правила организации и проведения туристских походов и путешествий на территории СССР» и «Положение о туристской контрольно-спасательной службе».

Исполняя это постановление **28 ноября 1972 года** Президиум ЦСТЭ (Протокол №17. п. 11.) утвердил «Положение о туристской КСС». *Подробнее см. ниже – «Спасательная служба».*

Этим же постановлением утверждены «*Правила организации и проведения самодеятельных походов и путешествий на территории СССР*» (Взамен версии 1963 г.) В них указано, что походы организуют, как правило, секции и клубы предприятий, учреждений, учебных заведений, а в случае сборных групп – вышестоящие клубы, советы по туризму и др.

17 октября 1972 года постановлением Президиума ЦСТЭ, протокол №15, п. 4, утверждено новое Положение о туристских МКК, взамен версии от 16 ноября

дорог». Они придали развитию туризма большой импульс, потому что информация, которой практически нигде, кроме Москвы и Ленинграда не было, разлеталась тиражом 50 000 экземпляров.

Стал выходить очень приличный альманах «Ветер странствий». Он был хорош, прежде всего, потому, что там участвовала общественность. Трипольский выступал как редактор, он умел подбирать людей. То составителем альманаха был В. Шимановский, то С. Болдырев, то Ю. Гранильщиков. Это были классные туристы и они, с большим знанием дела подбирали материалы.

Позже стали выходить большие книжки с элементами краеведения: «Север», «Белоруссия», «Прибалтика» и др. Мне пришлось из-за них с главным редактором Э. Кияном сражаться. Он считал, что в туристских книгах не надо никакого краеведческого материала, потому что это не открытия туристов, это ученые открывают, а мы, таким образом, только объем книг попусту занимаем. Надо, мол, только маршрут описывать, где забить крюк, где опасное место, и все. Никаких памятников и никакой природы показывать не надо. И некоторые туристы на это пошли и у нас с ними постоянные споры были».

Туризм глазами туристов

Юрий Анатольевич Александров (первый председатель ЦМКК, д.ф.-м.н., 1932 г. р.): «У нас практически не было способов заставить людей подумать, как разумно проложить маршрут. «Я хочу идти на Эверест» - и хоть ты тресни. Приходит такой дядька, а я не могу доказать ему, что маршрут не по силам, поменять надо на что-нибудь другое. Никаких мер, кроме отказа подписать маршрутную книжку, у МКК нет. Нужно было убеждать: «Вот, например, в этом месте у тебя что-то случается, что ты будешь делать?» Приходилось обсуждать возможные ситуации и уговаривать людей пойти более разумным путем, обойти какой-то участок, учитывать погоду. Вот эта сторона работы маршрутной комиссии была самой интересной. Тогда до черта групп было, каждая приходила, каждая была со своими амбициями, и нужно было с этими амбициями считаться с одной стороны, а с другой - их урезонить. И для меня лично, общение с людьми в таком плане очень много дало. Появился опыт улаживания конфликтов в МКК, и потом конфликты любые, с детьми, на работе, улаживались более спокойно, чем могли бы.

Туризм – это страшно интересная вещь. Узнаешь много нового и от своих походов и от общения с людьми. В те времена я глядел на карту и видел через нее местность, даже если там не ходил. Маршрутная работа дает немислимый совершенно кругозор.

Конечно, было интересно попасть в новые места, конечно, меня там привлекала рыбалка и охота. Но тут противоречие возникает. Если у тебя длинный маршрут – ты не можешь тратить время на охоту и рыбалку, в рамках большого похода это только попутное дело».

Борис Александрович Понятовский (инженер-нефтехимик, директор Московского клуба туристов, 1940 г. р.): «В этом (2008) году исполняется 53 года, как я стал заниматься туризмом. В 15 лет у меня был первый поход. Это был 1955 год. Мы просто спонтанно собрались с другом и пошли. Мы были самые обычные, нормальные ребята, не хулиганы. Захотелось вдруг пойти в поход. Какая-то карта у нас была, ткнули пальцем взяли рюкзаки, взяли еду, компас, и этот компас нас, 15 летних мальчишек особенно привлекал. Сели на электричку доехали до Талдома, и три дня шли до Вербилков.

1965 года. Действовало до 26.05.1987 года.

26 декабря 1972 года Президиума ЦСТЭ (протокол №18, п. 7) утвердил «Перечень классифицированных туристских маршрутов на 1973–1976 годы». Предыдущие действовали с 1965 и 1969 года.

19 марта 1973 года вышло постановление Бюро ЦСТЭ и Бюро ВС ДСО профсоюзов «О серьезных нарушениях в организации и проведении самостоятельных туристских походов и путешествий» о несчастном случае с группой Куйбышевского авиационного института.

«...В конце января 1973 года в районе Ловозерских тундр Кольского полуострова произошел несчастный случай с двумя туристскими группами Куйбышевского авиационного института под руководством тт. Кузнецова М. А. и Землянова В. П., в результате чего 10 туристов замерзли.

Специально созданная комиссия и Центральная маршрутно-квалификационная комиссия... отметили, что... Куйбышевский авиационный институт (туристская секция) не осуществил своевременного контроля за подготовкой групп к походу, не обеспечили туристов необходимым для данного путешествия снаряжением, допустил изменение в составах групп, в результате чего в путешествие не вышло четверо более опытных туристов, не поставил об этом в известность и не получил на это разрешения областной МКК, разрешил выход туристов в поход объединенной группой и не обратился в Мурманский совет по туризму и экскурсиям после истечения контрольного срока для экстренного выяснения местонахождения группы».

В итоге непонятно за что сняли с работы ректора института. Пример КАИ испугал руководителей организаций, с выпуском групп из-за этого были сложности, что вынуждало туристов ходить не оформляя маршруты, без контроля со стороны МКК.

1973 год. ЦСТЭ утвердил первый перечень высокогорных перевалов.

19 июля 1974 года постановлением Бюро ЦСТЭ протокол № 21-24 утверждено Методическое письмо «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности при проведении самостоятельных горных туристских путешествий». Письмом ограничено количество перевалов для путешествий V категории продолжительностью 16 дней 2А–3Б до 7, из них 3А–3Б – не более 2, кроме маршрутов, допущенных к соревнованиям на лучшее туристское путешествие и экспедиций. Даны ограничения и по всем прочим категориям сложности. Подчеркнута необходимость перерывов между сложными походами, акклиматизации и постепенного увеличения сложности перевалов на маршруте. Введено ограничение набора высотного опыта до 1000 м за поход и требование повышенного опыта при первопрохождениях. *Требования весьма здравые, и судя по всему подготовлены ЦМКК.*

27 февраля 1975 года Бюро ЦСТЭ приняло Инструкцию о порядке организации и проведения туристских экспедиций советами по туризму и экскурсиям. Предлагалось: «Ежегодно предусматривать в хозяйственно-финансовых планах ассигнования на проведение туристских экспедиций...»

Туристские экспедиции проводятся в целях:

– планомерного изучения и последовательного освоения перспективных для самостоятельного туризма районов, разработки трасс новых маршрутов, уточнения классификации путешествий...

Тогда были в центре на Смоленской площади три школы. В одной из них, 47-й, я учился. Эти школы имели свои туристско-спортивные лагеря на Пяловском водохранилище. В лагерях были молодые преподаватели и такой же начальник лагеря. Тех учеников, кто хорошо учился, брали в эти лагеря. Занимались там водным туризмом. Я помню, мы ходили на байдарках летом в дальние походы. Однажды шли через Ивановское водохранилище и дальше в Москву. И так я постепенно увлекся походами, и потом это просто стало образом жизни.

Примерно с 63 года, был 10-летний период, когда туризм буквально захлестывал не только Москву, но и всю страну. Не только в школах, но буквально на лестничных клетках из соседей организовывались туристские группы. Была атмосфера невероятного энтузиазма. Массовость туристского движения была потрясающая. Тогда на все праздники, майские, ноябрьские, да и просто в выходные вокзалы накрывала лавина туристов. Многие сотни групп заполняли все электрички, шли по всем дорогам.

Особым шиком считалось ездить без билетов. Подходили контролеры: «Ваши билеты? Нет – платите штраф!». Тогда начинали валять дурака: «У тебя есть деньги – нет, а у тебя – нет, у тебя – тоже нет!». Тогда они соглашались взять два штрафа со всей группы человек в 15. Нужно было набрать 3 рубля на каждый штраф. Кто-нибудь начинал собирать со всей группы и считать копейки, специально сбивался, бросал на лавочку, начинал считать сначала. Хорошо помню эту сцену. Контролеры свирепели, но ничего не могли поделать.

Денег у нас тогда действительно не было. И опытные контролеры, видя туристов обходили их стороной.

(Отрывок из «Антитуристской песни». Авторы, к сожалению не известны:

Долой, долой туристов, бродяг авантюристов,

Избавьте нас от этого жулья,

Отколь, скажи на милость, их столько расплодилось,

Не стало от них мочи, не стало и житья)

Ни дачникам, пижонам, ни толстым ихним женам,

В субботу в электричку не попасть

Туристы там хохочут, билеты брать не хотят

И песни непристойные поют, чтоб им пропасть!)

Шиком считалось ходить в прожженных штормовках с небритыми рожами. На вокзалах расклеивались объявления о походах. Я помню, весь Курский вокзал был ими заклеен. Шли с плакатами, с гитарами, в каждом вагоне было по десятку гитар.

Года два-три после праздников майских и ноябрьских, группы заканчивали маршрут и шли со всех вокзалов на Красную площадь. Вся площадь заполнялась. Тысячи людей туда шли с гитарами, с рюкзаками. И нас пускали. Это год наверное 67-68.

В городском Клубе работала секция походов выходного дня. Вела ее с самого основания Л. И. Мирославская. В секции было много опытных руководителей. Я примкнул к группе Беллы Житской. Вокруг нее сформировался костяк тех, кто ходил с ней постоянно.

Житская преподавала высшую математику, жила в Раменках. Ей тогда было уже лет 40. А мы возвращались обычно почти, что последней электричкой, только чтобы в метро успеть. И ей приходилось потом переходить на Казанский вокзал и ехать еще к себе в Раменки. Такой вот

– испытания в походных условиях образцов туристского инвентаря и снаряжения, разработки и совершенствования элементов техники и тактики прохождения естественных препятствий».

6 апреля 1976 года. Постановлением № 1924/14 ЦСТЭ «Об организации самостоятельных туристских путешествий в период межсезонья (майские и ноябрьские праздники) закрыты для туристов на это время наиболее посещаемые районы: Краснодарский край (Зап. Кавказ), Грузия (южные склоны ГКХ), Северная Осетия, Кабардино-Балкария, а так же Карпаты и многие другие районы. *Разумеется, туристы походы не отменили, но пошли не оформляясь – «дикарями».*

2 июля 1976 года. Постановлением Секретариата ВЦСПС разрешено создать единый общественный орган – Федерацию туризма Центрального совета по туризму и экскурсиями. Ранее эту роль фактически выполняла ЦМКК.

Не доверяя туристской общественности, чиновники добились «избрания» первым ее председателем С.В. Журавлева, заместителя председателя ВС ДСО профсоюзов, впрочем, по отзывам, человека вполне разумного, после него эту должность до 1985 года занимал Ю. М. Гориленко, также не турист.

16 июля 1976 года в постановлении № 7 п. 9 Президиума ЦСТЭ и Президиума ВС ДСО профсоюзов «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного туризма» отмечено, что из 111,5 тысяч коллективов физкультуры ДСО профсоюзов туристские секции созданы только в 60, 6 тысячах. *(Более половины крупных предприятий имели турсекции! – ААА).*

Этим постановлением утверждено «Типовое положение о клубе туристов предприятия, учреждения, учебного заведения».

(Клубы создаются на базе секций туризма коллективов физкультуры при вовлечении в регулярные занятия не менее 300 человек).

«8. ...создать при Центральном, республиканских, краевых и областных советах по туризму и экскурсиям федерации туризма вместо имеющихся секций по видам туризма и комиссий по разделам работы».

«Положение о федерациях туризма» (изложение)

Численный состав и представительство в них организаций и общественного актива определяются советами по туризму и экскурсиям *(т.е. в совет федерации входит большое количество чиновников. Предполагая таким образом блокировать нежелательную инициативу, к счастью профсоюзные, комсомольские и спортивные работники отнюдь не стремились к активной работе. – ААА).* Президиумы федераций туризма с широким привлечением общественного актива образуют комиссии по видам туризма и разделам работы *(т.е. исполнение решений и собственно туристскую работу доверили туристам – ААА).*

Признается что развитие массового туризма неразрывно связано с развитием туризма спортивного, так как существующая система подготовки младшего звена туристских общественных кадров требует наличия туристов среднего, а для подготовки среднего звена необходимо высшее. На 165 000 участников категорийных походов приходится 7,5 миллионов постоянно занимающихся туризмом.

С 1985 года федерация стала называться Всесоюзной.

15 октября 1976 года постановлением президиума ВЦСПС, протокол №16 утверждено «Положение о городском (районном) туристском клубе» совета по

энтузиазм был.
*(Но готовы отдать себя трижды распять
 За палатку и лес полный птиц и чудес,
 За возможность не спать, чтобы Солнце встречать,
 За возможность залезть вглубь нехоженных мест. – А. Крупи)*

Впервые в дальний горный поход, в горную «тройку» я попал в 64 году. Сразу в «тройку». Мы занимались при Калининском клубе, где-то в районе Авиамоторной. И после этого я горами буквально заболел. Отпуск у меня был только летом и поэтому я ходил только в горы. Прошел все районы: и Памир, и Тянь-Шань. Вот только на Восточном Кавказе не был.

Потом я начал очень активно работать в школах, получил звание «Мастер спорта», инструкторское звание. Были первопрохождения перевалов, вершин. Был в первой экспедиции в 70 году с Харченко на хребет Петра первого. Я в этой экспедиции руководил тройкой. Серьезный был маршрут.

Фото из архива Б. А. Понятовского

У меня было около 20 школ по всем районам, очень любил я это дело. Последними были всероссийские сборы по горному туризму в Безенги в 2002 году.

Мы с женой туризм так и не бросили. Я дочку свою во все походы и экспедиции водил, она у меня Геофак МГУ кончала. А внучку, ей 15 лет, до сих пор стараюсь брать с собой.

Нас не сломила даже перестройка, мы не подались, как многие в бизнес и этот образ жизни сохраняем до сих пор. Каждое воскресенье мы хоть и кричим, но берем рюкзаки, берем собачку, кто-нибудь из друзей к нам присоединяется, и идем в Аникеевку к речке Баньке, просто так для души посидеть у костра».

Лев Васильевич Десинов (член ЦМКК, главный судья чемпионата СССР по туризму, мастер спорта, зав лаб. дистанционного зон-

туризму». Клуб считался общественным туристским органом, работающим под руководством совета по туризму. Совет туристского клуба являлся звеном соответствующей федерации туризма.

Клуб должен был быть методическим центром по развитию самодеятельного туризма в низовых коллективах и силами общественности проводить работу с предприятиями, а также слеты и соревнования. *Реально эта работа могла проводиться и проводилась, в основном, работниками клубов с привлечением общественности.*

В совет клуба входили представители низовых секций. Из своего состава совет клуба избирал правление клуба. Оно-то и вело всю клубную работу.

Финансирование клубов и все финансовые операции вели советы по туризму из средств на развитие массового туризма, они же выделяли ставки для штатных работников клубов.

Таким образом, клуб был структурой СТЭ, хотя и считался структурой федерации. Отменено 14.12.1987 года.

11 июля 1977 года (№ 5-3) Президиумом федерации туризма ЦСТЭ принято «Типовое положение о комиссиях по видам туризма и разделам работы федераций туризма СТЭ». Отмечено, что «Текущую работу осуществляет отдел самодеятельного туризма или штатный работник совета по туризму, ответственный за самодеятельный туризм совместно с президиумом федерации и комиссиями». *То есть общественные органы могли жестко контролироваться чиновниками. Однако на должности ответственных секретарей федераций и комиссий, как правило, попадали опытные туристы. Становясь формально чиновниками, они в меру сил и возможностей отстаивали интересы движения, выполняли техническую работу по подготовке документов, освобождая от нее общественников.*

Здесь же признается, что присвоение спортивных разрядов и званий способствует развитию массовости туризма, привлечению молодежи, повышению технического и тактического мастерства туристов.

17 октября 1977 года (протокол №15, п. 4) Президиум ЦСТЭ утвердил новое «Положение о туристской МКК».

8 декабря 1977 года Президиум ЦСТЭ и Президиум ВС ДСО профсоюзов принял постановление «О введении постоянной статистической отчетности по самодеятельному туризму» с 1977 года. *То есть до этого времени достоверной статистики по самодеятельному туризму не было.*

23 марта 1978 года Бюро ЦСТЭ приняло постановление «Об улучшении работы МКК федераций туризма...». Этим постановлением были созданы зональные МКК.

22 мая 1980 года постановлением Бюро ЦСТЭ протокол №16 б, п. 5 согласованным с КФИС утверждено «Положение о чемпионате СССР по туризму 1981 г.» и «Правила соревнований по туризму», проводимых местными СТЭ.

22 августа 1980 года КФИС при Совмине СССР издал постановление (протокол №6) «О награждении золотыми, серебряными и бронзовыми медалями II степени призеров чемпионата СССР по туризму».

31 октября 1980 года вышло постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране». (Сборник постановлений ВЦСПС 1980 октябрь-декабрь).

дирования земли, к.г.н., 1941 г. р.). **О турсекции МВТУ:** «Я москвич, родился и вырос в Замоскворечье. В школе № 566, где я учился, был хороший учитель. Он в 1956–58 годах нас водил в походы по Подмосквовью, и это дало толчок всей дальнейшей жизни. Тогда в конце пятидесятых годов мы ходили по другому Подмосквовью, не такому как сегодня. Тогда это был дикий край, и это добавляло романтики, ну и конечно костры, палатки, друзья...

В 1959 году я поступил в МВТУ им. Баумана и как-то мы с тремя приятелями решили посмотреть, что такое Кавказ, его черноморское побережье. И мы прошли пешком, честно прошли, от Туапсе до Батуми, ни разу не сев на машину. В Адлере мы вдруг вдаль увидели горы покрытые снегом. Нас это так поразило, что решили посмотреть на это чудо.

Привезли нас на Красную поляну и оттуда с одной из плановых групп мы сходили в горы. Этот выход собственно и стал для нас первым знакомством с нормальной, правильной походной жизнью. И этот выход оставил у нас неизгладимое впечатление. Вот это первое прикосновение к Кавказу и привело меня в большие горы.

Я хорошо помню события 1962 года, настолько это было остро. Туризм, действительно был закрыт, как таковой, и так случилось, что последней каплей, переполнившей чашу терпения властей, был случай с группой МВТУ на Кольском полуострове. И вот тут вместо того, чтобы закрыть туризм, в Бауманском институте, фактически нелегально, заведующий кафедрой физподготовки, Олег Михайлович Гутов и председатель спортивного клуба Владимир Маслеников, под патронажем ректора приняли решение воссоздавать секцию на новых принципах.

У нас в группе к тому времени была серьезная команда, видимо поэтому, нас вызвали в комитет Комсомола и сказали: «Ваша группа и будет формировать новый туризм в институте, выбирайте лидера!» Почему-то пальцем показали на меня, и я внезапно стал председателем турсекции. Пришлось заниматься туризмом по-настоящему, и делать многое, даже в ущерб, учебе и будущему профессионализму.

Сегодня я горжусь тем, что на фоне дурацких запретов, в Бауманском институте нашлись три высокопоставленных лица, которые взяли на себя инициативу и ответственность. Мы все вдруг ощутили, что внутри института, при полной несурзности решения чиновников от спорта, есть и понимание и поддержка.

Мы создавали совершенно новую, по-настоящему спортивную секцию. Раньше в ней не было никакой организации и никакой работы. Достаточно было сказать, «я хочу быть туристом» – и тебя записывали. В институте был обильный склад снаряжения, и тебе давали снаряжение. Ты говорил: «Я пойду в поход», и шел, никого не спрашивал. Тебя за это ценили, но за походы не надо было ни перед кем отчитываться. Так вот мы сразу сказали, что новую секцию построим на настоящих спортивных принципах. По счастливому стечению обстоятельств у нас перед глазами была секция альпинизма МВТУ, одна из самых сильных в стране. Вот оттуда мы и взяли все спортивные принципы. Во-первых, никто не мог пойти в поход, если не посещал две тренировки в неделю. Это были серьезные тренировки в зале, где было все, и штанга, и игры, но вначале пробежка до Москва-реки семь километров туда и столько же обратно. Нужно было пробежать зимой «тридцатку», уложившись в норматив, и так далее. Это был настоящий спортивный отбор.

Человек приобретал опыт, получал квалификацию, и мы допускали его в походы строго в соответствии с этим: в тройку – после двойки, в четверку – после тройки.

Создан Российский республиканский совет по туризму и экскурсиям и редакция туристско-экскурсионной литературы «Профиздата».

«В целях пропаганды и рекламы туристско-экскурсионных услуг по заказу Центрального совета по туризму и экскурсиям выпущены документальные цветные кинофильмы: «Туристскими маршрутами», «Селигер – озеро туристское», «Туристское Заполярье», «По Сибирскому каскаду», «Два чудесных дня» и другие» (Б. Ф. Кудинов 1986).

12 июля 1982 года вышел приказ министерства высшего и среднего образования СССР № 817 «Об усилении контроля за организацией и проведением туристских походов и путешествий в высших учебных заведениях». С этого момента каждый студент, отправляющийся в поход, был обязан получить разрешение ВУЗа, даже если он шел в свои каникулы. (Его действие было подтверждено и распоряжением министерства № 590 от 20 августа 1985 г.). Было вызвано несколькими случаями гибели студенческих групп в туристских походах и спровоцировано письмом (№ 42/13/14), отдела безопасности ЦСТЭ, устанавливавшего вопреки «Правилам», обязательное визирование ректором заявочных материалов групп, включавших студентов.

Организация спортивного туризма в воспоминаниях туристов

Владислав Юлианович Попчиковский (работник ЦСТЭ, Секретарь ЦМКК и ФТ, мастер спорта, 1929 г. р.): «В Центральном совете по туризму (в дальнейшем и экскурсиям), созданном в 1962 году при Управлении туристских учреждений и маршрутов в отделе оргработы и массового туризма, был сектор самостоятельного туризма. Заведующим сектором стал Ю. А. Штюмер, мастер спорта по туризму. В 1969 году был создан отдел массовых видов туризма, а с 1982 года Управление самостоятельного туризма. Их возглавил В. И. Симаков. В эти первые годы в секторе и в Управлении работали А. Пономарева, П. Разжижин, О. Архангельская, В. Пичутин, М. Балабин, Р. Виленская, В. Погосян, С. Княжин, П. Власов, В. Шимановский (МС), В. Варламов (МС), Е. Иванов (МС), Г. Котов (КМС). М. Злацен пришел из Московского туристского клуба в управление экскурсионной работы. С 1971 года куратором самостоятельного туризма был В. Качанов вначале в качестве начальника Главного Управления, а затем зам. председателя ЦСТЭ. Был перерыв, когда он уходил работать в ВЦСПС. В эти годы (70-е) кураторами были зам. председателя ЦСТЭ: Б. Фадеев, П. Пасечный, В. Смирнов.

Отдел безопасности, вошедший в состав Управления самостоятельного туризма, вначале возглавлял В. Шимановский, а затем до конца Г. Стуков, В 1975 году и позднее пришли работать В. Попчиковский (МС), Г. Потросова (МС), Ю. Константинов (судья всесоюзной категории по туризму и ориентированию), И. Дрогов (МС).

В середине 80-х годов в связи с увеличением объема работ, был увеличен штат Управления, созданы, помимо отдела безопасности, три отдела, которые возглавили В. Попчиковский, Г. Шапкин (МС), Э. Дмитриев. Пришли работать А. Маклецов (МС), Е. Веретенников (МС), Н. Элбакян (МС), С. Герасимов (МС), Ю. Герасимов (КМС). После ухода из жизни В. И. Симакова, Управление возглавил Ю. Штюмер.

В начале 60-х годов общественные структуры выглядели так: Центральная секция массовых видов туризма (пред. В. Шимановский, отв. секретари Ю. Штюмер, В. Варламов), Центральная секция водного туризма (пред. И. Аристова, отв.

Но еще для выпуска в поход очень важно было, чтобы коллектив секции знал тебя как человека и как спортсмена. Если кто-то не показывал себя достойно - его не рекомендовали в более сложный поход. То есть нужно было еще заслужить признание в коллективе. Таким образом, мы перешли от полной безалаберности к полной ответственности.

Конечно, туризм дал широкий круг друзей. У меня сейчас есть около 20 друзей из той жизни. В слово «друг» я вкладываю четкое понятие, это те, с кем начинал, те, с кем духовно близок и сейчас, те, кого принимаешь сердцем и душой, с кем делился всем, кто тебя выручал, кого ты выручал. Вот это чувство товарищества и очень большое количество друзей в моем уже почтенном возрасте, и всю жизнь, связанную с друзьями, вот это, тоже дал мне туризм.

Фото из архива В. М. Рязанского

Ну, а потом, занимаясь общественной работой, чувствуешь себя человеком, видишь пользу, которую приносишь другим, не получая за это, практически ничего. И еще важно, что занятие туризмом жену дало, четверых детей дало, да и почти все в жизни вообще. И конечно, я думаю, что если жизнь сложилась, так как сложилась, а мне нравится, как она сложилась, то в основе всего лежат самые первые походы по Подмосковью, и этот первый вид с черноморского пляжа на горы и желание потрогать снег в августе в горах».

О походных приключениях: «Я подсмотрел у псковитян интересное средство сплава. В нашей Псковской губернии есть такие места, где в реках так много камней, что невозможно плавать на лодках. У местного населения там в ходу «кемли». Берут два дерева, долбят, раздают и шестами толкаются. Мы эту идею осуществили на Приполярном Урале.

Впрочем, опыт оказался не слишком удачным: довольно быстро наше судно разбило в порогах, мы утопили весь груз и потом 22 дня шли абсолютно без продуктов по Илычу. В то время это был

секретари О. Архангельская, затем С. Княжин), ЦМКК (пред. Ю. Александров 62–63 гг., Л. Васильев 63–65 гг., В. Тихомиров 65–77 гг., отв. секретари А. Пономарева, Г. Котов, с 75 г. В. Попчиковский), Центральная комиссия общественных туристских кадров (пред. И. Васильев, И. Опарин, отв. секретарь М. Злацен, затем Г. Потросова, И. Дрогов, Е. Веретенников).

В 60-х годах Центральная секция массовых видов туризма разделилась на секции (комиссии) по видам туризма: 1966 год – спелео (пред. В. Илюхин), горная (пред. В. Шимановский, затем Г. Анохин, Н. Волков, Г. Сипачев, С. Алимов, отв. секретари В. Погосян, В. Попчиковский, Н. Элбакян); пеше-лыжная (пред. И. Опарин, отв. секретарь П. Власов), велосипедная (пред. Ю. Ершов); авто-мото (пред. генерал-лейтенант С. Ляпидевский, генерал-майор С. Воленштейн). Пеше-лыжная комиссия в 1980 г. разделилась на пешую (пред. В. Кузнецов) и лыжную (пред. П. Лукоянов, затем М. Васильев). Была создана секция массовых мероприятий, занимавшаяся, в основном, спортивным ориентированием (пред. В. Кудрявцев, отв. секретарь Е. Иванов, затем Ю. Константинов), а после отделения в 1979 году спортивного ориентирования от туризма – комиссия по слетам и соревнованиям (пред. Ю. Кузнецов).

В структуре ЦСТЭ с 1982 года функционировало Управление самодеятельного туризма, в составе отдела самодеятельного туризма и отдела безопасности туристских путешествий. Особую роль играли сотрудники сектора, отдела, а потом и Управления самодеятельного туризма, выполнявшие функции ответственных секретарей комиссий, секций и федерации. Большинство из них были мастерами спорта по туризму. Однако никто из них, в том числе и начальник управления не входили в коллегию ЦСТЭ, то есть не влияли напрямую на принятие решений.

Большая группа штатных сотрудников работала в городских (районных) туристских клубах советов по туризму».

Владимир Георгиевич Варламов: «В 1960 году я работал в Московском городском клубе туристов и занимался организацией Калининского районного клуба. Это был один из первых филиалов городского турклуба. Мы создавали туристские секции на предприятиях и в организациях, проводили традиционные слеты туристов, семинары туристских организаторов, вечера туристской песни, походы выходного дня.

20 июля 62 года вышло постановление ЦК КПСС, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС о развитии самодеятельного туризма и был создан Центральный Совет по туризму. Меня перевели туда в январе 1963 года. Организация была небольшая, меньше 70 человек, но люди там были достойные.

ЦСТ возник на базе ТЭУ. Председателем ТЭУ был Георгий Фомич Косилов, заслуженный профсоюзный работник. В Центральном совете его вскоре заменил Арфоницкий. До этого он работал где-то на железной дороге, потом его некоторое время замещал Куприянов, профсоюзный работник – прожженный номенклатурщик и бюрократ. Он полагал, что его и назначат председателем ЦСТ, но назначили А. Х. Абукова. Абуков пришел к нам в 1964 году. Так что он ЦСТ не создавал, но был хорошим организатором и любил спорт.

В то время в Центральном совете не было туристского отдела, не было и комиссий по видам туризма, а были секции. Инструктора ЦСТ занимались созданием областных, краевых и республиканских советов по туризму, а также помогали в организа-

совершенно дикий край, и мы не находили ничего, съедобного. Питались ягодами, которые нас быстро истощали, грибами, которые не давали нам никакой силы.

Фото из архива В. М. Рязанского

Когда в конце пути мы увидели первого человека, мы его готовы были на руках носить, это был подарок судьбы. Потом был небольшой магазинчик, который я запомнил на всю жизнь, потому, что никогда, и ни где я не видел более богатых магазинов, хотя бывал и в Штатах, и по всей Европе, и в Китае и на Тайване. Я вошел, и когда поднял глаза, то увидел целую полку, где стояла гречка. А когда я глаза опускал, то видел целую полку на всех четырех стенах, и там стояла тушенка. Опускал глаза еще ниже, там опять была гречка, и опять полка и на ней опять стояла тушенка... Словом впечатления об этом магазине человека, который не ел 22 дня, ни с чем сравнить невозможно. Это был 1961 год.

Ну а если говорить о горных походах, то запомнились самые напряженные походы, когда на Северо-западном Памире в районе пиков Коммунизма и Гармо проходили

первыми перевалы на высоте 6000 метров, и это, конечно, запомнилось навсегда.

Мы сделали первопрохождение перевала Шокальского с западной ветви ледника РГО на ледник Шокальского в бассейн ледника Гармо, где на подъеме были сложные ледопады. У нас была идея пересечь Дарвазский хребет, но в намеченном месте оказалась стена. Осада по разным причинам длилась два года. И только с третьего раза мы прошли этот перевал. Ледопады там обычные, но каждый из них преодолевается за много часов. Но с перевала открываются потрясающие виды на весь Памир, вот это то, что осталось в памяти о Дарвазских перевалах, и если сейчас ходят по ним, то это здорово».

Михаил Юрьевич Васильев (член ЦМКК и лыжной комиссии ФСТР, мастер спорта, инженер, 1950 г.р.): «В октябре 1974 г. началась опаринская школа руководителей сложных лыжных походов при Киевском клубе туристов. И. Д. Опарин мне предложил пойти в эту школу. Инструкторами там были Володя Толпегин, Юра Мамонов и Юра Новиков. Я тогда говорил, что у меня лыжный опыт только единичка. Но, в школе учили, что у меня есть пешие «тройки» участие и руководство, поэтому взяли меня в «пятерку» на Восточный Саян. *(То есть серьезные нарушения правил в этом плане были не только до 61 года. В принципе правильно, когда МКК смотрит на человека, а не на его справки, но позже это было редкостью. – ААА.)*

ции городских и районных туристских клубов, и, одновременно вели эти секции.

В центральную комиссию по агитации и пропаганде входили Б. Котельников, Б. Константинов из газеты «Правда», Б. Базунов, из «Комсомольской правды», К. Симонов, журналист-альпинист, отв. секретарь В. Расторгуев. Секция у них была небольшая, но проводила конкурсы на лучшую публикацию, лучшую песню, кинофильм и т.д.

Журнала «Турист» появился в 1966 году. Его редакция находилась у нас под лестницей в Доме профсоюзов. Потом они переехали в помещение в Большом Харитоньевском переулке.

Когда туризм исключали из Единой спортивной классификации вместо звания Мастер спорта СССР, ЦСТЭ присваивало звание «Мастер туризма» примерно 145 человекам.

Была комиссия по массовым видам туризма, по всем, кроме водного. Она пыталась решать частные вопросы отдельных видов силами всех общественников сразу. Многие из них не понимали специфику соседних видов и при обсуждении никакой пользы принести не могли. Заместителем председателя комиссии по спелеологии был Володя Илюхин. Как-то раз он мне сказал: «Володя, ну что я хожу сюда. У меня свои интересы, «мышиные», а здесь какие-то экспедиции обсуждают, горные, пешие, лыжные. Давай комиссию разделим!». Мы и добились, что бы спелеологи создали отдельную комиссию. Так же поступили и остальные.

Мы проводили пленумы видовых секций дважды в год, весенние и осенние дня на три на четыре, проводили много всесоюзных семинаров, готовили инструкторов и руководителей сложных походов. *Но начались семинары значительно позже, поскольку Совет не сразу осознал, от чего зависит безопасность походов.* Я могу говорить только о наших пешеходных семинарах, в которых сам участвовал. Туда собирали ведущих спортсменов со всей страны. Сборы проводили в горно-таежной местности. Первый такой семинар провел в 72 году на Западном Саяне В. Ф. Шимановский.

Первое время ходили, в основном на Кавказ и на Алтай. Позже, когда у нас появился, а в стране потребовался соответствующий опыт, стали выезжать на Северный Тянь-Шань, на турбазу Горельник, а потом и на Памир и высокий Тянь-Шань.

У нас семинары проходили в 1972, 1974, потом в 1978 и 1979 году в районе Кантегира, где рек полно. Руководили ими Аверин, Жулев, Дрогов, Экке.

Были семинары пешеходные на Западном и Восточном Саяне, Хамар-Дабане, на Байкале. Почти ежегодно проводили семинар по подготовке руководителей походов высшей категории и инструкторов туризма. Таким образом, периферия получала квалифицированных туристов с правом руководства сложными походами.

А чем же занимался общественный актив?! Члены центральных секций и комиссий и привлеченный актив с мест составлял планы работы, учебные планы подготовки туристских кадров, проводил слеты туристов и членов секций и клубов, разрабатывал положения, правила туристских путешествий, эталонные маршруты по видам туризма, рассматривали мастерские дела, выезжали в командировки для оказания помощи на местах. Это огромная работа. Разумеется, техническую работу по оформлению документов делали штатные работники, а кто имел квалификацию, участвовали и в их разработке.

Снаряжения у меня не было практически никакого. Тогда мы в первый раз увидели бахилы с галошами. В нашей (опаринской) группе был стажер Валера Баронин. Он к галошам пришел парусиновый верх и получились бахилы. А я сшил бахилы как обычные мешки до колена. Конечно, они на третий день порвались, я их зашивал, подрезал, а потом выбросил и ходил в капроновых чулках, поверх рабочих ботинок и в ватнике. Спальники у нас были индивидуальные ватные коконы, весили по 3 кг. Палатка была – шатер армейский, которая 10 килограмм весила. Погода в походе была хорошая: днем солнечно и минус 15–18°C, а ночью все время за минус 30.

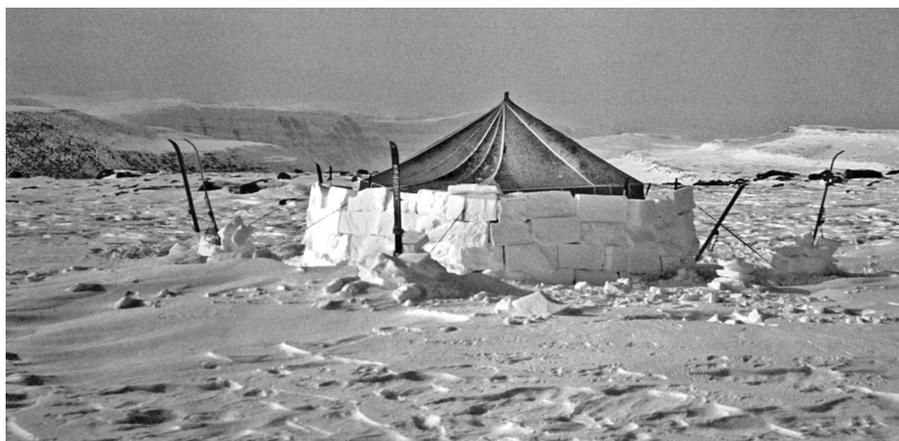

Фото А. Ерохина

С тех пор я и стал ходить в лыжные походы, потому, что мне страшно понравилось зимой: солнце, снег, каньоны, ледопады, наледи, это все было прекрасно.

Туристский актив также участвовал вместе с комсомолом в проведении Все-союзных походов по местам боев. Итоговые слеты проходили в 1965 году в Брестской крепости, в 1966 году в Москве, в 1967 году в Ленинграде, в 1968 году в Киеве. Участники этих и подобных массовых походов проходили несложные маршруты. Участвовали в них десятки и сотни тысяч человек, и для развития спортивного туризма это имело большое значение.

Российский совет по туризму и федерация при нем были созданы в 1982 году. Председателем федерации был В. Кудрявцев, заместители В. Варламов, Н. Михайлова. С 1983 по 1985 год председателем федерации туризма России был В. Варламов, то есть я, заместителями И. Востоков и Н. Михайлова. С 1986 по 1990 год председателем был И. Востоков

С 1991 года – уже в Российской Федерации президентом туристско-спортивного союза был так же И. Востоков».

Евгений Иванович Иванов (1937 г.р.): «Я проработал в ЦСТ (ЦСТЭ) с 1965 по 1975 годы ответственным секретарем Центральной комиссии по слетам и соревнованиям, ставшей в дальнейшем секцией ориентирования (1972 г). Мое отношение к самодеятельному туризму глубоко личное. В первый поход я пошел в 1953 году. Начиная с 1957 года, учась в МАИ, был председателем секции института, участвовал и руководил путешествиями I–III категории сложности (пятерок тогда еще не было). В 1962 году получил звание мастера спорта СССР.

Вопрос, который нас занимал: отношение высшего руководства к нашим проблемам. По-настоящему, самодеятельным туризмом никто не занимался. Да, деньги давали и весьма щедро. Но, казалось, их давали, чтобы отвязаться, чтобы с нами не было лишних хлопот. Вместо того, чтобы как следует наладить подготовку к походам и организовать действенную спасслужбу, ограничивались полумерами».

Игорь Алексеевич Дрогов (ответственный секретарь ВФТ, мастер спорта, к.п.н., 1945 г.р.): «С 1971 по 78 год – я работал на Центральных туристских курсах на Сходне, по сути, от самого их создания. После ухода создателя курсов Бориса Гавриловича Фадеева, пришли люди, которые не очень-то интересовались туризмом вообще, и самодеятельным в частности. Тогда В. И. Симаков предложил мне перейти в ЦСТЭ в Управление самодеятельного туризма. Там я вел Федерацию спортивного туризма СССР и кадровую комиссию.

С 1981 года вернулся на курсы, ставшие Институтом повышения квалификации работников туристских организаций. Заведовал кафедрой самодеятельного туризма. Кафедра проводила множество всероссийских и всесоюзных семинаров.

Когда общественники говорят о трениях между ними и ЦСТЭ, необходимо, прежде всего, помнить о помощи с его стороны. Хотя, разумеется, были мнения у туристов не совпадающие с мнением профсоюзного функционера. Но, тем не менее, советы по туризму за счет своей хозяйственной деятельности выделяли заметные средства на самодеятельный туризм, слеты и соревнования, экспедиции, на подготовку общественных туристских кадров, и т.д.

Документы, которые готовил ЦСТЭ, по представлению ЦМКК, на присвоение спортивных разрядов и званий без проблем утверждались Госкомспортом СССР. А вот трения между туристами и ориентировщиками были. Более высокая активность ориентировщиков способствовала получению больших средств, что приво-

В 1976 г. с Сашей Биргером ходили на Верхне-Ангарский хребет. Мне там очень понравилось, и я уговорил Опарина провести там, в 1977 году Московскую лыжную школу. Это был вообще первый лыжный поход по Верхне-Ангарскому хребту. Пешеходы и водники там бывали, а лыжники нет. Потом мы туда ходили в 1979 и 1998 году в «пятерки», а в 2008 г. – в «шестерку», заняв 3 место на Чемпионате России.

Первым моим учителем по лыжным походам как я говорил, был Игорь Дмитриевич Опарин. В походах он каждый вечер устраивал нам ликбез, рассказывал про туризм, и считал, что зря туризм развели по видам, так как узкая специализация вредит движению. Он считал, что, турист должен быть универсалом, как было до 61 года.

В 1983 году Лукоянов предложил мне вместо себя стать председателем центральной лыжной комиссии, где я и работал до распада Союза».

Виталий Владимирович Ярошенко (зам. пред. ФСТ г. Москвы, мастер спорта, педагог, 1935 г.р.): «Я был инициатором избрания Юрия Сергеевича Симакова (не путать с В.И. Стимковым из ЦСТЭ!) в руководство федерацией туризма города Москвы. Почему я это предложил? Дело в том, что Юра как работник МГК КПСС, хотя был очень занятой человек, и работать ему было просто некогда, был человеком преданным туризму, и дело возглавить мог. Когда я пришел в Москворецкий район в 1953 году готовить группу на Кольский полуостров, Симаков был председателем районной туристской секции при РК ВЛКСМ. Потом, в 1959 году, он возглавил районный клуб туристов, мы с ним сошлись в деле. И конечно, он был для федерации очень ценным человеком. Ведь одно дело кто-то будет звонить и говорить: «Я председатель федерации туризма города Москвы!», другое дело, когда звонят и говорят: «Запишите, вашего руководителя разыскивает работник городского комитета партии Симаков Юрий Сергеевич!». К примеру, нам нужно было пустить поезда здоровья. МГСТЭ ничего сделать не мог, а Симаков позвонил в управление железной дороги и сказал: «Есть интересное предложение, Горком партии считает, что это полезное начинание. Может быть, и вы присоединитесь?». И поезда здоровья появились, пусть хоть так, но люди поехали в лес на лыжах».

Алексей Александрович Алексеев (составитель). **Об общественной работе и о местном колорите.** По поводу общественной работы в походе должен заметить, что, при определенных условиях и правильной организации, она органически вписывается в походный быт, оставляет самые приятные воспоминания и позволяет рассчитывать на доброжелательное отношение и помощь местного населения (чаще всего айраном или сыром). Так, в походах по Кавказу наш участник, прекрасный механик, нередко с помощью отвертки и гвоздя чинил будильники пастухам, вблизи которых мы останавливались на ночлег. В походах по горам Средней Азии наши медики консультировали жителей отдаленных кишлаков и пастухов на летовках, среди которых распространен авитаминоз и некоторые заболевания, связанные с неполноценным питанием, студенты МИФИ на пограничных заставах рассказывали об институте, консультировали солдат по правилам приема в ВУЗы.

При походах в один и тот же район появлялись знакомства, помогавшие добывать транспорт на Памире и чувствовать себя в относительной безопасности на Кавказе даже в начале 90-х годов. В горах, сведения о туристах распространяются гораздо бы-

стрее, чем движется группа, и бывает приятно и неожиданно, когда незнакомые люди, встречая вас, говорят, да знаем о вас, а ваш друг Имьярек, сейчас находится там-то. Чего только не приходилось делать,

дило к обидам туристов, пока ориентировщики не создали свою федерацию.

В ФСТ СССР активную деятельность вела комиссия оргмассовой работы. Она готовила заседания президиума, съезды и т.д., готовила общие документы о развитии массового туризма, которые надо было согласовать через ЦСТЭ, ВЦСПС, ЦК КПСС».

Геннадий Григорьевич Котов (ответственный секретарь ЦМКК, КМС, начальник управления РСТЭ, 1939 г.р.): «В ЦСТЭ я пришел в 1971 году. В 1972 году из помещения ВЦСПС мы переехали в отдельное здание на Озерковской набережной. Управление самодеятельного туризма создали уже там. В нем были отделы самодеятельного туризма (Балабин Михаил Андреевич, затем Ю. А. Штюрмер), безопасности (Г. А. Стуков), ориентирования (Е. И. Иванов).

Стуков пришел из системы школьного туризма, на этом уровне туристского развития он и застрял. Он же был горячим сторонником уголовной ответственности для руководителей туристских групп.

Я в отделе работал поначалу ответственным секретарем центральной маршрутной комиссии и соответственно хорошо знал В. Тихомирова, Е. Арциса и многих других. Вся документация, которая действовала двадцать с лишним лет, была разработана с моим активным участием.

Клубы туристов сначала были совершенно самостоятельными, финансирование шло от различных местных организаций при которых они создавались. Потом клубы стали работать при профсоюзах всех уровней, от центральных до местных комитетов предприятий. Были клубы и при ДСО. Потом на содержание клубов начали выделять централизованно средства ВЦСПС.

Какое-то время, еще до моего прихода, предусматривалось, что на туристских базах будет серьезное обучение туристским навыкам, по программе значка «Турист СССР». Для этого даже выпустили методические рекомендации (Ю. А. Штюрмер, 1974). Но вскоре и это забросили, потому, что для успешной коммерции обучение было не нужно».

Вадим Львович Кузнецов (председатель центральной пешеходной комиссии, мастер спорта, инженер, 1938 г.р.): «В 1962 году пешеходной комиссии еще не было. Была комиссия массовых видов туризма при ЦСТЭ. Потом она разделилась и осталась пеше-лыжная комиссия. А в 1980 году комиссия окончательно разделилась на пешую и лыжную. Лыжной комиссией руководил П. И. Лукоянов, а пешей – я. Разделение комиссий напрашивалось само собой, поскольку вопросы в каждом виде туризма были свои.

К этому времени в ЦСТЭ появилось Управление самодеятельного туризма. Начальником его стал Балабин Михаил Андреевич. Он был не наш человек, мы с ним воевали, поскольку он для снижения аварийности предпочитал запреты, а мы предлагали проверку готовности групп. Мы писали проект новых Правил, писали инструкции для ЦРИБ «Турист». И случилось, что при правке в ЦСТЭ из них выбрасывались основные идеи, заложенный нами. Дошло до того, что мы: Платон Воротников, Саша Пуш, Леня Синий и я, на него написали бумагу в партком Центрального совета и, видимо, добились его смещения.

Устроиться в ЦСТЭ на работу было не просто, и зарплата там была приличная. При этом если я в КБ за 220–240 рублей должен был серьезно работать, то в ЦСТЭ было свободное время. По крайней мере, Вячеслав Иванович Симаков,

даже оборванные провода на столбах соединять!

Курьезный случай произошел с нами в долине Зеравшана в 1981 году. Спустившись с ледника, за первыми моренами мы нашли домик местного муллы. Мулла имел классическое арабское образование, но в остальных вопросах напоминал старика Хоттабыча из известной детской книги. На оформленной в восточном стиле терраске мы обнаружили 6 (шесть!) радиол ВЕФ-202. «Не работают!» – печально развел руками хозяин. Имевшийся в группе электронщик, с некоторым сомнением (ни паяльника, ни запчастей!) взялся за дело. Когда мы покидали гостеприимный кров, на терраске голосило аж 5 приемников. В четырех пришлось поменять батарейки, а в одном с помощью гвоздя подпаять оторванный проводок.

«Вы хороший люди» – напутствовал нас мулла. И это слово катилось перед нами по всей длиннющей Зеравшанской долине три дня. Для «хороший люди» находились машины, отводилось почетное место среди аксакалов на свадьбе. При том аксакалы знали (не спрашивали!) кто в группе таиб – врач, и прямо обращались к нему. Таиб оказался на высоте, раздав все оставшиеся витамины и дав снотворное дедушке, страдавшему бессонницей. Через полчаса дедушка храпел так, что урюк с веток сыпался. А еще через сутки, уже на тракте, в сотне километров за двумя смытыми мостами от домика муллы, чайханщик, уважаемый человек на трассе(!), для «хороший люди» мигом организовал бесплатный проезд в Душанбе.

Павлов Виталий Владимирович (старший инструктор МосСТЭ, мастер спорта, инженер-конструктор 1950 г.р.) «Кстати, о мистике! Каждый поход был интересен по-своему. Чего только не приключалось. Однажды пошли мы в мае на Кавказ. Майский поход, это всегда лавины. Мы должны были идти через какой-то простой перевал, но главными были не технические сложности, а особые условия межсезонья.

Рано утром выходим со стоянки, вскоре появляются облака, видимость падает, белая мгла волнами. Смотрю впереди метрах в ста-ста пятидесяти – темная фигура. Поворачивается и показывает, мол, нечего сюда идти, возвращайтесь. Я сначала думал, что кто-то впереди шел, а потом смотрю, следов-то нет. Что такое, думаю, мистика?! Ребята, говорю, пошли назад! Возвращаемся и тут такие лавины пошли под перевалом, что-то жуткое.

Был еще случай в районе Безенгийской стены. Мы тогда ночью и поодиночке не ходили, правила тогда были жесткие. Пришли на хижину Джанги-кош, там, на подходе легкие скалы метров 80–100. Страховка не нужна, просто идешь на четырех точках, но ночью там легко загреться.

Пришли вечером. В альплагере была пересмена, в горах никого нет. Пошли байки про Черного альпиниста, время к полночи, тихо. Только рассказали страшную байку, и началось... Вдруг – звяканье крючьев. А у меня молодежь в группе – жуть! Дверь закрыта, звяканье приближается. Тишина полная, и звяк, звяк, в темноте, приблизилось, и кто-то начал ломиться в дверь. Народ по углам зажался, а мне куда деваться, руководитель должен за все отвечать. Пошел, открываю дверь – вваливается лохматая морда. Оказывается поляки. У них на стене кто-то завис, и они решили идти ночью за помощью. Интересное было совпадение вечера страшных историй и такого вот появления. Но в данном случае никакой мистики!

Проходили мы перевал Джантуган с юга на север и решили там по кулуару слева обойти первую ступень ледопада. Есть там длинный кулуар очень крутой. Народа было много, группа растянулась, и кто-то спустил камешки. В какой-то момент вижу, на меня несется стая камней,

сменивший Балабина, в рабочее время мог читать и писать книги о футболе. По этому, чиновники за место держались, и волю высшего начальства выполняли.

Когда образовалась комиссия пешеходного туризма, поскольку я ее формировал, то и людей своих туда пригласил, и работал я в ней с самого первого до самого последнего дня, когда Советский Союз благополучно развалили.

До Федерации какого-то органа, который объединял бы все комиссии и все интересы не существовало. Были работники, которые от всех комиссий собирали мнения. Поэтому сама по себе возникла идея, что нужен такой орган. И в 1977 году в мае месяце, состоялось утверждение федерации. ЦСТЭ этому не противился. Вообще Абуков был человек, с которым можно было разговаривать. Хотя от самодеятельного туризма он был очень далек, но, тем не менее, не препятствовал. У него были замы, с которыми очень сложно было работать. Смирнов Виктор Иванович, на пример, первый зам. Потом Пасечный Пантелей Степанович был, весьма одиозная фигура, который курировал самодеятельный туризм. Плановый туризм, который деньги приносил, он всячески поддерживал, а самодеятельный туризм ему мешал».

Павлов Виталий Владимирович (работник МГСТЭ, мастер спорта, конструктор, 1950 г.р.): «В 1975–76 годах я уже был председателем маршрутной комиссии в Волгоградском РКТ. И тут мне предложили пойти работать в Московский совет по туризму. Попал я в отдел оргмассовой работы, кадров и самодеятельного туризма. Работа заключалась в курировании районных и городского клубов туристов, планировании их работы, смет их расходов и в создании районных клубов, где их не было.

В то время на Москву выделялось, на все районные клубы, на год 300 тысяч рублей. Этот пирог надо было делить. Работа начиналась с того, что от районных клубов заявлялись школы. По школам и слетам было понятно, какой клуб и как работает. Дальше смотрели, есть ли у школ инструктора нужной квалификации. Какие-то школы отпадали на этом этапе. По типовой смете на каждый вид школ постатейно планировались определенные деньги: расходы на прокат снаряжения, на проезд и т.д. Были договора аренды помещений для клубов, если помещений не хватало. Если заявка на школу утверждалась, ее включали в смету данного клуба. В смету еще входила зарплата инструктора клуба, где-то уборщица была, средства на слеты и соревнования. Заявки всех клубов сводили вместе и начинали эти сметы резать, чтобы уложиться в 300 тысяч. Это были жуткие расчеты на калькуляторе. Нужно было не ошибиться и никого не обидеть. Конечно, хотелось дать всем, но были рамки, чтобы одним дать, надо было у других забрать. Если школ было много, их финансировали частично».

Потророва Галина Александровна (работник ЦСТЭ, инженер, 1945 г.р.): «В Подольске был сильный городской клуб туристов. Клуб тогда был под Спорткомитетом. Были хорошие дотации, было много школ, соревнований, и тогда же в 1969 году меня туда пригласили на семинар и очень удивились, что появился человек с первым разрядом по туризму. Они меня привлекли работать в МКК и в кадровую комиссию.

В клубе я была и начальником горных школ, и завучем, соревнования мы проводили по горному туризму. Подольский клуб в Москве знали, потому, что одно время Москва и область работали совместно, когда еще не было областного совета по

средних таких, сантиметров по 15, но их много. И в какой-то момент время как бы остановилось, и я вижу как в замедленной съемке – этот камень движется так, этот – так, я делаю какой-то кульбит,

Фото Э. Б. Петрова

и только тут пришел звук. Вовремя мы застряли на перевале!»
Многие горники, в том числе и составитель могут припомнить слу-

опираюсь на ледоруб, правая нога у меня уходит вверх, все камни проходят мимо, и только один задевает каблук, и время пошло нормально.

Ходили мы в Фанских горах перевал Чимтарга. Высота его где-то 4,5 тысячи метров. Вышли на гребень, заночевали, на утро нужно было спускаться к озеру Большое Ало. Перед этим поработали хорошо, устали, выходить рано не хотелось, Конечно, по правилам надо, но лень. Вышли поздновато, спускаемся, и тут произошло мощное землетрясение. В долину под нами скалы валились размером с дома. Ниже нас огромными камнями завалило всю тропу, мы потом через них с трудом перелезали больше часа. Картина была интересная: в полной тишине с вершин начинают оседать скалы, дробятся, лавина камней уходит вниз довольно далеко, поднялось облако пыли,

туризму. Потом я работала в Центральном совете и успела стать мастером спорта, руководила четверками в Фанах и на Тянь-Шане в школах Центральных курсов.

До 1977 года я работала, в основном в Подольске. Я и сейчас не расстанусь с клубом. Мы регулярно встречаемся, хотя клуба уже, фактически нет – отобрали помещение. Но все равно туристы как-то держатся...».

Походы в межсезонье

До середины шестидесятых годов путешественниками было освоено два сезона: летний и зимний. Майские и ноябрьские праздники были временем слетов и соревнований.

С 1967 года СССР перешел на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. С этих пор многие туристы, соединив выходные, праздничные дни и заработанные отгулы, могли ходить в походы три раза в год.

Майское межсезонье в горах с чередованием цветущих лугов и глубокого снега, яркого солнца и снежных буранов доставляло особое эстетическое наслаждение, позволяло встряхнуться после долгой зимы, а за одно, получить акклиматизацию или набрать высотный опыт на склонах Эльбруса или Казбека. Тем же целям служили и походы в ноябре.

Однако, межсезонье из-за значительной лавинной опасности, быстро меняющейся погоды, сильных ветров и неожиданных метелей значительно опаснее лета или зимы. Туристам в это время нужен совсем иной, отличный от «сезонного» опыт. Его недостаток привел к многочисленным несчастным случаям. ЦМКК не сразу удалось выработать правила походов в межсезонье, а отстававшей системе обучения кадров довести опыт корифеев до основной массы туристов. Чиновники же, как всегда, не разбираясь, занялись закрытиями наиболее интересных районов. Клубы туристов были буквально увешаны сообщениями о временном или постоянном запрете ходить туда-то и дуга-то. Поток туристов от этого не уменьшился, а число ЧП возрастало. Многие, даже опытные спортсмены были вынуждены ходить, не оформляя маршруты. Появилась особая тактика обхода мест дислокации спасательных отрядов.

Особенно это касалось восхождений на Эльбрус и Казбек. При правильном подходе, при контроле со стороны спасателей риск при восхождении через Приют 11 или метеостанцию сводился к минимуму. Но именно простейшие и безопаснейшие пути был надежно перекрыты. Разумеется, были найдены другие маршруты. На Эльбрусе – по Ачкерьякольскому потоку, по северным склонам, с плато Хотютау. Составителю удалось найти новый путь на вершину через Западное плато и т.д. Ни перекрыть, ни контролировать новые пути спасатели не могли, а они были сложнее и опаснее классических.

Понимая, что спасслужба не имеет ни достаточного опыта, ни сил, ЦСТЭ стал направлять в «горячие точки» представителей ЦМКК, что, разумеется, дало неплохие результаты. Но, не зная об этом, и справедливо опасаясь произвола, многие туристы продолжали обходить традиционные маршруты.

Майские походы стали характерными и для туристов-водников. Особенно популярным стал сплав по кавказской реке Белой.

Выдержки из статьи «Межсезонье» (Захаров П.П. и др. 2006). «...Весной 1969 г. группа Московского клуба туристов (Арсенин В. В., Бондарев Н. Д., Штю-

чаи, когда, казалось бы, неминуемая беда в последний момент неммыслимым образом проходила мимо...

Николай Михайлович Рязанский (член ЦМКК, председатель МКК г. Москвы, мастер спорта, инженер, зав. лаб., 1945 г.р.): *О межвидовой классификации:* «Пеший туризм в Заполярье никогда не был массовым, туда ходили давно, но единичные группы. Многие удаленные районы осваивали военные туристы. У них были возможности попадать туда, куда остальных не пускали или не хватало денег на подъезды и подлеты. Одним из первых в Заполярье ходил на лыжах и пешком человек с простой русской фамилией Дю-Вернуа из города Екатеринбург.

Фото из Архива Е. С. Арциса

Так вот, Игорь Дю-Вернуа ходил по плато Путораны пешком, заканчивая маршруты сплавом по рекам. Иначе выбраться из района трудно. Это были пеше-водные маршруты. И Анабарское плато тоже посещалась. А вот острова и побережье это туристское открытие Игоря Востокова. Никого из туристов до него там не был. Был там Д. Шпаро, но это к спортивному туризму не относится.

Тут возникает вопрос о межвидовой классификации. Если ты 150 километров идешь пешком, а потом 300 км плывешь до людей, то какой это поход, пеший или водный?!

Все походы Юры Пржиемского в центре Саян или Тувы были пешими. С чего он за плоты взялся? – Выходить из района с того места, где серьезные пороги кончаются. Они вязали плот и выходили с маршрута. С этого начался плотовый туризм. В начале, у Пржиемского водная часть была подсобной при пешем маршруте, а потом пешая часть стала подходом к началу водного маршрута».

Второй запрет спортивного туризма (в рассказах очевидцев)

Пять лет туризм лихорадили всевозможные запреты и ограничения. Туристы высшего, «замастеревшего», звена с легким сердцем шли в походы без оформления, а начинающие находились ниже уровня запретов. Тем, же, кто достиг первого разряда, приходилось готовить по два-три за-

мер Ю. А. и др.) одной из первых совершила в это время поход из Архыза в Сухуми через Главный Кавказский хребет (перевал Сатхаро 3010 м, З. Кавказ). Поход оказался гораздо труднее, нежели предполагалось, из-за большой заснеженности и туманов. Был собран ценный материал об условиях проведения походов в весеннее время на З. Кавказе. На следующий год рекомендации были опубликованы в альманахе «Ветер странствий» («Май, черемуха и лавины»). Дальше майские потоки туристов в высокогорье Кавказа нарастали лавинообразно... Сложность майских маршрутов, как правило, была выше, чем летом. От группы требовался большой запас прочности и самостоятельности в выборе решений... В отдельные годы (1977 г.) на майские дни в горах находилось до 1000 самодеятельных групп горных туристов... (Николай Денисович Бондарев, Павел Павлович Захаров).

Николай Денисович Бондарев (член ЦМКК, мастер спорта, зам директора института им. Курчатова, 1936 г.р.): «В начале семидесятых годов туристы осваивали «межсезонье». Новизна видов и ощущений стали стимулом быстрого нарастания потоков туристов в наиболее интересных для этого времени районах. В ряде мест Кавказа, на Карпатах в это время туристов было больше, чем в обычное летнее время.

Многие туристы, особенно с периферии выходили на весенние маршруты с летними представлениями и нередко попадали в чрезвычайные ситуации. Нужно было принимать меры, но чиновники отказывались искать выход совместно с Федерацией туризма и с 1975 г. встали на путь запретительства.

На протесты туристских организаций Управление ЦСТЭ, занимавшееся в том числе и самодеятельным туризмом не отвечало или ссылалось на Гидрометеоцентр СССР, который с осени якобы уже предупредил о лавинной опасности «в большинстве горных районов» в начале мая. Но поскольку туристы работали практически везде, мы скоро получили реальные документы гидрометеослужбы и убедились, что Управление, как говорится «передергивает карты».

С 1969 года я одним из первых стал осваивать весенний Кавказ, и в определенной степени был в Федерации ответственным за межсезонье. Мы понимали, что нужно объявлять войну запретам. До сих пор благодарен главному редактору журнала «Турист», мастеру спорта Б.В. Москвину, решившемуся напечатать мою резко критическую статью. На него накинулись, как это он посмел критику ЦСТЭ в лице Г. Стукова помещать: «Публикация данной статьи принесет ощутимый вред всей проводимой работе по обеспечению безопасности туристов, увеличив количество несчастных случаев в горных и других районах, закрытых соответствующими советскими и другими органами...»

Нужно было переходить в наступление: обращаться в правительство, выступать в центральной и местной прессе. Штаб работал в Московском клубе туристов. Возглавлял его председатель ЦМКК В. Д. Тихомиров. В таких ситуациях он никогда не выступал в роли просителя, а аргументировано и спокойно показывая, что необходимо сделать и каковы будут последствия при бездействии. Его ходы нередко приводили чиновников в растерянность.

Первым делом решили подготовить записку с набором фактов и выводами по закрытию районов для путешествий, которая стала бы основой для обращений в ЦСТЭ, ЦК КПСС, в печать. Для подготовки документа Президиум Федерации назначил опытных бойцов: В. Тихомиров, Н. Бондарев, П. Воротников.

Собрались у меня дома. Володя Тихомиров привез заготовки. Каждый абзац

пасных маршрута на случай неожиданного закрытия района, приписывать опыт участникам и многое другое. Суть происходящего была непонятна, суматошные действия руководства создавали нервозность, неуверенность и раздражение. Это изматывало нервы и порождало желание идти наперекор всему – не самое лучшее настроение для руководителей сложных походов.

Разумеется, туристский фольклор не мог обойти молчанием события этих лет. На Памире на леднике Абдукагор появился «Пик Руководящих указаний ЦСТЭ» – нунатак (скала), выступающий изо льда в среднем течении ледника. Ледник ровным потоком спускался к «пику», лед вздыбливался, обтекая препятствие, и долго еще не мог успокоиться, залечить разрывы и трещины – блестящая аналогия! А в карьере на правом берега Москва-реки на территории полигона «Поречье», больше известного москвичам, как «Полушкино» экскаватор сохранил невыбранный земляной холм. Этот холм называли «Пик Московского совета по туризму» или «Пик О. П. Калашникова», заведовавшего отделом туризма МГСТЭ. На вершине имелся тур, где доброты, в том числе и составитель, оставляли записки. Особенность пика была в том, что его вершина находилась ниже поверхности земли.

К счастью для всего туристского движения запреты, практически не выходили за пределы столицы. Советы по туризму и федерации на местах не успевали реагировать на град инструктивных писем и постановлений и часто игнорировали их. Больше всех досталось москвичам, благодаря усилиям МГСТЭ.

Попробуем разобраться в причинах и механизмах запретов и противодействия им.

Алексей Александрович Алексеев (Фрагменты лекции «Туризм в системе ЦСТЭ и ВЦСПС». Читалась в некоторых горных школах Москвы в 1983–1984 годах. Внесены изменения в 2009 году и поправки Е. С. Арциса). *Внимание! Видение ситуации соответствует указанному периоду и уровню информации доступному туристам средней квалификации!..* Вскоре оказалось, что ЦСТ был ориентирован, в основном, на массовый коммерческий отдых, а не на спортивный туризм...

Постепенно наметилась диспропорция между организацией спасслужбы и необходимостью проводить спасработы в труднодоступных районах. Надо было усилить КСС обученными людьми, а не национальными кадрами, поднять им зарплату, организовать общественные спасотряды, добиться для инструкторов туризма права работы в КСС и на турбазах, как это принято у альпинистов. Но разрешения надо было добиваться в Совмине, в Госкомтруде. ЦСТ же получил отказ и на том успокоился. Но ЧП происходили все чаще, пришлось выходить из положения, конечно, за счет туристов: стали закрывать туристские районы на время массовых походов. Идея эта возникла в ВЦСПС и была рекомендована местным КСС, естественно устно. В этом признался в прошлом году деятель ЦСТЭ на встрече представителей туристской общественности с работниками КСС (видимо в 1982 году)...

Где-то к началу восьмидесятых годов вновь наметился разрыв между развитием туризма и регулирующими его правилами, материальной базой и уровнем обучения. К этому времени туризм стал зрелым видом спорта. Однако, рассматривался как массовый отдых трудящихся.

Примерно в этот период появились соревнования по туристской технике, прекрасное средство подготовки к походам. Но прекрасно это средство лишь когда соревнования так и рассматриваются, как средство подготовки, а не как критерий спортивной зрелости. В соревнованиях

обсуждался, Володя формулировал текст в окончательном варианте. К полуночи записка была готова. Ее представили председателю ЦСТЭ А. Х. Абукову. Доклад оказался настолько убедительным, что запреты были сняты.

Спасательная служба

20 июня 1972 года. Постановлением Секретариата ВЦСПС в Советах по туризму и экскурсиям были созданы *туристские контрольно-спасательные службы*.

Исполняя это постановление **28 ноября 1972 года** Президиум ЦСТЭ (протокол №17, п. 11) утвердил «Положение о туристской КСС». Согласно положению в штате КСС числятся от 3 до 5 человек, а в ее подразделениях – контрольно-спасательных отрядах (КСО) – 3 человека: начальник, радист и шофер. Собственно спасателей предполагалось набирать из числа общественников на время проведения спасработ. На это время они освобождались от работы, зарплата выплачивалась советом по туризму.

Все расходы, связанные с проведением ПСР по вине группы, возлагались на профсоюзные, физкультурные или туристские организации, выпустившие группу на маршрут. Этот пункт привел к тому, что нередко поисково-спасательные работы (ПСР) не начинались до получения гарантийного письма об оплате. У выпускающих организаций (завод, НИИ, ВУЗ) средств в бюджете на ПСР не было, что создавало для туристов проблему поиска выпускающей организации.

Спасслужбам давались большие полномочия, и часто *малоквалифицированные сотрудники, по собственной прихоти, могли изменить или запретить маршрут, одобренный крупными МКК, с чем многим туристам, в том числе и составителю пришлось сталкиваться, в частности в Приэльбрусье.*

Оценка взаимоотношений самодеятельного туризма со спасслужбой сделанная «Комиссией по разработке мероприятий, направленных на уменьшение аварийности в самодеятельных туристских путешествиях» назначенной Президиумом Федерации туризма, **протокол №7 от 14.09.77 г.** (Приводится с сокращениями): «Основными причинами туристского травматизма являются невыполнение требований «Правил путешествий на территории СССР», нередки случаи неподготовленности туристов к преодолению естественных препятствий на маршруте, особенно в осложненных условиях...

...на сегодня все комиссии Федерации туризма ЦСТЭ заявили о своем несогласии с рядом решений об ограничении самодеятельного туризма выпущенных отделом безопасности туристских путешествий ЦСТЭ. *В свою очередь отдел безопасности полностью отказался от взаимодействия с туристскими общественными органами.* Полученные в последнее время письма с мест от Федераций туризма, клубов туристов и отдельных туристов... говорят о масштабе конфликтной ситуации в туризме, о необходимости экстренных мер по устранению ее причин.

В этой связи комиссия рассмотрела вопросы обоснованности акций по закрытию районов (и других ограничений) для самодеятельного туризма, соответствие этой деятельности «Положению о туристской КСС»...

1. В 1977 году постоянно и на длительное время (от месяца до года) по причинам «повышенной опасности» (лавинной, селевой, пожарной и т.п.), по причинам

по ТГТ стали участвовать команды скалолазов и даже цирковых гимнастов! Именно такие команды нередко первенствовали. Прочие же туристы тянулись за ними, совершенствуя соревновательную технику в ущерб подготовке к реальным маршрутам. Неверно расставленные акценты позволили новичкам-туристам догонять на трассах соревнований мастеров. Это создавало иллюзию равных возможностей. Появилось нарочитое пренебрежение походами 1–2 категории.

Однако опыт реальных походов ни чем заменить нельзя. Тактическую грамотность, способность сохранить силы весь поход, на соревнованиях не приобретешь. Столкновение с походными условиями многих соревнующихся приводило в подавленное состояние, создавая предпосылки к ЧП.

(Позже, в 90-х годах эта «детская болезнь» соревнований была постепенно изжитая – технику соревнований перестали копировать в походах.)

В это же время стали популярными соревнования на лучший туристский поход, первенство Союза. Но правила Первенства стимулировали усложнение маршрутов и увеличение числа препятствий. Без соответствующей базы это было опасно, и первенство дало толчок к совершенствованию подготовки групп. Но пока новая ситуация была осмыслена, произошел ряд громких ЧП.

Федерация оценила ситуацию (см. 01.11.82), но меры со стороны ЦСТЭ не принимались. И лишь когда гром грянул, вышло постановление об ограничении числа перевалов и повышении требований к руководителям. За время с 1962 года, когда был организован ЦСТЭ, ни одна проблема туризма не решилась! За это могли потянуть к ответу. И чиновники срочно приняли меры, что бы спасти свои стулья.

Резкое увеличение числа ЧП в 1981 году, бессилие КСС и обращение родителей погибших запорожских туристов в правительство ускорило события. 19.11.1981 года постановлением № 39-8 ЦСТЭ временно запретило проведение походов 4–6 категории якобы для принятия соответствующих мер. Заодно закрыли под благовидным предлогом библиотеки в Москве и других городах. Туристы ответили возмущенными письмами. Цитирую одно из них, отправленное на имя Е. М. Тяжелникова, заведующего Отделом пропаганды ЦК КПСС: «Постановлением ЦСТЭ запрещен выпуск и рассмотрение заявочных документов на походы 4-6 категории сложности. За время действия запрета общественная Федерация туризма должна ввести инструкции, обеспечивающие безопасность туристских маршрутов. В частности, рекомендуется пересмотреть разрядные требования и классификацию маршрутов с целью «стимулировать массовость самодеятельного туризма». (Фраза взята из постановления 1962 года!). На днях начинаются студенческие каникулы, период массовых туристских походов. Однако, несмотря на это, в МКК поступает незначительное число заявочных документов. Значит ли это, что туристы отказались от походов, к которым готовились в течение года? Конечно нет!

Туристы, кроме членов федераций и крупных МКК не зависят от Советов по туризму. Туристские группы ... прошедшие регистрацию не имеют никаких льгот в сравнении с «дикими». Самодеятельные (спортивные) туристы не получают ни денежных дотаций, ни снаряжения, ни карт, ни средств обеспечения безопасности. Все это они, наравне с «дикарями», должны делать и доставать сами. Но, кроме

того, они должны проходить длинную бюрократическую процедуру оформления, находить организацию, согласную нести расходы в случае спасработ, вовремя посылать контрольные телеграммы, вы-

неблагоприятных метеоусловий, создания заповедных зон решениями по линии КСС были закрыты для самодеятельного туризма практически все популярные туристские районы страны: Кавказ, Карелия, Кольский п-ов, Карпаты, Тянь-Шань, Памир, районы Сибири и Дальнего Востока (карта прилагается).

Туризм в нашей стране успешно развивается уже более 50 лет и только в последние 3 года вошли в практику столь обширные «закрытия». Причем, с каждым годом (1975, 1976, 1977 гг.) число закрытий и размеры закрываемых территорий растут.

2. К решениям о закрытии районов для самодеятельного туризма отделом безопасности ЦСТЭ в нарушение «Положения»... не привлекались ни Центральная комиссия по безопасности туристских мероприятий, ни комиссия Федерации туризма.

3. Вместо определения действительно опасных участков на маршрутах (особенно в период резкого ухудшения погодных условий) и информирования о них туристских групп, МКК, вместо эффективной проверки подготовленности групп к прохождению маршрутов, отдел безопасности ввел в практику закрытие для самодеятельных туристов огромных территорий по любому поводу.

Анализ показал, что в подавляющем большинстве своем закрытия районов в 1977 году были проведены без достаточных оснований.

4. Эти закрытия, обязательные для организованной части самодеятельных туристов, фактически не распространялись на неорганизованных туристов, поскольку в большинстве своем они не соответствовали решениям местных властей.

Так, несмотря на объявление закрытыми в 1977 году Карелии, Кольского п-ва, Карпат, в этих районах (по визуальным оценкам и результатам опроса туристов, проведенных работниками местных КСС и членами ЦМКК) путешествовало более 20 000 туристов...

...с 4 июля по 10 октября в связи «со сложными метеорологическими условиями» был закрыт район Заилийского Алатау, в то время как там продолжали действовать плановые маршруты, работали турбазы. Объявление об открытии района только глубокой осенью вызывает недоумение, поскольку в это время, по сравнению с летом, действительно осложняются условия для высокогорных путешествий...

5. ... Сообщения о закрытиях (открытиях) приходят на места с большими задержками, что в условиях:

1) довольно коротких по времени пиков массового туризма (2–3 летних месяца, майские и ноябрьские праздники, студенческие каникулы);

2) планируемых графиков отпусков трудящихся – дезорганизует работу туристских секций и клубов, МКК, срывает организованные и подготовленные походы. Например, сообщение о разрешении переходов через высокогорные перевалы Ставропольского края с 1 мая, отправленное из ЦСТЭ только 25 апреля, ни в коей мере не могло быть использовано для организации майских походов. Сообщение (№ 3347/14) о разрешении целого ряда популярных туристских районов, в том числе Приполярного Урала, Саян, Кольского п-ва, Фанских гор с 10 июня, отправленное только 17 июня, могло дойти до мест лишь в июле, когда практически не остается времени для организации путешествия...

6. Направленность деятельности отдела безопасности отражает и подготовленное им без согласования с Федерацией туризма письмо (№ 42/13/14), устанавли-

держивать сроки и заявленную нитку маршрута, а по окончании похода писать отчеты, превышающие по объему диссертации.

Даже группы, выступающие на чемпионате страны, едут к месту проведения походов за свой счет и в свой отпуск. Представьте реакцию команды хоккеистов или боксеров, которой предложат выступать на первенство страны на таких условиях!

Что же удерживает двухсоттысячную армию туристов-спортсменов и 6 миллионов организованных самостоятельных туристов в рамках «Правил»? Только понимание необходимости проверки соответствия сложности предстоящего маршрута возможностям группы. Такая сознательность не приходит сама. Она воспитывается системой самостоятельного туризма в течение 20 лет. Постановление же ЦСТЭ наносит системе сокрушительный удар. Туристские массы, особенно молодежь, если ограничения и запреты перестанут отвечать интересам туристов, выйдут из-под контроля МКК и Федераций туризма. В этом случае число аварий резко возрастет. Правда, ЦСТЭ уже не будет нести за это ответственность...».

Какова была реакция (чиновников) на это письмо? – Отписка. Но, как сказал работник ЦСТЭ Э. Дмитриев – библиотеку МКТ пришлось открыть. Так, что толк от письма был. Но на предупреждение о возможных трагических последствиях внимания не обратили. Результатом была гибель группы Олега Романова на Полярном Урале, ленинградцев в Хибинах и ряд других трагедий. Бездействие чиновников в очередной раз было оплачено жизнями туристов...

И так, походы 4–5 категории разрешили. Правда, под шумок позакрывали ряд районов, но, в общем, мы ушли в летние походы 1982 года, хотя и с измотанными нервами, но с надеждой.

25.01.83 вышли долгожданные «Правила». Но вызвали они не радость, а разочарование. Выход плохих «Правил» по каждому пункту проигрышных для туристов и не решивших никаких вопросов способствовал подрыву и без того расшатанной дисциплины. Сложившаяся неразбериха привела к гибели в Хибинах группы Горюховского и ряду более мелких ЧП. Чиновники опять начинают метаться, что бы отвести от себя гнев вышестоящих организаций.

Одним росчерком пера МГСТЭ закрывает все МКК Москвы (05.03.83). Стремясь снять с себя всякую ответственность, ЦСТЭ направляет письмо в Верховный суд СССР с просьбой о введении уголовной ответственности для руководителей туристских групп. Немедленно выходит разъяснение Верховного суда, о том, что ныне руководитель туристской группы считается должностным лицом и подлежит ответственности по статье о преступной халатности должностного лица. Горюховский получает срок, делается попытка засадить одного из членов МКК. В довершении всего начинается спор между ЦСТЭ и Спорткомитетом о том, спорт ли туризм, и если спорт, то не отдать ли его Спорткомитету.

5 марта 1983 года вышло постановление коллегии МГСТЭ №6 «До особого распоряжения запретить МКК городских и районных клубов выпускать туристов в спортивные походы всех видов». По поводу закрытия МКК во все организации посыпались письма. Но, к сожалению, в отличие от 60-х годов их было не так много. Вот цитата из одного из них:

«Решение о временном приостановлении рассмотрения заявочных документов и проверке работы городской и районных МКК было принято Московским советом по туризму «По согласованию с соот-

ливающее вопреки «Правилам», обязательность подписи ректора (проректора) на заявочных материалах групп, где участвуют студенты. Так же без согласования с ЦМКК было сообщено на места о прекращении работы ЦМКК с 18 июля по 1 сентября (№ 4140/14), в то время как ЦМКК продолжала работать в этот период. Отделом были возвращены без рассмотрения ЦМКК заявочные материалы более 30 группам.

Как следствие, многие группы вынуждены были отправиться в путешествия (включая путешествия шестой категории сложности) без установленного контроля и оформления...

...в 1977 году план помощи (КСС) на майские праздники осуществить не удалось, несмотря на то, что об этом постоянно просили КСО Грузии и КСО Абхазии (особенно по водным маршрутам). Выезд 10 опытных туристов – членов ЦМКК был сорван т. Стуковым Г. А. ...

Результаты майского сезона 1977 г. на Кавказе говорят сами за себя: пять поисковых экспедиций, 12 туристов-водников погибли...

Алексей Александрович Алексеев (Составитель). Фрагмент лекции «Самостоятельный туризм в системе ЦСТЭ и ВЦСПС»: «Идея с закрытиями районов чиновникам очень понравилась, но в ответ последовал град писем и статья Н. Бондарева в журнале «Турист», после чего своевольничать спасателям запретили. Тогда КСС стали закрывать районы через местные органы власти. Однако, необоснованные закрытия привели к тому, что туристы перестали доверять спасателям. Во многом из-за этого погибли группа МЭИС Олега Романова и воронежцы. КСС всеми путями стремились оправдать свое безделье. Но главным пунктом в этом вопросе было финансирование спасработ. Сначала гарантийное письмо, потом спасение! КСС регулярно составляют липовые отчеты о причинах ЧП и о своих действиях.

Москвич Марченко (16 лет) поехал один в «дикий» спелео поход в Крым. Когда дома его хватились, в КСС выслали фототелеграмму с предполагаемым местом нахождения. КСС ответвила, что поиски проведены и ничего не обнаружено. Группа друзей Марченко, приехавшая на розыски, не была выпущена спасателями. Тайком уйдя в горы, они нашли палатку, а потом и самого Марченко именно в той пещере, где и предполагали. Следовательно, его и не искали, хотя могли бы спасти. В реляциях КСС все, конечно, выглядит совсем не так.

Но вот цитата из газеты «Красноярский рабочий» от 29.09.79 «Драма в горах». Статья о ЧП с лыжными туристами: «...потребовалось много времени, что бы организовать поиск. Ведь на этот раз пришлось долго выяснять ... кто возьмет на себя расходы на поисковые работы. Ведь поход был самовольным. Потребовалось вмешательство краевых организаций...»

1 ноября 1979 года под давлением туристской общественности ЦСТЭ принял решение о создании специального фонда для оплаты поисково-спасательных работ. В частности говорилось: «Совет отмечает, что до настоящего времени имеют место случаи, когда отдельные советы по туризму и их КСС несвоевременно начинают поисково-спасательные работы..., ожидая подтверждения на оплату указанных работ...». Факт признан официально!

Однако, таким образом решился лишь один из многих вопросов, связанных со спасательной службой. В рамках ЦСТЭ и ВЦСПС дееспособной спасательной службы для туристов так и не было создано.

ветствующими организациями» в связи с участвовавшими несчастными случаями. То есть под предлогом проверки прикрыли на майские праздники городскую и все районные МКК! В письме МГСТЭ от 7 июня утверждается, что городская МКК заработала с 1 июня 1983 года. Фактически МКК заработали только 20 июня. При этом потребовали выдерживать сроки подачи документов за месяц до похода, чем оставили «в дикарях» 4 школы НТП! Кроме того, якобы в целях повышения безопасности, Московскому клубу туристов запретили быть выпускающей организацией. Таким образом, повисли в воздухе и все прочие школы. По настоянию О. П. Калашникова, зав. отделом самодеятельного туризма МГСТЭ, школам поменяли районы сборов, появилась теория «базовых лагерей и безопасных маршрутов». Но, когда район сборов меняют за месяц до выхода, качество подготовки снижается. Но это позволило отрапортовать: «Меры приняты»...

27.06.83 уходит в учебно-тренировочный поход школа начальной подготовки Калининского района города Москвы (*составитель был ее начальником*). Инструкторы вынуждены вести слушателей без оформления через МКК. За последние 15 лет это первый случай в нашей практике: в поход идет «дикая» школа. Еще одна не оформленная школа уже закончила УТП, а две уезжают одновременно с нами. Таким образом, 120–140 новичков идут без контроля МГСТЭ...

Об отмене УТП не могло быть и речи, поскольку объявляя набор, инструкторы (именно инструкторы, а не МГСТЭ) обязуются повести участников в походы. Не секрет, что от туристских школ ждут в первую очередь походов, а не теоретических знаний. Поступая в школы, участники рассчитывают провести в походах отпуск. Поэтому инструкторы не имели морального права отказаться от УТП даже под угрозой дисквалификации».

Письма все же помогли. Во всяком случае, одно, хорошо аргументированное письмо, которое через ЦК КПСС пришло в МГСТЭ по признанию чиновников возымело действие (*его подписала Н. Захарова*).

К сожалению, надо отметить, что федерации, как московская, так и центральная не смогли достойно организовать и возглавить борьбу за наши права. Вместо веских документов, они слали в ЦК КПСС обтекаемые бумаги, над которыми при мне смеялись в ЦСТЭ. Надо признать, в отличие от 62 года, в 83 году организовать эффективное сопротивление туристы не смогли!

А ситуация 1961 года повторилась 1:1. 11 июня 1983 года Спорткомитет отменил разряды по туризму, запретил ДСО финансировать туристские мероприятия и назвал туризм отдыхом. (*Сообщение в Советском спорте*).

К чести самодеятельных туристов их реакция была активной но, к сожалению, как стало ясно позже, писем было не много и в основном из Москвы и Питера. Тем не менее, 28 августа 1983 года в газете «Советский спорт» появилась, спровоцированная ЦСТЭ и дописанная главным редактором газеты статья В. Степанова, где говорилось, что самодеятельных туристов, пожалуй, надо простить. Учитывая выступление газеты, и то, что ЦК партии сурово спросило с тех, кто исключил туризм из спорта (сняли с работы двух крупных чиновников) Спорткомитет напечатал в «Советском спорте» от 4 сентября 1983 года сообщение о восстановлении массовых разрядов и планируемом восстановлении высших разрядов и званий. «Учитывая,

что в туристских клубах и спортивных организациях осуществлены меры по наведению порядка в организации туристской работы... (Словом, как в 1962 году!). Разумеется, никаких реальных мер за

Заметим, что в рамках своих полномочий, находясь между молотом и наковальней, ЦСТЭ делал достаточно много для нужд самодеятельного туризма, к примеру, содержал клубы, без которых не может существовать общественная структура туризма, финансировал школы и семинары, на которых обучался туристский актив. Однако, делал далеко не все, что можно было бы сделать, прислушиваясь к мнению Федерации туризма.

Второй запрет спортивного туризма в документах

Введение с 1980 года пяти категорий сложности походов в определенной мере лет на десять решило вопрос безопасности. За это время можно было организовать массовое обучение туристов, особенно начального уровня, создать базу для предпоходной подготовки, наладить выпуск качественного снаряжения, создать дееспособную спасательную службу.

Однако новоявленные руководители ЦСТ нужд туризма не видели, занимаясь в основном строительством баз и гостиниц. В свою очередь туристский актив не смог донести до чиновников, к чему приведет бездействие.

В шестидесятых годах продолжался быстрый рост числа туристов, увеличивалась сложность походов. Туристы-лыжники стали активно выходить из лесов в тундру и на лед полярных морей; горники осваивали Памир и Тянь-Шань, перевалы 3А–3Б категории сложности, на повестке дня стояли высотные походы; водники на байдарках и деревянных плотах покоряли реки Алтая и Саян; пешеходные маршруты потянулись в горно-таежные районы Сибири и Дальнего востока. За немногочисленными пока опытными спортсменами шла необученная студенческая молодежь одержимая юношеским максимализмом. Со временем несчастные случаи вновь участились, в зимних походах погибло несколько туристских групп, как правило, студенческих, а в начале 80-х погибло несколько корифеев горного туризма. Надо было срочно что-то делать.

31 марта 1973 года вышло постановление пленума ЦМКК «О задачах туристских маршрутно-квалификационных комиссий по профилактике несчастных случаев в самодеятельных путешествиях»

этот период принято быть не могло!

Были и другие направления борьбы с туризмом: в феврале 1983 года ЦСТЭ письмом «Об ограничении сроков проведения туристских походов» на основании решения местных Советов народных депутатов ликвидировал межсезонье.

Каков же был итог работы ЦСТЭ и МГСТЭ по повышению и улучшению? – Только в Москве число оформленных групп сократилось вдвое. Потери составили 953 группы и 7 271 человек! Стало ясно, что ЦСТЭ не может и не хочет решать наши вопросы. Стало ясно, что и мы не способны противостоять чиновникам. Наши слабые контратаки хотя и приостановили их наступление, но не привели к решительной победе...».

Причиной относительно слабой реакции туристов было отсутствие информации о работе федерации. Составитель помнит лишь одно информационное выступление председателя ЦМКК В. Д. Тихомирова в присутствии ответственного секретаря Г. Г. Котова, заявившего, что дальнейшие переговоры с чиновниками бесполезны. В этом выступлении Тихомиров призвал писать письма в ЦК КПСС.

Васильев Михаил Юрьевич: «В 1983 году я был стажером во Всесоюзном лыжном семинаре ВТП в Шушенском. Там был заведующий отделом туризма МГСТЭ О. П. Калашников, а Петр Иванович Лукоянов был начальником семинара. У нас должны были быть походы четвертой-пятой категории. И вдруг Калашников собирает инструкторский совет и говорит: «Ребята, мне звонили из ЦСТЭ и сказали, что никаких походов выше троек! Запрещено!»

Фото из архива А. Г. Маклецова

Мой приятель, Володя Сафонов, ходивший в это время по Путоранам в лыжную «пятерку» рассказывает: «Идем, летит вертолет, садится, – Вы группа такая-то, кто руководитель? – Садитесь!». И так несколько групп в сложных районах, спасатели сняли с маршрута. Нам сказали, что

«... Пленум обращает особое внимание всех МКК на проявившиеся в последнее время тревожные тенденции роста числа несчастных случаев на маршрутах низших категорий сложности ...в наиболее популярных районах..., свидетельствующее об ослаблении внимания МКК к этим путешествиям, а также появление групповых аварий с большим числом жертв (гибель в Саянах 9 туристов-лыжников Белорусского республиканского совета в 1971 г., 7 участников водного похода по р. Ульбе, организованного Усть-Каменногорским конденсаторным заводом в 1972 году, группы 10 лыжных туристов Куйбышевского авиационного института на Кольском полуострове в 1973 году) ...».

Не имея никаких материальных возможностей, ЦМКК смогла дать лишь указания общего свойства.

Но одних постановлений было мало, несчастные случаи продолжались, и чиновники закрывая районы для туристов, вводя запреты и ограничения пытались исправить положение. Наиболее часты были ЧП в зимние студенческие каникулы и в период майских и ноябрьских праздников.

Зимой 1980 года с целью срыва походов в студенческие каникулы, были закрыты библиотеки в Московском клубе туристов и в клубах многих других городов. (Зам председателя ЦСТЭ П.С. Пасечный в письме № 6727/14 от 22.02.81 г. На имя составителя утверждал, что библиотека закрывалась в связи с инвентаризацией до 20 февраля, то есть до конца каникул).

Летом 1981 года погибли в районе Памирского фирнового плато Н. Н. Волков, председатель Центральной горной комиссии, член президиума ФТ ЦСТЭ и еще двое участников похода. На это последовала чисто бюрократическая реакция:

19 ноября 1981 года постановлением № 39-8 ЦСТЭ в связи со значительным увеличением числа несчастных случаев в туризме временно запретил проведение походов 4–6 к.с.

Постановление ничего не изменило. Запрет игнорировали.

В 1982 году погибли на Алтае Л. А. Васильев, пред ЦМКК, д.ф.-м.н., профессор, лауреат Государственной премии СССР, и В. М. Рязанский, к.т.н., лауреат Госпремии СССР оба из НПО «Астрофизирка».

12 июня 1982 года вышел приказ Минвуз СССР № 817 согласно ему, каждый студент, отправляющийся в поход, обязан был получить разрешение вуза, даже если он шел в составе не студенческой группы и в каникулы. Это постановление сделала многих студентов-туристов «нелегалами».

30 июля 1982 года распоряжением Совмина Северо-Осетинской АССР п. 3. запрещено проведение пешеходных, горных и водных самостоятельных путешествий на территории С-О АССР в связи с лавинами и селевыми потоками. Предполагалось выдворять туристов с помощью милиции. Плановые маршруты продолжали действовать. Видимо, лавины и сели на них не распространялись.

5 августа 1982 года в связи с гибелью группы туристов на Полярном Урале вышло постановление бюро ЦСТЭ № 14-15 «О несчастном случае с группой туристов московского электротехнического института связи».

1 ноября 1982 года вышло постановление Секретариата ВЦСПС, Коллегии Комитета по ФиС при Совете Министров СССР № 18-85/9. «О мерах по дальнейшему совершенствованию массового самостоятельного туризма».

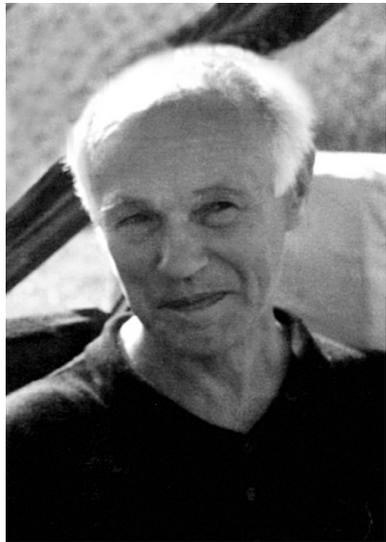
В нем отмечалось, что по родному краю путешествует ежегодно 19 млн. чело-

погибла группа, в которой был сын каких-то высокопоставленных родителей и была команда из ЦК, запретить все сложные походы».

Виталий Владимирович Ярошенко: «В 1981 году люди, встречаясь, говорили: «Поздравляем вас с новым, 1961 годом», намекая на прежний запрет. Но к 1981 году спортивный туризм настолько вырос количественно и качественно, что его запретить было уже невозможно. В ВЦСПС, в ЦК КПСС было направлено огромное количество писем с требованием восстановить самостоятельный туризм, как туризм спортивный. Эту борьбу возглавили В. Д. Тихомиров, Е. А. Косарев, Э. Н. Кодыш, Л. Е. Левитин, Ю.А. Штюрмер и другие. Они обладали стратегическим мышлением, умели находить пути внедрения идеи. Важную роль сыграли Евгений Михайлович Тяжельников, секретарь ЦК КПСС, и замечательный, преданный делу человек, Людмила Андреевна Земляникова (ВЦСПС). Насколько я знаю, она привлекала к этой работе первого секретаря ЦК ВЛКСМ Виктора Максимовича Мишина. Лично я по этому вопросу с ней беседовал, поскольку хорошо знал по Москворецкому району, где она была секретарем РК КПСС, а Мишин там же был первым секретарем РК ВЛКСМ.

Знаю, что с Тяжельниковым по восстановлению спортивного туризма провел работу Генрих Александрович Стуков. Они дружили, еще работая в Челябинске. Именно Стуков рекомендовал направлять все письма общественности на имя Е.М. Тяжельникова. Стуков был не за общественность, но он был против начальства. Начальство из ЦСТЭ хотело его убрать из-за недовольства общественности, и он вел свою линию».

Справка: Владимир Дмитриевич Тихомиров (1930–2001).

Родился в 1930 г. в Москве. Окончил МХТИ, инженер-химик. Работал в научно-исследовательских и проектных институтах. В последние годы Советской власти был заместителем начальника отдела ГОССТРОЯ СССР. Занимался технической экспертизой проектирования и строительства крупнейших химических комбинатов. К туризму приобщился в 1948 году. Был в числе первооткрывателей маршрутов по Приполярному и Полярному Уралу, Восточному и Западному Саянам, Алтаю, Якутии, Камчатке, Чукотке и другим районам. Его походы всегда отличались продуманностью и стабильностью, и, как говорили его спутники, трудностей у него на маршрутах было хоть отбавляй, а неожиданностей или «приключений» не возникало. Это было важное качество зрелого путешественника.

С 1956 по 1961 гг. – председатель Московской МКК. В 1962 году присвоено звание Мастер спорта СССР. С 1965 по 1977 гг. – председатель ЦМКК, сменив на этой должности Л. А. Васильева (1962–1965 гг.).

Будучи председателем московской, а затем и Центральной МКК превратил их в туристскую академию, где обобщался походный опыт, куда стекалась вся информация и откуда исходили рекомендации, методические указания, изменения и дополнения к спортивной классификации.

век, более 6,5 миллионов регулярно занимается туризмом...

Этим постановлением отменялся временный запрет на походы 4–6 к.с. от 19.11.81, предписывалось «в месячный срок утвердить планы развития массового самостоятельного туризма на 1983–85 годы... определить базовые туристские учреждения для проведения на них подготовки туристов к походам различной категории сложности и повышения квалификации туристского общественного актива... «внести изменения и дополнения в Правила..., разработать и представить на утверждение... разрядные требования по туризму... на 1983–86 годы.

Федерация туризма пыталась довести до сведения чиновников причины несчастных случаев, но услышана не была:

Из доклада о работе ФТ СССР по выполнению постановления от 1.11.1982 № 18-85/9. (Фрагмент о необходимости тренировочной базы). Стр. 16: «В последнее время иногда приходится слышать фразы, противопоставляющие развитие массового и спортивного туризма. По нашему мнению это в корне неверно. Самостоятельный туризм зрительно можно представить в виде большой пирамиды в основании которой находится 7,5 млн. занимающихся массовым туризмом, а вершина состоит из 150-200 тыс. туристов, совершающих категорийные походы. Связь этих 2-х категорий неразрывна, т.к. планомерная подготовка туристских общественных кадров всех уровней невозможна без наличия специалистов высшей спортивной классификации.

Для успешной подготовки туристов-разрядников необходимо обеспечить возможности для круглогодичной общефизической и специальной тренировки, представлять помещения в спортклубах, на стадионах, создавать учебные полигоны и трассы по видам туризм вблизи городов...».

Стр. 19: «...Но уже и сейчас можно отметить необходимость создания широкой сети учебных пунктов по видам туризма, выделения соответствующего снаряжения и подбора кадров инструкторов... Следует ввести преподавание туризма, на факультетах общественных профессий во всех ВУЗах. По нашему мнению, каждый преподаватель географии, биологии в школе должен быть туристом. Нельзя прививать любовь к природе, не умея поставить палатку, преодолеть препятствия».

Стр. 23: «Никто из руководителей управления и федерации не являются членами коллегии ЦСТЭ и это симптоматично.

Массовость, то есть работу с КФК, должны вести штатные работники за зарплату, а не общественники в свое свободное время – это причина застоя, причина того, что число участников кат. походов перестало расти, а в массовых походах – огромные приписки вместо работы, поскольку нет их учета через МКК».

25 января 1983 года в соответствии с директивами от ноября 1982 года постановлением коллегии ЦСТЭ № 2-6 были внесены изменения и дополнения в «Правила организации и проведения самостоятельных туристских походов на территории СССР» от 28 ноября 1972 года, а фактически вышли новые Правила. В них была ликвидирована чересполосица дополнений и инструктивных писем, в которых было сложно разобраться даже членам МКК. Правила эти вызвали у туристов разочарование и недоумение, поскольку не решали ни одной существенной проблемы, усложняя бюрократические процедуры (действовали до 26.05.1987).

С 1977 года заместитель председателя Федерации туризма ЦСТЭ, а с 1985 по 1991 год – президент Федерации туризма СССР, первый, с 1961 года – турист-общественник возглавивший Федерацию и вошедший в президиум ЦСТЭ.

В 1998 году получил звание заслуженного мастера спорта России по туризму.

Принимал самое активное участие в разработке многих руководящих материалов по спортивному туризму. Возглавлял борьбу туристской общественности против запретов на спортивные походы и отмены спортивных разрядов и званий. Почти полвека вел напряженную общественную работу по туризму, отнимавшую много времени и сил и оставался хорошим инженером, интересным, разносторонним, образованным человеком.

Награжден почетными знаками «за активную работу по туризму и экскурсиям», «за заслуги в развитии туризма и экскурсий».

Игорь Алексеевич Дрогов (ответственный секретарь ВФТ, мастер спорта, к.п.н., 1945 г.р.): «В начале 80-х годов фиксировалось от 70 до 80 несчастных случаев с летальным исходом в самостоятельном туризме, что привело к выводу туризма из ЕВСК в 82 году. Общественность с помощью ЦСТЭ три года боролась за восстановление разрядов и званий. В Спорткомитет ходили: В. Д. Тихомиров, Э. Н. Кодыш, ответственный секретарь федерации И. А. Дрогов, другие члены президиума. Писали письма и доказывали, что туризм один из наиболее массовых и дешевых видов спорта, что в походы туристы все равно пойдут, и по этому запрещения ни к чему не приведут. И мы им это доказали. Молодежи нужны спортивные разряды и ориентир к чему стремиться – звание «Мастер спорта». Статистика несчастных случаев у нас была и по спортивному и по плановому туризму. В плановом туризме народа гибло больше, чем в самостоятельном, но по другим причинам. В плановом туризме ежегодно погибало около восьмидесяти человек, обычно тонули или падали с балконов, выйдя покурить, в основном, из-за пьянства».

Геннадий Григорьевич Котов (ответственный секретарь ЦМКК, КМС, начальник управления РСТЭ, 1939 г.р.): «Для организации подготовки туристов на специальных турбазах нужно было распределять путевки среди спортсменов, как у альпинистов, через секции и клубы. А их распределяли кому попало. Если же путевка предусматривала отдых в горах и выход на море, получить ее можно было, только по знакомству».

(Специальные турбазы с обучением опытными инструкторами на подобие альплагерей были бы выходом из ситуации, сложившейся во многом из-за плохой подготовки молодых спортсменов – ААА).

Стремясь снять с себя ответственность за подготовку туристов, в правила внесли требование, что за подготовку группу должен отвечать директор предприятия. Был судебный процесс, в результате которого выгнали с работы руководителя крупного завода, за то, что он не проследил, как готовились и куда пошли туристы из числа его подчиненных. После этого руководители предприятий отказывались подписывать маршрутные документы, а без них поход не рассматривали в МКК и не брали группу на учет в КСС.

По мере того как ЦСТЭ постепенно набирал обороты, вместо палаточных турбаз началось строительство гостиниц, и тогда самостоятельный туризм перестал вписываться в его коммерческую деятельность. И позже, в конце восьмидесятых, хотя В. Д. Тихомиров, возглавлявший ФТ

Подробный анализ приведен ниже.

Февраль 1983 года ЦСТЭ письмом «Об ограничении сроков проведения туристских походов» фактически запретил спортивные походы с 1 октября по 1 июня. И снова подчеркнем, что это привело лишь к уходу часть туристов в «дикари».

Вслед за этим **5 марта 1983 года** МГСТЭ постановлением коллегии №6 «до особого распоряжения» запрещено МКК городских и районных клубов выпускать туристов в спортивные походы всех видов, разумеется, с теми же последствиями.

Понимая абсурдность февральского постановления **14 апреля 1983 года** Российский СТЭ (Р.В. Чистяков) открыл все районы кроме Кузнецкого Алатау, но после несчастного случая на Эльбрусе с группой Михайлова 11 мая 1983 года тот же Р.В. Чистяков возвращает запрет.

В это же время КГБ изъял из отчетов по приграничным районам подробные схемы, а отчеты постановлением ЦСТЭ от **4 мая 1983 года** получили гриф «Для служебного пользования» и стали выдаваться только по паспорту.

25 мая 1983 года Спорткомитет СССР постановлением пр. 6, п. III «О недостатках в организации и проведении самостоятельных туристских походов» исключил из ЕВСК разрядные нормы и звания «Мастер спорта СССР», рассматривая туризм «как форму активного отдыха и оздоровление трудящихся». Таким образом, второй запрет спортивного туризма состоялся. Однако под нажимом туристской общественности **04 сентября 1983 года** Спорткомитет восстановил младшие разряды «Учитывая, что в туристских клубах и спортивных организациях осуществлены меры по наведению порядка в организации туристской работы...». *Какие меры могли быть приняты за три летних месяца, осталось загадкой.*

Еще через два месяца **21 ноября 1983 года** последовало постановление Спорткомитета № 12, сообщавшее о том же. Новая редакция ЕВСК вышла **14 мая 1984 года** так же без нормативов разряда «КМС» и звания «МС СССР»

Понимая особенности походов в межсезонье, Федерация туризма разработала «Оптимальные сроки проведения походов» для различных районов с тем, чтобы к путешествующим в межсезонье предъявлять повышенные требования. Этим ликвидировался стимул проходить заявленный маршрут любой ценой, чтобы получить опыт для более сложных летних походов. Однако коллегия ЦСТЭ и ВС ДСО профсоюзов постановлением № 27-5/21-Па от **5 декабря 1983 года** «Об упорядочении сроков проведения самостоятельных туристских походов и путешествий» объявили оптимальные сроки единственно возможными, запретив тем самым походы в межсезонье (отменено 26.12.85).

16 августа 1984 года с подачи ЦСТЭ вышло постановление пленума Верховного суда СССР №30 «Об ответственности руководителей туристских групп, как должностных лиц». Вот что писала Газета «Правда» 23 августа 1984 года в статье: «Пленум Верховного суда СССР» «...Обсужден, в частности, вопрос об ответственности руководителей самостоятельных туристских групп за нарушение правил безопасности при проведении походов и путешествий, повлекших гибель людей или иные тяжкие последствия. Пленум разъяснил, что невыполнение или ненадлежащее выполнение руководителем самостоятельной туристской группы обязанностей по организации и безопасному проведению туристского похода

СССР, входил в президиум ЦСТЭ, многие вопросы, обсуждались без его участия. Никому не хотелось отвечать за самостоятельных туристов. ЧП случались на маршрутах разных категорий, не только высших. Но самые резонансные несчастные случаи были на зимних маршрутах... Несчастья, конечно, направляли мысли штатных работников ВЦСПС и ЦСТЭ на то, как бы отбояриться от самостоятельного туризма, запретить сложные походы, отменить разрядные требования. Инициатива, конечно, шла из ЦК партии, в ВЦСПС.

Когда Тихомиров в городском клубе сказал общественности, что говорить с чиновниками больше не о чем, необходимо снова начинать компанию писем, я рядом с ним сидел, и этот момент помню. Туристы, начали действовать, как и в 61 году».

Борис Александрович Понятовский: «В 83 году в Хибинах погибла группа М. И. Гориловского. Он окончил МИТХТ, получил красный диплом, у него осталось время до военных сборов, и он решил пойти в поход. Понимая, что студентов без справок деканата не выпускают, он пришел в спортивный клуб Академии наук. Кто-то дал ему незаполненную заявочную книжку с печатью, и он написал, что все участники работают в Научных институтах. В МКК им запретили один из заявленных перевалов, но они, чтобы сократить маршрут, пошли именно на него. Короче говоря, сошла лавина, их сплющило, я видел эти тела. В живых осталось двое. Их нашли спасатели, стали смотреть документы, а у них в маршрутной книжке написано, что они из Курчатковского института, то есть физики-атомщики. Об этом немедленно доложили в Москву. Тогда в Политбюро массовыми катастрофами ведал Гейдар Алиев. Он потребовал немедленно разобраться.

Пришлось мне, директору московского клуба туристов, мастеру спорта ехать на спасработы. Позвонил из МГСТЭ председатель: «Борис Александрович, срочно собирайтесь, нам позвонили из ЦК, мы заказали вам билеты на самолет. С вами летит начальник отдела безопасности Стуков. На Кольском полуострове погибли физики-атомщики».

Примерно в это же время под Ульяновском теплоход протаранил мост, и мостом сбило пассажирскую палубу. Вероятно по этому, Алиев под горячую руку потребовал добиться, что бы ни одна группа в походы не ходила.

Гориловского судили, это был первый суд над руководителем туристской группы. Суд вынес решение явно под давлением сверху. Было дано разъяснение верховного суда, о том, что руководитель туристской группы является должностным лицом. Иначе судить было бы не за что. Как не доказывали, что руководитель группы не должность, раз он не получает зарплату, и его выбирает группа, решение было принято и прецедент создан».

Игорь Евгеньевич Востоков (президент ТССР, председатель ФСТР заслуженный мастер спорта, подполковник, 1947 г.р.): «Примерно с 80-го года пошли сложные маршруты и появились явные «шестерки». В то время элита партийная и профсоюзная слилась воедино, и для чиновников риск потерять место возрос. Они пытались убрать все, что могло им помешать: несчастные случаи, шестая категория, межсезонье, дальние районы. Отрицательную роль в ЦСТЭ играл Э. Г. Дмитриев, начальник управления, ответственный за спортивный туризм. Очень неоднозначно вел себя наш московский О. П. Калашников, двурушничал, и вашим, и нашим. Но для широкой общественности, особенно вне Москвы этот период остался почти незамеченным.

Закончилось все в 1985 году созданием Всесоюзной федерации туризма. Администрация ЦСТЭ активно участвовала в ее создании.

или путешествия, если это повлекло указанные последствия, надлежит квалифицировать по статьям УК союзных республик, предусматривающим ответственность за должностные преступления лишь в случаях, когда руководитель похода утвержден в установленном порядке соответствующей организацией, проводящей поход или путешествие...»

На основании этого постановления руководитель туристской группы мог получить реальный срок. В постановлении подчеркнуто, что несет ответственность только утвержденный в установленном порядке руководитель. На неоформленные группы, разъяснение не распространялось. «Пользу» от него для организованного туризма переоценить трудно.

11 марта 1985 года к власти пришел МС Горбачев, намечавшиеся изменения поколебали позицию чиновников и противодействие туристской общественности постепенно стало приносить плоды.

11 июня 1985 года. Появилось постановлением коллегии ЦСТЭ № 12-5 «О порядке проведения самостоятельных туристских походов и путешествий повышенной сложности и дополнительных требованиях к их участникам и руководителям» (действовало до 26 мая 1987 года).

Коренной перелом начался с постановления ЦК КПСС от **12 июня 1985 года**, требовавшего «в организации досуга повысить роль самостоятельности, инициативы и творчества населения».

27.09/01.10.1985 года вышло совместное постановление коллегии ЦСТЭ и Президиума ВС ДСО профсоюзов «Об утверждении Положения о Всесоюзной федерации туризма (действовало до 02.07.87).

Постановлением коллегии ЦСТЭ и президиума ВС ДСО профсоюзов от **26.12.1985 года** № 26-53/47-27 сроки проведения походов были объявлены оптимальными, а не единственно возможными (по постановлению от 05.12.83 года).

И, наконец, **18 апреля 1986 года** Госкомспорт ввел в ЕВСК на 1986-1988 годы разрядные требования по туризму, включавшие разряд КМС и звание «Мастер спорта СССР».

Спортивные правила и разрядные нормативы

Туристские Правила и разрядные требования предписывают постепенное увеличение сложности маршрутов по мере набора опыта. Только посильный маршрут приносит радость победы, чрезмерная сложность сделает поход мучительным, подорвет веру в свои силы, обернется катастрофой. А опытный турист умеет отдыхать даже там, где другие выживают.

Туризм, как и многие другие виды спорта (парашютный, мотогонки, слалом, и даже гимнастика) объективно опасен. Правила безопасности есть у всех видов спорта. Нарушителей выгоняют со стадионов или не берут на соревнования. Туристы же в массе никак не зависят от руководящих организаций. У Федераций нет механизмов принуждения, удержать туристов в рамках Правил может только понимание, что они полезны, а так же возможность получить спортивный разряд и звание «Мастер спорта». Слишком жесткие или нелогичные Правила не будут выполняться. Туристы уйдут в поход не получив советов опытных членов МКК. «Дикие» туристы не получают знания в

Учредительный съезд проходил в 1984 году в гостинице «Турист» на юге Москвы. Туда пришел Д. Шпаро, но его в федерацию не взяли. В Президиум вошли люди от комсомола и ВЦСПС, но они в работе не участвовали, хотя Центральный совет запикивал их туда для развлекания непослушных туристов.

На съезде был поставлен вопрос безопасности и правильном ее понимании: районы походов не надо закрывать, поскольку люди все равно туда пойдут и т.д. Но разумные ограничения нужны. К примеру, у нас до сих пор после похода по Уралу можно идти в поход большей категории сложности в Сибирь, а безопасность требует постепенного роста сложности не только маршрута, но и района.

Общественность о многом, что происходило в Федерации, не знала, потому, что президиум федерации был сплоченной группой, близких друзей, сподвижников. Вынос информации вовне происходил довольно сложно. Информация не доводилась до низов еще и потому, что президиум тесно сотрудничал со штатными работниками и нередко решения были компромиссными. В такой ситуации выносить на всеобщее обозрение деструктивную деятельность некоторых чиновников было не разумно, поскольку обидевшись, они не шли бы на встречу.

В 1982 году (со смертью Л. И. Брежнева) в стране начался паралич власти. Так что действия федерации 1982 года были не хуже, а может быть мудрее, чем в 1961 году. Возросла культура самих туристов и качество писем, но руководящим структурам было уже не до нас. В 1984 году умер Ю. В. Андропов, и началась деятельность по развалу СССР по принципу «чем хуже, тем лучше». А в 1961 году власть была здоровой. И поэтому реакция на то, что зажимали молодежное движение, была быстрой и решительной» (*многих снимали – ААА*).

Эмиль Наумович Кодыш (зам. пред. ФТ СССР, мастер спорта, д.т.н., 1933 г.р.): «Для туризма, восьмидесятые – по-моему, это были светлые годы, несмотря на то, что мы постоянно защищались».

Мы писали письма, пытались организовать публикации в газетах, на радио, пользовались своими знакомствами и связями. Ходили на приемы к А. Х. Абукову, в ВЦСПС, в Спорткомитет, писали в ЦК КПСС.

Система была такова, что иногда выступления в печати и закулисные действия были более эффективны, чем прямые обращения с письмами и заявлениями».

Туристские слеты и соревнования

После Великой Отечественной войны возрождение туристских слетов связано с Москвой, Уралом, Закавказьем. До 10 тыс. чел. собирали в 50-е гг. слеты московских туристов. Этому же времени мы обязаны и возникновением одного из наиболее популярных в стране зимних праздников – слета туристов «Европа-Азия». В феврале 1952 г. недалеко от Свердловска у обелиска, установленного на границе Европы и Азии, собрались туристские группы трех свердловских вузов и МВТУ имени Баумана и решили ежегодно устраивать у обелиска «Европа-Азия» слеты туристов-лыжников.

В сентябре 1957 года вышли временные правила соревнований по туризму. Они включали туристские соревнования по закрытому маршруту (коллективное ориентирование) и соревнования по туристской технике: туристская полоса препятствий и туристская эстафета.

С начала 60-х гг., после образования в областных и краевых городах советов по туризму и клубов туристов, слеты приобрели мас-

школах и на семинарах и приобретают опыт методом проб и ошибок, иногда трагических.

Правила и разрядные требования готовили опытные туристы, и работники Советов по туризму из числа тех же туристов. Но утверждала документы коллегия ЦСТЭ, куда туристы не допускались. Даже десятилетиями работавшие в аппарате мастера спорта у чиновников полного доверия не вызывали. Впрочем, и среди руководства ЦСТЭ были неглупые люди, понимавшие многое, хотя и не все.

В 1965 году вместе с восстановленными разрядными требованиями появилась и новая редакция «Правил организации и проведения самостоятельных туристских походов и путешествий на территории СССР». Пожалуй, главным их отличием стала отмена требований прокладывать маршруты через «населенные пункты на расстоянии от них не более одного-двух дней перехода».

Новые разрядные требования на **1966–1968** годы были введены в ЕВСК постановлением президиума ЦС ССОО СССР **от 19 марта 1965** года (протокол № 4). В них походы делились на 5 категорий сложности, а в зачет на разряд принимались походы по одному виду туризма.

В новой классификации к горным относили путешествия, требующие применения техники альпинизма. В горных походах IV к.с. разрешался 1 перевал 2Б, а V к.с. – 3 перевала 2Б. Тем не менее, в Правилах содержались требования к участникам и руководителям для прохождения перевалов 3А и 3Б категорий сложности, вне зависимости от правил альпинизма, что было шагом вперед.

совый характер. К этому времени относится и проведение первых Всероссийских слетов, а также слетов ДСО: Центрального совета ДСО «Труд», «Спартак» и др. Основу их программ составляли соревнования по туристской технике и ориентированию по выбору.

Стоит вспомнить, что до середины семидесятых годов слеты туристов не были сугубо спортивными. Особенно это касалось слетов районных, ВУЗов и предприятий, где уровень самодеятельности был традиционно высок, а программа, если таковая была, могла дополняться, меняться или сокращаться не опасаясь официальных протестов. Кроме традиционного конкурса туристской песни и прочей самодеятельности на них можно было встретить игру в «Мамба-бол» (ручной мяч в связках с привязанным к воротам вратарем), различные шуточные конкурсы, обязательным был общий костер, конкурс поваров. Первый день завершался посиделками у костра, которые, собственно, и привлекали многих участников. Утром начинались отнюдь не туристские соревнования по волейболу, футболу, легкой атлетике для тех, кто только приобщался к туризму. Отдельно проводились редкие еще соревнования по технике туризма. Однако, постепенно спортивное ориентирование и соревнования по туристской технике, занимая все больше времени и требуя все больше сил, обедняли программу слетов. К середине восьмидесятых уловить разницу между слетами и соревнованиями было уже трудно.

Фото из архива Е. Рындиной. Всероссийский слет туристов, Урал, август 1960 года.

Превращение слетов в соревнования имело свои причины. Усложнившиеся походы объективно требовали отработки техники туризма во время предсезонной подготовки, а соревнования были естественным стимулом совершенствования техники. Однако, вскоре целью стало не успешное прохождение похода, а завоевание призового места. Это потребовало «объективного судейства», когда судья из инструктора и наставника становился фиксатором ошибок. Некоторые характерные черты соревнований (чрезмерный темп, гарантированная страховка, возможность немедленной эвакуации и т.д.), не раз

Инструкция о порядке присвоения спортивных званий и разрядов по туризму (выдержки)

«2... присваиваются спортивное звание «Мастер спорта СССР» и спортивные разряды «Кандидат в мастера спорта» I, II, III разряды по пешему, лыжному, горному, велосипедному, водному и автомототуризму, а также I, II, III юношеские спортивные разряды. (В 1965 году впервые появляется горный туризм как самостоятельный вид. В нормативах 1958 года был горно-пешеходный туризм, а в нормативах 1951 года и ранее – пешеходный)...».

Приложение №1
К постановлению президиума
Центрального совета союза спортивных обществ и
организаций СССР от 19 марта 1965 года протокол
№ 4

ТУРИЗМ. Разрядные требования

Разряды	ПОЛ	Походы выходного дня	Категория сложности путешествия										Всего путешествий				
			Участ- ник	Руково- дитель	I	II	III	IV	V	Руково- дитель	Участ- ник	Руково- дитель		Участ- ник	Руково- дитель		
Мастер спорта	Мужчины	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2	11
Кандидат в мастера спорта	Женщины	-	25	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	10
I	Мужчины	-	20	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	9
II	Женщины и Женщины	-	15	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	8
III	-«»	-	5	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	3
I юношеский	-«»	15*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
II юношеский	-«»	10*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3
III юношеский	-«»	10*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
III юношеский	-«»	10*	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1

*Значок «Турист СССР», засчитывается как участие в пяти походах выходного дня, значок «Юный турист» - как участие в двух походах

ставили туристов в сложное положение на маршрутах. В настоящее время в составе ФСТ существует, фактически самостоятельный вид спорта «Туристское многоборье», или официально «Дистанция».

Эмиль Наумович Кодыш: «В начале восьмидесятых родилось еще одно движение, это я о соревнованиях. Соревнования по технике преодоления препятствий начались с ОПТЭ, и первого массового праздника туристов в Москве в июле 1929 года в Парке имени Горького, где были показательные выступления туристов.

ОПТЭ с конца двадцатых годов проводило тренировки по горной технике на склонах «Воробей-гау» – на Воробьевых горах и в скальных карьерах на реке Пахре. Затем эту традицию продолжили секции альпинизма. Им при подготовке к отъезду в альплагерь надо было сдавать нормативы. Эту идеологию перенесли и в туристские школы, начиная с шестидесятых годов, а может быть и раньше. Мы лазали в Царицыно и Полушкино, бегали кроссы, и все выпускники туристских школ сдавали физнормативы. Наверно это было началом.

Фото Е. Бочковой

Какое-то время ориентирование входило в туристское движение. К тому же были массовые слеты пятидесятых годов, когда собиралось до 10 тысяч человек в бухте Радости, в районе станции Турист. Во время слетов проводились соревнования по преодолению препятствий и по ориентированию, иногда ночному. Словом, система подготовки к походам породила соревнования по туристской технике. Они стали активно развиваться. Я в этом участвовал, был сторонником комплексного зачета в первенствах и чемпионатах (чтобы баллы за поход суммировались с баллами за обязательное участие в соревнованиях – ААА). Такая система, на мой

взгляд, снизила бы аварийность. Но не все хотели соревноваться во взрослом туризме, а в детском комплексный зачет работает и сейчас.

Определение категории сложности путешествий 1965–1968 гг.

Виды туризма	Показатели	Категория сложности путешествия				
		I	II	III	IV	V
Все виды туризма	Продолжительность путешествия (не менее)	6	8	10	13	16
Все виды (кроме лыжного)	Количество полевых ночлегов (не менее)	-	2	5	10	12
Пешеходный	Протяженность (в км), в том числе с преодолением естественных препятствий	150 -	180 40	210 70	225 120	250 150
	Количество полевых ночлегов (не менее)	-	2	4	6	8
Лыжный	Протяженность (в км), в том числе с преодолением естественных препятствий	150 -	180 40	210 70	260 110	330 150
	Количество полевых ночлегов (не менее)	-	2	4	6	8
Горный	Протяженность (в км), в том числе с преодолением естественных препятствий	100	130	150	180	180
	Общее количество перевалов	2	4	4	5	5
	В том числе:	2	2	-	-	-
	1А	-	1	2	-	-
	2А	-	-	1	2	-
2Б	-	-	-	1	2	
Велосипедный	Протяженность (в км), в том числе с преодолением естественных препятствий	250 -	350 150	450 200	300 275	400 300
Водный на плотах и гребных судах	Протяженность (в км)	150	200	250	275	300

Разрядные требования по туризму, как и все требования ЕВСК обновлялись раз в 4 года. Следующие требования действовали в **1969–1972 годах**. Вот что сказано о них в журнале «Турист» №1 за 1969 год: «Опыт показал, что разработанная система полностью оправдала себя...

Подводя итоги прошедшей активной дискуссии, следует остановиться на нескольких основных ее направлениях... Большая часть критических замечаний в адрес действовавшей классификации касается длительного срока, необходимого для выполнения высших нормативов. Некоторые участники обсуждения пред-

Конечно, прежние слеты были интереснее, человечнее. Но жизнь изменилась и вряд ли удастся их возродить. Среди туристов было много сторонников соревнований, но были попытки чиновников подменить походы соревнованиями: «Пускай там прыгают, лазают, бегают, но без ЧП и меня за это никто не тронет»...

В последовавших попытках отделения соревнующихся от туризма (в том числе водный слалом и рафтинг) определенную роль сыграло желание самоутвердиться. Появились туристы, которым хотелось быть на гребне волны, не подчиняться Федерации туризма. Была и еще причина: туризм создал систему обеспечения безопасности, но в некоторых случаях она была излишне жесткой. Людям хотелось выйти из этой системы. Были попытки отделиться, создать собственную федерацию, в том числе и за счет потопления Федерации туризма. Но это мое личное мнение.

Соревнования по туристскому многоборью

«...Популярность, которую стремительно набирали соревнования по горному туризму (по ТГТ – технике горного туризма, как стали их официально именовать), позволили уже в 1974 г. провести первые Всесоюзные соревнования (по сути – Чемпионат СССР) на Кавказе, в районе Красной Поляны. В них участвовали 19 команд – по одной от всех Союзных республик + 4 от РСФСР. Первыми победителями стала команда Ленинграда. В дальнейшем Чемпионаты Союза проводились как правило раз в два года в различных районах Кавказа: Цей, Казбеги, Аксаут, Чегем и т.д. География победителей и призеров довольно точно отражает географию развития альпинизма и горного туризма в стране – Москва, Свердловск, Рига, Ленинград, Одесса, Донецк... Соревнования по ТГТ явились толчком к становлению и развитию соревнований по технике и в других видах туризма. В результате, с 1981 г., стали проводиться Всесоюзные межвидовые соревнования – своего рода туристские “Олимпийские игры”, когда раз в 4 года одновременно в одном месте проводятся соревнования по всем видам туризма. Такие соревнования были проведены в 1981 г. на Кавказе в Дзيناге; 1985 г. – в Карпатах (Яремча); 1989 г. – на Урале (Свердловская обл.). С середины 80-х практически каждая область проводила по несколько соревнований по технике туризма в год. Москва, Ленинград, Свердловск, Одесса, Латвия имели ежегодный календарь с 5–6 подобными соревнованиями...

В настоящее время соревнования по туристскому многоборью имеют все атрибуты вида спорта – разработаны и утверждены Правила соревнований, разработана четкая классификация дистанций, имеются методические пособия по организации, проведению и судейству соревнований, присваиваются спортивные разряды, вплоть до звания мастера спорта России». (Алексей Эдуардович Ярошевский)

Васильев Михаил Юрьевич: «Идея соревнований была в том, чтобы проверять уровень готовности групп перед маршрутом. Это были, фактически, тренировки перед походами. Первичным был – поход, а соревнования были вспомогательным элементом. Тренировки и проверку готовности групп на местности, что бы был дополнительный стимул, стали оформлять как соревнования. Потом, для обмена опытом стали проводить их как районные, городские и так далее. Как самостоятельный вид спорта, далекий от нужд туризма их стали прописывать водники и горники.

(В документах Федерации 1988 года отмечалась тенденция к

полагали сократить этот срок путем уменьшения в нормативах количества путешествий высших категорий сложности. Принимая решение по этому вопросу, Центральный совет учитывал, что обеспечение безопасности в туристских походах требует не скороспелого, а последовательно и постепенно приобретаемого опыта, технического, да и просто житейского. С другой стороны, развитие спортивного туризма характеризуется увеличением «разрыва» между простейшими и наиболее сложными путешествиями, что ведет к постепенному уменьшению значения простых путешествий в общем опыте. Поэтому решено отказаться от ограничения количества засчитываемых путешествий I, II и III категорий сложности, совершенных в течение одного календарного года. Это ограничение (не более двух путешествий) сохраняется, если хотя бы одно из совершенных путешествий было IV или V категории сложности...

Разрешена замена руководства путешествиями I, II и III категории сложности участием в путешествиях II, IV и V категории сложности соответственно. Тем самым устранено несоответствие между фактической опытностью туристов, участвовавших даже в сложнейших путешествиях, но не руководивших ими, и тем разрядом, на который они могли претендовать...».

Б. ФАДЕЕВ, заместитель председателя ЦС по туризму

В. ТИХОМИРОВ, председатель Центральной маршрутно-квалификационной комиссии.

Из прочих условий отметим, что для присвоения звания «Мастера спорта СССР», помимо выполнения разрядных требований, необходимо было иметь квалификацию инструктора по соответствующему виду туризма и представить в ЦСТЭ два отчета о руководствах путешествиями V категории сложности (мужчины) или IV категории сложности (женщины).

Следующую редакцию *Правил действовавших с 1972 по 1983 год* мы не рассматриваем, как промежуточный вариант, дополнявшийся и изменявшийся так часто, что даже опытные члены московской и центральной МКК не всегда успевали их отслеживать.

Разрядные требования 1973–1976 годы

Меняя разрядные требования, ЦМКК пытается найти оптимальное распределение походов по разрядам. Комментарии из журнала «Турист»: «...В отличие от предыдущей классификации, в новой добавлено одно «руководство» путешествием I категории сложности для получения III спортивного разряда и «участие» в путешествиях 3 категории сложности для получения II разряда и 4 категории сложности – для I разряда...

Большие изменения претерпела таблица определения категорий сложности путешествий и примечания к этой таблице... Категория сложности маршрута будет определяться ныне путем сравнения его с перечнями классифицированных туристских маршрутов, утверждаемыми Центральным советом по туризму и экскурсиям...

Кроме естественных препятствий, при определении категории сложности путешествия учитывается хозяйственная и транспортная освоенность района, трудности ориентирования, высота местности над уровнем моря и т.п...

приоритетному развитию технических соревнований по видам туризма в ущерб финансированию походов и учебных мероприятий).

Первые всесоюзные соревнования по технике лыжного туризма были, в 81 году в Перми. Тогда на массовые мероприятия охотно выделялись деньги и этим пользовались. В Пермь я попал инспектором на очередные соревнования уже не туристов, а многоборцев в 1995г. И меня тогда поразила их организация. Мандатной комиссии нет. Кто участники команд не проверяется. Многие справки об участии в походах явно липовые. (Тогда для участия в соревнованиях требовался, хотя бы формально, походный опыт). Спрашиваю: «Ты в поход ходил? – Нет, я КМС по биатлону. Меня немножко поднагаскали с веревками, и послали на соревнования». То есть местные советы по туризму и ДСО по разрядке подбирали на соревнования людей, которые никакого отношения к туризму не имели, абы галочку поставить. Им выписывали липовые справки о походном опыте, поэтому и убрали мандатную комиссию. Там выступали группы со снаряжением, которое в походах никогда не используется. Бегали не на широких туристских лыжах, а на беговых – была профанация полнейшая.

Начинали с того, что категория дистанции должна была соответствовать категории похода, в который собираются участники. Если говорилось, что дистанция пятой категории сложности, то должны были быть препятствия характерные для походов пятой категории. И такие дистанции ставили на подмосковных склонах! Но какая может быть пятая категория в Подмосковье?! Потом организаторы стали говорить о категориях дистанции независимо от походов. Теперь это чисто соревновательная градация. Но самое поганое было в другом. На наших семинарах народ общается, обменивается опытом, налаживает знакомства, а тут команды забиваются в номера и никто с участниками других команд не общается. Боятся: «Они выведут наши секреты, и мы проиграем!».

Фото А. Ерохина

Алексей Эдуардович Ярошевский (вице-през. ФСТР, главный судья всесоюзных соревнований по ТМ, мастер спорта, 1952 г.р.):

В новой классификации строго ограничен километраж радиальных выходов (не более $\frac{1}{4}$ от общей протяженности)...

Самым важным изменением в новой классификации следует считать все же пункт об условиях выполнения разрядных требований. Здесь определено, что путешествия всех категорий сложности засчитываются вне зависимости от того, в каком виде туризма они совершены...».

О классификации маршрутов (В. Д. Тихомиров, 1975)

«Со стороны лиц, недостаточно знакомых с туризмом на практике... иногда еще приходится слышать, что классификация «заставляет» туристов ходить в дальние опасные походы (и тем самым провоцирует несчастные случаи) вместо безопасных простейших, к которым бы и свелся туризм, если исключить его из спорта или хотя бы переделать ... разрядные требования.

Несостоятельность этой точки зрения подтвердилась в тот период, когда были отменены разрядные требования: география туризма продолжала расширяться, число несчастных случаев росло, а последствия беспорядка и разногласия в оценках путешествий, быстро развившихся в этот период, ощущаются до сих пор. Именно тогда особенно распространялось противопоставлявшееся дальним путешествиям определение «туризм по родному краю», в котором под родным краем подразумевалась только территория единицы административного деления СССР по месту жительства...

Однако такая классификация неизбежно оказалась бы далеко в стороне от туризма, развивающегося естественным путем. Можно представить себе и промежуточную классификацию, которая на словах не отличалась бы от ныне действующей, а на деле ограничивалась распределением по пяти категориям относительно несложных маршрутов. Такую классификацию следовало бы расценивать, как безусловно вредную для тех туристов, которые на основе ее завышенных оценок необоснованно посчитали бы себя подготовленными к действительно сложным походам...

Именно путешествия, сопоставимые по протяженности с классическими путешествиями XIX и начала XX века, составляют цель и притягательную силу самостоятельного туризма. При этом их прохождение имеет спортивный характер (ограничение во времени, значительные скорости, преодоление естественных препятствий, не вызванное утилитарными потребностями, сознательное уклонение от посторонней помощи и т. д.).

Большинство сложных путешествий, совершаемых в малоосвоенных и малонаселенных районах страны, с полным правом могут считаться заслуживающими этого названия. Однако наряду с этими путешествиями иногда еще проводятся походы, в которых главной целью являются преодоление трудностей, техника ради техники, а не ради прохождения единого целостного и вместе с тем разнообразного маршрута. В таких походах отодвигается на второй план, а то и совсем выхолащивается идея путешествия. Она подменяется узкой, спортивной целью, причем эта спортивность, потеряв туристскую специфику, вырождается в некоторое облегченное подобие других видов спорта, в первую очередь альпинизма и водного слалома.

Классификация ориентирует на естественно и логично построенные маршруты...»

«Клуб туристов Ленинского района Москвы – один из самых сильных в те годы коллективов горных туристов не только в Москве, но и во всей стране. Клуб был как одна семья – совместные тренировки, выходы, занятия. Мы этим буквально жили. Здесь же появилось увлечение соревнованиями по туристскому многоборью (ТМ). И выступали мы неплохо – только Москву выигрывали 14 раз.

За Москву мы играли как в горных, так и в пеших соревнованиях. В Москве были приличные команды, в частности команда «Вертикаль» Олега Стрельникова. И мы соперничали с переменным успехом. За Москву иногда мы играли за горы, а они за пешку или наоборот. Пешего туризма (в плане ТМ) в то время в Москве почти не было.

Вот и приходилось «переквалифицироваться». Это 70-е и даже больше 80-е годы...

В нашей команде состав был достаточно стабильный: Миша Матекин, Галя Хромова, Витя Демин, Саша Зверьков, Сергей Ренский. Мы ездили на Всесоюзные соревнования в Беной, Одессу, на Мемориал Егорова в Питер и др. Надо сказать, что соревнования по ТМ в ЛКТ были очень популярны, ими занималось огромное количество людей. На московских соревнованиях одновременно выступало по семь клубных команд. При этом все продолжали ходить в горы. В нашей команде у всех был опыт 6 к.с.»

Неформальные слеты

С конца шестидесятых годов усилиями ЦСТ многие традиционные слеты туристов превратились в туристские слеты. Другими словами туристов вынуждали (а то не будет вам походов и закроем школы!) проводить районные и городские слеты для работников предприятий от туризма весьма далеких. Тенденция перекладывать обязанности штатных работников на общественность не раз отмечалась в документах ЦМКК и Федерации туризма. Потребность к живому неформальному общению, тем не менее, сохранялась и породила множество неформальных слетов. Прежде всего, конечно, надо назвать слеты клубов самодеятельной песни (КСП).

Слеты клуба самодеятельной песни

К Всесоюзным относится, например, Фестиваль туристской песни имени В. Грушина, который проводится в Самарской области в Жигулях. Фестиваль стал по истине народным. Число участников 200–300 тысяч человек. Валерий Грушин, именем которого назван фестиваль, – турист Куйбышевского авиационного института, погиб, спасая детей на реке Уде в Саянах в походе. Фестиваль родился в клубе туристов Куйбышевского политехнического института. Возглавляли его спортсмены туристы. К сожалению, в последнее время сильное влияние на фестиваль оказывают коммерческие интересы организаторов.

Движение сначала студенческой-туристской, а потом самодеятельной и наконец авторской песни – неотъемлемая часть самодеятельного туризма шестидесятых-восьмидесятых годов. У песенного движения есть множество своих историков, поэтому мы ограничимся кратким обзором.

Люди испокон веков выражали чувства и эмоции в песнях. Единение сплетающихся в хор голосов свойственно народным обрядам, религиозным действиям, бытовым встречам-посиделкам. Главное – песня должна отвечать состоянию души поющих, быть «нашей», «про нас». Основное в таких песнях – смысл, содержание, музыка, а тем более вокальные данные исполнителей второстепенны. Такими были и некоторые «официальные» песни, то есть певшиеся, именно певшиеся, а не исполнявшиеся по радио или в кинофильмах. Наряду

Разрядные требования на 1977–1980 годы (Журнал «Турист» № 12, 1977 год)

«Более 25 лет прошло с тех пор, как туризм ввели в Единую всесоюзную спортивную классификацию. За это время разрядные требования несколько раз претерпевали серьезные изменения. Раньше путешествия подразделялись на три категории сложности, имелись таблицы, по которым определяли протяженность участков с естественными препятствиями. Позднее ввели эталонные маршруты, с ними стали сравнивать остальные путешествия...

Подготовка квалифицированных спортсменов должна осуществляться тренерами и преподавателями, общественными инструкторами, а также путем самостоятельных занятий (Это благое пожелание, в основном, осталось на бумаге, так как не было подкреплено материально – ААА)...

В новой классификации требования к выполнению массовых разрядов ослаблены. Это связано с тем, что ранее для получения, например, III взрослого разряда турист затрачивал не менее 2 лет, что не соответствовало требованиям других видов спорта...

Отныне путешествия высших категорий сложности туристы будут совершать непременно в различных географических районах, например на Кавказе и Памире, на Урале и в Забайкалье...

В новые разрядные требования введены путешествия VI категории, ограничивающие усложнение путешествий, засчитываемых на разряды и звания...

При продолжительности похода, соответствующее разрядным требованиям максимальное количество перевалов не должно превышать определенного числа:

Категория сложности путешествия	Номинальное количество перевалов	Количество перевалов, определяющих сложность путешествия						Максимально допустимое количество перевалов
		1А	1Б	2А	2Б	3А	3Б	
I	2	-	-	-	-	-	-	-
II	3	-	2	-	-	-	-	4 из них 1Б – 3
III	4	-	1	2	-	-	-	5 из них 2А – 3
IV	5	-	1	1	2	-	-	6 из них 2Б – 3
V	6	-	-	1	2	1	-	7 из них 3А – 2
VI	6	-	-	1	1	2	1	7 из них 3Б – 2

Разрядные требования на 1981–1984 годы

Именно в эти требования были внесены дополнения от 21 ноября 1983 года об отмене спортивных разрядов по туризму и звания «Мастер спорта СССР». Они были восстановлены в требованиях на 1985–1988 год. Их мы рассмотрим подробно в свое время.

Туризм был единственным видом спорта, в разрядных требованиях которого отсутствовал соревновательный элемент. В новых требованиях для выполнения нормативов на звание мастера спорта допускалась замена двух руководств походами IV (для женщин) и V (для мужчин) категорий сложности на один, занявший призовое место в чемпионате СССР по туризму.

25 января 1983 года постановлением коллегии ЦСТЭ № 2-6 были введены

с ними были «народные» и «блатные» песни, отличавшиеся высокой искренностью чувств. Свои песни породила война. Чего стоит знаменитая «Землянка» В. Суркова! Однако ни энтузиазм первых строителей, ни грусть военного поколения в полной мере не отвечали душевному состоянию поколений шестидесятых-восьмидесятых годов, нужны были свои песни.

Леонид Александрович Китаев-Смык (врач многих туристских экспедиций, заслуженный испытатель космической техники, 1931 г.р.): «В 1946 году в 8-м классе жизнь у нас была тяжелая, «жрать» было нечего, на большой перемене дежурный приносил бесплатный завтрак – одесские бублики в корзине. В Одессе такие бублики назывались московскими.

Какие тогда были походы? Уезжали вечером, ночевали, разводили костер. Палаток не было, они нигде не продавались и мы просто не знали, что существуют какие-то палатки. Мы рубили ветки, делали шалаш и в них ночевали. Притаскивали с собой одеяла, спальных мешков не знали. Рюкзаков не было. Были армейские «сидоры».

За город тогда ездило много молодежи. И там, за городом жгли костры и пели песни. Группы туристов выделялись в поездах, когда ехали в поход и, тем более из похода. Главное у нас было песни. Другие пассажиры возмущались, потому что мы воспринимались как хулиганы, чуть ли не уголовники, потому что пели мы городские романсы 20-х годов: «Мурка», «Таганка» и много других подобных песен. В нашей компании был Шурка Дулов, Александр Андреевич Дулов, в будущем известный бард. Он в старых журналах, часто дореволюционных, находил песни, которые потом пели многие самодеятельные исполнители из туристов Подмосковья. Дулов уже тогда придумал несколько песен: «А я несчастная девчонка...», «Марш клопов». Потом он говорил, что стихов очень много, и что такие он не сделает и поэтому начал писать музыку на стихи. Это было навеяно тем, что были песни в

В поход. Фото из архива М. Шаферяна.

поездках и пели не то, что пели по радио. То есть пели всяческие неофициальные песни.

новые «Правила организации и проведения самостоятельных туристских походов на территории СССР».

Правила были для туристов проигрышными почти по всем пунктам и не решали ни одной существенной проблемы, лишь, усложняя бюрократические процедуры.

Вот разъяснение новых Правил (Журнал «Турист» №6 1983 год): «В новую редакцию Правил включены положения ранее действующих документов, методических писем и рекомендаций, таких, например, как «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности при проведении самостоятельных горных туристских путешествий» (от 19 июля 1974 года), «Об определении категорий сложности горных туристских маршрутов» (от 6 июня 1973 года)...

Основные изменения и дополнения, внесенные в Правила, направлены в первую очередь на... *повышение роли и ответственности организаций, их проводящих...*

Ставшие в последние годы популярными и массовыми походы в межсезонье не всегда заканчивались благополучно. К участникам и руководителям таких походов теперь будут предъявлять дополнительные требования, так же, как и к походам, связанным с первопрохождениями.

Оговорены условия и требования к опыту участников походов при переходе из одного вида туризма в другой, в водных походах с одного вида судов на другой...

Безопасное проведение похода во многом зависит от руководителя группы... Он должен иметь опыт участия в путешествиях на категорию сложности выше (а не той же, как прежде), а для руководства походом V категории сложности – опыт участия в двух (а не в одном, как прежде) «пятерках».

В новую редакцию Правил включены дополнительные требования к организациям, проводящим походы или путешествия. Они обязаны создавать условия для физической, технической и теоретической подготовки туристов, утверждать руководителей и участников похода, организовать их медицинский осмотр, контролировать прохождение маршрута, хранить один экземпляр заявочной книжки с заключением маршрутно-квалификационной комиссии (И какие же институты и предприятия на это согласятся? – ААА)... (В. Попчиковский, ведущий инструктор управления самостоятельного туризма ЦСТЭ).

Разбор Правил 1983 года, составленный по горячим следам: «В пункте 2.2.1. говорится: группа комплектуется из работников одного предприятия или членов одного ДСО. Т.е. не решена проблема смешанных групп, которых подавляющее большинство.

В пункте 2.2.5. говорится об обязательном участии в группе лица, обученного оказанию первой помощи. Хорошее требование, но ЦСТЭ такое обучение не обеспечивает!

В пункте 2.2.10. Ответственность за проверку знаний туристов переносится с МКК, т.е. с Советов по туризму, на проводящую организацию, где специалистов нет! При этом требуется, что бы проверка знаний была заверена проводящей организацией. Кто возьмет на себя ответственность за то, в чем не разбирается?

В пункте 2.2.19. говорится об участии детей школьного возраста в походах, кроме зимних и горных. Это противоречит практике. В горы с детьми ходят. То есть будут ходить с детьми «дикарем».

В те годы почти все мы жили в коммунальных квартирах: в каждой комнате – семья, а то и две-три. В больших квартирах на 10–15 комнат – один туалет и одна ванная комната с умывальником. Многие жили в подвалах, у всех больших домов были подвальные «квартиры». Конечно же, детвора и молодежь стремились вырваться из тесноты на простор, на природу, в таинственность леса, под звездное, ночное небо. А при Н. С. Хрущеве началось массовое строительство простых, дешевых домов. Квартиры в них получали бесплатно. Сколько было радости у новоселов! Позднее эти дома совсем несправедливо стали обзывать – «хрущбы».

Анатолий Михайлович Евсинеikin (турист-водник, основатель Московского клуба туристской песни, создатель магнитных систем большой мощности, 1949 г.р.): «В первый раз я сходил в поход в пионерском лагере. У нас был хороший вожатый, который знал много песен. И песни и поход мне понравились. Надо отметить, что в после войны было время подъема, всеобщего подъема, нас влекла романтика дальних странствий, стать геологом была мечта многих школьников. А люди постарше стремились узнать свою Родину (и это не пафос), поскольку она большая и в ней есть много интересных мест.

В Кожухово был клуб самодельной песни, и это приобщило и к туристским песням. В клуб я просто приходил послушать. Но в результате сложилась жизнь, вернее образ жизни, которому я следую без малого 50 лет.

Мы начали ходить в походы с друзьями с работы и с друзьями детства. Нас захватила романтика. Тогда романтика была состоянием души у многих. Хотелось что-то узнать, где-то побывать, переночевать в лесу у костра. А без песни, как же без песни, песня всегда была одной из сторон жизни всего народа. Кстати, знаменитая «Бригантина» была написана еще перед войной в 1937 году и предвосхитила песни КСП, и нет в ней страха, подавленности или протеста, только чистая романтика.

В конце 70-х перед самым концом института я познакомился с Ваней Акименко и вошел в КТП, клуб туристской песни. Ваня решил, что надо организовать отдельный клуб именно туристской песни. К этому времени самодельная авторская песня пошла в сторону философско-развлекательную, а туристская песня начала уходить в тень, но это устраивало не всех. И еще, если КСП был под эгидой Комсомола, то КТП никогда никому не подчинялся. Поэтому мы и в момент запрета (с 81 по 86 год крупные слеты были запрещены), проводили три слета в год. Бывало, что нам звонили и говорили, что не надо делать слет в намеченном месте, мы соглашались, и организовывали его в другом месте. Только и всего. Это была игра: они как бы запрещали, а мы – как бы подчинялись. В 83–84 годах наш слет даже разгоняли, но мы организовали фиктивный слет, который вел я, а Ваня Акименко в это время проводил настоящий слет на другом месте. Когда пришли разгонять, мы собрались и уехали на настоящий слет.

Песня все время сопровождала туризм. И не было ни одного похода, ни одного слета, где бы кто-то не пел. Дорога навивает все время что-то. Романтика похода выливается в то, что душа требует все это высказать. После прохождения сложного участка нужно посидеть попеть, чтобы отдохнуть. Гитару берут в очень сложные походы, где ее сложно сохранить. И даже Александр Лебедев в свои горные походы берет гитару, а тут уж сложнее некуда!

(Наверное, была еще и потребность в творчестве, которую нельзя было реализовать с эстрады, где все было схвачено, и тех, кто не входил в клан, официальные композиторы и поэты-песенники не допускали к кор-мушке – ААА).

В пункте 3.1. обязанности слежения за контрольными сроками и обращение по поводу организации поисков и спасательных работ возлагается на проводящую организацию, где, как уже говорилось, нет специалистов. Администрация предприятий не знает как и куда обращаться и не возьмется за такое дело. Остается либо обманывать проводящую организацию или идти «дикарем». В прошлых «Правилах» это делалось совместно с МКК, то есть с ЦСТЭ. В новых дается разъяснение, что на МКК, как на общественную организацию такую задачу возлагать нельзя! Другими словами ЦСТЭ этого делать не хочет!

В пункте 4. С советов по туризму полностью снимается ответственность за подготовку туристов. От проводящей организации требуется запрещать выход туристов по указаниям ГМС, местных органов власти, ЦСТЭ. Не понятно, кто будет оповещать об этом проводящую организацию, к примеру, колхоз или педкарню? Раньше это делала МКК, либо КСС на месте. А теперь?

На проводящую организацию возложены «приказом» ЦСТЭ расходы на спасработы. Однако ЦСТЭ не может что либо приказывать предприятиям, а у большинства из них, кроме СТЭ и ДСО, нет и не может быть в смете денег на спасработы!

В конце говорится о том, кто осуществляет контроль за соблюдением «Правил» изданных ЦСТЭ. Это ДСО, Спорткомитет и т.д. Прекрасное решение: издали «Правила», а другие организации должны обеспечивать их выполнение. ЦСТЭ замахнулся на полномочия Совмина.

Одним словом, «Правила» пронизаны навязчивой идеей: не хочу ничего делать, ничего решать, ни за что отвечать. Пусть другие этим туризмом занимаются!

Все указанные недостатки были исправлены в следующей редакции Правил в 1987 году, но связано это было с изменением внутренней политики государства.

Разрядные требования на 1986–88 годы

(Постановление Спорткомитета от 18.04.86 № 5/6а. Журнал Турист №9 1986 год). «...Существенный дополнительный стимул, повышающий привлекательность занятий туризмом, особенно для молодежи, – это спортивные разряды и звания. К тому же они придают любому виду спорта стройные организационные формы, четкую направленность, управляемость, массовость.

...введены в ЕВСК 1986–1988 годов начиная с 1 мая 1986 года новые нормативные требования по туризму спортивному, в которых восстановлены разряд «Кандидат в мастера спорта» и звание «Мастер спорта СССР».

Ознакомившись с этими требованиями, можно заметить, что часть из них должна быть выполнена за счет участия в состязаниях. Однако к введению соревновательного принципа при выполнении разрядов и званий следует относиться осторожно, памятуя о главном – обеспечении безопасности. В спортивных походах, особенно высших категорий сложности, туристы соревнуются не между собой, побеждают не себе подобных, а естественные препятствия, проявляя при этом высокую физическую и техническую подготовку, тактическую зрелость. В новых разрядных требованиях... Основная сумма баллов начисляется за участие в походах. Обязательные баллы за занятия в чемпионатах места принимаются к

Уже в 50-е годы было несколько групп туристов, которые собирались в лесу именно чтобы попеть. Их было больше десятка. И первое название движения было – студенческо-туристская песня.

К 74 году стали больше обращать внимание на гитару, на исполнение. Появились песни-рассказы, менее жизненные, но философские. И сама авторская песня пошла в философско-развлекательную сторону. Но дело не только в этом. Если на первых слетах туристов обязательно был конкурс песни, то к концу семидесятых все больше обращали внимание на спортивную часть и все меньше было неформальных элементов (*уходила задушевность – ААА*).

Тоже самое произошло с самой самодеятельной песней, ее в авторскую перевели. (*Утверждая этим индивидуальность, эстрадность – ААА*), потому, что пошли более сложные стихи, философские, политические, вернее сатирические. Если сказать автору тех лет, что он писал против советской власти, он ответит: «Да ни за что в жизни!». О том, что капитализм лучше социализма, даже в мыслях не было. Была критика, хотели чтобы жилось получше, чтобы возможностей было побольше: куда-то поехать, в какие-то закрытые районы попасть. В авторской песни диссидентской была только одна группа. Они проводили свои слеты и собирались не на общей поляне, а в километре от нас. Студенческие группы выезжали в лес отдыхать, а с песней в лесу интереснее, чем с бутылкой».

Московская туристская Юморина

Идея Московской туристской Юморины принадлежит Николаю Семеновичу Тумке, туристу и человеку многих талантов, к сожалению не сумевшему реализовать их до конца. В 73 или 74 году во МГРИ появились объявления о создании клуба «Мы и 2000 год». Цель – сделать так, чтобы члены клуба пришли к 2000 году такими же радостными и легкими на подъем, как и в момент создания. Несколько предварительных слетов, и в 1975 году родилась Юморина. Слет, ставший традиционным, проходил в первые выходные апреля и, конечно же, был посвящен смеху. Шансов дожить до 2000 года ни у клуба ни у Юморины не было никаких, но... очередная прошла и в 2015 году!

Чем отличалась Юморина, по крайней мере, первое десятилетие от слетов КСП? Во-первых участниками. На Юморину приходили туристские клубы и школы во главе с инструкторами. Наблюдался определенный порядок, свойственный туристским слетам. Разумеется, приходили и сторонники КСП, но не как основа.

Во-вторых программа, вернее ее отсутствие, предусматривало выступления со всевозможными репризами и экспромтами. Песня, разумеется присутствовала, но не была гвоздем программы.

В-третьих на Юморине, по крайней мере в первые годы старались не держать зрителей. Соблюдался принцип: «Сами для себя и собственного удовольствия». Ни кто никого не смешил, зато все смешили всех.

Группы приходили с домашними заготовками, и сразу же после выступления придумывали экспромты. Утром всех ждала спортивная программа, разумеется, тоже юмористического свойства.

И последнее, чисто техническое отличие. Если на КСП выступали со сцены – настила поднятого над поляной на метр-полтора, то на Юморине, после того как число участников перевалило за несколько сотен (а доходило и до нескольких тысяч) стали использовать природные амфитеатры на склонах оврагов, устраивая сцену внизу – меньше работы и больше пространства.

зачету начиная с 1981 года, когда состоялись первые всесоюзные и республиканские чемпионаты...

Число засчитываемых за календарный год походов, система накопительных баллов за участие в походах и занятые места в чемпионатах позволяют выполнить звание мастера спорта за 7–8 лет, а разряд КМС за 4–5 лет... (В. Попчиковский)

Нормативные требования по туризму спортивному на 1985-1988 гг. (действуют с 1 мая 1986 года)

Мастер спорта СССР: набрать в сумме мужчинам 30 баллов, женщинам 10 баллов.

Чемпионаты и категории сложности походов	Место	Баллы
Чемпионат СССР	1	10
	2	9
	3	8
	4	7
	5	6
	6	5
	7-8	4
	9-10	3
	11-12	2
	Категория сложности похода	
V	Руководитель	10
	Участник	3
	Инструктор учебного похода	5
IV	Руководитель	4
	Инструктор учебного похода	2
Чемпионаты союзных республик, Москвы, Ленинграда, зон РСФСР и Украинской ССР, ЦС ДСО и ведомств		
1-я группа	1	7
	2	6
	3	5
	4	4
	5-6	3
	7-8	2
	2-я группа	1
2		4
3		3
4-6		2

Прочие требования мало отличаются от предыдущих.

Запрещен необоснованный подъем с перевальной точки на соседнюю вершину.

Со временем, на Юморине появилась своя валюта, которую можно было заработать, выполняя оргработы, либо выступая перед собравшимися. Конечно, описать искрометный юмор и блеск выдумок невозможно. К примеру, один из выступающих подчеркнуто трагическим голосом пел про «птичку на ветвях души отважного капитана», а трое других изображали сюжет пантомимой. Гвоздем программы было выступление группы «Дубы задунайские» (дуб отец, дуб сын и дуб внук, все трое – родные братья!, и Елена Петушкова, разумеется, тоже парень). Выступали, несмотря на изрядный холод в трусах и в сапогах, демонстрируя живые картины.

Дубы Задунайские. Сцена «Гозопровод «Дружба». Приседая в определенной последовательности группа изображает перекачку газа.

Вскоре на юморине появились «заведения» – подобию ярмарочных балаганов, где каким-то образом развлекали участников. К примеру, на «Космической» Юморине, работал юморин-бар «Черная дыра», безалкогольный, но с соответствующим антуражем. Среди многочисленных шуточных объявлений висел плакат «Ветераны звездных войн обслуживаются бесплатно». И ветеран нашелся! Две пачки бинта и огромное количество йода... Пришлось обслуживать..!

В спортивной программе однажды были объявлены «Тараканьи бега». По снегу проложили две параллельные дорожки, установили клетки для тараканов, было предложено делать ставки... Наконец открылись дверцы и из клеток выбежали на четвереньках два парня, черный и рыжий с огромными наклеенными усами...

Заработанную на Юморине валюту можно было спустить на аукционе, разумеется, шуточном. Лот объявлялся, но не демонстрировался. Участникам случалось за крупную сумму купить кусок мыла и за дешево серьезную вещь вроде спального мешка или примуса. Набор игл, объявленный, как «вещь необходимая для завершения похода» был вынесен четырьмя

Новый перечень перевалов (Турист № 10, 1985 год)

«...Первый Перечень перевалов был официально утвержден в 1973 году и вместе с дополнениями и изменениями, выпущенными в 1975 и 1978 годах, насчитывал 1 626 перевалов. За последние годы освоено много новых горных районов, пройдены и классифицированы новые перевалы, уточнены и скорректированы их категория трудности и высота.

Центральный совет по туризму и экскурсиям взамен ранее действующего утвердил новый Перечень классифицированных перевалов высокогорных районов, где содержатся характеристики 3 075 перевалов, которые неоднократно пройдены и подробно описаны различными туристскими группами...

Участники таких походов, которые на маршруте преодолевают перевалы высотой свыше 5 000 метров, обязаны иметь опыт пребывания на высотах, отличающихся от максимальной в этом походе не более чем на 1 000 метров. Непрерывное пребывание на высотах 5 500 метров и выше не может превышать четырех дней. При выходе на перевальную точку разрешается короткий, протяженностью до 100 метров траверс хребта с набором высоты до 50 метров от высшей точки перевала. *Планировать подъем на вершины и высоты свыше 6000 метров запрещено...*

Подготовка кадров

В описываемый период число спортивных походов достигло максимума, стали многочисленными походы в сложные удаленные районы нашей страны. Их безопасность в первую очередь могло обеспечить массовое обучение спортсменов в школах и на семинарах различного уровня. Большое количество учебных мероприятий не могло, как прежде опираться на опыт нескольких талантливых методистов, в новых условиях потребовалась *система* подготовки кадров. Не во всех туристских центрах были квалифицированные инструктора и опытные руководители походов высшей сложности. Для таких регионов ЦСТЭ проводил выездные общесоюзные или региональные семинары и щедро их финансировал.

13 июня 1969 года постановлением Президиума ВЦСПС, ЦСТЭ рекомендовалось «решить вопрос об открытии Центральных туристских курсов в Москве для повышения квалификации..., регулярно проводить зональные семинары (сборы) по повышению квалификации преподавателей и инструкторов, привлекаемых на местах к обучению туристских работников и актива».

«В целом на проводимых в стране семинарах, сборах и в школах готовится ежегодно до 100 тыс. общественных кадров самодеятельного туризма...» (П. С.Пасечный, Б. Г.Фадеев, 1980).

Центральные туристские курсы в 1981 г. были преобразованы в Институт повышения квалификации туристско-экскурсионных работников. Тогда же Президиум ЦСТЭ утвердил новые учебные планы и программы по подготовке туристских общественных кадров.

Борис Александрович Понятовский: «В смете Московского клуба были статьи на обучение кадров, спасательные работы, агитацию и пропаганду, на проведение районных слетов...

По Москве проводилось до 70 школ в год. Школы финансировались, одно время даже участникам оплачивали дорогу в один конец, а инструкторам оплачивали

грузчиками в огромной коробке от телевизора. Ее конечно, уронили кому-то на ногу... В коробке содержалось множество других коробок и в последней, спичечной – набор игл.

Ветеран звездных войн

Лоты уходили под удары половникам по пиле и хохот участников.

питание и проезд в оба конца. Таким образом, инструктора были заинтересованы работать в школах. Кроме того, после школ они проводили свои походы.

Сначала (1966 год) были школы туристских организаторов, руководителей походов I категории сложности, руководителей походов II–III категории, инструкторские и IV–V категории сложности. Потом с 1981 года они получили новые названия НТП, СТП, СИП, ВИП и ВТП».

Леонид Ефимович Левитин (Журнал «Турист» №6-3, 2006 г.): «Разработкой целостной системы подготовки туристских общественных кадров, туристских организаторов, инструкторов, руководителей сложных походов и судей туристских соревнований... занималась Центральная комиссия по кадрам. Ею руководил один из лучших инструкторов страны – И.В. Васильев...»

Учебные мероприятия большого масштаба в 60 гг. обычно проводили Центральные видовые секции, позже они стали называться комиссиями. Например, Центральная водная секция, пред. бюро А. Аристова, в 1968 г. провела семинар-сбор ЦСТЭ для инструкторов водного туризма с учебным походом на Кольском п-ве: река Курга-Ловозеро – река Воронья, байдарки; в походе испытанию была подвергнута великолепная модель новой байдарки «Луч» конструктора Деревянко...

В 1974 г. Центральная водная комиссия решила провести Всесоюзный сбор для руководителей школ по подготовке инструкторов водного туризма, мероприятие чрезвычайно высокого уровня. На этот раз специализацией были плоты с надувными элементами, получившие к этому времени большое распространение в спортивном туризме.

Сбор состоял из 37 человек из 24 городов СССР, руководил сбором и учебным походом Л. Левитин, тренерами были А. Миронов (Москва), В. Лагутин (Калуга) В. Ковальский из Ярославля, В. Анисимов из Калуги. Учебный поход провели в Саянах, на р. Кантегир. Отмечу, что здесь впервые испытывались и сравнивались различные конструкции плотов и надувных элементов...

Фото Н. Коровина.

Бакшеевская масленица

Фото составителя, пояснения не требуются. Подробности см. в Интернете.

Достижения лучших лет

За рассматриваемый период, как и за послевоенный, найти статистические данные о спортивных походах не удалось. Их нет и в диссертациях по истории туризма. Регулярные сведения о спортивных походах появились с начала 80-х годов, поскольку лишь **8 декабря 1977 г.** Президиумы ЦСТЭ и ВС ДСО профсоюзов приняли постановление «О введении постоянной статистической отчетности по самостоятельному туризму». Опубликованные данные противоречивы и ненадежны. Вот пример: однажды ДСО «Локомотив» отчиталось о 12 860 работающих инструкторов туризма, что превысило их количество по всей стране...

В то время ЦСТЭ довольно стабильно субсидировал учебные мероприятия высокого уровня; ведущие инструкторы-общественники имели возможность устраивать сборы с новыми специализациями. В частности, по поручению Центральной водной комиссии А. Серебренников (Москва) успешно руководил сборами по подготовке инструкторов-водников на надувных лодках и катамаранах в 1976 г. на р. Кантегир и в 1980 г. – на р. Чулышман.

Не забывали и «классику» – байдарки, в 1977 г. был проведен семинар-сбор ЦС по подготовке инструкторов-методистов водного туризма, с учебным походом по р. Умбе, Мурман. обл., нач. Л. Левитин...

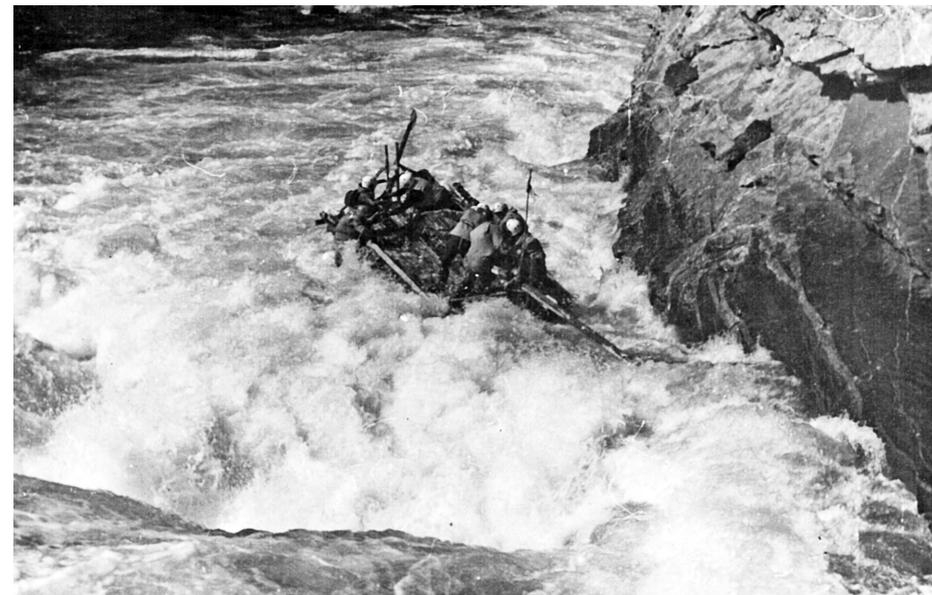

Фото из архива Р. И. Севастьянова

К началу 80-х гг. сильно изменилась техника и тактика походов на плотях. Спортсмены-плотогоны широко использовали облегченные ставы, разные конструкции надувных элементов, подгребиц и т.д. Возникла необходимость обобщить накопленный в СССР опыт туристского плотостроения и плотовождения.

В 1981 г. ЦСТЭ субсидировал организацию и проведение Всесоюзного семинара старших инструкторов водного туризма, специализация - плоты, на турбазе «Байкал». Начальником семинара стал А. Ф. Миронов, учебной частью заведовал Л. Левитин, инструкторами отделений – Р. Севастьянов (Москва), Э. Реут (Москва), С Харин (Нижн. Тагил), А. Курило (Полтава) и А. Злобин из г. Дубна. ...в состав семинара был включен дипломник ВГИКа А. Довгаль с полным профессиональным оборудованием для съемки большого фильма о походе...

Снятый фильм, озвученный и смонтированный... много лет успешно применялся водниками страны в учебных целях... У меня есть основания полагать, что семинар 1981 г. был вершиной подготовки кадров водников-плотогонов той эпохи по методике, открытой в 1958 г. на Всесоюзном сборе Е. А. Косарева: обучение в условиях сложного похода...»

МГК КПСС проверил в 1988 году МГСТЭ. Достоверность отчетов составила 15–20%, реальными оказались лишь данные МКК. Тем не менее, общее представление о числе самодеятельных туристов статистика дает. Число участников категорийных походов согласно Постановлению № 7 п. 9 Президиума ЦСТЭ и Президиума ВС ДСО профсоюзов от 16 июля 1976 г. – 165 000 человек при 7,5 миллионах занимающихся туризмом. В 1977 году отмечено 160 000 участников спортивных походов, из них 150 000 оформили разряды. За весь советский период звание «Мастер спорта СССР» было присвоено более чем 1500 туристам, среди них около 300 москвичей.

Федерация туризма о пользе туризма для государства

Расход на спортсмена (на содержание сооружений) в легкой атлетике 58,3–87,2 рубля в год, в гимнастике 26,1–39,2 рубля в год, теннисный корт 248–296, бассейн 30,6–50,6 рублей в год. При этом на 8 миллионов туристов по статистике ЦСТЭ затрачено в год 8 млн руб. В то же время на 8 млн отдыхающих в санаториях, д/о, на турбазах – 2 млрд рублей – 250 рублей на человека. Занимающийся туризмом болеет на 6–7 дней в год меньше, чем в среднем по стране. Что дает 6 дней x 7 млн. туристов – 42 млн. человеко дней экономии рабочего времени, при фонд рабочего времени завода ЗИЛ – 15 млн человеко дней.

Из диссертации И.А. Дрогова (1987 год): «1.2. Структура форм и видов самодеятельного туризма.

...Постоянное увеличение базы самодеятельного туризма дало возможность ежегодно увеличивать количество постоянно занимающихся туризмом и количество участников походов выходного дня и некатегорийных походов.

Показатели	Количество к концу пятилеток		
	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Число коллективов физкультуры, имеющих тур. секции (клубы)	60549	67305	96920
Число турклубов советов по туризму и экскурсиям	1225	870	927
Число пунктов проката туристского снаряжения	14499	20778	23019
Количество маршрутов походов по родному краю	15486	19431	22916
Постоянно занимается туризмом (млн. чел)	4,21	6,10	8,991
Число участников походов выходного дня и многодневных некатегорийных (млн. чел.)	15,83	18,83	24,167

Показатели подготовки значкистов и разрядников в самодеятельном туризме:

Подготовлено за пятилетку	Годы		
	1971–1975	1976–1980	1981–1985
Значкисты «Турист СССР» (млн. чел.)	6,6	10,6	14,3
Спортсменов-разрядников (II, III и юношеские, в тыс. чел.)	489,1	1014,4	1744,5
I разряд	5909	7443	8243
КМС	793	1156	831 (за 1981–84 г.г.)
Мастера спорта СССР	278	427	868 (за 1981–83 г.г.)

Снижение количества туристских клубов... с 1975 до 1980 года связано с перерегистрацией, в ходе которой регистрировались толь-

Игорь Алексеевич Дрогов (1983 год): «Действовавшая с 1966 года система подготовки кадров стала важным этапом в развитии туристского движения, однако в связи с отсутствием обратных связей с практикой работы подготовленных кадров и управлением массовым туристским движением в целом функционирование системы было малоэффективным. Так, за последние 15 лет в стране подготовлено около 1,5 миллионов человек общественных кадров самодеятельного туризма, но лишь 583,2 тыс. человек из них... работают с туристами в трудовых, учебных коллективах, районных и городских туристских клубах.

В системе обучения вполне четко были выделены такие общественные «специальности», как организатор туристской работы, руководитель туристской секции коллектива физкультуры, консультанты различного профиля, руководители категорийных походов и путешествий, судьи туристских соревнований, инструкторы различной квалификации. Каждой из этих категорий общественных кадров были определены конкретные задачи...

Инструкторские квалификации, по действовавшему ранее (1966 г) положению, имели три степени: младший инструктор, инструктор, старший инструктор.

Младший инструктор выполнял те же функции, что и туристский организатор. Кроме того, он мог работать в туристско-оздоровительном лагере, на туристской базе, организовывать несложные путешествия и руководить ими, а главное – обучать туристов и будущих туристских организаторов...

Инструктор туризма – это, прежде всего преподаватель и руководитель обучения общественных кадров, в первую очередь, младших инструкторов, туристских организаторов, руководителей категорийных походов...

Старший инструктор туризма выполнял многообразные и ответственные обязанности, связанные с обучением общественных кадров и проведением различных массовых туристских мероприятий...»

Михаил Юрьевич Васильев (член ЦМКК и лыжной комиссии ФСТР, мастер спорта, инженер, 1950 г.р.): «Походы, и самое главное, всесоюзные семинары и туриады, давали очень хорошую возможность пообщаться со многими людьми. Благодаря этому появилась сеть знакомых туристов по всему Союзу. Знакомства помогали проводить всесоюзные семинары и туриады.

Работа руководителя на семинарах, это не только работа с участниками. Это еще и работа с инструкторами, она поднимает уровень самих инструкторов. В обмене мнений вырабатывается общая, единая школа, как ходить, что и как делать. Инструктор семинара не варится в собственном соку, он и сам растет и при том людей учит. И это учеба не по учебнику, а на практике в живом общении. Семинары способствовали тому, что народ рос на периферии. На всех наших туриадах из Москвы бывала 1–2 группы, остальные – Иркутск, Железногорск, Красноярск, Новосибирск, Свердловск, Карелия, Владивосток. Они были лидерами в своих регионах и вносили туда новые идеи. Во многих регионах не было возможности расти участникам, поскольку не кому было их водить в сложные походы. Подготовка руководителей повышала устойчивость всей системы спортивного туризма».

Эмиль Наумович Кодыш: «В туризме сложилась и много лет совершенствовалась уникальная система технической, тактической и организационной подготовки. Полученные теоретические и практические знания и навыки закреплялись на учебных сборах, включающих походы. Система охватывала все уровни подго-

ко клубы, имеющие помещения, штатную единицу инструктора-методиста и финансирование из средства профсоюзного бюджета...

Постоянное стремление самостоятельных туристов к участию в сложных категорийных походах и путешествиях прослеживается в динамике роста количества туристов, побывавших в категорийных походах:

Количество участников походов	За пятилетку		
	1971–1975	1976–1980	1981–1985
I–III к. с.	618968	791381	953951
IV–V к. с.	53872	68535	74307

Временный вывод туризма из ЕВСК (более 2 лет) несколько сдержал рост количества участников спортивных походов... Анализ статистических данных за пятнадцать лет... свидетельствует об устойчивой тенденции увеличения количества занимающихся самостоятельным туризмом в среднем до 6% в год...

1.3. Общественные туристские кадры в системе самостоятельного туризма.

...а) профессиональные кадры, входящие в численность советов по туризму и экскурсиям, их городские и районные туристские клубы, туристские контрольно-спасательные службы и отряды (КСС и КСО) и Института повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций (общая численность штатных работников в стране насчитывает 1471 человек);

...С 1976 года Центральный совет по туризму и экскурсиям начал выделять штатные единицы... для работы в городских (районных) туристских клубах советов по туризму и экскурсиям, численность которых в настоящее время достигла 774 чел.

413 человек работает в туристских контрольно-спасательных службах...

Несомненно, что незначительное число штатных работников не в состоянии качественно решать организационные и методические вопросы управления почти 9 миллионной армией занимающихся самостоятельным туризмом и свыше 24 миллионами участников туристских походов и путешествий.

При этом следует учесть, что по сравнению с другими видами спорта туризм не имеет штатных тренеров, основную роль организаторов массовой туристской работы в коллективах физкультуры предприятий, учреждений, учебных заведений, колхозов, совхозов, строек и по месту жительства выполняют общественные туристские кадры...

Ложка дегтя

Необходимо дополнить эти благоприятные данные цифрами не усредненными: в результате запрета на туризм в 1983 году ЦМКК недосчиталась по СССР 3,5 тысячи групп – свыше 15% от общего числа, московская МКК – 1100 групп, около половины всех московских туристов, что объясняется рвение московских чиновников.

товки и имела свои собственные звания – инструктор, старший инструктор и инструктор-методист. Несмотря на несколько казенное название – «система подготовки туристских кадров» она стала одной из основ туристского движения.

В 1987 году восстановили Центральную кадровую комиссию, фактически отмененную в 83–85 годах. (Видимо, была попытка целиком передать кадровую работу в ведение Центральных туристских курсов – ААА) На мой взгляд, ликвидация кадровой комиссии – это непродуманное решение. Ликвидировал ее, конечно, чиновничий аппарат. Действие, направленное чиновниками на повышение безопасности, в данном случае могло иметь только противоположный результат: чем хуже обучение кадров – тем больше вероятность ЧП. Были среди чиновников, такие, мягко выражаясь, сложные люди, как Пасечный, которые не понимали, да и не пытались понять нас, туристов, им проще было отменять и запрещать».

География туристского мастерства

(Ю. А. Штюмер, 1974) «...Начиная с 1951 года по всем четырем туристским «пятилеткам» количество путешественников, получивших высокое звание (Мастер спорта СССР), превышало количество их за предыдущую пятилетку почти на одинаковую величину – 43–47 человек...

Прежде всего, общее развитие туризма шло от центра к периферии... Интересно посмотреть, как за равные пятилетние периоды увеличилось число городов и поселков, в которых появились туристы – мастера спорта: за 1951–1955 годы – 10 городов, за 1956–1960 годы – 21 город, за 1967–1971 годы – уже 67 населенных пунктов...

Средний возраст мастера за 1972 год составил 36,5 года. В последнее время идет постепенное снижение возрастного «ценза». В 1965 году средний возраст удостоенного мастерского звания (тогда – «Мастера туризма»), составлял 41,1 года, в 1967 году – 38,7 года, в 1969 году – 36,6 года.

Общеобразовательный уровень мастеров очень высок: 76% из них в 1966–1973 годах, имеют высшее образование, 21% – среднее, около 3% – незаконченное среднее. Высокий образовательный уровень объясняется продолжительностью пути новичка к мастерству, пути на котором многие спортсмены успевают закончить высшее учебное заведение. (Общенье в группах это стимулирует! – ААА) Кроме того, он отражает определенную «интеллектуальность» туризма, где со спортивными элементами обязательно сочетаются познавательные и исследовательские цели...

Не лишены любопытства данные о соотношениях опытных туристов с прочими представителями той же, что и они, профессии. Так, один мастер спорта инженер в среднем приходится на 10 тысяч инженеров, один мастер спорта врач – на 40 тысяч врачей, один мастер спорта учитель – на 100 тысяч учителей...

По количеству присвоенных мастерских званий туризм за 1971 год обогнал даже футбол и хоккей...

Процент действующих спортсменов-туристов к общему числу занимающихся составляет всего 5,3% (в легкой атлетике 48,6%, в волейболе – 29,9%, лыжном спорте – 50,3%). (Это говорит о малой численности видов спорта, ограниченной емкостью стадионов и целенаправленном выращивании мастеров – ААА)...

Дополнение к Разделу IV

*Исторический фон
(краткая справка)*

Довольный, сытый от того,
что гибнет все вокруг него
Валентин Гафт

В последний период существования СССР события мелькали как в калейдоскопе. В 1985 году генеральным секретарем ЦК КПСС стал М. С. Горбачев. В 1987 году была объявлена перестройка, что позволило в туризме ввести новые благоприятные Правила.

Тогда же начался период целенаправленного уничтожения экономики под лживым лозунгом «перестройки». К положительным ее факторам относятся раскрепощение обстановки в обществе, отказ от ряда изживших себя догм, омоложение руководства страны. Вместе с тем начался ползучий переход от государственной собственности к «компрадорской» и «бандитской» модели капитализма. Итогом перестройки стал отказ от социалистического пути развития и распад СССР.

21 июля 1989 года – снимаются все ограничения на вывоз из СССР золота. Его, в огромных количествах, начинают поставлять на внутренний рынок в виде украшений, затем спекулянты скупали его по мизерным (по отношению к мировым) ценам и вывозили за рубеж.

В стране создавался искусственный дефицит товаров. Прилавки были пусты, а склады ломились от них, некоторая часть просто уничтожалась. Составитель лично видел тонны копченой колбасы, сброшенной в ручей у поселка Вешки. Одновременно для покрытия дефицита М. С. Горбачев наращивает государственный долг, якобы на импорт товаров народного потребления. Однако, куда ушли эти деньги не известно. Многие товары, такие как табак, спиртные напитки и некоторые виды продуктов отпускались по талонам, что вызывало недовольство и раздражение масс.

Тогда же, в так называемую «эпоху гласности» на советского человека обрушился огромный объем нарочито противоречивой информации. Хуле подверглось все, от истории до канализации. Не избежали охаивания общественная мораль, наука, культура, образование и здравоохранение.

Тем не менее народ продолжал верить руководству страны, и смотрел на будущее с энтузиазмом. Но впереди ждали еще более сложные времена.

В 1990 году был распущен Варшавский договор – социалистический противовес НАТО. 15.03.90 года Горбачев избран Президентом СССР, а 12.06.1991 года Б. Н. Ельцин стал президентом РСФСР в составе СССР. В августе 1991 года после неудачной попытки спасти страну от развала (ГКЧП) М. С. Горбачев смещен с поста президента СССР – произошел государственный переворот. С сентября 1991 года начался «парад суверенитетов» республик СССР, а 8 декабря объявлено о роспуске СССР (Беловежский сговор).

Советская власть провозглашала главной целью социалистического производства удовлетворение потребностей трудящихся, а социалистического государства – ликвидацию социального неравенства. Эта цель достигалась через фонды общественного потребления, финансиру-

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ Спортивный туризм в СССР и новой России

ГЛАВА IX СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ В ПОСЛЕДНИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (1986–1991 ГГ.)

Именно путешествия, сопоставимые по протяженности с классическими путешествиями XIX и начала XX века, составляют цель и притягательную силу самодеятельного туризма.

В. Д. Тихомиров

Предыдущий период в истории спортивного туризма закончился постановлением ЦСТЭ и ВС ДСО профсоюзов **27.09/01.10.1985 года**, которым была создана **Всесоюзная федерация туризма**, равная по статусу прочим спортивными федерациями. Ее председателем впервые с 1961 года, стал турист-общественник, Владимир Дмитриевич Тихомиров.

Сразу же вслед за этим под нажимом общественности постановлением тех же организаций от **26.12.1985 года** был отменен запрет на походы в межсезонье, а **18 апреля 1986 года** Госкомспорт восстановил туризм в ЕВСК, включая звание «Мастер спорта СССР».

Эти и последующие решения во многом стали результатом титанических усилий Федерации туризма и некоторых работников ЦСТЭ. Однако не следует забывать, что именно в 1985 году изменилась внутривнутриполитическая обстановка в стране, что способствовало уступчивости аппарата.

Но на смену политики запретов пришла политика хозрасчета. Спортивный туризм стали принуждать зарабатывать деньги на свое содержание, что было невозможно в принципе. Множество возникших в этот период туристских кооперативов и фирм охотно пользовались помещениями, кадрами, связями и наработками, но не спешили поддерживать движение, благодаря которому они существовали.

Туризм в постановлениях правительства, Госкомспорта и профсоюзов

Постановление секретариата ВЦСПС № 5-31 от **14 марта 1986 года** «О мерах по расширению платных услуг, предоставляемых населению культурно-просветительскими, физкультурно-спортивными учреждениями профсоюзов» сделало возможным с 1987 года проведение туриад Московского городского центрального клуба туристов (МГЦТК). Это был, пожалуй, единственный пример удачного сочетания спортивного и коммерческого начала. Участники туриады, в том числе и те, кто не находили себе группу и становились «вечными студентами» в школах, приобретали путевки и могли оплачивать их через профсоюз. Организаторы и инструктора получали оплату за свою работу, а по окончании туриады могли проводить собственные спортивные походы, не тратя деньги на проезд.

26 мая 1986 года № 6/7. Госкомспорт СССР утвердил положение о почетных званиях «Заслуженный тренер СССР», «Заслуженный мастер спорта СССР» и др., распространявшееся на туризм.

вавшие образование, здравоохранение и отдых, детские учреждения и спортивные организации, в том числе самодеятельный и спортивный туризм.

Однако, страной правила бюрократия. Еще в первые годы после Октябрьской революции один из теоретиков марксизма предупреждал, что управляющие промышленностью и банками от имени народа чиновники при недостаточном контроле со стороны народа могут стать их собственниками, что и произошло.

Анатолий Михайлович Евсинеikin (турист-водник, основатель КТП, расчетчик мощных магнитных систем, 1949 г.р.): «Я любил в походах покупать местные газеты. Так вот, в «Горноалтайской правде» была статья «Что же делать с продукцией молокозаводов?». Они готовили большое количество хорошего сыра, но его перестали брать. Холодильники были забиты, пришлось переделывать, перерабатывать и, в конце концов – выбросить. А количество скота, которое я видел на Алтае и в Саянах, пригнанного как обычно из Монголии! Непонятно куда оно девалось. И все это было в голодные 80-е годы!

В Горно-Чуйском районе Иркутской области количество продуктов и их разнообразии поражало. Пять видов колбасы, болгарский перец, все, зачем мы охотились в Москве и стояли в длинных очередях, а там магазины были завалены.

В Москве водочный дефицит, водка по талонам! Зашли в магазин, а здесь 4 вида водки, три вида шампанского. Спрашиваем: «У вас по талонам? – Да вы что, ребята, берите сколько хотите!». То есть товар был.

На самых глухих речках в магазинах всегда находили минимальный набор продуктов. А сейчас в дальнем Подмосковье в деревни автолавки изредка приезжают с сомнительным товаром. Не хочешь – не бери! У меня сестра в деревне живет. Слава богу, директор у них молодец, совхоз не распустил и местным жителям продукты продает по себестоимости».

Туризм и альпинизм

Читателю известно, что массовый туризм в СССР зародился в рамках Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). Одним из видов туризма был горный туризм, он же альпинизм. В главе посвященной ОПТЭ приведены тому свидетельства. Горными туристами, получившими квалификацию в Альпах, то есть в прямом смысле альпинистами, были многие основатели ОПТЭ. После его ликвидации массовый туризм перешел к профсоюзам, а туризм высших достижений - горная секция ОПТЭ – стала секцией альпинизма при спортивном ведомстве.

В рамках альпинизма перевальные походы были вытеснены восхождениями, хотя были попытки сохранить их в нормативах. Так, в начале апреля 1938 года Пленум Всесоюзной секции альпинизма отметил, что «Перевальный альпинизм в последние годы был заброшен. Его необходимо возродить. Как раз в этом виде альпинизма... выступает его оборонное значение» («На суше и на море» №5, 1938). «Большинство Советских альпинистов пришло в альпинизм через перевальный туризм» (там же № 6, 1938).

Но уже тогда между туризмом и альпинизмом начались трения. В № 12 и последующих журнала «На суше и на море» за 1936 год бывший член горной секции ОПТЭ, альпинист, а затем работник ТЭУ ВЦСПС О. Гринфельд категорично утверждает, что в отличие от альпинизма, туризм до создания своих клубов не дорос.

06 апреля 1987 года вышло постановление секретариата ВЦСПС № 10-12 «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного туризма и совершенствованию его организации и управления», где говорилось: «...Считать целесообразным внедрение в практику работы клубов туристов... принципов самокупаемости и предоставления дополнительных платных услуг населению при организации походов выходного дня и многодневных путешествий, массовых туристских мероприятий...»

3. ЦСТЭ...: Разработать до 1 января 1988 года единую систему обучения и повышения квалификации общественных туристских кадров, уделив особое внимание подготовке туристских организаторов и инструкторов туризма...».

Этим же постановлением утвержден перечень мероприятий по туризму, проводимых СТЭ и ДСО: Чемпионат СССР по туризму, комплексные спортивно-туристские мероприятия 1 раз в 4 года, соревнования по видам туризма 1 раз в 2 года, Чемпионат ВС ВДФСО ежегодно, соревнования по видам туризма 1 раз в 2 года. То же и региональные и ежегодные соревнования и слеты в коллективах физкультуры и спортивных клубах.

(Попчиковский 1987, с 89).

26 мая 1987 года, № 9-19. Постановлением коллегии ЦСТЭ Введены «Правила проведения туристских спортивных походов», вместо «самодеятельных туристских походов и путешествий» Правила практически полностью соответствовали интересам туристов. Были введены походы VI к.с. и отмены одиозные Правил от 25.01.1983 года. (По В.Ю. Попчиковскому 1987).

2 (30) июля 1987 года вышло постановление Коллегии ЦСТЭ и Президиума ВС ВДФСО Профсоюзов № 11-18 и № 4-5 «О дальнейшем развитии и совершенствовании массового самодеятельного туризма», касавшееся расширения платных услуг и вводившее *новое Положение о Всесоюзной федерации туризма*.

По новому «Положению» впервые председатель Совета федерации туризма вводился в коллегию соответствующего СТЭ, то есть получает возможность влиять на решения.

13 июля 1987 года, № 12-2. Постановлением коллегии ЦСТЭ решен вопрос о финансировании из средств СТЭ самодеятельного туризма.

31 июля 1987 года. Президиум ЦСТЭ и Президиум ВС ДСО профсоюзов принял постановление «Рассматривать ВФТ и ее советы на местах как единые общественные туристские органы системы ЦСТЭ и ВДФСО профсоюзов». Таким образом были объединены общей вертикалью туристские федерации всех структур ВЦСПС.

25 февраля 1988 года вышло постановление коллегии ЦСТЭ и Президиума ВС ДСО профсоюзов «О совершенствовании системы обучения и повышения квалификации туристских общественных кадров».

5 августа 1988 года постановлением Совета министров СССР № 972 п. 2.б., требуется «в сфере туризма, отдыха и досуга – увеличить объем реализации услуг в 1995 году в 3 раза по сравнению с 1987 годом».

25 июня 1988 года. Президиум ВФТ утвердил (№ 6-14) Перечень классифицированных перевалов высокогорных районов.

27 сентября 1988 года. Постановлением коллегии ЦСТЭ отменено требование к студентам иметь на поход разрешение учебного заведения.

В. Г. Варламов со слов С. Лупандина, работавшего в отделе физкультуры и спорта ВЦСПС, а затем в ЦСТ, утверждает, что сразу после войны Лупандин вместе с известным альпинистом Гусевым были на приеме у И. В. Сталина с докладом о важности альпинизма, как военно-прикладного вида спорта. Сталин их выслушал и сказал: «Спасибо!». На этом встреча завершилась, и альпинизм получил статус военно-прикладного вида спорта.

Оставшаяся при ВЦСПС, ДСО и Госкомспорте одновременно туристская часть ОПТЭ долгое время не имела организационной структуры. Походы были несложными, а подготовка и экипировка туристов оставляла желать лучшего – купить ее было негде. Мимо альплагерей проходили многочисленные группы новичков, среди которых (как и среди новичков-альпинистов) опытные спортсмены были малозаметны. Видимо из-за этого среди альпинистов сложилось снисходительно-пренебрежительное отношение к туристам (синдром старшего брата), подтверждение которому нашлось даже в государственном архиве Российской Федерации: «Н. Н. Аделунг: «Мне пришлось обращаться в отдел физкультуры и спорта ВЦСПС. Тогда там работал тов. Белецкий и он заявил, что я туризмом не занимаюсь, и пока я здесь, здесь туризмом не будет пахнуть. Это доподлинные слова» (ГАРФ, ф. Р9520, оп. 1, д. 69. л. 12)».

В послевоенный период горный туризм долгое время существовал в рамках туризма пешеходного, затем с 1958 года стал именоваться горно-пешеходным и лишь в Правилах 1965 года значится самостоятельным видом туризма.

Долгое время сложность перевалов, доступных туристам ограничивалась «двойкой Б». Более сложные маршруты должны были согласовываться с правилами альпинизма. Восхождения на вершины в рамках походов были исключены. Конечно, строгость Российских законов компенсировалась необязательностью их исполнения, однако с середины семидесятых годов, это положение туристов уже не устраивало.

Владимир Васильевич Арсенин (член ЦМКК, мастер спорта, д. ф.-м. н, 1938 г.р.): «До 62 года туристам о перевалах третьей категории даже упоминать запрещалось. В новых правилах это положение сохранялось несколько лет. Но под нажимом общественности в Правилах 1965 года появились и перевалы 3 категории, таким образом, их прохождение туристами без оглядки на альпинизм было легализовано.

Запомнились два похода, после которых стало очевидным, что пора вводить походы шестой категории. До этого перевалы 3Б были, как и 3А в рамках «пятерок». Литовская группа из Каунаса, руководитель Бабиежа, перешла через Безенгийскую стену и назвала перевал Лигува. Это было неожиданно. Оказалось, что не только альпинисты так могут, это стало событием. Им присудили первое место во Всесоюзном первенстве, хотя были споры, не все признавали это достижение. Но некий клапан приоткрылся, и скоро Безенгийскую стену туристы пересекли во многих местах. Ленинградцы прошли, группа Сергиевского-Парфенова прошла Шхарский перевал. Мы тогда взойшли на Гестолу и прошли траверс на Катынское плато через вершину.

Второй выдающийся поход прошла группа Жеско из Ленинграда в районе Иньльчека на центральном Тянь-Шане. Они прошли очень много сложных перевалов, целый букет новых «троек Б». То, что можно на Тянь-Шане в одном походе все это проделать было новым достижением. До этого думали, что в походе возможно пройти 1–2 новых перевала, не более».

Геннадий Григорьевич Котов (ответственный секретарь ЦМКК, КМС, начальник управления РСТЭ, 1939 г.р.): «Был момент, когда

15 февраля 1989 года. Приказом Госкомспорта СССР № 79., приложение № 10 утверждены разрядные требования на 1989–1992 гг. *Туристам разрешены восхождения на вершины и траверсы хребтов.*

29 июня 1989 года. Постановлением коллегии ЦСТЭ № 9 -14 Разрешено туристам посещать бассейны рек Печорского и Интинского районов Коми АССР (закрытых ранее в связи с золотодобычей).

3 января 1990 года согласно приказа МГСТЭ №2 планируется проведение школ НТП – 26, СТП – 20, СИП – 5, ВТП – 2, всего 53 школы и 1590 участников. Оплачиваются проведение занятий, прокат, проезд инструкторов, в СТП проезд стажеров, питание инструкторского состава, аптечка, почтовые расходы, в СИП и ВТП – проезд и питание слушателей. Всего на 65500 рублей. Для сравнения в 1989 году проведено 86 школ при 3200 участников, в 1988 – 54 школы и 1570 участников, в 1988 – 49 школ и 1762 участников, что предполагает не менее 300 действующих инструкторов.

3 января 1990 года. Письмом ЦСТЭ № 13/14 «О заявках на совершение туристских спортивных походов в восточной части Центрального Тянь-Шаня северных районов страны» разрешены посещения указанных районов.

26 октября 1990 года вышло Постановлением коллегии ЦСТЭ № 12-18 «О создании Туристско-спортивного союза СССР». Учредительный съезд состоялся 15-16.12 1990. Госкомспорт включил чемпионаты, первенства и соревнования по спортивному туризму, проводимые ТССР в Единый календарный план всесоюзных соревнований с использованием наградной атрибутики Госкомспорта. *Подчеркнем, наравне с другими видами спорта.*

17 апреля 1991 год. Постановлением коллегии ЦСТЭ Управление самодеятельного туризма ЦСТЭ реорганизовано в Генеральную дирекцию ТССР.

6 сентября 1991 года № 8/1. Госкомспорт утвердил измененное положение о почетных званиях «Заслуженный тренер СССР», «Заслуженный мастер спорта СССР и др.

Всесоюзная Федерация туризма

После выхода постановления Президиума ВС ВДФСО Профсоюзов № 11-18 и № 4-5 с новой редакцией Положения о Всесоюзной федерации туризма Президиум федерации и аппарат ЦСТЭ провели съезд Всесоюзной федерации. Главной задачей Федерации на тот момент было преодоление последствий событий 1981–85 годов, о которых говорилось выше.

Стенограмма орг. Пленума ВФТ 12–13 декабря 1987 года

В президиуме пленума из 14 чел – 10 туристов. Пленум проводится в условиях перестройки.

Из доклада В. Д. Тихомирова (стр. 18 и далее, изложение).

Человек, занимающийся туризмом, учитывается ЦСТЭ, если он 3 раза в год участвовал в каких либо туристских мероприятиях. По этой статистике занимающихся от 7 до 10 миллионов человек. Однако точно известно лишь количество участников категорийных походов: 81 год – 200,4 тыс.; 82 – 189 тыс.; 83 – 189,7 тыс.; 84 – 186,5; 85 – 192,8 тыс.; 86 – 207,8 тыс. – на лицо застой, отсутствие развития.

Комсомол, в основном, собирал статистику и ставил ее себе в заслугу.

Всякие запреты созданы, в том числе разгон чиновниками кадровой комиссии

туристам запретили выход на вершины. Повлияли тут альпинисты. Именно они подняли этот вопрос, не было никаких правительственных решений. Мы и они подчинялись ВЦСПС. Начальник управления альпинизма встречался с председателем ЦСТЭ, приходили они и на заседание ЦСТЭ. Альпинистам иногда приходилось спасать туристов, а им хватало и своих несчастных случаев, поэтому хотелось ограничить появление туристов вблизи альплагерей. Решение было принято на уровне ЦСТЭ вопреки мнению туристской общности, и в очередной редакции Правил появился запрет на восхождения.

Был Генрих Анохин, мастер спорта по альпинизму (с 1953 года) и по туризму (с 1960 года), он совершал длинные траверсы через множество простых вершин в Дагестане (*Поход ВКЗ – ААА*) и описал их в альманахе «Ветер странствий». Вокруг этого поднялся большой шум среди альпинистов, хотя в том районе сами они не ходили.

Туристы, конечно, продолжали ходить на вершины, не записывая их в маршрутных документах. Как можно запретить восхождения?! Все же это понимали...

Надо сказать, что альпинистам почему-то в те времена выделяли снаряжения больше, и лучше, чем нам. Это очень было заметно даже в контрольно спасательной службе. Я, работая в ЦСТЭ, какое-то время ведал спасательной службой, и снаряжение шло через меня. У альпинистов спасательных служб было меньше, а пуховок, ботинок, крючьев, веревки и прочего снаряжения им давали больше.

Лев Васильевич Десинов (член ЦМКК, мастер спорта, зав лаб. дистанционного зондирования земли, к.г.н., 1941 г.р.): «Почему, имея под боком альплагерь Джан-Туган, мы не ушли в альпинизм? Мы тогда уже видели, как живут альпинистские сборы. Меня не привлекало сидение на одном месте, по принципу взшел-пришел, закрыл клетку в разрядной книжке. (Даже на Памире невозможно встретить одинокую группу альпинистов. Всегда караваны, вертолеты, базовые палатки, газовые плиты, горы брошенных продуктов... – ААА). Нам казалось, что горы надо видеть, горами надо жить, иметь возможность видеть и понимать весь регион, а не пару ущелий вблизи палаток.

Альпинисты шли на свои маршруты с инструктором, много раз по ним ходившим. Нужно было стать совсем классным спортсменом, чтобы ходить самостоятельно. Был у альпинистов по отношению к туризму синдром старшего брата, часто говорили, что альпинизм – школа мужества, а туризм – школа замужества. Но отсекая проходящие моменты, нас привлекало изучение гор в широком смысле, целых районов, и останавливаться на чисто технических аспектах не хотелось. Сравнение всегда приводили к дискуссиям, но, все понимали, что надо заниматься тем, чего душа просит. В МВТУ, что было здорово, можно было выбирать, потому что секции работали параллельно, и всегда можно было уйти влево – вправо. У нас много было ребят, которые, походив с нами, говорили, что пойдут к альпинистам, что не хотят «ишачить». А другие к нам из альпинизма приходили, потому, что кроме Джантугана, гор не видели. Это был идеал развития горного вида.

Очень часто альпинисты возмущались, если туристы шли на вершины. В наше время, когда восхождения туристов не приветствовались, «Кто позволил!», со стороны альпинистов было характерно. Это было, и это очень четко было!»

Выписка из Протокола №2 от 26 апреля 1988 г. Заседания Президиума Федерации альпинизма СССР.

Слушали: Иванова В. А., который зачитал письмо Всесоюзной

ВФТ и МФТ в 85 году (*видимо в попытке передать подготовку кадров полностью в ведение Курсов ЦСТЭ и МгСТЭ – ААА*) нужны для того, чтобы их обходить. (*Создают нередко элемент спортивного азарта*).

Одной из причин застоя является и то, что за расходом средств на туризм никакого целенаправленного контроля не велось. Я позволю себе этот тезис, проиллюстрировать конкретными цифрами.

МГСТЭ на развитие самодеятельного туризма в течение 1987 года получил 820 тысяч рублей. При этом мы, расходуем на развитие самодеятельного туризма в Москве, в пересчете на одну группу порядка тысячи рублей. Если проявить в Москве тот же организаторский пыл и умение, которые проявляют Ленинград и Прибалтика, то Москва должна была бы организовать и выпустить в три раза больше самодеятельных походов.

Это говорит о больших резервах, которые имеет наша скромная система штатных работников и об отсутствии контроля за расходом средств.

В чем видится основной путь повышения уровня организаторской работы и ее эффективности? Нам всем понятно, что главным звеном, наиболее эффективным потенциальным направлением, является изменение функций туристских клубов.

Знакомство с московскими делами показало, что в некоторых районах Москвы районные клубы не то что не были тесно связаны с коллективами физкультурного района, но даже в отдельных случаях не знали перечня этих коллективов.

В других местах, возле каждого клуба собирается какая-то активная группа туристов, выполняющая все работы, выполняющая их честно, но поскольку перед ними не стоит конкретной задачи по связи с массами, то работа сводится к работе между собой.

Так вот, товарищи, самое главное про клубы – это две цифры. В 949 клубах штатных работников 964 человека, всего-навсего. А если учесть, что многие клубы имеют численность штатного персонала весьма большую, то совершенно очевидно, что какая-то значительная доля, по-видимому, 200 – 300 клубов лишены штатных работников.

Необходимо думать над выработкой новых форм платных услуг. Но тут надо придерживаться каких-то ограничений.

Думается, что определенная часть туристской работы никогда не будет платной, просто потому, что это неэтично. Очень многие формы участия туристской общности в консультациях, в товарищеской помощи другим туристам, другим коллективам были и останутся бесплатными. Мы, наверное, никогда не пойдем на то, чтобы брать за это деньги.

А вот проведение крупных мероприятий на базе средств, привлекаемых со стороны, за счет средств предприятий, которые в рамках нового Закона о социалистическом предприятии колоссально расширили свои возможности в этом плане, дает неплохие результаты.

Теперь о снаряжении. Вопрос этот был животрепещущим и занимал много времени при встречах и обсуждениях.

Дело в том, что наши потребности малы – это совершенно не те масштабы, по сравнению с потребностями дачников, рыболовов и т.д. Поэтому рассчитывать на то, что произойдут большие изменения в изготовлении не приходится. Наше снаряжение – дело ваших рук.

Федерации туризма о дополнениях к методическим указаниям Перечня классифицированных туристских маршрутов.

Решение: Включение классифицированных альпинистских маршрутов в маршруты горных походов считаем не целесообразным. Если же Федерация туризма считает необходимым вводить восхождение на вершины в горные походы, то основным пунктом должно быть наличие у участников восхождения спортивной квалификации по альпинизму, соответствующей категории сложности маршрута восхождения, согласование с КСП маршрута восхождения с целью обеспечения безопасности.

Председатель В. С. Путрин, Ответственный секретарь Н. Д. Черный.
Зарегистрировано в ЦСТЭ 04.05.1988 г, № 4826.

Лишь с 1989 года в маршрут горных походов могут включаться восхождения на вершины и траверсы хребтов. Число таких элементов на маршруте не должно превышать двух, а трудность быть не выше трудности определяющих перевалов.

Горный туризм и альпинизм. (П. П. Захаров, 2006): «Разделение путешествующих в горах, на туристов и альпинистов с созданием соответствующих чиновничьих структур, породило в свое время массу запретов для горных туристов. Фактически, нельзя было проходить классифицированные альпинистские маршруты, хотя подниматься на перевал по соседнему, даже более сложному пути было вполне допустимо. Все эти запреты породили явление «диких» туристов, которые в обход КСС и КСО, тем не менее, ухитрялись восходить не только на известные вершины Кавказа, но и на семитысячники Памира. В 70-е гг. минувшего столетия маршрутные комиссии, понимая, что невозможно остановить молодых людей, стремящихся подняться на Эльбрус или Казбек, выпускали отдельные группы с туманной формулировкой маршрута: «пересечение плато Казбека», «участок маршрута по склонам Эльбруса» или «переход через перевал с выходом на обзорные точки» (знаменитый Крест Ушбы)...

Из официально зарегистрированных восхождений на семитысячники в те годы известно лишь восхождение на п. Ленина совершенное группой ленинградцев (И. Бретаров), за которое команда была снята с Чемпионата страны по горному туризму. В 1989 г. после длительных переговоров с ФАиС Союза (*Шатаев В. Н.*) и Управлением альпинизма ВС ДСО профсоюзов (С. О. Тер-Григорян) при поддержке известных альпинистов-высотников (*А. Мысловский, В. Иванов, В. Божуков*) была достигнута договоренность об условиях прохождения в рамках туристских походов альпинистских классифицированных маршрутов и внесены соответствующие дополнения в Правила проведения походов. 1990 г. – ЦСТЭ провел первые официальные Всесоюзные сборы (рук. *Л. Директор*), во время которых 22 чел. из разных регионов СССР поднялись на п. Е. Корженевской по маршруту Цетлина (5А к.с.). Затем были совершены восхождения на известные вершины, в рамках горно-туристских походов, в т.ч. на семитысячники Памира (особенно на п. Ленина) и на значительные вершины Тянь-Шаня, совершили сотни спортсменов-туристов. Десятки из них выполнили норматив альпинистского знака «Снежный барс» (*В. Юдин, Н. Степанов, И. Плюшкин* и др.)... Структура организации послевоенного альпинизма, как военно-

прикладного вида спорта, его серьезная финансовая поддержка государством и профсоюзами, искусственно увеличивали разрыв между альпинизмом и горным туризмом. Потребовались десятилетия и

По вопросу о безопасности. Абсолютной безопасности быть не может, как не может быть обеспечена безопасность уличного движения или железнодорожного транспорта. От требования абсолютной безопасности очень легко перейти к запретам, и мы с вами уже сталкивались с такими переходами...»

Из выступления Л. Е. Левитина (мастер спорта, инженер, 1933 г.р.) от Центральной кадровой комиссии: «Товарищи, тот кризис, в котором находился и из которого сейчас, можно надеяться, выходит самостоятельный туризм, больно ударил по учебной работе в туризме. Прежде всего, он разрушил ее организационную основу. Иными словами, практически распалась кооперация, которая длительное время обеспечивала подготовку кадров...»

С августа этого года активно работает группа по туристским общественным кадрам ВФТ, временно исполняющая обязанности Центральной комиссии по туристским общественным кадрам, фактически разогнанной в начале 1985 г. Группа провела анализ недостатков существующей системы обучения ...»

Перечень документов и другой работы Федерации спортивного туризма СССР

Стороннему наблюдателю трудно, а порой и невозможно оценить, объем организационной работы, проделанной небольшим числом туристов-общественников совершенно бесплатно в свое свободное время, хотя и со значительной помощью работников ЦСТЭ. Информацию о ней мы помещаем ниже. Нередко приходилось слышать, да что греха таить, в определенный период и составитель предполагал, что члены Федерации и ЦМКК заняты неизвестно чем, и многие беды происходят от них. В следующей главе вы узнаете, как после ликвидации СССР личными средствами спасали от полного уничтожения туристские клубы, и в новой демократической стране с невероятным, я бы сказал эпическим упорством, сохранили спортивный туризм.

ИНФОРМАЦИЯ о документах, разработанных Всесоюзной федерацией туризма и ее комиссиями и Управлением самостоятельного туризма Центрального совета по туризму и экскурсиям 1987–1989 годы

1. Правила проведения туристских спортивных походов (постановление коллегии ЦСТЭ от 26.05.87);
2. Положение о туристских маршрутно-квалификационных комиссиях (там же);
3. Единые формы маршрутной документации: маршрутные книжки и листы, справки о зачете походов, штамп МКК и др. (приказы ЦСТЭ от 20.07.87 и от 11.02.88);
4. Разрядные требования по туризму спортивному ЕВСК на 1989–1992 годы (приказ Госкомспорта СССР от 15.02.89 № 79);
5. Перечень классифицированных туристских спортивных маршрутов на 1989–1992 годы (постановление президиума ВФТ от 23. 04. 88);
6. Изменения в Перечне классифицированных туристских спортивных маршрутов на 1989–1992 годы (постановление президиума. ВФТ от 25.02. 89);
7. Перечень классифицированных перевалов высокогорных районов (постановление президиума ВФТ от 25.06.88);

смена поколений, чтобы в стране вновь появились горные клубы, объединяющие всех любителей гор. В последние годы в МАЛ – «Памир» в составе тренеров работала большая команда новосибирских горных туристов. В 2000 г. горный поход 6 к.с, совершенный в Фанских горах группой А. Джулия (Москва), отмечен серебряными медалями на очном чемпионате СНГ по альпинизму (скальный класс). Ниже приводятся основные достижения групп горных туристов в покорении высочайших вершин СССР.

Пик Коммунизма, 1988–1990 гг. – группы под руководством А. Майорова (Одесса) с пер. Кирова, 5Б, В. Юдина (Новосибирск) траверс – 5Б, В. Будникова (Томск) траверс с подъемом по м-ту Тамма, 5Б к.с.

Пик Ленина, 1991 г. – группа под руководством В. Юдина (Новосибирск) траверс (з-в), 5А к.с.

Пик Е. Корженевской, 1989–1991 гг. – группы под руководством В. Юдина (Новосибирск) траверс – 5А, С. Костина (Москва), 5А к.с.

Пик Победы, 1989–1995 гг. – группы под руководством Н. Степанова, С. Фомичева, А. Кириенко, И. Михалева (все группы ч/з п. Важа Пшавела, 6А), В. Юдина (Новосибирск) м-т Абалакова, 6А и первое весеннее восхождение в 1995 г. по маршруту 6А к.с.

Хан-Тенгри (с пер. 3. Седло 5А к.с.), 1989–1991 гг. – группы под руководством Н. Степанова, С. Фомичева, М. Матекина, Р. Деянова (Москва), В. Юдина (Новосибирск), Н. Устиновского (Свердловск).

Пик Гармо, 1990–1992 гг. – группа В. Будникова (Томск) траверс; А. Джулия (Москва) – п/п траверса с л. РГО на л. Бивачный, 5Б к.с.

Пик Революции, 1990 и 1999 гг. – группа А. Лебедева (Москва), 5А к.с.

Пик К. Маркса, 4Б к.с., 1990 г. – группы М. Серебрянского, Л. Директора (Москва) и сборы Ракетных войск в 1987 г.

Высокая стена, 1990 г. – п/п траверса 4Б к.с. переход с л. Витковского на л. Танымас-2 группа А. Джулия (Москва).

Мраморная стена (Ц. Тянь-Шань) 1989–1990 гг. – группы Н. Степанова и С. Фомичева (Москва) с Баянкола, 5А; группа Н. Устиновского (Свердловск) с пер. Китайский, 5А к.с.

Шатер (Ц. Тянь-Шань) 1989–1991 гг. – группа В. Будникова (Томск) траверс с пер. Инылчекский (с л. Ю. Инылчек) на л. С. Инылчек, 5А; группа А. Джулия (Москва) траверс (с элементами п/п, 5А к.с.) с л. Разорванный на л. С. Инылчек.

Пик Заря Востока (В. часть Заалайского хр.), 2000 г. – группа А. Новика (Москва), п/п траверса 5А к.с. Группой совершено еще несколько п/в и п/п траверсов в этом же районе.

Чапдара (Фанские горы), 2000 г. – группа А. Джулия (Москва), 5А к.с.

Среди других восхождений туристских групп выделяются: траверс Безенгийской стены (С. Кабанов, Ростов и С. Фомичев, Москва); зимнее восхождение на п. Советских офицеров на Памире (С. Стрыгин, Москва); восхождения новосибирцев (О. Жигарев и др.) на Белуху, п. Делоне и др. вершины Алтая; восхождения на Джангитау (С. Костин, Москва) и Ушбу (С. Фомичев, Москва). (Леонид Бенцианович Директор, Алексей Эдуардович Ярошевский, названия вершин выделены мной – ААА).

О высотном туризме и освоении туристами семитысячников смотри в конце книги.

8. Перечень классифицированных пещер (там же);
9. Дополнения к Перечню классифицированных перевалов высокогорных районов (постановление президиума ВФТ от 23.04.89);
10. Методика категорирования пешеходного маршрута (постановление президиума ВФТ от 23. 04. 88);
11. Указания по составлению отчетов о туристских спортивных походах (постановление президиума. ВФТ от 19.11.88);
12. Временные правила, проведения водных туристских спортивных походов на разборных парусных судах (постановление президиума ВФТ от 25.02.89);
13. Рекомендации МКК о порядке рассмотрения маршрутов торных походов, включающих восхождения на вершины и траверсы хребтов (там же);
14. Дополнения и изменения в Правилах проведения туристских спортивных походов (постановление коллегии ЦСТЭ от 27.07.87);
15. Инструкция о порядке присвоения спортивных разрядов и званий по туризму спортивному (постановление коллегии ЦСТЭ от 13.12.89, согласовано с Госкомспортом СССР);
16. Инструкция о порядке присвоения судейских категорий по туризму (там же);
17. Временные правила соревнований по технике водного туризма на разборных судах с применением паруса (постановление президиума ВФТ от 12.05.88);
18. Об участии студентов в туристских спортивных походах (отмена разрешения ректора, постановление коллегии ЦСТЭ от 27.09.88, согласовано с Госкомобром СССР);
19. Отмена запрета засчитывать учебно-тренировочные походы при присвоении разрядов и званий по туризму (постановление коллегии ЦСТЭ от 21.12.88);
20. Положение о чемпионате СССР по туризму 1990 года (приказ ЦСТЭ от 28.11.89);
21. Учебный план и программа подготовки спортсменов-разрядников по туризму (постановление президиума ВФТ от 23.09.89, согласовано с Госкомспортом СССР);
22. Типовое положение о туристском клубе совета по туризму и экскурсиям ТЭПО (постановление коллегии ЦСТЭ и президиума ВС ВДФСО профсоюзов от 14.12.88);
23. Рекомендации по составу и площадям для помещений туристских клубов советов по туризму и экскурсиям ТЭПО (там же);
24. Нормативы оборудования и оснащения туристских клубов советов по туризму и экскурсиям ТЭПО (постановление коллегии ЦСТЭ от 24.10.89).

ИНФОРМАЦИЯ

о всесоюзных мероприятиях, проведенных Всесоюзной федерацией, ее комиссиями и Управлением самостоятельного туризма в 1987–1990 годах

1. Всесоюзные соревнования по технике лыжного туризма, г. Пермь;
2. Всесоюзные соревнования по технике горного туризма, г. Алма-Ата;
3. Слет туристов городов-героев, г. Москва;
4. Чемпионат СССР по туризму 1988 г.;
5. Всесоюзные соревнования по технике велотуризма, Литва;
6. Всесоюзные соревнования по технике автмототуризма, Эстония;
7. Всесоюзные соревнования по технике спелеотуризма, Крым;

Неспортивный туризм

Читателям известно, что в СССР ежегодно оформляли маршруты около 200 тысяч человек. Ежегодно в походы шло около 50 тысяч новичков, им присваивался третий спортивный разряд. Со временем из них 75 человек получали звание «Мастер спорта СССР». Однако в официальной статистике мы находим от 3 до 10 миллионов занимающихся туризмом. Эти люди занимались неспортивным туризмом.

Походы выходного дня

Лев Соломонович Ханинаев (инструктор секции ПВД МГЦТК, инженер-строитель, 1940 г.р): «После окончания войны появились руководители-энтузиасты, собиравшие на вокзалах группы желающих идти в поход. С момента основания при Московском клубе туристов появилась секция походов выходного дня. Первым ее председателем был Б. Зейде. Члены секции с благодарностью вспомнят Б. Шаскольского, Ю. Шухова, В. Лобачева, И. Чигорева, В. Тутурина, А. Лившица, М. Печенкина, Х. Вильданова, Ю. Гомольского. К 1985 году секция насчитывала до 150-ти руководителей походов. Объявления о походах печатались в газетах и объявлялись по радио.

Утром по выходным дням на всех московских вокзалах собирались большие группы туристов отправляющихся в Подмосковье. Тематика выходов была самой разнообразной: архитектура, весенние первоцветы, Великая Отечественная война, музеи и иные памятные места, воспитание детей, самодеятельная песня и стокилометровые марш-броски без костра и привала. Бывали походы с ночевкой и несложные походы по ближайшим областям.

Ныне в секции 56 действующих руководителей. Водят в походы заслуженные путешественники России Н. Згура и А. Белоусов и просто хорошие люди.

8. Чемпионат СССР по туризму.

1989 г. 1. Всесоюзные соревнования по технике лыжного туризма, Ленинградская область;

2. Всесоюзный слет туристов, Свердловская область;

3. Туристские соревнования в рамках Всесоюзной рабочей спартакиады профсоюзов, г. Москва.

1990 г. 1. Всесоюзные соревнования по технике водного туризма, Таджикская ССР;

2. Всесоюзные соревнования по технике пешеходного туризма, Туркменская ССР;

3. Слет туристов городов-героев, г. Волгоград;

4. Чемпионат СССР по туризму.

Все эти мероприятия проводились совместно с советами по туризму и экскурсиям, федерациями туризма, туристскими клубами и КСС.

В 1990 г. проведен Всесоюзный конкурс на лучший городской (районный) туристский клуб...

Ежегодно проводились заседания Совета Всесоюзной федерации туризма и большинства комиссий по видам туризма и разделам работы (с участием иногородних членов комиссий)...

Достигнута договоренность с Управлением погранвойск КГБ СССР о возможности проведения спортивных походов в закрытых районах Севера, островах Северного Ледовитого океана, Центральном Тянь-Шане. В 1988–1990 годах там совершили походы более 50-ти туристских групп.

Ежегодно проводились экспедиции Всесоюзной федерации туризма по видам туризма с участием представителей республик, краев и областей.

В 1990 году в составе горной экспедиции на Памире участвовало 15 представителей регионов.

Некоторые мероприятия пришлось исключить из этого списка из-за недостатка места.

К этому перечню следует добавить, что за один 1989 год ЦМКК ВФТ рассмотрело 216 заявочных материалов на совершение спортивных походов (в основном V и VI кат. сл.) и 53 отчета о совершенных походах. Рассмотрены материалы на присвоение звания «Мастер спорта СССР» по туризму 176 спортсменам, 156 из них звание присвоено. (На каждое рассмотрение требуется не менее 3 человеко-часов. Итого: 1335 часов или 167 полных рабочих дней).

Туристско-спортивный союз СССР

В конце 80-х годов профсоюзы стремились избавиться от самодеятельного туризма, как не приносящего прямой прибыли. Косвенная прибыль интересовала Советское государство, (экономия на медицине, больничных листах, повышение производительности труда у здоровых людей и т.д.). Советское государство смотрело на экономику и здоровье населения в комплексе, было всеобщим хозяином, а обновленные профсоюзы руководствовались собственными интересами.

Спорт из массового движения превращался род шоу-бизнеса, для которого достаточно содержать несколько школ олимпийского резерва.

В новых условиях профсоюзы предлагали туристам зарабатывать деньги самим, при этом оставаться в подчинении СТЭ. Поэтому, в 87–88 годах на заседаниях президиума ВФТ поднимался вопрос о создании Союза Туристов – само-

Но многие сотни, если не тысячи групп, находят лидеров, путешествуя сами по себе не опираясь на клубы.

Из состава многотысячных слетов предприятий образовывались небольшие группы и начинали самостоятельную жизнь. Так появилась группа Виктора Ерковича, переросшая в туристский клуб «Глобус», работающий и сегодня.

Участники «неспортивных» групп посещали достопримечательности, увлекались авторской песней, и просто находили дружеское тепло в посиделках у костра.

Говоря казенным языком, деятельность подобных групп имела большую социальную значимость.

В перестроечное время неформальные встречи у костра стали для многих, потерпевших крушение тем самым «Синим троллейбусом» Булата Окуджавы. И хотя резко изменился образ жизни «неспортивные» группы продолжают жить, появились и новые коллективы.

Группа «Три сучка»

Существует с 1955 года. Люди менялись, но основные направления деятельности сохранялись: туризм, волейбол и музыка. Регулярно по выходным дням мы отправлялись за город, летом чаще с ночлегом, играли в волейбол, обязательно брали мяч и сетку. Музыка, песни были неотделимы от группы. С 1958 года у нас были три гитары и баян. Пели все.

В походе. Фото Л. Ханинаева

В 1961 году известный туристский деятель Эдуард Демин организовал первый вечер встречи авторов туристских песен в клубе на Рабочей улице. Были приглашены 60 авторов, среди них немало известных.

Мы ставили танец «Трясучка», где были обыграны слова «три смычка» и «три сучка». Девушка, представлявшая нас собравшимся, так и сказала: «Группа Три сучка» и у нас появилось название.

У нас было много поющих, пишущих и профессиональных музыкантов. Мы исполняли все, от романса и до джаза. С этим и вошли в Клуб самодеятельной песни.

стоятельной, но дотационной организации, где штатный аппарат имеет только исполнительные функции.

К 90-му году многие областные профсоюзы полностью перестали финансировать туристские клубы и из органов защиты интересов трудящихся превратились в чисто коммерческие структуры. Это вынудило ЦСТЭ создать на базе Управления самодеятельного туризма и ВФТ самостоятельную организацию: Туристско-спортивный союз (ТСС).

Учредительный съезд состоялся 15–16.12.1990 года. ТСС СССР должен был управляться самими туристами, иметь юридическое лицо и мог решить наболевшие вопросы. ЦСТЭ передал туристские клубы с их штатами и материальной базой местным ТСС, сделав их основой этих союзов. Президентом ТСС СССР стал В. С. Качанов, бывший заместителем Председателя ЦСТЭ, его замом стал В. Д. Тихомиров, а ответственным секретарем – И. А. Дрогов. В ТСС входила и Всесоюзная федерация туризма. Предполагалось, что после переходного периода ТСС будет выполнять социальный заказ государства по оздоровлению населения и получать на это финансирование.

Коллегия Госкомспорта установила, что развитие спортивного туризма осуществляется ТСС на основе принципов, аналогичных деятельности Всесоюзных федераций по видам спорта. Госкомспорт включил чемпионаты, первенства и соревнования по спортивному туризму в Единый календарный план всесоюзных соревнований с использованием наградной атрибутики.

Однако, туристско-спортивные союзы не успели проявить себя из-за прекращения финансирования профсоюзами. Это привело к резкому сокращению объема спортивно-оздоровительных мероприятий и снижению показателей массовости движения. ТСС лишились своей штатной составляющей, и, почти всех клубных помещений. Туристы продолжили работу на общественных началах. ТСС позволили сохранить на постсоветском пространстве систему спортивного туризма, удержать туристские кадры и на их основе восстановить движение уже в рамках Спортивного ведомства.

Попытки коммерциализации спортивного туризма

В 87–90 годах делались попытки поставить клубы туристов на хозрасчет. Однако организовывавшиеся на базе клубов кооперативы не пожелали подчиняться клубам, и тем более делиться прибылью. При этом они выкачивали из клубов опытных инструкторов, да и сами «коммерсанты» были подготовлены, как туристы в клубах, и притом бесплатно.

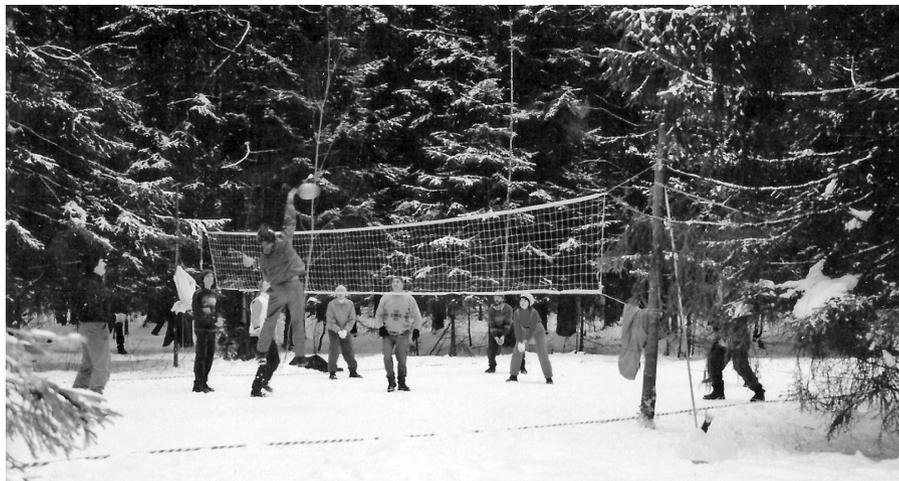
Таким образом, клуб либо превращался в турфирму и уже не занимался самостоятельным туризмом, либо оставался самодеятельным клубом. Удачных совмещений практически не известно.

Игорь Евгеньевич Востоков. Из протокола заседания президиума федерации 1988, стр. 39: «...Чтобы лучше спрогнозировать дальнейшее развитие коммерции в самодеятельном туризме, нужно найти аналог самодеятельному туризму, ... который уже прошел путь коммерции и хозрасчета. И такой аналог рядом - это плановый туризм.

Как вы помните, в период зарождения планового туризма были временные приюты со спортивными походами, затем их заменили турбазы со спортивными

Мы регулярно ходим в походы, до 2005 года не пропуская ни одного выходного дня. За год проходили до семи дальних маршрутов. В списки группы входило до 800 человек.

Еще одно важнейшее направление – общение. Здесь многие нашли свою судьбу – свыше ста шестидесяти супружеских пар. Личные радости не поддаются учету. Каждая встреча с друзьями – праздник.

Туристский волейбол Фото Л. Ханинаева

В далеком 1969 году я получил звание инструктора. Предо мной стал выбор: заниматься спортивным туризмом или продолжать жить с группой «Три сучка». Я выбрал второе и не жалею об этом.

К неспортивным относились и походы по местам боевой славы. Интерес к событиям ВОВ в туристской среде отнюдь не был навязанным сверху, хотя в некоторых случаях под политическую тематику удавалось получать деньги на походы, снаряжение, клубы.

Увидеть своими глазами

(А. Алексеев, Н. Глаголев. «Ветер странствий» 1989). Текст дополнен автором, изменен и сокращен.

Поход, обычный поход по местам боевой славы. Он не значился ни в каких планах оборонно-массовой работы. Просто нам, молодым (в районе 30 лет) туристам захотелось пройти маршрутом 19-й стрелковой дивизии, стоявшей на острие контрнаступления советских войск под Москвой и увидеть все своими глазами. Рассматривая карту, мы обнаружили, что рядом проходит Озернинский оборонительный рубеж и связали в одном маршруте полосу наступления между Кубинкой и Рузой и рубеж обороны между Волоколамском и Истрой.

Мы трижды прошли этот маршрут в разные времена года, в разных направлениях и с вариациями, а позже, в двухтысячных годах водили тут школьников, и каждый раз момент соприкосновения с историей отзывался в наших сердцах. Простите за пафос, но как сказал Ю. Визбор «Это право же во-

походами, затем походы исчезли и турбазы стали трансформироваться в дома отдыха, а сегодня появилась огромная армия уже туристских гостиниц...

Можно сказать, что коммерческий плановый туризм не справился со своей социальной задачей, определенной в его названии, а грядущий хозрасчет толкает его на эксплуатацию спортивного туризма. Сначала хозрасчет сделает из него партнера, а затем превратит в полный аналог плановому. В свою очередь, клуб, получив толику самостоятельности, разовьет платные услуги, которые со временем выхлостятся до тех услуг, которые дадут максимум прибыли при минимуме организационных и других потерь...».

Эволюция туристских правил и классификации маршрутов

С 1986 года в разрядные требования по туризму для получения звания «Мастер спорта СССР» введен набор баллов за участие в чемпионатах и первенствах, требования к работе с новичками, а Правила стали полностью соответствовать интересам туристов.

В 1987–88 годах согласно данным ФСТ «Решен вопрос о проведении спортивных походов в Восточной части Центрального Тянь-Шаня. С Управлением погранвойск КГБ СССР имеется договоренность о положительном решении вопроса о снятии запрета проведения походов в районах, прилегающих к побережью Северного Ледовитого океана. Успешно ведется работа по решению вопроса об открытии Приполярного и Полярного Урала, а так же островов Северного Ледовитого океана».

4–5.02 1989 года. Совещание ЦМКК и ЦСТЭ. Из выступления В. Д. Тихомирова: «О критериях продолжительности, протяженности, и других при категорировании пешеходных, лыжных, горных и водных маршрутов».

«...Классифицируя те или иные походы в соответствии с таблицей ЕВСК, мы зачастую идем на ее нарушение. Многие маршруты стали проходить быстрее. Это связано с достаточно хорошей изученностью маршрутов предыдущими группами. Наиболее характерны Каа-Хем, Чаткал, Бий-Хем. Сократилось время на разведку. Вторая причина – повысились качество средств сплава и техника гребли. В отдельных случаях такие маршруты были переведены в более низкие категории...»

Но маршрут по сложности и потенциальной опасности может соответствовать более высокой категории. Так в праве ли мы переводить его в более простые лишь из-за недостаточной продолжительности?

Позиция ПРАВЫХ: Если мы отдадим приоритет сложности, то туризм в скором времени потеряет свое своеобразие, как вид спорта и, в итоге – сближение горного туризма с альпинизмом и скалолазанием, а водного с водным слаломом.

Позиция ЛЕВЫХ: Ликвидировать все нормативы по протяженности и продолжительности считая основным нормативом сложность препятствия.

Это крайние позиции.

За 40 лет произошли существенные изменения в нормативных требованиях по спортивному туризму. Согласно ЕВСК на 1986–1988 годы для получения звания мастера спорта необходимо после выполнения нормативов разряда «Канди-

«...все не странно помнить все то, что когда-то касалось всех нас». К сожалению, последняя попытка в 2010 году закончилась не вполне удачно из-за коттеджного новостроя.

19-я стрелковая дивизия наступала зимой 1941/42 года от станции Кубинка в сторону деревни Петряниха и далее к реке Руза. Мы же решили от Петрянихи повернуть к реке Озерне, чтобы пройти по рубежам обороны 78-й стрелковой дивизии А. П. Белобородова. Такое построение маршрута нарушало хронологию, зато позволяло все время идти в направлении движения наших войск.

Серым декабрьским утром (канун начала контрнаступления) идем от станции Кубинка на село Никольское. За ним, продолжая путь 19-й дивизии, за кубинским аэродром, входим в лес.

Густая стена деревьев, внезапно расступившись, открывает долину Москвы-реки. Широкое открытое пространство насквозь пронизано ветром. На заснеженном поле рябью выступают кочки да редкие стебельки сухой травы. Лишь они могли служить здесь укрытием: на их пестром фоне стрелковые цепи были бы не так заметны. Но в ту памятную зиму снега насыпало много, и перед нашими частями лежала нетронутая целина.

Сегодня прозрачную тишину не разорвет пулеметная скороговорка, но мы невольно разворачиваемся в цепь, инстинктивно отмечаем бугорки, удобные для очередного броска.

На том берегу Троицкая церковь, которая наверняка была наблюдательным пунктом. Еще не вполне окрепший лед на реке покрыт торосами. Обосновавшиеся у берега рыболовы указывают безопасный проход.

Советские войска форсировали реку под интенсивным обстрелом. Здесь она не глубока, но провалиться на морозе под лед – удовольствие не из приятных. Случись такое с нами, друзья мигом разожгут костер, достанут сухую одежду. Тем же, кто переходил реку в атакующих цепях, было не до костров. Лед вздымался и крошился от взрывов.

Оцениваем обстановку: перевести дух можно в затишке под бе-

дат в мастера спорта» набрать в сумме 30 баллов для мужчин и 10 баллов для женщин за участие в чемпионатах по туризму, за руководство походами четвертой и пятой категорий сложности, инструкторскую работу. В чемпионатах СССР оцениваются первые двенадцать мест, 11-е и 12-е места дают по 2 балла, 1-е место – 10 баллов, руководитель похода пятой категории получает 10 баллов, участник – 3 балла, инструктор учебного похода пятой категории сложности – 5 баллов, руководитель похода четвертой категории – 4 балла, инструктор учебного похода четвертой категории – 2 балла. Оцениваются в баллах также места туристских групп в чемпионатах союзных республик, Москвы, Ленинграда, зон РСФСР и Украинской ССР, Центральным советам ДСО и ведомств. Для присвоения звания мастера спорта руководство походами пятой категории для мужчин и четвертой – для женщин, а также участие в чемпионатах по туризму обязательно. Так, мужчины в чемпионатах должны набрать не менее 5 баллов...»

Дочерние виды спорта

Спортивное ориентирование

Выделилось в самостоятельную федерацию 28 апреля 1979 года.

Евгений Иванович Иванов (мастер спорта, инженер, 1937 г.р., с 1965 по 1975 год – ответственный секретарь Центральной секции ориентирования): «Вспомним «прадедушку» современного спортивного ориентирования – Владимира Владиславовича Добковича. Именно он впервые в нашей стране в 1939 году провел в окрестностях Ленинграда соревнования туристов, во время которых команде нужно было с помощью карты и компаса в ночных условиях найти несколько контрольных пунктов. Первые зимние состязания Добкович провел в 1941 году, что было связано с итогами советско-финских военных действий...»

После Великой Отечественной войны ... Всесоюзная секция туризма, возобновила проведение ночных туристских соревнований как одну из форм подготовки туристов к походам.

(В программы слетов часто включались соревнования по закрытому маршруту. Команда проходила маршрут в полном составе, как и положено туристской группе или армейскому подразделению, отыскивая контрольные пункты – ААА). Закрытый маршрут – это значит секретный, потому что условия прохождения дистанции были запечатаны в конверт, который выдавался только в момент старта...

В 1957 году Всесоюзная секция туризма утвердила «Временные правила туристских соревнований», чему предшествовали долгие горячие дебаты: считать «закрытый маршрут» самостоятельным видом спорта или признать его только формой подготовки туристов к походам. *(Аналогичные споры предшествовали выделению и других дочерних видов спорта – ААА).*

Спортсмены утверждали, что рюкзак – это ненужная обуза, ночное время – препятствие для скорости, а командный бег не дает возможности проявить индивидуальное мастерство. Туристы в ответ заявляли, что действия команды в ночных условиях с большими физическими нагрузками являются прекрасной проверкой готовности к сложным туристским походам. К своим доводам против личных соревнований они добавляли опасность при получении травмы участником, а также то, что дневные состязания в силу своей технической простоты пре-

реговым обрывом, затем – отчаянный бросок к поросшему кустами склону холма. На нем располагали стрелковые ячейки врага. За церковью начинается овраг, по нему противник мог подтягивать резервы для контратаки.

По шатким деревянным лестницам поднимаемся на колокольню. Неприятный холодок сжимает сердце: весь наш путь от леса через реку под обстрелом как на ладони.

У церкви памятник. Пирамида со звездой, ограда, надпись, известная по сотням таких же памятников, ржавая каска, искусственные цветы, припорошенные снегом.

Идем вдоль оврага на север, к реке Жуковке и деревне Локотня. Гитлеровцы откатились туда на новый рубеж обороны...

Лес кончается крутым двадцатиметровым обрывом к Жуковке. Редкие кусты вдоль русла, заросший овраг, обходящий Локотню с востока, и огромное поле, посреди которого стоит Локотня.

Фото Е. А. Косарева

У восточной ее окраины – церковь, а на опушке со стороны оврага – кладбище и братская могила. На мраморных досках имена сотен погибших.

Открытая, ровная как стол местность и опушка леса – граница жизни и смерти. Здесь перед нами ожили строки официальных сводок и воспоминания участников боев. Стоя у этого рубежа, можно попытаться хотя бы отчасти вникнуть в жесткую логику боя.

Наши войска наступали на север через Колюбакино и Локотню, чтобы отрезать гитлеровские части на северо-западных подступах к Москве. Но противник успел организовать отход. Поэтому от Локотни наступление развернулось на запад, к рубежу реки Рузы.

От памятника, через шоссе, идем на северо-северо-запад к краю леса. Здесь находим квартальный столб и начало просеки, ведущей к деревне Новогорбово. Километров через пять выходим из леса и у ее северной окраины находим еще один обелиск.

Контрнаступление наших войск продолжилось мимо Новогорбово на запад, мы же повернули на север, к рубежам обороны сибиряков Белобородова.

вратятся в обычный кросс. К своему удивлению я недавно узнал, что, по словам ветерана туризма Светланы Кузьменко, защитником туристской точки зрения был Володя Кудрявцев, который впоследствии в течение 18 лет руководил Центральной секцией ориентирования. В это трудно было поверить!

«Наши» победили. Появилась принципиально новая форма туристских соревнований – дневных, индивидуальных, без груза. *Что очень важно, это произошло без влияния зарубежного опыта, о котором нам ничего не было известно.*

Надо сказать, что спортивные чиновники Ленинграда поначалу категорически запретили проведение личных соревнований, посчитав их опасными для участников. Только вмешательство председателя городской турсекции А. Л. Васильева (фронтовика, члена КПСС), взявшего на себя личную ответственность (под угрозой исключения из партии), позволило осуществить это знаковое мероприятие...

Созрела необходимость создания общественного органа, руководящего ориентированием в стране. Так... при ЦСТЭ появилась Центральная комиссия по слетам и соревнованиям.

Одной из первых задач Бюро Центральной комиссии стала подготовка Всесоюзных соревнований *по туристскому ориентированию*, проведение которых было намечено на 12–14 октября 1963 года в Карпатах.

Поскольку такие состязания проводились впервые, профсоюзное руководство направило в Ужгород инструктора ВС ДСО профсоюзов Кузьменко С. Д. и большую группу сотрудников ЦСТЭ во главе с зав. отделом Пичугиным В. А., который выполнял обязанности главного судьи...

ЦСТЭ, которому пришлось руководить ориентированием, был далек от спорта и знать ничего не хотел о наших проблемах. Мне, как штатному работнику, постоянно приходилось выслушивать от начальства какой-нибудь бред типа: «Всесоюзные соревнования нужно проводить один раз в четыре года» или: «Сборы сборной команды страны организовывать не будем, пусть спортсмены готовятся у себя дома»...

В 1968 году после длительной борьбы с профсоюзным начальством нам удалось добиться переименования комиссий по слетам и соревнованиям в секции ориентирования и убрать в названии нашего вида спорта слово «туристское». Может быть, кому-то покажутся слишком мелкими, незначительными эти преобразования, но для нас они были принципиальными.

Я был крайне взволнован и в тот же день познакомился с приказом председателя Спорткомитета СССР Павлова С. П. от 25.08.1969 г., в котором говорилось, что занимающиеся ориентированием подлежат учету в первичных организациях ДОСААФ...

Сейчас нет смысла искать правых и неправых. Важно другое: наша спортивно-техническая мысль в результате эволюции вышла на верную дорогу...

Логичным шагом явилось создание **28 апреля 1979 г.** при Спорткомитете СССР Всесоюзной федерации спортивного ориентирования, объединившей сотни тысяч любителей бега с картой и компасом».

7 июля 1966 года Президиум ЦС ВКФИС СССР утвердил разрядные требования по ориентированию на местности.

Западнее Никольского через поле проходит линия электропередачи. Она привела нас к деревням Петрянихе и Барынино. Петряниха была занята частями 19-й дивизии 16 января 1942 года. Здесь кончается полоса наступления и начинается Озернинский рубеж. Со 2 по 19 ноября 1941 года его обороняла 78-я стрелковая дивизия полковника А. П. Белобородова.

Пройдя через лес до Озерны идем на Ильинское.

Напротив, на правом берегу стоит село Михайловское – естественная крепость, прикрытая высокими обрывистыми берегами. За это село в ноябре 1941 года шли тяжелые упорные бои. Подробно они описаны в воспоминаниях А. П. Белобородова «Всегда в бою».

Несколько раз сибиряки безуспешно атаквали Михайловское, занятое частями дивизии СС «Райх». Обычно шли со стороны деревни Федчино, но 16 ноября рота лейтенанта И. А. Иванова штурмовала Михайловское с востока через реку, по крутому береговому откосу. Немцы не ожидали такой дерзости, и рота ворвалась в село.

Стоя на пригорке мы смотрели на противоположный обрывистый берег с остатками церкви, представляя редкую цепочку бойцов с отчаянным лейтенантом впереди.

Со стороны Михайловской, на севере, на левом берегу Озерны, за сосновым бором видна деревня Городище. Идти к ней можно левым берегом к шоссе Руза — Истра. От Городища открываются долина Озерны и весь бывший театр военных действий. За шоссе видно поле, пересеченное оврагом, за ним — лесной массив. На этом месте, рассказывает А. П. Белобородов, «одна из групп эсэсовцев, прорвавшись у Слободы на левый берег Озерны, свернула к деревне Городище...»

Героем схватки стал сержант Валерий Хаметов из батальона капитана Уральско-го...» Поднявшись на поросший молодым сосняком песчаный холм, пытаемся оживить прошлое. Где-то здесь на высоте севернее деревни стоял «максим» Хаметова. Вот рота эсэсовцев, перейдя через реку, уверенно идет к деревне, но натывается на меткие очереди. Темные фигуры обтекают высоту сторон высоты, раз за разом ползут на склон и откатываются к подножию. Как умудрялся пулеметчик в одиночку перезаряжать ленты, наблюдать за полем боя, вести круговой обстрел? Но, похоже, немцы сами попали в ловушку. По-видимому, они укрылись в овраге и обратные скаты, открытые пулеметчику не давали им отступить. Ранние сумерки скрывают детали рельефа. Ночью Хаметову не устоять, но от опушки леса покатилося нестройное «Ура!». Это подоспела группа саперов, последний резерв комбата. В штыковой атаке они смяли остатки эсэсовцев. На склонах высоты насчитали более ста вражеских трупов.

Мы попытались найти именно эту высоту, но безуспешно: все заросло лесом, а может быть, памятное место поглотил песчаный карьер...».

Необычные случаи в туризме

Генрих Филиппович Сипачев (председатель горной комиссии ВФТ, мастер спорта, ракетчик, зав. лаб., 1935 г.р.):

«В конце всесоюзных сборов, где я был начальником, а инструкторами были Л. Директор, С. Алимов, Ю. Гранильщиков и другие, мы связались с Таджикским советом по туризму, и нам прислали четыре вездехода ГАЗ-66. Погрузившись, мы поехали на аэродром долиной Обихингоу.

Едем, я смотрю на реку и вижу: что такое, удивительное дело, вода в реке замедляется, останавливается и вдруг идет вспять. Оста-

Рафтинг

Выделился в самостоятельную федерацию 26 июня 2001 года.

Николай Михайлович Рязанский (член ЦМКК, пред. МКК г. Москвы, м. с., инженер, зав. лаб., 1945 г.р.): «Рафтинг, как вид спорта придумали мы на базе сплава на плотах, на наших авиационно-спасательных лодках, ЛАС. У нас были соревнования на байдарках, а потом стали проводить соревнования еще и на плотах, катамаранах, и, в том числе, на надувных спасательных лодках, то есть на рафтах. «Рафт» – в переводе плот. Параллельно, и в Штатах возник рафтинг. Там начали сплавляться на надувных плотах, но в большей степени катать отдыхающих за деньги. Джеб Элисон, американский каякер, приехал к нам познакомиться. Увидел наши соревнования и, как настоящий американец, организовал «Проджектрафт» – совместный «Проект рафт».

Спортсменов, ходящих на рафтах специально для соревнований у нас не было, но водник, чувствующий воду, на любом судне, на любой калоше сможет грамотно пройти порог. Под этим проектом провели соревнования, на реках Белой и Чуе, а потом Джеб «съели», и продали этот проект «Кэмелу».

После этого, несколько лет мы на Белой, проводили свои соревнования водников, а параллельно шли соревнования «Кэмел трофи» на рафтах. Приезжали иностранные команды, и наши команды в них тоже участвовали. Конечно, возникли сложности неизбежные, когда появляются большие деньги. Деньги на соревнования нужны.

Из-за денег в краснодарских кругах, возник раскол, нас выкинули из организаторов и судейской коллегии, выкинули и организатора этих соревнований, Николая Дерикочму.

Часть наших водников, не согласных с Правилами ФСТ добились в спортивном комитете организации федерации рафтинга. Она существует, и по рафтингу проводятся чемпионаты мира. В этих чемпионатах участвуют команды гидов-проводников, проводящих рафтинговые туры. Рафтинг очень распространенная коммерческая услуга, но к туризму она не имеет отношения».

Игорь Евгеньевич Востоков: «Указанные в пункте 6 решения внеочередного съезда ТССР от 06–08.04.2007 члены федерации А. С. Новиков, и А. И. Козлов, члены федерации рафтинга и некоторые другие водники, еще до отделения в самостоятельную федерацию занимали в ТССР деструктивную позицию. Сначала боролись с туристским движением, добиваясь самостоятельности, а получив ее, участвовали в попытках ликвидации туризма (походов) как такового. Фактически они пытались превратить федерацию туризма в федерацию туристского многоборья. То есть, сначала федерацию туризма закрыть, а потом восстановить на базе многоборцев, но уже без туристов-маршрутников на ключевых местах.

У нас с ними прошло несколько раундов переговоров, им объясняли, что, в конечном счете, они похоронят весь туризм, что, фактически, случилось в 2007 году, когда туризм исключили из ЕСК. Они писали письма и ходили в Госкомспорт, настраивали его работников против туризма.

Это была их атака уже после отделения рафтинга и введения его в 2003 году в официально в реестр видов спорта.

До отделения они предлагали ввести очно-заочный вариант соревнований

навливаемся у отрога, заслонявшего долину. Мы, несколько руководителей, поднимаемся на отрог выяснить, что там дальше, и неожиданно слышим жуткий грохот. Гудит земля, вибрирует под ногами.

Мы поднимаем глаза, смотрим с перегиба и видим: Боже мой! – из бокового ущелья идет водяной вал, ворочающий камни размером с сарай, и все это ударяет в противоположный берег реки. Сосны на том берегу, начали валиться в воду. И грохот, какой стоит грохот! Никто из нас такого не слышал. Мост, по которому надо было ехать, конечно, снесло. Что делать!? У нас 4 машины, под 100 человек, всем скоро на работу!

Участок долины, где мы остановились, могло затопить, поэтому вернулись назад к местному колхозу. И тут нам повезло. В трех километрах выше по течению оказалась станция института Физики земли. С нее мы по радиации связались с правительством Таджикистана, через них с Москвой и попросили помочь.

К нашей компании присоединились старики – паломники, ходившие на мазар Хазрати-бурх. Два посещения этого мазара считались как хадж в Мекку. Им также надо было идти вниз, и их нельзя было бросить.

«Наверху» долго сомневались, а потом до них, видимо, дошло, или по другим каналам получили сообщение о селе.

Наконец пришла телеграмма: «Туристы будут вывезены вертолетами, колхоз должен обеспечить их жильем и выделить барана». Не понятно было, что делать с машинами, шоферами и паломниками. Я собрал шоферов и сказал: «Мост восстановят месяца через три. Что нам делать?» Они говорят, что хотят быть с нами, а машины можно здесь оставить. У них тут родственники, они их сохраняют. Я им поверил, и мы решили взять водителей с собой. Старикам объяснили, что полетим на вертолетах и их также возьмем с собой.

Прилетел вертолет. Вертолетчики на Памире знают себе цену. Они там выше всех и над ними начальников нет. Начинается посадка. Я объясняю, какими группами люди будут улетать. Старики садятся вместе с участниками сборов. Вертолетчик, командир, смотрел, смотрел на меня, потом с недовольным видом обращается: «Мы для вас выделены, а вы берете местных». И указывает еще на шоферов наших: «И этих еще молодых, здоровых, и они тут...».

Я выслушал его, а потом говорю: «Вертолет арендовали мы и платим мы. Шоферы – наши, они нас везли, и мы их должны доставить домой. Стариков нельзя бросать, их то же нужно доставить домой. За то, что делаю, я за все отвечаю. Иначе свяжемся с вашим командованием и будем требовать другой вертолет!» Он сразу осекся, замолчал, посадил всех, и мы улетели за 4 или 5 рейсов. Последними улетели инструктора. Старики вели себя как дети, смотрели в окна, радостно кричали: «Вон овечка, овечка!».

В Тавиль-Даре подходит командир, просит прощенья. Это необычно, чтобы вертолетчик, да на Памире, да у какого-то туриста попросил прощенья! Подписал ему все документы, и на том мы расстались».

Евгений Петрович Снигирев: (штатный инструктор ЛКТ, мастер спорта по выплнению, инженер, 1948 г.р.): «Как-то собирались мы идти на остров Вайгач. Доехали до Воркуты, потом на поезде до Хальмер-Ю, и пошли нелегально. По дороге зашли в деревню, там нас засекли и, наверняка, был на нас «стук». Мы перешли пролив Югорский шар, пересекли Вайгач до северного края, до полярной станции «Вайгач». Это, между прочим, первая в России полярная станция. У нас был план с Вайгача идти вдоль берега в Амдерму.

и чемпионатов, считая, что после походов туристы должны собираться на соревнованиях и доказывать свою техническую квалификацию, и по итогам соревнований присваивать звание «Мастер спорта» и разряды. Походы при этом оставались не при чем, как подготовка к соревнованиям, и все были бы обязаны заниматься турмногоборьем.

Однако моделировать походные условия, за исключением водных, на полигонах невозможно. Водники, допустим, смогут смоделировать ситуацию на воде, на пример, взяв за основу речку Белую, где есть шестерочные пороги. На ней можно провести дистанцию – мини поход. Однако не у всех найдутся дополнительное время и деньги на лишнюю поездку, не всем это интересно, и, что важнее, невозможно обеспечить безопасность на сложной реке, когда по ней идет много групп.

В горном, пешеходном, лыжном туризме смоделировать для групп равнозначную походную ситуацию невозможно. Поэтому разряды и звания будут даваться не за походы, а за участие в «многоборье».

Гребной слалом

Впервые в СССР о нем заговорили в 1972 году, когда он чуть было, не стал олимпийским видом спорта. Тогда в спешном порядке была создана команда из туристов-водников и представителей спортивной гребли. Затем про него можно сказать забыли. Однако по мере развития водного туризма и ТВТ появилась группа спортсменов, занимавшихся одновременно с туристскими дисциплинами и водным слаломом. В Москве центром этого вида спорта стала секция при ДССО «Буревестник». Желание быть независимыми, привело к образованию в 2007 году секции водного слалома в составе Федерации гребли на байдарках и каноэ, а затем к выделению в самостоятельную федерацию.

Сейчас будущих спортсменов готовят с детских лет. Выходцы из туристов сохранились в руководящих органах и тренерских советах.

Туристское многоборье

Эти соревнования получили развитие сначала на туристских слетах, где ставились туристские полосы препятствий, а затем дистанции по технике туризма. Их задачей была отработка преодоления препятствий на туристских маршрутах. Позднее стали проводиться специализированные соревнования по отдельным видам туризма. Особую массовость они получили в СССР, когда выделялись значительные средства не только на проведение соревнований, но также на сборы и подготовку сборных команд городов и областей. Постепенно правила туристского многоборья ушли от нужд подготовки к походам, и оно превратилось в независимый вид спорта «дистанция». Ныне есть спортсмены, как сочетающие виды «маршрут» и «дистанция», так и чистые многоборцы не участвующие в туристских походах.

С 1994 года включены в ЕВСК разрядные требования по виду «Дистанция». Разряды и звания присваиваются за участие в соревнованиях по технике туризма (туристское многоборье). В настоящее время входит в Федерацию Спортивного туризма.

Когда пришли на станцию, начальник сообщил, что нас велено арестовать и отправить в Амдерму. Мы так и хотели. Ждем, пока за нами придет самолет. А самолета все нет, и начальник нам говорит, давайте, мол, добирайтесь в Амдерму сами, вас там арестуют! И тут прилетел какой-то комсомольский деятель на Ан-2, взносы собирать, наверное. Посадили нас на этот самолетик, привезли в Амдерму. Идет какой-то солдатик нас арестовывать: «Сидите, говорит, ждите, сейчас из комендатуры за вами машина придет!» Потом приходит: «Машины не будет, поезжайте в комендатуру на рейсовом автобусе – там вас арестовывать будут!».

Приехали. Нас с большим интересом выслушали, показали, как у них все устроено. Жили пограничники основательно, у них даже теплица была. Прочитали нам лекцию, на тему: «Следующий раз так не делайте. А теперь, – говорят, – мы вас депортируем. В понедельник! – Почему в понедельник, сегодня же пятница?! – А раньше самолета все равно не будет. Гуляйте пока!».

«Пустыня у нас была в Туркмении. Заехали на машине к северу от железной дороги, и пошли в южном направлении от урочища Чильмамед. Там овраги высотой с многоэтажный дом из красной глины в Карабогазгол впадают. И в верховьях этих оврагов валяются панцири черепах. Кладбище черепашье».

Вот, казалось бы, пустыня, но какое разнообразие! Максимум два раза по два дня у нас был одинаковый рельеф. Столько всего разного! Воду мы брали из цистерн, которые привозили чабанам. Несли запас воды на два дня по 5 литров.

Такыр или солончак – идешь, пить хочется, блестит вода. Подходишь, а там раскол крепчайший. А потом – сброс в Узбой. Узбой это русло древней реки, идет параллельно железной дороге. Есть там хребет Малый Балхан. Он как остров стоит в пустыне. Тоже незабываемая вещь. У него крутой обрыв, но есть овраги, которые поднимаются на обрыв. И вдруг в одном месте встречаем лес из можжевельника. Можжевельники огромные. Диаметр несколько метров. Но стоят они на большом расстоянии друг от друга.

Не знал, что черепахи кричат. Взял я одну, она начала лапами дрыгать и пищать так пронзительно и жалобно, что я ее сразу отпустил.

Другой раз мы ходили к югу от железной дороги по реке Сумбар. Это тоже очень интересное место. Гранаты просто так по долине растут. Там есть заповедник, и туда нужно разрешение. Заповедник вдоль речки. Речка небольшая, километров 30. Пошли к директору с разговорами, он написал нам бумагу. Мы выходим, и спрашиваем местного парня, что он там написал. «Да, – говорит, – он написал, чтобы вас отвели в обход». То есть в заповедник он нас не пустил. А этот парень, туркмен, говорит: «Сейчас мы все сделаем!» Над одной буквой крючок поставил, а в другом месте букву дописал. Мы подходим к шлагбауму, сторож читает эту бумагу, говорит: «Идите!» – Идем.

Это вот то, что называется «рай». Райские сады как показывают. Был октябрь, все созрело. Растет огромное дерево, и по нему вьется виноград. Висят большие грозди черного винограда. Я такого не ел больше никогда в жизни. Он не водянистый, как на винных плантациях. Мы попробовали 17 видов фруктов. Шириной эта долина километра полтора, и она постепенно поднимается на плоскогорье. Нас уже перед выходом встречает егерь и спрашивает: «А у вас по-туркменски кто-нибудь читать умеет? – Нет, говорим. – Да?! – странно!». Один раз мы в заповеднике ночевали, а на второй из него вышли».

Статистика последних лет СССР

За 81–90 годы присвоено:

МС	–	768
КМС	–	2791
I р.	–	10 372
II р.	–	67 262
III р.	–	507 619

Из них 51 Москва, 151 Россия, 84% – мужчины, 67% русские, 26% украинцы, 8% белорусы.

Возраст присвоения 24–63 года, средний 39 лет, 83% с высшим образованием, 91% служащие, 9% рабочие. Средний тур стаж при присвоении 17, 5 лет. Всего с 1950 по 90 присвоено звание «Мастер спорта СССР» 1920 туристам.

В 88 году в секциях занималось 119 239 чел, более 1 млн. школьников участвовало в 90 году в туристских походах.

В СССР ежегодно оформляли маршруты около 200 тысяч человек, среди них в походы шло около 50 тысяч новичков, им присваивался третий спортивный разряд. Со временем 75 человек из них получил звание «Мастер спорта СССР».

Из приведенной таблицы видно, что в результате запрета спортивного туризма в 1983 году ЦМКК недосчиталась по СССР 3,5 тысячи групп – свыше 15% общего числа, московская МКК – 1100 групп, около половины всех московских туристов, что объясняется рвение московских чиновников.

КОЛИЧЕСТВО КАТЕГОРИЙНЫХ ПОХОДОВ
(число групп/число участников)

Регион	1981 год	1982 год	1983 год	1984 год	1985 год	1986 год	1987 год	1988 год	1989 год	1990 год
РСФСР	10 993 98 045	12 986 87 136	11 046 96 387	9 678 86 490	9 516 91 250	11 289 102 306	10 677 100 427	12 079 103 968	11 285 105 890	8 548 81 416
Украина	3 516 31 092	3 914 32 393	3 602 34 548	3 032 28 779	3 473 33 143	3 525 35 044	3 569 34 513	4 081 39 477	4 053 9 066	3 763 37 483
Белоруссия	971 7 816	1 002 8 556	1 094 9 006	1 042 9 713	1 169 10 025	1 331 12 334	1 270 11 749	1 790 14 268	1 615 16 581	1 342 13 010
Ленинград	1 344 13 629	1 284 12 630	1 167 12 028	1 177 12 039	1 0131 10 642	999 9 843	1 023 10 435	1 118 10 704	1 130 11 953	1 162 11 431
Москва	2 093 19 466	2 054 17 191	1 101 9 920	982 10 746	1 097 13 245	1 266 13 692	1 443 15 301	1 819 19 668	1 837 18 378	1 651 16 774
Всего по стране:	22 660 200 439	24 856 189 021	21 339 189 742	19 136 176 479	19 890 192 270	22 115 207 782	21 930 209 764	24 642 224 119	23 506 227 890	18 965 184 149

Исторический фон (краткая справка)

8 декабря 1991 года в результате Беловежского соглашения был распущен СССР. Начался сложный период экономических реформ и приватизации. Дотационные отрасли и регионы страны стали постепенно разрушаться. Первыми воздействие экономических реформ начала 90-х ощутили на себе наука, образование, культура, спорт. У туристов прекратилась материальная поддержка со стороны профсоюзов, что, прежде всего, сказалось на количестве туристских клубов, поскольку профсоюзы так же как и органы исполнительной власти по спорту и туризму отказались их содержать.

Впрочем, большинство читателей знает этот период не понаслышке, поэтому ограничимся перечислением основных дат: в 1998 году на фоне тяжелой экономической ситуации в стране произошел экономический кризис, который был одним из самых глубоких в истории России. 31 декабря 1999 года – ушел в отставку президент Ельцин.

США развернули агрессивные действия в отношении целого ряда стран.

Но как символ возрождения нашей страны был открыт Северо-Муйский тоннель на БАМе, а оппозиция в Думе отстояла Знамя победы в ВОВ и мелодию государственного гимна.

2007 году грянул ипотечный кризис в США, переросший в мировой финансовый кризис. В России в то же время увеличилось число миллиардеров и усилилось обнищание «среднего класса».

И спорт, и активные формы отдыха успешно реализуются в период спокойствия и стабильности в стране и в обществе. В период с конца 80-х до конца 90-х годов наше общество было далеко от спокойствия и стабильности. Изменилась страна, ее государственное устройство, изменились его приоритеты, изменились экономические принципы. Многие люди лишились любимой работы, средств к существованию, цели в жизни. В такие времена людям не до отдыха и не до спорта. Перечисленные процессы незамедлительно сказались и на спортивном туристском движении. Как будет показано ниже, в походы стали ходить в несколько раз меньше туристов, чем в 80-е годы. Только к концу 90-х годов удалось преодолеть негативные тенденции: число походов, число туристов, отправляющихся в них, и число школ туристской подготовки стали постепенно расти. Однако число проблем на этом не уменьшилось. Но об этом будет сказано чуть ниже.

Пожар на Приюте 11 (или: вот придет эф-«фиктивный» собственник...)

В 1909 году 11 экскурсантов Кавказского горного общества города Пятигорска, на склонах Эльбруса на высоте около 4200 метров устроили временный лагерь, а на скалах сделали надпись – «Приют 11-ти». Основатель общества Р. Р. Лейцингер в восхождении не участвовал, но название приюта одобрил. Через 20 лет, летом 1929 года альпинист В. А. Раковский построил на этих скалах хижину и назвал ее – «Приют 11-ти». В 1932 году на месте хижины Раковского строят новую хижину на 40 человек.

Но мест в Приюте, спасшем жизнь многим восходителям, все равно не хватало. Поэтому ТЭУ ВЦСПС было принято решение построить высокогорную гостиницу на 100 человек. Строительство поручили архитектору-альпинисту Н. М. Попову.

ГЛАВА X СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ В НОВОЙ РОССИИ (1991–2015 ГГ.)

Эта глава посвящена современности, времени, которое еще не стало достоянием истории. Борьба мнений еще не утихла, раны не зажили, время не расставило точки над «i». Единственный способ не рассориться со всеми и не рассорить всех – привести мнения сторон и предложить их читателям.

После распада СССР Туристско-спортивный союз и Федерацию туризма СССР в России организационно заменили туристские органы бывшей РСФСР.

В этот период само существование организованных форм самодеятельного (некоммерческого) туризма и его высшей формы, спортивного туризма, оказалось под вопросом. В СССР даже в случае гипотетического ухода в отставку всех членов Федерации, ее работу, пусть и в урезанном виде, восстановили бы штатные работники Советов по туризму по приказу ВЦСПС. Теперь же сохранение движения целиком легло на плечи общественного актива. Деньги на содержание клубов нередко шли из семейных доходов их лидеров. Велась сложнейшая работа по оформлению юридических лиц и общественных организаций, создавались новые Правила и разрядные требования, необходимые для преодоления бюрократических рогаток и приспособления к быстро меняющимся требованиям Госкомспорта и многое другое, что, в общем-то, не требовалось для организации походов туристского актива. В большинстве видов спорта бумажными вопросами занимались штатные работники федераций. В туризме же, как обычно, это делалось самими туристами, за свой счет и в свое свободное время. Цель такого, я не боюсь этого слова, эпического труда – сохранить для страны, народа и собственных детей самый демократичный и доступный из известных видов спорта. Выдающиеся спортсмены, не смотря на активное противодействие коммерческих структур, превратившись в клерков, юристов, дипломатов, сохраняли структуру туризма, сохраняли актив и подготовленные кадры в надежде, что со временем жизнь изменится.

Официальная история глазами руководства федерации. 1990–2005 годы

Напомним, что с 1989 года председателем Федерации спортивного туризма РСФСР, а с 1993 г. председателем Федерации спортивного туризма России и президентом ТССР вплоть до декабря 2005 г. был ЗМС Игорь Евгеньевич Востоков.

В начале 1990 годов произошел переход всей системы Спортивного туризма из профсоюзов в систему спорта. Следующий за этим 15 летний период совпал с перестройкой в стране, уходом государства от управления общественными движениями и прекращением их финансирования. Страна вступила в период реформ, и туристам ничего не оставалось, как образовать юридически зарегистри-

К Приюту была построена тракторная дорога от поселка Терскол по склону массива Гарабаши, через «Новый Кругозор», ледник Терскол.

К осени 1938 года здания жилого корпуса, дизельной и котельной были практически готовы. Их верхняя часть была скруглена, чтобы надежно противостоять ветрам. Для ветронепроницаемости они были обиты листами оцинкованного железа. Основной корпус гостиницы овальной формы имел три этажа. Первый из дикого камня, второй и третий – каркасного типа из деревянных деталей. Для утепления по всему периметру зданий под листами железа прокладывались специальные теплоизоляционные плиты.

Осенью 1939 года гостиница приняла первых посетителей. На первом этаже находились кухня, душевые комнаты и складские помещения. На 2 и 3 этажах были комнаты на 2–8 человек. Стены и потолки отделаны линкрустом, паркетные полы покрыты лаком. Под потолком светили люстры, работал водопровод, центральное отопление и канализация. На 2-м этаже была просторная столовая, принимавшая до 50 человек. (По П. П. Захарову).

Приют пострадал во время Войны, и нашим современникам запомнился уже без дизельной, без водопровода, канализации и электричества.

Горелова Марина Владимировна (гид-проводник, методист ЦДЮТиЭ, Пятигорск, 1962 г.р.): «В августе 1998 года я вела группу французов, нормальную, подготовленную группу. Мы совершили восхождение на Эльбрус. Погода была прекрасная, поэтому утром 16 августа сразу вниз не пошли, решили лишний день полюбоваться горами и спускаться после обеда. Приют-11 был практически весь заполнен людьми. Я шла по коридору второго этажа, где была кухня и кают-компания, и увидела вспышку пламени на кухне. Оттуда выскочили два парня. Все, кто был в коридоре, бросились в кухню.

Единственно, что можно было сделать – взять огнетушитель. Он был один, к тому же порошковый, а не углекислотный (*пенные могли замерзнуть* – ААА), причем не на кухне, а с другой стороны кают-компании под декларацией прав человека.

Как раз накануне мы к нему подошли, поинтересовались, он вообще-то годный?! Наши ребята взяли его и пытались тушить плиту, потому что вспыхнула именно она. Как потом выяснилось, там стояла чья-то канистра с бензином. Туристы из Венгрии решили, что в канистре была вода и долили в выкипающую кастрюлю. Часть бензина попала на огонь, часть вскипела и произошла вспышка.

Сделать что-то без нормальных огнетушителей было невозможно. Просохшая деревянная конструкция сразу же занялась пламенем. На основную лестницу была открыта дверь, и огонь двинулся по комнатам. Люди стали выбегать, мы начали кричать, чтобы всех вывести. Кто-то спал, мы пробежали по комнатам, будили людей. На Приюте была собака, за нее переживали, но она смылась вовремя. Некоторые остались отрезанными на третьем этаже. Кто-то вышел через трап на склон, но из-за дыма некоторые даже туда не смогли пробиться. Мои ребята кошками разбивали окна, я заползла на козырек, который был над кухней и как по лестнице по мне спустились девчонки-француженки. А парни были в комнате ближайшей к лестнице. Им пришлось спускаться по веревке.

Кто-то прыгнул с третьего этажа и подвернул ногу. Единственным серьезно пострадавшим был мой француз, который в горячке не сообразил надеть перчатки. Ему веревкой пожгло руки, он ее отпустил и неудачно упал на столбик, оставшийся от скамейки. Мы успели выбросить

стрированные общественные организации российского и регионального уровня и заняться сохранением туристского движения, в том числе и его финансированием. В преддверии этих событий в 1987 г. была создана Федерация спортивного туризма РСФСР при Российском совете по туризму (без образования юридического лица), а затем, 1–2 декабря 1990 был учрежден самостоятельный Туристско-спортивный союз России (ТССР), зарегистрированный юридически.

Инициаторами создания ТССР и его учредителями были известные в России лидеры спортивного туризма: Валерий Говор, Игорь Востоков, Сергей Панов, Алексей Ярошевский.

Вскоре отказ профсоюзов развивать спортивный туризм с одной стороны, а с другой стороны желание актива сохранить его как вида спорта при отсутствии внешнего финансирования привели к переходу ТССР под юрисдикцию Госкомспорта России.

Полученная самостоятельность требовала демократизации и изменения принципов управления туристским движением. Общественный актив пошел по пути формирования внутри Федерации двух относительно независимых направлений: регионального и видового, совместно принимающих важнейшие решения. Территории стали проводить прямые выборы своих лидеров. Они же становились представителями территорий в центральных органах управления (ТССР). Аналогично стали формироваться союзы и комиссии по видам туризма. Лидеры видовиков так же представляли свои направления в президиуме Федерации и ТССР.

Новая система комплектования федерации отличалась от системы выборов в федерацию СССР выбором на местах, а не подбором сверху региональных лидеров руководителями центральных органов из числа близких к ним людей. Таким образом, формировались более активные органы управления на всех уровнях и повышалась ответственность территорий за принятые решения. Это привело к повышению доверия регионов к центру, доверия внутри видов и более открытой системе присвоения мастерских званий и подготовки нормативной базы.

Все вопросы совершенствования правил, классификации маршрутов и т.д. решались теперь на съездах, а не в рамках московского руководства.

За первые десять лет был окончательно сформирован статус (с присвоением звания МС) туристского многоборья, которое ранее называлось соревнованиями по технике туризма, а ныне дисциплиной «дистанция». Молодежь получила динамично развивающиеся спортивные соревнования тесно связанные с технической и физической подготовкой к спортивному походу. В Правилах 1993 г. появился новый раздел – «Кодекс путешественника», который объединил организованный и неорганизованный туризм и был связан с международной «Хартией туризма», Гаагской декларацией по туризму и другими международными документами. Были более четко, чем раньше прописаны обязанности туриста по охране природы, поддержанию отношений с другими группами туристов, местными жителями, с учетом их обычаи и особенности культуры. Были предписаны меры по ликвидации аварийных ситуаций, рекомендовано получение всеми путешественниками консультации в МКК ФСТ.

В программу чемпионатов России были включены «Путешествия», «Короткие технические трудности препятствия» и «Короткие маршруты».

В классификацию СТ вошли новые виды туризма: парусный, конный, ком-

акью, сделали ему обезболивающий укол и спустили к подъемнику. На Приюте были, в основном, иностранцы. Люди друг другу помогали, а потом стояли в стороне и смотрели. Сначала взорвались баллоны с газом, стали лопаться стекла, был факел пламени. Буквально за час до пожара на Приют поднялась съемочная группа НТВ и жаловалась, что никаких событий, снимать нечего...

У тех, кто ушел на восхождение, сгорело все и они с кошками в руках спускались вниз в гостиницы. Им восстанавливали документы, иностранцам визы, билеты на самолет. В этот день как раз рухнул рубль – начался дефолт. Так что день был чрезвычайный.

Потом приехала милиция, стали спрашивать всех, кто, что видели, в конце концов, списали дело на несчастный случай».

Составитель неоднократно бывал на Приюте-11 в том числе в мае того же года. При СССР там был администратор и с примусами на кухню не пускали. Для готовки разрешалось спуститься на первый этаж, где вместо пола были скалы. В 1998 году хозяйина у приюта не было. Меня поразило, что кухня была буквально уставлена работающими примусами и горелками. Тут же стояли канистры с бензином. Никакого контроля со стороны гидов, в большинстве с Украины и Прибалтики не было. Некий поляк попытался заправить горячий примус, и он выдал струю бензина и пара. К счастью тогда обошлось. Бесхозный приют, оккупированный коммерсантами, был обречен.

Московский клуб туристов в новых условиях

Владислав Юлианович Попчиковский: (работник ЦСТЭ, Секретарь ЦМКК и ФСТ СССР, мастер спорта, 1929 г.р.): «Московский городской туристский клуб в 1978 году получил дополнительное помещение на Большой Коммунистической ул. д. 17. Во многих районах города работали районные турклубы, поэтому городской клуб стал называться центральным (МГЦТК).

Московскую Федерацию спортивного туризма возглавлял В. А. Коршунов, которого сменили А. И. Козлов, С. И. Черник, В. Е. Сазонов.

Генеральным директором МГЦТК с 1984 по 1996 год работал Олег Константинович Дмитриев, ветеран войны, генерал-майор. Он сумел организовать хозрасчетную деятельность клуба, доходы от которой шли на развитие самостоятельного туризма, создание учебно-тренировочного полигона «Григорово» (в народе «Поречье») близ пос. Тучково, мастерской туристского снаряжения и клубного магазина «Бивак». С 1996 г. МГЦТК возглавил В. В. Калмыков. Помимо общественного актива, успешной работе клуба в разные годы способствовали штатные работники: Воробьев Н. И., Валентинов В. Н., Стрельников О. М., Нерославская Л. И., Шведова Т. Д., Истомина Т. Н., Кучкин В. М., Мачкина Н. А., Овчинникова Н. В., Шмелькова Т. Н., Симков Ю. С., Сенютина И. Е. Солодков Ю. К. Титкова Е. П., Востокова Н., Сычев А. Н., Усова Т. В., Герасимов С. Л., Алексеев К. Е., Чумакова Л. С., Тинин Ю. П., Щербаков В. А., Прянишников В. В., Шишканова М. П.

В 1992 г. спортивный туризм перешел в подчинение спорткомитетов, где ему уделяется мало внимания. Отсутствие финансовой поддержки сказалось и на МГЦТК. Прекратили существование практически все районные турклубы. Но остановить тягу человека к путешествиям невозможно.

В Клубе работали МКК и комиссии по видам туризма, кадровая комиссия. Совет ветеранов, который ежегодно проводил слеты на

бинированный, туризм для людей с ограниченными возможностями. Активно развивается среди молодежи турмногоборье в закрытых помещениях.

К 2001–2005 годам «Всероссийский реестр видов спорта» включал 86 спортивных дисциплин по 10 видам спортивного туризма и двум видам соревнований («спортивные походы» и «турмногоборье»), а в 2003 г. Госкомспорте Российской Федерации была получена первая аккредитация ТССР на развитие в РФ вида спорта «Спортивный туризм» (Аттестат аккредитации №000070 от 13.11.2003–01.07.2007, приказ Госкомспорта России от 06.11.2003 №889).

И как итог этой деятельности в 2004 г. всеми МКК ТССР было утверждено 3620 категорийных походов (30464 участников), что составило 75% от уровня максимального развития туризма в РСФСР в 1989 году.

В целях закрепления исторических истоков спортивного туризма и поощрения туристского актива, признания высоких достижений спортсменов, ФСТР приступила к формированию наградной атрибутики в сфере спортивного туризма. В начале 1990 года утвержден официальный знак движения (история которого восходит к созданию в 1895 году Российского общества туристов – РОТ). Знак прошел официальную регистрацию.

Вместо знака «Турист СССР», 5 декабря 1996 года утвержден массовый знак «Турист России», присваиваемый начинающим любителям спортивного туризма. За многолетнюю работу по развитию спортивного туризма и совершение не менее 10 спортивных походов 4–6 категории сложности, учрежден почетный знак «Заслуженный путешественник России». Выдающиеся спортивные достижения в туризме отмечаются введенным в 1995 г. знаком «Выдающийся путешественник России».

В период 1994–1996 годов впервые для туристов-спортсменов Госкомспортом были утверждены звания, подтверждающие достижения наших туристов на мировом уровне: Мастер спорта международного класса и почетное звание Заслуженный мастер спорта России за совершение спортивных походов, соответствующих мировому уровню. Эти звания были присвоены семи и восьми туристам соответственно. Шестеро удостоены знака «Выдающийся путешественник России», около шестисот – «Заслуженный путешественник России».

Период с 1990 по 2000 годы были крайне тяжелыми для социально-оздоровительной системы России. Это потребовало осознания места СТ в жизни государства. История показала, что спортивно-оздоровительный туризм является эффективным способом воссоздания духовного и физического здоровья нации. Для того чтобы документально закрепить эту сторону движения на одном из первых съездов ТССР был принят лозунг – «Духовность, спорт, природа». Это подчеркнуло давно сложившееся представление о самостоятельном, а теперь и спортивном туризме как о единстве этих трех начал, где спорт является не самой главной его составляющей, о чем неоднократно говорилось в этом издании.

Рассматриваемый период характеризуется достаточно большими полномочиями федераций в определении политики развития спортивного туризма. ТССР утверждал все основные нормативные документы того времени, в частности

полигоне в «Григорово», а после его ликвидации – на территории «Дома юного туриста» (д. Муханки Дмитровского района МО). Активно работает подмосковная секция, издающая календарный план походов выходного дня, в которых участвуют многие тысячи москвичей».

Миронова Юлия Александровна (ответственный секретарь ФСТ г. Москвы, 1937 г.р.): «Я в туризме с 1954 года. В 17 лет пришла работать в клуб на Рабочей улице. На первом этаже в зале образовался клуб КСП, туда Юрий Визбор приходил, приглашали мы Володю Высоцкого, все они начинали с нами. В начале 60-х, когда в первый раз запретили дальние походы, тогда же и КПШеников обидели чем-то, они ушли и стали создавать свои клубы. А сначала КСП считался частью туризма. Они в походы ходили, писали песни, были их вечера в зале на Рабочей.

Места на Рабочей улице было мало, и нас из-за тесноты перевели в дом на Садово-Кудринской. Там вскоре тоже стало тесно, многие на лестницах сидели, в зоопарк отходили (напротив), во дворе музея Чехова (это рядом) сидели - все было занято. Мы много писали об этом в верха, и дали нам помещение на Большой Коммунистической, дом 17, где клуб работает и сейчас. Но к тому времени самодеятельный туризм прошел пик популярности, потому что правительству он перестал быть нужным в той степени, как раньше.

В 1964 году мне предложили стать инструктором водной секции, хотя я начинала с пеших походов. Пришли ребята в секцию, предложили взять в нее парусников. Потом в нашей же секции появилась водномоторная группа, они покупали списанные катера-пароходики и восстанавливали, а потом их надо было через Инспекцию проводить, и без Клуба это было сложно.

Когда правительство требовало развивать туризм во всех районах Москвы, мы ходила по организациям, по научным и учебным институтам, собирали сведения, кто чем занимается. Тогда в каждом институте, на каждом заводе были турсекции. А если туристов не оказывалось, мы помогали организовывать секции, давали брошюры, плакаты, консультировали спорторганизаторов, собирали статистику для ЦСТЭ. Нас Центральный совет обязывал в каждом районе иметь туристский клуб. Для них давали помещения, выделяли ставки инструкторов. В клубах были правления из общественников и штатный инструктор, организатор работы с предприятиями.

Проводили слеты клубов, чисто клубные, не большие 50-100 человек. А потом клубы заставляли развивать туризм в коллективах, и коллективы то же стали приглашать на слеты. Лучшие команды районов выходили на город, а потом на Союз. *(Слеты районных туристских клубов, то есть слеты самих туристов, превратились в слеты районов, то есть в массовки, обслуживаемые туристами – ААА).*

С Садово-Кудринской в 1978 году мне предложили перейти методистом на Курсы повышения квалификации Московского СТЭ. Они были в районе метро Киевской. При этих курсах кроме экскурсоводов были и наши туристские школы, мы их от курсов курировали.

Мы облазили почти, что всю страну, везде, в любом месте дом родной был. Армению и Грузию с гор до самого низа прошли, в Казахстане путешествовали. И везде были знакомые, везде были друзья. В Польшу ездили, в награду за хорошую работу, в Чехословакию на слет от Центрального совета.

Была очень развита патриотическая работа, походы по местам боевой славы были массовыми. Проводились военно-патриотические

Правила соревнований, Правила организации походов и др.

Понимая значимость нашего движения, Госкомспорт России в то время много сделал для поддержки нашей Федерации:

- было создано подразделение, курирующее вопросы туризма, президент ТССР и Федерации спортивного туризма И. Е. Востоков был принят штатным работником Комитета с 1993 по 2004 г.;

- образован общественный совет по туризму при Госкомспорте, в который вошли представители Федерации спортивного туризма России, международная академия туризма и другие организации;

- включались во Всероссийский календарь Госкомспорта России и финансировались до 20 мероприятий из примерно 100 пунктов календаря ТССР, утверждаемого ТССР;

- с участием Госкомспорта были проведены ряд научных конференций по тематике спортивного туризма.

По результатам конференций Госкомспорт заказал Федерации спортивного туризма России ряд НИР по созданию:

- Программы развития спортивно-оздоровительного туризма в России;

- Программы обеспечения безопасности в спортивном туризме;

- Программы развития детско-юношеского туризма в Российской Федерации.

Результатом выполненных НИР стало создание и постоянное совершенствование концепции и программы развития СТ в России. Они были приняты на съезде ТССР и вошли в ряд программ Госкомспорта России. Программы по туризму и спорту были приняты Правительством РФ в 1996 году на основании НИРовских работ и конференций по развитию туризма.

Федерация подготовила предложения в Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». В статье 4 «цели, приоритетные направления и способы госрегулирования туристской деятельности» появились желанные строки – «Приоритетным направлением государственного регулирования туристской деятельности является поддержка самодеятельного туризма».

В первых версиях ФЗ был введен термин «туризм самодеятельный - путешествия с использованием активных способов передвижения, организуемые туристами самостоятельно», однако в ред. ФЗ от 05.02.2007 № 12-ФЗ чиновники выкинули «спортивный туризм» исправив формулировку на «туризм самодеятельный – туризм, организуемый туристами самостоятельно» т.е. убрав категорию «активного самодеятельного туризма».

Много было приложено усилий по созданию закона о «Социальном туризме», но обстановка в стране до 2000 года не позволила реализовать социально значимые инициативы спортивного туристского сообщества.

Результатом НИР по обеспечению безопасности в туризме стало создание межведомственной «Инструкции по обеспечению безопасности в туризме», учитывающей интересы СТ, впоследствии согласованной многими ведомствами. Однако, несмотря на положительные отзывы со стороны МЧС, Госкомспорта и страховых компаний, туристический бизнес ее заблокировал.

В целях упорядочения сведений о водных туристских судах была подготовлена «Классификация водных судов при их регистрации в ГИМСЕ».

слеты в городах-героях, и это было просто чудо!
 Василий Васильевич Казаков, маршал артиллерии возглавлял эти походы, и комсомол участвовал. Это было очень интересное движение. Собирали много народа в походы, издавали множество буклетов. Комсомольская организация и туристская секция завода выбирали себе маршрут, изучала его. Шли по маршруту, искали следы боев, опрашивали местных жителей, ветеранов. Потом писали отчет. И был конкурс на лучший отчет. Маршрут прорабатывался не один год, то есть это была многолетняя постоянная туристско-краеведческая работа, в которой участвовало огромное количество людей.

Итоговые слеты проходили в городах-героях: в Бресте, Киеве, Ленинграде, Одессе, Москве, Волгограде. Туда представляли лучшие отчеты, приезжали лучшие команды. Там было интересно, и у групп был стимул попасть на эти слеты. А слеты были грандиозными. Организаторами на местах выступали советы по туризму. ЦСТЭ перечислял деньги местным советам, где проводили очередной слет. Комсомол и министерство обороны в этом, конечно, участвовали. Я ездила в командировки представителем команды на слеты. Командам выдавали форму, оплачивали питание, проезд.

В день туризма, 27 сентября в каждом районе города МГСТЭ проводил праздники, слеты, соревнования. Во всех парках были массовые мероприятия с показательными выступлениями. На них приходило очень много народа и это, между прочим, была прекрасная агитация за самостоятельный туризм. Было очень интересно, нам есть, что вспомнить.

А потом эта работа стала постепенно затихать, стала ненужной никому. -

У нас, у Московского Совета было три турбазы и гостиничные корпуса в Измайлово. Дом туриста построили, гостиницу Салют, на Ленинском проспекте, там мы слеты проводили всесоюзного значения. Там проводили и вечера и концерты туристской песни, размещали туристов, приехавших на всесоюзные мероприятия.

Сразу после войны при всех турбазах в стране, обязательно были активные маршруты, и потом многие самостоятельные походы в 50-х – 60-х годах заканчивались на турбазах. Это потом активный туризм на базах постепенно сошел на нет.

В клубе организовывали многочисленные походы выходного дня. Среди них были тематические походы, спортивные, семейные. Были еще и туристские поезда здоровья. Их организовывал Совет по туризму. С одной стороны это было плановое мероприятие, по билетам, по путевкам, но с другой это ничем, в принципе, не отличалось от ПВД, организованного активом турклуба. Поезд приезжал на какую-нибудь станцию, и там определенное время стоял, а потом увозил всех домой. В поездах были инструктора, которые водили маршруты на 3-5-10 километров, а кто-то катался рядом с горок. Инструкторами брали опытных туристов от клубов.

Был в городском клубе музей туризма. Его собирал Вячеслав Максимович Кучкин в Краснопресненском клубе. Потом он перекочевал на Садово-Кудринскую, а потом на Большую Коммунистическую. Там были уникальные экспонаты, представленные родственниками умерших ветеранов. Были и находки, принесенные с мест боев. Но помещение директор клуба сдал арендаторам, и все экспонаты выбросил работник клуба, всегда радевший об интересах руководства. Ныне музей возрождается заново».

Борис Александрович Понятовский (мастер спорта, 1940 г.р.):
 «Был я во ВНИИ НЕФТЕМАШ заместителем начальника технологи-

Позже спортивной федерацией были разработаны «Правила организации туризма в арктической зоне страны», которые были переданы в Пограничную службу для упорядочения коммерческих и спортивных туристских мероприятий на крайнем севере и арктических островах.

Большую поддержку развитию спортивного туризма оказали работники Государственного комитета РФ по физической культуре и туризму Петр Алексеевич Виноградов (д.п.н., зам. председателя по науке, директор ВНИИФК), Сергей Павлович Шпилько (зам. председателя по туризму), Игорь Арамович Тер-Ованесян (зам. председателя по спорту).

Развитие рыночных механизмов в стране коснулось и сферы спортивного туризма. В стране начали появляться фирмы по организации путешествий на коммерческой основе. Учитывая многолетний опыт актива, федерацией было принято решения о создании ряда фирм по организации подобных путешествий, а впоследствии и о создании в рамках ТССР Международной Ассоциации активных видов туризма. Президентом МААВТ был избран вице-президент ТССР Заслуженный мастер спорта России генеральный директор турфирмы «Братья Говор» В. В. Говор. Целью ассоциации является координация в сфере активного туризма и пропаганда безопасности и подходов, отработанных в спортивном туризме, а также подготовка кадров. Благодаря его действиям были разработаны и включены в Правила организации походов и спортивных туров основные требования к составу групп и квалификации гидов-проводников, а также разработаны программы и квалификационные требования их подготовки. Началась подготовка гидов-проводников при крупных федерациях спортивного туризма. Большую роль в этом деле сыграло то, что в «Положение о системе подготовки кадров в СТ Российской Федерации» было впервые введена категория «Гид-проводник спортивного туризма» трех квалификаций от гида-проводника СТ до гида-проводника СТ международного класса.

(В дальнейшем они стали именоваться инструкторами-проводниками в соответствии с новой редакцией № 12-ФЗ от 05.02.2007 Федерального Закона № 132-ФЗ от 24 ноября 1996 г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»).

Этот закон закрепил первенство Федераций в определении порядка преодоления категоризованных маршрутов и препятствий для всех видов туристской деятельности. ТССР ежегодно участвовал в проведении выставок коммерческого туризма с рекламой наиболее интересных экстремальных спортивных туров, уникальных экспедиций и нового снаряжения.

После многих лет обсуждений, на съезде 1993 года была утверждена уже опробованная четырехуровневая система подготовки кадров СТ. 17 мая 2001 года она была утверждена председателем Госкомспорта и туризма П. А. Рожковым. Для СТ это было неординарным событием, так как документ был утвержден на уровне всероссийского министерства. (Ранее аналогичные документы утверждались ЦСТЭ, имевшим статус республиканского министерства – ААА). В рамках данной системы актив Федерации мог обучать и выпускать, в том числе гидов и инструкторов туризма всех уровней вплоть до международного класса. Технология и программы подготовки были востребованы образовательными учреж-

ческого отдела. Поскольку терпеть не мог несправедливости, где-то кому-то сказал что-то нелицеприятное. Поэтому меня, попросили уйти. Видимо, сверху дали распоряжение, поскольку по специальности меня никуда не брали. Тыкался я туда-сюда, а потом пришел к О.П. Калашникову в МГСТЭ и он мне сказал: «У нас горит клуб, там руководителя нет, пойдешь?» И я пришел директором в клуб на Садово-Кудринскую в бывший особняк Л.П. Берии. Тогда уже был филиал на Таганке. У клуба было 25 районных филиалов и 25 прокатных пунктов. Их разворовали, потому, что там работало много случайных, нечистых на руку людей.

Более-менее навел я там порядок. Работа была нервная, тяжелая. Клуб бедный, ходишь везде кланчишь на ремонт, еще на что-то. Чтобы снег с крыши убрать, доплачивать кому-то приходилось мухлевать. Нужно было разъезжать по районным клубам, а у меня машины не было. Работал я там три года по 1983 год и не выдержал, ушел.

После меня директором стал Олег Константинович Дмитриев. Он, конечно, очень много сделал. Именно он спас клуб во время перестройки, у него возможности были. Он был генерал, номенклатура ЦК КПСС, любую дверь в советах по туризму ногой открывал, на председателя МГСТЭ рукой махал. Был он хороший человек, отзывчивый, помогал по первой просьбе. Как-то надо было перевезти тело погибшей девушки из Тырнауза, и генерал без разговора выдал на это полторы тысячи рублей, (примерно 200 тысяч по современным деньгам). Конечно, от туризма он был далек, но был хороший администратор. Организовал полигон в Поречье, и когда началась перестройка, землю не продал, а многим сотрудникам выделил участки под дачи. Не забыл про людей».

Пишканова Маргарита Петровна (зав. библиотекой туристской литературы ФСТ-ОТМ, 1959 г.р.): «В библиотеку я пришла в 1977 году, сразу после школы. Она тогда была на Садово-Кудринской, дом 4. Заведующей библиотекой была Нина Владимировна Овчинникова. Первое впечатление – меня поразили огромные очереди. Стояли молодые, здоровые мужчины со двора, по лестнице на второй этаж. Все брали какие-то огромные фолианты. Потом мне рассказали, что это отчеты о туристских походах, и что это самое ценное в нашей библиотеке. Приезжали со всех уголков СССР. Многие командированные из других городов пользовались случаем, чтобы посетить библиотеку.

Помещение на Садово-Кудринской было маленькое, читальный зал то же был маленьким. Там же работала МКК, комиссия ПВД.

Переезд в помещение на Б. Коммунистической для нас был очень сложным. В фонде насчитывалось 60 000 единиц хранения. Нам из пунктов проката привезли много рюкзаков, и мы все упаковывали втроем и еще инструктора клубов помогали.

На новом месте нам выделили большое, 100 квадратных метров, помещение, было два читальных зала. Второй зал сейчас разделен на клетушки и комнатки, и еще была инструкторская, там, где сейчас комната МКК.

По формулярам у нас было 6 000 читателей в год, но каждый обращались по нескольку раз.

На Садово-Кудринской мы работали в 2 смены: с 10 до 18 и с 14 до 22 часов. На новом месте штат расширился, поскольку расширились и фонды до 70 000 единиц хранения за счет отчетов и новой

дениями в системе спорта. Впоследствии вышел двумя изданиями в 2002 и 2008 годах учебник по специализации 0321000 – физическая культура. (Спортивно-оздоровительный туризм – учебник: Ю. Н. Федотов, И. Е. Востоков; под редакцией В. А. Таймазова, Ю. Н. Федотова – 2-е изд., испр. и доп., М.: Советский спорт, 2008, 464 с., ил.).

Ни на один год не прекращалось проведение чемпионатов России по туристским походам. Наиболее популярные соревнования по тур. многоборью проводились по водному туризму: Чуя-Ралли на р. Чуя (организатор ЗМС М. Колчевников, Барнаул), Интерралли-Белая на р. Белая (организаторы П. Карьянов и Н. Дерикочма, Краснодар).

В рамках проведения Чуя-Ралли прошли международные соревнования с участием водников из зарубежных стран (более 150 человек). В это же время между водниками США и алтайскими водниками был запущен проект «Прожект РАФТ» (Project RAFT) (Russians and Americans for Friendship).

Одним из направлений деятельности ТССР было развитие классификации в спортивном туризме. Шел постепенный переход от «Перечня классифицированных маршрутов», к более объективной оценке локальных препятствий (ЛП) на маршруте по методикам категорирования, а так же таких факторов, как район похода, протяженные препятствия, перепад высот по маршруту и др. Постепенно расширялся и состав учитываемых ЛП, были включены вершины и траверсы, каньоны и др. препятствия, характерные для разных видов туризма, расширился диапазон и градация ЛП, в частности для водного туризма. При этом длина маршрута все чаще отходила на второй план. Другой особенностью стало стремление включать в маршрут ЛП, характерные для других видов туризма, вплоть до построения комбинированных маршрутов.

Система была достаточно сложной, поэтому в дополнение к ней в 2008 году был выпущен новый перечень эталонных маршрутов – ААА.

После 90-х годов резко расширилась география маршрутов. Многие походы стали проводиться по территории иностранных государств, а с ними появилось и новое в специфике оценки их сложности. Появился новый вид соревнований – «Поисково спасательные работы» (ПСР) с включением ЛП из разных видов туризма, пользующийся большим интересом у молодежи.

В 2002 году лидеры федераций спортивного туризма ряда стран приняли решение создать Международную федерацию на новых началах, сохранив наработки советского времени. Ей предстояла работа по стыковке Правил спортивного туризма, заметно изменившихся в разных странах за предыдущие 10 лет. Первым президентом Международной федерации был выбран президент ТССР И. Е. Востоков. С этого момента появляется и международный календарь спортивных мероприятий.

До перестройки в СССР вся инфраструктура движения была довольно скромной: редкие туристские приюты, плохо оборудованные стоянки. При организации школ подготовки кадров всесоюзного уровня использовались ряд небольших турбаз, и никто не мог предположить, что даже это скромное «богатство» исчезнет в водовороте приватизации на рубеже 90-х годов.

Решить проблему господдержки могла Федеральная программа развития

литературы. Тогда деньги на закупку литературы выделяли немалые. Нужно было обрабатывать, систематизировать и вносить в каталог новые поступления, пополнять картотеку. Каждую книгу надо изучить и поместить в соответствующий раздел. А ведь еще надо было подбирать читателям тяжелые отчеты, лазая по стеллажам и потом ставить их на место.

Хорошо было работать при О. К. Дмитриеве, нашем генерале. Он уделял библиотеке большое внимание, понимая ее важность и нужность. При Дмитриеве был сделан хороший ремонт и стеллажи, которыми мы пользуемся до сих пор, отделан методический кабинет.

При нем, по распоряжению «органов» часть отчетов стала ДСП. До сих пор сохранились шкафы, где такие отчеты должны были храниться под замком. Эти отчеты нельзя было переписывать, и выдав такой отчет, я должна была сидеть в читальном зале, наблюдая за выполнением этих правил. Это были ужасные условия для библиотекарей. Туристы это терпели и не роптали.

В те времена Овчинникова поручила мне разработать классификацию литературы по туризму, потому, что в библиотечных справочниках туризм не разбивался на подразделы.

Потом наступили тяжелые времена. Зарплату, фактически, не платили, но жалко было бросать начатое дело.

Библиотека организовалась в 1949 году, в момент открытия московского клуба туристов. Первая заведующая, говорят, была очень хорошей, из старых революционеров. Изначально фонд насчитывал 3 000 экземпляров. Фонд передала библиотека ТЭУ ВЦСПС. Именно оттуда пришли уникальные издания: сборники «Русский турист», «Записки РГО», сборники Императорского Географического общества, КГО и другие.

Всей литературой активно пользовались. Брали не только отчеты, но и справочники, книги по безопасности, по географии. Брали сборник «Советский Союз» из 22 томов по всем регионам страны, изучали географию района.

Сейчас у нас около 7 000 отчетов, они поступали и поступают постоянно, а книги мы больше покупать не можем, только если авторы дарят.

Когда у нас работала ЦМКК, то после чемпионатов привозили на машине горы новых отчетов. И мы их вшестером обрабатывали. (Сейчас с Российского чемпионата отчеты идут в клуб ФСТР на Студенный проезд).

Читателей сейчас стало меньше, но последнее время в библиотеку стали ходить молодые туристы.

К нам зачастили иностранцы. Два года работал американец. Он просмотрел все уникальные дореволюционные издания, подшивки «На суше и на море», и все книги по географическим районам, книги ОПТЭ. Потом немка из ФРГ приезжала. Ее интересовал советский период, американка из какого-то университета пересмотрела все руководящие материалы, ВЦСПС, ЦРИБ, ЦСТЭ. Из Венгрии человек приезжал. Иностранцы нашей историей интересуются. Они перелопатили всю библиотеку, все старые отчеты, особенно с грифом ДСП (гриф был снят, но печати остались).

Сазонов Виктор Евгеньевич (президент ФСТ-ОТМ, мастер спорта, инженер, полковник, 1947 г.р.): «В 2002 году началась борьба за помещение клуба. Расположение клуба и площадь, более 300 квадратных метров, были привлекательны для многих организаций. Стало известно, что некоторые солидные организации (с деньгами или связями) вышли на

спортивного туризма, разработкой которой занимался ТССР с середины 90-х годов. Программа многократно докладывалась на рабочей группе по поддержке и развитию экстремальных видов спорта и спортивного туризма Совета при Президенте РФ по физической культуре и спорту, и три раза на заседаниях Общественной палаты Российской Федерации в 2006–2008 г. Однако она так не была принята из-за нежелания какого-либо министерства взяться за ее реализацию.

В рамках подготовки Федеральной программы после 1995 года была разработана идеология создания спортивно-оздоровительных центров в природной среде. Предложения Федерации были включены в ФП по развитию туризма в России, но не получили поддержки.

Для минимизации средств на строительство центров было предложено их соучредительство, предполагавшее участие в объемах 30% государства, 50% общественного движения и 20% частных предпринимателей. Вклад государства объясняется высокой социальной значимостью объектов. Значимая роль федераций следовала из опыта туристской работы (интеллектуальная собственность) и необходимости удержания центров от перепрофилирования в интересах бизнеса и отмирания активной составляющей туризма. 20% акций передавались управленческому аппарату центра (лидеры движения и предприниматели) для создания заинтересованности в результатах работы.

Центры должны строиться в местах интересных по многим видам туризма. Центры должны иметь архитектуру, отражающую национальные традиции региона, носить этнический, краеведческий характер.

На фоне исчезающих турклубов были и положительные примеры. К примеру, благодаря решению директора городского клуба г. Москвы О. К. Дмитриева в 1992 году на базе Кировского районного клуба появился первый в новой российской истории Центральный клуб туристов ТССР в Москве. Инструктором его была Н. Востокова, впоследствии, секретарь ЦМКК и ТССР. В клубе решались ключевые вопросы создания нормативной базы российского туризма, проходили съезды, научные конференции и судейство чемпионатов по спортивным маршрутам.

В 1995 году вышло типовое положение «О территориальных туристских клубах», определившее отношения туристов с местной властью. Примером этому может служить муниципальный туристский клуб в Екатеринбурге. Сформировались центры развития спортивного туризма в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, ХМАО, Казани, Сочи, Ростове-на-Дону, Туле, Екатеринбурге, Петрозаводске, Воронеже, Томске, Дубне и других городах России. Общее количество коллективных членов ТССР городского и областного уровня превысило 60, а общее число членов ТССР – более 70 организаций.

Взаимопонимание туристов со спорткомитетами привело к созданию в ряде регионов штатных подразделений, ответственных за развитие спортивного туризма (Татарстан, ХМАО, Ульяновская и Калужская области и др.).

В 1995 году туристская общественность отметила 100-летие Российского туризма, в 1999 году – 50-летие создания Федерации спортивного туризма России. На этих мероприятиях подводились итоги, награждался туристский актив.

С 1988 года Федерация выпустила большое количество бюллетеней, журналов и отдельных статей о работе ТССР. Каждые 4 года издавался журнал «Русский турист», регулярно выходили информационные бюллетени ТССР «Турист России»

Москомимущество и предложили не продлевать аренду клубу. Учтивая, что учредители клуба, московские профсоюзы отказались содействовать туризму, а дирекция ООО «Городской центральный туристский клуб» могла отказаться от помещения, весь актив Федерации, кто что мог сделать для спасения клуба, активно занялись его спасением. Были письма от имени членов Совета Федерации, депутатов Государственной и Московской думы, руководителей Москомспорта, Комитета по туризму и других организаций и известных людей. Наконец вышли на мэра Москвы Ю. М. Лужкова, и клуб в 2004 году удалось отстоять. Уже тогда мы предлагали передать клуб Федерации, но профсоюзы отказались. Поэтому президент Федерации должен был быть в состоянии решать проблему с помещением. Больше всех для этого подошел Сергей Черник. Он тогда уже был ЗМС, руководил своей фирмой. В 2002 году его выбрали президентом ФСТ-ОТМ.

В 2007 году он погиб. В конце этого же года президентом московской Федерации избрали меня.

Вскоре в борьбе за помещение городского клуба начался второй раунд. В 2011 году директор ООО «Московский клуб туристов» и московские профсоюзы (учредители клуба) отказались от его аренды. (Кстати, по официальной версии таким же образом исчезли и 30 районных туристских клубов в Москве). Нависла угроза лишиться последнего места, где встречались туристы. Федерация обратилась в

В помещении клуба (турцентра) 2015 год.

Правительство Москвы с просьбой передать ей помещение в безвозмездное пользование как социально ориентированной некоммерческой организации. Переписка продолжалась несколько лет. Нашу

и нормативные документы по спортивному туризму, каждые 2 месяца – журнал «Путник», множество обзорных и проблемных статей было опубликовано в периодических газетных изданиях, включая газету «Вольный Ветер», и многое другое.

В Российском туристском клубе ТССР была сформирована информационная база Российского туризма включавшая:

- библиотеку туристских отчетов о походах (более 1500 шт.), поступивших на чемпионаты России в 1990–2014 годы, а так же групп, выпущенных в походы ЦМКК ТССР;

- электронная база данных актива ТССР и паспортов – отчетов от региональных федераций спортивного туризма, поступивших в ТССР;

- сайт ТССР, отражающий деятельность ФСТР и отдельных видов туризма.

Подводя итоги этому непростому периоду необходимо отметить, что туристские лидеры центра и регионов в целом справились с создавшейся ситуацией и, даже при наличии резкой критики со стороны отдельных представителей прессы, по доброму воспринимались в туристском движении.

2006–2013 годы

С декабря 2005 по декабрь 2013 года президентом ТССР, а затем и ФСТР, был МС Сергей Николаевич Панов (ранее вице-президент и председатель ЦМКК).

2006–2013 годы связаны с напряженной работой актива ТССР по включению спортивного туризма в систему спорта, аккредитации региональных федераций и ФСТР (ТССР), как общероссийской федерации по виду спорта «спортивный туризм», включению во Всероссийский реестр видов спорта (ВРВС) туристских спортивных дисциплин, утверждению в Министерстве спорта основных нормативных документов – Правил, Классификационных требований к судьям, Программ развития, сопровождением Единого календарного плана мероприятий, юридическим оформлением МФСТ. Эти годы потребовали мобилизации сил, организованности и веры в общее дело.

В этот период снижались права федераций, ужесточался контроль со стороны органов исполнительной власти, выстраивалась «вертикаль» отношений исполнительной власти с общественностью, снижался ее интерес к «неолимпийским видам спорта», в том числе туризму спортивному, снижалось их финансирование, терялась преемственность.

В начале 2006 года Федеральным агентством по физической культуре и спорту была поставлена задача по сокращению количества спортивных дисциплин. Вид спорта «спортивный туризм» был включен во Всероссийский реестр видов спорта, ВРВС (номер-код вида спорта: 0840005411Я). В спортивном туризме вместо 89 были зафиксированы 28 спортивных дисциплин по группам «маршрут» и «Дистанция» (Приказы Росспорта №669 от 11 октября 2006 г. и № 821 от 19.12.2006 г).

8 спортивных дисциплин группы «маршрут» были введены вместо принятой ранее дисциплины «поход». Введение термина «маршрут» позволило объединить одним понятием самостоятельные походы, путешествия, экспедиции, спортивные туры. По рекомендациям Росспорта группа спортивных дисциплин «туристское многоборье» стала называться дисциплиной «дистанция», с ведением 20 спортивных дисциплин для групп, связок и индивидуальных спортсменов.

Новым этапом в спорте стало принятие Федерального закона № 329-ФЗ от

просьбу поддержали известнейшие российские путешественники: Д. Шпаро, Ф. Конюхов, В. Чуков, министерство Культуры России, Комитет по туризму и гостиничному хозяйству Москвы, Департамент физической культуры и спорта, депутаты Московской городской думы. Но Департамент имущества города Москвы на такие мелочи внимания не обращал. Помещение предполагалось выставляться на торги на право заключения договора аренды. Мизерная в масштабах города выгода перетягивала огромное социальное значение клуба туристов для города. Всем было совершенно очевидно, что Федерация не сможет выиграть торги. И только решающая поддержка Сергея Михайловича Миронова, который в декабре 2013 года стал президентом ФСТР, помогла решить вопрос в пользу Федерации. Распоряжением Правительства Москвы с 10.04.2014 г. помещение предоставлено Федерации в безвозмездное пользование сроком на пять лет. Это была очередная победа над чиновниками Москвы. В одной из комнат президиумом Федерации восстанавливается музей туризма, поспешно уничтоженный по распоряжению прежней дирекции клуба.

В октябре–ноябре 2014 года в читальном зале и основном коридоре был сделан ремонт. Помещение (сейчас оно называется «Московский туристский центр») оснащено современной техникой для показа слайдов и видеofilmов. Ремонт был осуществлен благодаря спонсорской помощи Ю. Никонова (одного из опытных московских туристов-водников).

Есть надежда, что помещение и дальше будет обновляться, а музей пополнится раритетами благодаря поддержке неравнодушных туристов.

Надо отметить и других энтузиастов, на которых держится работа московской федерации, в том числе, работающую с 1984 года ответственным секретарем МКК Т. Н. Истоминой. У актива Федерации есть планы добиваться образования филиалов (клубов) Московского туристского центра в административных округах Москвы».

От составителя. Вернемся немного назад, в 1984 год, когда директором МГЦТК стал Олег Константинович Дмитриев. Его назначение не вызвало энтузиазма среди туристов, все опасались специфических методов работы. Но директор повел себя не по-солдафонски, а по-генеральски: стал принимать всех, кому было что сказать. В то время в туризме было много несчастных случаев, связанных с плохой подготовкой групп и Генерал (так называли его туристы), верно выбрал направление главного удара - взялся оборудовать тренировочный полигон на скальных карьерах в Полушкино. Кто-то, не подумав, подсказал ему это место, но мягкие известняки при строительстве могли обрушиться, и туристы не только не получили бы новый полигон, но и без старого места тренировок могли остаться.

Тогда Генералу предложили место на другом берегу Москва-реки, напротив полушкинских карьеров. Он съездил на разведку и, увидев огромную территорию брошенных выработок, довольно сказал: «Да, здесь масштабы!». Так появился полигон «Поречье» у деревни Григорово. Смелым гусарским маневром Генерал добился финансирования, и дело пошло.

Пожалуй никто кроме самого О.К. Дмитриева не знает, чего стоило в течение 10 лет среди всеобщего хаоса не только сохранить МГЦТК с его крупнейшей в стране библиотекой, но и открыть полигон со скало- и ледодромами, причалом, туристскими трассами, горнолыжным центром и автопарком. А поблизости была заброшенная турбаза, где сделали ремонт и принимали участников соревнований, где завели конный прокат. Много сил потратил

4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который в частности ввел обязательную аккредитацию для региональных и общероссийских спортивных федераций. В связи с этим одним из важнейших направлений работы федерации была аккредитация региональных федераций спортивного туризма и ФСТР (ТССР), как общероссийской федерации по виду спорта «спортивный туризм». Многим федерациям потребовалось переименование в соответствии с требованиями Федерального закона. Вот основные даты аккредитации ТССР:

– Приказом Росспорта № 911 от 27.12.2007 аккредитация ТССР продлена до 10 марта 2010 г. (Аттестат - Серия А, № 000070);

– Приказом Министра спорта России №259 от 4 апреля 2012 г. Минспорттуризм России наделил ТССР правами и обязанностями общероссийской федерации по виду спорта «спортивный туризм» до 30 марта 2013 года. ТССР было «рекомендовано» поменять название и вступить в Комитет Национальных и Неолимпийских видов спорта России (КННВС). Что и было выполнено.

В ноябре 2012 года ТССР был переименован в «Федерацию спортивного туризма России» (ФСТР). Изменение названия оформлено решением Внеочередного съезда ТССР 24 ноября 2012 года. Федерация спортивного туризма России принята членом КННВС. (Протокол Правления КННВС России 01/04 от 07.04.2011).

– Приказом Министра спорта России №188 от 12.04.2013 ФСТР наделена правами и обязанностями общероссийской федерации по виду спорта «спортивный туризм» на 4 года (номер-код по реестру общероссийских и аккредитованных региональных спортивных федераций 0849900087 С).

В начале 2015 года количество региональных федераций спортивного туризма и отделений ФСТР стало равно 72, из которых 59 аккредитованы и включены во Всероссийский реестр.

В 2006–2014 гг. президиумом ТССР при поддержке регионов проведена большая работа по восстановлению спортивного звания «Мастер спорта России» по группе спортивных дисциплин «маршрут». Звание присваивалось туристам с 1949 года по июнь 2006 года. Позицию ТССР в Минспорте отстаивали С. Н. Панов, С. И. Костин, А. Э. Ярошевский. В Минспорт было направлено большое количество писем и ходатайств о восстановлении звания: от 44 региональных федераций спортивного туризма и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, РГУФКиТ, НГУ имени П. Ф. Лесгафта, общественных деятелей и глав министерств – С. К. Шойгу, А. Н. Чилингарова, С. М. Миронова, С. В. Лаврова и др. В итоге, положительный результат был достигнут, и звание «Мастер спорта» по группе спортивных дисциплин «маршрут» было восстановлено приказом Минспорта России №781 от 18 сентября 2014 г. Федерация благодарна за поддержку работникам Минспорта России Павлу Анатольевичу Колобкову (зам. министра), Григорию Ефимовичу Кабельскому (директор Департамента развития летних видов спорта) и Петру Алексеевичу Виноградову (д.п.н., секретарь президиума коллегии Минспорттуризма России).

Этот период привел ко многим негативным последствиям – снижению интереса к занятиям СТ, увеличению числа «диких туристских групп», проходящих маршруты без регистрации в МКК, и, тем самым, к снижению безопасности. Историки, наверное, расскажут в будущем причины неожиданных «массовых репрессий» и назовут все имена. Сейчас же можно лишь предполагать, что яви-

Генерал, чтобы поставить на полигоне «Поречье» единственный в стране памятник погибшим туристам.

*К сожалению, в 1996 году, находясь на полигоне, Генерал не убе-
регся, простудился, и умер от воспаления легких (долго не лежал в больнице).*

*У его приемника полигон постепенно отобрали новые русские, не ясно, что
стало с турбазой. Не смотря на доходы от субаренды, один за другим закрылись
помещения районных клубов. Потом нечем стало платить и за основное поме-
щение, хотя, в наем сдавались большие площади. Словом у туристов возникло
много недоуменных вопросов. Чтобы не быть голословными, приведем документ,
полученный туристским активом в связи с борьбой за клуб в 2004–06 годах.*

	
ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ ДЕПАРТАМЕНТ ИМУЩЕСТВА ГОРОДА МОСКВЫ	
103 006, Москва, ул. Каретный рад., д. 2/1 Телефон: 299-55-37, 299-20-48 Факс: 299-05-75, 299-17-76 E-mail: dgm@mos.ru	Севастьянову Р.И. 111402 Москва ул. Вешняковская, д.6 к. 3, кв. 6
31.08.2003 № 03/2008-9	
Уважаемый Радомир Игоревич!	
Ваше обращение о сохранении за ООО «Городской центральный Туристский клуб» помещений в строении 1 по ул. Б. Коммунистическая д. 17 Департаментом имущества города Москвы рассмотрено.	
В связи с существенными нарушениями по использованию помещений строения 1 по ул. Б. Коммунистическая д. 17 Арбитражным судом г. Москвы 30.01.2003 принято решение о выселении Клуба из указанных помещений.	
Одновременно сообщая, что в аренде у Клуба находятся помещения по следующим адресам:	
- Лялин пер. д. 23-29, стр. 2, пл. 234,4 кв. м - ул. Б. Коммунистическая, д. 17, стр. 7, пл. 85,2 кв. м; - Серпов пер., д. 3/5, стр. 1, пл. 181,6 кв. м; - ул. Подъемная, д. 10, стр. 1, пл. 128,8 кв. м.	
Департамент ранее предлагал организации устранить нарушения по использованию помещений в строении 2 по Лялину пер., д. 23-29 (размещении сторонних организаций без согласования с собственником и использование помещений не по назначению).	
Проверкой на месте установлено, что имеющиеся нарушения Клубом не устранены.	
В настоящее время Департамент повторно уведомил Клуб о необходимости устранения имеющихся нарушений по использованию помещений.	
Заместитель Руководителя Департамента	 В.А. Еремеечев
Михеев А.В. 253-80-07 (9377-1)	

лось причиной принятия приказа Росспорта №669 от 11 октября 2006 г (отменен Министром России), ограничившего присвоение разрядов по группе дисциплин «маршрут» до 1 разряда:

- сворачивание поддержки неолимпийских видов спорта, в частности «спортивного туризма», в том числе финансировани;
- приход новых чиновников в федеральные органы власти;
- непонимание ими особенностей спортивного туризма;
- негативное влияние на федеральные органы спортсменов-туристов, ушедших в другие виды спорта и др.

После наших разъяснений губительности таких решений руководителю Росспорта Фетисову В. А., Совету по физкультуре и спорту при президенте РФ и т.д., в феврале 2007 года нам было предложено доработать и утвердить в Росспорте Правила соревнований по спортивному туризму и обещано вернуть ликвидированные разряды и звания. Правила соревнований по спортивному туризму были доработаны и утверждены 28 марта 2008 года Росспортом и согласованы с МЧС. Нормы ЕВСК, требования и условия их выполнения по виду спорта «спортивный туризм» (разрядные требования), действовавшие до конца 2009 года, были утверждены приказом Минспорттуризма России от 15 июля 2009 г. № 511, а затем продлены на 2010–2013 год приказом Минспорттуризма России 9 февраля 2010 г. № 95. Однако в них присвоение разрядов по «маршрутам», как и раньше, ограничивалось 1 разрядом.

В 2010 году Минспорттуризм инициировал подготовку новых Правил для всех видов спорта в соответствии с Федеральным законом о спорте. Пришлось вновь перерабатывать с большим трудом согласованные и уже принятые в 2008 году Правила. Новая редакция была утверждена приказом Министра спорта России от 22 июля 2013 г. № 571. Эти Правила существенно отличались тем, что были рамочными, оговаривающими только принципы и основные положения спортивного туризма, тогда как «детали» перешли в Регламенты, утверждаемые Федерацией.

Благодаря мобилизации сил всего туристского актива страны, Федерация ни на один год не прерывала проведение официальных соревнований федерального уровня, внесенных в официальный календарь мероприятий Госкомспорта, хотя, по указанным выше причинам в соревнованиях по «маршрутам» количество участников уменьшилось вдвое.

Спортивный туризм культивируется практически во всех административных округах Российской Федерации. Наибольший вклад в его развитие и подготовку высококвалифицированных спортсменов вносят федерации Москвы, Новосибирской обл., Санкт-Петербурга, Алтайского Края, Республики Башкортостан, Красноярского Края, Ростовской обл., Пермского края, Приморского края, Свердловской обл., Кемеровской обл. и др. Координацией развития спортивного туризма азиатской части России занимается Новосибирское отделение ФСТР (руководитель вице-президент, ЗМС В. В. Говор).

Большой личный вклад в развитие спортивного туризма внесли В. Киселев (Уфа), М. Булаев (ХМАО), В. Сазонов (Москва), А. Муравьев (Санкт-Петербург), В. Кундельский (Калуга), В. Говор (Новосибирск), Н. Радионова (Ижевск), А. Миллер (Тула), В. Гоголадзе (Сочи) и многие другие.

В ноябре 2011 года была активизирована Международная федерация. В Москве был созван ее учредительный съезд. Членами ее стали национальные орга-

Туристские походы/участники, зарегистрированные всеми МКК г. Москвы по основным видам туризма и всего

Год	Пеший	Лыжный	Горный	Водный	Вело	
1977	297/2504	245/1836	709/2648	732/6642	5/28	2010/14626
1980	299/3255	204/1786	372/2990	753/6175	22/171	1727/15150
1981	368/5270	251/2206	498/5693	829/6840	29/214	2093/19465
1982	408/3224	249/2150	427/3510	815/6671	36/292	2054/17191
1983	306/2885	208/2126	248/1921	267/2392	22/150	1101/9920
1984	257/3782	166/1684	299/2034	275/2694	29/242	982/10746
1985	420/6499	147/1582	195/1824	279/2767	39/380	1097/13245
1986	378/5053	100/977	298/2949	395/3851	55/509	1256/13692
1987	389/4984	144/1575	286/2639	506/5057	53/475	1443/15301
1988	530/7225	166/1619	355/3292	628/6158	54/516	1819/19668
1989	457/6085	174/1127	388/3395	698/6469	87/576	1837/18378
1990	454/5843	106/1000	335/3033	583/5476	90/707	1651/16774
1991	285/3100	53/490	301/2897	328/2932	46/412	1036/10032
1992	206/2049	52/452	115/894	143/1337	25/194	575/5194
1994	350/4086	101/1018	132/1035	179/1542	12/89	781/7849
1995	202/2979	44/513	58/588	113/1188	41/332	460/6526
1996	144/3237	46/571	74/574	112/1330	4/60	387/5846
1999						1651/16774
2000	235/3212	51/498	100/939	195/2075	13/151	609/7033
2001	221/2874	49/468	100/874	216/2286	44/349	665/7277
2002	172/1779	48/385	106/914	191/1959	48/305	587/5591
2003	222/2319	35/306	119/1106	193/2017	24/193	621/6241
2004	195/2227	52/518	139/1168	225/2385	38/270	672/6905
2005	155/1681	44/374	129/1133	371/4108	34/282	748/7743
2006	122/1344	40/348	128/1191	343/3799	40/298	687/7169
2007	171/1886	36/326	164/1485	387/4341	27/161	803/8429
2008	167/1782	42/374	157/1966	392/4412	41/317	813/8571
2009	118/1348	41/349	157/1431	239/3331	38/292	652/6871
2010	112/1269	56/494	137/1221	302/3358	62/425	676/6829
2011	99/1181	31/260	113/1044	351/3826	67/406	673/6861
2012	96/1113	34/300	126/1151	307/3445	73/465	640/6509
2013	134/1599	36/303	102/880	301/3257	81/565	667/6714
2014	99/1151	23/191	102/906	241/2796	68/455	351/4864

Газета Вольный ветер

В конце 80-х любителям активных путешествий остро не хватало своего периодического издания. Только журнал «Турист» публиковал для них беззубые материалы, а хотелось чего-то большего. На пленуме столичной ФСТ, в конце 1989 года, С. В. Минделевич поднял вопрос

низации Беларуси, Казахстана, Киргизии, Литвы, Молдовы, России и Украины. 1 марта 2012 года МФСТ была зарегистрирована в Минюсте РФ. Президентом МФСТ стал вице президент ФСТР А. Э. Ярошевский.

В 2006–2007 годах вновь стали проходить официальные международные соревнования. В 2013–2015 годах в международных соревнованиях по маршрутам участвовало 100 групп из России, Украины, Белоруссии, Литвы, Казахстана.

Спортивный туризм является «спортом высших достижений». 9 декабря 2011 года создана Всероссийская коллегия судей по спортивному туризму, которая занимается подготовкой судей соревнований по спортивному туризму.

ФСТР реализует обширный календарь спортивных соревнований, включающий Чемпионаты, Кубки и Первенства России, Чемпионаты и Первенства Федеральных округов. Ежегодно проводится более 40 мероприятий всероссийского уровня. Количество всероссийских соревнований увеличивалось с 18 в 2007 году, до 35 в 2011, 36 в 2012 и 48 в 2013 году. Количество официальных соревнований Федеральных округов изменилось с 15 до 44, 47 и 42 соответственно. В них ежегодно участвует более 10 000 человек.

С 2006 по 2014 год были разработаны и утверждены в Федеральном спортивном ведомстве ряд нормативных документов по спортивному туризму:

– Правила соревнований (2008) и Правила вида спорта (2013) по спортивному туризму;

– Квалификационные требования к спортивным судьям по спортивному туризму (приказ Минспорттуризма от 25 июля 2011 г. № 791).

– Нормы, требования и условия их выполнения по виду спорта «спортивный туризм» (разрядные требования) на 2014–2017 годы (приказ Минспорта от 18 сентября 2014 г. №781);

Кроме того, Федерацией были приняты:

– Регламенты по спортивным дисциплинам «маршрут» и «дистанция»;

– Перечень классифицированных и эталонных туристских спортивных маршрутов и препятствий, М., ТССР, 2008 г., 144 стр.;

– Положение о системе подготовки кадров для спортивного туризма в РФ по группе дисциплин «маршрут» с дополнениями и изменениями, утвержденными на съезде ФСТР (14-15.12.2013 г.);

– Программа развития вида спорта «Спортивный туризм» (редакции 2010, 2011, 2013 и 2014 годов);

– Положение о почетных знаках в спортивном туризме, дополненное в 2010 году знаками трех степеней «За заслуги в развитии спортивного туризма в России» и «За спортивные достижения в туризме»;

– проекты Федеральной программы развития спортивного туризма в Российской Федерации (2006–2008 гг.);

– новый Устав ТССР (утв. 12 декабря 2009 г) и ФСТР;

– устав Международной Федерации спортивного туризма и другие документы.

Ведется работа по подготовке рекомендаций и типовых программ для системы ДЮСШ. В 2010 году ТССР подготовлена типовая «Программа круглогодичной подготовки по водным дисциплинам» (МС Юрий Бабинцев, г. Калуга). Программа рекомендована как пример для разработки программ для других дисциплин.

о туристской газете. Идею поддержали. Помочь в ее организации взялся председатель туристского кооператива «Алтай» Игорь Балабанов (известный турист и издатель туристской литературы). Тогда же будущий главный редактор придумал и название «Вольный ветер» («ВВ»). Оно вполне соответствовало духу любителей странствий, тяге к свободе передвижения. Название отражало и то, что издание не является органом какого-либо ведомства.

Первые два номера «ВВ» вышли на 4 страницах в две краски, а сейчас газета выпускается на 16 страницах, половина из которых цветные.

Любое коммерческое предприятие требует вложения средств. У редакции их не было. Поэтому организовать широкую рекламу газеты не удалось. Из-за отсутствия помещения первые лет пять газету делали в квартире главного редактора. В одной комнате работали сотрудники редакции и принимали авторов, а в другой обитал он сам и его семья.

Вскоре распались все главные советские системы распространения периодики. Подписчиков не хватало, гарантировать реализацию тиража было невозможно, и Игорь Балабанов решил газету закрыть.

Но главного редактора начали одолевать читатели и знакомые: куда делась газета? Пришлось переоформлять «ВВ» на себя и продолжать работу.

«ВВ» публиковал множество уникальных материалов о разных путешествиях. Это сейчас подобное просто сделать через Интернет.

Но главной заслугой газеты стала моральная поддержка туристов, особенно в малых городах, потерявших в начале 90-х годов походные группы, утративших связь с распавшимися клубами. Благодаря газете они узнавали, что туристское движение живо. Не смотря ни на что, люди ходят в походы, посещают интересные районы, при том не только своей страны, но и всей нашей планеты. Благодаря «ВВ» многим удалось найти или создать туристские группы, получить туристскую литературу, приобрести снаряжение, а позже и возродить туризм на местах.

Редакция всегда отстаивала интересы читателей. Она первой подняла вопрос о страховании туристов и альпинистов на случай поисково-спасательных работ. Когда в автокатастрофе погиб выдающийся альпинист В. Балыбердин, редакция добились материальной помощи его семье и установки памятной доски на доме, где он жил. Добились она и прекращения незаконных поборов сотрудниками Кабардино-Балкарского заповедника по дороге в альпбазу «Безенги» и в десятке других заповедников и нацпарков. Она защитила спелеологов, у которых сотрудники милиции отобрали паспорта в Сочи. Благодаря усилиям редакции паспорта вернули, милиционеров уволили, одного даже осудили.

Газета подала и выиграла с десятков судебных исков в защиту туристов. На пример, два иска против Федеральной пассажирской компании, которая считает нормальным возить пассажиров в грязных вагонах с неработающими туалетами и кондиционером. По решению суда ФПК пришлось заплатить компенсации больше, чем стоили билеты истцов.

Усилиями главного редактора при Общественной палате Госдумы РФ была создана рабочая комиссия, итогом работы которой стало принятия новой редакции СанПиНа, регламентирующего туристские лагеря и походы детских групп. Предыдущая редакция, написанная «эффективным менеджером», фактически ликвидировала школьный туризм.

После нескольких обращений редакции к руководству страны

Новым направлением стали Всероссийские спортивно-туристские фестивали. Такой фестиваль прошел в сентябре 2012 года в пос. Гуамка в Краснодарском крае, с участием более 100 команд из 30 регионов России. Последние 4 года ФСТР ежегодно проводит Всероссийскую школу инструкторов спортивного туризма, которую прошли более 1500 человек.

Одним из самых острых вопросов развития спортивного туризма в регионах РФ является кадровое обеспечение учебно-тренировочного процесса.

1. Специальная подготовка кадров по спортивному туризму ведется по утвержденным учебным планам и программам в соответствии с «Положением о системе подготовки кадров в спортивном туризме», а также программам, утвержденным Учебно-методическим Советом Министерства образования Российской Федерации и учебно-методическими советами вузов.

В 2010–2014 годах Программа была обновлена и дополнена, в частности добавлены разделы по подготовке судей и инструкторов молодежного туризма.

Ведется подготовка тренеров-общественников, инструкторов, руководителей для Федерации спортивного туризма России и регионов.

В ФСТР работает Центральная комиссия подготовки общественных туристских кадров (председатель МС М.Ю. Васильев). В региональных федерациях действуют свои комиссии по подготовке туристских кадров.

В 2013 году введен в эксплуатацию электронный Реестр подготовки кадров по группе дисциплин «маршрут».

Школы по подготовке туристских кадров работают более чем в 20 регионах России.

2. В 2011 году ФСТР создал Центр подготовки кадров (рук. МС А. Г. Никоноров, г. Москва, Студеный пр., д.7), который проводит подготовку по отдельным блокам для повышения квалификации руководителей и участников спортивных походов. Расширяется календарь семинаров всероссийского и межрегионального уровней (Республика Удмуртия в 2013 и 2014 гг., Республика Башкортостан в 2014 г., Республика Крым, май 2015 г).

При поддержке региональных федераций спортивного туризма, совместно с МЧС России ведется подготовка общественных спасателей с выдачей государственных удостоверений через аттестационные комиссии МЧС.

3. Важным направлением подготовки кадров по группе дисциплин «маршрут» является проведение всероссийских школ и туриад.

По лыжным маршрутам проведены Всероссийские лыжные туриады (школы подготовки Высшего уровня, отв. МС М. Ю. Васильев) в различных географических районах страны: 2008 г. – Забайкалье, Верхне-Ангарский хр., Бурятия, 2009 г. – Ергаки, левобережье Енисея, Хакасия, 2010 г. – Восточный Саян..

Проведены семинары повышения квалификации спортивного мастерства высшего уровня для водных походов: 2012 г. (р. Чулышман), 2013 г. (р. Аргут, р. Чуя (Мажой) (руководитель МС Ю. Снегирь, Рубцовск).

В 90-х годах с начала кооперативного движения в стране стали создаваться турфирмы, предлагающие услуги сопровождения на спортивных туристских маршрутах. Наибольшее их количество было создано в областях приближенных к популярным районам путешествий: Алтай, Урал, Карелия, Камчатка. Первыми их руководителями стали опытные спортсмены, мастера спорта СССР по спортивному туризму.

при Правительстве РФ был создан Координационный совет по развитию детского туризма. Его возглавила вице-премьер Ольга Голодец. Вошел в Совет и С. В. Минделевич.

Редакция распространяет книги по туристской тематике, проводит ежегодно конкурсы на лучшие публикации в «ВВ», и лучшие книги (в рамках международного кинофестиваля «Вертикаль»), устраивала вечера для любителей путешествий.

Не просто проводить такой объем работы, учитывая, что штатный состав редакции всего два человека и несколько совместителей. За всю историю существования редакция практически не получала дотаций. За 25 лет газета лишь от городских властей несколько раз получала небольшие средства на проведение вечеров.

К сожалению «ВВ» не нашел общего языка с СССР (ныне – ФСТР) по материальной поддержке и условиям публикации за плату официальных материалов. В результате газета практически не использовалась как средство информации в интересах СССР, а СССР не вел активной подписной компании среди своих членов. Ощутимо поддержал газету новый президент Федерации Сергей Миронов.

Тем не менее, газета «ВВ» была и остается неотъемлемой частью самостоятельного туристского движения, важнейшим источником туристской информации для простых туристов.

Спор о подготовке кадров

Игорь Евгеньевич Востоков: «Мы в СССР разработали и утвердили в Госкомспорте планы подготовки кадров, где все без исключения получали инструкторскую подготовку: турист организатор – младший инструктор – старший инструктор – инструктор-методист и на определенном уровне готовились гиды-проводники.

Вооруженные силы, национальные парки, коммерческий туризм – всем нужны люди с квалификацией «гид-проводник». Мы хотели готовить их в своих школах, но все наработки у нас забрал бизнес, просто забрал, не дав ни рубля. Теперь гидов проводников готовят фирмы, и когда видишь, как эти гиды ведут группу, идя в километре позади, и видишь, как они ее снабжают, и что рассказывают – становится грустно. Такая же ситуация была в СССР в плановом туризме, но там хотя бы база несла ответственность за людей, а ведь в плановом туризме категории походов были не выше второй. А сейчас – это четверки, к примеру, с восхождением на Белуху или Эльбрус, и тут гид должен иметь необходимый спортивный опыт.

К сожалению, московские кадровики М. Ю. Васильев и В. Е. Сазонов, эту идею не приняли. У них школы четырех уровней могут включать дополнительные инструкторские блоки. Они считают, что всем знания инструкторские давать не нужно и реализуют школы руководителей походов, для того, чтобы собрать молодежь студенческую и увести в поход.

Зная, что в Москве много людей амбициозных, я для пользы дела, некоторое время притормаживал вступление Москвы в ФСТР. (При СССР Московская, и Ленинградская федерации были равноправными с СССР субъектами ТСС СССР – ААА). Нужно было, чтобы москвичи сначала согласилась принять российские нормативы. А они были не согласны, например, с системой подготовки кадров. Согласия они не давали, и меня это устраивало. Россия спокойнее жила без Москвы. Когда они в 2005 году вступили в федерацию России, у меня начались проблемы по части подготовки кадров. Москва не принимала участие в нормотворчестве ТССР и, таким образом, дала возможность построить нам

Спортивный туризм является кузницей кадров инструкторов-проводников для индустрии активного туризма. Многие руководители и инструктора-проводники туристских фирм, проводящих спортивные туры, прошли школу спортивного туризма, имеют разряды и звания. Это ЗМС В. В. Говор (компания «Братья Говор», Новосибирск), МС Е. А. Горбик, МСМК, С. Блошкин (Алтайский Край), Н. Трюхан (Ставропольский край), А. Муравьев (Санкт-Петербург), МС К. Лангбурд и МС Н. Краев (Петропавловск-Камчатский) и многие другие.

Квалифицированные спортсмены-туристы всегда были опорой поисково-спасательных служб и отрядов. Отдали МЧС годы службы: МСМК Л. Измайлов, ОГУ «Аварийно-спасательная служба Иркутской области», Заслуженные спасатели РФ А. Легошин, МС А. Курсаков (Москва), МС Г. Дракин (Барнаул), Н. Дегтярев (Горно-Алтайск) и другие.

ФСТР и Российский союз спасателей сформировали общественный спасотряд. В него в разное время входило от 20 до 40 человек во главе с А. Г. Никоноровым. Основное направление работы – профилактика несчастных случаев.

Проблема существования клубов спортивного туризма, начиная с 2012 года усугубилась, в связи с увеличением арендной платы. В Москве она была увеличена вдвое. ФСТР в 2012–2014 годы получила грант Московского правительства на оплату помещения Центрального клуба в Студеном проезде.

В это время был принят Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. N 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». Указанный закон допустил оказание имущественной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям путем передачи во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества. Благодаря поддержке президента ФСТР С.М. Миронова и на основании этого закона в безвозмездное пользование переданы помещения ФСТР (Студеный проезд 7) и ФСТ-ОТМ (ул. Солженицына 17).

Новейшая история глазами туристов

Владислав Юлианович Попчиковский (работник ЦСТЭ, Секретарь ЦМКК и ФТ, мастер спорта, 1929 г.р.): «В 1990 году было принято решение преобразовать Всесоюзную федерацию туризма в Туристско-спортивный союз СССР. Его председателем стал В.С. Качанов, зам. председателя ЦСТЭ, а генеральным директором, поскольку для утверждения в Минюсте у организации должен был быть штатный работник – Ю. А. Штюрмер.

В 1992 году после распада СССР и системы СТЭ остался не у дел и ТСС СССР. Но на его основе по инициативе ТСС бывших республик был создан *Международный туристско-спортивный союз*, председателем которого стал В.С. Качанов, а Генеральным секретарем – штатный работник В. Ю. Попчиковский. В 2002 году была учреждена Международная Федерация спортивного туризма, объединившая туристов стран СНГ и Прибалтики. ТССР и федерация спортивного туризма России (ФСТР) стали работать при Госкомспорте России. Спортивный туризм был включен в Единую, теперь уже Всероссийскую спортивную классификацию.

Леонид Ефимович Левитин (председатель Центральной кадровой комиссии, мастер спорта, инженер, 1933 г.р.): «7 июля 1992 года был создан Международный

справедливую и наиболее демократическую систему федерации с реальными выборами на всех уровнях. Стало возможно утверждать походы в любой МКК, а не только в территориальной. Это для регионов было очень важно и удобно, так как исключало трения личностного характера, чего Москва не одобряла. И Москва могла забаллотировать эти предложения».

Михаил Юрьевич Васильев (член ЦМКК и председатель лыжной комиссии ФСТР, МС, инженер, 1950 г.р.): «Если говорить о школах по большому счету, то, независимо от названий на разных уровнях – разная подготовка. Было одно направление: подготовка участников и руководителей (*спортивное – ААА*), второе направление – подготовка инструкторов. Причем во второй ветви специальная подготовка оставалась, но к ней добавлялась инструкторская подготовка (методика обучения). (*В школе инструкторов дают не столько, скажем, технику, сколько методику обучения технике – ААА*). Так было потому, что денег при СССР было много и эти деньги нужно было освоить. Поэтому ЦСТЭ поддерживал два вида школ. Для отчетности это им было выгодно.

Теперь у нас наблюдается практически полное отсутствие финансирования. Поэтому было предложено строить обучение по-другому. Начальный уровень – знакомство со всеми видами туризма, чтобы помочь человеку представить, что такое: вода, горы, лыжи на уровне ПВД. Дальше базовый уровень. То есть начальная подготовка по конкретному виду туризма. От прежних НТП А и Б это, в принципе, ничем не отличается. Следующий уровень – специализированный (бывшие СТП), и высший уровень (ВТП). Раньше в школу СИП брали с СТП, а с НТП не брали. Школы были массовыми, и можно было из них набирать и даже выбирать участников, а сейчас отдельную школу инструкторов набрать трудно. На базовом уровне инструкторская подготовка не дается, но там могут готовить туроргов. Инструкторская подготовка дается отдельным блоком на специализированном уровне, где походы III-IV категории. Из участников школы набирается группа, которой читают блок инструкторской подготовки в рамках этой же школы. Читать этот блок участникам, большинство из которых приходит в школы ради похода – бесполезно».

Сазонов Виктор Евгеньевич (президент ФСТ-ОТМ, МС, инженер, полковник, 1947 г.р.): «В московской кадровой комиссии я был председателем с 1998 по 2008 год. Комиссия совершенствовала систему туристской подготовки, в то же время, сохраняя основополагающие принципы четырехуровневой подготовки, зарекомендовавшей себя с шестидесятих годов. Комиссия была солидная, одних инструкторов международного класса 7 человек. Конечно, недовольные были, особенно, когда мы с 2005 года вошли как члены в ТССР. До этого и Союз туристов Москвы во главе с Владимиром Коршуновым, и московская Федерация спортивного туризма при Сергее Чернике отказывались вступать в ТССР из-за ряда противоречий. В ТССР (сейчас ФСТР) был совсем другой подход по многим вопросам, в том числе по кадрам.

Наша московская Комиссия по кадрам, старалась сохранить отработанный принцип дифференцированной многоступенчатой подготовки. Она заключается в том, что участники спортивных групп и инструктора спортивного туризма проходят обучение по разным программам в школах разного уровня, учитывая их желания, опыт и склонности. В ТССР же считали, что инструкторскую подготовку надо давать всем, а на выходе люди сами решают, что им нужно. Но практика показала, что слушателю, имеющему небольшой туристский опыт и не имеющему склонности и желания быть не только инструктором,

ТСС. В нем объединились бывшие союзные республики. На втором его конгрессе меня избрали вице-президентом. А президентом избрали В. С. Качанова. Он функционер, не турист, но с нами сдружился и вел работу, пока мог. МТСС дожил до 2000 года. В этом союзе работали и литовцы и белорусы, были казахи и армяне. Потом присоединились болгары и кто-то еще. Они ничего не делали и даже взносы не платили, но, тем не менее, Союз объединял туристов из всех республик.

МТСС не имел ни копейки денег, потому что ни одна республика не платила взносы – они привыкли выезжать за счет центра. ТССР поддерживал МТСС, чтобы было основание присваивать звание международного мастера спорта.

Мы в МТСС хотели сохранить единое туристское пространство, чтобы была единая маршрутная книжка, чтобы она признавалась при пересечении границы и т.д.

В то время существовала межпарламентская ассамблея, и мы в ней пробивали закон о туризме. Он прошел, но о самостоятельном туризме в нем было всего две строчки. Потом это же повторилось в Госдуме. То есть законодательно туризм полностью перешел на рельсы коммерции».

На этом заканчивается история туризма, связанная с ТСС СССР.

Туристско-спортивный союз и Федерация спортивного туризма Российской Федерации

26 февраля 1996 года. Правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу «Развитие туризма в Российской Федерации». Предполагалось подготовить проект постановления правительства «О мерах по развитию самостоятельного туристского движения в Российской Федерации».

На основании этой программы **24 ноября 1996 года** был принят Федеральный закон № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Согласно закону «Туристом считается гражданин, посещающий страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, профессионально-деловых, спортивных, религиозных и иных целях без занятия оплачиваемой деятельностью в период от 24 часов до 6 месяцев подряд или осуществляющий не менее одной ночевки».

Закон регламентирует коммерческую деятельность. О самостоятельном туризме в нем всего несколько слов: «Особое значение имеет самостоятельный туризм...». Не было в то время у туристов-общественников ни связей, ни, тем более средств, чтобы добиться принятия предложений ТССР, внесенных письменно на парламентских слушаниях.

Игорь Евгеньевич Востоков (президент ТССР, ЗМС, подполковник, 1947 г.р.): «Отстаивая интересы движения, ТССР в **1998 году** подготовил «Проект концепции развития спортивного туризма в Российской Федерации до 2005 года». Проект разослали по всей стране, и общественность на местах его одобрила. Вполне ожидаемо 24 марта 2001 года концепция была резко раскритикована Московским центром Петербургской Национальной Академии туризма, занимающимся коммерческими вопросами. По мнению Азара В. И., Байназарова Ю. К. Биржакова М. Б., Путрика Ю. С., концепция вредна, ее суть – разбазаривание бюджетных средств, она противоречит конституции, и даже, не больше, не меньше, как направлена на изменение государственного строя! Предлагалось создать комиссию для разработки концепции в ином составе, то есть без самих туристов.

но и руководителем, инструкторская подготовка не интересна. Они не ходят на лекции по педагогике, психологии и методике обучения, школа становится или ущербной, или совсем разваливается. Но в ТССР считалось, что так демократичнее.

Становясь членами ТССР, мы должны были соблюдать нормативные акты вышестоящей организации. И это нас волновало. Москва в лучшие годы проводила более 100 школ в год, столько не проводил никто, и вполне имела право на собственное мнение. Очень сильно переживали по этому поводу ведущие наши методисты А. Ф. Харченко и Н. М. Михайлова, отдавшие десятки лет становлению системы подготовки кадров в Москве. Харченко ходил на некоторые заседания ТССР и видел, что наметилась тенденция, разрушить то, что создавалось десятилетиями, и один раз у него там даже сердце прихватило.

Но мы нашли выход. Учитывая дефицит высококлассных специалистов по подготовке туристских кадров в ТССР, мы делегировали своих специалистов для подготовки российского положения о кадрах. Споров было много. И мы много лет это положение правили, чтобы наш московский опыт не был потерян. Эта ситуация нас мобилизовала, мы искали выход и пришли к блочной системе. Инструкторскую подготовку мы предложили выделить в отдельный блок. В современной ситуации слушателей на инструкторские школы не хватает, но несколько человек из школы всегда найдутся. Для них читается отдельный блок. Можно из нескольких школ собрать людей, которые хотят сами и по зачетам видно, что они могут быть инструкторами. Блочная программа гибкая, ее легко менять под конкретный вариант.

Таким образом, в действующих документах по подготовке туристских кадров, были учтены и наши предложения. И сейчас московская кадровая комиссия проводит ежегодно до полутора десятков школ разного уровня по пешеходному, лыжному, горному, водному, вело и автомототуризму. Комиссию успешно возглавляет Екатерина Зеленцова. Кстати, московский клуб «Вестра», действующий под юрисдикцией ТССР, в конце концов, тоже стал работать с учетом выверенной московской системы. У них отработаны дополнительные блоки лавинной и медицинской подготовки».

Клуб туристов Плющиха (Ленинский районный клуб)

Евгений Петрович Снигирев: (штатный инструктор клуба туристов Плющиха (ЛКТ), мастер спорта по выполнению, инженер, 1948 г.р.): «Новый директор МГЦТК, пришедший в 1986 году, как оказалось, долгое время не платил за наше помещение в Серповом переулке. Нам он об этом не говорил. Как-то придя в клуб, я увидел предписание судебных приставов о нашем выселении. Оказывается уже прошел суд, принято решение. Директор сказал, что арендаторы перестали платить, ему нечем было, и так далее.

Мы попытались клуб сохранить. Ходили в Москомимущество, писали Ю. Лужкову. Это не помогло. Были на приеме у начальника управления Москомимущества по ЦАО и договорились, что до такого-то числа все оплачиваем. Принесли ему бумагу, он нам обещал продлить аренду, но после этого в клуб снова пришли люди смотреть помещение – он им обещал его сдать, то есть ничего нам не продлили. Все это тянулось долго, и был суд, который постановил «Выселить!»

Приходит бумага от судебных приставов о выселении. Прихожу в клуб – судебные приставы пришли раньше меня, дверь открыли.

«Федерация – это тяжелый труд за бесплатно, требующий очень много времени. Эту работу делают общественники, лидеры спортивного туризма. И делают ее бесплатно потому, что это им нравится, и у них развито чувство долга и ответственности за любимое дело. Но эта работа со стороны не видна. Членов федераций больше ругают, чем хвалят.

До перестройки у лидеров еще была какая-то возможность поехать на деньги совета по туризму в экспедицию, на сборы школ, на семинары, на соревнования и даже за границу. Но после 1987 года резко упало финансирование организационных вопросов, и работать остались только люди самые преданные.

Конечно, в спортивном туризме есть много хорошего, иначе бы мы им не занимались, совершенно добровольно, не один десяток лет. Но и отрицательные стороны нужно иметь в виду. Прежде всего, это специфическое отношение между государством и общественным движением.

В СССР к спортивному туризму относились с пониманием его полезности, для его развития принимались постановления ЦК КПСС.

Но в профсоюзы часто отправляли работников, которые не прижились ни в комсомоле, ни на предприятиях. Спортивный туризм был для них явлением чужеродным и непонятым. Но пока государство было сильно, и любой вопрос согласовывался с верховной властью, туризму давали добро. Давали, потому, что им занимается средний класс: инженеры, ученые, техники – жители крупных городов.

Совершенно очевидно, что вокруг СССР, а теперь и России находятся не самые дружеские страны, климат у нас суровый, и, чтобы построить нормальную жизнь в нашей северной стране надо очень много работать, больше, чем где либо.

Россия – самая северная цивилизация в мире

Пристав читает предписание о выселении но оказывается, что бумага написана на одно учреждение - Московский Городской клуб, а печать другого учреждения – Городского Центрального туристского клуба. По правилам выселения истцы должны предоставить транспорт, рабочих для погрузки имущества, помещение для складирования и замок. «Машины нет? – нет, грузчики пришли? – не пришли. Пишем постановление о завершении процесса выселения!»

И такая бодяга продолжалась долго. Наконец решение все-таки приняли, пришли, опечатали, поставили охранную сигнализацию, но помещением, уже который год, так никто и не пользуется...»

ТССР и его клуб

Игорь Евгеньевич Востоков (почетный президент ТССР, ЗМС, подполковник, 1947 г.р.): «В клубе ТССР на Студеном мы создавали электронную базу паспортов маршрутов и паспортов перевалов, издавали журнал «Русский турист». В месяц на работу клуба, на зарплату секретаря и директора, на оплату аренды и коммунальные платежи и т.д. расходовали более 110 000 рублей. Смета была вывешена на всеобщее обозрение. Одна треть этой суммы поступала из моего семейного бизнеса, чуть меньше одной трети шло из членских взносов, а одна треть – за счет соревнований. Остальные деньги шли на многоборье, а многоборцы хотели взять все, не понимая, что если не будет ТССР и федерации, то не будет и их. На собственно туризм денег не было совсем.

11 лет я был штатным сотрудником Госкомспорта, советником или помощником наших министров по туризму, а министров у нас поменялось человек десять. Одновременно приходилось бывать и директором клуба ТССР, и секретарем, а иногда и уборщицей. Я же и отчитывался по сметам, был туристским бухгалтером для налоговой инспекции.

В Госкомспорте я был членом комиссии по награждению, и мне, как штатному работнику, было легко договариваться с работниками Госкомспорта. Это был идеальный вариант. Я участвовал в создании федеральной программы развития спорта и туризма в стране, а также и закона о туризме с С. П. Шпилько, разумеется, в части спортивного туризма. Но долго работать в таком режиме было невозможно, силы не бесконечны и в 2005 году я сложил президентские полномочия и съезд ТССР избрал меня почетным президентом ТССР.

После меня новый президент Сергей Панов так же вкладывал заметные для его семейного бюджета средства на содержание клуба, и этим в туризме никого не удивишь».

Статистика спортивного туризма в Российской Федерации

Из проекта программы «Развитие вида спорта «Спортивный туризм» в Российской Федерации до 2020 года от 12.12.2014.

В 2012 году название «Туристско-спортивный союз России» было изменено на «Федерация спортивного туризма России». Изменение названия проведено решением Внеочередного съезда ТССР 24 ноября 2012 года в г. Москве.

По данным формы №1-ФК на 31 декабря 2013 года спортивный туризм занимает 9 место по количеству занимающихся – 381 878

Поэтому, в сравнении с другими странами, мы все время находимся в борьбе за существование. Так было и в 60-е, и в 90-е годы и сейчас. Нужно было сбросить накапливавшиеся у людей усталость и раздражение. Это можно было сделать, проводя слеты КСП или КВН, но спортивный туризм был наилучшим и радикальным средством.

С одной стороны нужно было с помощью туризма и других мер поддержать работоспособность людей, а с другой – управлять этой вольницей, при том, что самостоятельность – неотъемлемое качество туризма.

Туризмом занимается народ достаточно аполитичный, но с развитым чувством патриотизма. И патриотизм этот не показной, а истинный, то есть тот который проявляется не на митингах, а тот, который хранится глубоко в сердце и проявляется в реальных делах. (Этим людям за державу обидно, что не всегда нравится власти – ААА). Поэтому власть относилась к туризму положительно, но управляла им достаточно жестко. Как повод для сдерживания использовали, прежде всего, несчастные случаи. Пики несчастных случаев практически совпадают с 11-летним циклом солнечной активности. Эти годы отмечены гонениями, запретами и пертурбациями: 1906 – революция, 1917 – революция, 1928 – индустриализация и создание ОПТ, 1939 – воссоздание всесоюзной секции (в 40 году), 1950 – включение в ЕВСК (в 49 году), 1961 – первый запрет и вывод из ЕВСК, 1972 прошел для туризма относительно мирно, 1983 – второй запрет и вывод из ЕВСК, 1994 – выпущены наилучшие руководящие документы, 2005 – исключение из ЕВСК, фактически, третий запрет (в 2006 году).

Начиная с 1987–89 года, власти было не до туризма, и как ни парадоксально, хотя 90-е годы были самыми сложными для выживания, но они же были самыми плодотворными для его развития. В 1993 году мы перешли из ВЦСПС в Госкомспорт, то есть в организацию, чей дух нам близок. Я пришел на беседу к Ирине Пресс, начальнику управления спорта, получить финансовую поддержку. И она без долгих объяснений сказала: «Да, приходите, мы с вами заключим договор, мы знаем, что есть такой вид спорта». После этого я побывал на беседе с зампредом Госкомспорта, Игорем Арамовичем Тер-Ованесяном, и мы друг другу очень понравились. Он мне предложил поработать в Госкомспорте (с 1993 года) ведущим специалистом управления федеральных программ. Мне дали готовить один из разделов федеральной программы, который касался спортивного туризма.

За этот период у нас появился журнал «Русский турист», выходили «Вестники ТССР», появилось спортивное звание МСМК и ЗМС. При этом Госкомспорт правильно воспринял наши предложения по нормативам, а впоследствии некоторые наши товарищи получили высшую спортивную награду: звание «Заслуженный работник физической культуры и спорта». Словом, в тот период, когда государство отошло от непосредственного руководства спортом, мы здорово продвинулись. Мы работали с Всероссийским НИИ физкультуры и спорта, и каждые 4 года успешно доказывали, какими должны быть наши разрядные требования и почему. Мы рассказывали о своей специфике, и все нас прекрасно понимали. Запрет на присвоение звания «Мастер спорта», случившийся в 2007 году трудно было себе представить. Отчасти, так происходило еще и потому, что я тогда был для чиновников своим.

Однако, как только государство построило вертикаль власти, все изменилось. Достаточно было появиться новому виду спорта за границей, его тут же начина-

чел. Сравнение с наиболее популярными видами спорта в Российской Федерации (2000–2013 гг) приведена в таблице.

Численность занимающихся в спортивных секциях и группах, в том числе по видам спорта										
Годы	Фут-бол	Во-лей-бол	Ба-скет-бол	Лег-кая атлетика	Пла-вание	Лыж-ные гонки	На-столь-ный теннис	Шах-маты	Спор-тивный туризм	Хок-кей
№ п/п	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2002	1483,2	1313,5	1317,5	840,8	766,2	524,3	530,1	-	301,9	210,7
2005	1473,6	1429,3	1315,6	905,7	768,4	606,2	538,6	388,0	312,6	209,9
2008	1647,1	1528,3	1375,6	994,3	898,0	681,0	583,8	452,5	340,1	257,8
2011	2188,6	1696,4	1458,6	1142,7	1281,0	799,6	641,3	532,1	358,4	404,8
2013	2441,0	1872,6	1539,4	1291,2	1448,7	895,4	712,1	541,2	381,9	465,8

В следующей таблице приведена численность занимающихся спортивным туризмом в РФ по годам (2000-2013).

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
247,5	288,3	301,9	294,9	315,6	312,6	322,6	329,8	340,1	354,2	333,8	358,4	369,3	381,9

Ниже приведен квалификационный уровень спортсменов, специализирующихся в виде спорта СТ в учреждениях спортивной подготовки. (Форма 5-ФК).

Год	Массовые разряды	Первый разряд	КМС	МС	ЗМС
2010	4 214	222	88	18	-
2011	3920	228	139	22	-
2011	2 828	184	111	9	-
2012	2 632	127	110	19	-
2013	2 891	153	101	27	-

Соотношение между квалификационным уровнем занимающихся: массовые разряды: 1р: КМС: МС = 150: 8,3: 5. Количество туристов, впервые выполнивших требования ЕВСК на звание «Мастера спорта»: 2009 г. – 14, 2010 г. – 18, 2011 г. – 18, 2012 г. – 21, 2013 г. – 48 человек. Присвоены судейские категории ССРК: 2012 г. - 11, 2013 г. – 13 человек.

Клуб туристов «Вестра»

В 90-х годах в Москве стали закрываться районные клубы. Однако актив Ленинградского района провел учредительную конференцию и районный клуб туристов преобразовался в самостоятельный клуб «Вестра» (Ветер странствий). Клуб был зарегистрирован в Минюсте, и получил помещение на улице Юннатов, где проработал 7 лет. Туризм в Москве быстро деградировал. Казалось, что уже ничего не вернуть назад. И все же зерна, посеянные в 80-е годы, дали всходы. Эстафету подхватило следующее поколение туристов, вы-

ли культивировать, что бы выступать на олимпиадах. На свой родной вид спорта, самый массовый и самый полезный для здоровья, деньги выделялись по остаточному принципу. «Эффективным менеджером» безразличны наши песни и наша духовность. Их интересуют голы, очки, секунды.

Поэтому группировка наших спортсменов-водников, соревнователей, ходивших в Госкомспорт и доказывавших, что соревнования по туристской технике это спорт, а походный туризм это не спорт, после 2005 года нашла понимание, и в 2006 году у нас начались сложности. Более того, добраться до руководства Госкомспорта стало практически невозможно, тем более, что в 2004 году я из Госкомспорта ушел.

Кстати, когда мы, перейдя в Госкомспорт, принесли все наши книги, методички и программы - там были поражены. Нас спросили: «У вас что, научно-исследовательский институт работает?». Они привыкли, что наука в спорте хорошо оплачивается, а тут вся страна работает даром, пишет книги, отчеты, собирает статистику, выпускает литературу, снимает кино. В частности, Виноградов Петр Алексеевич, д.п.н., наш добрый друг, бывший директор ВНИИ ФиС, сказал, что это что-то невероятное, в других видах спорта такого нет».

Сергей Николаевич Панов (президент и вице президент ФСТР, МС, к.т.н., 1954 г.р.): «В 1993 году пошла работа над первыми российскими разрядными нормативами на 1994–97 годы. Включили в них норматив МСМК по походам и разрядную сетку по турмногоборью. В Госкомспорте нормативы одобрили.

И. Востоков добился официального утверждения календаря наших мероприятий и финансирования некоторого их числа, и к 2005 году мы достигли пика развития.

С 1993 года звание МСМК получали за руководство двумя шестерками. С 2000 года для этого требовалось занять призовое место в чемпионате России, что при конкуренции в 20–25 групп было очень сложно. На ЗМС требовалось 7 руководств шестерками, один из маршрутов должен был быть уникальным. На пример – поход на Северный полюс.

С 2000 года, следуя требованиям Госкомспорта, наши Правила пришлось назвать «Правилами соревнований спортивных походов».

В 2004 году И. Востоков из Госкомспорта ушел. В это время изменились приоритеты в спорте в сторону олимпийских видов, важных для международного престижа. С 1917 года, с Октябрьской революции, все понимали полезность самодельного туризма, а с 2006 года – понимать перестали, и отменили для нас мастерские звания. 5 октября 2006 года на комиссии Росспорта нам объявили, что за походы сохраняют разряды только до первого, а по дисциплине «дистанция» все будет по-прежнему. Не нужно быть большим специалистом, чтобы объяснить какой вред это нанесло стране и развитию СТ.

В кабинете у одного из руководителей Госкомспорта в то время мне было сказано: «Вас вообще гнать надо, вы отвлекаете молодежь от олимпийских видов спорта!». Очевидно, он проговорился. Но с этого года нам стали давать только наградную атрибутику на Чемпионаты, Кубки и Первенства России, вошедшие в официальный календарь. Это 500–600 тысяч рублей в год на вид спорта, занимающий пятое место по массовости!

Приказ об отмене званий МС №669 от 11 октября 2006 г. был отменен в декабре 2009 по решению Минюста России по обращению депутата ГД. До 2005 года

ращенное в школах 80-х годов. Возглавил новую команду **Алексей Геннадьевич Никоноров** (исполнительный директор ФСТР, мастер спорта, инженер-химик, специалист по радиационной безопасности, 1960 г.р.): «При СССР и позже, до 1999 года я, как и большинство туристов, не представлял, что творится в Федерации, ходил в походы и от решения всяческих вопросов был весьма далек. Но в 1993 году было сказано, что дозиметрия, которой я занимался, стране не нужна. Пришлось зарабатывать на жизнь, чем придется, а хотелось заниматься чем-то интересным, важным и нужным. В науку я душу вкладывал, и когда интересной работы не стало, побочное занятие - туризм, стало для души основным.

В 1998 году наш клуб среди горных клубов Москвы был лидером. Проведя подряд несколько школ спец. уровня, мы собрались провести школу высшего уровня. Кадровая комиссия была согласна, что мы ее провести можем, но для соблюдения формальностей нужен был старший инструктор-методист. Мы его нашли себе сами, искали долго, и из-за этого нам школу долго не утверждали. А народа собралось очень много. В конце концов, мы решили, что просто пойдем в спортивные походы.

После походов начались разборки. Ждать итогов было нельзя – уже работала новая школа. В это время шел конфликт Россия–Москва и И. Востоков предложил оформить школу в ТССР, что мы и сделали, затратив минимум времени.

Мы стали проводить свой кросс-поход, сделав его ближе к походным условиям вне соревновательных правил. Он был продолжительным и груз участники несли не условный, как на соревнованиях, а шли с рюкзаками, с которыми собирались идти в поход, и судьи проверяли, можно ли с тем снаряжением пройти заявленный маршрут. В кросс-походе у нас участвовала вся группа, а не 6 человек, как обычно. Это, снижало спортивность, но было ближе к реалиям похода.

В 1993 году я стал ответственным за клуб. К этому времени большинство туристских клубов было закрыто, и мы начинали борьбу за помещение. Основатель клуба, Е. П. Титкова, собирала деньги, чтобы платить аренду. Она из своих доходов вносила часть средств за клуб. Один раз за клуб заплатил предприниматель – мы ему очень понравились, но вскоре его убили. Толя Джулий, наш ЗМС, какие-то деньги доставал. Потом местная администрация предложила сохранить клуб, если мы будем работать с подростками. Этим у нас занялась Ирина Борцова. Она собрала две группы пэтэушников и подготовила отличную спортивную команду. Потом клуб наш гоняли из помещения в помещение. Было время, когда нас футболили по несколько раз в год.

Основным источником финансирования стали школы. Мы что-то собирали с участников и доплачивали за помещение. А потом аренда подскочила. Я (лично – ААА) в 2013 году на обучении первой медицинской помощи заработал 300 тысяч рублей, и они пошли на оплату помещения на Студеном, где мы обитали вместе с ФСТР. Сейчас держимся благодаря президенту Федерации Сергею Михайловичу Миронову.

Как удалось сохранить наш клуб? Основа клуба – это люди, а люди приходят через школы. Но из тех, кто идет в первый поход на следующий год остается половина, из оставшихся на следующий год тоже половина. По этому, мы старались набирать в школы по 100 человек, чтобы со временем выросла группа для сложных спортивных походов и находились люди, готовые работать инструкторами.

Традиционно считалось, что сначала надо вырастить актив клуба, а потом учить всех остальных. *(Так было в 70-х – 80-х годах, когда при клубе собирались туристы с окрестных предприятий, и от желающих стать инструкторами не было отбоя! – ААА).* Сейчас в активе клуба 12–13

Правила по спорту утверждали сами Федерации. Позднее требовалось утверждение Минспортом, а теперь уже и Минюстом.

Для восстановления разрядов и званий от нас потребовали утвердить Правила в Росспорте, и мы с 2006 до 2008 год согласовывали их, в том числе в МЧС. В Правилах по предложению МЧС было включено требование иметь в походе навигатор и средства связи. Никаких спортивных разрядов, даже юношеских, с 2008 по 2009 г. не присваивалось, но проводились все официальные соревнования и чемпионаты, люди ходили в пятерки и шестерки, но Росспорту это было безразлично. Правила соревнований утвердили, но спортивные звания не восстановили.

В это время спортивное ведомство преобразовалось в Минспорттуризм, и мы снова писали письма, обоснования и просьбы о восстановлении разрядов и званий. Один замминистра меняется, другим. В 2008 году пришел Алешин Геннадий Петрович. Мы к нему ходили втроем с Сергеем Костиным и Алексеем Ярошевским. Он попросил представить ходатайства нескольких местных спорткомитетов о восстановлении званий по СТ. Результат превзошел все ожидания – 44 субъекта федерации подтвердили необходимость восстановления. Более того, обращение подписали Сергей Миронов, Артур Чилингаров, Сергей Шойгу, спортивные и профильные ВУЗы, министр иностранных дел России С. В. Лавров. Тщетно!

Проходит два года, и нам говорят, что теперь необходимы не Правила соревнований, а Правила вида спорта, то есть утвержденные с большим трудом документы стали недействительными. Те же чиновники предъявляют новые требования, и мы еще два года обиваем пороги, согласовываем и обосновываем.

Сложилось впечатление, что чиновники были заинтересованы в создании нам все новых трудностей. Только 8 февраля 2013 г. комиссия Минспорта России под руководством зам. министра спорта П. А. Колобкова при участии директора департамента Г. Е. Кабельского утвердила раздел Правил по виду «маршруты». Правила утвердили 22 июля того же года, нот продолжилось согласование разрядных требований по маршрутам. Потребовалось новое решение комиссии Минспорта России от 15.10.2013 г. о восстановлении разряда КМС и МС по маршрутам, и только 18 сентября 2014 г. приказом Минспорта №781 разрядные требования на 2014–2017 годы были утверждены. Невольно возникает вопрос, зачем 8 лет чиновники пытались уничтожить спортивный туризм и какова от этого польза стране?! За эти годы возросло число «диких групп», снизился стимул заниматься СТ, уменьшилось количество спортсменов высшей квалификации и тем самым уменьшилось число тренеров и педагогов ДЮСШ и детского туризма.

Но уничтожить нас не удалось, туристы смогли организовать в масштабах всей страны. Вся страна нас поддержала.

Для присвоения МСМК требуются официальные международные соревнования. Поэтому пришлось юридически оформлять международную федерацию, разрабатывать и согласовывать устав с Минюстом. МФСТ была зарегистрирована в феврале 2012 года, а в 2013 году начали проводить официальные международные соревнования.

В 2007 году вышел новый закон о спорте, по которому через 5 лет мы должны были пройти аккредитацию. Это очень емкая работа. В Федерации было тогда более 50 региональных членов, которые предварительно должны были аккредитоваться на местах, и в их названиях должен был быть прописан вид спорта «спор-

человек. Но для того, чтобы их найти, мы пропустили через школы больше 1000 участников, и поиски нужно вести постоянно, потому, что люди по разным причинам уходят.

Был случай, когда наша группа спасла терпящих бедствие туристов-свердловчан. Дима Супонников, ее руководитель, совершил, по моему мнению, подвиг. Это было на хребте Кокшаал-тау на границе Китая и Киргизии. Парень из Свердловска, активно игравший в ТГТ и ходивший одновременно в походы, быстро рос и слишком быстро вырос. Он выпускался на маршрут, и проходил незаявленный перевал более высокой категории, ухитряясь его легализовать в МКК.

Он и в тот раз якобы ошибся перевалом и вылез на «тройку А» на границе с Китаем. Они поставили палатку на карнизе, и он рухнул на китайскую сторону. Руководитель погиб сразу, остальные получили серьезные травмы. Последний, оставшийся невредимым участник пошел за помощью и встретил группу Димы Супонникова: три парня и три девушки. Они сразу же связались с Москвой. *(Ребята, не будучи профессиональными радистами, организовали радиолинию с территории Китая, через высокий перевал через машину поддержки, Бишкек и далее в Москву – Примечание редактора)*. Руководители Свердловской федерации где-то нашли 300 тысяч на вертолет. За это время группа Супонникова спустилась на китайскую сторону, оказала помощь девушке с переломом, перетащила ее и погибшего и помогла перейти на киргизскую сторону остальным (вертолет через границу не летает).

Троим из шести МЧС вручила медали маршала Чуйкова».

Почему и зачем ходят в походы современные молодые люди?

Артем Александрович Никишин (почти новичок, инженер-гидротехник, 1990 г.р.): *«Я стал частью клуба и клуб изменил меня.*

Желание путешествовать было давно, но как, куда и с кем, я не представлял. О клубе «Вестра» узнал от знакомых. В первое же посещение клуб, его атмосфера меня буквально воспламенили и я, закинув рюкзак на плечи, отправился на осенний слет под Домодедово. И, надо сказать, не пожалел: хорошая погода, отзывчивые люди, прекрасная организация.

То, что я был «чужаком» на этом «празднике жизни», никак не сказалось на отношении с участниками и руководителями. Вечер прошел интересно: люди делились впечатлениями о походах, ставили смешные сценки из жизни, пели под гитару. Была дискотека и огромный костер.

В ноябре для новичков началась школа – читали лекции, учили горной технике, по выходным ходили в походы. Конечно, слушатели подходили к занятиям по-разному: кто-то стремился узнать побольше, а кто-то учился спустя рукава. Последние, в итоге, понемногу исчезали. Люди в школе совершенно разные. Младшему – 18 лет, старшему – 60! В активе клуба немало семейных пар.

Обычно спрашивают, зачем люди приходят в клуб? Вариантов много: желание испытать себя, посмотреть на мир, расширить кругозор, найти друзей и т.п. В любом случае клуб выводит людей от экранов и обогащает жизненным опытом, развивает индивидуальность.

Команда инструкторов клуба достаточно молодая: половине не исполнилось и тридцати. «Вестра» постоянно пополняет ряды, и из новичков вырастают новые инструктора. Таким образом, опыт старших руководителей дополняется всевозможными новшествами.

тивный туризм». А у нас у кого «Клуб туристов», у кого «Федерация туризма!» Нужно было приводить названия в соответствие, оформлять пакет документов, многим пришлось переоформлять юридические лица, а это процедура сложная и стоит денег. Тем не менее, и эта колоссальная работа энтузиастами в регионах была проделана. Прежний Устав ТССР пришлось переработать в соответствии с требованиями ФЗ о спорте 2007 г. и принять на съезде в декабре 2009 г.

После аккредитации региональных федераций на местах, местные Спорткомитеты отправляли в Москву документы для включения во всероссийский реестр аккредитованных спортивных Федераций. На тот момент было аккредитовано 45 федераций из 56.

Аккредитация ТССР проходила в феврале 2012 г., и нам дали год, чтобы сменить название и обозначить в нем вид спорта. Пришлось снова переделывать устав и название с ТССР на Федерацию спортивного туризма России, проводить съезд.

Отношение с чиновниками было таким, что выходили мы от них на грани инфаркта. Я прихожу как-то перед аккредитацией, и мне говорят: «Вот я сейчас посмотрю, есть ли два определенных пункта в вашем уставе. Если нет – мы вам не даем аккредитацию!» А если нет аккредитованной федерации, то нет и вида спорта, нет разрядов и званий! Но нам повезло – устав был написан верно. Аккредитация уже ФСТР прошла в апреле 2013 года.

Всего для того чтобы стать равноправным видом спорта потребовалось 8 лет напряженной работы, далекой от походов и соревнований.

Сейчас у нас 72 аккредитованные региональные федерации.

Были большие сложности при утверждении разрядных нормативов. Требовали визуальный контроль прохождения маршрутов. Но и это удалось преодолеть благодаря фото-видео регистрации прохождения определяющих препятствий, а в последнее время и электронных средств контроля, включая GPS-навигаторы, спорттрекеры и т.п.

В ФСТР нет ни одного штатного работника, и, тем не менее, наш календарь по числу мероприятий занимает десятое место среди всех видов спорта, включая 80–100 соревнований в год.

Для развития нашего движения нужны клубы. В 90-м году их было порядка 950. Тогда же многие клубы стали зарабатывать на путевках, продолжая получать деньги от профсоюзов. Потом часть клубов перешла на коммерческую деятельность и для спортсменов их закрыли. Подобное произошло в Новосибирске. Там кто-то под свою фирму захватил клуб. Туристов сначала пускали в библиотеку и разрешили собираться один день в неделю, а потом они вообще оказались на улице. Под разными предложениями туристов из помещений клубов туристов выгоняли.

Некоторые клубы существовали за счет субаренды, была коммерческая деятельность, и туристы нужны были коммерсантам для прикрытия – дескать, работаем бесплатно, для нужд населения... Таким образом 20 лет продержался клуб в Москве. В других местах клубы исчезли мгновенно. Есть люди, есть походы, есть школы, но нет помещений. Это очень типично. А в Екатеринбурге руководство города сохранило помещение клуба с десятком штатных работников. Сейчас это единственный такой клуб в стране».

В культурной жизни клуба, всегда находится случай для неформального общения. Это и всевозможные «капустники» – «гусятники», Новый год, клубные праздники и многое другое.

Весной слушателей школы ожидают соревнования по технике туризма с неожиданными заданиями и разнообразными этапами. Турклуб проводит сборы на Кавказе, в Крыму и в других интересных местах.

Если меня спросят, за что я люблю горы, то отвечу: за то, что они настоящие. И люди в походе, тоже не притворные. Сейчас у всех нас много «друзей» в интернете, но на скольких из них мы действительно можем положиться? И вся эта городская жизнь, с ее магазинами, кафе и прочими увеселениями, хоть и выглядит заманчивой, больше смахивает на постановочный спектакль, искусственный мирок среди бетонных джунглей. А настоящая жизнь совсем рядом – стоит только сойти с дороги.

Бычкова Юлия Сергеевна (методист ГБОУ ДДЮТиЭ, II разряд по спортивному туризму, 1974 г.р.): «Я вспоминаю один из походов – однодневный по Подмосковию, с несколькими знакомыми ребятами из начальной школы (3–4 класс). Всего-то 7–8 километров по густому лесу, а потом костер и чай... Но было такое чувство, что за один этот день, полный походных радостей и трудностей, мальчики получили больше, чем может дать учитель на уроках за целый год. Именно так бывает в каждом содержательном походе, где мы попадаем в новый мир – настоящий мир чистой природы, верных друзей и обретения самого себя. За этим и идем!

А вот рассказы школьников, которые ходят в горы с энтузиастами – школьными учителями и педагогами дополнительного образования. Дети пишут откровенно и всеобъемлюще: в походах они *познают настоящий мир*, которого нет в нашей мегаполисной жизни, отчасти иллюзорной. И в этом настоящем мире мы заново открываем для себя и первозданную природу, и друзей, и себя самих, и даже (удивительным образом) наших родных и близких и нашу привычную городскую жизнь».

Трудаева Анна Васильевна, 1996 г.р., Клуб «Бродяги», ГБОУ ДДЮТиЭ ЮАО г. Москвы: «Тот, кто попал туда однажды, уже не сможет забыть высоту неба, красоту гор, поля мха, прозрачную воду, стада оленей, тех людей, которые были рядом с нами... Ты попадаешь в мир, который не подчиняется общим правилам и нормам. Это достаточно тяжело. Там не действуют законы и приметы, человек не знает, что ждет его завтра, через час, через пять минут. В одну секунду все может измениться, может пойти дождь, снег, град – но дунет ветер, и на небе ни облачка...

Последний день похода выдался самым тяжелым. Этот день дал нам понять, что такое вода, что такое ветер в лицо, и что такое настоящая гребля, когда стоит только перевести дух, как оказываешься на месте, где был 15 минут назад. Мой экипаж не справлялся, мы не могли сдвинуться с места из-за ветра и очень отстали, и нам пришлось тащить катамаран по берегу, пока на помощь не подоспели ребята на байдарке, после чего удалось продолжить движение, волоча катамараны. И как только мы причалили к берегу – ветер стих, вечернее солнце одарило нас своими лучами, горы проводили нас: мы перестали видеть их седые вершины, еле виднеющиеся на горизонте...

Разве это не прекрасно, не удивительно? Только представьте себе на минуту этот мир: человек в нем – песчинка, цивилизация где-то за две тысячи километров, ты беспомощен. Но ты преклоняешься перед природой за то, что она дала тебе возможность увидеть всю красоту *настоящего мира*. Такие мысли навевают здешние горы, невысокие, но снежные...

РЕШЕНИЯ ВНЕОЧЕРЕДНОГО СЪЕЗДА ТССР

6–8 апреля 2007 г.

1. Принять меры по сохранению существующей до 2006 г. системы разрядов и званий в спортивном туризме по спортивным маршрутам (походам).

2. Ликвидация высших спортивных званий МСМК, МС и разряда КМС по дисциплине «маршруты» (спортивные походы) приведет к бесконтрольности проведения спортивных походов высоких категорий сложности, увеличению числа неорганизованных групп, и как следствие этого, увеличению травматизма и несчастных случаев...

Даже приостановка действия существовавших правил в 2006 г. и принятие приказа о ликвидации разрядов за спортивные маршруты привело к увеличению уже в 2007 г. гибели людей в неорганизованных группах в несколько раз.

Повторно обратиться в Росспорт с требованием отмены Приказа Федерально-го агентства по физической культуре и спорту N 669 от 11 октября (выдан ТССР 16.02.07) об ограничении присвоения разрядов и званий до I разряда по базовой дисциплине вида спорта спортивный туризм «маршруты» (спортивные походы).

4. Провести разъяснительную работу среди руководителей туристских групп о необходимости оформления документов через МКК.

5. Президиуму ТССР продолжить работу по доработке Правил соревнований по спортивному туризму в соответствии с рекомендациями Росспорта.

6. Заслушав сообщение А. С. Новикова, адресованное в Росспорт минуя ТССР, по вопросам развития спортивного туризма считать это мнение частным мнением А. С. Новикова и А. И. Козлова.

8. Одобрить работу проделанную активом по подготовке Концепции развития СТ и предложений в Межведомственную программу развития спортивного туризма в России и плана мероприятий по программе. Конкретизировать направления и предложения. Продолжить работу по продвижению предложений в министерства, ведомства, заинтересованным организациям и лицам.

14. Присвоить звания «Выдающийся путешественник России» команде А. Кулика (Новосибирск) за парусный маршрут по Индийскому океану.

Алексей Эдуардович Ярошевский (Первый вице-президент ФСТР, гл. судья всесоюзных соревнований по ТМ, Чемпион СССР по походам, МС, 1952 г.р.):

После ухода Игоря Востокова из Минспорта и прихода туда (в частности, в отдел аккредитации) новой команды стало расти непонимание между Федерацией (тогда еще ТССР) и сотрудниками отдела аккредитации, которые не могли, а может и не хотели, понять специфику нашего вида спорта.

Как это ни смешно может сейчас показаться, но приходилось всерьез объяснять солидным чиновникам, почему на «месте проведения» Чемпионата страны по походам, например, при прохождении маршрута по Камчатке или Путоранам, нам не нужно заказывать места для зрителей и судей, не нужно выставлять посты скорой помощи и милиции на «месте поведения соревнований», и т.д. как это принято в стандартных видах спорта. С большим трудом в 2008 году нам удалось утвердить Правила. Но потом у чиновников пришло «новое понимание», и нам пришлось вновь перерабатывать этот основополагающий документ. И этот процесс сильно затянулся. А без утвержденных Правил вопрос о возвращении туристам звания «Мастер спорта» по походам не решался. Наши походы в Мин-

Кто-то из нашей группы впервые пошел в такой поход, впервые в жизни столкнулся с трудностями. Мы все живем с близкими людьми, которые нас очень любят, оберегают от всяких проблем и делают нашу жизнь яркой и красочной. До определенного возраста мы не имеем представления о трудностях жизни в целом. Конечно, трудности походной жизни другие, но в любом случае – ты человек, ты должен бороться и не унывать! Рано или поздно каждый из нас столкнется с жизненными трудностями. Я уверено могу сказать, что такие походы делают человека сильнее, надежнее, увереннее в себе и в своих силах.

Сидя за столом с теми, кто тебе дорог, рассказывая все до последних мелочей, на которые в обычной жизни не обращаешь внимания, ты понимаешь, что еще совсем недавно радовался засохшему прянику, разломанному бублику, кусочку бекона, жаренному на огне, ложке овсянки, которую дома не стал бы есть, высушенной одежде, солнцу или дождю, теплоте спальника, костру, отдыху, новому дню. То чувство, которое одолеет тебя, несравнимо ни с чем, его сложно описать, это что-то вроде сладкой тоски, грусти. Тебе хочется вновь попасть туда, где сказочно красиво, туда, где природа оказывает на тебя влияние, туда, где человек раскрывает свои возможности, туда, где чтобы жить, нужно бороться. И ложась спать, ты прокручиваешь в голове все самые незабываемые моменты, каждое новое открытие, каждый кусочек пройденного пути, все от начала и до конца...»

Из впечатлений старших школьников – воспитанников объединения «ДАРК» ДДЮ-ТиЭ ЮАО г. Москвы – о лыжном походе-экспедиции по Хибинам в феврале 2013 года

Кузнецова Софья Игоревна (1998 г.р.): «Что может быть прекрасней гор? Многие люди затрудняются ответить. Мне кажется – ничего! Будь они голые или под покрывалом снежной сказки... Я вспоминаю Хибинские пейзажи – и внутри чувствую спокойствие. Как мне было весело с моей прекрасной командой, с ребятами, с которыми я дежурила, сидела у костра!.. Каждый день запоминался по-разному, какой-то победами, какой-то поражениями; первого, конечно же, было больше!

Максим Перченко и я были самыми младшими участниками экспедиции. В один из дней мы спускались на лыжах с перевала, казалось бы, с идеального склона. Все съезжали и получали удовольствие от солнца, от легкости в ногах, да и от некой свободы, наверное. Ну а у меня сломались крепления, а Максиму просто надоело падать. Сил практически не было, наши ноги до колен были облеплены снегом, и казалось, что каждая весила по тонне, если не больше! И тут Дмитрий Владимирович дает нам две шоколадки, как самым успешным и быстрым участникам команды. Все уже замерзли, пока нас ждали, но нас развеселили и напоили чаем. Ходите в походы, любите Родину, цените друзей и моменты!»

Резанов Петр Леонидович (1996 г.р.): «Это было незабываемое путешествие! Особенно мне запомнился подъем и спуск с перевала Южный Рисчорр. Был жуткий мороз и очень сильный ветер. Когда мы подошли под перевал, все казалось очень просто, мы ожидали легкого подъема и стремительного спуска. Но этот перевал не дал себя так просто покорить. Мы двигались очень медленно, и главной задачей было не останавливаться. И когда мы взобрались на седловину, нашей радости не было предела. Одежда и кожа – все было в маленьких кусочках льда, и это придавало нам еще больше гордости за себя, за то, что мы не развернулись, а дошли до конца! А на перевале нас ждала ясная и солнечная погода, с оранжевым солнцем и мелким снежком... Экспедиция удалась, в том числе и этим днем!»

спорт приобрели систематический характер, но приводили лишь к взаимному раздражению сторон. В конечном итоге на одной из встреч с Заместителем министра мы попросили выделить нам непредвзятого к спортивному туризму сотрудника. И таким человеком оказался Андрей Акимов, с которым мы буквально за несколько встреч доработали взаимоприемлемый документ. До этого мы провели более 150 часов в бесполезных попытках объяснить специфику нашего вида спорта в отделе аккредитации.

После принятия Правил настало время борьбы за возвращение мастерских званий по походам. Основным камнем преткновения было требование о «присутствии судьи при совершении спортивного действия». Поскольку «только он может оценить правильность действия спортсмена, а все бумажные отчеты можно подделать или вообще изготовить их, не выходя из дома» и т.д. Наши аргументы по сути не принимались.

К счастью, помогло бурное развитие техники – на одном из Советов в Минспорте мы долго и аргументированно говорили о GPS-треках и координатах, демонстрировали спорттрекеры, доказывая преимущество электронных средств позиционирования и объективность их показаний.

Спорттреккер – это прибор, который после нажатия кнопки отправляет свои координаты во все заложенные адреса и позволяет вызвать помощь. По его данным у наблюдателя на компьютере строится путь, пройденный группой.

И Совет во главе с заместителем министра П. А. Колобковым пошел нам навстречу. Было принято принципиальное решение о возвращении звания «Мастер спорта» и разряда КМС за маршруты. Но одно дело «принять решение», а другое реализовать его на практике. И опять пошла работа с отделом аккредитации, обсуждение каждого термина, каждой строки. Трудно сказать, сколько бы это еще продолжалось, но неожиданно понимание стало приходить, и противоречия сглаживаться. С моей точки зрения важную роль сыграло здесь письмо Президента ФСТР С. М. Миронова Министру спорта В. Л. Мутко...

На сегодняшний момент (середина 2015 г.) отношение ФСТР с Минспортом не то чтобы безоблачные, но вполне рабочие – нас понимают и, надеюсь, уважают. Присваиваются награды и звания, оформляются судейские категории, утверждаются календарные планы, и пр. Мы делаем фотографии, которые украшают коридоры Минспорта, поздравляем друг друга с Новым годом, 8 марта и т.д. Конечно, вопросов для работы с Минспортом еще немало. Например, вопрос финансирования. Сегодня Минспорт финансирует Спортивный туризм лишь в части оплаты наградной атрибутики – медали, дипломы с подписью В. Л. Мутко, и к тому же по соответствующим ценам. Тем не менее, вопрос более объективного финансирования нужно и можно решать. Но это будет уже совсем другая история...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Туристское освоение СССР

(краткие наброски)

Под освоением мы понимаем первопрохождение. К сожалению, ограниченный объем не позволит проследить какие группы и когда первыми посетили тот или иной район СССР, ту или иную реку и когда посещения становились массовыми. Для дальних районов (подъезды к которым были дороже 300 рублей) массовым освоением надо считать 5–8 посещений в сезон, для Алтая, Саян, Памира группы надо считать на десятки, а в некоторых районах и на сотни.

Пешеходное освоение страны

Игорь Евгеньевич Востоков (Почетный президент ТССР, ЗМС, подполковник, 1947 г.р.): «В пешеходном туризме было три основных этапа. На первом ходили в Карелию, Архангельскую область, на Урал, на втором – в Сибирь, Саяны, на Алтай, а третьим этапом стали Арктика, север Дальнего Востока и Дальний Восток, хребты Черского, Сунтар-Хаята, Корякское нагорье, Верхоянский хребет, Земля Франца Иосифа, Путораны. Эта группа районов подарила пешеходному туризму шестерку. Начался третий этап в 1970-х годах и закончился с развалом СССР. Это был период дальних походов и экспедиций, особенно в пешеходном туризме. В эти, районы среди первых ходили: Рудольф Седов с Магадана и харьковчане, Станислав Кабелев с Приморья и Евгений Поросятников из Саратова, и др. Одним из лидеров этого движения был и я.

После 90 года из-за перестройки и дороговизны походы в дальние районы сокращаются. Так поход на ЗФИ в 1986 году обошлась нам в 340 рублей на человека с доставкой в район самолетом. А лететь приходилось Москва-Норильск, Норильск-Диксон, Диксон-Северная Земля и только оттуда через остров Виза в архипелаг ЗФИ. Эти полеты доверялись самым опытным летчикам полярной авиации, которые могли сажать колесные самолеты на льдины. (Поход на Памир обходился тогда в 250 рублей с самолетом – ААА), а сейчас поход на ЗФИ обойдется в 10 000 долларов. Самым дорогим был поход на Корякское нагорье – 680 рублей на человека. Но дело даже не в деньгах. Надо чтобы был вертолет, посадочная площадка, инфраструктура. Ее сейчас уже нет, хотя и пошло восстановление.

Освоение страны водниками

Николай Михайлович Рязанский (член ЦМКК, пред. МКК г. Москвы, МС, инженер, зав. лаб., 1945 г.р.)

Пеший туризм в Заполярье никогда не был массовым, ходили единичные группы. У военных туристов были возможности попадать туда, куда остальных не пускали или не хватало денег на подъезды и подлеты. Но, задолго до них в Заполярье ходили на лыжах, и пешком по тем же Путоранам. Ходил туда пешком, человек с простой русской фамилией Дю-Вернуа из города Екатеринбурга, председатель тамошней МКК. Его интересовала география и камни. Спортивная сторона была на втором месте.

Так вот, Игорь Дю-Вернуа ходил в пешие походы на плато Путораны, заканчивая маршруты сплавом по рекам. Иначе выбраться из района трудно. И Анабарское плато тоже посещалось.

Водники до войны, в основном ходили по европейской части страны, и, пожалуй, только братья Абалаковы сплавились по Абакану.

После войны началось освоение всего Урала, и Саян. В.М. Рязанский в Архангельской области в 53 году совершал походы на долбленых лодках. На них они сплавились по трем речкам, а внизу продали лодки. Чуть позже у них появились байдарки, и они ходили Витим. Но начали они на байдарках, а кончился на плотках, потому, что за ночь вода поднялась и байдарки унесло.

Потом все сложные походы и первопроходы осуществлялись сначала на ставных, а потом на надувных плотках. Освоение Саян, Тувы Алтая шло до конца шестидесятых. В 1969 году на Катунь проводил школу Радик Севастьянов, то есть река уже считалась классической. Потом прошли Башкаус и Чулышман, но это уже была подчистка района. С надувными плотками и катамаранами проходили то, что не проходили байдарки и деревянные плоты.

В те же годы Дания Луговьер, Ирина Вайнштейн и Эмиль Кодыш оформили экспедиции в Восточную Сибирь, восточнее реки Лены, правда, по не сложным маршрутам. Потом там ходил Дерикочма с краснодарцами. На Памирские реки стали ходить в конце 60-х и в 70-х. К 80-м годам водное освоение СССР было, фактически закончено, хотя, конечно оставались не пройденные участки и реки. Некоторые «непроходимые» пороги были пройдены благодаря другим судам, другому опыту и другому пониманию. Алтайские шестерки Башкаус, Аргут, Чулышман как были, так и остались «шестерками», но какая-то группа сейчас пройдет их за 2 недели, а мы прошли за три. А группа чемпионов пройдет их за 3–4 дня – другие суда, другие материалы, другая техника, как и в любом виде спорта.

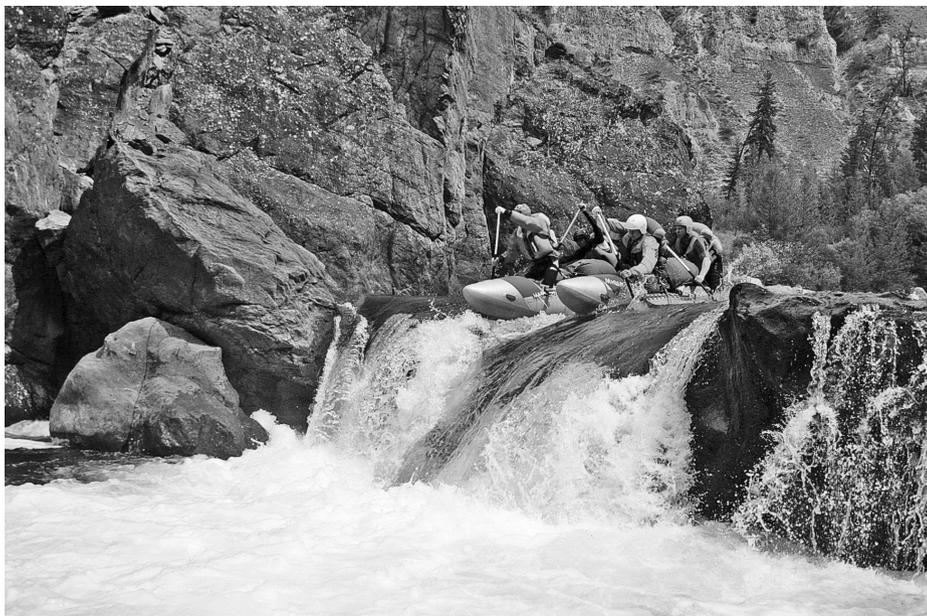

Фото А. Ерохина

Туристы-лыжники в Заполярье

Лыжный поход требует особых качеств. В этом виде туризма нет, и не может быть компромисса. Зимой никуда не уйти от холода, он одинаково опасен и для новичков и для чемпионов. Первые маршруты прокладывались в лесной зоне с обязательным костром и печкой в палатке, но постепенно туристы стали выходить в тундру на день, на несколько дней, на весь поход. Наиболее сложные и интересные маршруты проложены по заполярной тундре и дрейфующим льдам арктических морей.

Дмитрий Владимирович Тиунов (пред. Свердловской обл. МКК, инженер, 1952 г.р.). Курсив автора. «Путешествия по Заполярье почти всегда требовали оформления различных серьезных пропусков. В некоторые годы это были: для материковой погранзоны «милицейские» пропуска, для морского побережья – еще и пропуска пограничных войск КГБ СССР, а для островов и льда и разрешение от Генерального Штаба ВС СССР.

«Официальные спортсмены» оформляли пропуска через ЦСТЭ, хотя это и было непросто. Некоторые находили обходные пути, сознательно «обрубая» связи со спортивным туризмом. Именно так появлялись «научно-спортивные экспедиции» «Комсомольская Правда», «Метелица» и др. Некоторые из них не стеснялись вставлять конкурентам (бывшим приятелям и друзьям!) палки в колеса. Взаимоотношения конкурентов бывали весьма сложными. Сейчас все это назвали бы «выдавливанием конкурентов», но в СССР смириться с этим было непросто.

Вот некоторые маршруты, оставившие заметный след в истории зимнего заполярного туризма».

ОТ ПОЛЯРНОГО УРАЛА ДО ПОЛУОСТРОВА ТАЙМЫР (с добавлениями составителя)

Середина 1950-х (не позднее 1958 года): Группа Сергея Болдырева (г. Москва) впервые попыталась пересечь зимой Полярный Урал в районе Кокпельского перевала, но потеряла ориентировку эвакуирована с маршрута.

1958 год, февраль. Полярный Урал, (район г. Пайор), Лев Васильев, Ю. Соколов, П. Зарубин, Б. Смирнов, Москва. Маршрут: ст. Сивая Маска – переход в долину Юнь-Яха – г. Пайер – ущелье р. Хараматалоу (спуск по водопадам) – р. Хаймей – Лабитнанги. 14 дней, палатка-памирка, без печки.

1959 год, январь-февраль, (жестокая зима!) первое успешное пересечение Полярного Урала в районе Кокпельского перевала. Василий Жмуров, Москва.

Маршрут: ст. Абезь – пос. Епа – р. Пага – р. Кокпела – Самсоновы горы – Кокпельский перевал – р. Тумболова – р. Войкар – р. Горная Обь – пос. Шурышкары – р. Обь – Салехард, 15 дней.

Походы 1950-х годов были еще не тундровыми, т.к. безлесная зона составляла не более 50–60 км.

1961 год, февраль (жестокая зима!) группа Василия Жмурова Москва, пыталась пересечь Байдарацкую губу, но из-за открытой воды вернулась на материк и шла по горам Полярного Урала до Хальмер-Ю.

Маршрут: пос. Усть-Кара – Байдарацкая губа – выход на остров Торасовой – фактория Яры – оз. Осовой-Ты – р. Серебета-Яха – р. Нярма-Яха – восх. на г. Хуута-Сайрей (1345) – оз. Большое Щучье – пос. Хальмер-Ю, 20 дней. Вероятно, это был самый первый «чисто тундровый» лыжный поход вообще и по северной части Полярного Урала в частности.

В этом же году, в пятом номере альманаха «Туристские тропы» была опубликована статья А. Кеммериха о туристских возможностях Полярного Урала. Проходились ли кем-то приведенные маршруты до 1961 года из статьи непонятно.

1962 год. На Полярный Урал пришли первые туристы из Свердловска (Г. Птицын). При этом свердловчанам был известен лишь неудачный поход С. Болдырева.

Маршрут проходил в районе горы Пай-Ер, начинался и заканчивался на ж. д. станции Елецкой. *Возможно, это был первый лыжный поход в этом районе.*

Все эти походы совершались с самым «допотопным» снаряжением на уровне «борьбы за существование», все они были спортивным подвигом.

1963–1966 годы. Именно в эти годы, благодаря усилиям туристов многих годов страны, Полярный Урал стал одним из самых популярных районов сложного лыжного туризма, но говорить о чем-то конкретном первенстве, скорее всего не имеет смысла. В 1965 году туристы Воркуты совершили первый лыжный маршрут вокруг острова Вайгач из поселка Амдерма. *Вероятно, именно это и был первый лыжный маршрут, по арктическим островам.*

Свердловская группа Г. Птицына прошла этим же маршрутом через год.

1973 год. Московская группа А. Ивлева прошла на лыжах по горам Бырранга, финишировав на мысе Челюскин. Маршрут: оз. Таймыр – р. Малахайтари – р. Ледниковая – л. Неожиданный – р. Преградная – м. Прончищева – м. Папанина – пос. Челюскин.

Вероятно, это было первое зимнее посещение центральной части гор Бырранга.

1975 год. Москвичи (Горидько А.), начав маршрут от поселка Мыс Каменный (Обская губа), пересекли южную часть Ямала и восток Байдарацкой губы по линии: мыс Рок – мыс Нундерма (северная оконечность Полярного Урала) – поселке Хальмер-Ю.

Вероятно, это и был первый маршрут по Ямалу и первый успешный поход по Байдарацкой губе.

1976 год. По горам Бырранга прошли три группы: из Москвы (рук. А. Горидько), и Тулы (рук. Ю. Черноротов и А. Михайлов).

Почти все маршруты по г. Бырранга включали элементы первопрохождений, где-то туристы были первыми людьми.

1977 год. По побережью Таймыра прошли маршрутами в 1000 км группы из Москвы. Группа А. Наумова шла от Диксона на Челюскин, а группа В.Д. Шацкой – от Челюскина на Диксон.

Возможно, что это были первые тысячекilометровые лыжные маршруты туристов в Заполярье.

Группа из Архангельска (В. Кухмарь) прошла от Таймыра до Ямала: пос. Диксон – о. Сибирякова – о. Олений – Гыданский п-ов – Обская губа – пос. Тамбей.

Вероятно, это был первый маршрут по Гыданскому п-ову и арктическим островам между Таймыром и Ямалом.

1979 год. Группа туристов из Рязани (В. Зубарев) из Хальмер-Ю, пересекла центр Байдарацкой губы от устья р. Ою-Яха на Марре-Сальские Кошки. Маршрут закончен в поселке Харасавэй.

Вероятно, это было первое успешное пересечение Байдарацкой Губы, характерной неустойчивой ледовой обстановкой.

В этом же году по горам Бырранга проложили маршруты туристы из Красноярска (А. Жилаев) и Москвы (П. Цыганов).

1980 год. Москвичи (В. Буяльский) прошли в обратном направлении маршрут подобный маршруту А. Горидько 1975 года и с финишем в поселке Сеяха.

По районам к востоку от Таймыра информации нет.

АРКТИЧЕСКИЕ АРХИПЕЛАГИ

1970 год (Северная Земля). От о. Голомяный через о. Октябрьской Революции и далее через пролив Вилькицкого до мыса Челюскин прошли туристы из Норильска (Г. Старобыкина).

Вероятно, это был первый лыжный поход по архипелагам Российской Арктики. Практически на всем маршруте кроме первооткрывателей никого не было.

1971 год (Северная Земля). По островам архипелага прошли несколько туристских групп: В. Васильев (Ленинград): о. Крупской – о. Пионер – о. Комсомолец – м. Арктический – фьорд Матусевича – м. Ватутина – фьорд Марата – о. Большевик – пролив Велькицкого – мыс Челюскин.

А. Вознюк (Игарка) Данных по маршруту нет.

Р. Гладкобердов (Ленинград): м. Ватутина – пролив Красной Армии – фьорд Матусевича – пролив Шокальского – залив Ахматова – м. Анцева.

С. Колюбакин (Ленинград): м. Ватутина – л. Альбанова – пролив Красной Армии – р. Ушакова – Краснофлотские острова – фьорд Тельмана – м. Анцева.

М. Томаровского (Норильск): о. Домашний – о. Октябрьской Революции – пролив Красной Армии – м. Берга – пролив Шокальского – Краснофлотские острова.

Д. Шпаро: Краснофлотские острова – о. Фьордовое – р. Ледниковая – пролив Красной Армии – мыс Розы Люксембург – бухта Советская – о. Средний.

По непроверенным сведениям, по Северной Земле ходила группа из Усть-Каменогорска (В. Диденко).

1972 год (ЗФИ – Земля Франца-Иосифа). Лыжный поход группы из Норильска (М. Томаровский) по Земле Александры и Земле Георга. *Вероятно, это был первый лыжный поход по ЗФИ).*

1972 год (остров Врангеля). С. Харин из Свердловска: бухта Роджерс – устье р. Кларк – мыс Уэринг – г. Дрем-Хэд – р. Гусиная – м. Блоссом – р. Хищников – г. Советская – бухта Роджерс. *Это был первый лыжный туристский поход по острову Врангеля.*

1973 год (ЗФИ). С. Колюбакин из Ленинграда: Нагурская – Земля Александры – Земля Георга – о. Нортбрук – о. Гукера – о. Брейди – о. Галля – о. Грили – о. Пайера – о. Джексона – о. Чамп – о. Хейса. *Некоторые участки маршрута пройдены впервые, при отсутствии данных о ледовой обстановке.*

1973 год (Северная Земля). Гражина Чижаускайте, Вильнюс (*Гражина Чижаускайте – первая женщина, руководившая лыжным походом по арктическим островам*): о. Средний – Ватутино – Петнистая – фиорд Матусевича – фиорд Марата – пролив Шокальского – фиорд Спартака – оз. Спартака – оз. Тяншанского – полярная ст. Солечная.

1974 год (Северная Земля). Б. Волков (Москва): о. Домашний – м. Буденного – м. Арктический – л. Академии Наук – пролив Красной Армии – л. Русанова – фьорд Марата – пролив Шокальского – фьорд Тельмана – л. Ленинградский – бухта Солнечная – пролив Вилькицкого – м. Челюскин. *Группа пересекла несколько больших ледниковых куполов, на которых никогда не ступала нога человека.*

1977 г. ЗФИ. Гражина Чижаускайте (Вильнюс): о. Хейса – о. Алджеро – о. Хукера – о. Флора – о. Бела – по Смита – о. Граната – о. Нагурского.

1976, 1978 и 1979 гг. (Северная Земля и ЗФИ). Лыжные походы женской команды «Метелица» под руководством Валентины Кузнецовой.

Данные о маршрутах см. в Интернете. Это были первые походы по Арктике чисто женской группы.

МАТЕРИКОВОЕ ЗАПОЛЯРЬЕ И ОСТРОВА

1970 год. Горы Бырранга и побережье Таймыра. Дмитрия Шпаро (Москва): озеро Таймыр – р. Ньюнкаракутари – р. Ледниковая – залив Фаддея – о. Большой – о. Самуила – м. Прончищева – м. Папанина – м. Челюскин. Команда первой пересекла зимой горы Бырранга, хотя и в стороне от ледников и высших вершин района.

Разумеется, это далеко не полный список походов туристов-полярников. Они в том или ином виде продолжают и теперь. Так в 2005 году группа МСМК А. Романенкова прошла лыжный маршрут с траверсом Верхоянского хребта протяженностью 812 км за 39 ходовых дней, а в 2013 году группа Е. Лапшина прошла маршрут п-ов Ямал – г. Норильск.

Мечтой многих туристов был автономный поход на Северный полюс, хотя многие маршруты, на пример, через Карское море, были сложнее и протяженнее. Первым после нескольких неудач это удалось московской группе В. Чукова.

ПО ДРЕЙФУЮЩИМ ЛЬДАМ СЕВЕРНОГО ЛЕДОВИТОГО ОКЕАНА

Памяти ушедших друзей

Юрия Подрядчикова,

Виктора Николаева,

Александра Рыбакова

(Журнал «Турист» №№ 2,3 за 2010 год. Печатается в сокращении).

Так случилось, что в начале апреля 1985 года на погранзаставе острова Средний архипелага Северная Земля собрались две группы опытейших туристов Юрия Никифоровича Подрядчикова и Владимира Семеновича Чукова. И если мы, «Торосы» (радиопозывной группы Подрядчикова) прибыли в назначенное время в нужное место, то наши попутчики оказались здесь по счастливой (для нас) случайности.

Группа Чукова готовила поход на ЗФИ, и в самый последний момент, чуть ли не в аэропорту, сорвались какие-то договоренности по заброске – выброске. Договоренности – потому, что денег у народа в то время не было, соответственно, не было благотворителей – спонсоров, а были связи... и уважение профессионалов-полярников. Вот это последнее совершенно искренне испытывали друг к другу Чуков и Подрядчиков с одной стороны и многие работяги Севера с другой...

Подробная нитка нашего маршрута выглядит, наверное, самой краткой в истории спортивного туризма: арх. Северная Земля – о. Ушакова – арх. ЗФИ. И больше никаких промежуточных точек на 900-километровом маршруте (без учета непредсказуемого дрейфа, который может подвезти вперед, а может за ночь откинуть назад на вчерашний рубеж)...

Особенно доставали поля торошения, временами они тянулись вдаль, насколько хватало видимости с самой высокой глыбы (а высота их доходила до 10 метров). Тяжелогруженные нарты (стартовый вес на каждого был под 60 кг) кувыркались в этом хаосе, цепляясь за каждый выступ, то и дело приходилось «челночить», оттаскивать рюкзак и возвращаться за санками.

Поля торошения

Выдержка из отчета В. Чукова: «...Барьеры торосов идут без перерывов, до 5-8 метров сплошной стеной... Глазам не верится, что через этот хаос льда можно пробраться. Порой приходится делать настоящие цирковые номера...».

Основным навигационным средством в то время был обычный строительный теодолит Т-30. Теодолитом снимали положение солнца (когда оно было), а потом штурман брал калькулятор (потому что расчетные таблицы он забыл дома!), забытые специальные таблицы, навигационный журнал, аэронавигационную карту со склонениями, карту дрейфа льдов, транспорт и что-то еще, долго колдовал в углу палатки и, наконец, выдавал наше местоположение с точностью 6–10 км.

Из техники безотказно работали только примусы «Шмель» и радиостанция «Ледовая 2», тщательно оберегаемая радистом Володей Чураковым. Под теплой одеждой он постоянно таскал массивный пояс с аккумуляторами и на вечерних стоянках разворачивал высокую радиомачту на растяжках, собирающуюся из лыжных палок. Эта мачта почему-то больше всего заинтересовала двух белых медвежат, заглянувших однажды вечером в наш лагерь под присмотром огромной мамыши. Из дневника В. Хабарова: «Разбили лагерь и укладываемся на ночлег. Голос: «Скорей ракеты, медведица с медвежатами!» Все смеются, думают розыгрыш, но в палатку влезает рука Павла Величко и судорожно шарит в поисках анорак с ракетницей, а в двух метрах от него хозяйка Арктики с медвежатами идет прямо в палатку. Толпа подняла такой крик, что медведица отскочила метров на десять. Из проема палатки высовываются все девять рож и орут. Филиппов пускает в медведицу ракету, и та чешет за торосы, подгоняя малышей». По нормальной медвежьей логике медведица должна была если не сразу сожрать меня, то хотя бы понакусывать. Но ко времени нашей встречи внешний вид и походный душок, от нас исходящий, наверное, уже не вызывали аппетита даже у медведей.

Зато день ото дня возрастал аппетит у нас. На маршруте половина группы по заданию ученых должна была принимать допитание – порошок белково-витаминных добавок, похожий на сухое молоко, который сразу окрестили «белой гадостью». Расфасованный в бумажные кулечки, во время приема он просыпался, разлетался по палатке, прилипал к языку и зубам. Но теперь, научившись замешивать порошок с водой, получившуюся кашу называли «белой радостью», смущенно отворачиваясь от голодных завистливых взглядов второй половины группы.

Впрочем, порошок был самой невинной частью полновесной программы Института медико-биологических проблем, которую мы добровольно-принудительно взвалили на себя. До выхода и по возвращению вся группа прошла контрольные медицинские и психологические обследования, а то, что напридумывали академик Газенко и профессор Волович для выполнения на маршруте, не всякий пациент выдержал бы даже в стационаре. Программа психо-физиологических и специальных исследований в экстремальных условиях длительного лыжного похода в Арктике, так назывался этот трактат на пяти (!) листах, по сложности и напряженности едва ли не превосходила сам поход ... Апофеозом был забор крови из вены в походной палатке посреди дрейфующих льдов. Анализы бережно укладывались в сумку-холодильник, чтобы свеженькими доставить их в Москву. Самое удивительное, что программа выполнялась до последнего, пока проблема выживания группа не перевесила все медико-биологические проблемы Минздрава. Ну а между обследованиями и исследованиями были километры, трещины, торосы, полыньи и разводья.

Ровные ледяные поля выдавались редко, и удовольствие от них было недолгим. Через несколько километров поднималась очередная гряда торосов, или гладь льда разрезали трещины и полыньи. Иногда это происходило на наших глазах, приходилось перебежать через растущую гряду, которая трещала и дыбилась под лыжами, издавая набор самых немыслимых звуков – скрипы, визги, канонады. Или дружно форсировать расплывающуюся трещину, пока она не превратилась в широкое разводье.

Узкие трещины, которые перешагивались на лыжах, перестали считать на второй – третий день, сбившись со счета. Еще через неделю закончили счет наведенных мостиков из подручных ледяных глыб. Серьезным препятствием оставались широкие полыньи и разводья. Открытая вода издали предупреждала о себе зловещим черным горизонтом. В таких местах приходилось разбивать лагерь и ждать «у моря погоды», когда ветер придвинет берега полыньи поближе друг к другу, хотя бы метров до 100-150.

Для переправ на такие расстояния существенную часть груза в группе составляло водно-лыжное снаряжение: надувная лодка, 200-метровые бухты строп, насосы и проч. Прорубали тонкий лед и зачаливались ледорубом, а гребли и раздвигали льдины лыжами. Передовой десант на противоположном берегу разматывал стропу, и бурлаки на всех парах таскали лодку туда-сюда, челноком переправляя снаряжение и людей. От скорости процесса зависело, успеет вся группа собраться вместе или разъедется на разных льдинах в бескрайних просторах океана. Опасались еще появления нерпы – любопытный зверь легко мог пропороть или перевернуть лодку.

Медленнее, чем планировалось, мы все-таки приближались к промежуточному финишу – острову Ушакова. Хотя надежда достичь ЗФИ таяла с каждым

Ночной сюрприз

днем. И реально остров должен был стать нашей конечной целью. Рассчитывать на гладкий лед по ту сторону было легкомысленно, а в других условиях мы никак не укладывались в оставшееся время.

Однако все эти трудности и невзгоды, как оказалось, были не главной нашей

проблемой. После очередного вычисления координат вдруг оказалось, что мы заехали примерно на 70 км к северу и еще на 10 км западнее меридиана о. Ушакова (!). Такого быть не могло даже при попутном дрейфе. Подозрение пало на теодолит, поврежденный при очередном падении. И в момент осознания этого факта все прошлые проблемы стали совершенно никчемными. Найти иголку в стоге сена гораздо проще, чем несколько букашек в этих бескрайних льдах. Говоря конкретнее, найти нас не сможет никто и никогда. Потому что мы сами не знаем своих координат, даже приблизительного квадрата. Самолет Леваневского ищут с тридцатых годов...

Редкие ровные поля

Конечно, сдаваться на волю волн никто не собирался, по крайней мере один вариант спасения был – идти на юг, до материка.

Группа «Арктика» (тогда радиопозывной, а сейчас название известного Экспедиционного центра) к этому времени уже вышла на остров и безуспешно пыталась прорваться дальше. Отчаянный трехдневный штурм полярной пустыни к западу от острова закончился купанием, и Чуков вернул группу на полярку. Времени и провизии на повторную попытку у них тоже не оставалось. Вот что он пишет о своих приключениях: «Какое-то время катаемся на небольшой льдине, куда забрались всей группой при движении по снежным мостам. Идти некуда. Вынуждены сидеть и ждать, пока нас прибьет к какому-нибудь берегу... Катаемся на своем «корабле» около часа, нас прибывает к небольшому заснеженному полю. Далеко пройти по нему не удастся. Выжидаем, а мимо проносятся льдины и целые ледяные поля. Справа, на юго-западе, открывается безбрежная полярная пустыня, а на горизонте за ней – остров и полярка. За ночь льды сплотило, выбираемся на заснеженное поле». О драматичной обстановке у товарищей мы узнавали из радиодобмена и от этого становилось еще тревожнее.

Экстремальная ситуация мобилизует и увеличивает силы человека, причем не только физические, но и умственные. Сергей Гашев и Володя Чураков синхронно со штурманом соседней группы Валерой Лощицем каждый в своей точке

определили высоту солнца в зените, в полдень. Благодаря постоянной радиосвязи с группой «Арктика» эта нехитрая операция подтвердила, что мы находимся на долготе о. Ушакова и севернее острова.

Несколько дней прошли в тревожном ожидании: вдруг за очередной грядой торосов откроется остров. Но тщетно. Снова и снова в сознание заползала мысль – а может, остров все-таки остался позади, и мы бредем к далекой-далекой арктической тундре? Каждый гнал от себя эти мысли, но легче не становилось, остров не появлялся. Обстановка опасности чрезвычайно сплотила группу, дала инъекцию допинга, затушила возможные в такой ситуации нытье, неуверенность, противоречия, выдвинулись неформальные лидеры.

В тот день, когда на горизонте появилась белая полоска, похожая не на гряды торосов, а на опустившееся на лед облако, ледовая обстановка стала совсем гиблой. Не сразу поняли, что «облако» – это снежный купол острова, а мы влезли в широкую, многокилометровую прибрежную полярную пустыню, покрытую свежим, только образовавшимся льдом. Главная тревога последних дней ушла – мы все-таки двигались в нужном направлении. Но ее место сразу заняла другая: а все ли дойдут по такому льду до острова? И опасения оказались не напрасными.

Лед даже не пробивался, а протыкался лыжной палкой, и снизу бил фонтанчик морской воды. Под лыжами лед прогибался, зыбкая поверхность колыхалась, вызывая дрожь у идущего следом. Стало по-настоящему страшно. Собраться вместе было нельзя, невозможно было даже остановиться самому, лед сразу начинал проседать, а из-под лыж сочилась вода. Оставалось только непрерывно бежать в надежде, что впереди будет лучше. А если хуже? Впрочем, альтернативы все равно не оставалось, на километры вокруг было одно и то же. Остров, как мираж, маячил впереди, но никак не приближался. Почти все в большей или меньшей степени ощутили смертельный холод морской воды, кто по колено, кто по грудь, чудом зацепившись за тонкую кромку льда. При этом нилас (тонкий морской лед) не трещит, как на реке, а без предупреждения проваливается под ногами. Помочь провалившемуся можно было только ползком, распластавшись на льду со слабой надеждой, что сам не попадешь в ту же ловушку.

Передохнуть удавалось на небольших линзах прочного льда или осколках старых льдин, но они встречались порой через 2–3 часа бега буквально по «минному полю». Благо рюкзаки уже были максимально разгружены, и хватало сил двигаться без отдыха. На одной из таких линзочек, диаметром чуть больше палатки, даже переночевали, проснувшись в лужах талой воды. Но главное, что ее не унесло обратно в море и не раскрошило ветром.

Когда на пути повстречалась стамуха (осколок многолетней льдины), решили разбить лагерь и хоть немного снять нервное напряжение. Оказалось, на этом надежном островке в 10–12 километрах от о. Ушакова закончился наш маршрут. Но не закончились злоключения.

Ситуация, хоть и не перестала быть критической, но казалась теперь не такой безнадежной. Все-таки остров перед нами, виден крутой обрыв берега, всего-то один, последний забег, и мы на твердой земле, в уюте полярной станции. А там можно ждать попутного борта хоть до лета, раньше то его и не будет. Только одно но: уже настал май, лед не крепчал, а все больше раскисал, попутного ветра не было, чтобы пригнать обратно крепкие ледяные поля.

И случилось то, что должно было случиться уже давно. То ли потеряв, от долгого напряжения, бдительность и осторожность, то ли лед окончательно раскис, но во время очередной разведки Витя Николаев внезапно оказался в воде. Дойдя до опасного места, он хотел развернуться обратно, остановился на секунду, и этого хватило, чтобы тонкий лед бесшумно провалился под ним. Краев у его проруби не было, мягкий лед крошился, не давая даже зацепиться, не то что опереться. Соленая морская вода не замерзает при 0 градусов, зимой у нее отрицательная температура. Ледяная вода обожгла тело, а лыжи и намокшая одежда потянули вниз. Лыжи Вите удалось сбросить, тяжелые «Бескиды» ушли в темную глубину океана. Шедший следом Гашев не мог подойти близко, не было с собой и веревки. Сергей упал на лед, сцепил лыжные палки и пытался протолкнуть их к полынье. Получилось не сразу, а окоченевшие Витины пальцы уже не могли схватить темляк. Силы быстро уходили, все глубже проникал холод, голова погружалась в воду и выныривала снова. До трагедии оставались секунды.

Вдруг рука Виктора попала в темляк и зацепилась за палку. Появилась «соломинка», однако вылезти на лед не удалось. Подобно ледоколу крошил Виктор тонкий лед, а Сергей отползал от опасного края. Заплыв продолжался минут десять, наконец лед позволил перевалиться наверх и отдышаться. Так же ползком ребята двинулись к лагерю. Кто-то принес лыжи, Витя смог встать на ноги и дойти до палатки. На него было страшно смотреть: переохлаждение, стресс, крайняя усталость изменили всегда неунывающего Николаева до неузнаваемости.

Как ни противился руководитель, теперь санрейс стал неминуем. Володя Чураков связывается с группой «Арктика» и Чуков передает нашу радиogramму на Северную Землю.

Во все времена, еще задолго до рождения МЧС, на Севере спасение и помощь стояли на первом месте, отодвигая все другие, часто важнейшие дела и задачи. Даже выручка таких как мы чудиков-туристов, не говоря о масштабных операциях по спасению Нобиле, челюскинцев и других экспедиций. Вот и сейчас уставший экипаж полярного асса Владимира Освальда сразу вылетел на о. Ушакова. Выгрузив запас горючего на обратную дорогу, вертолет ушел на поиски нашей палатки. А ее действительно надо было еще найти, ведь мы только знали азимут на остров и очень приблизительное расстояние до него. Во льдах этого оказалось мало. Услышав гул, все радостно высыпали «на улицу», готовые к погрузке. Но не тут то было. Галсами прочесывая пространство надо льдами, машина вдруг развернулась, не долетев до нас метров 500. Что случилось? Пускаем ракеты, а Володя Чураков метнулся в палатку к рации. Вертушка вышла на исходную позицию и вновь широким зигзагом пошла в нашу сторону.

Авиационная и наша рации работали на разных частотах, поэтому связь с вертолетом поддерживалась через радиостанцию полярки на о. Ушакова, рядом с которой со своей армейской станцией сидел радист «Арктики» и транслировал наши сообщения. Пока по этой цепочке до пилотов доходил наш отчаянный призыв не разворачиваться, а лететь дальше, было поздно и все повторялось сначала. На очередном заходе вертолет неожиданно сел на лед. Нас они так и не нашли, не понимая, как такое может быть: мы стреляем ракетами, кричим, что совсем рядом, а с борта никто ничего не видит. Кто-то из экипажа вылез на винт и стал озираться по сторонам. По рации получаем сигнал: по отмашке пускать послед-

нюю оставшуюся ракету. Пускаем. Механик радостно машет руками, увидел!

Остальное было делом техники, но какой филигранной! На нашей льдинке было два ровных пятка: на один точно вписалась палатка, а на второй без прицеливания Освальд посадил тяжелый МИ-8. На маневры у него просто не было времени, горючего осталось только-только вернуться на остров. На погрузку дал он нам 30 секунд – двигатель вертолета не глушился.

Впечатления и переживания другой, искавшей стороны, описаны в упомянутой книге В. Санина. В том числе крепкие слова, отпущенные в наш адрес руководителем ледовой разведки В. Лукиным. На языке профессионалов – полярников то, в чем мы сидели, называется открытой водой, а не «краем тонкого льда», как мы ориентировали летчиков. В открытом море нас не искали, даже не смотрели в ту сторону, долетая до настоящего края льда. Со стыдом признавая свою некомпетентность, надо отметить, что в тот год спортивный туризм получил первый опыт визуального и практического определения прочности морского льда именно для лыжника, первые технические и тактические приемы преодоления таких специфических препятствий, как поля торошения, трещины, широкие полыньи, опыт навигации и ориентирования на дрейфующих льдах.

Владимиру Семеновичу Чукову не занимать упорства, и на следующий год он придет к своей прошлогодней цели – Земле Франца-Иосифа. Но не с воздуха и не с материка, а... с острова Ушакова, на лыжах, по льдам. Чтобы закончить «тренировочный» маршрут и еще через 3 года дойти до Полюса. Впервые в мире на лыжах, полностью автономно, от кромки арктического побережья, без промежуточных дозаправок продовольствием, снаряжением или топливом, без использования вспомогательных транспортных средств, без ледовой авиаразведки и навигационного сопровождения.

Павел Величко, Фото Виктора Хабарова

На вопросы составителя отвечает Павел Спартакович Величко (член Президиума ФСТР, и ЦМКК, МС, военный инженер, подполковник, 1957 г.р.).

Цели вашей группы – в конечном итоге полюс?

В конечном итоге, но не в том, 1985 году. Это была тренировка к Полюсу.

Был запрет для туристов на выход на лед. Когда появился, чем или кем был вызван. Как вы его обошли?

Запрет был. Когда появился и чем вызван, не могу сказать, тогда было много непонятных запретов. Курировал запрет Гос. комитет СССР по гидрометеорологии. Нас не выпускала МКК из-за запрета хождений по льдам. Благодаря поддержке Минобороны Ю.Н. Подрядчиков находил возможности попасть и на льды, и на Новую Землю, куда тоже никого не пускали. Хотя напрямую мы не были экспедицией Минобороны.

Много ли было групп в Союзе, ходивших по дрейфующим льдам?

До нас ходил только Шпаро. По слухам, он получал разрешение через ЦК КПСС. Из туристов первыми на льды вышли группы Подрядчикова и Чукова.

4. Ходят ли сейчас? Кто, как, сколько?

Спортивные группы сейчас туда не ходят. Во-первых, стало непомерно дорого. Во-вторых, пройти весь маршрут за один поход практически невозможно. Помимо сверх трудных условий (см. «во-первых») для снятия с промежуточных

островов. Ходят по проливам, заливам, губам. Таких групп несколько из Москвы, Казани, Мурманска и др.

К Полюсу ходят путешественники и разные «коммерсанты» с ледового аэродрома Барнео несколько десятков км. на лыжах. Но это уже другой туризм.

5. Как собралась группа?!

Мечтой Ю. Н. Подрядчикова (полковника Советской Армии) было собрать армейскую лыжную команду для сложных лыжных походов. Но собрать постоянный состав не получалось. На этом маршруте больше половины участников были офицеры ВС СССР, остальные – сильные «гражданские» туристы. «Темных лошадок» не было, все друг с другом ходили или в лыжные, или в горные походы.

Высотные походы горных туристов

Если туристов-лыжников манило заполярье и акватория Ледовитого океана, то туристов-горников притягивала высота. После раздела пролетарского туризма на туризм и альпинизм перевалы, а тем более вершины выше 4 000 метров оказались для туристов под запретом. Но находились смельчаки, нарушавшие запрет. В конце концов, естественное стремление туристов к совершенствованию, желание увидеть мир с семитысячных высот победило. Туристы добились равноправия с альпинистами. Характерным примером борьбы за равноправие служит освоение туристами маршрутов через Памирское фирновое плато (ПФП).

Никита Ростиславович Степанов (инженер-авиастроитель, член ЦМКК, МС, «Снежный барс», 1955 г.р.): «В стыке хребтов Академии Наук и Петра первого находится высшая точка СССР – пик Коммунизма, 7495 метров. Непосредственно под ним расположено Памирское фирновое плато – безусловно одной из наиболее интересных мест Памира.

Первые сведения о плато приводятся в материалах Таджикско-Памирской экспедиции 1932 года. В 1937 году Е. А. Белецкий при восхождении на пик Сталина (Коммунизма) заметил огромное плато, лежавшее к западу от вершины.

ПФП согласно Евгению Тимашеву, который вместе с Евгением Абалаковым совершил в 1947 году восхождение на пик 30-летия Советского государства, представляет высокогорную горизонтальную поверхность значительной площади, сохранившуюся среди острых гребней и глубоких ущелий. Оно расположено на высоте около 6 км над уровнем моря и ограничено крутыми склонами с относительной высотой до 2 км. Поверхность плато одета снежным и фирновым покровом, толщина которого измеряется многими десятками метров. Его ширина около 3 км, площадь 20 км², а с обрамляющими склонами – 31 км². Это удивительное создание природы издавна привлекало внимание горвосходителей.

Первыми поднялись на плато альпинисты под руководством Кирилла Кузьмина в 1957 году по южному ребру пика Куйбышева. Это был один из сложнейших по тем временам маршрутов. За ним последовало прохождение ряда других маршрутов.

Из-за запретов, первые попытки туристов повторить альпинистские маршруты совершались одиночками и были неудачны. Так, в 1968 году московский турист Назаров совершил восхождение на пик Коммунизма, поднявшись на плато по ребру Буревестника. Он погиб уже после спуска с плато где-то на перевале или на леднике Шини-Бини.

В 1976 году начался планомерный штурм плато. Сразу две группы туристов из Москвы: группа МГКТ Юрия Егорова и ДСО «Локомотив» Романова заявили подъем на ПФП по южному ребру пика Куйбышева. Но ни одна группа не смогла совершить задуманное. В группе Егорова еще при акклиматизации под снежным обвалом погибли Володя Золотарев и фактический лидер московских горных туристов Борис Гельфгат. В группе Романова при подъеме по ребру пика Куйбышева погибли 4 участника.

В следующем 1977 году группа туристов Рижского политехнического института под руководством Берзиньша поднялась на плато по ребру «Буревестника», пересекла его и спустилась на ледник Беляева между пиками Крошка и Куйбышева. Маршрут был назван перевалом Латвия. Правда, и здесь в конце спуска, практически на леднике Беляева, упал в трещину и погиб брат руководителя. Тем не менее, маршрут через плато был пройден.

Николай Михайлович Синявский (физик – в.к.с., МС по выполнению, 1951 г.р.): «Действительно, нам выпало счастье быть в самом начале пути «высокогорного туризма», когда предстояло реальными маршрутами доказать, что горные туристы способны успешно проходить горные маршруты с включением траверсов и вершин, считавшихся чисто альпинистскими маршрутами. Надо было доказать, что «мы» не хуже.

Вот таким «тестом» и являлось ПФП, безусловно, очень подходящее под определение «перевала», но, путь на которое включал в себя восхождения (или траверсы) вершины 5-й альпинистской категории и плюс высота более 6000 метров. К тому же тут была «Мекка» альпинистов – международный альплагерь, и туристам приходилось работать в очень неудобных условиях, «дабы не мешать альпинистам».

В 1978 году мне выпало счастье руководить такой группой (с/к МГУ), которая сделала первопрохождение на ПФП (подъем на пик Куйбышева по маршруту Кузьмина, 5Б – ПФП – спуск по ребру Буревестника). Выпускал нас Ю. В. Гранильщиков. До этого было 3–4 года безуспешных попыток, были погибшие. Поэтому никто не хотел нас выпускать. Гранильщиков выпустил, но попросил: «Коля, главное – это без жертв, потому что тогда уж точно закроют для нас вершины».

Подъем на ПФП нам «разрешили» – только после 20 августа, когда все альпинисты с поляны Сулоева улетели.

Когда мы с победой вернулись и прохождение плато нам зачли (начало 1979 года), время для «уравнивания» горных туристов и альпинистов еще не наступило. Но и нападки поутихли, наверное, посчитали, что наш успех – случайность.

В 1980 году мы от турклуба МГУ организовали два похода с другими маршрутами на ПФП. Мы прошли подъем по пути Бородкина, вышли на Пик Хохлова, там поставили мемориальную доску Р. В. Хохлову, «застолбили» пер. МГУ (в гребне пика Коммунизма, спустились на ПФП и ушли на юг через пик Крошка.

Вторая группа (В. Рогоуленко) была для нас подстраховочной. Она прошла маршрут 1978 года в обратную сторону. Естественно, чтобы идти на такие маршруты в то время надо было занимать 1-2 места в соревнованиях по горной технике!

И так, в 1980 году все закончилось благополучно. Меня пригласили в Географическое общество, где мы показали все возможные «перевалы» в районе ПФП. Тогда оставался не пройденным пер МГУ (наверное самый сложный из существующих), да вариант через пик Коммунизма, что конечно вызвало откровенный гнев со стороны альпинистов (они тоже присутствовали на докладе).

И вот тогда то началась «война» за высокогорье, поскольку ЦМКК поверила в успех, и горные туристы, конечно, рвались на пики.

С 1980–81 гг. много разных групп своими делами завершили становление высотного туризма. «Последний» перевал через ПФП, через пик Коммунизма прошел турист Володя Петлицкий.

Анатолий Владимирович Джулий (инженер, предприниматель, МС по турмногоборью, ЗМС по туризму, 1960 г.р.). Обзор маршрутов через ПФП по материалам Н. Синявского, Н. Степанова и И. Степанова.

За всю историю туризма через ПФП в рамках горных походов было пройдено 9 вариантов маршрутов.

1977 год. Берзиньш Г., Рига: Л. Фортамбек – ребро Буревестника – ПФП – пер. Латвия – л. Беяева.

1978 год. Синявский Н.: лед. Беяева – п. Куйбышева – ПФП – ребро Буревестника.

Сафронов А.: л. Беяева – пер. 60 лет ВЛКСМ (восточнее п. Крошка) – ПФП – ребро Буревестника. Туристское первопрохождение.

Ганопольский В.: л. Фортамбек – ребро Буревестника – пер. Хохлова (западнее п. Крошка) – л. Беяева. Туристское первопрохождение.

1980 год. Крюковский А., Ленинград: л. Вальтера – ребро Бородкина – ПФП – пер. С. М. Кирова – л. Орджоникидзе.

Рогуленко В., Москва: ребро Бородкина – ПФП – п. Куйбышева – л. Беяева.

1981 год. Борискин В.: л. Беяева – пер. 60 лет ВЛКСМ (Крошка В.) – ПФП – ребро Буревестника.

Волков Н.: л. Орджоникидзе – п. Известий – ПФП – ребро Бородкина – л. Вальтера.

Степанов Н., Москва: л. Гандо – пер. Москва – ПФП – ребро Буревестника – л. Фортамбек.

1985 год. Ковченко В., Москва: ребро Буревестник – ребро Бородкина.

1987 год. Карпов Б. Г.: ребро Буревестник – ребро Бородкина.

Фомичев С., Москва: л. Беяева – пер. 60 лет ВЛКСМ (Крошка В.) – ПФП – ребро Буревестника.

Кирсис Т.: л. Беяева – пер. 60 лет ВЛКСМ (Крошка В.) – ПФП – ребро Буревестника.

Корнаузов В. П.: ребро Бородкина – ПФП – ребро Буревестника

Викторов В.: л. Беяева – пер. 60 лет ВЛКСМ (Крошка В.) – ПФП – ребро Бородкина.

1988 год. Кобылянский В. И., Ростов-на-Дону: л. Фортамбек – л. Беяева. По ребру п. Крошка 3. (60 лет ВЛКСМ).

Майоров А., Одесса: л. Орджоникидзе – пер. С. М. Кирова – ПФП – ребро Бородкина – л. Вальтера.

Фомичев С., Москва: л. Вальтера – ребро Бородкина – ПФП – пер. Горбунова – л. Орджоникидзе

1989 год. Юдин В. Новосибирск: траверс л. Вальтера – ребро Бородкина – ПФП – п. Коммунизма – плато Правды – л. Бивачный

1990 год. Будников В., Томск: траверс л. Бивачный – плато Правды – п. Коммунизма – ПФП – ребро Бородкина – л. Вальтера.

2004 год. Сальников Г., Новосибирск: л. Вальтера – ребро Бородкина – ПФП – ребро Буревестника – л. Фортамбек (п. Коммунизма рад.).

2014 год. Романенков С, Москва: л. Вальтера – ребро Бородкина – ПФП – пер. Горбунова – ребро Абалакова – л. Орджоникидзе.

Это примерно треть туристских прохождений через ПФП.

Однако высотные походы туристов не ограничивались районом ПФП. Яркой фигурой тут бесспорно, был Игорь Александрович Бритаров (1938 г.р.), работавший инструктором туризма и альпинизма в Ленинградском обл. совете ДСО «Спартак», много сил отдавая сложным путешествиям.

В 70-ом году его команда решила пройти сложнейший маршрут с юга от пика Ленина и сделать попытку восхождения. Маршрут выбрали не из стандартных: оз. Кара-Куль – через хр. Зулумарт – лед. Зулумарт – лед. Б. Саукдара – лед. Дзержинского – пер. Раздельной – пик Ленина – Луковая поляна. В те годы альпинисты ходили с севера через вершину Раздельную или перевал Крыленко с небольшими вариациями. Команда решила взойти с труднодоступного юго-запада по новому маршруту, подходы к которому были разведаны ранее.

В команде были: И. Остроухов, А. Завьялов, Ю. Станкевич, Ю. Жеско, О. Доценко и А. Куликов. Оформить маршрут туристской группы на пик Ленина в то время было невозможно. Поэтому было намечено первопрохождение перевала Раздельный в Заалайском хребте с юга на север и радиальный выход в сторону пика Ленина, что туристам не запрещалось.

Группа прошла трехнедельный поход с юга через перевалы высшей категории сложности в Заалайском хребте и его отрогах, включая восемь первопрохождений, и вышла на ледник Дзержинского под пик и перевал Раздельный. Поднявшись на перевал и заночевав на нем, на следующий день группа достигла отметки 6500 м.

В день штурма при тихой солнечной погоде около 12 часов дня они поднялись на пик Ленина и вернулись к месту ночевки. Восхождение заняло 6 часов. Утром начали спуск и через пик Раздельный к вечеру дошли до языка ледника Ленина. На завтра группа за 15 часов, через перевал Путешественников прошла 50 км до поселка Кашкасу. Можно только позавидовать их физической подготовке!

Продолжение этой истории связано с именем В. И. Рацека, полковника, кандидата географических наук, автора нескольких книг о горах. И. Бритаров, оформил отчет и вместе с запиской снятой с вершины пика Ленина, отправил в Ташкент Рацеку. Тот высоко оценил пройденный маршрут. С его участием было принято решение Президиума Верховного Совета Узбекской ССР о награждении участников серебряными жетонами за восхождение.

Игорь, воодушевленный оценкой Рацека, представил отчет о походе на первенство СССР по горному туризму. ЦМКК и жюри во главе с Ю.В. Гранильщиковым присудила ему первое место. Но при утверждении в Госкомспорте СССР, начальник отдела альпинизма А.П. Каспин выступил против, усмотрев авантюризм в восхождении. Ю. Гранильщиков был принципиален и не стал изменять решение. В результате в 1970 году первое место в первенстве СССР по горному туризму присуждено не было. Такое решение огорчило Игоря, но он не отступил и представил отчет на первенство ЦС ДСО «Спартак» и команда получили медали чемпионов.

Так зародился конфликт двух спортивно-бюрократических структур. Может быть не стоило Игорю добиваться чемпионских медалей в обход Госкомспорта, но понять его можно. Далеко не каждому удастся совершить первопрохождение на семитысячник.

Впоследствии появилась статья Я. Г. Аркина «Пик Ленина», в которой приводится схема и на ней цифрой 7 обозначен маршрут по леднику Дзержинского, а в таблице указано: «Дата восхождения 16.08.1970. С ледника Дзержинского через Раздельную с севера, со стороны Алайской долины. Рук. – В. Гриценко. Участники: А. Миронов и В. Березин (3 чел.)». Не могли тогда альпинисты допустить каких-то туристов до первопрохождения на семитысячник! Видимо поэтому на грубую ошибку – ледник Дзержинского расположен с юга, а не с севера от Заалайского хребта (!) – автор статьи не обратил внимания – главное чтобы фамилии первопроходцев были другие, хотя даты совпадают!

В следующем, 1971 году Игорь организовал экспедицию на Памир с восхождением на пик Корженевской. Маршрут был оформлен официально и на вершину, кроме Игоря, поднялись: И. Остроухов, А. Завьялов, Ю. Станкевич, А. Куликов и Е. Завьялов. В том же году ему было присвоено звание «Мастер спорта СССР» по туризму.

Вернувшись из маршрута, он переходит работать инструктором на Лосевской детской турбазе. И здесь снова расцвел его талант тренера и организатора. Он работал с мальчишками и девчонками практически всей Ленинградской области, тренировал несколько команд, готовя их к соревнованиям по технике туризма. На всех соревнованиях они занимали первые места.

Благодаря своей хорошей, но не доброй памяти, А. П. Каспин, тот, который воспрепятствовал в 1970 году присуждению команде Бритарова звания чемпиона СССР, организовал проверку деятельности Ленинградского Совета общества «Спартак». Прибывшая комиссия нашла повод для отрицательных выводов. В результате, в 1975 году И. Бритаров был дисквалифицирован как альпинист. Туристское сообщество мнение альпинистского руководства не поддержало – Игоря не лишили звания МС СССР.

В 1992 году Игорь стал директором детской Лосевской турбазы и до 2007 года тренировал детей, после чего вышел на пенсию. Недалеко от турбазы он построил себе дом, где до сих пор и проживает.

Н. Р. Степанов. Источники (<http://www.alpklubspprb.ru/ass/a123.htm>), <http://www.alpklubsppb.ru/ass/a491.htm>, <http://www.pamirtravel.biz/articles/lenin/arkin/>.

Рассказ о высотном туризме будет неполным, если не упомянуть о «заграничных» походах и иных достижениях команды МАИ (МСМК А.Лебедев). В 2005 году ими пройден маршрут в Кашгарских горах Китайского Памира, который включал 8 перевалов, среди них три траверса вершин высотой от 6500 до 7500 м (пик Кызылсель (6525, ЗБ), первовосхождение в ходе траверса на Музтаг-Ату Южную Дальнюю (6858, ЗБ), первовосхождение на пик Калаксонг (7215) и восхождение по новому маршруту на Музтаг-Ату (7546) и др.

В 2009 году им же удалось совершить в одном маршруте восхождения на три семитысячника. За 56 дней полностью автономно пройдено 622 км пешего маршрута с восхождениями на пики Революции (6940 м), Коммунизма (7495 м) и Ленина (7134 м). В мире нет аналогов подобного достижения!

Туристы – «Снежные барсы»

Туристы, выполнившие норматив «Снежный барс»

№	Фамилия, имя	Год вып.	Год прис.	№ св.	Год рожд.	Город	Турклуб	Примечание
1* ***	Завьялов Евгений	1978	—	—	1944	Ленинград	Ленинградский обл. «Спартак»	4 семитысячника: кроме Хан-Тенгри
2	Степанов Никита	1989	2011	570	1955	Москва	ТК МАИ	
3	Стрыгин Сергей	1990	2011	571	1960	Москва	ТК МАИ	
4	Гольцблат Леонид	1990	2011	572	1961	Москва	ТК МАИ	
5	Братцев Алексей	1990	2011	568	1966	Москва	—	
6	Разуваев Игорь	1990	2011	569	1953	Москва	—	Умер 06.02.1991 г. на подъеме к Хан-Тенгри
7**	Самсонов Владимир	1990	—	—	1946	Новосибирск	ТК НГУ	
8	Миронов Сергей	1991	2009	544	1964	Новосибирск	ТК НГУ	

№	Фамилия, имя	Год вып.	Год прис.	№ св.	Год рожд.	Город	Турклуб	Примечание
9	Плюшкин Игорь	1992	1992	472	1952	Москва	Спросить у Гарцевича	Погиб 22.05.2006 г. при спуске с Эвереста
10	Кузьмин Евгений	1992	2011	573	1961	Москва	ТК МАИ	
11	Ефимов Александр	1993	—	—	1945	Москва	ТК МВТУ	
12	Ненартович Татьяна	1993	—	—	1948	Москва	ТК МИТХТ	
13	Юдин Владимир	1995	—	—	1952	Новосибирск	ТК НГУ	«Володя» areal-novosibirsk@ngs.ru
14 **	Горелик Виталий	1995	—	—	1967	Новосибирск	ТК НГУ	Умер 06.02.2012 г. от сердечной недостат. при восх. на К-2
15	Комаров Дмитрий	2000	2000	498	1973	Москва	ТК МИФИ	
16	Реутов Вениамин	2005	2009	541	1950	Пермь	ТК «Компас» г. Перми	rva188@mail.ru
17 ***	Косяков Алексей	2009	2009	539	1971	Калуга	ТК г. Калуги	
18	Соколовский Филипп	2009	2009	540	1968	Москва	ТК МГУ	
19	Абилдаев Роман	2010	2010	551	1986	Новосибирск	ТК НГУ	
20	Потапенко Андрей	2011	2011	575	1965	Москва	ТК МИФИ	
21 **	Терентьева Диана	2011	2011	576	1967 02.07.	Москва	Красногвардейский ТК г. Москвы	8-916-223-26-39 terenteva.dina@yandex.ru
22	Рыкалов Петр	2011	2011	584	1977	Москва	ТК МАИ	
23	Воробьев Алексей	2011	2011	586	1976	Москва	ТК МАИ	
24	Михалев Илья	2012	—	—	1962	Москва	ТК Плющиха	

* – с 1961 г. по 1984 г. было 4 семитысячника: п. Коммунизма, п. Победы, п. Ленина, п. Корженевской

** – выполнили норматив в рамках туристских и альпинистских мероприятий

*** – одиночное восхождение на пик Победы

Туристы – Заслуженные мастера спорта РФ

№	ФИО	Город	За какие заслуги присвоено	Удостоверение
1	Говор Валерий Васильевич	Новосибирск	За высокие спортивные достижения, не имеющих аналогов в мировой практике и проявление при этом мастерство для достижения победы. По горным рекам В. Казахстана, Тянь-Шаня, Памира (1981-1995 г.)	374 приказ 9А от 30.12.1996
2	Востоков Игорь Евгеньевич	Москва	1976 г. Корякское нагорье /Чукотка/ руководство, 1977 г. Арх. Сев. земля VI руководство, 1979 г. Арх. ЗФИ VI руководство, 1993 г. Арх. ЗФИ VI руководство, 1995 г. Арх. Курильские острова.	413 приказ 4А от 30.04.1997
3	Черник Сергей Иванович	Москва	1995г. Тянь-Шань, Чон-Кемин – Чатская – Ойгаинг – Пскем. 1996г. Тянь-Шань, Чилик-Чарын руководство, 1998 г. Алтай, Чулышман – Башкаус – Ак-Алаха – Аргун – Чуя.	738 приказ 3А от 17.02.2000
4	Седов Рудольф Владимирович	Магадан	1995г. Колымское нагорье, руководство, 1996г. хр. Верхоянский, руководство, 1998г. хр. Черского руководство.	746 приказ 4А от 17.02.2000
5	Колчев Михаил Юрьевич	Барнаул	1980 г. Тентек первопр., VI, 1984 г. Орто – Тентек, VI, 1991 г. Ревертасан (Костарика) VI, 1999 г. Башкаус от Саратана, VI.	913 приказ 1А от 22.02.2001
6	Кислелев Вячеслав Александрович	Уфа	1995 г. Чемпионат России, 1996 г., 1997 г., 1998 г., 2000 г.	1082 приказ 3А от 21.03.2002
7	Джулий Анатолий Владимирович	Москва	2002 г. Впервые проведена экспедиция в горный р-н. Китайского Тянь-Шаня. Пройдено 6 новых перевалов высшей к.сл. Экспедиция является выдающимся достижением спортивного туризма.	1748 приказ 13А от 31.12.2002

Основные даты в истории самостоятельного и спортивного туризма

- 1777 год – первое в России зафиксированное предложение организовать туристскую поездку.
- 1779 год – выпущен первый путеводитель по С-Петербургу.
- 1782 год – выпущен первый путеводитель по Москве.
- 1829 год – написаны путевые заметки А. С. Пушкина «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года».
- 1847 год – вышел путеводитель «От Москвы до С.-Петербурга и обратно...» И. Дмитриева.

1875 год открыт железнодорожный путь до Владикавказа.
 1878 год создано в Тифлисе «Общество любителей естествознания и альпийского кавказского клуба».
 1890 год 05.01 в Одессе создан Крымско-Кавказский горный клуб.
 1890 год поездка А. П. Чехова на Сахалин.
 1895 год 15 апреля в Петербурге создано Общество велосипедистов-туристов, впоследствии Российское общество туристов (РОТ).
 1899 год январь, начат выпуск журнала РОТ «Русский турист» (выходил по 1912 год).
 1900 год в Крыму проложена Штангеевская тропа.
 1901 год 23.04 в Москве основано Русское горное общество.
 1902 год в Пятигорске основано Кавказское горное общество.
 1909 год появилось название места на склонах Эльбруса «Приют-11».
 1927 год 13.01 «Комсомольская правда» провело совещание по массовому туризму.
 1927 год январь, создано бюро туризма при МК ВЛКСМ.
 1928 год создано военно-туристское бюро РККА при ЦДКА.
 1828 год май, РОТ преобразовано в массовую туристскую организацию.
 1928 год создана комиссия массового туризма при ЦК ВЛКСМ.
 1928 год создано акционерное общество «Советский турист» – претеча планового туризма.
 1928 год РОТ предложено называть организацией пролетарских туристов.
 1928 год начал выходить журнал «Всемирный турист», приложение к «Всемирному следопыту».
 1929 год 30.11 РОТ переименован в ОПТ РСФСР.
 1929 год основан журнал «На суше и на море», выходил по 1941 год.
 1930 год март, создано ОПТЭ.
 1931 год первые занятия по туристской технике на Воробьевых горах.
 1931 год 15 мая ОПТЭ объявило Всесоюзный исследовательский поход за сырьем для станков пятилетки.
 1931 год разработаны и приняты три категории походов по уровню физической нагрузки.
 1932 год создана Центральная детская экскурсионная станция.
 1933 год 14.03 ЦС ОПТЭ создал Маршрутные комиссии.
 1933 год декабрь, утвержден покроем туристской штормовки для зимнего и горного туризма.
 1934 год построен приют на седловине Эльбруса.
 1935 год первый слет Московских туристов на Боровском кургане напротив устья реки Пахры.
 1935 год ОПТЭ выдвинуло идею создания значка Турист СССР.
 1936 год 17.04 ликвидировано ОПТЭ.
 1936 год создано ТЭУ ВЦСПС.
 1937 год первый поход по ледовым полям вокруг Эльбруса.
 1938 год вышел путеводитель Э. С. Левина «Перевалы Центрального Кавказа».
 1938 год 19.11 при Всесоюзном комитете по делам физической культуры и спорта создана бездействовавшая секция туризма.

1939 год 26.03 утвержден ВКФИС значок «Турист СССР».
 1940 год туризм включен в комплекс ГТО.
 1940 год в ВКФИС учреждена Всесоюзная туристская секция и комиссии под председательством Д.И. Папанин.
 1945 год 24.04 возобновлена работа ТЭУ ВЦСП.
 1948 год 10.06 состоялось совещание в ВЦСПС о развитии туризма.
 1948 год 27.12 вышло постановление ЦК ВКП(б) о развитии физической культуры и спорта.
 1948/49 гг. работает первая «болдыревская» школа инструкторов в Москве.
 1949 год утверждено положение о московском клубе туристов.
 1949 год туризм введен в ЕВСК, фактически передан ВКФИС.
 1949 год Аделунг Н. Н. возглавлял секцию при ВКФИС по 1956 год.
 1950 год 06.05 официально открылся Московский клуб туристов.
 1954 год создана туристская команда МГС ДСО «Спартак».
 1955 год вышли инструкции о работе маршрутной и квалификационной комиссий.
 1956 год Косарев Е. А. возглавлял секцию при ВКФИС по 1959 год и федерацию с 1959 по 1962 год.
 1957 год вышли программы подготовки значкистов «Турист СССР» и «Юный турист СССР».
 1957 год 10.12 вышло положение об инструкторах туризма.
 1957 год 03.06 первое упоминание о справке за совершенный поход.
 1958 год начал выходить альманах «Туристские тропы» (по 62 год).
 1958 год первый всесоюзный сбор по подготовке руководителей водных походов высшей сложности.
 1959 год образована Федерация туризма при ССО СССР, ранее ВКФИС СССР.
 1959 год первое ограничение походов II и III к.с. приказом ССО СССР.
 1960 год МКТ получил помещение на Садово-Кудринской дом 4.
 1961 год 17.03 вышел первый запрет на дальние походы, ликвидирована ФТ при ССО СССР и федерации при ДСО.
 1961 год 30.03 ЦС ССО СССР исключил туризм из ЕВСК.
 1961 год декабрь. ЦС ССО СССР выпустил новые Правила и разрядные требования на очередной период.
 1961 год в самодеятельных категорийных походах участвовало 57 000 чел.
 1962 год 20.06 образован ЦСТ при нем секции по видам и комиссии по роду работы. Туризм перешел к Профсоюзам.
 1962 год 20.06 ВЦСПС ввел звание «Мастер туризма» вместо «Мастер спорта СССР».
 1962 год 20.06 приняты «Правила организации походов на территории СССР», введены 5 категорий сложности походов.
 1964 год председателем ЦСТЭ назначен А. Х. Абуков.
 1965 год 19.03 туризм вновь введен в ЕВСК. Узаконены 5 категорий сложности, горный туризм стал самостоятельным видом.
 1965 год слет участников Всесоюзных походов по местам боев в Брестской крепости.

1965 год	16.11 вышел первый перечень классифицированных маршрутов.
1965 год	16.11 вышли «Правил организации самостоятельных туристских путешествий на территории СССР» (действовали до 1972 года).
1965 год	16.11 вышло «Положения о туристских МКК» (действовало до 1972 года).
1966 год	январь, вышел 1-й номер журнала «Турист».
1966 год	29.11 Президиум ЦСТ № 21, пар. 3. утвердил положение «Об общественных туристских кадрах по туризму». Включает школы туристских организаторов, руководителей походов I к. с., руководителей походов II–III к. с, инструкторские и IV–V к. с.
1966 год	разделилась комиссия массовых видов туризма. Появилась горная комиссия.
1966 год	слет участников Всесоюзных походов по местам боев в Москве.
1967 год	слет участников Всесоюзных походов по местам боев в Ленинграде.
1968 год	слет участников Всесоюзных походов по местам боев в Киеве.
1969 год	30.05 ЦСТ преобразован в ЦСТЭ, создан отдел массовых видов туризма.
1969 год	13.06 открыты Центральные туристские курсы на Сходне.
1969 год	13.06 организовано ЦРИБ «Турист».
1970 год	в Москве созданы районные советы по туризму.
1971 год	16.03 решено, начиная с 1973 года, проводить Всесоюзный слет туристов один раз в четыре года».
1971 год	29.07 утверждено «Положение о Всесоюзных соревнованиях на лучшее туристское путешествие».
1971 год	18.11 утверждено «Положение о судьях и судейских коллегиях по туристским соревнованиям», действовавшее до 1978 года.
1972 год	20.06 создана туристская КСС.
1972 год	20.06 утверждены новые «Правила организации и проведения самостоятельных походов и путешествий на территории СССР».
1972 год	прошел первый всесоюзный семинар по пешеходному туризму.
1973 год	утвержден перечень высокогорных перевалов СССР (сост. Ю. А. Штюмер).
1974 год	первый слет горных туристов на Кавказе в районе Красной Поляны.
1974 год	июль, ограничено число категорийных перевалов в горных походах.
1976 год	Закрыты на период межсезонья наиболее посещаемые районы СССР.
1976 год	02.07 создана Федерация туризма ЦСТЭ. Секции по видам туризма стали называться комиссиями.
1976 год	15.10 утверждено положение о клубе туристов советов по туризму. Начато упорядочение системы клубов, выделение штатных единиц.
1977 год	08.12 введена обязательная статистическая отчетность по самостоятельному туризму.
1977 год	введены в ЕВСК походы VI к.с. для ограничения сложности походов V к. с., засчитываемых на звание «Мастер спорта СССР».

1978 года	23.03 созданы зональные МКК.
1978 год	август, группа А. Бабиежи из Каунаса пересекла Безенгийскую стену (пер Лиетува). Создан прецедент прохождения перевалов экстра-класса.
1979 год	МКТ получил дополнительное помещение по адресу Б. Коммунистическая дом 17.
1979 год	28.04 создана самостоятельная федерация спортивного ориентирования.
1979 год	в ЦСТЭ создан фонд для предоплаты спасработ.
1979 год	группой Э. Д. Сергиевского (Москва) пройден перевал Шхарский с траверсом в Гестола и выходом на Катынское плато (5А альп). Создан прецедент прохождения сложных альпинистских маршрутов в туристском походе.
1980 год	временное закрытие библиотек перед студенческими каникулами зимой.
1980 год	22.05 утверждено положение о чемпионате СССР по туризму.
1980 год	31.10 создан совет по туризму и экскурсиям РСФСР.
1980 год	разделилась пеше-лыжная комиссия ЦСТЭ.
1980 год	31.10 создана редакция туристской литературы в «Профиздате».
1981 год	первый чемпионат СССР по туризму.
1981 год	19.11 временный запрет походов 4–6 к.с.
1981 год	Первый официальный комплексный Всесоюзный слет туристов на т.б. Дзинага.
1981 год	Центральные курсы повышения квалификации ЦСТЭ преобразованы в Институт повышения квалификации туристско-экскурсионных работников.
1981 год	принято новое Положение «Об общественных туристских кадрах» Школы НТП-А, НТП-Б, СТП, СИП, ВИП и ВТП.
1982 год	12.07 введено требование к студентам получать разрешение на поход от ВУЗа.
1982 год	создано Управление самостоятельного туризма ЦСТЭ.
1982 год	01.11 отменен запрет на походы 4–6 к.с.
1982 год	создана Федерация туризма РСФСР при Российском СТЭ.
1983 год	25.01 вышли новые (ущербные) «Правила организации туристских походов на территории СССР».
1983 год	февраль, запрет на все походы с 1 октября по 1 июня в большинстве районов СССР.
1983 год	05.03 МГСТЭ запретил выпуск всех туристских групп.
1983 год	14.04 Российский СТЭ открыл районы для походов.
1983 год	04.05 введен гриф ДСП для отчетов о походах в погранзонах.
1983 год	25.05 вторично отменены разряды и звания по туризму.
1983 год	04.09 восстановлены разряды по туризму до первого.
1983 год	05.12 оптимальные сроки походов сделаны единственно возможными. Формальный запрет межсезонья.
1984 год	01.01 Директором МКТ назначен Олег Константинович Дмитриев. Работал по 1996 год.

1984 год	27.07 утвержден новый перечень классифицированных перевалов высокогорья.
1984 год	16.08 вышло разъяснение Верховного суда СССР о подсудности руководителей групп.
1985 год	попытка передать подготовку кадров в систему ИПК, фактический роспуск кадровой комиссии ВФТ.
1985 год	11.06 вышли требования к участникам походов повышенной сложности.
1985 год	12.06 вышло постановление ЦК КПСС, коренной перелом отношения к туризму.
1985 год	создан туристский полигон «Поречье», он же «Григорово».
1985 год	27.09 утверждена Федерация туризма СССР равная в правах с прочими спортивными федерациями.
1985 год	Тихомиров В. Д. стал Президентом ФСТ СССР по 1991 год.
1985 год	МГКТ переименован в МГЦТК с образованием 4-х межрайонных центров.
1985 год	второй Всесоюзные комплексный слет туристов. Украина, т/б Яремча.
1985 год	26.12 отменен запрет на межсезонье. Сроки походов восстановлены как оптимальные.
1985 год	вышел первый Перечень классифицированных перевалов среднегорья.
1986 год	И. Е. Востоков стал председателем ФСТ РСФСР.
1986 год	14.03 по постановлению ВЦСПС стали возможны хозрасчетные туриады.
1986 год	12.04 туризм восстановлен полностью в ЕВСК. Введены обязательные баллы за участие в чемпионатах, туризм назван спортивным.
1987 год	26.05 вышли новые «Правила». Устранено большинство недостатков предыдущей редакции. Отменена организация проводящая поход.
1987 год	02 (30) июля принята новая редакция Положения о Всесоюзной федерации туризма.
1988 год	25.06 утверждена очередная редакция перечня классифицированных перевалов высокогорья.
1988 год	27.09 отменено требование к студентам, получать разрешение на поход от ВУЗа.
1989 год	15.02 разрешены туристские восхождения на вершины и траверсы.
1989 год	Третий Всесоюзные комплексный слет туристов Свердловская область.
1989 год	И. Е. Востоков избран президентом ТСС России (до 2005 года).
1990 год	03.01 отменен запрет на походы в район Хан-Тенгри – пик Победы и в полярные области.
1990 год	01.12 официально учрежден Туристско-спортивный союз России (ТССР).
1990 год	15–16.12 состоялся учредительный съезд ТСС СССР. Президент В. С. Качанов, гендиректор Ю. А. Штюмер

1990 год	вышло очередное издание перечня высокогорных перевалов (сост. Л. Б. Директор).
1990 год	проведен последний чемпионат СССР.
1991 год	22.11 тристское прикладное многоборье введено в ЕВСК до КМС.
1992 год	профсоюзы отказались финансировать туризм.
1992 год	07.07 создан МТСС, Президент В. С. Качанов, гендиректор В. Ю. Попчиковский. Работал по 2000 год.
1993 год	переход ФСТР в ведение Госкомспорта.
1994 год	приняты разрядные требования с присвоением званий МСМК и ЗМС по туризму и МС по турмногоборью. Отменены в 2006 году.
2001 год	перечень высокогорных перевалов переиздан (сост. Л. Б. Директор, А. В. Джулий).
2001 год	26.06 образована самостоятельная федерация рафтинга.
2002 год	учреждена Международная федерация спортивного туризма (без юр. лица. Президент И. Е. Востоков.
2002 год	вышел учебник: Федотов Ю. Н., Востоков И. Е. «Спортивно-оздоровительный туризм»
2003 год	получена первая аккредитация ТССР в Госкомспорте РФ (приказ № 889 от 06.11.
2005 год	январь, президентом ТССР выбран С.Н. Панов.
2005 год	Федерация спортивного туризма Москвы (ФСТ-ОТМ) вошла в ФСТР.
2006 год	15.05 с октября туризм в третий раз выведен из ЕВСК (приказ Роскомспорта № 669 от 11.06).
2007 год	ТССР аккредитован Федеральным агентством по Фис РФ (приказ № 911 от 27.12).
2007 год	Создание секции гребного слалома России (отдельно от туризма).
2007 год	Спортивный туризм» включен во Всероссийский реестр видов спорта.
2008 год	издан Перечень классифицированных и эталонных туристских спортивных маршрутов и препятствий (сост. С. Панов, В. Говор).
2008 год	издан Перечень классифицированных перевалов среднегорья России (сост. А. Миллер, Д. Шорников).
2009 год	15.07 утверждены разрядные требования для походов до 1 разряда на 2009 год.
2009 год	январь, съездом ТССР утвержден новый Устав.
2010 год	09.02 утверждены разрядные требования на 2010–2013 годы для походов до 1 разряда.
2011 год	мэр Москвы Ю. М. Лужков сохранил помещение турклуба ФСТ-ОТМ.
2011 год	утверждены квалификационные требования к судьям по спортивному туризму.
2011 год	повторная учредительная конференция МФСТ. Президентом избран А. Э. Ярошевский. Зарегистрирована в Минюсте.
2012 год	аккредитация ФСТР в Минспорттуризме как федерации по «Спортивному туризму» (приказ № 259 от 04.04).

- 2012 год ноябрь, ТССР переименован в ФСТР.
 2013 год 12.04 ФСТР прошла аккредитацию в Минспорте по виду «спортивный туризм. Приказ № 188.
 2013 год начали официально проводиться международные соревнования МФСТ.
 2013 год декабрь, обновлено Положение о системе подготовки кадров.
 2013 год 13.12 президентом ФСТР избран Сергей Михайлович Миронов.
 2014 год 10.04 помещения турклуба ФСТ-ОТМ и центрального клуба ФСТР переданы туристам в безвозмездное пользование.
 2014 год 18.09 утверждены разрядные требования на 2014 - 2017 годы, спортивный туризм полностью восстановлен в ЕВСК. Приказ №781.
 2014 год 13.12 вышла программа «Спортивный туризм» до 2020 г. (3-я редакция по макету Минспорта России).
 2015 год к началу 2015 года количество региональных федераций составило 72.
 2015 год январь. Официально опубликованы разрядные требования.
 2015 год Празднование 120-летия самодеятельного, спортивного туризма в России (сентябрь).

Литература по истории туризма от составителя

1. «Боевые задачи пролетарского туризма». Резолюция II пленума ЦС ОПТЭ 28–31 января 1933 г. ОГИЗ ФиТ.
2. «В горах Саянских» Документальный фильм, 1957.
3. «Обучение Альпиниста». Под редакцией А.И. Черепова. М., Профиздат, 1950.
4. «Первая книга туриста». Под редакцией Г. Бергмана. Молодая Гвардия, М. – Л-д, 1927.
5. «Практическое руководство по туризму». Сборник методических статей под ред. Гинце Б. К. с участием Семашко Н. А. Государственное издательство М. – Л-д, 1930.
6. «Путешествия по СССР». Выпуск первый. Краеведные маршруты оперативно-экскурсионного сектора Центрального совета ОПТЭ на 1931 год ОГИЗ ФиТ, М. – Л-д, 1931.
7. *Аделунг Н. Н.* «Туризм», М., ФиС, 1950.
8. *Азарх М.* Туристские значки рассказывают. Свердловск. Средне-уральское книжное издательство.
9. *Анисимов С.* «Военно-Грузинская дорога». М. – Л-д, Государственное издательство, 1930.
10. *Анисимов С.* «От Казбека до Эльбруса». М. – Л-д, Государственное издательство, 1928.
11. *Антонов-Саратовский А. П.* «Основные задачи Советского туризма». Издание Российского Общества Туристов. 1929.
12. *Антонов-Саратовский А. П.* «Рабочий туризм при капитализме». ОГИЗ ФиТ, М. – Л-д, 1932.
13. *Антонов-Саратовский.* «Беседы о туризме» Государственное издательство, отдел военной литературы. М. – Л-д, 1930.

14. *Архангельская О. А.* «Как организовать туристское путешествие» М., Профиздат 1951.
15. *Архангельская О. А.* «Как организовать туристское путешествие». М., Профиздат 1947.
16. *Архангельская О. А.* «Работа ячейки ОПТЭ по самодеятельному туризму». (Инструктивно-методические указания для ячеек ОПТЭ). Издание ЦС ОПТЭ., М., 1935.
17. *Болдырев С. Н.* Туристская работа на предприятии М., Профиздат 1939.
18. *Быкова З., Зимин Н.* «Ячейка ОПТЭ на штурм недр СССР». Государственное геологическое издательство, М. – Л-д, 1932.
19. *Варламов В. Г.* «Ветераны Спортивного туризма». Москва 2005.
20. Ветер странствий. Альманах. Выпуски 1–25. М., ФиС, 1965–1990 гг.
21. *Власов К. В.* Комсомольск. М., Молодая гвардия, 1939. Вып. 1. М., ЦРИБ «ТУРИСТ», 1973. Вып. 2. М., ЦРИБ «ТУРИСТ», 1974. Вып.3. М., ЦРИБ «ТУРИСТ», 1974. Вып.4. М., ЦРИБ «ТУРИСТ», 1974.
22. *Г. П. Долженко.* История туризма в дореволюционной России и СССР. Издательство Ростовского университета 1988.
23. *Герасимов С. Л., Котов Г. Г., Севастьянов Р. И.* Работа маршрутно-квалификационных комиссий федерации туризма. М., ЦРИБ «Турист», 1992. Энциклопедия туриста. М., Российская энциклопедия, 1993.
24. *Гимов И.* «Пропаганда туризма на предприятии и в клубе. М., Профиздат, 1957.
25. *Гурвич Л. М.* «Очередные задачи туристского движения» Второе издание ОГИЗ – ФиС, М. – Л-д, 1931.
26. *Гурвич Л. М.* «Туризм – орудие массовой работы. ОГИЗ ФиТ. 1932.
27. *Гурвич Л. М.* «Туризм и экскурсии». М. – Л-д, ОГИЗ ФиТ, 1931.
28. *Дворниченко В. В.* «Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.) М., ЦРИБ «Турист» 1985.
29. *Дворниченко В. В.* «Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни». Диссертация на соискание ученой степени кандидат исторических наук. 1980.
30. *Дрогов И. А.* «Методы подготовки кадров самодеятельного туризма». Диссертация на соискание ученой степени кандидат педагогических наук. 1983.
31. *Дрогов И. А.* Подготовка спортсменов-разрядников по туризму (учебные планы, программы, организационно-методические указания). М., ЦРИБ «Турист», 1990.
32. Ежегодник русского горного общества. №№ 1–13. М., Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К° 1902–1916 гг.
33. Журнал «На суше и на море» 1930–1941 годы.
34. Журнал Всемирный турист 1928–1929 годы.
35. *Захаров П. П. и др.* «Альпинизм» Энциклопедический словарь. М., «ТВТ», 2006.
36. Зимние путешествия по СССР. Под редакцией Н. Н. Аделунга. ОГИЗ ФиТ, М. – Л-д, 1931.

37. *Караев Г. Н.* «Турист – военный разведчик» М, ОГИЗ ФиТ, 1932.
38. *Караев Г. Н.* «Турист-снайпер». ОГИЗ ФиТ, 1933.
39. *Кеммерих А. О.* «Путешествие целой жизни». М., «Московские учебники и картография», 2004, стр. 93–94
40. *Козырев А. С.* «Туристская секция завода «Калибр» М., Профиздат, 1957.
41. *Кравцов В. А.* «Подготовка к путешествию» ФиТ, М. – Л-д, 1930.
42. *Кравцов В. А.* «Подготовка к путешествию». ФиТ, М. – Л-д, 1930.
43. *Крыленко Н. В.* «Год работы» ОГИЗ ФиС, М. – Л-д, 1931.
44. *Крыленко Н. В.* «За принципиальную честность». Москва-Ленинград, ОГИЗ ФиТ, 1931.
45. *Кудинов Б. Ф.* Из истории развития туризма. М., Профиздат 1986.
46. *Левин Э. С.* Перевалы Центрального Кавказа. М., ФиС, 1938.
47. *Мекк А.* Альпийские клубы и Русское горное общество. РГО. 1901.
48. *Мясоедов Б. А.* В туристском походе. М., Пофиздат, 1958 г.
49. *Опарин И. Д.* Очерки истории самостоятельного спортивного туризма в СССР. Журнал «Турист» № 3, 2007.
50. *Орлов И., Юрчикова Е.* Массовый туризм в сталинской повседневности. М., «Российская политическая энциклопедия», 2010.
51. Официальные документы по самостоятельному туризму. М., ЦРИБ «Турист», 1979.
52. *Пасечный П. С., Горбов В. М.* «Туризм для всех». М., ЦРИБ «Турист», 1982 г.
53. *Пасечный П. С., Фадеев Б. Г.* «Основы организации и управления самостоятельным туризмом» (Учебное пособие). М., ЦРИБ «Турист», 1980.
54. *Погребецкий М.* «Практика туризма и путешествий». ФиТ, М. - Л-д, 1930.
55. *Попчиковский В. Ю.* Организация и проведение туристских походов. М., Профиздат., 1987.
56. Правила организации и проведения самостоятельных туристских походов и путешествий на территории СССР. М., ЦРИБ «Турист», 1984.
57. Практическое руководство по туризму. Под редакцией Б. К. Гиндце. Центральный дом ученых «ЦЕКУБУ». М. – Л-д, 1930.
58. Пролетарский туризм. (Из опыта работы бауманского отделения общества пролетарского туризма). Издание бауманского дома ВЛКСМ, Москва 1929.
59. Путешествия по СССР. ОГИЗ ФиТ. М. – Л-д, 1928.
60. Путешествия по СССР. Сборник рекомендованных маршрутов. Выпуск первый. ФиТ, М. – Л-д, 1930.
61. Резолюции 1-го всесоюзного съезда ОПТЭ. ОГИЗ ФиТ 1932.
62. *Ридлер А.* «Давайте заниматься с туризмом». М., Работник просвещения, 1930.
63. *Ромашков Е.* «Памятка инструктора водного туризма». М., Профиздат, 1952.
64. *Ромашков Е.* «Туристское путешествие на лодке». М., Профиздат, 1953.
65. Руководящие материалы для маршрутно-квалификационных комиссий. М., ЦРИБ «ТУРИСТ», 1975.
66. Руководящие материалы по самостоятельному туризму. М., ЦРИБ «Турист», 1977.
67. *Саркизов-Серазини И.* Спутник туриста «Время», Ленинград, 1927.

68. Сборник информационных материалов. Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС. Выпуск 2, 4, 8, 10, 24 М., 1971.
69. Сборник материалов по туризму. М., Профиздат, 1958.
70. Сборник официальных материалов по работе туристских клубов. Выпуск 1. ЦСТЭ, М., 1989г.
71. Сборник официальных материалов. Центральный совет по туризму и экскурсиям выпуск 3. М., 1983.
72. Сборник официальных материалов. Центральный совет по туризму и экскурсиям. Выпуск 23. М., 1988.
73. Сборник постановлений ВЦСПС 1972 год, июль–сентябрь. М., Профиздат, 1972.
74. Сборник постановлений ВЦСПС 1977 год, июль–сентябрь. М., Профиздат, 1978.
75. Сборник постановлений ВЦСПС 1982, апрель–июнь. М, Профиздат, 1982.
76. Сборник постановлений ВЦСПС июль–сентябрь 1962. М., Профиздат, 1962.
77. Сборник постановлений ВЦСПС октябрь–декабрь 1980 г, М., Профиздат, 1981.
78. Сборник руководящих материалов по самостоятельному туризму.
79. Сборник руководящих материалов по самостоятельному туризму.
80. Сборник руководящих материалов по самостоятельному туризму.
81. Сборник руководящих материалов по самостоятельному туризму.
82. Сборник руководящих материалов по туризму. М., «Советская Россия», 1958.
83. Сборник руководящих материалов по туризму. Минск, 1967.
84. Сборник Школьные экскурсии» 1921.
85. *Севастьянов Р. И.* и др. «История московского туризма в лицах». М., 2008.
86. *Сочеванов В. Е.* «Роль туризма в рациональном отдыхе» ФиТ, М. – Л-д, 1930.
87. *Степанов Д. А.* «Памятка рабочего-туриста. М. – Л-д, Государственное издательство, 1928.
88. *Тихомиров В. Д.* Спортивная классификация туристских путешествий. М., ЦРИБ «Турист» 1975.
89. Туризм, руководящие материалы. ГИЗ ФиС., М-Л-д 1948.
90. Туризм. Пособие для спортивных секций, Ташкент, 1953.
91. Туристские маршруты на 1938–1939 гг. М., Профиздат, 1938 г.
92. Туристские тропы. Альманах. Книга 1–6. М., ФиС, 1958–1963.
93. *Усыскин Г. С.* «Очерки истории российского туризма», с. 116, М – С-Пб, «Герда», 2007.
94. *Усыскин Г. С.* «Очерки истории российского туризма». Москва – Санкт-Петербург издательский дом «Герда» 2000.
95. *Фадеев Б. Г.* «Деятельность советских профсоюзов по развитию туризма и экскурсий в стране в период развернутого строительства коммунизма в СССР. 1959–1970 гг». Диссертация на соискание ученой степени «кандидат исторических наук» 1974.
96. Федотов Ю. Н., Востоков И. Е. Спортивно-оздоровительный туризм – учебник 2-е изд., Советский спорт, 2008.
97. *Штюмер Ю. А.* «География туристского мастерства». Ветер странствий. Вып. Девятый, М., ФиС, 1974.
98. *Штюмер Ю. А.* «Основные положения по организации туристской работы на туристских базах». М., ЦРИБ «Турист», 1974.

Литература из книги Г.П. Долженко

«История туризма в дореволюционной России и СССР», 1988. (С сокращениями).

О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий:

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 17 апр. 1936 г. //На суше и на море. 1936. № 5.

Об улучшении работы профсоюзных организаций по развитию массового туризма: Постановление Президиума ВЦСПС от 26 сент. 1950 г. //Бюллетень ВЦСПС. 1950. № 20.

О дальнейшем развитии туризма: Постановление Президиума ВЦСПС от 20 июля 1962 г. //Сборник постановлений ВЦСПС. 1962. Июль–сент. М.: Профиздат, 1962.

Абуков А. Х. Туризм сегодня и завтра. М.: Профиздат, 1978.

Абуков А. Х. Туризм на новом этапе. Социальные аспекты развития туризма в СССР. М.: Профиздат, 1983.

Акимов П. Каникулярные занятия и развлечения учеников средне-учебных заведений //Русская школа. 1901. № 1-4.

Александров Ю. Н. Москва: диалог путеводителей. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Моск. рабочий, 1985.

Андреичев М. Девиз каждого дня //Турист. 1986. № 6.

Арепьев Н. Общеобразовательные экскурсии в средней школе //Русская школа. 1900. № 5-6.

Афанасьев Р. Речь на открытии нового здания Крымско-Кавказского горного клуба //Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1913. № 2.

Афанасьев Р. Главный комитет поощрения туризма на Кавказе //Там же. 1913. № 3.

Балдин И. П. В дальний поход на самодельной лодке «Пионерке» //Катера и яхты. 1978. № 2.

Бархаиш Л. На горных тропах Памира //Побежденные вершины: Сборник советского альпинизма. 1970-1971. М.: Мысль, 1972.

Берг А. А. География развития экскурсионного дела в дореволюционной России // Проблемы территориальной организации туризма и отдыха: Тез. 3-го Всесоюз. совещ. по географическим проблемам организации туризма и отдыха, 20-25 сент. 1978 г. Ставрополь, 1978.

Бергман Г. Нужно общество пролетарских туристов (в порядке обсуждения) //Комс. правда. 1927. 6 янв.

Березников К. Земские экскурсии Воронежской губернии //Русский экскурсант. 1915. № 5.

Благовецкий В. Зачинатель альпинизма в Советской Армии. О В.Г. Клементьеве //Побежденные вершины: Сборник советского альпинизма. 1972.

Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санктпетербурга от начала заведения его, с 1703 по 1751 год, сочиненное г. Богдановым, а ныне дополненное и изданное Васильем Рубаном. Изд. 1-е. Спб.: Тип. Воен. коллегии, 1779.

Болдырев С. Соревнования, игры, походы //На суше и на море. 1940. № 4.

Боткин В. П. Письма об Испании. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. Боткинская тропа//Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 7, 8.

Быкова З. В поход за сырьем для станков пятилетки //На суше и на море. 1932. № 4.

Бытовые экскурсии //Русский экскурсант. 1915. № 9.

Вебер Ф. Экскурсионный сезон Ялтинского отделения Крымского горного клуба. 1901 год//Зап. Крымского горного клуба. 1901.№ 10.

Власов Л. Пешком вокруг света //Вокруг света. 1976. № 10.

Военно-Грузинская дорога //Всемирный путешественник. 1887.№5

Вокруг света на велосипеде //Советский спорт. 1986. 25 окт.

Волков В. Десять категорийных //Турист. 1986. № 8.

Вопрос об экскурсиях на 2 съезде учительских обществ взаимопомощи //Русский экскурсант. 1914. № 1.

Вопросы об экскурсиях на съездах //Русский экскурсант. 1916. №6:

Всесоюзный исследовательский поход туристов //На суше и на море. 1931. № 15.

Гацук А. П., Вуколов В. С. Туризм в Вооруженных Силах СССР. М.: Воениздат, 1983.

Гейнике Н. А. Культурно-исторические экскурсии. Основные вопросы методологии и методики культурно-исторических экскурсий //Культурно-исторические экскурсии. М.: Новая Москва, 1923.

Гениш В. Х. План предприемлемого путешествия в чужие края, сочиненный по требованию некоторых особ содержанием благородного пансиона Вениамином Геншем. М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1777.

Георги И. Г. Описание российской-императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопамятностей в окрестностях оного. Соч. И.Г. Георги, врачевная науки доктора, Рос. имп. и Прусской акад. наук члена. Спб.: При Имп. шляхетном сухопутном кадетском корпусе, 1794.

Героический поход Байкал - Мурманск завершен //Правда. 1935. 5 мая.

Глушков И. Ручной дорожник для употребления на пути между императорскими всероссийскими столицами, дающий о городах по оному лежащих известия исторические, географические и политические; с описанием обывательских обрядов, одежд, наречий и видов лучших мест. Спб.: При Имп. акад. наук, 1801.

Гориневская, Иттин, Калиновский и др. За здоровый туризм //На суше и на море. 1932. № 28-30.

Гревс Ив. Петроградский экскурсионный институт (его природа и задачи) //Экскрсионный вестник. 1922. №1.

Григорьев К. Иностранцы туристы в СССР //На суше и на море. 1931 № 12.

Гурвич Л. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.-Л.: ОГИЗ, Физкультура и туризм, 1931 д.

Гурвич Л. Туризм и отдых //На суше и на море. 1932. № 8.

Гусев Г. 900 ответов //Турист. 1975. № 9.

Давыдов В. А. Лыжня ведет на полюс. М.: Сов. Россия, 1983.

Движение экскурсий //Русский экскурсант. 1914. № 5-6.

Деятельность Владикавказского горного клуба за 1909, 1910 и 1911 годы //Ежегодник Русского горного общества. 1914. № 10.

Дмитриев И. Путеводитель от Москвы до с.-Петербурга и обратно, сообщающий исторические, статистические и другие сведения о замечательных городах, местах и предметах, находящихся по дороге между обеими столицами. Сост. и изд. И. Д. Изд. 2-е. М.: Тип. Степанова, 1847.

- Долженко Г.* Еще в XVIII веке ... //Турист. 1981. №28.
- Дорофеев И. Г. С Н.В. Крыленко по Памиру //Побежденные вершины: Ежегодник советского альпинизма. 1954-1957. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1959.*
- Егоров А. И.* Туризм на службу боевой подготовке РККА //На суше и на море. 1933. № 4.
- Единая всесоюзная спортивная классификация. М.–Л. 1949.
- За массовый туризм в Красной Армии: На первом военно-туристском съезде в Тифлисе //На суше и на море. 1930. № 12.
- За пролетарский туризм //Там же. 1929. №3.
- Звягинцев Е.* Содействие Московского земства экскурсиям сельских школьников // Русский экскурсант. 1915. № 1.
- Значок туриста //На суше и на море. 1939. № 5.
- Исмаев Д. К.* Туризм – путь взаимопонимания между народами. М.: Знание, 1977.
- Исследование высокогорного Памира закончено: Беседа с начальником Памирской высокогорной экспедиции Н. В. Крыленко //На суше и на море. 1933. № 16.
- Итоги совместных поездок членов Петербургского представительства Общества велосипедистов-любителей в лето 1899 года //Русский турист. 1899. № 12.
- К вопросу об общеобразовательных экскурсиях в средней школе //Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 3, 4.
- Кавказский горный клуб в Пятигорске //Русский турист. 1910. № 3–4.
- Караулов М.* Живая школа //Русская школа. 1901, № 10, 11.
- Клементьев В. Г.* На вершину Эльбруса // Туризм в Красной Армии. М.–Л.: Физкультура и туризм, 1930.
- Клуб советских туристов //Молот. 1937. 15 дек.
- Князев Е.В.* Первая педагогическая экскурсия в Крым, устроенная Крымским горным клубом, с 16-26 июня 1902 г. //Зап. Крымского горного клуба. 1902. № 11, 12.
- Краснуха Э.* Экскурсионное дело в Петрограде //Экскурсионный вестник. 1922. № 11.
- Крупская Н. К.* Экскурсионный метод при изучении вопросов, намеченных в схемах программ, принятый съездом соцвосов. //Педагогич. Соч.: В 6 т. М.: Педагогика, 1978. Е. 2.
- Крыленко Н. В.* Все выше и выше! //На суше и на море. 1934. № 21.
- Крыленко Н. В.* Альпинизм на новом этапе //Там же. 1936. № 4.
- Крыленко Н. В.* По неисследованному Памиру. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1960.
- Куликов А.* Героическая лыжня //Спорт. жизнь России. 1976. № 12.
- Ленин и альпинизм //На суше и на море. 1935. № 2.
- Лыжный переход Байкал - Белое море //Правда, 1934. 31 дек.
- Максимов В.* Выпуск первый //Турист. 1977. № 5.
- Максимович Л. М.* Путеводитель к древностям и достопамятностям московским, руководствующий любопытствующего по четырем частям сея столицы к дее-место-описательному познанию всех заслуживающих примечание мест и сданий, как-то: соборов, монастырей, церквей, государственных и частных заведений, как старых, так и новых, с надписей и из других достоверных источников собранный и для удобнейшего оных приискивания азбучной росписью умноженный. Ч. 1–4. М.: Университет. тип., у Огороков а, 1792–1793.

- Мастера советского альпинизма //На суше и на море. 1935. № 2.
- Мезиер А.* Экскурсионное дело и экскурсионная литература в 1914 г. //Русская школа. 1915. № 4.
- Мезиер А.* Экскурсионное дело и литература экскурсионная и по родиноведению //Там же. 1916. № 2-3.
- Мекк А.* Альпийские клубы и Русское горное общество //Ежегодник Русского горного общества. 1903. № 1.
- Мекк А. К.* Казбек и Ермоловская хижина //Там же. 1905. № 3.
- Мельников Н. П.* К истории альпинизма в России //Зап. Крымского горного клуба. 1892. Вып. 2.
- Многогранная революционная деятельность: Пятидесятилетие Николая Васильевича Крыленко //Правда. 1935. 15 мая.
- Московское общество велосипедистов-любителей //Велосипед. 1892. № 1.
- На Боровском кургане //На суше и на море. 1939. № 7.
- На Боровском кургане //Там же. 1940. № 8.
- Народное хозяйство СССР ...: Статистические ежегодники за 1959–1985 гг. М.: Финансы и кредит, 1960–1986.
- Наука на помощь туризму //На суше и на море. 1931. № 3.
- Николаева О.* Один из первых: О В. Л. Семеновском. По личным воспоминаниям //Побежденные вершины: Сборник советского альпинизма. 1972.
- О приюте для экскурсантов на Чатырдаге //Зап. Крымского горного клуба. 1894. Вып. 4.
- Об экскурсиях для ознакомления с родиной //Русский экскурсант. 1917. № 4–5.
- От Комитета по устройству и приему экскурсий в Петербурге //Школьные экскурсии и школьный музей. 1913. № 1.
- Основания для организации ученических экскурсий в Крым, устраиваемых Крымским горным клубом //Зап. Крымского горного клуба. 1892. Вып. 2.
- Отзыв Комиссариата народного просвещения о деятельности экскурсионной секции //Экскурсионное дело. 1923. № 4-6.
- Отчет Владикавказского отделения за 1913 г. //Ежегодник Русского горного общества. 1916. № 13.
- Отчет Крымского горного клуба за 1903 год //Зап. Крымского горного клуба. 1904. № 1, 2.
- Отчет о состоянии и деятельности Крымского горного клуба за 1891 г. //Там же. 1892. Вып. 2.
- Отчет об экскурсионном сезоне Ялтинского отделения Крымского горного клуба за 1898 год //Там же. 1899. № 5, 6.
- Отчет Русского горного общества за 1904 г. //Ежегодник Русского горного общества. 1906, №4.
- Отчет Русского горного общества за 1906 г. //Там же. 1908. № 6.
- Отчет Русского горного общества за 1909 г. //Там же. 1913. № 29.
- Отчет Русского горного общества за 1913 г. //Там же. 1916. № 13.
- Очерк пятилетнего существования Общества велосипедистов-туристов (Русского туринаг-клуба) //Русский турист. 1900. № 3.
- Первая студенческая экскурсия в Крым //Зап. Крымского горного клуба. 1901. № 11, 12.

- Первый Всесоюзный //На суше и на море. 1932. № 12.
 Передовому авангарду туристского движения в Закавказье - военной секции ЗакОПТЭ //Турист Закавказья. 1932. № 1.
 Перечень классифицированных туристских маршрутов на 1986-1988 годы. М.: ЦРИБ «Турист», 1986.
 Перлин В. Туризм в Красной Армии //На суше и на море. 1930. № 3.
 Перлин В. Туризм и Красная Армия//Там же. 1931. № 4.
 Поземковская Н. Экскурсионная секция сектора социального воспитания Петроградского губернского отдела народного образования и экскурсионные станции за последнее время //Экскурсионное дело. 1923. № 4-6.
 Познанский М. 25 лет //Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1915. № 3, 4.
 Познанский Н. Первые значкисты //На суше и на море. 1939. № 7.
 Полянский И. И. Опыт новой организации экскурсионного дела в школах. Экскурсионная секция и экскурсионные станции //Экскурсионное дело. 1921. № 1.
 Полянский И. И. Экскурсионная секция сектора социального воспитания Петрогубнаробраза и экскурсионные станции за последнее время //Экскурсионное дело. 1922. № 3.
 Пракайтис В. Отчет о деятельности отделения в 1905 году //Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1906. № 3-5.
 Проводники Русского горного общества //Ежегодник Русского горного общества. 1908. № 6.
 Программа и расписание образовательной поездки для детей городских и народных школ, устраиваемой Владивостокским представительством РОТ на выставку в г. Осака (Япония) //Русский турист. 1903. № 5.
 Пролетарский туризм на службу обороне страны //На суше и на море. 1933 № 4.
 Пронин В. Массовые праздники туризма //Там же. 1930. № 11.
 Путеводитель по Ревелю и его окрестностям. Изд. с франц., с доп. и изм. Н. Р. Спб., 1839.
 Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года //Полн. собр. СОЧ.: В 10 т. М-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 6.
 15 первоосхождений //На суше и на море. 1934. № 21.
 Реализуем решения туристского съезда //Там же. 1932. № 12.
 Речь В. Н. Дмитриева //Зап. Крымского горного клуба. 1903. № 5, 6.
 Роль земств в деле организации экскурсий //Русский экскурсант. 1914. № 1. Романовский Н. Т., Феценко Ф. С. Методико-педагогические проблемы организации учебного процесса и изучения дисциплин специализации «Краеведение, методика и организация экскурсионного дела» //Социально-географические проблемы повышения эффективности туристско-экскурсионного обслуживания. Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1978.
 Рубан В. Г. Описание императорского столичного города Москвы, содержащее в себе: звание городских ворот, каменных и деревянных мостов, больших улиц и переулков, монастырей, церквей, дворцов, присутственных и других казенных мест, число обывательских дворов и покоев, рядов, рынков, фабрик, заводов, кладбищ, дорог, застав, число извозчиков и прочая, собранное в 1775 году и изданное в свет для удовольствия общества издателем Описания Санктпетербурга г. н. с. В. Г. Рубаном. Спб.: Печ. при Артиллер. и инж. шляхетном кадетском корпусе, у Клезна, 1782.

- Симонов Е. Д. Человек многих вершин. М.: Физкультура и спорт, 1969.
 Симонян М. Н. Его профессия – революция: Документальный очерк о жизни и деятельности Н. В. Крыленко. М.: Знание, 1975.
 Слет московских туристов //На суше и на море. 1936. №7.
 Снегирев В. Н., Шпаро Д. И. Путь на север. М.: Молодая гвардия, 1979.
 Советский туризм //На суше и на море. 1938. № 6.
 Совещание по организации массового пролетарского туризма //Комс. правда. 1927. 13 янв.
 Толкачев В. Маршрутом Глеба Травина //Сов. Россия. 1987. 28 апр.
 Травин Г. Без скидки на время //Вокруг света. 1975. № 11.
 Туризм. От слов к делу. При Московском комитете комсомола организовано и начало работу бюро туризма //Комс. правда. 1927. 27 янв.
 Туризм: Руководящие материалы. М.-Л.: Физкультура и спорт, 1948.
 Тянков А., Пракайтис В. Экскурсионный сезон 1908 года и деятельность. в этом сезоне Ялтинского отделения Крымско-Кавказского горного клуба //Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1909. № 2.
 Устав Крымского горного клуба //Зап. Крымского горного клуба. 1891. Вып. 1.
 Устав Общества велосипедистов-туристов (Русского туринаг-клуба) //Русский турист. 1899. №5.
 Устав Общества пролетарского туризма РСФСР //Антонов-Саратовский В. П. Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. 1930.
 Участвуйте в весеннем севе //На суше и на море. 1930. № 6.
 Харитановский А. А. Человек с железным оленем: Повесть о забытом подвиге. М.: Мысль, 1965.
 Цель и задачи «Русского экскурсанта» //Русский экскурсант. 1914. № 1.
 Цифры и факты //Турист. 1987. №2.
 Цифры и факты растущей силы //На суше и на море. 1932. №7.
 Шагин В. Петроградский Дом Эккурсанта //Экскурсионный вестник. 1922. № 1.
 Шарлеман Э. Курсы для подготовки руководителей естественно-историческими экскурсиями //Школьные экскурсии и школьный музей. 1915. № 4.
 Штангеевская тропа //Зап. Крымского горного клуба. 1900. № 5.
 Щербаков Д. И. Советские экспедиции на Памир в 1928-1933 годах// Н. В. Крыленко. По неисследованному Памиру. М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1960.
 Экскурсии – дело государственной необходимости //Русский экскурсант. 1915. № 2.
 Экскурсии за границу //Школьные экскурсии и школьный музей. 1913. № 1.
 Экскурсии по России //Русский турист. 1912. № 1.
 Экскурсионная секция Крымско-Кавказского горного клуба //Зап. Крымско-Кавказского горного клуба. 1914. № 1.
 Экскурсионная хроника //Экскурсионное дело. 1922. № 3.
 Экскурсионный метод в просветительной работе. Составили Д. Н. Ангерт и Б. Е. Райков по материалам Петроградской конференции 10-12 марта 1923. М. – Пг.: Госиздат, 1923.
 Экскурсионный сезон 1904 г. Ялтинского отделения Крымского горного клуба //Зап. Крымского горного клуба. 1905. № 5-6.
 Ярославское совещание по вопросу об экскурсиях //Русский экскурсант. 1916. № 3.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Туризм как яркое явление российской действительности	3
СПОРТИВНЫЙ ТУРИЗМ В СССР И РОССИИ (К ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ) ..4	
От составителя.....	4
Введение	5
Что такое самодеятельный туризм?	5
Чем же привлекает самодеятельный туризм?.....	6
«Основы организации и управления самодеятельным туризмом».....	8
Как возникло и развивалось туристское движение	8
Психологические и исторические корни самодеятельного туризма в России	9
Принятые сокращения	13
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Туризм в России (1777–1917 гг.)	14
Глава I. Зарождение туризма в России	14
«План предприемлемого путешествия в чужие края»	14
Первые путеводители в России	15
Литературные «путешествия»	18
Глава II. Общества и клубы по изучению Крымских и Кавказских гор	21
Родоначальник горных клубов в России.....	21
Крымско-Кавказский горный клуб	23
Русское горное общество	31
Горные общества на Северном Кавказе.....	37
Глава III. Туристские и экскурсионные организации России	41
Российское общество туристов	41
Туризм и экскурсионное дело в учебных заведениях	47
Выдающиеся путешествия начала XX века	57
Пешком вокруг земного шара.....	57
«Бриллиантовая звезда» Анисима Панкратова	59
Четверо друзей на рождественских каникулах совершили первый в России лыжный поход Москва – Петербург	59
Дополнения	
Европейские клубы любителей путешествий	20
Материалы Крымско-Кавказского горного клуба	20
Подъем на Ай-Петри	22
Отчет о деятельности Крымско-Кавказского Горного Клуба за 1909 годъ	26
Материалы Русского горного общества	30
Изъ долины Накры въ долину Баксана черезъ Донгузорунъ	32
Материалы кавказского горного общества	44
Р. Р. Лейцингер, основатель Кавказского горного общества и школьного туризма в России.....	44

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Туризм и экскурсии между революцией и войной	63
Глава IV. Первые шаги туризма в РСФСР	63
Дополнения	
<i>Исторический фон (краткая справка).....</i>	<i>62</i>
<i>Первая туристская литература в СССР (Выдержки из характерных изданий) ...</i>	<i>72</i>
«Спутник туриста». Ленинград 1927	74
«Практическое руководство по туризму»	82
«Памятка рабочего туриста»	90
«Первая книга туриста».....	92
Глава V Общество пролетарского туризма и экскурсий	99
Всесоюзный съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий.....	103
Общественная деятельность ОПТЭ	107
Туризм в Красной Армии.....	115
Массовые праздники и слеты туристов ОПТЭ	119
Походы пролетарских туристов	123
Численность пролетарских туристов ОПТ-ОПТЭ.....	127
Государственные льготы самодеятельному туризму	129
Внутренние проблемы ОПТЭ.....	133
Один против всех стихий.....	141
Дополнения	
Основные задачи советского туризма	100
Журнал «На суше и на море»	102
«Подготовка к путешествию»	106
Постановление совета народных комиссаров Союза ССР	110
«Очередные задачи туристского движения».....	112
Идеология туризма за рубежом.....	124
Пример экспедиционной работы ОПТЭ.....	132
Обычный поход группы туристов ОПТЭ.....	136
Глава VI. Самодеятельный туризм в предвоенные годы (1936-1941 гг.).....	149
Ликвидация Общества пролетарских туристов.....	149
Начало деятельности Туристско-экскурсионного управления ВЦСПС	153
Первый клуб туристов в стране	171
Учреждение значка «Турист СССР».....	175
Некоторые итоги	179
Неизвестные страницы	181
Дополнения	
<i>Исторический фон (краткая справка).....</i>	<i>148</i>
Первый поход по ледовым полям вокруг Эльбруса	156
Обычный предвоенный поход.....	158
В парк имени Горького на байдарке	186

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Становление спортивного туризма	189
ГЛАВА VII. От секции к Федерации (1945–1966 гг.)	189
К первым победам	189
Туризм в постановлениях партии, правительства, профсоюзов	195
Организация спортивного туризма в воспоминаниях туристов	205
Первый запрет самодеятельного туризма	211
Переход к новой классификации маршрутов	225
Разрядные требования и правила 1962 года	239
Обучение туристских кадров	241
Достижения послевоенных лет	251
Московский клуб туристов	251
Дополнения	
<i>Исторический фон (краткая справка)</i>	<i>188</i>
Послевоенный туризм глазами туристов	194
ГЛАВА VIII. Спортивный туризм (1964–1985 гг)	261
Туризм в постановлениях партии, правительства, профсоюзов	263
«Положение о федерациях туризма» (изложение)	269
Организация спортивного туризма в воспоминаниях туристов	273
Походы в межсезонье	285
Спасательная служба	289
Второй запрет спортивного туризма в документах	295
Спортивные правила и разрядные нормативы	303
Инструкция о порядке присвоения спортивных званий и разрядов по туризму (выдержки)	307
Определение категории сложности путешествий 1965–1968 гг.	309
Соревнования по туристскому многоборью	310
Разрядные требования 1973–1976 года	311
О классификации маршрутов (В. Д. Тихомиров, 1975 год)	313
Разрядные требования на 1977–1980 гг.	315
Разрядные требования на 1981–1984 гг.	315
Разрядные требования 1986–1988 гг.	319
Нормативные требования по туризму спортивному на 1985–1988 гг.	321
Новый перечень перевалов	323
Подготовка кадров	323
География туристского мастерства	331
Дополнения	
<i>Исторический фон (краткая справка)</i>	<i>260</i>
Журнал Турист, туристская литература	262
Туризм глазами туристов	266
Второй запрет спортивного туризма (в рассказах очевидцев)	286

Туристские слеты и соревнования	304
<i>Неформальные слеты</i>	<i>314</i>
Слеты клуба самодеятельной песни	314
Московская туристская Юморина	320
Бакшеевская масленица	326
<i>Достижения лучших лет</i>	<i>326</i>
Федерация туризма о пользе туризма для государства	328
Ложка дегтя	330
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Спортивный туризм в СССР и новой России	333
ГЛАВА IX. Спортивный туризм в последний советский период (1986–1991 гг.)	333
Туризм в постановлениях правительства, Госкомспорта и профсоюзов	333
Всесоюзная Федерация туризма	337
Стенограмма орг. Пленума ВФТ 12–13 декабря 1987 года	337
Перечень документов и другой работы Федерации спортивного туризма СССР	341
Информация о всесоюзных мероприятиях... 1987–1990 гг.	343
Туристско-спортивный союз СССР	345
Попытки коммерциализации спортивного туризма	347
Эволюция туристских правил и классификации маршрутов	349
<i>Дочерние виды спорта</i>	<i>351</i>
Спортивное ориентирование	351
Рафтинг	355
Гребной слалом	357
Туристское многоборье	357
Статистика последних лет СССР	359
Дополнения	
<i>Исторический фон (краткая справка)</i>	<i>332</i>
Туризм и альпинизм	334
<i>Неспортивный туризм</i>	<i>344</i>
Походы выходного дня	344
Группа «Три сучка»	346
Увидеть своими глазами	348
Необычные случаи в туризме	354
ГЛАВА X. Спортивный туризм в новой России (1991–2015 гг.)	361
Официальная история глазами руководства федерации	361
Новейшая история глазами туристов	385
Туристско-спортивный союз и Федерация спортивного туризма Российской Федерации	387
Решения внеочередного съезда ТССР 6–8 апреля 2007 г.	399

Дополнения

<i>Исторический фон (краткая справка)</i>	360
Пожар на Приюте 11.....	360
Московский клуб туристов в новых условиях	364
Туристские походы, зарегистрированные всеми МКК г. Москвы.....	380
Газета Вольный ветер	380
Спор о подготовке кадров.....	384
Клуб туристов Плющиха (Ленинский районный клуб)	388
ТССР и его клуб	390
Статистика спортивного туризма в Российской Федерации	390
Клуб туристов «Вестра».....	392
Почему и зачем ходят в походы современные молодые люди?	396
ПРИЛОЖЕНИЯ	402
<i>Туристское освоение СССР (краткие наброски)</i>	402
Пешеходное освоение страны.....	402
Освоение страны водниками	402
<i>Туристы-лыжники в Заполярье</i>	404
От Полярного Урала до полуострова Таймыр	405
Арктические архипелаги	407
Материковое заполярье и острова.....	408
По дрейфующим льдам Северного Ледовитого океана	408
Высотные походы горных туристов.....	416
Туристы – «Снежные барсы»	421
Туристы – Заслуженные мастера спорта РФ.....	423
Основные даты в истории самодеятельного и спортивного туризма.....	423
Литература по истории туризма от составителя	430
Литература из книги Г. П. Долженко.....	434